

Тема 1. Понятие, сущность и роль международного публичного права (далее – международного права или МП) в современных международных отношениях.

1. Понятие и сущность международного права. МП и международные отношения как составные части международной системы. Функции международного права.

2. Доктринальные концепции относительно понятия и сущности международного права.

3. МП как особая система права.

Понятие международной системы. МП и международные отношения как составные части международной системы. Доктринальные концепции относительно понятия и сущности международного права: позитивистская, естественно-правовая теории, школа политического реализма.

Изменения, произошедшие в международном праве после Второй мировой войны. Формирование и основные черты современного международного права. Функции международного права. Эволюция международного права в условиях глобализации и приоритета общечеловеческих ценностей. Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН 2000 г. «Декларация тысячелетия ООН». Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. Новые тенденции в развитии международного права на современном этапе.

МП как особая система права. Специфика объекта регулирования. Особенности субъектов процесса нормообразования и методов обеспечения соблюдения международных обязательств. Международное публичное и международное частное право.

Соотношение международного права, внешней политики и дипломатии. Идеология и современное МП. Религия и МП.

1. Понятие и сущность международного права. МП и международные отношения как составные части международной системы. Функции международного права.

Право, как система установленных норм, регулирующих правила поведения возникает до возникновения государства. «МП» (далее – МП), в понимании его как системы Правил поведения, регулирующих отношения между народами возникает также до образования государства.

Однако МП трактуется также и как система правил поведения, регулирующих отношения между государствами, поэтому окончательное становление МП в данном понимании возникает только после образования государства.

Возникновение международных (а впоследствии и межгосударственных) правоотношений требовало их правового урегулирования. Первоначально оно осуществлялось обычными нормами права г. наз. правовой обычай (например, возникает неприкосновенность послов).

Первоначально международные правоотношения носили локальный, «региональный» характер, однако впоследствии, с образованием крупных государств-цивилизаций, началом крупных войн, МП развивается и принимает более-менее всеобщее обязательный характер. Возникает институт международного договора.

Однако развитие МП было невозможно без его надлежащего правопонимания, т. е. понимания его в качестве системы норм правил поведения. Такого понимания в древности оно достигло наиболее полно в Древнем Риме. Римляне уделяли большое внимание МП (*jus gentium* - право народов и *jus inter gentium* - МП). Узаконивается право международных договоров, основные принципы дипломатии:

Если в начале Римской истории иностранец был, вне закона, то в период республики зарождается институт peregrinus претора (*praetorium peregrini*), защитника интересов как иностранцев, так и Перегринов - жителей республики не римлян.

В ходе рецепции римского права в страны Европы переходят основные положения римского права, в том числе и *jus gentium*, только его постулаты находят новое звучание.

Однако международные правоотношения в ранней средневековой Европе характеризовались отсутствием признаваемых в качестве общеобязательных международных правил поведения. Наличием межнациональной и межрелигиозной вражды.

Становление МП как науки происходит в эпоху возрождения. Отцом науки МП считается **Гуго Гроций**, автор учения о государстве и праве. В 1625 г. ввел в обиход понятие МП (Трактат «О праве войны и мира»).

В средние века МП отождествляли с дипломатией и внешней

политикой. Политика входила в состав так наз. artes liberales. - 7 свободных наук (риторика, грамматика, арифметика, астрономия, диалектика, музыка и политика). В новое время МП придается уже более существенное значение. Тем не менее, МП делилось на право «цивилизованных» и прочих народов. Существовали, и так называемые региональные тенденции в понимании международных отношений. Они сильны и сейчас (например, учет специфики международных отношений Европейского Сообщества, мусульманских государств, стран бывшего соцлагеря). Их недостаток в наличии зачастую принципа двойного стандарта, недопустимого в МП

В конце XIX - начале XX вв. Началась универсализация МП. МП становится всеобщим. В 1919 образовалась Лига Наций межправительственная международная организация, которая, имела целью развитие сотрудничества между народами и обеспечение гарантии мира и безопасности. Просуществовала до 1946 г. 24.10.1945г. создано ООН .

Окончание XX в. совпадает с началом нового этапа развития МП. Оно добивается всеобщего признания как объективной реальности, которая развивается независимо от субъективной воли людей

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 44/23 1989 г. к Десятилетию МП ООН» призывает содействовать, более широкому принятию и уважению принципов МП» поощрять прогрессивное развитие МП и его кодификацию». 1990-1999 гг. Провозглашены десятилетием МП. В настоящее время осуществлен примат МП над правом внутригосударственным. Кроме того во 2 половине XX в. в качестве субъекта МП признана нация, борющаяся за национальное самоопределение.

Сущность любой отрасли права определяется ее предметом и методом. Отрасль права – совокупность правовых норм, регулирующих определенный круг правовых отношений. Предмет права – круг общественных отношений, регулируемых отраслью права. Метод права – способы воздействия правовых норм и регулирования ими общественных отношений.

МП совокупность правовых норм, регулирующих взаимоотношения государств и других субъектов МП на международной арене. МП представляет собой обособленную правовую систему, которая имеет в наличии отрасли и соответствующие институты. С др. стороны МП нормативное содержание международной формы правосознания.

Предметом МП т. обр. являются взаимоотношения между государствами и другими субъектами МП.

С точки зрения некоторых учетных МП, как и любая иная отрасль права объективно, оно надстроено и имеет естественный характер возникновения. На мой взгляд, МП, как и любая отрасль права объективно - субъективно, т.е. возникло помимо воли и желания людей, с одной стороны, а с другой, создавалось людьми и регулирует поведение людей.

Тем не менее, ошибочно было бы считать, что заключение любого международного договора можно достичь любого результата. Объективные процессы все равно будут определять содержание того или иного

договорного процесса. Однако точка зрения отдельных субъектов МП зачастую способна противостоять объективным процессам.

На международные правоотношения оказывают влияние многочисленные факторы: уровень развития государства, общественная мораль и нравственность, интересы отдельных государств, геополитика, НТП и др.

Расширение круга субъектов международного права привело к новым методам международно-правового регулирования. Наряду с традиционным методом координации сотрудничества на горизонтальном уровне как равных субъектов широко используется метод субординации (соподчинения), действующий на вертикальном уровне (например, между органами ЕС и государствами-членами, их физическими и юридическими лицами), а также на диагональном уровне между публичными лицами (государство, международная межправительственная организация) и частными лицами (индивидуумы, юридические лица, неправительственные организации).

При всем разнообразии существующих в отечественной и зарубежной литературе определений международного права можно выделить общее: МП – это особая правовая система, состоящая из принципов и норм, регулирующих отношения между ее субъектами. МП – не только совокупность принципов и норм, поскольку сама эта совокупность является нормативным отражением международной формы правосознания, возникшей как результат осознания людьми своего интереса.

В международно-правовых нормах находит отражение сложный процесс взаимодействия государств, постоянного преобразования общественных отношений. Складывающееся на их основе правосознание находит отражение в международном праве, которое соответствует не субъективной воле народов, а объективным факторам общественного развития.

Если волю считать ключом к пониманию права, то легко перейти к его волюнтаристскому пониманию. Ошибочно мнение, что всего можно достичь, заключив нужный договор. Объективные условия, а не позиция того или иного государства, определяют конечном итоге содержание той или иной нормы права.

Появление права чаще всего объясняют разделением общества на классы и связывают с возникновением государств даже те авторы, которые признают, что развитие международного права отражает закономерности исторического развития. Кто, однако, доказал, что право появилось в результате деления общества на классы и возникновения государств, а не в ходе более длительного исторического процесса?

Как всякая форма общественного сознания, МП существует объективно и лишь постольку отражает борьбу (в том числе классовую), поскольку является сферой столкновения мировоззрений различных людей, групп, классов и т. д.

Дело не в признании или непризнании классового характера международного права, а в попытках рассматривать его лишь как полезный

инструмент, но не как объективно существующую международную форму нашего правосознания. Не усмотрения юристов, научных учреждений или даже государств, а действительные общественные потребности, объективный процесс мирового развития во всех его многообразных проявлениях являются причиной существования и развития международного права как объективной реальности.

Окончание второго тысячелетия современной эры в истории человечества совпадает с началом нового этапа развития международного права. Рассуждения о пользе международного права или сомнения в его необходимости сменяются всеобщим признанием этой правовой системы в качестве объективной реальности, которая существует и развивается независимо от субъективной воли людей.

Генеральная Ассамблея ООН в 1989 году приняла резолюцию 44/23 «Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций». В ней отмечается вклад ООН в содействие «более широкому принятию и уважению принципов международного права» и в поощрение «прогрессивного развития международного права и его кодификацию». Признается, что на данном этапе необходимо укреплять главенство права в международных отношениях, для чего требуется содействовать его преподаванию, изучению, распространению и более широкому признанию. Период 1990—1999 годов провозглашен ООН Десятилетием международного права, в течение которого должно произойти дальнейшее повышение роли международно-правового регулирования в международных отношениях.

Закономерности развития международного права в принципе соответствуют закономерностям международных отношений. Формируясь под влиянием международных отношений, МП само оказывает на них активное воздействие.

Современный мир характеризуется многообразием международных отношений политического, экономического, научно-технического, культурного, гуманитарного, религиозного, правового характера. Эти отношения осуществляются государствами, их объединениями, международными организациями, создаваемыми ими комитетами и комиссиями, международными судебными учреждениями, народами, борющимися за свою независимость, международными неправительственными организациями (молодежными, женскими, ветеранскими, религиозными), транснациональными корпорациями, физическими и юридическими лицами. Все указанные субъекты и отношения, возникающие между ними, как на международной арене, так и в рамках национальных правовых систем, образуют в совокупности международную систему в широком смысле.

Система международных отношений в узком смысле включает отношения, осуществляемые особой категорией акторов (участников), а именно: государствами, межгосударственными образованиями, нациями (народами), борющимися за свое самоопределение, международными межправительственными и неправительственными организациями,

международными судебными учреждениями, государственно-подобными образованиями, индивидами, транснациональными корпорациями.

Международные отношения (сотрудничество) можно классифицировать по субъектам на:

1) межгосударственные (между государствами в рамках двусторонних и многосторонних договоров во всех сферах сотрудничества, между государствами и международными межправительственными организациями, и последних между собой в рамках соглашений о сотрудничестве);

2) смешанные (между государствами и нациями (народами), в лице учрежденных ими органов при решении вопроса о форме самоопределения, между нациями (народами) и международными межправительственными организациями по вопросам относительно представительства органов, учрежденных нациями при международных организациях, между межправительственными международными организациями и неправительственными организациями по вопросу предоставления консультативного статуса последним, между государствами и государственно-подобными образованиями (Ватикан) об установлении дипломатических отношений, между международными судебными учреждениями и государствами, (например, о передаче преступников, о предоставлении территории для отбывания наказания лиц, осужденных международным уголовным трибуналом, между государством и транснациональной корпорацией, в частности, концессионные соглашения);

3) негосударственные (отношения между индивидами, неправительственными организациями и комитетами, комиссиями, международными судебными учреждениями по правам человека).

При всем разнообразии указанных отношений их объединяет общее: они носят публичный характер и являются предметом регулирования международного публичного права.

Сущность современного международного права выражается в его общедемократичности, универсальности, антидискриминационности. МП является общим правом. Оно не имеет национальной окраски, не входит в качестве отрасли в правовую систему какого-либо государства. Его нормы обязательны для любого государства, независимо от политической или экономической системы либо географической принадлежности. МП является общим кодексом поведения государств на международной арене, выражает интересы всего мирового сообщества.

МП характеризуется универсальностью:

- в субъектной сфере – любое государство, независимо от количества населения, степени развития, размера территории обладает равными правами и обязанностями в международных правоотношениях;

- в пространственной сфере – объектом регулирования международного права является космическое пространство, международное воздушное пространство, дно мировых океанов и морей, с находящимися в них ресурсами.

МП – антидискриминационное право, не признающее ни внутреннюю, ни внешнюю дискриминацию. Запрещается умаление прав человека по мотивам национальности, языка, пола, религии, принадлежности к социальной группе. Геноцид - политика государства, направленная на уничтожение нации, народности, этнической группы, апартеид - узаконенное государством разделение и ограничение прав населения по расовому признаку - квалифицируются международным правом как преступление против человечества.

В Уставе ООН демократическое содержание международного права проявляется в закреплении таких общечеловеческих ценностей, как: достоинство и ценность человеческой личности, равноправие мужчин и женщин, равенство больших и малых наций, неприменение силы и угрозы силой против территориальной целостности и политической независимости любого государства.

В международно-правовых документах отсутствует понятие функций международного права и их классификация. В доктрине международного права наиболее часто используется термин «функционирование», определяемый как процесс реализации функций, либо термин «функция» отождествляется с «задачей» или «целью». Имеющиеся определения функций международного права базируются на понятии функции, выработанном общей теорией права, согласно которой функция — это направление правового воздействия, выражающее роль права в организации (упорядочении) общественных отношений.

Применительно к международному праву профессор Г.И. Тункин дал следующее определение функций в 7-томном курсе международного права: «Направление или характер воздействия, которое МП оказывает в процессе взаимодействия с другими явлениями». Профессор И.И. Лукашук в своем авторском учебнике конкретизирует понятие функций как воздействие международного права на социальную среду, определяемое его общественным назначением, обусловив это тем, что характер социальных функций выражает природу права.

Классификация функций, приводимых в теории международного права, разнообразная. Так, профессор Г.И. Тункин в качестве общей основной функции международного права называл обеспечение функционирования межгосударственной системы в параметрах, определяемых международным правом. Реализация основной функции осуществляется с помощью стабилизирующей и созидательной функций международного права. Выделяется также программная функция международного права.

Профессор И.И. Лукашук главными функциями считает: социальную, направленную на обеспечение существующих международных отношений, и юридическую, состоящую в правовом регулировании межгосударственных отношений. Кроме того, в качестве самостоятельных функций называются функция противодействия появлению новых отношений, противоречащих целям и принципам международного права, информационно-воспитательная,

функция интернационализации, направленная на расширение и углубление взаимосвязи между государствами.

Профессор Ю.М. Колосов выделяет четыре функции: координирующую, регулирующую, обеспечительную, охранительную. Очевидно, что при всем терминологическом разнообразии указанных функций содержательно они совпадают. Представляется, что более полно отражает сущностные характеристики функций международного права их классификация на регулирующую, обеспечительную, охранительную, программную, информационно-образовательную.

Основной функцией международного права является **регулирующая функция**, обеспечивающая функционирование всей системы международных отношений. Указанная функция реализуется преимущественно путем заключения международных договоров двустороннего и многостороннего характера во всех сферах сотрудничества государств, международных межправительственных организаций и иных акторов международных отношений, устанавливающих права и обязанности участников таких соглашений. При этом содержание правил поведения на международной арене вырабатывается в процессе взаимодействия внешней политики государств, отражающей их национальные интересы, и международного права.

Влияние внешней политики государства проявляется в позиции государства при разработке текста договора и признании обязательности договорных либо обычных норм. Влияние международного права выражается в том, что реализация внешнеполитических задач любым государством может осуществляться лишь в рамках принципов и норм международного права, исключающих диктат и насилие со стороны государства либо группы государств, признающих лишь дипломатические методы (переговоры, консультации) пригодными для достижения взаимоприемлемого баланса интересов при разрешении международных проблем.

Влияние международного права на формирование внешней политики государства наглядно проявляется в концепции национальной безопасности, традиционно разрабатываемой государствами. В частности, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001 г., подчеркивается, что «обеспечение национальной безопасности основывается на законности, предполагающей соблюдение норм международного права и национального законодательства». В качестве приоритетных направлений в обеспечении безопасности Республики Беларусь в военной сфере определяется «участие в системах международной безопасности в рамках Договора о создании Союзного государства и Договора о коллективной безопасности, участие в процессах разоружения и контроля над вооружениями в рамках международных договоров» (п. 4.3 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь от 17 июля 2001 г.), в информационной сфере - «участие в международных соглашениях, регулирующих на равноправной

основе мировой информационный обмен, в создании и использовании межгосударственных и международных глобальных информационных сетей и систем» (п. 6.3 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь от 17 июля 2001 г.).

Следует отметить, что регулирующая функция не только устанавливает юридические параметры обязательного поведения участников международных отношений, но и включает нормы морали. Правила морали – одни из самых ранних по времени применения во взаимоотношениях государств. Причем на формирование моральных установок оказали определяющее влияние религиозные постулаты, такие как неприменение насилия, терпимость, справедливость, человеческое достоинство. В настоящее время под международной моралью понимаются правила, с которыми должны считаться государства, нации (народы) и другие участники международных отношений в силу их признания мировым сообществом, несоблюдение которых вызывает его осуждение.

Нормы международной морали получили воплощение в таких принципах международного права, как справедливость и добросовестность, широко используемых на всех стадиях международного правотворчества, начиная от разработки международного договора и кончая его выполнением. Нормы морали нашли отражение в Уставе ООН. Так, в Преамбуле Устава провозглашается, что все народы должны «проявлять терпимость и жить вместе в мире друг с другом, как добрые соседи», создавать условия, при которых может соблюдаться справедливость и уважение к международным обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права.

Нормы морали применяются для обеспечения выполнения государствами резолюций международных межправительственных организаций, имеющих рекомендательный характер (например, резолюций ГА ООН), а также заключений комитетов (Комитет по правам человека, Комитет по конвенциям и рекомендациям ЮНЕСКО), осуществляющих контрольные функции в области соблюдения государствами обязательств по правам человека, несоблюдение которых вызывает моральное осуждение. В современный период выполнение моральных норм является критерием цивилизованного поведения государства в международных отношениях. Моральные нормы применяются в практике деятельности международных судов при рассмотрении межгосударственных споров. Так, в Статуте Международного Суда ООН (ст. 38) указывается на то, что Суд может разрешать дело *ex aequo et bono* (по совести) при согласии на это сторон.

Поведение участников международных отношений, особенно государств, регулируются и правилами международной вежливости. Например, в области морского судоходства (взаимные салюты кораблей в открытом море), в дипломатических отношениях (дипломатический протокол). Хотя правила международной вежливости – это исторически сложившиеся традиции, они могут трансформироваться в международно-

правовые нормы, в случае закрепления их в международном договоре или в законодательстве государств.

Регулирующая функция направлена, как видно из вышеизложенного, на закрепление, стабилизацию и установление новых форм и сфер международного сотрудничества, способствуя развитию международных отношений. Поэтому нельзя согласиться с точкой зрения американского ученого Т. Моргентау, утверждавшего, что МП является статичной социальной силой. Стабилизирующая и созидательная роли международного права тесно связаны, что можно проиллюстрировать на примере Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которая не только закрепила практику государств, но и внесла новые нормы, касающиеся пользования исключительной экономической зоны, ресурсами дна мирового океана.

Важную роль играет **обеспечительная функция МП**, направленная на разработку международно-правовых норм и механизмов, побуждающих субъектов международного права, преимущественно государства, выполнять международные обязательства. С этой целью в международных соглашениях, особенно в области прав человека, борьбы с преступностью, по гуманитарному праву, закрепляются положения о необходимости «принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления» международных обязательств (ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.). Поэтому степень эффективности соблюдения государствами международных обязательств зависит от разработанности механизма реализации (имплементации) норм международного права. Так, в Законе Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-3 «О международных договорах Республики Беларусь» содержится глава 4 «Исполнение международных обязательств Республики Беларусь», включающая статьи, в которых определяется статус международных договоров Республики Беларусь, вступивших в силу как части «действующего на территории Республики Беларусь законодательства» (ст. 33) и детально регламентирующих процедуру выполнения международных обязательств (ст. 34-35).

Для контроля за соблюдением норм международного права (особенно договорных) в рамках международных межправительственных организаций учреждаются специальные органы (Совет по правам человека - в ООН, Комитет по конвенциям и резолюциям - в ЮНЕСКО, Комитет экспертов по конвенциям и рекомендациям - в МОТ). Специальные органы созданы на базе международных договоров, особенно в области:

- прав человека (Комитет по правам человека - согласно Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г.; Европейский суд по правам человека - согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.);
- гуманитарного права (Держава-покровительница; Комиссия по установлению фактов);

- разоружения (Организация по запрещению химического оружия - согласно Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.);

— защиты окружающей среды (Конференция в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата 1992 г.);

— борьбы с преступностью (Международный комитет по наркотикам в соответствии с Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.).

Обеспечительная функция МП реализуется также в рамках института международно-правовой ответственности государств, международных межправительственных организаций, физических лиц за совершение международных правонарушений. Хотя институт международной ответственности государств и международных организаций еще не кодифицирован (КМП ООН подготовила лишь проект статей об ответственности государств в первой редакции в 2001 г.). В ряде конвенций закреплены положения, касающиеся ответственности государств (например, 4-я Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.), государств и международных организаций (Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г.).

Наиболее разработаны в международном праве вопросы ответственности физических лиц за совершение международных преступлений (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г., Женевские конвенции, касающиеся защиты жертв вооруженных конфликтов, 1949 г., Устав Международного трибунала 1993 г. для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., Римский статут Международного уголовного суда 1998 г.).

Охранительная функция МП направлена на защиту интересов субъектов международного права (государств, межправительственных организаций, индивидов) путем предоставления права на ответные меры в отношении нарушителей их интересов.

Так, государство имеет право на самооборону (согласно ст. 51 Устава ООН в случае вооруженного нападения на него).

Международные организации имеют право приостановить членство государства при нарушении их уставных положений либо даже исключить из организации в случае систематического и грубого нарушения уставных положений (ст. 6 Устава ООН). В рамках политических международных организаций, как универсальных (ООН), так и региональных (НАТО, СНГ, ОАГ, ЛАГ), действуют системы коллективной безопасности, позволяющие применить коллективные военные силы, в случае агрессии против государства-члена такой организации.

Индивид в случае нарушения прав и свобод, закрепленных в международных соглашениях по правам человека (Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.), государством — участником таких соглашений может обратиться в Совет по правам человека либо в соответствующие комитеты и Европейский суд по правам человека с жалобой на государство-нарушителя, под юрисдикцией которого он находится.

Большое значение имеет **программная функция МП**, прогнозирующая развитие международных отношений, определяющая новые формы и сферы сотрудничества. Программными являются принципы МП, лежащие в основе международного правопорядка и позволяющие противодействовать либо появлению таких форм международных отношений, либо действий со стороны их участников (акторов), которые противоречат целям и принципам международного права.

Значимость принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН, была подчеркнута в Декларации тысячелетия ООН 2000 г., провозгласившей их неподвластными времени, актуальность и способность которых «служить источником вдохновения возрастает по мере того, как страны и народы становятся все более взаимосвязанными и взаимозависимыми».

Программный характер носят универсальные международные конвенции бессрочного характера, применение которых не ограничивается каким-либо периодом развития международных отношений в определенной сфере сотрудничества (например, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.). Особое значение в определении стратегии и основных направлений развития международного сотрудничества имеет Декларация тысячелетия ООН, принятая единогласно главами государств и правительств свыше 150 стран, представляющих все регионы земного шара, в 2000 г. на 55-й сессии ГА ООН. В частности, в качестве фундаментальных ценностей XXI в. Декларация провозгласила свободу, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе.

В современный период все большее значение приобретает **информационно-образовательная функция МП**, направленная на передачу опыта поведения государства с целью формирования международного правосознания и международной морали. Данная функция способствует распространению знаний об общедемократической сущности международного права, его определяющей роли в управлении современными глобализационными процессами в международных отношениях, координации сотрудничества государств в разрешении международных проблем. «Необходимость поощрения, преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права»

подчеркивается в резолюции ГА ООН 44/23 от 17 ноября 1989 г. «Десятилетие международного права». Резолюция, адресованная государствам и международным организациям, перечисляет формы их информационно-просветительской деятельности, а именно: преподавание курса международного права в средних и высших учебных заведениях, организация курсов, проведение семинаров, издание учебной литературы, подготовка исследований по отдельным проблемам международного права.

Следует отметить, что информационная деятельность относится к основным функциям международных межправительственных организаций и проявляется в разработке исследований по вопросам, входящим в компетенцию международной организации (например, в ООН - обзор мирового экономического положения, юридический ежегодник ООН), публикации ежегодных отчетных докладов о деятельности органов международной организации (например, Доклад Комиссии международного права ООН, Доклад Комитета по правам человека ООН).

Информационная функция международного права находит отражение в специальных конвенциях, особенно по вопросам экологического права. Примером может служить Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 г. (Орхусская конвенция).

Следует отметить, что функциональные направления международного права не являются чем-то застывшим, они развиваются по мере эволюции международных отношений. В теории международного права высказывается мнение относительно формирования новых функций международного права - содействие праву на развитие и коммерческой функции.

МП сыграло важную роль в обеспечении юридического равенства государств, хотя их фактическое неравенство особенно в плане социально-экономического развития продолжает сохраняться и углубляться в эпоху глобализации, являясь источником локальных вооруженных конфликтов, причиной роста транснациональной преступности и активизации международного терроризма.

Поэтому столь важно новое направление функционирования международного права, получившее в теории название «МП развития», целью которого является преодоление слаборазвитости, нищеты и голода населения государств афро-азиатского региона. Следует отметить, что содействие реализации права на развитие как функция международного права впервые получила закрепление в Декларации о праве на развитие, принятой ГА ООН в 1986 г., в которой право на развитие тесно связывалось с правами человека и определялось как индивидуальное и коллективное право, при котором могут быть «осуществлены все права и основные свободы» (ст. 1). В плане международно-правового регулирования в Декларации о праве на развитие (ст. 4) указывалось на необходимость эффективного международного сотрудничества в предоставлении развивающимся странам «соответствующих средств и возможностей для ускорения их всестороннего развития».

В Декларации Рио-де-Жанейро 1992 г. по окружающей среде и развитию праву на развитие было придано новое качество - «устойчивое развитие», которое вошло в международно-правовой обиход. Под устойчивым развитием понимается стабильное социально-экономическое развитие всего мирового сообщества, не разрушающее природной среды и ориентированное не только на удовлетворение нужд нынешнего поколения, но и будущих поколений.

Функция МП развития наиболее ярко проявляется в деятельности таких универсальных международных организаций, как ООН, ВТО, МБРР, и состоит в предоставлении преференций, инвестиций, долгосрочных и краткосрочных кредитов развивающимся и особенно слаборазвитым странам. В частности, в Декларации тысячелетия ООН, утвержденной резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г. в качестве одного из приоритетов XXI в. была названа солидарность, что означает справедливое распределение издержек и бремени при решении глобальных проблем в соответствии «с фундаментальными принципами равенства и социальной справедливости». При этом те, кто страдает и находится «в наименее благоприятном положении, заслуживают помощь со стороны тех, кто находится в наиболее благоприятном положении». Поэтому в Декларации предлагается предпринять усилия, которые бы на глобальном уровне включали политику и меры, отвечающие потребностям развивающихся стран и стран с переходной экономикой, и разрабатывались и осуществлялись при их активном участии (раздел I, п. 5). Эти меры направлены на искоренение нищеты и списание всей официальной задолженности на двустороннем уровне, на беспопышленный доступ всех экспортных товаров наименее развитых стран на рынки развитых стран, на оказание более щедрой помощи в целях развития тем странам, которые пытаются использовать свои ресурсы для искоренения нищеты (раздел III, п. 15).

Следует отметить, что функционирование международного права развития вызвало появление нового направления - коммерческой функции, находящейся в настоящее время на начальной стадии и направленной на перераспределение ресурсов в пользу слаборазвитых стран. Механизм реализации этой функции международного права закреплён в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., вступившей в силу в 1994 г., и предусматривающей создание международной организации - Органа по морскому дну, призванного осуществлять контроль и предоставлять лицензии государствам на разведку и эксплуатацию ресурсов дна мировых океанов и морей, являющихся общим наследием человечества.

Таким образом, в эпоху глобализации происходит трансформация МП из права, только координирующего сотрудничество государств, в право, обеспечивающее их развитие на основе социальной справедливости.

2. Доктринальные концепции относительно понятия и сущности международного права.

В теории международного права не выработано унифицированного определения международного права, что объясняется различными концептуальными подходами к пониманию природы международного права. В настоящее время широко используются естественно-правовая теория, позитивистская теория, изложенные в трудах основателя международного права голландского юриста Г. Гроция. Основываясь на взглядах древнегреческих и древнеримских юристов и философов, он утверждал, что «право естественное есть предписание здравого разума», согласно которому любое действие, находящееся в соответствии либо противоречащее разумной природе, признается либо морально позорным, либо морально необходимым. При этом он считал, что естественное право не может быть изменено даже Богом. От естественного права Г. Гроций отличает волеустановленное право, источником которого является человеческая воля либо воля Бога. Человеческое право может быть либо внутригосударственным, исходящим от гражданской власти, либо правом народов, обеспечиваемым волей всех народов и части из них. Теория Г. Гроция положила начало двум школам: естественного права (натуралисты) и позитивного права (позитивисты). Сторонники естественного права ученые XVII и XVIII вв. (С. Пуфендорф, Ж. Байберак) не считали МП волеустановленным правом, рассматривая его как часть естественного права.

Современная трактовка естественно-правовой теории получила отражение в трудах западных юристов Ш. Вишера и В. Фридмана. Они считают, что в мире существует некоторое число всеобщих ценностей, к которым стремится все человечество, и именно они определяют содержание любой правовой системы. Основополагающими ценностями для международной правовой системы являются: справедливость, престиж, правопорядок, человеческое достоинство, благополучие всего человечества. Причем, по мнению французского ученого Ш. Вишера, человеческий интерес должен быть главным в системе ценностей и стать отправной точкой осуществления сотрудничества государств. Данный тезис является определяющим для понимания общедемократического содержания международного права. Нельзя согласиться с утверждением американского юриста В. Фридмана, согласно которому приоритетным в международной системе является национальный интерес, имеющий преимущество перед международными обязательствами, в случае коллизии между ними, что ведет к отрицанию эффективности международного права.

Наиболее широкое распространение получила позитивная (или позитивистская) теория, по-разному трактовавшаяся в трудах философов и юристов-международников, поэтому характеризующаяся многовариантностью. Один из ранних последователей данной теории Ф.Ф. Мартенс рассматривал МП как результат явно выраженного или молчаливого волеизъявления государств, считая это более важным, чем естественное МП.

Эта трактовка международного права была уточнена в трудах западных философов XVIII в. (Ж. Руссо - Франция) и XIX в. (И. Канта - Германия), разработавших концепцию общей воли. Так, по мнению И. Канта, МП как право публичное «заключает в своем понятии объявление общей воли, определяющей каждому свое».

В XX в. получила распространение новая вариация позитивистской теории, названная «согласование воль». Так, итальянский юрист Д. Анцилотти в рамках этой теории трактовал МП как «любое согласование воль двух или несколько субъектов, которые МП рассматривает как собственные воли этих субъектов и которые чем-либо связаны с их отношениями».

В советской доктрине международного права разработчиком теории «согласования воль» являлся профессор Г.И. Тункин, который подчеркивал, что нормы международного права, договорные и обычные, создаются на основе вырабатываемого государством соглашения, являющегося результатом согласования их воль как в отношении содержания правил поведения, так и признания их в качестве норм международного права. Концепция согласования воль, лежащая в основе механизма нормотворчества в международном праве, была доминирующей в советской доктрине международного права и находит отражение в новейших российских учебниках по международному праву.

Вместе с тем следует согласиться с мнением украинского юриста-международника В.А. Василенко о необходимости корректировки указанной концепции о согласовании воль государств в силу узости понятия «воля государства», означающего способность к целенаправленному поведению в соответствии с политическим курсом. Представляется целесообразным использовать более широкое понятие «позиция государства», означающее разработанные государством установки в отношении решения международных проблем, обусловленных интересами, потребностями и целями государства с учетом интересов и целей других субъектов международного права. Воля государства — это способность к выработке и реализации соответствующей позиции.

Следует отметить, что трактовка международного права как выражения общей воли, направленной на установление в договорах или обычной практике государства обязательных правил поведения, не согласовывалась с понятием государственного суверенитета, определявшегося как независимость в осуществлении внешней и внутренней политики. Попыткой устранить указанное противоречие была разработанная еще в XIX в. немецким юристом Г. Еллинеком теория самоограничения (автолимитации), согласно которой государство может ограничивать свою свободу (суверенитет) решениями своей собственной воли. Теория самоограничения суверенитета была признана в западной доктрине в XX в. (Ф. Джессеп, К. Иглтон, Д. Боул). Так, американский юрист Ф. Джессеп утверждал, что суверенитет «в его старом значении беспредельной свободы национальной воли, не ограниченной правом, несовместим с принципами интереса общения

или взаимозависимости». Называя государственный суверенитет «зыбучим песком», он рассматривал различные ограничения суверенитета как нормальные и отнюдь не постыдные.

Крайним выражением теории ограничения суверенитета является теория отказа от государственного суверенитета как несовместимого с международными обязательствами, наиболее последовательным сторонником которой является американский юрист-международник Г. Кельзен. Будучи основателем нормативистской школы права, он считал, что любое право как совокупность приказов-норм представляет лишь юридическую ценность и более никакую. Рассматривая государство как систему норм и правопорядков, он заявлял, что существует лишь суверенитет единого мирового универсального правопорядка, включающего международный и национальный правопорядки, при доминирующей роли первого как вышестоящего правопорядка.

Таким образом, концепция Г. Кельзена, акцентируя внимание на нормативной структуре международного права, игнорировала механизм разработки и обеспечения норм международного права, где в полной мере проявляются суверенные права воля государств. Следует отметить, что хотя идеи нормативистской школы международного права, связанные с отказом от государственного суверенитета, были подвергнуты резкой критике в советской доктрине международного права, концепция ограниченного суверенитета нашла сторонников не только среди юристов-международников советского периода, но и ученых стран СНГ (К.А. Алексидзе, С.В. Черниченко, Л.Н. Шестаков).

Впервые выступили с критикой теории ограниченного суверенитета белорусские юристы В.А. Круталевич и М.М. Аваков, которые указывали, что сторонники теории ограниченного суверенитета не учитывают того, что содержание суверенитета означает не только права, но и обязанности государств уважать суверенные права других государств - участников международных отношений.

Современной модификацией позитивистской теории является школа «политически ориентированной юриспруденции», особенно распространенная в американской доктрине международного права. Ее представители (Г. Моргентау, М. Макдугал, С. Джоунс) считают, что МП не совокупность норм, а конструктивный процесс, состоящий из властных решений, реализуемых самими акторами в соответствии с теми ценностями, которые они желают защищать и поддерживать. Причем, по мнению С. Джоуна и Дж. Розена, если участники этого процесса не приходят к согласию относительно ценностей, которые должны быть реализованы в международной системе, приоритет отдается внешней политике того государства, чьи национальные интересы ближе всего к цели достижения «человеческого достоинства».

Очевидно, что указанная теория отрицает существование общепризнанных принципов и норм международного права, подчеркивает доминирующую роль усмотрения государства в реализации норм

международного права, легализует тем самым противоправную практику государств, осуществляемую под предлогом защиты жизненно важных интересов и человеческого достоинства. Примером такой практики являются военные действия НАТО против Югославии в 1999 г. и военная акция США против Ирака в 2003 г.

В эпоху Римской империи МП называлось «правом народов» (*jus gentium*). Как отмечал Эмер де Ваттель (Швейцария), римляне часто смешивали право народов с правом природы, называя право народов естественным правом, поскольку оно признано и применяется вообще всеми цивилизованными нациями, объединениями в государстве. Относительно права народов император Юстиниан говорил, что оно является общим для всего человеческого рода. Дела людей и их потребности вынудили все нации создать для себя некоторые нормы права, ибо вспыхивали войны, которые приводили к пленению и к порабощению, что является противным естественному праву, так как в силу естественного права все люди рождаются свободными. Таким образом, римляне считали право народов частью естественного права. Но так как под термином «*gentes*» понимались только народы, И. Кант предложил переводить этот термин как «право государств» (*jus publicum civitatum*). Однако еще до И. Канта межгосударственное право называли международным правом (*international law, droit international, diritto internazionale*).

Вплоть до Второй мировой войны МП аккумулировало нормы международного публичного и частного права. Тем не менее уже в начале XX в. наметился процесс стремительного роста принципов и отраслей международного частного права. После Второй мировой войны МП как бы распалось на две части: международное публичное право и международное частное право. Термин «международное публичное право» закреплён в ст. 38 Статута Международного суда ООН, а также в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о прогрессивном развитии международного права и его кодификации от 11 декабря 1946 г. В преамбуле этой резолюции указывается на необходимость тщательного и всестороннего изучения всего, что было уже достигнуто в области развития международного права и его кодификации, а равно «изучения проектов и деятельности официальных и неофициальных учреждений, направляющих свои усилия для содействия прогрессивному развитию и формулировке публичного и частного международного права». Однако в самом Уставе ООН применяется термин «МП» (ст. 13).

В Положении о Комиссии международного права (КМП), утвержденном на II сессии Генеральной Ассамблеи ООН 21 ноября 1947 г., указано, что КМП занимается преимущественно вопросами международного публичного права.

Термин «международное публичное право» нередко встречается в российской учебной и монографической литературе. Гораздо чаще этот термин используется зарубежными авторами.

Данный учебник называется «Международное публичное право».

Однако в нем нередко используется более распространенный в договорной практике термин «МП». При этом следует иметь в виду, что речь идет о нормах и принципах международного публичного права. Этот термин впервые предложил английский философ И. Бентам в конце XVIII в.

Некоторые зарубежные авторы (например, Ф. Джессеп) предлагают заменить понятие «МП» на «транснациональное право». Последнее должно регламентировать также взаимоотношения между государствами и транснациональными компаниями.

Исторической вехой в процессе становления международного права как самостоятельной отрасли явился выход в свет книги голландского юриста Гуго Гроция «О праве войны и мира» (1625). В ней впервые систематизированы нормы о праве войны, делении войны на публичную и частную, морском праве, семейном праве, о приобретениях, обычно выводимых из права народов. Гуго Гроций приводит убедительные доказательства существования права народов. Ссылаясь на Диона Хризостома, он отмечал, что это право есть «приобретение времени и обыкновения».

Заметный вклад в развитие международного права внесли труды зарубежных ученых С. Пуффендорфа (1632—1694), К. Бенкерсгука (1673—1743), Э. Ваттеля (1714—1767), Г. Гегеля (1770—1831), И. Канта (1724—1804), а также российских юристов-международников: Ф.Ф. Мартенса (1845—1909), Л. А. Шалланда (1870—1919), В. Э. Грабаря (1865—1956), В. А. Незабитовского (1824—1883) и др.

Разработка любого определения является делом трудоемким и ответственным. Во многих учебниках, изданных за рубежом, не дается четкого определения международного права. Нет определения международного права и в трудах известных зарубежных специалистов по международному публичному праву, переведенных на русский язык.

Тем не менее, по данным известного кубинского юриста Бустаманте, к началу XX в. зарубежные ученые предложили более ста определений международного публичного права. Как справедливо отмечает французский профессор Ги Анбель, каждый автор волен предложить такое определение международного права, которое ему кажется наиболее соответствующим действительности.

В конце XIX в. профессор Харьковского университета А. Н. Стоянов написал, что «МП есть совокупность общих начал и правил, которыми определяются взаимные отношения самостоятельных государств и разрешаются столкновения в законах и обычаях отдельных народов, для упрочения и развития всемирного гражданского оборота». Данное определение является наиболее полным. В нем, однако, не признается МП в качестве совокупности юридических норм. При этом А. Н. Стоянов отмечал, что цель международного права сводится к упрочению и развитию всемирного гражданского оборота. Можно предположить, что, по мнению этого автора, МП должно регламентировать также и частноправовые отношения с иностранным элементом.

По определению профессора Санкт-Петербургского университета Ф. Ф. Мартенса, МП — это совокупность юридических норм, определяющих условия достижения народами своих жизненных целей в сфере взаимных отношений. Можно предположить, что в этом определении народы признаются субъектом международного права. Позитивным же является вывод Ф. Ф. Мартенса о том, что МП управляет международными отношениями в определенной сфере.

Более сжатое определение предложил Н. М. Коркунов. По его мнению, МП — это «совокупность юридических норм, определяющих международную охрану прав». Из этого определения трудно установить, кто является субъектом международного права и о каких правах идет речь.

Профессор Одесского университета П. Казанский полагал, что МП является совокупностью правовых начал, определяющих взаимные отношения государств и международных сообществ и гражданские права иностранцев. В данном определении обращают на себя внимание несколько новелл. Во-первых, по мнению П. Казанского, МП должно регламентировать отношения не только государств, но и международных сообществ (под этим термином понимаются международные организации). Во-вторых, нормы этого права должны определять объем гражданских прав иностранцев, что является объектом регулирования международного частного права.

В начале XX в. Л. Камаровский сформулировал понятие международного права следующим образом: «МП обозначает совокупность юридических норм, которыми определяются отношения государств друг к другу, к их подданным и ко всем остальным людям вообще, в качестве их — пока членов Международного Союза, но, в сущности, всего человечества». Отметим три позитивных качества данного определения. Во-первых, в нем обозначены субъекты международного права — государства; во-вторых, обозначен объект правоотношения — человечество в целом; в-третьих, указывается, что МП регламентирует отношения государств не только друг с другом, но и с подданными, а также с индивидами вообще.

Приват-доцент Санкт-Петербургского университета А. М. Горовцев предлагал определить МП как «круг норм взаимоограничения государств в их государственном властвовании». По мнению данного автора, субъектами международного права являются государства. Однако он сводил действие норм международного права только к сфере государственного властвования.

После Второй мировой войны в СССР, а затем в Российской Федерации издано более 30 учебников по международному праву. Каждый из них содержит краткое или развернутое определение международного права.

А. Я. Вышинский определял МП как «совокупность норм, регулирующих отношения между государствами в процессе их борьбы и сотрудничества, выражающих волю господствующих классов этих государств и обеспечиваемых принуждением, осуществляемым государствами индивидуально или коллективно». Положительным в этом определении является указание на то, что выполнение международно-правовых норм обеспечивается мерами принуждения, осуществляемыми

государствами индивидуально или коллективно. До Второй мировой войны и сразу же после нее единственным субъектом международного права признавались государства, и этот факт отражен в определении А. Я. Вышинского. В настоящее время данное определение устарело и не отражает сложившихся реалий.

МП, отмечается в учебнике Института государства и права АН СССР, может быть определено как совокупность норм, регулирующих отношения между государствами в процессе их борьбы и сотрудничества, направленных на обеспечение их мирного сосуществования, выражающих волю господствующих классов этих государств и защищаемых в случае необходимости принуждением, осуществляемым государствами индивидуально или коллективно. Аналогичное определение содержится в учебном пособии ВЮЗИ, и оно во многом совпадает с определением, содержащимся в ранее изданном Институте государства и права АН СССР учебнике.

По мнению авторов учебного пособия Дипломатической академии, МП можно определить как совокупность норм (правил поведения), договорных и обычных, регулирующих межгосударственные отношения, выработанных в результате борьбы и сотрудничества государств, осуществляющих в отношении нарушителей принуждение, характер и пределы которого являются также результатом соглашения. В данном определении авторы справедливо акцентируют внимание на том, что формы и объемы принуждения определяются субъектами международного права путем заключения соглашения.

В курсе международного права (3-е изд.), подготовленного в МГИМО, МП определено следующим образом: современное МП имеет своим главным содержанием общепризнанные принципы и нормы, призванные регулировать отношения между субъектами международного общения в целях действенного обеспечения международного мира и развития международного сотрудничества на основе мирного существования в одних случаях и социалистического интернационализма — в других.

В определении, данном в учебнике МГИМО (5-е изд.), конкретизировано понятие «субъект международного права»: упомянуты «государства и иные субъекты международного права».

Развернутое определение современного международного права приводится в семитомном «Курсе международного права». Современное МП, указывается в этом коллективном труде, можно определить как систему юридических норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами международного права, создаваемых путем согласования воли участников этих отношений и обеспечиваемых в случае необходимости принуждением, которое осуществляется государствами, а также международными организациями. Данное определение является общепризнанным. Отметим вместе с тем, что правом на принудительное обеспечение выполнения норм международного права обладают практически все субъекты международного права.

По мнению авторов учебника МГУ, современное МП можно определить как совокупность правовых норм, которые регулируют отношения между субъектами международного права (прежде всего, и главным образом между государствами), выражают согласованные воли участников этих отношений и обеспечиваются, в случае необходимости, принуждением, осуществляемым самими субъектами индивидуально или коллективно. В более позднем издании учебника МГУ дается несколько иное определение международного права: последнее представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих отношения между государствами, в том числе разнородными по своей классовой природе, а также другими субъектами международного права, создаваемых путем согласования воли участников этих отношений и обеспечиваемых в случае необходимости принуждением, которое осуществляется самими государствами индивидуально или коллективно, а также межгосударственными организациями. Несколько позже в очередном издании учебника предлагается такое определение международного права: система юридических норм, создаваемых государствами (и частично другими субъектами международного права) путем согласования их воли, регулирующих определенные общественные отношения. Соблюдение этих норм обеспечивается в случае необходимости принуждением, осуществляемым государствами, а также межгосударственными организациями. В данном определении необоснованно принижается роль иных (помимо государств) субъектов международного права. Кроме того, не ясно, о каких «определенных» общественных отношениях говорится в приведенном выше определении международного права.

В учебнике, подготовленном в основном преподавателями Уральской государственной юридической академии, МП определяется как «сложный комплекс юридических норм, создаваемых государствами и межгосударственными организациями путем соглашений и представляющих собой самостоятельную правовую систему, предмет регулирования которой являются межгосударственные и иные международные отношения, а также определенные внутригосударственные отношения». В данном определении справедливо указывается на то, что нормы международного права создаются государствами и межгосударственными организациями, т. е. ведущими субъектами этого права. Однако не вполне ясно, каким образом нормы международного права непосредственно могут регламентировать внутригосударственные отношения и что входит в понятие «определенные внутригосударственные отношения».

МП, указывается в новейшем учебнике ИГП РАН, — это система договорных и обычно-правовых норм, выражающих согласованную волю его субъектов и направленных на регулирование межгосударственных отношений в целях развития международного сотрудничества и укрепления мира и международной безопасности. В целом это наиболее удачное определение международного права. Однако следует иметь в виду, что нормы международного права управляют не только межгосударственными

отношениями, а международными отношениями в целом. В противном случае этот процесс носил бы бессистемный, хаотичный характер.

Болгарский профессор М. Геновский предложил следующее весьма подробное определение международного права: «...Это совокупность правил поведения, установленных или санкционированных в международных обычаях, соглашениях между государствами, соглашениях и актах международных организаций, которые вырабатываются в процессе борьбы и сотрудничества между государствами и выражают согласованную волю господствующих в этих странах классов на основе взаимной выгоды». «Соблюдение этих норм, — продолжает М. Геновский, — обеспечивается силой общественного мнения, а при необходимости — принуждением ООН по отношению к государствам или отдельному государству. Эти нормы направлены на регулирование международных отношений, развитие прогресса, мира и солидарности, общения между государствами, нациями и народами и обеспечение мирного сосуществования государств независимо от их исторических типов».

Данное определение излишне пространное и содержит ряд спорных положений. Во-первых, крайне сомнительно, что нормы международного права выражают согласованную волю господствующих в соответствующей стране классов. Во-вторых, неверным является утверждение о том, что соблюдение норм международного права обеспечивается силой общественного мнения. В-третьих, правом на принудительное обеспечение норм международного права обладает не только ООН, но также и сами государства. В-четвертых, функции современного международного права сводятся не только и не столько к регулированию международных отношений, но и управлению ими.

Польский профессор А. Клафковский считает, что международное публичное право является системой правовых норм, регулирующих взаимные отношения между государствами.

Известный французский профессор Ги Анбель дает весьма лаконичное определение международного права. По его мнению, МП есть совокупность норм и институтов, предназначенных управлять международным сообществом.

Лаконичным также является определение, данное английским профессором Дж. О'Брайеном: «Публичное МП (иногда известное как «право народов») есть система правовых норм, которые, прежде всего, регламентируют отношения между государствами.

Основной функцией международного публичного права является управление деятельностью субъектов в соответствующих отраслях международных отношений. По данному вопросу в литературе высказаны различные точки зрения.

Еще в конце XIX в. Ф. Ф. Мартене считал, что МП должно управлять международной деятельностью государств.

Несколько позже (в начале XX в.) О. Эйхельман (Киев) отмечал, что МП организует международные отношения.

В советской литературе международному праву отводилась лишь координирующая роль.

В. А. Василенко (Украина) считает, что основным элементом международного права является «волеустановленная преимущественно координационная регулятивность». В учебной литературе также отмечается, что МП выполняет в международных отношениях координирующую функцию.

По мнению Д. Н. Бахраха, социальное управление всегда есть упорядочение совместной деятельности людей. МП как социальное образование именно упорядочивает совместную и индивидуальную деятельность своих субъектов. МП представляет собой необходимый элемент организации международных отношений и управления ими. Как справедливо отметил Ф. Ф. Мартенс еще в 1871 г., «международная жизнь существует и не нуждается в оправдании своего существования; МП определяет ее, под его защитой происходит обмен всех человеческих отношений».

Обобщая позитивные аспекты вышеизложенных доктринальных подходов, касающихся юридической природы международного права, приведем его определение.

МП - это система принципов и норм, выражающих общечеловеческие ценности, выработанных в процессе согласования позиций государств и иных субъектов международного права, направленных на установление их сотрудничества во всех областях международных отношений и обеспечиваемых государствами и созданными ими международными органами.

3.МП как особая система права.

Среди комплекса отраслей МП можно особо выделить международное публичное право. Его субъектами являются государство, нации, борющиеся за свою независимость, международные организации, неправительственные организации, межгосударственные объединения. К предмету регулирования относятся те базовые международно-правовые отношения, которые делают мировое сообщество устойчивым, оберегают его ценности, и прежде всего мир, права и свободы человека, и позволяют развивать связи и сотрудничество во многих сферах жизни. Международное частное право, морское, воздушное, космическое право служат достижению этих целей.

Следует иметь в виду три основных нормативных блока, которые его составляют международное публичное право.

Первый – вопросы, связанные с определением предмета, источников и методов регулирования в системе международного публичного права, его соотношения с национальным (внутригосударственным) правом.

Второй блок охватывает такие общие институты, как субъекты, основные принципы международного права, право международных договоров, международные организации и конференции, ответственность.

К третьему блоку относятся вопросы международно-правовой защиты прав и свобод человека, международной безопасности, территории, дипломатических и консульских отношений, процедур предотвращения и разрешения международных конфликтов.

Невозможно отрицать влияние международного сообщества на развитие МПП, значения для МПП основополагающих принципов международного права. Между международным и международным публичным правом при всех их различиях имеется тесная функциональная связь и в процессе правоприменения. Налицо взаимодействие, определяемое социально-экономической природой отношений, регулируемых МПП. Поэтому «интернационализм», как справедливо отмечал известный чехословацкий специалист Павел Каленский, это важнейший компонент МПП, без которого это право теряет (смысл своего существования).

МП – это особая правовая система, регулирующая международные отношения его субъектов посредством юридических норм, создаваемых путем соглашения между ними и обеспечиваемых принуждением, формы, характер и пределы которого определяются в договорах, заключаемых государствами.

МП действует в рамках международной системы, рассматриваемой в двух аспектах:

а) международная система в широком плане:

- субъекты - все субъекты международных отношений (государство, их объединения, международные организации, государственно-подобные образования, неправительственные организации, международные конференции, международные суды, ТНК, юридические и физические лица);
- отношения между субъектами международной системы

(политические, экономические, НТ, культурные и т.д.);

- правовые системы, в том числе и национальные в рамках которых осуществляется регулирование отношений между субъектами международной системы).

Не все субъекты международной системы являются субъектами международного права, равно как и не все отношения, возникающие здесь, можно назвать международными.

МП регулирует только публично-правовые отношения между ограниченным кругом субъектов международной системы (государства, нации, международные организации, государственно-подобные образования).

б) международная система в узком плане:

- государства, НОД, международные организации, государственно-подобные образования - субъекты МП;

- отношения между субъектами МП – международные отношения;

- особая правовая система, действующая в отношениях между субъектами международного права – международное публичное право.

Международные отношения – это политические, экономические, торговые, культурные, военные и иные отношения между субъектами международного права, а МП - это совокупность и система юридических норм, регулирующих международные отношения, которые и составляют его предмет.

МП как особая правовая система – это:

- особый предмет правового регулирования;

- особые объекты;

- особые субъекты;

- особые источники и порядок нормообразования;

- особый порядок принуждения к соблюдению норм МП.

МП как система права отличается от любой национальной системы права по субъекту, объекту, способу разработки и обеспечения норм права.

По субъекту. Если субъектом национального права являются физические и юридические лица, то субъектом международного права - преимущественно коллективные образования, государства, нации (народы), международные организации. Причем среди субъектов международного права полным объемом правосубъектности пользуются государства, нации (народы) -целевой правосубъектностью, связанной с решением вопроса о формах их самоопределения; международные межправительственные организации — функциональной правосубъектностью в соответствии с компетенцией, закрепленной в их учредительных актах (уставах).

По объекту. Объект национального права закреплен в кодексах, законах и иных нормативных актах, регулирующих отдельные отрасли внутригосударственного права. Объект международного права в международно-правовых документах не закреплен и не является стабильным.

Объектом международного права является все то, что, по мнению государств, может быть предметом международно-правового регулирования.

Иными словами, все, что не относится к внутренней компетенции государства, может по согласию государств стать объектом международного права. Поэтому объект международного права не стабилен, он расширяется за счет включения в него вопросов, по усмотрению государств, ранее относившихся к их исключительной внутренней компетенции. Так, вопросы обороны, экономики, защиты прав человека, борьбы с преступностью стали предметом совместного регулирования национального права и международного права. В тесных интеграционных объединениях (в частности, в ЕС) процесс расширения объекта международно-правового регулирования затрагивает практически все сферы, ранее входившие в исключительную внутреннюю компетенцию государств - членов ЕС.

По способу разработки норм. В национальном праве, в конституциях, законах, иных нормативных правовых актах (в Республике Беларусь - в декретах и указах Президента Республики Беларусь), являющихся основными источниками национального права, закрепляются органы, компетентные принимать указанные нормативные акты. МП отличается от внутреннего права как по источникам, так и по механизму принятия международных договоров и международных обычаев — основных источников МП.

В МП отсутствует единый орган, принимающий международно-правовые акты. Государства как субъекты международного права сами разрабатывают и принимают международные договоры в лице уполномоченных представителей или вырабатывают в своей практике международные обычаи. В силу суверенитета и равенства государств процесс разработки и принятия международного договора — это длительный процесс согласования позиций государств относительно содержания статей международного договора. Причем, независимо от международного престижа и экономической развитости государства, норма, закрепленная в международном договоре, особенно многостороннем, не идентична первоначальной позиции этого государства. Она является результатом компромисса, к которому пришли государства — разработчики договора. Поэтому с учетом разнообразия законодательной и судебной практики государств, их политических целей разработка договора может затянуться на десятилетия. Например, работа над проектом статей, касающимся международно-правовой ответственности государств за международные правонарушения, была начата КМП ООН в 1956 г. и завершилась в 2001 г. принятием к сведению ГА ООН первой редакции этого проекта.

По способу обеспечения норм. Соблюдение норм национального права обеспечивается системой государственных органов и учреждений правоприменительного и правообеспечительного характера: суд, прокуратура, министерство внутренних дел. В международном праве такая централизованная система органов отсутствует. Вследствие равенства государств как основных субъектов международного права нормы международного права носят преимущественно координационный характер. Они создаются государствами и обеспечиваются ими через систему

индивидуальных и коллективных принудительных мер. Так, если одно из государств - участников двустороннего договора не выполняет договорные обязательства, другое государство может приостановить или прекратить действия договора с государством-нарушителем.

В случае совершения тяжких международных правонарушений (международных преступлений) в рамках международных межправительственных организаций, особенно ООН, применяются коллективные принудительные меры через создаваемые государствами специальные органы, например, СБ ООН, наделенный компетенцией принимать резолюции о санкциях политического или экономического характера против государства-нарушителя, а в случае их недейственности - о коллективных военных действиях. Кроме того, государства создают международные судебные учреждения для привлечения к уголовной ответственности физических лиц - непосредственных исполнителей международных преступлений (Нюрнбергский военный трибунал 1945-1946 гг., Международный уголовный суд, действующий с 2002 г.).

Тема 2. История возникновения и развития международного права

1. Возникновение международного права и периодизация его истории.

2. Изменения, произошедшие в международном праве после Второй мировой войны. Формирование и основные черты современного международного права.

3. Вклад представителей белорусской доктрины в развитие научных представлений о международном публичном праве в XX-XXI веках.

4. Предмет и система науки международного права.

Возникновение международного права и периодизация его истории. Международное право в период рабовладельческого строя (до V в. н. э.). *Jus civile* и *jus gentium*. Международное право средних веков (V-XVI вв.). Развитие международного права в эпоху буржуазных революций (XVII-XIX вв.). Эволюция международного права в первой половине XX столетия.

«Классический» период в развитии международного права. Вестфальский мир 1648 г. Международные конгрессы (Венский 1815 г., Парижский 1856 г., Берлинский 1878 г.). Гаагские конференции мира 1899 и 1907 гг. Создание и деятельность Лиги Наций. Основные черты «классического» международного права.

Предмет и система науки международного права. Ф. де Витория, Ф. Суарец, А. Джентили, Г. Гроций, Р. Зуке, С. Пуфендорф, К. ван Бейнкерсхук, Э. де Ваттель, Й. Мозер, И. Бентам и их вклад развитие международно-правовой науки. Дореволюционная российская наука международного права (Ф. Ф. Мартенс, Л. А. Камаровский, В. А. Ульяницкий, П. Е. Казанский, С. А. Котляревский и др.). Вклад представителей западной и советской доктрины в развитие научных представлений о международном публичном праве в XX веке.

1. Возникновение международного права и периодизация его истории.

Периодизация истории МП:

- предыстория МП (с древних веков до конца средних);
- классическое МП (с конца средних веков до Статута Лиги Наций);
- переход от классического к современному МП (от Статута Лиги Наций до Устава ООН);
- современное МП – право Устава ООН.

Древние века. Субъектами международных отношений были не государства, а их властители. Широкое распространение получили договоры. Они служили осуществлению не только внешних, но и внутренних функций.

Утверждения относительно того, что МП существовало в древнем мире, является главным образом результатом перенесения современных представлений в совершенно иные условия. Судят по форме, игнорируя суть явления. Несмотря на жестокость нравов международных связей, накопленный опыт имел существенное значение для будущего МП. Была доказана принципиальная возможность нормативного регулирования межгосударственных отношений. Были выработаны формы нормативного регулирования – обычаи и договоры. Последние по форме мало чем отличались от нынешних международно-правовых договоров.

Средние века (VI-XVI вв.).

Несмотря на некоторые особенности, во всех регионах существовали более или менее одинаковые способы и уровень регулирования межгосударственных отношений. Все регионы внесли свой вклад в формирование общепринятой практики. Тем не менее в силу исторических условий главным регионом, где была подготовлена почва для создания МП, оказалась Европа.

В общем средневековье внесло свой вклад в подготовку почвы для создания МП. Главное заключалось в том, что оно убедительно продемонстрировало губительность беззакония как для внутригосударственных, так и для международных отношений. Был накоплен некоторый опыт неправового нормативного регулирования межгосударственных отношений, причем особо следует отметить значение формирования обычаев морской торговли.

Классическое МП.

Идея МП была сформулирована в трудах юристов на рубеже XVI-XVII веков. Среди них наиболее видным был голландский юрист, богослов, дипломат Гуго Гроций. В своем труде “О праве войны и мира” он впервые детально обосновал существование “права, кот определяет отношения между народами и правителями”. В практике государств он не находит доказательств существования такого права, поэтому его источники он ищет в природе, боге, морали. Вместе с тем он допускает, что “известные права могли возникнуть в силу взаимного соглашения как между всеми гос-вами, так и между большинством из них”.

Классическое МП начало складываться в это время. Возникла доктрина МП. Начало формироваться международно-правовое сознание. Значительное число международных норм стали рассматриваться как правовые. Все чаще юр аргументация использовалась дипломатией.

Большой шаг вперед в развитии МП был сделан Великой французской революцией. Основами внешней политики Франции были провозглашены “всеобщий мир и принципы справедливости”, отказ от всякой войны с целью завоевания. Наполеон все свел на нет. Но прогресс нельзя было остановить. С развитием почты, телеграфа, ж/д сообщения остро стал вопрос об их международно-правовом регулировании. В 1874 г. был подписан акт об учреждении Всемирного почтового союза, который установил свободный транзит писем и посылок через территории участников. В 1875 г. принимается конвенция о Телеграфном союзе. В 1890 г. заключается многосторонняя ж/д конвенция.

МП стало необходимым регулятором значительного объема международных отношений. Был накоплен нормативный материал, заложены начала международно-правового сознания. Наместились сдвиги и в национальном праве, которые, например, закрепили привилегии иностранных дипломатов, установило прав режим иностранцев.

Другая периодизация, предложенная известным российским ученым – К.А. Бекяшевым.

МП зародилось во время распада родоплеменных отношений и становления первых государств. В ту эпоху у древних людей уже накопился опыт межродовых и межплеменных отношений. Сложились определенные правила, регламентировавшие эти отношения, которые получили закрепление в обычаях. Свод этих правил, существовавший в первобытно-общинном обществе и регулировавший отношения между родами и племенами, с определенной натяжкой можно назвать межплеменным «правом». Затем в ходе своего развития оно превратилось в международное право.

Такое догосударственное межплеменное «право» первобытного строя было слабо развито, в нем не было стройной системы, хотя уже в то время роды и племена вели между собой войны, отправляли друг к другу своих представителей, осуществляли натуральный обмен, пытались заключать соглашения, а это прямо говорит о зарождении норм права войны и мира, посольского права, права договоров и др.

С образованием государств возникают и отношения между ними. Появляется потребность урегулирования межгосударственных отношений. Здесь и рождаются первые нормы международного права, в основе которого лежат уже существовавшие межплеменные правила. Так, в Древнем Риме возникает «право народов» (*Jus gentium*). Оно представляло собой совокупность правил, которые регулировали отношения по поводу ведения войн, основания царств, разделения имущества, установления границ полей, построения зданий, торговли, купли-продажи и др. «Право народов» регулировало как внутригосударственные, так и частично межгосударственные отношения, поскольку на начальном этапе становления межгосударственного права не было четкого различия между внутригосударственным и международным правом.

В основе зарождения международного права лежит государственное разделение общества и необходимость связей между государствами. В свою очередь, межгосударственные связи обуславливаются такими причинами, как международное разделение труда, объединение усилий государств для решения общих проблем экономического, политического, военного и иного характера, демографическая ситуация в тех или иных регионах планеты, время становления,

формирования и развития государств, уровень знаний, степень развития коммуникационных связей, ремесел, промышленности, сельского хозяйства, религии, идеологии, культуры, военного потенциала и т. д.

Ни одно государство ни в какую эпоху не могло существовать длительное время абсолютно изолированным от других государств. Тысячами нитей (политическими, экономическими, военными, культурными, научными и т. д.) оно было связано с другими. Научно-технический прогресс, возникновение глобальных проблем, упрощение коммуникационных связей лишь увеличивали взаимозависимость субъектов государственно разделенного общества. Тем самым усиливалась роль норм права, регулировавших отношения между государствами. Таким образом, международное право является естественным продуктом исторического развития, существует объективно и реально, и, возникнув однажды на определенной стадии человеческого общества, оно будет развиваться и далее по законам диалектики.

История – калейдоскоп дат, имен, названий. Она имеет свою периодизацию, которая в значительной мере условна. В качестве критериев, отделяющих один исторический период от другого, берутся конкретные даты, связанные с тем или иным событием или лицом. Уже в этом аспекте любая периодизация условна, поскольку несет на себе печать конкретной субъективной личности, определяющей ту или иную дату. Периодизация условна и в том, что любая дата не является «китайской стеной», напроочь отделяющей один исторический этап от другого. В недрах одного исторического этапа зарождаются характеристики последующего этапа, а тот еще долго несет в себе некоторые черты ушедшего периода.

История международного права – неотъемлемая часть истории общества. Периодизацию развития международного права можно представить в виде четырех периодов, которые неразрывно связаны с общественно-экономическими формациями и переходными этапами от одной формации к другой. В основе каждой формации лежит определенный способ производства, а производственные отношения образуют ее сущность. Также общественно-экономическая формация охватывает и соответствующую надстройку (государство, право, международное право, мораль, сознание, правосознание, науку, тип семьи, быт и др.).

Исходя из этого предлагается следующая периодизация истории МП:

4 тыс. до н. э. – 476 г. н. э. – МП Древнего мира. Этот период соответствует рабовладельческой общественно-экономической формации;

476 – 1648 гг. – МП Средних веков. Этот период соответствует феодальной общественно-экономической формации;

1648—1919 гг. — классическое МП. Этот период соответствует становлению капиталистического способа производства;

МП XX—XXI вв. Этот период включает промежуток времени с 1919 г. по начало XXI в.

Наиболее значительные даты в истории общества отмечены и в периодизации истории международного права. Так, период с 4 тыс. до н. э. по 476 г. н. э. — время распада родоплеменных отношений и образования ранних рабовладельческих государств, где и зарождаются первые нормы международного права.

476 г. н. э. является годом падения Западной Римской империи, с которого

отмечено бурное развитие феодальных отношений. Этот новый этап (476—1648 гг.) в истории общества приводит к развитию и норм феодального международного права.

Центральным событием XVII в. стала Английская буржуазная революция (1642—1649 гг.). Она дала простор установлению буржуазных отношений. В историю международного права 1648 г. вошел как год подписания Вестфальского мира после Тридцатилетней войны (1618—1648 гг.) и начала нового периода (с 1648 по 1919 г.) международного права. XVIII век дал миру Декларацию независимости США (1776 г.) и Декларацию прав человека и гражданина (Франция, 1789 г.), заложившие основы права наций и народов на самоопределение, вплоть до образования нового самостоятельного государства, а также основы прав и свобод человека.

Конец XIX — начало XX в. ознаменовались существенными достижениями в области международно-правового регулирования. Важными вехами в этом направлении явились Гаагские конференции мира 1899 и 1907 гг., созданные по инициативе России. Принятые на них документы кодифицировали правила ведения войны и мирного разрешения споров, явились значительной вехой в формировании международного гуманитарного права. Этот период завершается окончанием Первой мировой войны и созданием Лиги Наций.

В развитии общества наступает период социалистических преобразований, начало которому дала Октябрьская революция 1917 г., а 1919 г. вошел в историю международного права как год подписания Версальского договора, юридически оформившего результаты Первой мировой войны. В промежутке времени с 1917 по 1991 г. наряду с действующими нормами международного права возникли нормы, позволившие регулировать отношения между капиталистическим и социалистическим миром.

Середина XX в. отмечена сосуществованием так называемых трех миров, т. е. стран, ставших на путь социалистических преобразований, стран с уже сложившимися капиталистическими отношениями и развивающихся стран, еще до конца не определивших свое место в мировом сообществе. В это время совершенствуются институты международного права, а также замечен процесс объединения государств в различные организации, свидетельствующий о стремлении людей к мирному сосуществованию на планете Земля. Так, появился Совет Экономической Взаимопомощи (1949 г.), Организация Североатлантического договора (1949 г.), Организация африканского единства (1963 г.), и, конечно же, достижением истории человечества явился 1945 г., в котором была завершена Вторая мировая война и основана Организация Объединенных Наций, созданная в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и развития сотрудничества между государствами.

В связи с научно-технической революцией, ростом обобществления капиталистического производства в 50-х годах XX в. возникла так называемая теория конвергенции, которая свидетельствовала о происходящем постепенном сглаживании экономических, политических, идеологических и иных различий между капиталистическими и социалистическими общественными системами. Рубеж 80—90-х годов XX в. показал бурный переходный период к конвергенции, связанный, по всей видимости, с крушением мировой социалистической системы и распадом СССР. Сейчас трудно даже предположить, когда закончится

конвергенция. Очевидно, человечество наконец осознает, что оно принадлежит «общему дому» — планете Земля. Это повлечет за собой постепенное стирание границ и установление более тесных связей между государствами. Здесь немаловажную роль будут играть и нормы международного права.

Государства постепенно станут однородными в политическом, экономическом, идеологическом смысле, где будет господствовать фактор права, сотрудничества, а не соперничества. Вследствие этого возникнет иной качественный характер международных отношений, что приведет к трансформации международного права и переходу к новому историческому типу общества. Каким оно будет — вопрос будущего.

2. Изменения, произошедшие в международном праве после Второй мировой войны. Формирование и основные черты современного международного права.

Система исторически изменяющихся межгосударственных юридических принципов и норм, постепенно сложившаяся после 1919 г., именуется международным правом XX—XXI вв., или рубежа II—III тысячелетий. На его формирование значительное влияние оказали Первая мировая война, события в России 1917 г., а также декреты советской власти в России, особенно Декрет о мире, объявивший войну преступлением против человечества.

Отсчет нового международного права следует вести от Версальского договора 1919 г. и создания Лиги Наций в 1919 г. Важной вехой в его развитии стал Парижский мирный договор 1928 г., запретивший войну как орудие национальной политики. Победа стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, юридические решения Тегеранской, Ялтинской, Потсдамской и других международных конференций, Устав ООН (1945 г.) и Приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге (1946 г.) завершили процесс создания основ нового исторического типа международного права.

Отличительными характеристиками данного типа международного права являются:

- антивоенная направленность;

- антиколониальная сущность;

- значительный количественный рост договорных норм, «второе рождение» старых отраслей международного права (субъекты международного права, международно-правовая ответственность, морское право, право внешних сношений, право международных договоров и т. д.);

- возникновение обусловленных научно-технической революцией новых отраслей (право международной безопасности, космическое, экономическое, экологическое право, право международных организаций, права человека и т. д.);

- резкое расширение пространственной сферы действия международного права (весь земной шар, его суша и недра, Мировой океан, дно и недра, а также воздушное, космическое пространства и небесные тела).

Огромное значение для становления принципов и норм международного права имели внешнеполитические предложения и практика Советской России и СССР. Достаточно указать лишь на основные положения Декрета о мире — первого акта Советского государства. В нем Советская Россия предлагала «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленные переговоры о справедливом и демократическом мире». Демократический мир определялся как мир ненасильственный, без агрессивных войн, аннексий и контрибуций. Под аннексией разумелось «всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединенная или

насильственно удерживаемая в границах данного государства нация, Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет». Агрессивная война объявлялась международным преступлением. Продолжать войну «из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества». Интересна позиция Советской России по отношению к старому международному праву. В заключительном слове В. И. Ленина по докладу о мире на II Всероссийском съезде Советов 8 ноября 1917 г. указывалось: «Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы разумно примем, мы их не можем отвергать. Таким образом, не все отвергалось в старом международном праве. Принципы и нормы, прогрессивные с точки зрения правосознания победившего пролетариата, объявлялись законом международной жизни. Одновременно делался призыв к добрососедским отношениям, провозглашалась идея мирного сосуществования государств независимо от их экономических, политических и социальных систем.

Положения Декрета о мире и практика молодого государства оказали значительное влияние на последующие международно-правовые документы. Так, Статут Лиги Наций 1919 г. обязывал всех членов Лиги «уважать и сохранять против всякого внешнего нападения территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членов Лиги». И далее, в ст. 16: «...если член Лиги прибегает к войне, в противность обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15, то он... рассматривается как совершивший акт войны против всех других членов Лиги». Как мы здесь видим, Статут Лиги Наций ограничивал право государств-членов прибегать к войне. Однако юридического запрещения агрессивной войны не было.

Событием поистине эпохального значения явилось подписание пятнадцатью государствами 27 августа 1928 г. Парижского договора об отказе от войны в качестве орудия национальной политики. Этот договор, обычно именуемый Пактом Бриана—Келлога, предельно краток и категоричен. В ст. 1 Договора осуждалось обращение к войне для урегулирования международных споров и указывалось, что его участники «отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики». В ст. 2 говорилось, что «урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов... должно всегда изыскиваться только в мирных средствах». Таким образом, война была юридически запрещена. Идея противоправности агрессивной войны, провозглашенная в Декрете о мире, получила закрепление в международном праве.

Положения Парижского договора получили свое подтверждение в Приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге. В нем, в частности, отмечалось, что «война для разрешения международных противоречий, предпринятая в качестве инструмента национальной политики, с очевидностью включает агрессивную войну». И далее: «...такая война является незаконной в соответствии с международным правом». Отношение международного права к войне получило свое законченное оформление в Декларации о принципах международного права 1970 г. В ней провозглашалось: «Агрессивная война является преступлением против мира, которое влечет

ответственность по международному праву».

Постепенно международное право вобрало в себя идею права народов и наций на самоопределение. Первоначально эта идея была оформлена в мирных договорах Советской России с Прибалтийскими государствами и странами Востока. В частности, ст. 14 Договора между Россией и Турцией 1921 г. гласила, что «обе договаривающиеся стороны... признают... за народами права на свободу и независимость, а равным образом их право на избрание формы правления, согласно их желаниям».

Важным шагом к юридическому оформлению данного принципа была Декларация об освобожденной Европе, принятая в феврале 1945 г. в Ялте. В ней указывалось на «право народов свободно устанавливать по их собственному усмотрению общественный строй и форму правления в своих странах». На принцип равноправия и самоопределения народов ссылается ст. 1 Устава ООН. Данному принципу посвящена Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 г., одобренная XV сессией Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе СССР. В ней констатировалось, что «все народы имеют право на самоопределение, в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие». Право всех народов на самоопределение закреплено в ст. 1 обоих Пактов о правах человека 1966 г., Декларации о принципах международного права 1970 г., ст. 8 Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. и в ряде других документов.

Вместе с тем влияние событий 1917 г. в России, идей и практики Советского государства не стоит идеализировать. Помимо безусловно мощного оздоравливающего положительного заряда Октябрьская революция повлекла за собой раскол мира на антагонистические общественно-экономические системы с неизбежной борьбой и столкновениями между ними. Международно-правовая практика СССР также не была во всем последовательно прогрессивна. Вспомним пресловутый советско-германский Пакт о ненападении от 23 августа 1939 г. (Пакт Молотова — Риббентропа) и особенно секретные материалы к нему. Действия СССР на международной арене также не всегда содействовали прогрессивному развитию международного права («освободительные походы» Красной Армии 1939—1940 гг., война с Финляндией 1939—1940 гг., ввод советских войск в Венгрию (1956 г.), в Чехословакию (1968 г.), выполнение Вооруженными Силами СССР «интернационального долга» в Афганистане (1979—1989 гг.) и т. д.

Это вызывало негативную реакцию со стороны международной общественности. Так, в 1940 г. за развязывание войны с Финляндией СССР был исключен из Лиги Наций, а, начиная с 1980 г. сессии Генеральной Ассамблеи ООН вплоть до 1988 г. с завидным постоянством принимали резолюции, осуждавшие СССР за ввод его войск в Афганистан.

XX век интересен чрезвычайно быстрым развитием международного права. Особенно этим отличается период после окончания Второй мировой войны. Произошла договорная кодификация ряда отраслей международного права: воздушное право (Чикагская конвенция о международной гражданской авиации 1944 г.); право внешних сношений (Венская конвенция о Дипломатических сношениях 1961 г.); право международных договоров (Конвенция о праве международных договоров 1969 г.); морское право (Конвенция ООН по морскому

праву 1982 г.), космическое право (Договор по космосу 1967 г.). Серией международных договоров (Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах 1963 г., Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Конвенция о запрещении бактериологического оружия 1972 г., советско-американские соглашения в области ограничения и сокращения ракетно-ядерных вооружений в 70—80-е годы и т. д.) в короткие сроки была создана такая отрасль международного права, как право международной безопасности. В 70-е годы сформировалось право окружающей среды (Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. и др.).

Новеллой международного права данного периода явилось формирование отдельной отрасли — уважения права человека. После Второй мировой войны был принят ряд международных документов (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и др.), которые и создали костяк данной отрасли. Вопросы регулирования прав человека перестали быть прерогативами только национального законодательства государств.

Вторая половина XX в. — время научно-технической революции, время бурного проникновения человека в ранее неизведанные пространства (дно на океанических глубинах, Антарктика, континентальный шельф, высотные слои атмосферы, космос, небесные тела и т. д.). Международное право стало не только всеземным, поскольку охватывает все государства и народы земного шара, все континенты, острова и океаны, все то, что лежит над земной поверхностью и под нею, но и всемирным, поскольку начинает регулировать вопросы, выходящие за пределы планеты Земля. Государства заключили соглашения; регулирующие их деятельность в ранее не используемых пространствах (Договор об Антарктике 1959 г., Договор по космосу 1967 г., Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия 1971 г., Соглашение о деятельности государств на Луне 1979 г., Венская конвенция по защите озонового слоя.} 1985 г. и т. д.).

Таким образом, сложилась система межгосударственных юридических норм, в значительной мере отличающихся от старого международного права. Старые демократические принципы сохранились, как-то: принципы суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела, добросовестного выполнения международных обязательств.

Появились новые важнейшие принципы международного права: неприменения силы и угрозы силой, равноправия и самоопределения народов, нерушимости границ, территориальной целостности государств, мирного разрешения споров, уважения прав человека, сотрудничества, ответственности государств за агрессию и другие международные преступления (геноцид, апартеид и др.), международной уголовной ответственности индивидов.

Основным содержанием рассматриваемой эпохи явились борьба и сотрудничество государств, принадлежащих к антагонистическим формациям — капиталистической и социалистической. После Второй мировой войны оно дополнилось взаимодействием с так называемым третьим миром. В него входило более 2/3 государств планеты. Большинство из них появилось в результате распада колониальной системы. Страны «третьего мира», или развивающиеся

страны, не имея четко выраженной ориентации на ту или иную общественно-экономическую систему, значительно корректировали отношения государств двух систем и в целом способствовали прогрессивному развитию международного права.

На рубеже 80—90-х годов мир претерпел существенные изменения. Мягкие, «бархатные» революции в странах Восточной Европы, вхождение ГДР в ФРГ, серьезные социально-экономические преобразования в Китае, Вьетнаме, Монголии, прекращение существования СССР привели к распаду мировой социалистической системы. Соответственно с этими событиями плавно ушло в небытие отнесение группы стран (Эфиопии, Анголы, Мозамбика, Сирии и др.) к государствам социалистической ориентации. Просто им стало не на кого ориентироваться.

Создалась принципиально новая социально-экономическая и правовая ситуация на планете. Период борьбы («холодной» или «горячей» войны) и сотрудничества государств антагонистических систем постепенно перерастает в период партнерства, разумного соперничества, взаимовыгодного общения государств, все более сближающихся друг с другом по своему социально-экономическому и правовому облику. Слияние государств, их единение в ближайшем обозримом будущем вряд ли предвидится. Но и эпоха антагонизма, конфронтации, балансирования на грани мировой войны позади.

Новая, качественно иная социально-экономико-правовая обстановка в мире обуславливает необходимость определенной трансформации международного права. Каким же будет международное право? Ответ на данный вопрос даст третье тысячелетие.

3. Вклад представителей белорусской доктрины в развитие научных представлений о международном публичном праве в XX-XXI веках.

Основоположниками белорусской научной школы международного права являются известные ученые, профессора Белорусского государственного университета Ю.П. Бровка и Л.В. Павлова, подготовившие за последние несколько десятилетий более двух десятков кандидатов юридических наук в области международного права.

Наиболее значимыми научными трудами отечественных юристов-международников являются: «БССР на международной арене» (Ю.П. Бровка, 1964), «Международная правосубъектность БССР» (Ю.П. Бровка, 1967), «Ответственность государства за агрессию» (А.В. Орловский, 1969), «Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве» (И.В. Фисенко, 2000), «Имплементация норм международного права во внутригосударственное право» (Л.В. Павлова, Ю.П. Бровка, М.Ф. Чудаков, В.А. Фадеев, Е.Б. Леанович, А.И. Зыбайло, 2001), «ЮНЕСКО и права человека» (Л.В. Павлова, А.Е. Вашкевич, 2002), «Механизм имплементации международного гуманитарного права» (В.Ю. Калугин, 2003), «Международно-правовая регламентация интеграционных процессов Беларуси и России» (А.Л. Козик, 2007), «Соотношение международного и внутригосударственного права» (А.И. Зыбайло, 2007), «Правотворческая деятельность Содружества Независимых Государств» (И.А. Барковский, 2007), «Экономический Суд Содружества Независимых Государств - 15 лет» (Е.Ф. Довгань, А.Ш. Керимбаева, Л.В. Павлова, М.Г. Пронина, 2008), «Принцип невмешательства во внутренние дела государств: современные тенденции» (Е.Ф. Довгань, 2009) и др.

4. Предмет и система науки международного права.

От международного права как совокупности действующих принципов и норм следует отличать науку о нем, то есть систему взглядов о сущности и назначении этого права в данных исторических условиях.

Международное право существует как единая и общая совокупность принципов и норм, обязательных для соблюдения всеми субъектами международного права. Отсюда и наука также связана с отраслью международного права, однако в связи с различными подходами к предмету, методу, международно-правовым отношениям в современных школах(теориях, доктринах) зарубежных и белорусских ученых нет общего подхода и к системе МП.

Обычно принято разделять всю науку на две группы:

- общая часть;
- особенная часть.

А каждая из этих частей состоит из отдельных элементов.

Так в общую часть МП Ю.М. Колосов и В.И. Кузнецов включают следующие элементы:

- понятие МП, его сущность;
- источники МП;
- принципы МП;
- субъекты МП;
- территория;
- население;
- международные договоры;
- международные организации и конференции;
- ООН.

В отличие от этого подхода известный российский учёный К.А. Бекяшев – не считает нужным понятие МП, историю развития МП во времени как отрасли так и науки, источники МП, субъекты МП, взаимодействие МП и внутригосударственного права, правопреемство, международно-правовые средства разрешения международных споров, ответственность в МП, право международных договоров, международное право прав человека, право внешних сношений, право международных организаций, ООН и ее специализированные учреждения, СНГ, право международной безопасности, международное экономическое право, территория в МП, международное морское право, международное воздушное право, международное космическое право, международное уголовное право, международное экологическое право, международное гуманитарное право, международно-правовые основы борьбы с терроризмом, международное сотрудничество в научно-технической и иных областях и международное процессуальное право.

А особенная часть состоит из отдельных отраслей МП – морского, космического, воздушного и других отраслей права.

Тема 3. Нормативная система международного права

1. Понятие системы международного права и ее структура.

2. Понятие и классификация норм международного права. Структура международно-правовой нормы.

3. Процесс создания норм международного права. Новые тенденции в процессе нормообразования на современном этапе.

4. Кодификация и прогрессивное развитие международного права.

Понятие системы международного права и ее структура. Международное право в международной нормативной системе.

Понятие и классификация норм международного права. Структура международно-правовой нормы.

Иерархия норм международного права и ее особенности. Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*). Обязательства *erga omnes*.

Фрагментация международного права.

«Твердое» и «мягкое» право.

Процесс создания норм международного права. Новые тенденции в процессе нормообразования на современном этапе.

Кодификация и прогрессивное развитие международного права. Особенности кодификационного процесса. Официальная и неофициальная кодификация.

Роль Комиссии международного права ООН, Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, временных органов Генеральной Ассамблеи ООН в кодификации и прогрессивном развитии международного права.

1. Понятие системы международного права и ее структура.

Система международного права – это объективно существующая целостность внутренне взаимосвязанных элементов: общепризнанных принципов, договорных и обычно-правовых норм, отраслей, резолюций международных организаций, решений международных судебных органов, а также таких институтов международного права, как международное признание, правопреемство, международная ответственность и др. Каждая отрасль представляет собой систему, которая может считаться подсистемой в рамках целостной, единой системы международного права.

Система МП включает:

1) отрасли международного права – совокупность международно-правовых норм, регулирующих отношения субъектов международного права в одной какой-либо широкой области международного сотрудничества (право международных договоров, право вооруженных конфликтов, право внешних сношений и др.);

2) институты международного права – совокупность международно-правовых норм, регулирующих отношения субъектов международного права по какому-либо определенному объекту правового регулирования или устанавливающих международно-правовой статус (режим) района, сферы, пространства или иного объекта (институт дипломатических привилегий и иммунитетов, институт запрещения ядерного оружия и др.)

Систему международного права нельзя отождествлять с системой науки международного права. Последняя создается различными научными школами и направлениями и носит субъективный характер.

Система международного права представляет собой сложное и своеобразное явление. Нельзя утверждать, что она окончательно сформировалась, но развивается, как и само право. В международной жизни складываются новые виды отношений, появляются новые нормы международного права, что не может не сказываться на системе права.

Если исходить из того, что система – это целостное множество взаимосвязанных элементов, то систему международного права можно определить как совокупность международно-правовых норм. Именно нормы вне зависимости от способа их закрепления – договорные и обычные образуют те «кирпичики», из которых складывается система международного права.

Системообразующими компонентами выступают общность принципов, субъектов, способ образования норм (согласование), общие источники, общий объект регулирования – международные отношения.

Как всякая правовая система, международное право состоит из отраслей. Критерием выделения той или иной отрасли служит предмет правового регулирования, то есть то, по поводу чего участники вступают в отношения, регулируемые правом. Первая попытка систематизации международного права была предпринята одним из основоположников науки международного права Гуго Гроцием, который в 1625 году ввел деление международного права на право войны и право мира, причем первое явно доминировало над вторым. Такая градация в разных вариантах и с разными деталями сохранялась до начала XX века.

В настоящее время общепризнано наличие в международном праве таких отраслей, как морское, воздушное, космическое, дипломатическое, гуманитарное право, право международных организаций и т.п.

Отрасли международного права подразделяются на институты права - группу взаимосвязанных норм. Так, в отрасли морского права существуют институты территориального и открытого моря, континентального шельфа и т.д., в отрасли, регулирующей статус личности в международном праве, - институты прав человека, гражданства, статуса иностранцев и т.д. Известны также общесистемные институты, то есть институты, присущие всем отраслям права, в частности институт международно-правовой ответственности.

Таким образом, система международного права - это само право, определенным образом систематизированное и классифицированное.

Система науки международного права значительно шире, чем сама система права. Наряду с исследованием собственно норм международного права, наука изучает теоретические проблемы права - правоспособность, правопреемство, ответственность и т.п. Система науки международного права создается различными школами и направлениями и носит субъективный характер.

Система учебного курса международного права основана на системе самого права и его науки и разработана с учетом требований государственного образовательного стандарта профессионального высшего образования, который положен в основу настоящего учебника.

Международное право состоит из отраслей. Отрасль права — это совокупность обособленных юридических норм и правовых институтов, которыми регулируется определенная область общественных отношений, обладающих качественным своеобразием. Как отмечает Д. И. Фельдман, отраслью международного права можно было бы считать совокупность согласованных юридических норм, регулирующих более или менее автономно международные отношения определенного вида, совокупность, характеризуемую соответствующим предметом правового регулирования, качественным своеобразием, существование которой вызывается интересами международного общения. Хотя международное право — одна из древнейших отраслей права, тем не менее нет общепризнанных четких параметров разделения его на отрасли.

По мнению Дж. О'Брайена (Англия), основными отраслями современного международного права являются: 1) источники международного права; 2) субъекты международного права; 3) признание государств и правительств; 4) территория; 5) юрисдикция; 6) суверенный иммунитет; 7) дипломатические и консульские отношения; 8) право договоров; 9) право международной ответственности; 10) морское право; 11) воздушное и космическое право; 12) международное гуманитарное право; 13) международное экологическое право; 14) правопреемство государств; 15) международное экономическое право; 16) мирное разрешение споров между государствами; 17) международное право и использование силы государствами; 18) международные организации; 19) право вооруженных конфликтов.

Этот перечень также не является полным, да и сам порядок расположения упомянутых выше отраслей не основан на каком-то четком критерии.

Ряд западных авторов предлагают отождествлять отрасли международного права с отраслями внутригосударственного права, включив, например, в него

международное конституционное право, международное административное право, международное коммерческое право, международное корпоративное право, международное антитрастовое право, международное налоговое право и т. д.

Международное публичное право, как было уже отмечено, не имеет какой-либо общепризнанной, официальной системы его отраслей и институтов.

Принимая во внимание общие критерии построения системы права и учитывая появление новых норм и институтов международного права, кафедра международного права МГЮА считает, что современное международное право состоит из следующих основных отраслей: 1) субъекты международного права; 2) основные принципы международного права; 3) право международных договоров; 4) право международных организаций; 5) международно-правовые средства разрешения споров; 6) ответственность в международном праве; 7) право внешних сношений; 8) право международной безопасности; 9) международно-правовая защита прав человека; 10) международное уголовное право; 11) международное экономическое право; 12) территория в международном праве; 13) международное морское право; 14) международное воздушное право; 15) международное космическое право; 16) международное экологическое право; 17) международное гуманитарное право; 18) международное сотрудничество в научно-технической области; 19) международно-правовая борьба с терроризмом; 20) международное процессуальное право.

Ряд отраслей международного права находится в процессе активного становления, например: международное трудовое право, международное аграрное право, международное энергетическое право, международное транспортное право, международное интеллектуальное право, международное атомное право и др.

Международное право - это не просто совокупность разнообразных норм, но, как и национальное право, *система норм, взаимодействующих и соподчиненных друг другу.*

Система международного права, имея схожие свойства с национальной правовой системой, достаточно специфична. В отличие от национальной правовой системы она *характеризуется двумя типами соотношения норм:*

- отношения соподчинения, называемые иерархией норм, устанавливающие связь по вертикали;

- отношения взаимодействия, обеспечивают связь по горизонтали.

Иерархическая зависимость норм международного права означает существование норм высшего и низшего порядка и проявляется в различных видах иерархических связей.

Выделяется *общая, генеральная иерархия*, согласно которой высший иерархический ранг принадлежит нормам *jus cogens* (императивным нормам), включающим, в первую очередь, основные принципы международного права. Как уже указывалось, их высокий статус определяется тем, что *все иные нормы, права должны соответствовать императивным нормам, в противном случае они теряют юридическую силу.* В Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. правовая оценка императивных норм как норм высшего порядка регламентируется следующим образом: «Договор является ничтожным,

если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права» (ст. 53).

Кроме того, имеется *договорная иерархия норм*, например, устанавливаемая в соответствии со ст. 103 Устава ООН, согласно которой, если международные обязательства государств -членов ООН «окажутся в противоречии с международными обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по... Уставу». Согласно ст. 311 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. она имеет «преимущественную силу в отношениях между государствами-участниками перед Женевскими конвенциями по морскому праву от 29 апреля 1958 г.».

Особая иерархическая связь присуща нормам, закрепляемым в актах международной организации. Во-первых, на вершине иерархической пирамиды находится устав международной организации. Все документы, принимаемые международной организацией, не могут противоречить уставным положениям. Во-вторых, иерархия актов международной организации зависит от уровня органа, принимающего их, в структуре международной организации. Например, решения Исполнительного совета ЮНЕСКО (исполнительного органа) не могут противоречить резолюциям Генеральной конференции (высшего органа ЮНЕСКО).

Наряду с соподчиненностью норм международного права, они взаимодействуют между собой, устанавливая *горизонтальные связи*. Такой характер связей свойствен полисистемным нормам, действующим одновременно в рамках различных отраслей международного права. Так, нормы, запрещающие загрязнение окружающей среды, имеются в международном морском праве, международном воздушном праве, международном космическом праве, международном экологическом праве. Нормы, относящиеся к институту правосубъектности, используются во всех отраслях международного права. Кроме того, полисистемные нормы с одинаковым объектом регулирования содействуют формированию в рамках отрасли международного права институтов и подотраслей, структурируя таким образом нормативную систему международного права.

Наряду с различными видами взаимосвязей норм международного права, его системность обеспечивается и иными системообразующими элементами. К ним относится, по мнению Н.И. Ушакова, ряд юридических предписаний - постулатов, максим, используемых как в международно-правовой, так и в национальных правовых системах, а именно: непротиворечивость; неретроспективность норм; изменение или отмена предыдущей нормы последующей; приоритет специальной нормы по отношению к генеральной.

Требование непротиворечивости норм является взаимосвязующим элементом между общими (универсальными) нормами международного права и региональными, партикулярными и локальными нормами. Учитывая то, что абсолютное большинство норм общего международного права носит диспозитивный характер, т.е. допускает отклонения при регулировании сотрудничества субъектов на региональном либо двустороннем уровне, требование непротиворечивости устанавливает границы такого отклонения. Во-первых, такое отклонение не должно нарушать права любого третьего субъекта, не участвующего в этом соглашении. Во-вторых, региональная либо локальная

норма не должна быть несовместима с объектом и целями общей нормы международного права.

Так, Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. закрепляет общую норму, согласно которой новое независимое государство (государство, возникшее в результате деколонизации) не обязано сохранять в силе или становиться участником какого-либо договора, который распространялся на его территорию в момент правопреемства (ст. 16). В то же время Конвенция допускает возможность для такого государства путем уведомления о правопреемстве стать участником многостороннего договора, который распространяется на его территорию в момент правопреемства (п. 1 ст. 17). Однако Конвенцией устанавливается, что вышеуказанное положение не применяется, если «из договора явствует или иным образом установлено, что применение этого договора в отношении нового независимого государства было бы несовместимо с объектом и целями этого договора...» (п. 2 ст. 17).

Требование неретроспективности означает, что нормы международного права не имеют обратной силы, т.е. действуют только с момента вступления в силу договора. В Венских конвенциях по праву международных договоров 1969 г. и 1986 г. прямо указывается, что «Конвенция применяется к таким договорам, которые заключены после вступления в силу Конвенции...» (ст. 4). Требование неретроактивности норм имеет особое значение для института ответственности в международном праве, так как ответственность субъекта международного права наступает за нарушение международного обязательства, действовавшего в отношении субъекта в момент нарушения. Однако требование неретроактивности не распространяется на императивные нормы международного права, которые согласно Венским конвенциям 1969 г. и 1986 г. обладают обратной силой: любой действующий договор, оказавшийся в противоречии с новой императивной нормой «становится недействительным и прекращается» (ст. 64).

Правила о преимуществе специальной нормы перед генеральной применяется во всех правовых системах, в соответствии с латинским изречением *lex specialis derogat lex generali*, означающим, что специальный закон отменяет общий. Такая зависимость между специальными нормами, уточняющими и конкретизирующими общую по содержанию основную, генеральную норму, характерна как для действия институтов в рамках отраслей международного права, так и определения соотносимости различных групп норм в рамках сложной по структуре многостатейной конвенции.

Системообразующим элементом, характерным для любой правовой системы, является также *правило (максима)*, согласно которому последующая норма отменяет или изменяет предыдущую. В латинской формуле *lex posterior derogat priori* это правило означает, что *закон последующий отменяет предыдущий*. Иллюстрацией этого правила может служить ст. 30 Венских конвенций по праву международных договоров, регулирующая применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу. Согласно этой статье, «если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не прекращено... он применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора».

Таким образом, рассмотренный механизм связи и взаимодействия норм международного права обеспечивает его целостность и функционирование как самостоятельной правовой системы. В структурном плане система международного права по аналогии с национальной правовой системой состоит из отраслей, подотраслей и институтов.

2. Понятие и классификация норм международного права. Структура международно-правовой нормы.

Международное право, как и национальное право, представляет прежде всего совокупность норм. *Норма права* согласно общей теории права определяется как правило поведения, предписание, которому свойственна всеобщая обязательность. При применимости таких характеристик, как «правило поведения», «обязательность» нормы международного права имеют свою специфику.

Норма международного права - правило (модель) поведения участника межгосударственных отношений, обеспечиваемое принуждением, осуществляемым государствами индивидуально или коллективно, непосредственно или через созданные ими международные механизмы. Это - правило, рассчитанное на неоднократное применение.

В основе любой нормы международного права лежат согласованные волеизъявления не менее двух участников межгосударственных отношений (в первую очередь государств). Норма международного права регулирует отношения между теми членами международного сообщества, которые либо участвовали в ее создании и признали, что она распространяет на них свое действие, либо признали уже после ее создания.

Как и любая правовая норма, норма международного права состоит из трех элементов, образующих ее структуру: гипотезы (указания на условия, при которых она применяется), диспозиции (определения поведения участников межгосударственных отношений, которым она адресована, в соответствующих условиях) и санкции (указания на меру ответственности участника межгосударственных отношений, поведение которого не будет соответствовать предусмотренному в диспозиции). Нормы международного права отличаются структурной неполнотой. Это объясняется их координационно-согласительным характером, высоким уровнем обобщенности по сравнению с конкретностью национальных норм. Поэтому их обязательным элементом является *диспозиция, т.е. правила поведения субъектов, создающих эту норму*. Диспозиция может в некоторых случаях при согласии сторон дополняться гипотезой, т.е. условиями применения нормы.

В письменных источниках международного права (договорах) находят отражение лишь гипотезы и диспозиции международно-правовых норм, причем часто в их словесном выражении эти элементы слиты. Санкции международно-правовых норм, как правило, в письменных источниках международного права обнаружить нельзя. Они отражены в отдельных международных договорах и обычаях и не всегда носят определенный характер.

Например, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года сказано: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Если выделить в этой формулировке гипотезу и диспозицию, эта фраза звучала бы следующим образом: «Каждое государство - участник Пакта берет на себя обязательство в отношении других его участников, касающееся каждого человека, находящегося под его юрисдикцией, то есть в

пределах его власти (гипотеза), предоставить человеку право на свободу и личную неприкосновенность и создать надлежащие условия для его реализации (диспозиция)». Нередко гипотезы и диспозиции международно-правовых норм помещают в разных статьях международно-правового акта и даже в разных, но связанных друг с другом актах.

Что касается санкции, то она в большинстве случаев отсутствует, так как соблюдение международно-правовой нормы вытекает из основного принципа международного права *«pacta sunt servanda»* (договор должен соблюдаться), признанной в качестве императивной нормы. При наличии санкции она характеризуется рядом особенностей:

- 1) закреплена в отдельных статьях договора;
- 2) сформулирована неопределенно и не привязана к конкретной норме, а относится ко всем обязательствам, закрепленным в договоре.

Показательна в этом плане ст. 235 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., озаглавленная «Ответственность» и устанавливающая, что на государства возлагается выполнение их обязательств по защите и сохранению морской среды. Они несут ответственность в соответствии с международным правом. Санкции в отношении нарушителя норм, закрепленных в одной конвенции, могут детально регламентироваться в другой, дополняющей и конкретизирующей соответствующие нормативные установки первой. Таковой является Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г., устанавливающая режим ответственности за пиратство, определение которого дано в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 101-104).

Санкции в форме конкретных принудительных мер обычно предусматриваются за совершенные нарушения международных норм и содержатся либо в резолюциях органов международных организаций, уполномоченных принимать решения в отношении принятия санкций (например, резолюция СБ ООН) либо в международных соглашениях, закрепляющих статус международных уголовных трибуналов, наделенных компетенцией привлекать к ответственности за серьезные нарушения норм международного права (Римский статут Международного уголовного суда 1998 г.).

Действие норм международного права не обязательно означает их применение на практике. Обычно нормы международного права начинают применяться, когда имеет место тот или иной юридический факт (какое-либо событие, влияющее на межгосударственные отношения, действия отдельных государств, влекущие международно-правовые последствия, и т.д.). Например, нормы, касающиеся обращения с военнопленными, начинают применяться, если возникает вооруженный конфликт между государствами. Возможны случаи, когда нормы международного права применяются и при отсутствии юридических фактов. Так, норма, предусматривающая неприкосновенность помещений дипломатического представительства, не требует для своего применения наступления каких-либо событий, действий тех или иных граждан и т.п. Достаточно, чтобы такая неприкосновенность соблюдалась. При этом не исключается осуществление определенных усилий со стороны принимающего государства: организации внешней охраны, инструктирования должностных лиц, в компетенцию которых входит обеспечение неприкосновенности помещений

дипломатического представительства, и т.д. Но такие усилия направлены на предотвращение нарушений их неприкосновенности, а не являются условием применения упомянутой нормы.

Содержание норм международного права составляют международно-правовые обязательства. Это обусловлено координационным характером международного права, тем, что оно создается путем соглашения между участниками международного общения. Часто международно-правовые обязательства называют просто международными обязательствами, хотя это не точно, поскольку не все международные обязательства носят правовой характер. Существует, например, понятие политических обязательств государств, соблюдение которых обеспечивается не международно-правовым принуждением, а политической заинтересованностью сторон, добросовестностью их лидеров и мировым общественным мнением, в силу которого одна из сторон обязуется либо совершить определенные действия, либо воздержаться от них. Другая сторона имеет право требовать от первой исполнения данной обязанности.

Международно-правовые обязательства могут быть простыми и сложными. Простые обязательства состоят из одной обязанности одной стороны и соответствующего ему права другой стороны. Как правило, международно-правовые обязательства бывают сложными, то есть состоят из комплекса взаимных прав и обязанностей сторон.

Международно-правовые обязательства, составляющие содержание норм международного права, могут формулироваться по-разному, в зависимости от того, какому методу правового регулирования их создатели отдают предпочтение. Это может быть предписывающий, позволяющий или запрещающий методы. В первом случае акцент делается на обязанность совершить определенные действия, во втором - на право совершать или не совершать какие-либо действия, в третьем - на обязанность не совершать те или иные действия. Например, если подчеркивается, что государство должно обеспечить надлежащую внешнюю охрану помещений дипломатического представительства, речь идет о предписании; если говорится о том, что прибрежное государство осуществляет суверенные права над континентальным шельфом в целях его разведки и разработки его природных ресурсов, речь идет о дозволении (государство может и не вести разработки природных ресурсов своего континентального шельфа); наконец, если предусматривается, что государство не должно вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства, речь идет о запрете.

Обязательство, составляющее содержание нормы, всегда представляет собой сочетание определенных, корреспондирующих друг другу прав и обязанностей участников межгосударственных отношений. Обязанности обеспечить надлежащую внешнюю охрану помещений иностранных дипломатических представительств корреспондирует право соответствующих государств требовать, чтобы такая охрана была обеспечена; праву государства вести разработку природных ресурсов своего континентального шельфа соответствует обязанность других государств уважать это право; запрещению вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства, корреспондирует право любого государства требовать от других государств соблюдения такого запрета.

Нормы международного права разнообразны и отличаются друг от друга по содержанию и иным признакам, позволяющим классифицировать их по различным основаниям. Однако в доктрине международного права нет единых классификационных критериев. Наиболее детальный перечень классификационных критериев предлагается украинским ученым В.А. Василенко, который считает, что в классификации норм международного права должен использоваться следующий комплекс критериев: значимость норм в системе; принадлежность норм к подсистемам системы; место норм в иерархической структуре системы; содержание нормативных предписаний и свойства их регулятивных функций; организационно-целевая направленность нормативных предписаний и особенность их регулятивного воздействия; формально-юридическое признание норм; специфичность методов и способов осуществления нормативных предписаний. Характеристика многообразия норм международного права более всего пригодна для исследовательских целей по данной проблематике.

В российском учебнике «Международное право» под редакцией Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова даются более обобщенные классификационные критерии: форма нормы международного права; предмет регулирования; субъектно-территориальная сфера действия, функциональное назначение, характер субъективных прав и обязанностей.

В монографии известного российского ученого И.И. Лукашука «Нормы международного права в международной нормативной системе» приводятся следующие классификационные критерии: содержание и место в системе; сфера действия; юридическая сила; функции в механизме международного регулирования; способ создания и форма существования.

Очевидно, что при терминологическом разнообразии классификационные критерии в основном совпадают. Поэтому при анализе классификации норм международного права будем руководствоваться вышеуказанными критериями.

По юридической природе или форме закрепления нормы международного права традиционно делятся на *договорные* и *обычные*. Однако учитывая то, что в современном международном правотворческом процессе активную роль играют международные организации в учебнике «Международное право» под редакцией Г.В. Игнатенко предлагается более гибкая классификация на *документированные нормы международного права*, к которым относятся договорные нормы, и *документированные нормы, содержащиеся в решениях, резолюциях международных организаций и актах международных конференций, включающие обычные нормы*.

Договорные нормы, письменно зафиксированные в международных соглашениях, занимают центральное место в системе норм международного права. Это обусловлено как спецификой договорных норм, так и характером современных международных отношений.

Углубление специализации международных отношений, особенно в сфере экономического сотрудничества, перевозок, области разоружения, требует точной и детальной регламентации прав и обязанностей сторон, делая договорные нормы необходимым инструментом регулирования международного сотрудничества. Договорные нормы отличаются стабильностью содержания, что позволяет прогнозировать поведение участников договора и облегчает контроль за ним.

Разработка договорной нормы характеризуется высоким уровнем демократизма: государства и иные субъекты международного права обладают равными правами при выработке содержания договорной нормы. От усмотрения государства зависит принятие договора и признание его для себя юридически обязательным.

Обычная норма международного права, обладая равной с договорной нормой юридической силой, значительно отличается от нее процедурой разработки и формой закрепления. Обычная норма формируется в процессе аналогичной практики (поведения) государств в определенной сфере сотрудничества, признанной ими обязательной для себя. Доказательством такого признания может быть национальное законодательство, решения судов, дипломатическая переписка, договорная практика. Такая процедура формирования обычной нормы довольно длительна и обуславливает трудности в выявлении самой нормы. В отличие от договорной нормы, которая документально подтверждена соответствующим международным соглашением, установление обычной нормы требует тщательного анализа законодательной и судебной практики государств, а иногда и обращения в международные судебные учреждения (Международный Суд ООН или арбитраж).

Однако, несмотря на указанные особенности, обычные нормы не только определяли содержание классического международного права, но и сохраняют свою значимость в нормативной системе современного международного права, оказывая существенное влияние на процесс международно-правового регулирования. Это объясняется механизмом взаимодействия договорных и обычных норм международного права.

Договор разрабатывается путем закрепления обычных норм международного права, которые продолжают действовать в отношении государств, не ратифицировавших договор, а также регулировать вопросы, не получившие отражение в договоре. На параллельное действие обычных и договорных норм указывалось в решении Международного Суда ООН 1986 г. по иску Никарагуа против США. Суд подчеркнул, что если государства связаны нормами «на уровне как договорного, так и обычного права, то, тем не менее, эти нормы сохраняют свое раздельное существование».

Кроме того, новая договорная норма может способствовать формированию новой обычной нормы, если государство, не становясь участником договора, применяет соответствующие договорные нормы в своей практике. Такая практика достаточно характерна для государств, способствуя расширению сферы действия договора, его постепенной универсализации.

Следует также отметить, что реальная практика государств может отклоняться от договорных предписаний, реагируя на меняющиеся условия международного сотрудничества, что является более быстрым и гибким способом, чем внесение изменений в **договор**, особенно многосторонний, требующий согласия всех участников договора. Таким образом, с помощью обычных норм можно ликвидировать пробелы в международном праве, содействуя его прогрессивному развитию.

Особое место в нормативной системе международного права занимают документированные нормы, закрепленные в резолюциях международных организаций, актах международных конференций. Относительно правовой оценки

этих норм в доктрине международного права существуют разногласия. В частности, ряд юристов-международников (Б.М. Ашавский, И.И. Лукашук, Х. Рассел, В. Гебали) указывают на то, что резолюции органов международных организаций в силу их преимущественно рекомендательного либо политического характера (акты СБСЕ) являются не правовыми, а морально-политическими и не входят в систему международного права.

Однако с такой аргументацией трудно согласиться. Действительно, являясь не обязательными, закрепляя желательную или целесообразную модель поведения, не влекущую международно-правовую ответственность субъектов международного права при их несоблюдении, они выполняют важную функцию в современном международном правотворчестве. Во-первых, в большинстве случаев они становятся этапом «преддоговорного регулирования», устанавливая принципы и определяя содержание новых норм международного права, получающих впоследствии закрепление в международном соглашении. Примером может служить Всеобщая Декларация прав человека, одобренная резолюцией ГА ООН 10 декабря 1948 г., на базе которой были разработаны Международные пакты о правах человека 1966 г. или Декларация ООН о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г., положения которой были закреплены и конкретизированы в Первом дополнительном протоколе 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв вооруженных конфликтов 1949 г. Во-вторых, резолюции органов универсальных международных организаций таких, как ООН, ЮНЕСКО, МОТ, в которые входят большинство государств мирового сообщества, способствуют признанию и утверждению в практике государств обычных норм.

Более очевидный характер носит нормативность актов (итоговых документов) СБСЕ/ОБСЕ, внесшего большой вклад в формирование и развитие таких отраслей международного права, как право прав человека и право международной безопасности. Положение таких актов квалифицируется в них как обязательства, которыми должны руководствоваться государства-члены СБСЕ/ОБСЕ наряду с обязательствами по международному праву (ст. 17 Венского итогового документа 1986 г., п. 5 ст. 9 документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению 1990 г.).

Учитывая многообразие документально подтвержденных норм международного права, их разную роль в международно-правовом регулировании, западная доктрина (в настоящее время их поддерживает большинство юристов-международников) предложила **классифицировать все нормы на относящиеся к «твердому праву» (hard law) и «мягкому праву» (soft law)**. «Твердое право» включает договорные и обычные нормы, устанавливающие конкретные права и обязанности субъектов международного права. «Мягкое право» может включать договорные нормы, если в договоре устанавливаются лишь общие принципы сотрудничества субъектов в определенной сфере, но преимущественно речь идет о нормах, содержащихся в резолюциях органов международных организаций, актах международных совещаний и конференций. «Мягкое право» ориентирует государства на определенную модель поведения и создает большие возможности для усмотрения государств при их реализации.

3.Процесс создания норм международного права. Новые тенденции в процессе нормообразования на современном этапе.

Международное право (как и внутригосударственное право) состоит из юридических норм. Международно-правовая норма — это юридически обязательное правило поведения, создаваемое субъектами международного права и регулирующее отношения между ними, а также отношения с участием лиц, не являющихся таковыми субъектами.

Нормообразование в международном праве происходит через заключение международных договоров и через формирование обычаев. Большое значение приобрели резолюции и решения международных организаций, в первую очередь ООН и ее специализированных учреждений. В этих актах нередко фиксируются уже вложившиеся обычно-правовые нормы, а также поощряются определенные действия субъектов международных отношений, что ведет к возникновению новых норм и обычаев.

Способы образования норм права носят координационный характер, создаются субъектами международного права в результате взаимных компромиссов и уступок, приводящих к соглашению по тем или иным вопросам международных отношений. [4]

Большинство международно-правовых норм создается в два этапа:

- 1) согласование воли субъектов международного права относительно правила поведения;
- 2) дача субъектами международного права согласия на юридическую обязательность согласованных правил поведения.

Иногда эти две стадии могут совпадать по времени, скажем, когда международный договор вступает в силу в момент его подписания. В данном случае подписание договора означает окончательное согласование текста договора (правила поведения) и одновременно придание согласованному тексту силы международной договорной нормы.

Отсутствие в международном правиле поведения юридической обязательности позволяет говорить о наличии лишь первого этапа создания международно-правовой нормы.

Вместе с тем существуют международно-правовые нормы, которые создаются в три этапа. Речь идет о так называемых императивных нормах (нормах *jus cogens*).

В отличие от внутригосударственного права императивность международно-правовой нормы означает, что она «принимается и признается мировым сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер» (ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.). Императивные нормы имеют большую по сравнению с другими международно-правовыми нормами, юридическую силу; все вновь принимаемые международные нормы должны им

соответствовать.

Процесс создания императивной нормы выглядит следующим образом:

- 1) согласование воли субъектов международного права относительно правила поведения;
- 2) согласование воли этих субъектов относительно придания данному правилу поведения высшей юридической силы в данной правовой системе;
- 3) дача субъектами международного права согласия на юридическую обязательность согласованного правила поведения.

Императивные нормы международного права образуют каркас, своего рода «конституцию» в международно-правовой системе и обеспечивают ее внутреннюю согласованность и непротиворечивость. Императивными нормами являются основные принципы международного права, некоторые положения Устава ООН и другие нормы, отступление от которых в международных отношениях недопустимо.

Всеобщая практика, является первым этапом создания обычно-правовых норм.

В результате первого этана согласования воли государств образуется обыкновение, т.е. правило поведения, которому обычно следует государство, но которое еще не является правовой нормой. Обыкновение - это общая практика, которая не отражает правового обязательства -(примером в данном случае могут служить морские церемониалы).

Для того, чтобы стать нормой международного права, обыкновение должно пройти второй, заключительный этап, состоящий в согласовании воли государств относительно признания обыкновения в качестве правовой нормы.

Обыкновение становится нормой международного права только после того, как два или более государств признали его в этом качестве. Таким образом, обыкновение признается нормой международного права путем согласования воли государств.

При формировании обычной нормы элемент времени (в отличие от формирования обыкновения) не играет существенной роли. Обычная норма может складываться в течение длительного времени, а может образовываться достаточно быстро.

Обычно-правовые нормы чаще всего встречаются в праве внешних сношений (главу правительства одного государства встречает глава правительства другого государства) и морском праве (торговое судно одного государства приветствует военное судно другого государства первым путем приспускания флага до половины флагштока).

На сегодняшний день государства все больше предпочитают договорный способ создания норм международного права, обладающего рядом преимуществ по сравнению с обычным:

договорный процесс идет быстрее; согласование воли государств носит ярко выраженный характер;

договорный процесс дает возможность всем государствам участвовать в создании норм международного права, обсуждать затрагиваемые проблемы,

сознательно, постепенно согласовывать позиции.

Итак, нормы международного права есть результата согласования воли государств. Процесс согласования воли государств либо иных субъектов международного права это специфический процесс который необходимо отличать, но не отрывать от других процессов, происходящих в мировой системе и окружающей ее среде.

Согласно общетеоретическим подходам нормы права могут создаваться или при помощи выработки обязательных (не согласованных с адресатом) правил (законодательный метод), или путем согласования воли участников общественных отношений по поводу связывающих их обязательств (согласительный метод).

Создание регламента, как правило, охватывает четыре стадии: а) разработка проекта текста регламента. Данную работу проводят специалисты международного учреждения, учитывающие мнение государств-членов; б) принятие (большинством голосов) текста регламента в компетентном органе международного учреждения; в) принятие извещений (в определенный срок) от членов организации об отказе от выполнения данного регламента; г) вступление регламента в силу. С этого момента нормы регламента становятся обязательными для всех государств, не заявивших об отказе, несмотря на то, что при принятии текста их представители могли голосовать против регламента.

Первые две стадии разработки регламента – создание и принятие текста регламента – вполне соответствуют процедурам, принятым при создании норм законодательным методом. При этом учет мнения адресатов о проекте – традиционный способ разработки законодательного акта. С помощью элементов законодательного метода вырабатываются сами правила поведения государств, закрепляемые в регламенте межправительственной организации. Но данное правило еще не является нормой права, ибо не обладает таким свойством, как юридическая обязательность. Это свойство регламент приобретает на двух следующих стадиях – извещении об отказе и вступлении в силу. Юридическую правомерность регламент приобретает уже с помощью другого метода – согласования воли субъектов международных отношений: государств-членов и международной организации. На двух последних стадиях создания регламента вырабатывается согласие о том, что норма, созданная организацией, становится обязательной для ее членов.

Таким образом, резолюция-регламент международной организации – международно-правовой акт сложного характера. Регламент вырабатывается при помощи двух правовых методов – законодательного и согласительного – и является новым источником международного публичного права. Использование двух методов создания правовых норм в этом случае вызвано быстро меняющимися условиями межгосударственного сотрудничества в атмосфере научно-технической революции «третьей волны».

Общеизвестно, например, что достижения научно-технического прогресса вызывают стремительное изменение в средствах связи и транспорта.

Правовые нормы, регламентирующие применение этих средств, должны изменяться столь же быстро, как и сами средства. В то же время право-явление достаточно статичное, его изменение требует времени. Совмещение двух нормотворческих методов позволило сократить разрыв во времени между изменениями в технических средствах и в правилах, регламентирующих их

применение. В более широком контексте последнее позволило международному публичному праву адекватно отражать изменения, происходящие в международных отношениях под влиянием достижений научно-технического прогресса.

Вопрос о природе резолюций-рекомендаций, их юридической силе, а также о роли в международном нормотворческом процессе является сегодня одним из наиболее спорных в международно-правовой доктрине. По поводу роли резолюций-рекомендаций в международном нормотворческом процессе высказано несколько мнений: 1. Резолюции-рекомендации могут выступать в качестве промежуточной стадии образования нормы международного публичного права. 2. Резолюция является способом констатации действующей международно-правовой нормы обычного характера... 3. Резолюция может служить целям толкования международно-правовой нормы. При этом подобное толкование может привести к изменению нормы как в плане ее развития, так и в плане ее разрушения.

Рациональное зерно есть в каждом из этих утверждений. Необходимо подчеркнуть, что во всех этих случаях речь идет о тех правовых актах, которые направлены не на создание нового правила поведения, но на применение права, реализацию субъективных прав и обязанностей участников международных отношений. Правовые акты такого рода создаются не с целью трансформации права, но для решения более утилитарных задач, встающих перед международными организациями в ходе их функционирования. Впоследствии такая резолюция может оказаться стадией оформления международно-правовой нормы обычного или договорного происхождения.

4.Кодификация и прогрессивное развитие международного права.

Кодификация является обязательной стадией правотворчества в любой правовой системе, способствуя ее совершенствованию и прогрессивному развитию.

Под *кодификацией* в международном праве понимается *сложный правотворческий процесс, включающий несколько стадий*:

- 1) выявление действующих обычных и договорных норм по вопросу, подлежащему кодификации;
- 2) ревизия и пересмотр устаревших норм;
- 3) разработка новых норм и принципов с учетом реалий и потребностей международных отношений;
- 4) закрепление всего комплекса норм и принципов в согласованном государствами международно-правовом документе: договоре (конвенции) либо в декларации, общем акте, руководстве по практике.

Попытки кодификации международного права предпринимались отдельными юристами уже в XVIII в. Английский юрист и философ И. Бентам подготовил «План Уложения международного». Рекомендованный им кодекс зафиксировал действующие в то время преимущественно обычные нормы классического международного права. В XIX в. уже ряд юристов подготовили свои кодексы. Среди них Блюнчли (Швейцария), Фильд (США), Манчини и Фиоре (Италия), Каченовский (Россия), Либер (Колумбия). Общим, что объединяло все указанные кодификации, было то, что они носили частный характер, были подготовлены на неофициальном уровне и являлись лишь систематизацией, регистрацией действующих норм классического международного права. Такое узкое понимание кодификационного процесса было характерно и для доктрины международного права этого периода.

Первые шаги в официальной кодификации международного права были сделаны в начале XIX в. *созывом в 1815 г. Венского конгресса, принявшего Регламент о рамках дипломатических агентов*. В доктрине международного права этот кодификационный документ оценивают как свидетельство нового понимания кодификационного процесса. Регламент не только закреплял действующие ранги дипломатических агентов, но и вводил в международную практику новые.

Аналогичное, более широкое понимание кодификационного процесса, не ограничивающееся систематизацией норм международного права, но и содействующее его развитию, проявилось в ходе работы *международных конференций, происходивших в 60-80-х гг. XIX в.* (Женевская 1864 г., Петербургская 1868 г., Парижская 1884 г., Гагская 1889 г.) и начале XX в. (Гагские конференции 1906 г. и 1907 г.), занимавшихся кодификацией норм относительно законов и обычаев морской и сухопутной войны и мирного разрешения международных споров. Принятые конференциями декларации и конвенции не только обобщали обычную и договорную практику государств, но и внесли значительный вклад в формирование и развитие международного права в области регулирования вооруженных конфликтов.

Новых тенденций в кодификационном процессе придерживались и *первые международные межправительственные организации Лига Наций и Международная организация труда*, созданные в 1919 г. и осуществлявшие кодификационную деятельность. Так, в принятой Ассамблеей Лиги Наций Резолюции в 1927 г., касающейся созыва I конференции по кодификации, подчеркивалось, что «Конференция должна руководствоваться таким пониманием кодификации, которое не будет ограничиваться простой регистрацией существующих правил, а должно состоять в их максимально возможной адаптации к современным условиям международной жизни».

Что касается доктрины международного права, то под влиянием новой практики кодификационного процесса, в ней появилось два подхода: большинство, особенно западноевропейские юристы, придерживались старого узкого понимания кодификации, меньшинство - латиноамериканские юристы - были сторонниками широкой трактовки кодификации, указывая на то, что «кодификация должна быть обобщением международных законов, но обобщением прогрессивным, открытым для реформ».

Следует отметить, что широкая трактовка кодификационного процесса получила полное признание в современной доктрине.

Кодификация международного права в современном понимании этого процесса стала осуществляться после Второй мировой войны в рамках международных межправительственных организаций - универсальных и региональных, созданных в этот период. Это привело к использованию в международной практике двух форм кодификационной деятельности: официальной и неофициальной.

Официальная кодификация в настоящее время осуществляется в рамках международных межправительственных конференций и организаций, обладающих нормотворческой функцией (например, ООН, ИКАО, МОТ, ИМО, ЮНЕСКО, СЕ, СНГ, Африканский союз, ОАГ и др.). Официальная кодификация реализуется в форме международных договоров. Особое место в кодификационном процессе занимает ООН, в рамках которой работает Комиссия международного права (КМП). Она была создана Генеральной Ассамблеей ООН в 1947 году в качестве вспомогательного органа для поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации/ Комиссия состоит из 34 человек, избираемых Генеральной Ассамблеей на 5-летний срок. Несмотря на то, что кандидатуры этих членов представляются государствами, они действуют в личном качестве. За время своего существования КМП подготовила большое количество проектов статей, на основе которых созданные под эгидой ООН международные конференции приняли соответствующие конвенции. Так, в 1958 году на дипломатической конференции, созванной в Женеве под эгидой ООН, были приняты кодифицирующие конвенции по морскому праву, а в 1961 и 1963 годах в Вене — конвенции о дипломатических и консульских сношениях.

Неофициальная кодификация проводится в рамках неправительственных организаций и научных учреждений.

Среди последних выделяются Ассоциация международного права и Институт международного права, которые оказали значительное влияние на кодификацию и прогрессивное развитие международного права путем проведения

исследований и подготовки проектов конвенций по различным аспектам международных отношений Ассоциация международного права существует с 1873 года (штаб-квартира находится в Лондоне). Институт международного права был учрежден также в 1873 году, его местонахождение — Брюссель.

Однако статус таких форм кодификации не одинаков. Представляется справедливой позиция А.П. Мовчана, согласно которой «кодификация международного права - это вид межгосударственной деятельности, имеющий в силу этого только официальный характер». Проекты конвенций, подготовленные научными учреждениями или неправительственными организациями, могут использоваться как вспомогательный материал при проведении кодификации в рамках международных межправительственных организаций, так как любой неофициальный проект не может рассматриваться как кодифицирующий нормативный акт, если он не получил одобрение со стороны государств.

Среди международных межправительственных организаций, занимающихся кодификационной деятельностью, первостепенная роль в кодификации норм общего международного права принадлежит Организации Объединенных Наций, в силу универсальности ее нормотворческой функции, регулирующей сотрудничество государств во всех областях. Уставом ООН *Генеральной Ассамблее* (далее - ГА ООН) (один из главных органов ООН) предоставлены полномочия по организации исследований и даче рекомендаций в целях содействия и поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации (ст. 13). Такая регламентация компетенции ГА ООН вызвала оживленные дискуссии в доктрине относительно того, что означают выражения «прогрессивное развитие международного права» и «кодификация международного права» и считать ли прогрессивное развитие международного права и кодификацию автономными или взаимосвязанными элементами единого кодификационного процесса.

Спор в дальнейшем был разрешен трактовкой указанных терминов в Положении о Комиссии международного права ООН (далее - КМП ООН) 1947 г. — главном кодифицирующем органе ООН. В Положении указывалось, что выражение «прогрессивное развитие международного права» означает подготовку проектов конвенций по вопросам, которые еще не регулируются международным правом либо не имеют достаточной практики государств; выражение «кодификация» употребляется в смысле более точного формулирования и систематизации международного права в тех областях, где имеется обширная государственная практика, доктрина и прецеденты (ст. 15). Очевидно, что при такой трактовке кодификация и прогрессивное развитие международного права выступают как обязательные элементы кодификационного процесса, тесно взаимосвязанные друг с другом, что было подтверждено работой самой КМП ООН и других кодификационных органов.

Структурно кодификационный механизм ООН включает:

— главные органы ООН: ГА ООН, Экономический и Социальный Совет ООН (далее - ЭКОСОС);

— специальные кодификационные органы, действующие на постоянной основе: КМП ООН, Комиссия по правам человека, Комитет по мирному использованию атомной энергии;

— временные кодификационные органы *ad hoc*, учрежденные для разработки проекта конкретной конвенции (например, Специальный комитет по разработке Конвенции против транснациональной организованной преступности).

Центральное место среди перечисленных органов занимает *КМП ООН*, вспомогательный орган ГА ООН, учрежденный ею в 1947 г. для разработки проектов универсальных конвенций или иных кодификационных документов с целью кодификации и прогрессивного развития международного права. КМП ООН состоит из 34 членов, избираемых ГА ООН из числа кандидатов, представленных государствами - членами ООН, сроком на пять лет. Основное требование к кандидатам - быть признанным авторитетом в области международного права. В составе КМП ООН не может быть двух граждан одного государства. Члены КМП ООН не являются представителями государств, а выступают в своем личном качестве.

При формировании КМП ООН соблюдается критерий «обеспечения представительства всех главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира» (ст. 8). Выполнение данного условия приводит к постепенному расширению состава КМП ООН: от 15 членов в первые годы деятельности до 34 членов в настоящее время.

Универсальность состава КМП ООН, представляющего все регионы земного шара, можно проиллюстрировать на примере ее состава на 2002 г. Европейский регион представлен 9 юристами (Англия, Испания, Германия, Франция, Финляндия, Польша, Словакия, Российская Федерация, Португалия); американский регион - 7 (США, Венесуэла, Мексика, Коста-Рика, Уругвай, Аргентина); африканский регион - 7 (Южная Африка, Гана, Камерун, Уганда, Мозамбик, Танзания); арабский регион - 4 (Сирия, Катар, Тунис, Бахрейн); азиатский регион — 5 (Китай, Япония, Иран, Корея, Индия).

Темы для кодификации после проведения определенных исследований предлагаются Комиссией международного права ООН и окончательно утверждаются резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН. На 2003—2006 гг. в программу кодификационной работы КМП ООН включены следующие темы: оговорки к международным договорам, дипломатическая защита, односторонние акты государств, ответственность международных организаций, международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, фрагментация международного права, общие природные ресурсы.

При определении тем, подлежащих кодификации, КМП ООН и ГА ООН (Шестой комитет) руководствуются следующими критериями:

- а) актуальность для международного сотрудничества;
- б) наличие обширной практики государств, судебных прецедентов и доктрины международного права;
- в) имеющиеся доктринальные разногласия.

Различная судебная, законодательная и договорная практика государств не исключает возможности согласования позиций государств, достижения компромисса, а следовательно, и получения их одобрения кодификационного проекта. Значимость указанных критериев при определении тем для кодификации можно проиллюстрировать на примере работы исследовательской группы,

созданной КМП ООН в 2002 г. для определения вопросов, подлежащих кодификации в рамках общей темы «Фрагментация международного права».

Обосновывая необходимость включения в кодификационную программу вопроса о функции и применении норм *lex specialis* (специальные нормы), исследовательская группа в своем докладе приводила такие аргументы: норма *lex specialis* является одним из аспектов юридической аргументации, тесно связанной с идеей международного права как правовой системы; принцип, согласно которому специальное право есть отступление от общего права, является традиционной и общепринятой максимой правового толкования и методом разрешения коллизий между нормами; существует обширное прецедентное право, основанное на использовании принципа *lex specialis*. Оно широко используется как в рамках одного документа, так и для определения соотносимости договорной и обычной нормы, либо двух недоговорных норм в практике как государств, так и международных организаций; указанный принцип «не только наилучшим образом отражает требования контекста договора, но и наилучшим образом отражает намерения тех, кто должен выполнять обязательства в соответствии с этим принципом»

Кодификационный процесс начинается с назначения Специального докладчика и формирования рабочей группы из членов КМП ООН для оказания помощи Специальному докладчику в подготовке первоначального текста Проекта статей по кодифицируемой теме. КМП ООН разрабатывается вопросник, рассылаемый через Секретариат ООН государствам-членам с целью выяснения, какова законодательная, судебная и договорная практика по вопросу, являющемуся объектом кодификации. Получив такие материалы, Специальный докладчик с учетом доктринальных подходов готовит первоначальный Проект статей и представляет его на обсуждение членов КМП ООН.

Ежегодно КМП ООН представляет доклад о своей работе ГА ООН, включающий подготовленные проекты статей с комментариями, содержащими:

- а) ссылки на прецеденты, договоры, судебные решения и доктрину;
- б) выводы относительно степени согласия по каждому аспекту доктрины и практики государств, возникших при обсуждении «разногласий, а также аргументов в пользу того или иного решения (ст. 20).

Подготовленные КМП ООН проекты отсылаются Секретариатом для замечаний Шестому комитету ГА ООН и государствам. Спецдокладчик и рабочая группа учитывают их при дальнейшей работе над подготовкой Проекта статей и представляют вновь на рассмотрение КМП ООН. Кроме того, отдельные государства, международные межправительственные и неправительственные организации по своей инициативе могут заниматься разработкой проектов статей, которые через Секретариат ООН представляются КМП ООН, решающей по своему усмотрению вопрос о возможности их использования в качестве вспомогательного материала.

Обширность материала, который приходится рассматривать и обобщать Спецдокладчику и членам КМП ООН, несходство позиций государств свидетельствует о сложности процесса кодификации международного права и обуславливает его затяжной, длительный характер. Так, процесс разработки Проекта статей об ответственности государств длился 45 лет с 1956 г. по 2001 г., при этом сменилось 12 специальных докладчиков, что во многом объяснялось

доктринальными разногласиями и обширной разнообразной практикой государств.

Итогом работы КМП ООН является подготовка окончательного Проекта статей, который затем предлагается ГА ООН для вынесения резолюции об одобрении и рекомендации государствам-членам «с целью заключения конвенции» (например, Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией 56/ 589 от 12 декабря 2001 г. приняла к сведению Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, а затем предложила их государствам в качестве проекта для заключения будущей конвенции либо, созвав конференцию, для доработки заключения конвенции (ст. 25).

Большинство проектов статей, подготовленных в рамках КМП ООН, рекомендовались ею для окончательной доработки и принятия на международной конференции, созываемой на основе резолюции ГА ООН. Таковы были Венские конвенции по праву международных договоров 1969 г. и 1986 г.; Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.; Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.; Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г., Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г., Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г.

Кроме того, ГА ООН может не одобрить Проект статей, представленный КМП ООН, и вернуть ей для доработки и окончательной редакции (ст. 23). Так случилось с Проектом Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, которая в 2001 г. была отправлена ГА ООН на доработку в КМП ООН и в 2004 г. Конвенция была принята ГА ООН.

Наиболее успешным результатом кодификационной работы КМП ООН является разработка кодифицирующей конвенции. Однако КМП ООН, с учетом наличия разнообразной практики по кодифицируемому вопросу, может прийти к выводу о необходимости ограничиться только выработкой Проекта статей в форме Руководства для государств по данному вопросу. Таково было решение КМП ООН относительно юридической формы Проекта статей по теме «Оговорки к международному договору». Комиссия международного права ООН единогласно, с одобрения Генеральной Ассамблеи ООН, выраженного в ее резолюциях 48/31 и 49/51, пришла к решению не вносить изменения в соответствующие положения Венских конвенций 1969, 1978, 1986 гг., касающихся оговорок, а разрабатывать проект Руководства по практике, который не будет «сводом императивных норм, а будет являться кодексом рекомендованной практики, цель которого состоит в побуждении государств к пересмотру своих оговорок к договорам для определения их актуальности в рамках развития внутреннего права государств». Следует отметить, что кодификационная деятельность КМП ООН носит отраслевой характер, направленный преимущественно на кодификацию норм общего международного права, регулирующих отдельные институты и подотрасли международного права. Показательна в этом смысле кодификация подотраслей и институтов, проведенная Комиссией международного права ООН в рамках такой важной отрасли международного права, как право внешних сношений. КМП ООН были

разработаны Проекты 4-х действующих конвенций: Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г., Конвенция о специальных миссиях 1969 г., Венская конвенция о представительствах государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. Столь же плодотворная кодификационная работа КМП ООН осуществляется в области права международных договоров.

Таким образом, анализ кодификационного процесса, осуществляемого Комиссией международного права ООН, свидетельствует о ее определяющей роли в совершенствовании и прогрессивном развитии международного права.

Тема 4. Источники международного права

1. Понятие источников международного права и их классификация.

2. Договор как основной источник международного права. Особенности договорной формы закрепления норм международного права.

3. Международный обычай: понятие, условия формирования, основные элементы.

4. Роль актов международных конференций и резолюций международных организаций в создании норм международного права.

5. Вспомогательные средства в определении норм международного права: решения международных судебных учреждений, доктрины международного права, общие принципы права, **односторонние акты государств.**

Понятие источников международного права и их классификация. Источники международного права и источники международных обязательств.

Договор как основной источник международного права. Особенности договорной формы закрепления норм международного права.

Международный обычай: понятие, условия формирования, основные элементы.

Взаимодействие договора и обычая в процессе нормообразования.

Роль актов международных конференций и международных организаций в создании норм международного права.

Односторонние акты государств и их роль в создании международных обязательств.

Вспомогательные средства в определении норм международного права: решения международных судебных учреждений, доктрина международного права.

Общие принципы права и их международно-правовое значение.

1.Понятие источников международного права и их классификация.

Источники МП понимаются в двух значениях: в *материальном (материальные условия жизни общества) и формальное (форма, в которой находят свое выражение нормы права)*. Именно формальное значение норм МП и является предметом науки МП.

Источники МП - внешняя форма МП - результат пронесен нормообразования.

В середине XX в. сложилась традиция, в силу которой вопрос о круге источников позитивного, действующего международного права рассматривается в свете положений ст. 38 Статута Международного Суда ООН. В частности, в этой статье говорится:

«1. Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

Международные конвенции (договоры) делятся на:

общие - в которых могут участвовать все государства и которые содержат нормы, обязательные для всего международного сообщества;

специальные договора с ограниченным числом участников.

б) международные обычаи, как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

Международный обычай - таков правило поведения субъектов МП. Которое образовалось в результате повторяющихся однородных действий и признано в качестве правовой нормы. Однако, в настоящее время фактор времени уже не играет важной роли.

Началу обычая может положить решение международного органа.

С возникновения обычая процесс формирования его как правовой нормы переходит в стадию признания его государством в качестве таковой.

Договорные нормы активно признаются государством путем подписания, обычные же нормы документально не подтверждаются и поэтому для установления обычая как правовой нормы прибегают к вспомогательным средствам.

с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

д) с оговоркой, указанной в ст. 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

Данные два вида источников МП еще называются вспомогательными средствами для определения правовых норм. Зачастую, субъекты МП обращаются в суд с просьбой признания того или иного обычая в качестве

обычной нормы, обязательной для сторон.

Важную роль для установления обязательности для сторон - субъектов

МП, при споре обычая играют:

доктрины - мнения видных юристов, институтов, общественных организаций по тем или иным вопросам МП. В древности и в прошлом им придавалось огромное значение (например: мнения некоторых юристов в Древнем Риме). Но и сейчас, иногда такого рода мнения играют важную роль.

односторонние действия и акты государств - действия государств могут подтверждать или отрицать признания государством обычной нормы в качестве обязательной для себя. Изучению подлежат как действия государства внутри (действия высших должностных лиц, содержание законодательства), так и вне (например совместные заявления государств, коммюнике по итогам переговоров, заявление какого-либо высшего должностного, лица).

2. Это постановление не ограничивает права Суда разрешать дело *ex aequo et bono*, если стороны с этим согласны».

Нетрудно заметить, что на первом месте (под п. 1a и 1b) в ст. 38 фигурируют международный договор и международный обычай. Судя по всему, именно они и должны рассматриваться в качестве основных источников международного права.

Принято считать, что источниками международного права являются нормативные международно-правовые акты и международные (международно-правовые) обычаи (то есть такая форма существования норм международного права, которая характеризуется отсутствием четкой письменной фиксации содержания этих норм).

Нормативные международно-правовые акты - это главным образом международные договоры и некоторые решения международных организаций и конференций, имеющие юридически обязательный характер.

Такие решения международных организаций принимаются на основе их уставов, имеют, следовательно, нормативную основу и должны быть отнесены к области применения (осуществления) международного права.

То, что в основе международного права лежит соглашение между его субъектами, неизбежно отражается на его источниках. Они не могут быть правовыми актами, исходящими от одного государства, либо обычаями, санкционированными одним государством. В первую очередь это сказывается на реквизитах международных договоров. Закон как источник внутригосударственного права не может быть источником международного права. Распространенное некогда выражение «законы и обычаи войны» нельзя было понимать буквально. Договаривающиеся стороны могут назвать заключенный ими договор пактом, конвенцией и даже законом. От этого он не теряет свою договорную природу. Но законом договор не называют, очевидно, потому, чтобы избежать ненужных ассоциаций с

внутригосударственным правовым актом. Известен случай, когда законом была названа часть договора, точнее - приложения к нему. Это - Конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселе 1930 года. В действительности имелось в виду, что участники договора включают ту часть текста договора (Приложение 1), которая называлась законом, без изменений в свое национальное законодательство, придав ей качество внутреннего правового акта. В СССР это было сделано Постановлением ЦИК и СНК 1930 года, утвердившим Положение о переводном и простом векселе, дословно воспроизводящее текст соответствующей части договора, именуемой законом. Оно сохранило свою силу на основании Федерального закона «О переводном и простом векселе» 1997 года.

Встречающееся в западной юридической литературе выражение «международное законодательство», учитывая то, что было сказано выше, должно восприниматься не буквально, а как условное обозначение совокупности международных договоров. В отечественной доктрине этим выражением предпочитают не пользоваться.

Международно-правовой акт - порождающие международно-правовые последствия действия субъектов международного права, совершенные в установленном ими порядке и зафиксированные в определенной форме, отражающей их намерение облечь результаты этого действия именно в данную форму. Они могут совершаться в некоторых случаях и одним субъектом международного права (международной организацией от своего имени), но всегда либо непосредственно, либо, в конечном счете, выражают соглашение между субъектами международного права и призваны оказывать регулятивное воздействие на межгосударственные отношения. *Международно-правовой акт* - отражение и результат целенаправленной деятельности субъектов международного права. Поэтому его можно рассматривать как форму либо явно выраженное волеизъявление субъекта международного права, представляющее собой производное такого соглашения (акт международной организации).

Источниками международного права можно считать следующие международно-правовые акты: международные договоры и решения международных организаций, имеющие юридически обязательный характер и предусматривающие правила, рассчитанные на неоднократное применение, то есть нормативные решения.

Среди таких источников основными являются нормативные международно-правовые акты, или, иными словами, источники международно-правовых *норм*. Наряду с ними встречаются международно-правовые акты смешанного типа, которые содержат как нормативные, так и индивидуальные дозволения, предписания и запреты. К ним можно отнести, например, некоторые договоры о территориальных уступках. Положение, предусматривающее передачу одним государством другому части своей территории, носит индивидуальный характер, но оно часто сопровождается правилами, регулирующими вопросы, связанные с изменением гражданства населения передаваемой территории, и т.д. Такие правила рассчитаны на

неоднократное применение, поэтому соответствующие положения договора могут быть отнесены к нормативным.

Нельзя отождествлять международно-правовой акт и международно-правовой документ. *Международно-правовой документ* - формальная фиксация совершения международно-правового акта, доказательство его существования. Разницу между актом и документом легко обнаружить с помощью простого примера: уничтожение документа, как правило, не означает аннулирования правового акта, но лишь затрудняет доказывание его совершения, принятия, действия. Исчезновение одного из экземпляров подлинника международного договора в результате стихийного бедствия не отражается на правовом существовании данного договора, поскольку исчез не сам договор, а отпечатанный определенным образом, на определенной бумаге и т.д. текст договора, то есть документ. Международный договор, заключенный в виде обмена нотами, - единый правовой акт, но формальным доказательством его заключения служат два документа - соответствующие ноты. Следовательно, надо видеть разницу между содержанием международно-правового акта, которое составляют нормы международного права, самим актом и документом или документами, свидетельствующими о его принятии, существовании, действии.

Международный акт - понятие, которое охватывает как международно-правовые акты, так и акты политического характера, принятые двумя и более участниками межгосударственных отношений, которые не содержат правовых дозволений, предписаний и запретов (совместные заявления, коммюнике, Хельсинкские договоренности и т.д.). Доказательством их принятия, существования также являются соответствующие международные документы.

2. Договор как основной источник международного права. Особенности договорной формы закрепления норм международного права.

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. определяет договор как международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

В настоящее время нормы международных договоров занимают основное место в международном праве в силу определенных причин, среди которых можно назвать следующие:

1) создание обычных норм является длительным процессом и иногда возникают затруднения в установлении точного содержания обычной нормы. Процесс создания договорной нормы не такой длительный, а воли субъектов международного права имеют более выраженный характер;

2) процедура заключения и исполнения договоров детально разработана и определена (конвенции о праве международных договоров 1969 г. и 1986 г.);

3) договорная форма предоставляет больше возможностей для согласования воли субъектов нежели какая-либо другая.

Эти и другие причины обуславливают все более широкое использование договорного процесса создания международно-правовых норм. Субъекты международного права учитывают важнейшую роль договоров в международных отношениях и признают возрастающее значение договоров как источника международного права и средства развития мирного сотрудничества между государствами.

Международный договор - родовое наименование международно-правового акта, фиксирующего согласование волеизъявлений двух или более субъектов международного права, которое имеет цель установить связывающие их дозволения, предписания и запреты, обеспечиваемые принудительной силой государств, в форме, указывающей на то, что эти дозволения, предписания и запреты содержат описания обязательств определенных сторон в отношении друг друга.

Любое определение международного договора страдает теми или иными недостатками. Поэтому оно всегда требует каких-то комментариев. Международный договор - родовое наименование одной из наиболее важных категорий международно-правовых актов, принятое в отечественной доктрине. Иногда в таком же смысле употребляются и другие термины. Например, в ст. 38 (п/п. «а» п. 1) Статута Международного Суда как родовое понятие используется термин «международные конвенции». В американской

доктрине понятие «международный договор» ассоциируется с договорами, подлежащими ратификации.

Необходимо подчеркнуть, что международный договор в современном понимании - это договор между двумя и более *субъектами международного права*, в первую очередь между государствами, но не только между ними. Международный договор представляет собой международно-правовой акт, либо нормативный, либо индивидуальный (то есть рассчитанный на однократное применение). Международно-правовым он является, поскольку, во-первых, выступает как форма воплощения согласованных волеизъявлений не одного, а как минимум двух участников межгосударственных отношений; во-вторых, обеспечивается принудительной силой государств (в конечном счете, именно государств), осуществление которой должно протекать в порядке и в рамках, предусмотренных международным правом; в-третьих, регулируется международным правом (имеется в виду порядок заключения, действие, прекращение и т.п.).

Особое значение имеет то, что международный договор подпадает под регулятивное воздействие международного права. Не случайно в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года указывается, что договор означает соглашение, регулируемое международным правом.

В настоящее время международный договор занимает в количественном отношении первое место среди основных источников международного права.

Международный договор, как правило, юридически обязателен только для его участников, которые в качестве предварительного условия непременно должны быть участниками межгосударственных отношений. Его форма, как и наименование, не влияет на его обязательность для участников. Не существует каких-либо правил относительно того, как называть международный договор - договором, соглашением, конвенцией, пактом, декларацией, протоколом или как-нибудь иначе. Заключаящие его участники межгосударственных отношений сами выбирают, какой вид наименования подходит и как его озаглавить.

Международные договоры могут быть заключены в письменной или устной форме. Подавляющее большинство международных договоров заключается в письменной форме. Устные договоры (так называемые джентльменские соглашения) - явление чрезвычайно редкое. В современных условиях устные договоры предпочитают фиксировать в актах типа коммюнике, которые не рассматриваются сами **по** себе как договоры, но служат доказательством их заключения, передавая их содержание.

В свою очередь, договоры в письменной форме подразделяются на классические (состоящие из преамбулы, основной части, заключительной части) и договоры в упрощенной форме, или, как их еще называют, неформальные. К последним относятся соглашения, заключаемые путем обмена нотами, а также различного рода договоренности, закрепленные в

самых разнообразных актах: итоговых документах, совместных декларациях и т.д.

3. Международный обычай: понятие, условия формирования, основные элементы.

Международный (международно-правовой) обычай как источник международного права - форма норм международного права, возникающих стихийно в практике межгосударственного общения, которая не является письменной.

Отсутствие письменной формы не есть исключительный признак международного обычая, поскольку могут заключаться и устные международные договоры. Но содержащиеся в договорах нормы создаются целенаправленно, в то время как обычные нормы вырастают из практики

Три признака международного обычая - всеобщность признания, единообразие применения, признание в качестве юридически обязательного правила (*opinio juris*) - относятся не столько к нему как к источнику международного права, сколько к норме или нормам, составляющим его содержание. Это признаки именно обычного международного права, а не внешнего их воплощения. В таком ракурсе следует, видимо, рассматривать и известную ст. 38 Статута Международного Суда, в п/п «Б» п. 1 которой называются признаки международного обычая. Суд, в конечном счете, применяет не источники международного права, а само, международное право, которое воплощается, «живет» в этих источниках; не договоры (конвенции, как сказано в ст. 38), то есть не форму, а содержание, положения договоров, в них содержащиеся, и не обычаи, а обычные нормы международного права.

При всеобщем глобальном признании и единообразии применения в таком же масштабе правило еще не становится международным обычаем. Наличие этих двух признаков свидетельствует лишь о появлении *обыкновения*, то есть нормы, которая соблюдается в силу удобства, целесообразности и т.п., но отступления и даже прямые нарушения которой не считаются международными правонарушениями и не порождают вопроса о международно-правовой ответственности государства или другого субъекта международного права. Такие отступления и нарушения могут, тем не менее, отрицательно отразиться на взаимоотношениях государств. Обыкновения очень часто встречаются в области дипломатического протокола, хотя некоторые его нормы давно уже превратились в международно-правовые.

Только признание правила в качестве международно-правовой нормы превращает обыкновение в обычай. Установить точно, с какого момента начинает вырисовываться этот третий признак международного обычая, невозможно. Очевидно лишь, что признание *expressis verbis* (высказанное явно) не обязательно. Какая-то часть членов межгосударственного общения может своим поведением рано или поздно молчаливо дать понять о своем признании обычая.

Связь международного обычая с международным договором проявляется в следующем:

- а) международный обычай в ряде случаев получает договорное оформление (подтверждается и закрепляется в международном договоре);
- б) международный договор может стать международным обычаем;
- в) международный обычай может внести уточнения и дополнения в международный договор и даже изменить некоторые его положения.

Значительная часть современного договорного международного права состоит из норм, которые ранее были обычными. Они не утратили своего обычного характера для членов межгосударственного общения, не ставших участниками договоров, зафиксировавших эти нормы.

Закрепление обычной нормы в международном договоре может служить, помимо всего прочего, хорошим подтверждением того, что данный обычай существует. Такую роль играют многие положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. В некоторых случаях договорные нормы, созданные на основе обычных, способствуют более четкому уяснению содержания этих обычных норм, выступая как их своеобразное толкование. В качестве иллюстрации можно привести многие положения Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года (о неприкосновенности помещений дипломатического представительства и др.).

Превращение международного договора в международный обычай - явление не частое, но его нельзя считать чем-то исключительным. В связи с этим можно назвать некоторые Гаагские конвенции 1907 года, в первую очередь IV - о законах и обычаях сухопутной войны. По мнению видных представителей доктрины, ряд положений Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года также приобрел характер общепризнанных обычаев.

Обычай, изменяющий положения международного договора, встречается редко. Речь, как правило, идет об изменениях не договора в целом, а о «корректировке» отдельных его положений. Иногда такая «корректировка» является по существу дополнением договора. Обычай, согласно которому воздержание постоянного члена Совета Безопасности не считается применением права «вето», например, так или иначе дополняет Устав ООН. Но возможны случаи, когда обычай отменяет положения договора. Так, ст. 5 Чикагской конвенции 1944 года, предусматривающая возможность нерегулярных полетов иностранных воздушных судов для некоммерческих целей в воздушном пространстве участников конвенции без получения разрешения, не соблюдается. Многие участники Чикагской конвенции допускают такие полеты только в разрешительном порядке. Можно считать, что сложился международный обычай, фактически отменивший ст. 5.

4. Роль актов международных конференций и резолюций международных организаций в создании норм международного права.

Поскольку, как уже говорилось, в международном праве не содержится исчерпывающего перечня источников, субъекты международного права самостоятельно решают вопрос не только о содержании согласуемых ими правил поведения (международно-правовых норм), но и о том, в какую форму согласованные ими нормы будет воплощены, в каком источнике зафиксированы.

Помимо традиционных договора и обычая, в настоящее время в международных отношениях активно используется такой источник международного права, как заключительные акты международных конференций и совещаний.

Нужно сказать, что далеко не все заключительные акты конференций содержат международно-правовые нормы и соответственно являются источниками международного права. Иногда в международный документ включается окончательный вариант текста договора, разработанного на этой конференции. В этом случае источником будет считаться не сам акт конференции, а включенный в него договор, после того как государствами будет дано согласие на его юридическую обязательность. Включение же текста договора в заключительный акт совещания в данном случае представляет собой один из способов установления аутентичности договора.

В качестве источников международного права следует рассматривать лишь те акты конференций и совещаний, в которых зафиксированы международно-правовые нормы. В их числе, например, документы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ): Заключительный акт 1975 г., Стокгольмский Итоговый документ 1986 г., Венский Итоговый документ 1989 г., Документ Копенгагенского совещания 1990 г., Парижская хартия для новой Европы 1990 г., Документ Московского совещания 1993 г. и др.

Какова юридическая природа такого рода актов?

Во-первых, все эти документы содержат правила поведения субъектов международного права, имеющие общий характер. Так, Заключительный акт СБСЕ развил положения основные принципов международного права, определил меры по укреплению доверия в Европе; Стокгольмский документ СБСЕ расширил перечень мер доверия;

Парижской хартией организационно оформлена система СБСЕ; Решением Будапештского совещания 1994 г. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе было преобразовано в международную организацию (ОБСЕ).

Во-вторых, указанные акты, не являясь международными договорами,

носят юридически обязательный характер. Согласно положениям этих документов государства обязались «соблюдать», «обеспечивать исполнение» актов СБСЕ, «приводить свое законодательство в соответствие с положениями документов СБСЕ», «отменять законодательные акты и административные правила» и т.д.

В-третьих, в документах вместе с правилами поведения одновременно предусматриваются меры проверки и контроля за их соблюдением.

Таким образом, поскольку некоторые акты конференций и совещаний содержат международно-правовые нормы, а не только политические и/или моральные обязательства государств, их следует считать источниками международного права.

Решения международных организаций являются источниками международного права в том случае, если они согласно учредительным актам этих организаций имеют обязательный характер и содержат правила, рассчитанные на неоднократное применение, то есть относятся к нормативным международно-правовым актам.

В качестве источников международного права могут выступать лишь решения межправительственных организаций, являющихся формой межгосударственного сотрудничества. Решения неправительственных организаций ни при каких условиях не могут быть источниками международного права, поскольку эти организации не в состоянии в силу своего статуса регулировать межгосударственные отношения.

Нормативные юридически обязательные акты организаций не относятся к основным источникам международного права (правила процедуры и т.п.), но играют все более заметную роль в международной жизни, поскольку происходит институционализация межгосударственных отношений и число международных организаций увеличивается.

Заслуживает внимания вопрос об обязательных резолюциях Совета Безопасности ООН. В принципе, если исходить из ст. 25 Устава ООН, все резолюции Совета обязательны, исключая те из них, которые согласно Уставу имеют рекомендательный характер. В отечественной доктрине и практике долгое время считалось, что обязательные резолюции Совета Безопасности - индивидуальные акты, представляющие собой акты применения соответствующих положений Устава и не являющиеся источниками международного права. В самом Уставе

Об этом ничего не говорится. Но Устав не запрещает Совету Безопасности принимать обязательные резолюции нормативного характера. Нежелание советской доктрины и практики это признать объяснялось опасениями допустить наличие у Совета Безопасности квазизаконодательных функций. Но вряд ли такое признание, если смотреть на проблему с точки зрения реальностей сегодняшнего дня, могло послужить основанием для каких-либо действительно серьезных опасений. Во-первых, квазизаконодательные функции - не законодательные. Если Уставу не противоречит принятие обязательной нормативной резолюции, то, в конечном счете, ее принятие базируется на согласии государств - членов ООН. Во-вторых, любой постоянный член Совета Безопасности может

заблокировать принятие резолюции, не соответствующей, по его мнению, Уставу.

В настоящее время не вызывает сомнений то, что Совет Безопасности может принимать обязательные резолюции нормативного характера. Наиболее яркими примерами этого являются Уставы Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Оба они были созданы на основании гл. VII Устава ООН.

Решения международных конференций (совещаний, конгрессов, встреч), являющихся межгосударственными форумами, могут быть источниками международного права, если они содержат международно-правовые нормы.

Как показывает практика, нормативные международно-правовые акты международными конференциями по вопросам существа рассматриваемых ими проблем принимаются не часто. Типичным примером нормативного международно-правового акта как источника Международного права, принимаемого конференцией, можно считать правила процедуры конференции.

Решения международных конференций (совещаний, конгрессов, встреч), являющихся межгосударственными форумами, которые закрепляют какие-либо политические обязательства, не относятся к источникам международного права, несмотря на внешнее сходство в ряде случаев с международно-правовыми актами.

5. Вспомогательные средства в определении норм международного права: решения международных судебных учреждений, доктрины международного права, общие принципы права, **односторонние акты государств.**

Выяснение содержания подп. с п. 1 ст. 38 Статута Международного Суда ООН представляется довольно сложным. О каких общих принципах международного права, «признанных цивилизованными нациями», идет речь? Прежде всего, следует отметить, что в наше время все существующие в мире нации должны быть отнесены к числу цивилизованных. Это обстоятельство бесспорно, но оно не облегчает решение главного вопроса: о каких принципах в данном случае идет речь: о каких-то универсальных, гармонизированных или унифицированных принципах национального права всех или преобладающего числа государств, либо об общепризнанных, императивных принципах международного права.

Споры по данному вопросу на протяжении 40-60-х гг. прошлого столетия занимали умы многих выдающихся юристов-международников. Этому вопросу посвящались многочисленные статьи и даже монографии. Впрочем большого прикладного, практического значения эти споры не имели. Как нам представляется, наиболее удачное и в каком-то смысле компромиссное решение этой проблемы предложили известные российские ученые Р.Л. Бобров, И.И. Лукашук и Г.И. Тункин. В работе, опубликованной в 1974 г., они утверждали, что под «общими принципами права», содержащимися в ст. 38 Статута Международного Суда ООН, понимаются положения, которые являются общими как для национальных правовых систем, так и для международного права, а именно: «Это общие правовые понятия, логические правила, приемы юридической техники, используемые при толковании и применении права как международного, так и национального, независимо от социальной сущности той или иной системы права». К подобного рода правилам относятся, например, *lex specialis derogat generali* («специальный закон отменяет общий закон»), *lex posterior derogat priori* («последующий закон отменяет предыдущий»), *neto plus juris transferre potest quam ipse habet* («никто не может передать другому больше прав, чем он сам имеет») и т.д.

Суждение Р.Л. Боброва, И.И. Лукашука и Г.И. Тункина очень удобно для практического применения. Оно не противопоставляет один источник международного права другому. Оно отражает вполне здравое наблюдение, в силу которого любые принципы международного права, так или иначе, находят свое воплощение в конкретных нормах договорного или обычного международного права. Следовательно, они, так или иначе, покрываются положениями п. 1а и 1б ст. 38 Статута Международного Суда ООН. Таким образом, разработчики Статута -выдающиеся юристы-международники XX в. - пожелали обозначить в подп. с п. 1 ст. 38 Статута Международного Суда ООН

какую-то иную категорию принципов. В этом плане изложенное выше предположение выглядит вполне логичным.

Анализ содержания п. 1a, 1b и 1c ст. 38 Статута Международного Суда ООН подводит нас к мысли об исчерпании круга источников международного права в формальном смысле. Ибо то, о чем говорится в п. 1d Статута, не имеет прямого отношения к источникам международного права как таковым, а представляет собой перечень (к тому же неполный!) вспомогательных средств «для определения правовых норм».

Разработчики Статута Международного Суда ООН призывают относиться к судебным решениям как к сугубо правоприменительному инструменту. Нас не зря отсылают к ст. 59 Статута, где говорится о том, что судебные решения обязательны лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу. И хотя нельзя не заметить, что в реальной жизни решения международных судов оказывают существенное влияние на правоприменительную практику, и на весь процесс прогрессивного развития международного права. Более того, мнение Международного Суда ООН, выраженное в решениях по конкретным делам, рассматриваемых им, и в консультативных заключениях, выносимых по запросам компетентных международных инстанций, в должной мере учитывается как в работе правотворческих органов ООН (Комиссии международного права ООН и Шестого комитета ГА ООН), так и в работе регулярно созываемых международных кодифицирующих конференций всемирного масштаба. Поэтому не следует соглашаться с тем, что судебные решения являются непосредственными источниками международного права. Это относится к решениям международных судов. Тем более, этот же подход применим и к решениям национальных судов. Словом, *судебные решения должны рассматриваться в качестве важных вспомогательных средств для определения (распознавания) правовых норм, воплощаемых в формируемых международно-правовых обычаях и в разрабатываемых международных договорах.*

Доктрина международного права, научные труды юристов-международников разных стран, вне всякого сомнения, играют важную роль в процессе как правотворческой, так и правоприменительной деятельности на международной арене, но они никак не могут включаться в общий перечень источников современного международного права.

На этом можно было бы и завершить рассмотрение вопроса об источниках международного права, если бы не одно обстоятельство. По каким-то причинам за пределами ст. 38 Статута Международного Суда ООН оказались *решения международных межправительственных организаций*, которые играют немалую роль в процессе кодификации и прогрессивного развития международного права. Чем это можно объяснить? Не исключено, что этот явный недостаток ст. 38 Статута Международного Суда ООН не был вовремя обнаружен из-за спешки, в которой разрабатывался текст этого документа.

Над проектом Статута весной 1945 г. работали члены так называемого Вашингтонского комитета юристов. Название этого органа не должно вводить в заблуждение. Он не был подобен собранию независимых экспертов, в спокойной и свободной обстановке разрабатывающих проект международно-правового акта. Вашингтонский комитет состоял из правительственных экспертов, назначенных

государствами из числа приглашенных на учредительную конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско.

До начала конференции оставалось чуть больше месяца, проект Устава всемирной организации безопасности, получившей вскоре наименование «Организация Объединенных Наций», был уже почти готов, оставалось согласовать проект Статута Международного Суда ООН, которому предстояло стать приложением к Уставу всемирной организации. Времени у Вашингтонского комитета было очень мало. К тому же много времени в комитете ушло на малопродуктивные споры о том, следует ли создавать при ООН новый международный судебный орган и не лучше ли возродить Постоянную палату международного правосудия, действовавшую во времена Лиги Наций. К моменту, когда был сделан окончательный выбор в пользу нового судебного органа, времени для обстоятельного обсуждения проекта Статута нового суда уже не оставалось. В спешке члены Вашингтонского комитета попросту переписали некоторые положения из Статута Постоянной палаты международного правосудия. Так и родилась знаменитая ст. 38 Статута Международного Суда ООН, повторяющая почти дословно то, что было записано в Статуте указанной Палаты. В силу названных причин «за бортом» остался вопрос о юридической силе многочисленных решений международных межправительственных организаций.

Когда во время Версальской мирной конференции разрабатывались учредительные документы Лиги Наций, включая и Статут Постоянной палаты международного правосудия, еще не существовало международных межправительственных организаций универсального характера, отсутствовала и практика принятия такими организациями каких-либо решений. Поэтому преждевременной представлялась постановка вопроса об определении юридической силы таких решений. Таким образом, в 1919 г. в Версале об этой проблеме еще не думали, а в 1945 г. в Вашингтоне для решения этой проблемы не хватило времени.

В последние годы представления о существовании некоего «мягкого» права все чаще находят свое отражение в специальной литературе. Оно привлекает внимание не только теоретиков международного права, но и служит поводом для высказываний дипломатов, занятых активной работой по реализации внешней политики своих государств.

Речь идет о неких *промежуточных нормах, напоминающих нормы международного права, но не обладающих всеми их качествами*. Одни ученые относят такие нормы к политическим нормам рекомендательного характера. Другие - обращают внимание на серьезные обязательства морально-политического характера, которые берут на себя государства, формулирующие соответствующие положения. В юридической литературе обращается внимание на учреждение в некоторых случаях в рамках отдельных международных организаций специальных механизмов по контролю за соблюдением таких норм.

В качестве примера норм «мягкого» международного права можно указать на положения Заключительного акта СБСЕ, принятого в Хельсинки летом 1975 г. Положения этого акта, как и многие другие документы, принимаемые в рамках так называемого «Хельсинкского процесса» с должным основанием могут быть отнесены не просто к «политическим нормам» рекомендательного характера, а к

нормам «мягкого» международного права или, как их еще часто называют, «мягким нормам» международного права — *нормам, которые государства обязались соблюдать на основе своего добровольного волеизъявления, но которые не защищены всеми, теми санкциями, которыми должны быть защищены нормы «твердого» международного права.* В частности, представляется маловероятным, что Международный Суд ООН по межгосударственному спору вынесет решение, которое базировалось бы исключительно на положениях Заключительного акта СБСЕ 1975 г. Однако данное суждение не следует рассматривать в качестве отрицания возможности вынесения судебного решения с согласия сторон на основе *ex aequo et bono*, как это предусмотрено п. 2 ст. 38 Статута Международного Суда ООН.

Вопрос о возможности отнесения односторонних актов государств к источникам международного права носит весьма дискуссионный характер. Не в последнюю очередь это связано с отсутствием единой позиции в доктрине международного права в отношении определения понятия «односторонние акты государств».

В науке сложилось два подхода к решению этого вопроса. Сторонники широкого подхода относят к односторонним актам государств все акты и действия, совершаемые государством в одностороннем порядке. Помимо односторонних актов, относительно которых в международно-правовой литературе существует определенное согласие (таких, как обещание или «декларация обязательства», признание, протест и отказ), к односторонним актам причисляют также такие формально односторонние акты, как нотификация, некоторые акты законодательства (например, касающиеся вопросов гражданства, установления границ территориальных вод), оккупация, объявление войны или ее прекращения, разрыв дипломатических отношений и т.д. Кроме того, сторонники этого подхода относят к таким актам присоединение к международному договору, оговорку к нему, выход из договора, а также декларации государств о признании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН.

Сторонники узкой трактовки считают, что среди всех актов и действий, совершаемых государством в одностороннем порядке, следует выделять те акты, которые способны самостоятельно вызывать международно-правовые последствия, не требуя для этого какого-либо вмешательства со стороны иных субъектов международного права. Такие акты называют односторонними актами государств *stricto sensu* (в строгом смысле), строго или «чисто» односторонними актами. Исходя из этой теории, только такие акты можно считать истинно односторонними актами государств.

Существование таких актов подтверждается теорией и практикой. Одним из наиболее ярких подтверждений их юридической обязательности являются решения Международного Суда ООН по делу о ядерных испытаниях (Новая Зеландия против Франции, Австралия против Франции, 1974 г.). Суд, в частности, указал: «Когда намерение государства, делающего подобное [одностороннее - *Е.К.*] заявление, состоит в том, чтобы быть юридически связанным его условиями, это намерение придает заявлению характер юридического обязательства». При этом «никаких действий, являющихся по своей природе действиями *quid pro quo*, ни какого-либо последующего принятия декларации, ни даже какого-либо ответа или реакции других государств не требуются для того,

чтобы такая декларация возымела силу, поскольку такое требование было бы несовместимо со строго односторонним характером такого юридического акта...»¹.

Учитывая, что источники международного права - это форма воплощения международно-правовых норм, можно сделать вывод, что *акты, являющиеся односторонними лишь формально, нельзя считать источниками международного права. Эти акты сами по себе не являются источником прав и обязанностей в соответствии с международным правом.* Как правило, они выступают в качестве юридического факта, который ведет к появлению прав и обязанностей, уже установленных другими источниками международного права, или же являются одним из элементов согласования воль государств, которое приводит в итоге к формированию такого источника.

В то же время *односторонние акты в строгом смысле этого термина, такие как обещание, признание, отказ от прав, правомочий, претензий, ведут к созданию обязательств для государств, совершающих их, и права для государств, которым они адресованы, т.е. являются источником прав и обязательств по международному праву. Односторонний акт протеста также вызывает самостоятельные международно-правовые последствия* в виде подтверждения прав протестующего государства и недопущения их утери. Поэтому некоторые ученые относят такие акты к источникам международного права.

Несмотря на важное значение, которое имеют *односторонние акты государств* в современном международном праве, их все же *нельзя отнести к источникам международного права в общепринятом значении этого термина.* В процессе создания односторонними актами прав и обязательств отсутствует такой необходимый для установления источника международного права элемент, как согласование воль государств. Кроме того, нельзя с полной уверенностью утверждать, что посредством односторонних актов государств создаются нормы международного права, поскольку последние содержат общеобязательные правила поведения, а односторонний акт создает новые обязательства только для одного государства - его автора.

Закрепившиеся в доктрине международного права определения терминов «источник международного права», «норма международного права» не позволяют включить односторонние акты государств в число источников международного права. Однако это несколько не снижает их юридической значимости в системе международно-правового регулирования по сравнению с общепризнанными источниками. Нельзя подвергать сомнению тот факт, что *односторонние акты государств являются источником прав и обязательств по международному праву.*

Посредством одностороннего *акта обещания* государство берет на себя новые обязательства в отношении других субъектов международного права. Односторонние обещания могут касаться самых разнообразных аспектов межгосударственного сотрудничества: от визовых вопросов до обязательств в области разоружения. Для того чтобы одностороннее обещание могло вызвать последствия по международному праву, необходимо, чтобы на то было намерение государства, совершающего такой акт. Для установления такого намерения

необходимо учитывать сам текст заявления, четкость формулировок, используемых в нем, а также условия, при которых оно было сделано.

Односторонний **акт признания** выражает намерение рассматривать определенную ситуацию, изменения в международном правопорядке, претензию как соответствующие международному праву. В зависимости от объекта признания и условий его предоставления могут различаться международно-правовые последствия этого акта. Единым общим последствием для всех актов признания выступает возникающее для автора такого акта обязательство не оспаривать законность того, что было им признано ранее.

С помощью одностороннего **акта отказа** государство может отказаться от определенных прав, правомочий или претензий. При этом должно быть ясно продемонстрировано, что государство, совершающее акт отказа, намерено своим односторонним актом потерять права или другим образом ограничить свою свободу действий. Существует общая норма международного права, которая не допускает возможность презумпции отказа.

Наиболее распространенным средством защиты государством своих прав является односторонний **акт протеста**. С помощью протеста государства подтверждают свои права, исключают всякую возможность толкования поведения государства как молчаливого согласия и побуждают нарушителей к прекращению или недопущению нарушений своих прав. В некоторых обстоятельствах протест является необходимым для недопущения утраты права. Если государству становится известно об акте, нарушающем его права, и при этом оно не заявляет протест, такое поведение может быть расценено как отказ от таких прав. Необходимо отметить важную роль, которую играет акт протеста в формировании международного обычая. Протест может препятствовать появлению обычая, а в случае его появления этот акт способен не допустить применение обычной нормы в отношении протестующего государства.

С 1996 г. КМП ООН занималась работой по выявлению и уточнению обычных норм, применимых к односторонним актам государств. В 2006 г. она представила вниманию ГА ООН документ, озаглавленный «Руководящие принципы, касающиеся односторонних официальных заявлений, сформулированных государством с намерением породить обязательства по международному праву». Этот документ, хоть и не дал ответов на все вопросы, которые были поставлены перед КМП ООН, стал важным шагом на пути к кодификации односторонних актов государств. Принципы предусматривают ряд положений, отражающих общепринятую практику в отношении односторонних актов государств в строгом смысле (роль принципа добросовестности в обосновании юридической силы таких актов, свобода формы их совершения, правило ограничительного толкования односторонних актов, невозможность произвольного отзыва и некоторые другие). Сформулированы критерии, позволяющие определить юридический характер односторонних актов государств: публичность одностороннего акта, решающее значение намерения принять юридическое обязательство.

Итак, при определении прав и обязательств государств *необходимо учитывать не только общепризнанные источники международного права, но и односторонние акты государств*. Они хоть и не охватываются понятием «источники международного права» в общепринятом значении этого термина, но

могут являться источником прав и обязательств по международному праву, которые подлежат соблюдению на основании принципа добросовестности и нарушение которых может привести к возникновению международной ответственности для государства-автора.

Тема 5. Основные принципы международного права

1. Понятие основных принципов международного права. Система принципов международного права и их классификация.

2. Принципы, непосредственно относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, их эволюция и нормативное содержание.

3. Общие принципы международного сотрудничества, их эволюция и нормативное содержание

Понятие основных принципов международного права, их роль в установлении международного правопорядка. Развитие принципов международного права, их закрепление и трактовка в международных документах: Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., Хельсинкском Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. и др.

Система принципов международного права и их классификация.

Принципы, непосредственно относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, их эволюция и нормативное содержание (принцип неприменения силы или угрозы силой, принцип невмешательства во внутренние дела государств, принцип мирного разрешения международных споров, принцип территориальной целостности, принцип нерушимости границ).

Общие принципы международного сотрудничества, их эволюция и нормативное содержание (принцип суверенного равенства государств, принцип равноправия и самоопределения народов, принцип сотрудничества между государствами, принцип уважения прав и свобод человека, принцип добросовестного выполнения международных обязательств).

1. Понятие основных принципов международного права, их роль в установлении международного правопорядка. Система принципов международного права и их классификация.

Принципы международного права – общепризнанные нормы международного права наиболее общего характера. В основном они носят императивный характер и содержат обязательства в отношении всех и каждого из членов межгосударственного сообщества.

Императивный характер общепризнанных принципов международного права проявляется по-разному. Так, принцип неприменения силы исключает возможность даже добровольного согласия государства на использование против него другими государствами вооруженной силы для решения спорных вопросов. Принцип суверенного равенства государств не запрещает государствам добровольно входить в состав другого государства, утрачивая при этом свой суверенитет, в договорном порядке соглашаться на то, чтобы их партнеры в какой-то области обладали более широкими правами. Например, согласно Уставу ООН постоянные члены Совета Безопасности имеют право единолично воспрепятствовать принятию Советом решения по вопросам поддержания международного мира и безопасности, проголосовав против (так наз. право «вето»).

Все общепризнанные принципы международного права подразделяются на *основные* и *отраслевые* (или *специальные*). Основные принципы применяются во всех сферах межгосударственных отношений, урегулированных международным правом.

Часто в политическом обиходе упоминают принципы Устава ООН или просто принципы ООН. Как правило, при этом имеют в виду основные принципы международного права. Практически все основные принципы международного права прямо или косвенно закреплены в Уставе ООН.

Создатели ООН с самого начала ориентировались на то, что принципы Устава ООН должны получить общее признание. В п. 6 ст. 2 Устава сказано: «Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

Все общепризнанные принципы международного права не существуют изолированно друг от друга. Их нельзя противопоставлять друг другу, ставить на первое место один из них в ущерб другим. Это отражено в принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 году Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Сокращенно ее часто называют Декларацией принципов международного права. Она раскрывает их содержание, подчеркивая, что принципы Устава, содержащиеся в Декларации,

являются основными принципами международного права. Соответственно они сформулированы применительно не только к членам ООН, но вообще ко всем государствам. В Декларации указывается, в частности: «При толковании и применении изложенные выше принципы являются взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов».

Среди отраслевых принципов международного права наиболее известны принцип свободы открытого моря и принцип исключительного суверенитета государства над своим воздушным пространством. Практически в каждой отрасли международного права имеются свои принципы. Они более конкретны, чем основные, и применяются именно в той сфере межгосударственных отношений, которая регулируется данной отраслью. По сравнению с другими нормами своей отрасли они занимают более высокое положение и, как и основные принципы, имеют преимущественно императивный характер.

Из сравнительно недавно возникших отраслевых принципов следует отметить принцип недопустимости национального присвоения тех или иных частей территорий, не находящихся под суверенитетом каких-либо государств, и принцип использования всеми государствами таких территорий (принцип общего владения).

Существует еще понятие общих принципов права. Большинство теоретиков и практиков в настоящее время считают, что это - определенные логические правила, выражающие закономерности, свойственные праву вообще, как международному, так и внутригосударственному. Многие из этих правил были сформулированы еще древнеримскими юристами, например: «Никто не может передать другому больше прав, чем имеет», «Право не может возникнуть из правонарушения», «В договорах следует исходить из намерения стороны, а не из одних только употребленных ими слов», «Каждое толкование документов должно быть таким, если это возможно, чтобы все противоречия были устранены», «Когда разрешено больше, меньшее считается разрешенным» и т.д.

Международные документы свидетельствуют о том, что последовательность расположения основных принципов международного права может быть различной. Если исходить из метода правового регулирования, то на первое место можно поставить дозволяющие принципы, затем - запрещающие и после них - предписывающие. Подавляющее большинство основных принципов являются запрещающими и предписывающими. К дозволяющим может быть отнесен принцип суверенного равенства государств и то с определенными оговорками, поскольку он содержит элементы предписывающего характера. К запрещающим принципам можно отнести принципы невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, и неприменения силы. Предписывающие принципы - это принципы мирного разрешения международных споров, территориальной целостности и неприкосновенности государств, равноправия и самоопределения народов, уважения прав человека, добросовестного соблюдения взятых на себя международных обязательств и сотрудничества государств.

Основной принцип международного права — это основополагающая императивная, универсальная норма международного права, отвечающая основным закономерностям развития сообщества государств и в силу этого защищаемая наиболее жесткими мерами принуждения.

Основные принципы современного международного права, возникшие во второй половине XX в., представлены впервые закрепленными в универсальной писаной форме принципами запрещения применения силы и угрозы силой, мирного разрешения международных споров, сотрудничества государств, уважения прав и основных свобод человека, а также принципом равноправия и самоопределения народов и наций, нацеленным на ликвидацию колониализма.

Существенное отличие перечисленных принципов заключается в том, что их появление придало международному праву абсолютно новое качество — право силы, по словам Г. И. Тункина, уступило место силе права.

Каждой исторической эпохе присущи свои, востребованные ею принципы, отражающие ее особенности развития, в том числе и форму выражения вовне. Поэтому первые принципы, соответствующие ранним периодам развития международных отношений, существовали в форме международно-правового обычая. Во второй половине XX в., с принятием Устава ООН 1945 г., они были в большей своей части кодифицированы, т. е. закреплены в писаной форме. Принятая в 1969 г. Венская конвенция о праве международных договоров, основываясь на положениях Устава ООН, дала общее понятие основного принципа, определила место основных принципов в системе международного права, отметила присущие им признаки и характер взаимодействия с другими нормами.

В соответствии с указанными источниками наиболее важными, сущностными признаками этого вида норм являются следующие:

— обязательность для всех субъектов международного права, в силу чего на них не распространяется общий принцип права «*рарта tertiiis нес носент нес просунт*», перекрываемый п. 6 ст. 2 Устава ООН: «Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности»;

примат в отношении всех остальных норм международного права, которые приобретают качество недействительности в случае несоответствия положениям принципа (ст. 3 Устава ООН, ст. 53 Венской конвенции 1969 г.);

наличие обратной силы относительно не соответствующих ему норм, хотя бы и возникших ранее нового основного принципа (ст. 64 Венской конвенции 1969 г.).

Для более полного представления об основных принципах, выявлении их соотношения, взаимосвязей с другими нормами системы в доктрине используется метод классификации. Впервые классификация по сходству объекта (объектная классификация) была разработана Н. Т. Блатовой, предложившей три позиции:

принципы, обеспечивающие мирное сотрудничество государств;

принципы, защищающие права человека, народов и наций;

принципы, обеспечивающие всеобщий мир и безопасность.

Следует подчеркнуть, что основные принципы возглавляют не только систему международного права; будучи включенными в тексты конституций стран сообщества государств, они воздействуют на нормы национальных правовых систем, иллюстрируя тем самым связь обеих правовых систем (см., например, ст. 10 Конституции Италии 1947 г., гл. III Конституции Испании 1978 г., Преамбулу Конституции Франции 1958 г., Преамбулу Основного Закона

Германии 1949 г., ст. 2 Конституции Греции 1975 г. и др.). Конституция Российской Федерации в соответствии с положениями ст. 15, 17, 18 включает основные принципы в систему своего правопорядка, из чего следует, что государственные органы и население России обязаны соблюдать их требования. Так, в октябре 2003 г., во исполнение конституционных установлений, Пленум ВС РФ отметил особое значение основных принципов и норм международного права и «необходимость реализации положений международного права на внутригосударственном уровне» (п. 1), поскольку «они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» Р. Л. Бобров, Г. И. Тункин, И. И. Лукашук, Л. А. Алексидзе и др., предложили концепцию исторического (хронологического) подхода к классификации принципов в соответствии с формационными критериями. Вопрос об общественных формациях и соответственно исторических этапах развития международного права весьма спорен, кроме общей позиции, связывающей становление современного международного права со второй половиной XX в. и главным событием этого периода — завершением Второй мировой войны и созданием ООН. Таким образом, если отталкиваться от этого общепризнанного факта, можно предложить деление на принципы, во-первых, доуставные, во-вторых, уставные, т. е. вошедшие в международное право вместе с Уставом ООН, в-третьих, послеуставные, или новейшие принципы международного права. Предлагаемый подход не только фиксирует временной показатель, но и свидетельствует о качественных изменениях системы принципов и международного права в целом. Так, Устав ООН придал форму основного принципа принципу запрещения применения силы или угрозы силой (п. 4 ст. 2), принципу мирного разрешения международных споров (п. 3 ст. 2), принципу уважения прав и основных свобод человека (п. 3 ст. 1) и др.

Основные принципы международного права можно также определить как обобщенные общепризнанные правила поведения субъектов международного права, имеющие наиболее важное значение для обеспечения нормального функционирования всей системы международных отношений и решения международных проблем на определенном историческом этапе.

Основные принципы международного права - это нормы международного права, которые в его системе занимают особое место вследствие присущих им особенностей:

1) это руководящие начала (фундамент) современного международного правопорядка;

2) они имеют универсальную сферу действия, ориентированы на все международное сообщество. Все субъекты международного права обязаны строго соблюдать эти принципы, поскольку любое их нарушение будет с неизбежностью затрагивать законные интересы других участников международных отношений;

3) они носят императивный характер норм *jus cogens* («неоспоримое право»), составляют внутреннюю основу системы международного права. Вследствие этого принципы международного права являются критерием законности всей системы, критерием правомерности любой иной международно-правовой нормы и в силу этого защищаются наиболее жесткими мерами принуждения;

4) принципы принимаются и признаются в таком качестве международным сообществом в целом, т.е. достаточно представительным большинством государств, обеспечивающим представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира;

5) принципы в исключение из правил действия международно-правовых норм во времени имеют обратную силу, позволяющую им распространять свое действие на любую норму, возникшую ранее самого принципа, вплоть до объявления такой нормы недействительной и непризнания связанных с ней последствий;

6) все основные принципы взаимосвязаны и каждый из них должен рассматриваться в контексте всех других принципов.

В иерархии международно-правовых норм основные принципы международного права в качестве императивных норм *jus cogens* находятся на верхней ступени и занимают центральное положение в системе международного права. Их задача - определить основные права и обязанности государств, т.е. правовой статус членов международного сообщества и основных субъектов международного права. Тем самым принципы определяют основные черты международного правопорядка.

2. Принципы, непосредственно относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, их эволюция и нормативное содержание

Принцип мирного разрешения международных споров

Этот принцип по своему содержанию тесно связан с принципом неприменения силы и угрозы силой. Их становление происходило практически одновременно. На I и II Гаагских конференциях мира в 1899 г. и 1907 г. были приняты Конвенции о мирном разрешении международных столкновений и учреждена Постоянная палата третейского суда.

В Конвенциях содержалась лишь рекомендация обращаться к добрым услугам или посредничеству, прежде чем прибегнуть к военным методам урегулирования спора.

Статут Лиги Наций содержал правило об обязательном обращении государств к мирным средствам разрешения споров. И лишь в случае, если такое обращение не принесло положительного результата, государства могли прибегать к войне. В Парижском договоре об отказе от войны 1928 г. в ст. 2 предусматривалось, что урегулирование всех разногласий или конфликтов должно осуществляться только мирными средствами.

В качестве одного из основных принципов мирного разрешения международных споров был сформулирован в Уставе ООН: «Все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» (п. 3 ст. 2). Это положение общего характера раскрывается в Декларации о принципах международного права 1970 г. и в Заключительном акте СБСЕ 1975 г.

В соответствии с данным принципом *государства должны стремиться к скорейшему и справедливому разрешению своих **международных споров** путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по их собственному выбору. В поисках урегулирования стороны должны согласовывать такие мирные средства, которые соответствовали бы обстоятельствам и характеру спора. Примерный перечень мирных средств разрешения споров содержится и в Уставе ООН (глава VI «Мирное разрешение споров»).*

Согласно ст. 33 Устава ООН стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться **разрешить спор мирными средствами.**

Государства обязались добросовестно и в духе сотрудничества прилагать усилия к тому, чтобы в короткий срок прийти к справедливому решению, основанному на международном праве.

В случае, если стороны не достигнут разрешения спора путем одного из вышеупомянутых мирных средств, они обязаны продолжать искать взаимно согласованные пути мирного урегулирования спора.

Государства, являющиеся сторонами в споре между ними, как и другие государства, должны воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить положение в такой степени, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и тем самым сделать мирное урегулирование спора более трудным.

Международное право сохраняет за государствами свободу выбора средств для разрешения конкретного спора.

Принцип неприменения силы и угрозы силой в международных отношениях

В течение XX в. международное сообщество проделало большой путь в деле запрещения применения силы для достижения политических целей и разрешения межгосударственных споров. Если до Первой мировой войны война считалась законным методом осуществления власти государства, то после нее были предприняты попытки ограничить право на войну. Статут Лиги Наций запретил членам Лиги обращаться к войне в течение трехмесячного срока после провала переговоров по нахождению мирного решения спора. Статут предусматривал также возможность применения санкций в отношении тех членов Лиги, которые вступили бы в войну в нарушение его постановлений. Так, в 1939 г. Советский Союз был исключен из Лиги Наций за необоснованное применение вооруженной силы против Финляндии.

Начальный этап становления указанного принципа обычно связывают с принятием на *Гаагских конференциях мира Конвенции о мирном решении международных столкновений (1907 г.)* и *Конвенции об ограничении применения силы при взыскании по договорным долговым обязательствам (1907 г.)*.

Особое значение в процессе формирования принципа неприменения силы имел *Парижский договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики* (Пакт Бриана — Келлога) 1928 г. В нем осуждалось обращение к войне для урегулирования всех разногласий. Участники Договора отказывались от таковой в своих взаимных отношениях в качестве инструмента национальной политики (ст. 1). Война, согласно этому документу, допустима лишь как орудие интернациональной политики, т.е. в общих интересах государств. Но эффективность Парижского договора была поставлена под сомнение событиями, приведшими ко Второй мировой войне.

Устав ООН, вступивший в силу 24 октября 1945 г., установил новые положения, которые выходили за пределы запретов, установленных Пактом Бриана - Келлога. Пункт 4 ст. 2 Устава ООН предусматривает: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Объединенных Наций». Использование в Уставе термина «сила» значительно шире, чем «война». То есть запрещается не только применение вооруженной силы, но и невооруженное насилие.

Положения п. 4 ст. 2 Устава ООН были далее развиты и уточнены в таких документах, как Декларация о принципах международного права 1970 г., резолюция ГА ООН «Определение агрессии» 1974 г. (A/RES/3314(XXIX)), Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 г., а также в Заключительном акте СБСЕ 1975 г.

Декларация о принципах международного права 1970 г. выявляет следующие конкретные действия, которые запрещены в соответствии с п. 2 ст. 4 Устава ООН:

1. Агрессивные войны.
2. Угроза силой или применение силы с целью нарушения существующих международных границ другого государства (включая демаркационные линии) или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных.
3. Репрессалии с использованием силы.
4. Использование силы с целью лишить народы их права на самоопределение и независимость.
5. Организация, поощрение организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства.
6. Организация, подстрекательство, помощь или участие во внутреннем конфликте или террористических актах на территории другого государства.

(*Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» 1974 г.* (A/RES/3314(XXIX))) подтверждает следующий, не являющийся исчерпывающим, перечень запрещенных действий:

1. Вторжение или нападение на территорию другого государства или любая военная оккупация, даже временная, являющаяся результатом такого вторжения или нападения или любая аннексия с применением силы против территории другого государства или части ее.
2. Бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства.
3. Блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства.
4. Нападение вооруженных сил государства на сухопутные, морские или военно-воздушные силы другого государства.
5. Применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с последним, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении об их пребывании, или любое продолжение их пребывания на территории этого государства после прекращения действия соглашения.
6. Предоставление государством своей территории в распоряжение другого государства для совершения акта агрессии против третьего государства.
7. Засылка государством или от его имени вооруженных банд, групп и иррегулярных сил или наемников, которые совершают акты применения силы против другого государства, имеющие столь серьезный характер, что их можно приравнять к актам агрессии.

Из семи перечисленных в ст. 3 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» 1974 г. (A/RES/ 3314(XXIX)) действий, первые пять относятся к прямой агрессии, седьмой — к косвенной. В п. f ст. 3 речь идет о соучастии в агрессии.

В дополнение к перечисленным запрещенным актам применения силы СБ ООН может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава ООН (ст. 4 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии. 1974 г. (A/RES/3314(XXIX)).

В Заключительном акте СБСЕ 1975 г. государства - участники Совещания заявили о своем намерении воздерживаться от любых действий, представляющих собой угрозу силой или прямое или косвенное применение силы против другого государства-участника (п. II).

Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 г. (A/RES/42/22) в большинстве своем повторяет положения других резолюций Генеральной Ассамблеи, однако некоторые ее пункты расширяют сферу общего запрета применения силы. Например, Декларация 1987 г. определяет, что:

1. Никакие соображения не могут быть приведены в оправдание угрозы силой или ее применения силы в нарушение Устава ООН.

2. Государства, выполняя свои обязательства по международному праву, будут воздерживаться от организации, подстрекательства, помощи или участия в полувоенных, террористических или иных подрывных действиях, включая действия наемников, в других государствах, либо попустительствовать совершению подобных действий на территории других государств.

3. Государства должны воздерживаться от вооруженной интервенции и от всех других форм вмешательства, а также от угроз применения силы против других государств или против их политических, экономических и культурных структур-

В Уставе ООН установлены средства законного применения силы. СБ ООН уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений. Эти меры согласно ст. 41 Устава ООН могут включать *полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений.*

Что касается правомерного применения вооруженной силы, то Устав ООН предусматривает лишь два случая: по решению СБ ООН в случае угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии (ст. 42); в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону (ст. 51).

Причем в последнем случае применение вооруженной силы правомерно только в случае вооруженного нападения на государство и до тех пор, пока СБ ООН не примет необходимых мер. Это обстоятельство подчеркивается не только в международных актах (Уставе ООН, Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 г. и др.), но и в решениях Международного Суда ООН. Так, в своем решении в деле по иску Никарагуа против США 1986 г. Суд отверг ссылку США на то, что они использовали вооруженную силу в порядке самообороны.

Суд подтвердил, что «использование права на самооборону может иметь место только, если соответствующее из государств явилось жертвой вооруженного нападения»¹.

Международный суд рассматривал и вынес решение о правомерности применения силы в деле о проливе Корфу (1949 г.), в деле о дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране (1980 г.) и др.

Дискуссионными в международном праве по-прежнему остаются проблемы применения силы в случаях гуманитарной интервенции, интервенции против незаконных режимов.

Принцип невмешательства во внутренние дела государств

Принцип невмешательства тесно связан с принципом суверенного равенства государств, параллельно с которым он и развивался.

Согласно п. 8 ст. 15 Статута Лиги Наций, «если одна из сторон заявляет, и это будет установлено Советом, что спор между сторонами относится к вопросам, которые согласно международному праву относятся исключительно к внутренней компетенции этой стороны, Совет должен установить этот факт и воздержаться от вынесения рекомендации по урегулированию данного спора». Как следует из содержания указанной статьи, государства стремились оградить свой суверенитет от любых посягательств со стороны самой организации - Лиги Наций, а не отдельных стран.

С принятием Устава ООН запрет на вмешательство стал одним из основных принципов международного права. Как следует из формулировки п. 7 ст. 2 Устава, ООН не имеет права на «вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов ООН предоставлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава».

Современное понимание принципа невмешательства конкретизировано в таких международных документах, как Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета 1965 г. (A/RES/2131(XX)), Декларация о принципах международного права 1970 г., Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 г.

(A/RES/36/103), Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 г., Заключительном акте СБСЕ 1975 г. и ряде других. Принцип невмешательства нашел также закрепление и в уставах региональных международных организаций (например, в ст. 3, 19, 20 Устава ОАГ 1948 г., ст. 2 Пакта ЛАГ 1945 г.).

Декларация о принципах международного права 1970 г. и Заключительный акт СБСЕ 1975 г. запрещают государствам вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства. Вооруженное вмешательство и все другие формы вмешательства или всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических основ, являются нарушением международного права. Ни одно государство не может применять либо поощрять применение экономических, политических или иных мер с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им прав, присущих его суверенитету, и таким образом обеспечить себе преимущества любого рода. Ни одно государство не должно также

организовывать, помогать прямо или косвенно, поощрять и т.п. вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на насильственное изменение строя другого государства. Запрещается применение силы для лишения народов формы их национального существования.

Принцип невмешательства включает в себя также неотъемлемое право каждого государства выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой бы то ни было форме со стороны другого государства.

С развитием международных отношений кроме ранее известных запрещенных форм вмешательства (военного, политического, экономического) стали известны и такие, как информационное вмешательство (для обозначения соответствующей деятельности в сфере информации иногда используется термин «идеологическая интервенция»), стал актуален запрет на пропаганду войны и агрессии. А в эпоху глобализации международное сообщество столкнулось и с такой формой вмешательства, как электронное вмешательство с использованием информационных технологий. Вследствие изменений, произошедших в мире на пороге XXI в., иногда обосновывается правомерность вмешательства под предлогом борьбы с международным терроризмом в отношении государств, правительства которых оказывают содействие террористам (как это имело место в отношении Афганистана после событий 11 сентября 2001 г., как это было провозглашено в качестве официальной позиции России после Беслана в сентябре 2004 г. и др.), а также для предотвращения распространения оружия массового уничтожения (как это имело место в отношении Ирака) или для свержения режима, не соответствующего определенным стандартам демократии.

Содержание понятия «дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государства» также изменялось с развитием международного права. В процессе развития международного сотрудничества увеличивается число вопросов, которые постепенно перестают относиться исключительно ко внутренней компетенции и подпадают под международно-правовое регулирование. Государства на добровольной основе ограничивают свою компетенцию в вопросах обороны (ограничение вооружений), экономического развития, прав человека с расширением полномочий международных контрольных органов в этих и других областях. Поэтому зачастую решение проблемы о делах, относящихся к внутренней компетенции государств, на практике вызывает споры.

Принцип нерушимости государственных границ

Принцип нерушимости государственных границ тесно связан с принципом неприменения силы и угрозы силой в международных отношениях и с принципом суверенного равенства государств. В Декларации о принципах международного права 1970 г. он *рассматривается как составляющая принципа неприменения силы или угрозы силой*: «Каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ».

В качестве самостоятельного принцип нерушимости государственных границ был сформулирован в Заключительном акте СБСЕ 1975 г.: «Государства-

участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, как и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы». Они обязались воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника. В то же время была предусмотрена возможность изменения государственных границ в соответствии с международным правом мирным путем по договоренности.

Тем самым государства - участники ОБСЕ признали и подтвердили существующие границы европейских государств, что имело важное значение, поскольку побежденные государства не полностью признавали границы, установленные после Второй мировой войны. В этой связи существует мнение, что данный принцип не получил универсального признания, и поэтому носит региональный характер (только в отношениях государств - участников ОБСЕ), т.е. сфера его действия сужена.

Однако поскольку ни одно государство не выступило против этого принципа, можно предположить, что молчаливое согласие способствует тому, что принцип нерушимости государственных границ преобразуется в общепризнанный. Кроме того, указание на этот принцип содержат многие международные договоры, в частности, уставные документы региональных международных организаций. Так, в Соглашении о создании СНГ и Алма-Атинской декларации 1991 г. подтверждается признание и уважение принципа неприкосновенности существующих границ.

Исходя из содержания вышеуказанных международных документов, *основное содержание принципа нерушимости государственных границ сводится к трем элементам:*

а) признание государствами юридически установленных в соответствии с международным правом границ;

б) отказ от каких-либо территориальных притязаний на данный момент или в будущем;

в) отказ от любых иных посягательств на эти границы, в том числе путем угрозы силой или ее применения.

Нерушимость государственных границ связана с принципом неприкосновенности государственной границы, суть которого состоит в недопущении незаконного пересечения границы с другим государством, в том числе праве контролировать движение через границу.

Кроме того, этот принцип тесно связан с принципом территориальной целостности государств.

Принцип территориальной целостности государств

Устав ООН запрещает угрозу силой или ее применение против территориальной целостности (неприкосновенности) и политической независимости государств. В Декларации о принципах международного права 1970 г. при раскрытии содержания п. 4 ст. 2 Устава ООН были отражены отдельные элементы принципа, который трактуется как часть принципа суверенного равенства государств и принципа неприменения силы и угрозы силой в международных отношениях. В Декларации о принципах международного права 1970 г. говорится, что «*территориальная целостность и политическая*

независимость государства неприкосновенны». Особо отмечается, что территория государства не должна быть объектом военной оккупации, явившейся результатом применения силы в нарушение положений Устава ООН, и что территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения. Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными.

Однако, учитывая важность этого принципа, государства -участники ОБСЕ сочли необходимым выделить его в качестве самостоятельного принципа, которым они намерены руководствоваться во взаимных отношениях. В связи с этим Заключительный акт СБСЕ 1975 г. содержит наиболее полную **формулировку принципа территориальной целостности государств:** «Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников. В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой. Государства-участники будут, равным образом, воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной».

Принцип ныне *существует в обычно-правовой форме*, однако косвенные подтверждения его действия находятся в двусторонних договорах политического характера, в региональных документах, в частности уставных документах политических региональных организаций. Так, преамбула и ст. 2 Хартии Организации африканского единства (далее - ОАЕ) устанавливает, что целями Организации является защита территориальной целостности, естественных ресурсов государств Африки; ст. V Пакта ЛАГ также затрагивает проблему защиты территориальной целостности государств - членов Лиги.

3. Общие принципы международного сотрудничества, их эволюция и нормативное содержание

Принцип суверенного равенства государств

Принцип суверенного равенства государств включает в себя две составные части: *уважение суверенитета всех государств* и *их равноправие в международных отношениях*. Эти составляющие объединены в одно целое в п. 1 ст. 2 Устава ООН, которая гласит: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов». Неразрывная связь двух элементов этого принципа обусловлена также тем, что суверенитет может существовать только в условиях равноправия.

Позднее указанный принцип получил свое толкование и дальнейшее развитие в Декларации о принципах международного права 1970 г. и Заключительном акте СБСЕ 1975 г., а также Итоговом документе Венской встречи СБСЕ 1989 г., Парижской хартии для новой Европы 1990 г. и ряде других документов.

Основное назначение указанного принципа - обеспечение равного участия всех государств в международных отношениях, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера.

Согласно Декларации 1970 г. *понятие суверенного равенства включает следующие элементы:*

- а) государства юридически равны;
- б) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;
- в) каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств;
- г) территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны;
- д) каждое государство имеет право свободно избирать и развивать свои политические, экономические и культурные системы;
- е) каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами.

Государства - участники СБСЕ в Декларации принципов, которыми они будут руководствоваться во взаимных отношениях, являющейся неотъемлемой частью Хельсинкского Заключительного акта 1975 г., заявили о своем намерении «уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость». Они согласились также уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила.

В рамках международного права все государства-участники имеют равные права и обязанности. Они должны уважать право друг друга определять и осуществлять по своему усмотрению их отношения с другими государствами

согласно международному праву. К числу элементов принципа суверенного равенства относится *право государств принадлежать или не принадлежать к международным организациям, быть или не быть участником двусторонних или многосторонних договоров, включая союзные договоры, а также право на нейтралитет.*

Принцип добросовестного выполнения международных обязательств

Данный принцип зародился достаточно давно в форме международного обычая и долгое время действовал как принцип *pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться»). В современный период он превратился в договорную норму и нашел свое отражение в Уставе ООН (п. 2 ст. 2), Венских конвенциях о праве международных договоров 1969 г. и 1986 г., а также Декларации о принципах международного права 1970 г.

В Преамбуле Устава ООН подчеркивается решимость членов ООН «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». В п. 2 ст. 2 Устава закреплена обязанность членов ООН добросовестно выполнять принятые на себя по Уставу обязательства.

Важным шагом в договорном закреплении этого принципа стала Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. В преамбуле Конвенции отмечается, что «принцип свободного согласия и добросовестности и норма *pacta sunt servanda* получили всеобщее признание». А в ст. 26 Конвенции установлено: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». Более того, участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора (п. 1 ст. 27).

В соответствии с Декларацией 1970 г. сущность принципа добросовестного выполнения международных обязательств сводится к следующему.

Каждое государство обязано добросовестно выполнять обязательства, принятые в соответствии с Уставом ООН, а также вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права. Кроме того, государства обязаны добросовестно выполнять свои договорные обязательства. В случае, когда обязательства членов ООН по ее Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо договору или другому международному соглашению, в соответствии со ст. 103 Устава ООН преимущественную силу имеют их обязательства по Уставу.

В процессе развития рассматриваемого принципа было предусмотрено, что при осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать свои законы и административные правила, государства будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву.

Существенными признаками принципа добросовестного выполнения международных обязательств является *недопустимость одностороннего отказа от принятых на себя обязательств, принятия новых обязательств, противоречащих уже действующим обязательствам с третьими государствами, а также международно-правовая ответственность за их нарушение.*

Следует отметить, что указанный принцип распространяется только на действительные с точки зрения международного права соглашения, т.е.

заключенные добровольно и на основе равноправия. Кроме того, любой договор не может противоречить императивной норме общего международного права, определенной в ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

Принцип сотрудничества государств

Сотрудничество государств в качестве принципа международного права впервые получило признание и закрепление в Уставе ООН как результат взаимодействия держав антигитлеровской коалиции во время Второй мировой войны. Он представляет собой не столько право, сколько обязанность государств сотрудничать друг с другом. В соответствии со ст. 1 Устава ООН *все государства должны «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера», а также обязаны «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры»*. Многие положения Устава ООН содержат ссылки на *принцип сотрудничества*. Так, например, в числе функций ГА ООН - организация исследований и выработка рекомендаций в целях содействия международному сотрудничеству в политической области, а также в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и осуществлении прав человека (ст. 13). Глава IX Устава ООН посвящена международному экономическому и социальному сотрудничеству.

После принятия Устава ООН этот принцип был подтвержден в уставах многих международных организаций, в международных договорах, резолюциях и декларациях.

Развивая положения Устава ООН, Декларация о принципах международного права 1970 г. подчеркивает, что *сотрудничество является обязанностью государств*: «Государства обязаны сотрудничать друг с другом, независимо от различий их политических, экономических и социальных систем, в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности, содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов...»

Содержание принципа сотрудничества государств Декларация определяет следующим образом:

- а) государства сотрудничают с другими государствами в поддержании международного мира и безопасности;
- б) государства сотрудничают в установлении всеобщего уважения и соблюдения прав человека, основных свобод для всех и в ликвидации всех форм расовой дискриминации и всех форм расовой нетерпимости;
- в) государства осуществляют свои международные отношения в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства.

Декларация ориентирует государства на сотрудничество не только друг с другом, но и с Организацией Объединенных Наций.

Заключительный акт СБСЕ 1976 г. конкретизирует содержание этого принципа применительно к общеевропейскому сотрудничеству. В разделе IX этого документа отмечается, что, «развивая свое сотрудничество, государства-участники будут придавать особое значение областям, как они определены в

рамках СБСЕ, причем каждый из них будет вносить свой вклад в условиях полного равенства». Особо подчеркивается стремление государств развивать свое сотрудничество, содействовать взаимопониманию и доверию, дружественным и добрососедским отношениям между собой, международному миру, безопасности и справедливости.

Развивая свое сотрудничество, государства - участники ОБСЕ будут стремиться повышать благосостояние народов, используя, в частности, выгоды, вытекающие из расширяющегося взаимного ознакомления и из прогресса и достижений в экономической, научной, технической, социальной, культурной и гуманитарной областях. Государства взяли на себя обязательство предпринимать шаги по содействию условиям, благоприятствующим тому, чтобы делать эти выгоды доступными для всех; они будут учитывать интересы всех в сокращении различий в уровнях экономического развития и, в частности, интересы развивающихся стран во всем мире.

Принцип равноправия и самоопределения народов

Как общепризнанный принцип *право на самоопределение* возникло благодаря Уставу ООН, в п. 2 ст. 1 которого используется формулировка «принцип равноправия и самоопределения народов». Его содержание раскрыто в ряде международных документов: Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. (A/RES/1514(XV)), Декларации о принципах международного права 1970 г., Венской декларации и программе действий, принятой на Всемирной конференции по правам человека 1993 г., и др. На региональном уровне он получил отражение в Заключительном акте СБСЕ 1975 г. (принцип VIII «Равноправие и право народов распоряжаться судьбой»). Указанный принцип неоднократно подтверждался в международных договорах. Например, он включен в первые статьи Международных пактов о правах человека 1966 г., в ст. 20 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г.

Исходя из содержания указанных документов, можно сформулировать *основные положения, являющиеся элементами права на самоопределение*:

- а) каждый народ имеет право на самоопределение, которое должно уважаться всеми государствами;
- б) оно должно осуществляться путем свободного волеизъявления, без какого бы то ни было вмешательства извне;
- в) оно означает возможность выбора между внутренним самоопределением (в рамках данного государства, например получением статуса субъекта федерации, автономного образования и т.д.), отделением данного народа с созданием собственного государства или вхождением его на тех или иных условиях в другое государство, т.е. возможность выбора политического статуса, включая и выбор формы государства (формы правления, государственного устройства, политического режима);
- г) оно означает выбор пути экономического, социального и культурного развития, т.е., в первую очередь, возможность выбора социально-экономического строя.

Эти элементы взаимосвязаны, и один выбор может предопределять другой.

Понятие «народ» в термине «самоопределение народов», используемом в ст. 1 Устава ООН, является более точным, чем понятие «нация», поскольку население территории может быть многонациональным либо еще не

сложившимся в нацию. *Народ*, в отношении которого возникает проблема признания его международной правосубъектности, не просто население той или иной территории, некая сумма индивидов, на ней проживающих, а *как минимум определенная экономическая и культурно-историческая целостность, осознающая свое единство*.

Любое государство обязано уважать право народа на самоопределение. Необходимо учитывать, что на первом этапе развития этого принципа акцент делался на статус колониальных народов, и в практике ООН его обычно связывали с народами, находящимися под колониальным господством. Сегодня процесс деколонизации практически завершен, но принцип самоопределения народов не перестал из-за этого существовать.

На втором этапе вопрос о праве на самоопределение приобрел свою актуальность после распада СССР, Чехословакии, Югославии. Реализация этого права на практике в отдельных случаях привела к негативным последствиям — вооруженным конфликтам на территориях этих государств. Но в самой трактовке права на самоопределение этих негативных последствий не заложено.

Современное международное право не санкционирует и не поощряет какие-либо действия, которые вели бы к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства государств, соблюдающих принцип равноправия и самоопределения народов. Отделение не является обязательным элементом реализации права на самоопределение. Оно не должно осуществляться вне рамок права на самоопределение.

В ряде международных документов, раскрывающих содержание принципа равноправия и самоопределения народов (Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. (A/RES/1514(XV))Т, Декларации о принципах международного права 1970 г., Венской декларации и Программе действий 1993 г.), отмечается, что *этот принцип не должен истолковываться в ущерб территориальной целостности и политическому единству государств*, которые обеспечивают представительство всех слоев населения в органах государственной власти без какой-либо дискриминации.

Согласно толкованию, признанному в практике ООН и опирающемуся, в частности, на Декларацию о принципах международного права 1970 г. и Венскую декларацию и Программу действий 1993 г., *отделение допускается в следующих случаях*:

а) если оно относится к народам территорий, подлежащих деколонизации (в настоящее время это положение утратило прежнее значение в связи с тем, что процесс деколонизации практически завершен);

б) если оно предусмотрено в конституции (или ином законе) соответствующего государства. Например, право на выход имеют члены федераций, если в их конституциях закреплено это право;

в) если территория, на которой проживает определенный народ, была оккупирована или подверглась аннексии после 1945 г.;

г) если какие-либо народы проживают на территории государства, не соблюдающего в отношении этих народов принцип равноправия и самоопределения народов и не обеспечивающего представительство всех слоев населения без какой бы то ни было дискриминации в органах государственной

власти. Поскольку основа принципа самоопределения видится в праве населения на участие в управлении государством.

Таким образом, только в этих случаях народы, ведущие вооруженную борьбу за отделение, вправе при наступлении указанных выше условий претендовать на признание их субъектами международного права, опираясь на принцип самоопределения.

Государство, созданное в нарушение принципа равноправия и самоопределения народов (народом, не имеющим права на отделение, или какой-либо частью населения государства, которая не может рассматриваться как народ), не должно считаться юридически существующим субъектом международного права (например, т.н. Турецкая Республика Северного Кипра в 1983 г.) и не должно признаваться в качестве такового.

Государство не должно прибегать к применению вооруженной силы, если вопрос о самоопределении ставится без нарушения конституционного порядка. Государство, однако, вправе прибегать к адекватному применению силы (в том числе вооруженной), если при постановке вопроса о самоопределении нарушается конституционный порядок и используется насилие.

Следует признать, что складывается обычная норма международного права, согласно которой *вооруженная поддержка со стороны третьих государств движения за отделение вооруженным путем недопустима*. Далеко не всегда можно установить, имеет ли тот или иной народ право на отделение, поэтому иностранная вооруженная поддержка вооруженной борьбы против правительственных сил может вылиться в нарушение принципа территориальной целостности и неприкосновенности государств. Вооруженная поддержка народа в таких ситуациях допустима лишь на основании решения Совета Безопасности ООН.

В принципе государство имеет право подавлять вооруженные антиправительственные выступления (с учетом необходимости соблюдать обязательства в области прав человека), защищая свой суверенитет, территориальную целостность и политическое единство. Ссылка на принцип территориальной целостности и неприкосновенности уместна в подобных ситуациях, как правило, в том случае, если антиправительственные силы получают поддержку от иностранных государств, так как указанный принцип относится к сфере межгосударственных отношений.

В принципе право народов на самоопределение на меньшинства не распространяется. *Меньшинства имеют право претендовать на специальный режим защиты в соответствии с Декларацией о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, 1992 г., ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и другими международными документами*. В случае нарушения прав лиц, принадлежащих к указанным меньшинствам (именно в связи с их принадлежностью к меньшинствам), вопрос о таких нарушениях должен обсуждаться в том же порядке, в каком обсуждаются нарушения прав человека.

Существует *проблема самоопределения* так называемых разделенных народов, т.е. народов, оказавшихся в силу исторического развития на территории нескольких государств. Наиболее характерный пример такого народа - курды. Термин «разделенный народ» не является правовым. Трудно иногда установить,

действительно ли данный народ разделен или же в одном государстве он образует титульную нацию или одну из наций, напоминающих по фактическому влиянию титульную (например, в Швейцарии), а в других государствах лица, имеющие соответствующую национальность, образуют лишь национальное меньшинство. Скорее всего, разделенным следует признать народ, проживающий на прилегающих друг к другу частях территории различных государств, в каждом из которых он образует компактно проживающее на данной части национальное меньшинство.

При решении вопросов, связанных с самоопределением, общих ориентиров недостаточно. Необходим учет специфики ситуации в каждом отдельном случае. Осложняется данная проблема также и тем, что нормы современного международного права, относящиеся к территориальной целостности государств и к праву на самоопределение (противоречивость которых иногда преувеличивается), зачастую рассредоточены по различным международным документам.

Принцип уважения прав человека и основных свобод

Эволюция данного принципа происходила уже после Второй мировой войны и носила более длительный характер. Большинство государств — членов ООН в этот период, особенно социалистические и развивающиеся страны, считали права человека исключительно внутренней компетенцией государств и не готовы были наделять ООН какими-либо контрольными полномочиями в этой области. Однако при всей абстрактности уставных положений, касающихся прав человека, нельзя не отметить важнейшую роль Устава ООН в создании правовой базы для последующего формирования одного из основных принципов международного права.

В Уставе ООН были закреплены цели и функции ООН в области защиты прав человека и определены органы ООН, ответственные за их реализацию. В преамбуле Устава ООН провозглашалось: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости ... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, в равенство больших и малых наций». Осуществлять указанные цели ООН должна путем координации «международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (п. 3 ст. 1), содействия «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод» (ст. 55).

Нормативное содержание данного принципа разрабатывалось путем принятия специальных документов, к числу которых относится провозглашенная в 1948 г. *Всеобщая декларация прав человека, и принятые в 1966 г. Международные пакты о правах человека*, а также ряд других деклараций и конвенций.

В качестве самостоятельного принцип был сформулирован в *Заключительном акте СБСЕ 1975 г., в п. VII «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу совести, мысли и религии».*

Исходя из положений указанного документа, *основное содержание принципа уважения прав человека и основных свобод* сводится к следующему: государства-участники обязуются уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия

расы, пола, языка и религии. Они «будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития». Государства признают, что уважение прав и свобод человека является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами.

В Заключительном акте СБСЕ 1975 г. особо выделяется *положение об уважении прав и законных интересов национальных меньшинств*.

Государства - участники ОБСЕ согласились признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести. Они будут постоянно уважать эти права и свободы в своих взаимных отношениях и будут прилагать усилия, совместно и самостоятельно, включая в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, в целях содействия всеобщему и эффективному их уважению.

В Итоговом документе Венской встречи СБСЕ в 1989 г. государства признали, что *все права и свободы имеют первостепенное значение и должны полностью осуществляться всеми надлежащими способами*.

Согласно Конституции Республики Беларусь (ст. 21) *обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства*. Государство гарантирует права и свободы граждан, закрепленные в Конституции Республики Беларусь, законах и предусмотренные международными обязательствами государства.

Тема 6. Субъекты международного права

1. Понятие и содержание международной правосубъектности. Понятие и виды субъектов международного права.

2. Государство как основной субъект международного права. Неотъемлемые признаки государства как субъекта международного права

3. Международная правосубъектность народов (наций), борющихся за независимость. Методы и формы реализации их правосубъектности. Самоопределение народов (наций) и условия его осуществления.

4. Межправительственные организации как субъекты международного права. Производный характер их международной правосубъектности. Основные отличия от правосубъектности государств.

5. Международная правосубъектность государственно-подобных образований (вольные города (Данциг, Триест), Западный Берлин, Ватикан (Святой Престол), Мальтийский орден). Проблема международной правосубъектности межгосударственных объединений (Британское Содружество наций, Союзное государство Беларуси и России).

6. Международная правосубъектность индивидов, транснациональных корпораций, международных неправительственных организаций.

Понятие и содержание международной правосубъектности. Понятие и виды субъектов международного права.

Государство как основной субъект международного права. Неотъемлемые признаки государства как субъекта международного права: государственный суверенитет, юрисдикция, иммунитет. Основные права и обязанности государств. Виды государств (унитарное и федеративное) и специфика реализации их правосубъектности. Международная правосубъектность Республики Беларусь на современном этапе.

Международная правосубъектность народов (наций), борющихся за независимость. Методы и формы реализации их правосубъектности. Самоопределение народов (наций) и условия его осуществления.

Межправительственные организации как субъекты международного права. Производный характер их международной правосубъектности. Основные отличия от правосубъектности государств.

Международная правосубъектность государственно-подобных образований (вольные города (Данциг, Триест), Западный Берлин, Ватикан (Святой Престол), Мальтийский орден). Проблема международной правосубъектности межгосударственных объединений (Британское Содружество наций, Союзное государство Беларуси и России).

Вопрос о международной правосубъектности индивидов (физических лиц), транснациональных корпораций, международных неправительственных организаций. Правосубъектность международного сообщества как новая концепция в современном международном праве.

1. Понятие и содержание международной правосубъектности. Понятие и виды субъектов международного права.

Субъектами международного права являются носители международных прав и обязанностей, участники международных правоотношений. К числу субъектов международного права относятся государства; народы и нации, борющиеся за реализацию своего права на самоопределение; международные межправительственные организации и государствовподобные образования.

Такой круг субъектов международного права представляет собой его важнейшую особенность, отличающую его от национальных правовых систем. Специфический характер субъектов международного права заключается в том, что в отличие от субъектов внутригосударственного права они непосредственно не подчинены друг другу и не находятся между собой в отношениях субординации.

Основными свойствами субъекта международного права, его квалифицирующими признаками являются следующие:

1) субъект международного права выступает стороной в отношениях, урегулированных нормами международного права;

2) субъект международного права обладает способностью участвовать в создании норм международного права и в принуждении к их соблюдению;

3) субъект международного права несет международную ответственность за нарушение им своих международных обязательств и может предъявлять претензии другим субъектам, нарушившим его права и интересы. »

Международной правосубъектностью, то есть правом на участие в международных правоотношениях, обладают в равной степени все субъекты международного права. Международная правосубъектность - это качественная, а не количественная категория; если она отсутствует, то данное образование не является субъектом международного права. «Правосубъектность, - справедливо отмечал английский юрист Я. Броунли, - это такое качество, которым данное образование обладает или не обладает»

Все субъекты международного права обладают как правоспособностью, так и дееспособностью. Причем, поскольку недееспособных субъектов в международном праве не бывает, обычно говорят о правоспособности, подразумевая под ней и дееспособность.

Правоспособность, то есть объем прав и обязанностей, определяющих, в какие именно правоотношения может вступать данный субъект, у разных субъектов международного права может быть неодинакова. С этой точки зрения все субъекты международного права могут быть разделены на две категории: суверенные (первичные) и несуверенные (вторичные или производные).

Суверенными (первичными) субъектами международного права являются государства, а также народы и нации, борющиеся за реализацию своего права на самоопределение. Они обладают таким важным свойством или качеством, как государственный или национальный суверенитет.

Под *государственным суверенитетом* понимается территориальное верховенство, то есть высшая власть государства на своей территории, а также его

независимость от всякой иной посторонней власти во внутренней и внешней политике. Что касается *национального суверенитета*, то он представляет собой осуществленное или отстаиваемое право народов и наций на самоопределение и означает независимость борющегося народа (нации) в определении своего статуса и выбора пути своего развития.

Суверенитет этих субъектов международного права делает их независимыми от других субъектов. Поэтому их международная правосубъектность не зависит от чьей-либо воли и присуща им изначально в силу самого их возникновения в качестве субъектов.

Исторически в течение длительного периода единственными суверенными (первичными) субъектами международного права были государства. И сегодня государства остаются основными, типичными субъектами этой системы права. Вопросы, касающиеся международной правосубъектности государств, заслуживают отдельного рассмотрения и будут подробно изложены ниже.

Что же касается *международной правосубъектности народов (наций)*, то целесообразно обратить внимание на некоторые ее особенности.

Прежде всего необходимо определить, о правосубъектности народов или наций идет речь, поскольку в Уставе ООН, других документах и научной литературе употребляются оба эти термина, хотя их нельзя признать тождественными. Представляется, что понятие «народ» как совокупность физических лиц, компактно проживающих на какой-то территории, шире понятия «нация», отражающего лишь национальную принадлежность группы лиц.

В состав народа, проживающего на данной территории, могут входить несколько наций. С другой стороны, та или иная нация может проживать на территории разных стран. Так, арабы проживают на территориях многих стран Ближнего и Среднего Востока, и в то же время существует вполне определенное понятие «арабский народ Палестины», в течение ряда лет ведущий борьбу за реализацию своего права на самоопределение.

В связи с рассмотрением вопроса о международной правосубъектности в большинстве случаев речь должна, по-видимому, идти о «народе», поскольку население любой страны или территории практически всегда является многонациональным, и вряд ли можно найти пример государства или части государства, населенных исключительно представителями какой-либо одной нации. Однако в некоторых случаях та или иная нация составляет большинство населения соответствующей территории и выступает в качестве движущей силы в борьбе за осуществление права данного народа на самоопределение. В этих случаях правомерно говорить и о праве такой нации на самоопределение. Для того чтобы охватить все возможные ситуации, представляется необходимым употреблять общее выражение - *международная правосубъектность народов и наций*.

При этом следует отметить, что субъектами международного права являются не все народы и нации, но лишь те, которые борются за реализацию своего права на самоопределение. Эта борьба не обязательно должна быть вооруженной, хотя даже вооруженная борьба народов колоний и зависимых стран за независимость современным международным правом признается законной. Однако вооруженный путь достижения самоопределения наименее желателен, поскольку он влечет огромные жертвы. В то же время не только вооруженное

сопротивление борьбе за самоопределение, но и применение в этих целях невооруженной силы, какого-либо давления неправомерны.

Борьба за осуществление права народа на самоопределение может иметь такие мирные формы, как демонстрации, направление петиций, выступления в парламенте и средствах массовой информации и т.д.

Важно, чтобы борющийся народ выразил свое стремление к осуществлению права на самоопределение, имел политическую организацию, возглавляющую такую борьбу и выражающую волю борющегося народа или нации, и создал руководящие органы, которые представляли бы борющийся народ как на данной территории, так и вне ее.

Формы политической организации народа, борющегося за осуществление своего права на самоопределение, могут быть различными: национальный фронт, движение, политическая партия, возглавляющая эту борьбу, и т.п. Различными могут быть и руководящие органы, представляющие данный народ (нацию) в международных отношениях. Так, до образования независимого государства Намибия его народ в процессе борьбы за освобождение представляла Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО), борьбу палестинского народа за самоопределение многие годы возглавляет Организация Освобождения Палестины (ООП). Они были признаны мировым сообществом государств законными представителями своих народов. Разумеется, та или иная форма политической организации народа, борющегося за реализацию права на самоопределение, и руководящие органы, созданные в ходе такой борьбы, должны быть достаточно представительными и выражать волю широкого большинства борющегося народа, а не интересы каких-либо клановых, племенных, этнических группировок или сепаратистских движений, преследующих собственные узкокорыстные, эгоистические цели.

Народ, ведущий борьбу за самоопределение и создавший такие представительные органы, является субъектом международного права. Возникновение такого субъекта не зависит от воли какой-либо иной посторонней власти, он ни от кого не зависим в решении внутренних и внешних задач, связанных с реализацией права данного народа на самоопределение. Это дает основание отнести борющиеся народы (нации) к числу суверенных субъектов международного права. Правда, этот субъект имеет переходный характер: борющийся народ (нация) либо реализует в той или иной форме свое право на самоопределение, создав независимое государство или получив статус субъекта федерации или права автономной единицы в составе государства, либо терпит поражение и по крайней мере на какое-то время перестает быть субъектом международного права.

Поскольку в основе возникновения таких субъектов международного права лежит право на самоопределение, их рассмотрение было бы неполным без анализа содержания этого права и его понимания современным международным правом.

Во-первых, необходимо отметить, что если в период борьбы за ликвидацию колониализма главным в самоопределении было достижение народами колоний и зависимых стран политической независимости, то к настоящему времени эта задача решена, и подавляющее большинство бывших колоний стали независимыми государствами. Поэтому для них самоопределение сегодня - это

прежде всего свободный выбор пути социально-экономического развития без какого бы то ни было вмешательства извне, независимость в проведении отвечающей их интересам внутренней и внешней политики. Таким образом, с образованием независимого государства национальный суверенитет борющегося народа превращается в государственный суверенитет.

Во-вторых, важно подчеркнуть, что, широко признавая право народов на самоопределение, современное международное право не признает отдельно существующего права на отделение. Оно возможно только в связи с самоопределением и может быть одной из форм осуществления права на самоопределение. Причем отделение и образование самостоятельного государства не является единственной формой реализации права на самоопределение¹. Другими его формами могут быть получение народом статуса автономного образования, субъекта федерации или конфедерации и т.п. Если же иметь в виду отделение, то в современных условиях, когда в результате краха колониализма большинство народов уже реализовали свое право на самоопределение, вопрос об отделении может быть правомерно поставлен лишь в исключительных случаях.

В настоящее время отделение считается допустимым в следующих случаях:

1)если за отделение и образование независимого государства выступает народ несамоуправляющейся территории;

2)если территория, на которой проживает данный народ, подверглась аннексии после 1945 года;

3)если возможность отделения предусмотрена конституцией государства, допускающей выход из его состава тех или иных территориальных единиц, субъектов конфедерации или федерации;

4)если государство не соблюдает принципа равноправия всех слоев населения, национальных, этнических групп, религиозных конфессий, не обеспечивает представительства всех групп населения в органах власти и т.п.

Более сложным представляется случай, когда народ, ранее реализовавший свое право на самоопределение в форме присоединения к какому-либо государству в качестве члена федерации или автономного образования в его составе, затем изменил свою волю и решил отделиться. Очевидно, в принципе это возможно. Однако для этого должны быть веские основания, а не просто стремление к власти отдельных лидеров, племенных вождей или руководителей сепаратистских движений.

В-третьих, самоопределение народов - это лишь один из основных принципов современного международного права, и он не может противопоставляться другим таким принципам или приводить к их нарушению. В частности, право народов на самоопределение не должно вести к нарушению принципа территориальной целостности государств. Это было подтверждено в ряде документов, и прежде всего в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года, в которой указывается, что «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».

В последующие годы это положение неоднократно подтверждалось. В качестве примера можно привести Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между

государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 года, а также Венскую декларацию и Программу действий 1993 года. В этих документах при изложении принципа равноправия и самоопределения народов специально подчеркивается, что никакое из приведенных в них положений «не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов... и вследствие этого имеющих правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи».

Субъекты международного права — это акторы, которые в силу юридических норм могут выступать в качестве носителей субъективных юридических прав и обязанностей. Таковыми являются государства, международные организации, нации, борющиеся за независимость, государственно-подобные образования и в ограниченном объеме физические лица (индивиды).

Ряд западных юристов-международников неоправданно расширяют круг субъектов международного права. Например, английский профессор Дж. О'Брайен считает, что субъектами международного публичного права являются государства, индивиды, транснациональные корпорации, повстанцы и национально-освободительные движения, меньшинства, коренное население, подмандатные и несамоуправляющиеся территории, кондоминиумы.

Субъекты международного права могут быть постоянными и временными. Постоянными субъектами являются государства. Нация, борющаяся за свое освобождение, выступает как временный субъект лишь на период борьбы и создания независимого государства. Некоторые международные организации созданы для достижения определенных целей. В XX в. был ликвидирован ряд государственно-подобных образований (например, Данциг, Западный Берлин), а также международных организаций (например, Совет Экономической Взаимопомощи, Организация Варшавского Договора).

Для понятия «субъект международного права» характерны следующие основные признаки.

Во-первых, субъекты международного права — это лица, участники международных отношений, которые могут быть носителями субъективных юридических прав и обязанностей. Для этого они должны обладать определенными свойствами, к числу которых относятся: а) известная внешняя обособленность; б) персонификация (выступление в международных отношениях в виде единого лица); в) способность вырабатывать, выражать и осуществлять автономную волю; г) участвовать в принятии норм международного права.

Во-вторых, все субъекты международного права — это такие лица, которые приобрели свойства субъекта в силу норм международного права. Иначе говоря, юридические нормы образуют обязательную основу деятельности акторов как субъектов международного права.

Любой субъект международного права обладает правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью.

Правоспособность — это способность субъекта международного права

иметь субъективные права и юридические обязанности. Этой способностью обладают государства в момент образования; нации, борющиеся за независимость,— с момента признания; межправительственные организации — с момента вступления учредительных документов в силу; физические лица — при наступлении ситуаций, определенных в соответствующих международных договорах. Наличие правоспособности означает наличие юридической возможности у лиц своими действиями порождать субъективные права и юридические обязанности.

Дееспособность означает осуществление субъектами международного права самостоятельно, своими осознанными действиями своих прав и обязанностей. Например, в соответствии с Соглашением о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики 1996 г. стороны будут стремиться к приведению законодательства своих государств в соответствие с нормами международного права. Стороны определяют перечень своих уполномоченных ведомств, ответственных за выполнение этого соглашения. Каждое государство имеет право направить другой стороне запросы об оказании содействия по сбору сведений и материалов о деяниях, связанных с легализацией средств, полученных в результате преступной деятельности. Запрашивающая сторона обязана предоставить банковские, кредитно-финансовые и другие документы.

В отличие от субъектов внутреннего права субъекты международного права обладают деликтоспособностью, т. е. способностью нести юридическую ответственность за совершенные правонарушения. Так, согласно ст. 31 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. государство флага несет ответственность за любой ущерб или убытки, причиненные прибрежному государству в результате несоблюдения каким-либо военным кораблем или другим государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях, законов и правил прибрежного государства, касающихся прохода через территориальное море, или положений Конвенции, или других норм международного права. В соответствии со ст. V Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г. государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете.

Правосубъектность в единстве с другими общими правами и обязанностями субъектов международного права охватывается понятием правового статуса. Основными элементами последнего являются права и обязанности акторов международного права в реальных правоотношениях, основанием возникновения которых служат основные императивные принципы международного права и соответствующий юридический факт. Так, согласно ст. 6 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. каждое государство обладает правоспособностью заключать договор. Эта правоспособность государств базируется на таких общепризнанных принципах международного права, как принцип уважения государственного суверенитета и суверенного равенства государств, а также принцип сотрудничества государств. В случае вооруженного нападения (агрессии) каждое государство имеет неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону (ст. 51 Устава ООН).

В соответствии со ст. 6 Венской конвенции о праве договоров между

государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. любая межправительственная организация обладает правоспособностью заключать международные договоры.

Согласно Европейской конвенции по правам человека 1950 г. любой человек, считающий, что по отношению к нему нарушаются права, гарантированные этой Конвенцией, может подать жалобу в Европейский суд по правам человека, если он исчерпал все возможности защиты своих прав в своей собственной стране — участнице Конвенции 1950 г. С 1950 г. на рассмотрение в Совет Европы передано около 30 тыс. жалоб. Основу этих жалоб составляет юридический факт, т. е. нарушение прав и свобод человека.

Субъекты международного права обладают общей, отраслевой и специальной правосубъектностью.

Общая правосубъектность — это способность акторов *ipso facto* быть субъектом международного права вообще. Такой правосубъектностью обладают только суверенные государства. Они являются первичными субъектами международного права (см. § 2 настоящей главы). Общей правосубъектностью теоретически обладают также нации, борющиеся за свою независимость.

Отраслевая правосубъектность — это способность акторов быть участниками правоотношений в определенной области межгосударственных отношений. Такой правосубъектностью обладают межправительственные организации. Например, Международная морская организация (ИМО) вправе принимать участие в правоотношениях, затрагивающих международное торговое судоходство, и может одобрять международно-правовые нормы относительно безопасности мореплавания, эффективности судоходства, предотвращения загрязнения с судов и борьбы с ним.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) участвует в международно-правовом регулировании проблем, касающихся образования, науки и культуры, в интересах обеспечения всеобщего уважения, справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе ООН, для всех народов без различия расы, пола или религии.

Другими проблемами, помимо уставных, межправительственные организации заниматься не могут, и поэтому правосубъектность их ограничивается определенной отраслью или обособленной проблемой (например, разоружение, борьба с голодом, охрана природной среды Антарктики).

Специальная правосубъектность — это способность акторов быть участником лишь определенного круга правоотношений в рамках отдельной отрасли международного права. Специальной правосубъектностью, например, обладают физические лица (индивиды). Их правосубъектность, в частности, признана Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. (ст. 6), Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 2 и далее), Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. (ст. 8 и далее).

2. Государство как основной субъект международного права. Неотъемлемые признаки государства как субъекта международного права

Государство - главная политическая организация современного общества, создатель и гарант соблюдения норм международного права. Государства юридически не подчинены друг другу, что является выражением их суверенитета, имеющим внутреннюю и внешнюю стороны:

- территориальное верховенство;
- независимость в международных отношениях. Виды государств как субъектов МП:

1. Простое или унитарное государство (единая система органов власти, конституция, система права, единое гражданство. Территория подразделяется на административно-территориальные единицы, не обладающие политической самостоятельностью, хотя административная автономия может присутствовать.)

Здесь только государство в целом выступает как субъект международного права. К унитарным государствам относятся Франция, Италия, Швеция, Япония, большинство стран Африки и Латинской Америки.

2. Сложное государство - конфедерация и федерация.

- Конфедерация - это союз суверенных государств, создающих общие законосовещательные органы для решения определенных задач.

Члены конфедерации остаются субъектами международного права, им может быть и конфедерация в целом, если государства при ее создании возложили на нее определенные права и обязанности.

В прошлом конфедерациями являлись: США (1776-1787 гг.), Швейцария (1291-1848г.г), Германия (1815-1866 гг.).

- Федерация - это не просто союз государств, а союзное государство. Федеральная власть распространяется на всю территорию и население государства, хотя члены федерации обладают определенной самостоятельностью, у них отсутствует внешняя сторона суверенитета.

Федерация сама является субъектом международного права. К федеративным государствам относятся - РФ, США, Канада, ФРГ, Бразилия, Индия и др.

Вторым субъектом международного права являются нации и народы, борющиеся за независимость. В период национально-освободительной борьбы народы создают свои руководящие органы, осуществляющие законодательные и исполнительные функции, и выражающие суверенную волю наций. Через эти органы нации становятся участниками международных правоотношений, субъектами международного права, обладающих международными правами и обязанностями (ФНОА, СВАПО, ООП)

Основными субъектами международного права являются государства, поскольку международное право регулирует главным образом межгосударственные отношения.

Государства становятся субъектами международного права с самого момента своего возникновения независимо от воли или желания других государств, *ipso facto* - в результате самого факта своего существования.

Важнейшее качество государства составляет государственный суверенитет, то есть территориальное верховенство (высшая власть на своей территории) и независимость во внутренней и внешней политике от всякой другой посторонней власти. Суверенитет присущ каждому государству и в международных отношениях находит свое выражение в суверенном равенстве всех государств, в их равноправии по отношению друг к другу. Однако суверенитет не может быть абсолютным, поскольку все государства обязаны уважать суверенитет, законные права и интересы других государств, соблюдать в своих международных отношениях общепризнанные принципы международного права: отказ от угрозы силой или ее применения, невмешательство во внутренние дела других государств и т.д.

Как субъект международного права государство обладает универсальной правоспособностью, то есть может вступать в любые правоотношения, не противоречащие международному праву.

Под государством в международном праве понимается страна со всеми присущими ей признаками суверенного государства. Однако не всякая страна может быть государством в международно-правовом смысле и субъектом международного права (например, колониальные страны и другие геополитические единицы).

Первая попытка кодификации международно-правовых признаков государства была дана в Межамериканской конвенции о правах и обязанностях государства 1933 г. Согласно ст. 1 этой Конвенции государство как лицо международного права должно обладать следующими условиями: 1) постоянное население; 2) определенная территория; 3) правительство; 4) способность вступать в отношения с другими государствами,

Австрийский юрист-международник А. Фердросс сформулировал следующие признаки государства: 1) государство есть объединение людей, над которыми оно осуществляет личное верховенство; 2) непрерывность существования государства, под которой понимается сама субстанция государства, — конкретный, образующий его организованный народ; 3) полное самоуправление или самостоятельность; 4) порядок суверенного государства образуется непосредственно на основе международного права; 5) эффективность государства; 6) территориальное верховенство государства; 7) систематическое соблюдение норм международного права.

Наиболее важными признаками государства являются суверенитет, территория, население и власть.

Суверенитет является отличительным политико-юридическим свойством государства. Государственный суверенитет — это присущее государству верховенство на своей территории и его независимость в сфере международных отношений. Таким свойством обладают только государства, что и предопределяет их главные характерные особенности как основных субъектов международного права. Суверенитет является фундаментом всех основных прав государства.

Суверенитетом обладает любое государство с момента его возникновения. Его международная правосубъектность не зависит от волеизъявления других субъектов. Она прекращается лишь с прекращением данного государства. Согласно ст. 3 Межамериканской конвенции о правах и обязанностях государств 1933 г. «политическое существование государства не зависит от его признания

другими государствами. Даже еще не признанное государство имеет право защищать свою целостность и свою независимость, заботиться о своей сохранности и процветании и, как следствие этого, организовать, как ему заблагорассудится, законодательствовать относительно своих интересов, управлять своими ведомствами и определять юрисдикцию и компетенцию своих судов».

В отличие от других субъектов международного права государство обладает универсальной правосубъектностью. Правосубъектность других участников международных правоотношений проявляется главным образом в их взаимоотношениях с государствами.

Согласно Уставу ООН государствам присуща не только суверенность, но и независимость. Все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против политической независимости любого государства.

Территория является неотъемлемым условием государства. Она закрепляется и гарантируется общепризнанными нормами и принципами международного права. Согласно Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. государства обязаны уважать территориальную целостность каждого из государств-участников. В соответствии с этим они воздерживаются от любых действий, не совместимых с целями и принципами Устава ООН, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства.

Государства — участники Заключительного акта рассматривают как нерушимые все границы друг друга, а также границы всех государств в Европе, поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы. Они воздерживаются также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника.

Население. Аристотель отмечал, что «тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, либо недоразвитый в нравственном смысле человек по своей природе только и жаждет войны». Население является постоянным признаком государства. Согласно Уставу ООН, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. народы являются субъектом права на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

В соответствии с Декларацией о принципах международного права 1970 г. в содержание принципа равноправия и самоопределения народов входит, в частности, создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом.

Власть. Публичная власть, является одним из основных признаков государства. Оно в международном праве является носителем организованной суверенной власти. В каких бы отношениях ни выступали правительство государства и иные его органы, они всегда действуют от имени государства.

Государство в международно-правовом смысле понимается как единство власти и суверенитета.

Государства выступают в международных отношениях как суверенные образования, над которыми нет какой бы то ни было власти, способной предписывать им юридически обязательные правила поведения. Нормы международного права, регулирующие взаимоотношения государств в сфере международного общения, создаются самими же государствами, путем их соглашения (согласования воли) и направлены на строгое соблюдение государственного суверенитета в международных отношениях. Уважение суверенитета любого государства, признание суверенного равенства всех государств входят в число основополагающих принципов современного международного права. Согласно Декларации о принципах международного права 1970 г. все государства пользуются суверенным равенством. Они имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества независимо от различия, экономического, социального, политического или иного характера.

В частности, понятие суверенного равенства включает следующие элементы: а) государства юридически равны; б) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету; в) каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств; г) территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны; д) каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы; е) каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами.

Каждое государство имеет право на независимость и поэтому на свободное осуществление, без диктата со стороны какого-либо другого государства, всех своих законных прав, включая право выбора своей собственной формы государственного управления.

Каждое государство имеет право осуществлять юрисдикцию над своей территорией и над всеми лицами и вещами, находящимися в ее пределах, с соблюдением признанных международным правом иммунитетов.

Любое государство обязано воздержаться от разжигания междоусобицы на территории другого государства и предупреждать на своей территории организованную деятельность, направленную на разжигание такой междоусобицы.

Государство обязано относиться ко всем находящимся под его юрисдикцией лицам с уважением к правам человека и основным свободам, без различия в отношении расы, пола, языка или религии.

Каждое государство обязано воздерживаться от использования войны в качестве орудия национальной политики и воздерживаться от угрозы силой или применения ее против территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с международным правом и правопорядком.

Государство должно добросовестно выполнять свои обязательства, возникающие из договоров и других источников международного права, и не может ссылаться на положения своей конституции или своих законов как на

оправдание невыполнения им этой обязанности.

Любое государство обязано поддерживать отношения с другими государствами в соответствии с нормами международного права и в соответствии с тем принципом, что суверенитет каждого государства подчинен верховенству международного права.

В качестве субъектов международного права могут выступать государства, различные по своему устройству,— унитарные и федеративные.

Унитарное государство участвует в международных отношениях как единый субъект международного права, и вопроса о международной правосубъектности ее составных частей в этом случае не возникает. Сложными государствами являются федерации. Члены федерации (республики, области, штаты, земли и т. д.) сохраняют при этом определенную внутригосударственную самостоятельность, но, как правило, не обладают конституционным правом самостоятельного участия во внешних сношениях, следовательно, не являются субъектами международного права. В этом случае только федерация в целом выступает на международной арене в качестве единого субъекта международного права. Как отмечается в ст. 2 Межамериканской конвенции о правах и обязанностях государств 1933 г., «федеративное государство составляет только одно лицо перед международным правом». Например, согласно ст. 10 Конституции США ни один штат не может вступать в договоры, союзы и конфедерации. Ни один штат не может без согласия Конгресса заключать соглашения или конвенции с другим штатом или с иностранной державой.

Основной Закон ФРГ прямо указывает на то, что ведение сношений с иностранными государствами принадлежит Федерации. В той мере, в какой Земли обладают законодательной компетенцией, они могут с согласия федерального правительства заключать договоры с иностранными государствами (ст. 32).

Российская Федерация является демократическим федеративным государством, которое состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов — равноправных субъектов Российской Федерации. Республика в составе Российской Федерации имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеют свой устав и законодательство. Согласно п. «к» ст. 71 Конституции 1993 г. в ведении Российской Федерации находятся внешняя политика и международные отношения, оборона и безопасность; определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации. В совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся вопросы координации международных и внешнеэкономических связей субъектов. Вне пределов ведения Российской Федерации, совместных полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти.

Согласно Федеральному закону «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» 1998 г. субъекты Российской Федерации в пределах полномочий, предоставленных им Конституцией, федеральным законодательством и договорами между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной

власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий, обладают правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций. Субъекты Российской Федерации с согласия Правительства Российской Федерации могут осуществлять такие связи и с органами государственной власти иностранных государств.

В конституциях ряда республик (например, Татарстана, Башкортостана) была признана международная правосубъектность этих республик.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 13 марта 1992 г. признал неконституционным провозглашенное в нормативных правовых актах Республики Татарстан положение о том, что Республика Татарстан является субъектом международного права и строит свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров. По мнению Конституционного Суда РФ, такое положение, по существу, означает, что Татарстан не состоит в Российской Федерации, и потому несовместимо с конституционно-правовым статусом данной республики как субъекта в составе Российской Федерации.

Республики не вправе вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними межправительственные договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами, быть членами межправительственных организаций. Республики могут заключать международные договоры по вопросам, входящим в их компетенцию. Однако в любом случае эти договоры должны носить вторичный, производный характер. Они могут содержать нормы, обеспечивающие реализацию соответствующих договоров Российской Федерации. В целях обеспечения выполнения таких договоров республики могут иметь свои представительства в иностранных государствах, которые не являются дипломатическими учреждениями.

Например, в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Башкортостан о разграничении предметов ведения и полномочий в области международных и внешнеэкономических связей 1994 г. в совместном ведении находятся вопросы защиты экономических интересов Республики Башкортостан с иностранными государствами, участие в подготовке вопросов, связанных с установлением торгово-экономического режима в отношениях с иностранными государствами, международными торгово-экономическими и валютно-финансовыми организациями, затрагивающих интересы Республики Башкортостан. Республика Башкортостан вправе самостоятельно осуществлять связи с иностранными государствами в области экономики, науки, культуры и спорта, за исключением тех, которые отнесены к ведению федеральных органов исполнительной власти и совместному ведению Российской Федерации и Башкортостана.

Башкортостан имеет право участвовать в решении вопросов в области международных и внешнеэкономических связей Российской Федерации, непосредственно затрагивающих его интересы. Наконец, эта республика вправе заключать договоры с субъектами иностранных федераций, административно-территориальными образованиями других стран в рамках своей компетенции по осуществлению международных и внешнеэкономических связей.

В соответствии со ст. 14 Договора о разграничении предметов ведения

полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти города федерального значения Москвы 1998 г. Москва вправе выступать самостоятельно и по поручению органов государственной власти Российской Федерации участником международных и внешнеэкономических связей, если это не противоречит Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству и международным договорам Российской Федерации. Москва вправе заключать соответствующие договоры (соглашения) с административно-территориальными единицами иностранных государств, субъектами иностранных федераций и иными иностранными партнерами в соответствии с федеральным законодательством.

В соответствии с Федеральным Законом от 4 января 1999 г. «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» субъекты РФ обладают правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели.

Такие полномочия субъектов РФ закреплены в ряде соглашений РФ с другими государствами. Например, в соответствии со ст. 3 Соглашения между правительствами РФ и Вьетнама о принципах сотрудничества между органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местной власти Вьетнама от 11 сентября 2000 г, предусмотрена возможность ведения переговоров и подписания ими соответствующих соглашений, не являющихся международными договорами.

Помимо федерации история знает и другую форму сложного государственного объединения — конфедерацию, т. е. союз суверенных государств, объединившихся для достижения общих целей (например, взаимной обороны, внешних сношений и т. д.), которые определены в соглашения о ее создании. Конфедерация как таковая может наряду с государствами-членами выступать субъектом международного права, если при ее создании государства-члены возложили на конфедерацию осуществление определенных задач в области международных отношений. Например, согласно Союзной конституции Швейцарской конфедерации 1874 г. 22 суверенных кантона создали союз, который являлся конфедеративным государством. Только этот союз имел право объявлять войну и заключать мир, а также заключать союзы и договоры с иностранными государствами. В виде исключения кантоны сохраняли право заключать с иностранными государствами договоры по вопросам, касающимся публичного хозяйства, местных пограничных отношений и полиции. Тем не менее «эти договоры не должны были содержать ничего противного Союзу или правам других кантонов» (ст. 9). Официальные сношения между кантонами и иностранными правительствами или их представительствами происходили через посредство Союзного совета. Он же рассматривал договоры кантонов друг с другом или с иностранными государствами и, если они были приемлемыми, утверждал их.

3. Международная правосубъектность народов (наций), борющихся за независимость. Методы и формы реализации их правосубъектности. Самоопределение народов (наций) и условия его осуществления.

Хотя право на самоопределение признается международным сообществом за всеми нациями и народами, не каждая нация или народ могут рассматриваться как субъект международного права. Лишь нация или народ, борющиеся за свое освобождение и создавшие определенные властные структуры, объединенные единым центром, способным выступать от имени нации или народа в межгосударственных отношениях, могут претендовать на статус субъекта международного права. Практически такими структурами являются вооруженные отряды, но не разрозненные, а имеющие единое командование, которое чаще всего одновременно выступает и как политическое руководство.

Вместе с тем высказывается и точка зрения, согласно которой основным носителем суверенитета является народ, который, соответственно, выступает в качестве субъекта международного права

В начале 70-х годов появились теоретические обоснования правосубъектности «всего человечества». Такие взгляды характерны для ряда юристов развивающихся стран.

Понятие «народ» в термине «самоопределение народов», используемом в ст. 1 Устава ООН, является более точным, чем понятие «нация», поскольку население территории может быть многонациональным либо еще не сложившимся в нацию.

Народ, в отношении которого возникает проблема признания его международной правосубъектности, — не просто население той или иной территории, некая сумма индивидов, на ней проживающих, а как минимум определенная экономическая и культурно-историческая целостность, осознающая свое единство. Если речь идет о нации, сюда добавляется и языковая общность.

В ряде международных документов, раскрывающих содержание принципа равноправия и самоопределения народов (Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., Декларация о принципах международного права 1970 г., Венская декларация и Программа действий 1993 г.), отмечается, что этот принцип не должен истолковываться в ущерб территориальной целостности и политическому единству государств, которые его соблюдают и обеспечивают представительство всех слоев населения в органах государственной власти без какой-либо дискриминации. В практике ООН право на отделение и образование самостоятельного государства в качестве неперемного элемента права на самоопределение признается за народами самоуправляющихся территорий (колоний и других зависимых территорий); народами, проживающими на территориях, имеющих, согласно конституции того или иного государства, право на выход (отделение), и народами, проживающими в государстве, которое не соблюдает принцип равноправия и самоопределения народов. Таким образом, только в этих случаях народы, ведущие вооруженную борьбу за отделение, вправе при наступлении указанных выше условий безусловно претендовать на признание их субъектами международного права, опираясь на принцип самоопределения.

Когда говорят о международной правосубъектности наций и народов, имеют в виду, прежде всего те из них, которые находятся в колониальной

зависимости и лишены собственной национальной государственности. Субъектами международного права являются только те нации и народы, которые борются за свое национальное освобождение и создание собственных независимых государств. Отнесение наций и народов к числу субъектов международного права, как правило, возникает после того, когда они создают какой-либо координирующий борьбу орган (например, таковым является Организация освобождения Палестины), который до создания независимого государства выступает от их имени.

В настоящее время зависимыми являются примерно 15 территорий: Американское Самоа, Бермуды, Британские Виргинские острова, Каймановы острова, Фолклендские (Мальвинские) острова, Гибралтар, Гуам, Новая Каледония, остров Святой Елены, подопечные территории тихоокеанских островов, Западная Сахара и др.

Принцип равноправия и самоопределения народов закреплен в Уставе ООН (п. 2 ст. 1). Сама Организация на основе этого принципа преследует цель развивать дружественные отношения между нациями. В порядке имплементации данного принципа ООН создала под своим руководством международную систему опеки для управления теми территориями, которые включены в нее индивидуальными соглашениями, и для наблюдения за этими территориями. Согласно ст. 76 Устава ООН одной из основных задач системы опеки является способствование политическому, экономическому и социальному прогрессу населения территорий под опекой, его прогрессу в области образования и его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению или независимости.

В дальнейшем принцип равноправия и самоопределения народов был развит и конкретизирован в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, единогласно принятой Генеральной Ассамблеей ООН на XV сессии 14 декабря 1960 г. В преамбуле Декларации справедливо отмечается, что все народы имеют неотъемлемое право на полную свободу, осуществление своего суверенитета и целостность национальной территории. Народы в собственных интересах могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами, не нарушая каких бы то ни было обязательств, вытекающих из основанного на принципе взаимной выгоды международного экономического сотрудничества и норм международного права. Декларация провозглашает следующие принципы и обязательные условия предоставления независимости колониальным странам и народам:

подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу ООН и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире;

все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие;

недостаточная политическая, экономическая и социальная подготовленность в области образования никогда не должны использоваться как предлог для задержки достижения независимости;

любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены, с тем чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы

свое право на полную независимость; целостность их национальных территорий должна уважаться;

в подопечных и самоуправляющихся территориях, а также во всех других территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий в соответствии со свободно выраженными ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой;

всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН.

Нормативный характер этого единогласно принятого документа четко выражен в п. 7, содержащем прямое указание на обязанность государств «строго и добросовестно соблюдать положения... настоящей Декларации».

Данный принцип конкретизирован также в Декларации о принципах международного права 1970 г., во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международных пактах о правах человека 1966 г., Заключительном акте Совещания в Хельсинки 1975 г. и во многих других источниках международного права.

В силу принципа равноправия и самоопределения народов все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое Государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава ООН.

Каждое государство обязано содействовать с помощью совместных и самостоятельных действий осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов.

Способами осуществления народом права на самоопределение являются создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом.

Каждое государство обязано воздерживаться от любых насильственных действий, лишаящих народы их права на самоопределение, свободу и независимость.

Территория колонии или другая самоуправляющаяся территория имеет статус, отдельный и отличный от статуса территории государства, управляющего ею. Такой отдельный и отличный статус может существовать до тех пор, пока народ данной колонии или самоуправляющейся территории не осуществит свое право на самоопределение в соответствии с Уставом ООН, особенно с его целями и принципами.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. призывает государства уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права. Исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без

вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие. Следует отметить, что Заключительный акт особо подчеркивает важность исключения любой формы нарушения принципа равноправия и самоопределения народов.

Согласно ст. 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. Все народы могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. Все государства — участники пакта, в том числе те, которые несут ответственность за управление несамоуправляющимися и подопечными территориями, должны в соответствии с Уставом ООН поощрять осуществление права на самоуправление и уважать это право.

Юридической основой права наций на самоопределение является присущий им национальный суверенитет, означающий реализацию каждой нацией своего права на самостоятельное и независимое существование как в политическом смысле, так и с точки зрения свободного и всестороннего развития всех иных сфер общественной жизни. Национальный суверенитет неприкосновенен и неотчуждаем. В силу этого международная правосубъектность наций и народов не зависит от волеизъявления других участников международных отношений.

В качестве субъекта международного права нации и народы, борющиеся за свое самоопределение, в лице своих постоянных органов могут заключать соглашения с государствами и международными организациями, подписывать международные договоры (например, Организация освобождения Палестины подписала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.), направлять своих представителей для участия в работе межправительственных организаций и конференций. Они пользуются защитой норм международного права, имеют свои дипломатические представительства на территории государств.

4. Межправительственные организации как субъекты международного права. Производный характер их международной правосубъектности. Основные отличия от правосубъектности государств.

Международная организация как субъект международного права обладает рядом особенностей:

- вторичность - создаются государствами и действуют на основе учредительных актов;
- отсутствие суверенитета и территории;
- вступают лишь в те правоотношения и заключают международные договоры, которые соответствуют их функциям и учредительным актам;
- постоянные представительства при международных организациях носят односторонний характер;
- ограничены в выборе средств принуждения и разрешения споров;
- любая международная организация волеизъявлением государств-членов может прекратить существование.

Производный, вторичный характер их правосубъектности проявляется в том, что без соглашения государств относительно их создания такие субъекты просто не могут возникнуть. Точно так же по решению государств международная организация может быть распущена, а государствовподобное образование - ликвидировано. Примерами могут служить роспуск ОВД и СЭВ, военных блоков СЕНТО и СЕАТО, ликвидация Свободной территории Триест и т.д.

На некоторых особенностях правосубъектности субъектов этой категории целесообразно остановиться подробнее. Современное международное право рассматривает в качестве субъектов **международные межправительственные организации**, то есть такие организации, участниками которых являются государства, обладающие правами и несущие обязанности, вытекающие из их вступления в данную организацию. Примерами могут служить Организация Объединенных Наций, ее специализированные учреждения (ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ и др.), Европейский Союз, Содружество Независимых Государств и т.д. Практически любая правомерно созданная и правомерно действующая международная межправительственная организация - это субъект международного права. Но это субъект особого рода - несuverенный, вторичный, производный от государств.

Правосубъектность международных организаций проявляется в их праве заключать международные договоры с государствами или друг с другом. Как субъекты международного права международные организации могут принимать участие в создании норм международного права, хотя их роль в процессе международного нормотворчества значительно скромнее, чем роль государств: международные организации могут участвовать только в начальном этапе этого процесса - переговорах, подготовке текста договора и т.д. Придать же той или иной норме международного права юридически обязательный характер могут лишь государства.

Международные организации участвуют также в осуществлении мер принуждения, необходимых для обеспечения соблюдения норм международного права.

Правосубъектность международных организаций проявляется и в том, что они могут быть субъектами международной ответственности, то есть отвечать за правонарушения и ущерб, причиненный их деятельностью, а также предъявлять претензии в случае нанесения им ущерба или нарушения их прав другими субъектами.

Наконец, правосубъектность международных организаций находит свое выражение в наличии у них привилегий и иммунитетов, в праве государств на создание при международных организациях постоянных представительств или миссий наблюдателей, а иногда и в праве организаций учреждать свои представительства в государствах-членах.

Согласно ст. 3 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. международные организации являются субъектами международного права.

Любая межправительственная (межгосударственная) организация *ipso facto* является субъектом международного права. Она является субъектом современного международного права прежде всего потому, что государства согласились наделить ее соответствующими правами и обязанностями, которые четко определены в учредительных актах (уставах, статутах, договорах, конвенциях и др.) и полностью соответствуют основным принципам международного права.

Международная правосубъектность межправительственной организации проявляется в ее правовом положении, в объеме тех прав и обязанностей, которыми государства наделяют организацию и от характера которых сама организация в дальнейшем может (или не может) приобретать другие права и обязанности.

Межправительственные организации являются субъектами международного права потому, что их учредительные акты регулируют отношения между организациями и их государствами-членами, т. е. межгосударственные по своему характеру отношения. Эти учредительные акты регламентируют в первую очередь вопросы членства, статуса организации, полномочия на заключение международных договоров. Они содержат и другие нормы, определяющие цели и задачи организации, полномочия ее органов, порядок взаимоотношений организации с государствами — членами и нечленами, а также иными международными организациями.

Учредительные акты многих межправительственных организаций содержат четкие положения о правосубъектности таких организаций. Таковыми, например, являются Уставы Европейского союза (ст. 211), Центрального американского банка экономической интеграции (ст. 1), Африканского банка развития (ст. 50), Международного фонда сельскохозяйственного развития (ст. 10), Международного совета по оливковому маслу (ст. 61). Как правильно отмечают голландские юристы Г. Шермерс и Н. Блокксер, такие положения учредительных актов «обязывают государства-члены признать организацию в качестве сепаратной международной личности, компетентной совершать действия,

которые по традиционному международному праву могут совершать только государства».

Впрочем, отсутствие в учредительном документе межправительственной организации положений о ее правосубъектности не означает, что данная организация не является субъектом международного права. В этом плане справедливо мнение норвежского юриста Ф. Сейерстеда, который разработал концепцию объективной правосубъектности международной организации. Поскольку любая организация имеет хотя бы один орган и тем самым как бы дистанцируется от государств-членов, считает он, она *ipso facto* становится международной юридической личностью. Правосубъектность с точки зрения теории «объективности» существует вне зависимости от воли государств-членов.

Например, в Статуте Лиги Наций не было даже намека на правосубъектность этой организации. В дальнейшем заключенное в 1926 г. Соглашение между Лигой Наций и Швейцарией относительно места пребывания Организации признало, что «Лига Наций, которая обладает международной личностью и юридической правоспособностью, не может в принципе, в соответствии с международным правом, быть преследуема Швейцарским судом без ее явно выраженного согласия». Впоследствии Лига Наций путем заключения соответствующих соглашений приобрела значительные международные права и обязанности. Она имела свои представительства в столицах ряда государств-членов; ее должностные лица и служебные помещения обладали привилегиями и иммунитетами.

В Уставе ООН также нет четких указаний о правосубъектности этой Организации. Тем не менее, как отметил Международный суд ООН еще в 1949 г., Организация Объединенных Наций «является субъектом международного права и способна иметь международные права и обязанности... Она наделена способностью отстаивать свои права посредством предъявления международных претензий».

Международная правосубъектность межправительственных организаций не означает, что объем такой правосубъектности одинаков. В каждом конкретном случае правомочия организации устанавливаются ее учредительным актом, соглашениями с государствами и другими субъектами международного права. Безусловно, наибольшим объемом международной правосубъектности обладает ООН.

Однако сколь бы ни была широка правосубъектность той или иной межправительственной организации, это — специальная правосубъектность, существенно отличающаяся от универсальной правосубъектности государств как основных субъектов международного права.

5.Международная правосубъектность
государственно-подобных образований (вольные города (Данциг, Триест), Западный Берлин, Ватикан (Святой Престол), Мальтийский орден). Проблема международной правосубъектности межгосударственных объединений (Британское Содружество наций, Союзное государство Беларуси и России).

Определенным объемом международной правосубъектности обладают государственно-подобные образования. Они наделяются соответствующим объемом прав и обязанностей и тем самым становятся субъектами международного права. Такие образования обладают территорией, суверенитетом, имеют свое гражданство, законодательное собрание, правительство, международные договоры.

Таковыми, в частности, являлись вольные города, а в настоящее время — Ватикан.

Вольные города. Вольным городом называется государство-город, обладающий внутренним самоуправлением и некоторой международной правосубъектностью. Одним из первых таких городов был Великий Новгород. К числу вольных городов относились и ганзейские города (в состав Ганзейского союза входили Любек, Гамбург, Бремен, Росток, Данциг, Рига, Дерпт, Ревель, Амстердам, Кенигсберг, Киль, Штральзунд и др.— всего 50 городов). В XIX и XX вв. статус вольных городов определялся международно-правовыми актами или резолюциями Лиги Наций и Генеральной Ассамблеи ООН и других организаций. Например, статус Кракова был установлен в ст. 4 Российско-австрийского договора, в ст. 2 Российско-прусского договора, в дополнительном Австро-российско-прусском договоре от 3 мая 1815 г.; в ст. 6—10 Заключительного акта Венского конгресса от 9 июня 1815 г.; в Конституции вольного города 1815/1833 гг. Впоследствии договором от 6 ноября 1846 г., заключенным Австрией, Пруссией и Россией, статус Кракова был изменен, и он вошел в состав Австрии.

Статус вольного города Данцига (в настоящее время Гданьск) был определен в ст. 100—108 Версальского мирного договора от 28 июня 1919 г., в Польско-данцигской Конвенции от 9 ноября 1920 г. и в ряде других соглашений (например, в соглашении от 24 октября 1921 г. и в решениях Верховного комиссара Лиги Наций, признанных впоследствии польским правительством).

Статус Триеста был предусмотрен в разд. III ч. 2 Мирного договора с Италией 1947 г. и в приложениях VI—X к нему. В октябре 1954 г. Италия, Великобритания, США и Югославия парафировали текст Меморандума о взаимопонимании, на основании которого Италия получила во владение зону А (Триест с окрестностями), за исключением небольшой части территории, отнесенной к зоне В, которая осталась в Югославии.

Статус Иерусалима был определен резолюцией Генеральной Ассамблеи № 181/11 от 23 ноября 1947 г. (эта резолюция в силу не вступила).

Объем международной правосубъектности вольных городов определялся международными соглашениями и конституциями таких городов. Последние не

являлись государствами или подопечными территориями, а занимали как бы промежуточное положение. Вольные города не обладали полным самоуправлением. Вместе с тем они подчинялись только международному праву. Для жителей вольных городов создавалось специальное гражданство. Многие города имели право заключать международные договоры и вступать в межправительственные организации. Гарантами статуса вольных городов выступали либо группа государств, либо международные организации (Лига Наций, ООН и др.). Неотъемлемым признаком вольного города являются его демилитаризация и нейтрализация.

Особый международно-правовой статус имел Западный Берлин. После окончания Второй мировой войны в результате раскола Германии образовались два суверенных государства: Федеративная Республика Германия и Германская Демократическая Республика, а также особая политико-территориальная единица — Западный Берлин. Правительство СССР по согласованию с правительством ГДР в 1958 г. предложило придать Западному Берлину, находившемуся на территории ГДР, статус демилитаризованного вольного города, способного осуществлять международные функции в условиях гарантии со стороны четырех держав: Великобритании, СССР, США и Франции.

Международно-правовой статус Западного Берлина был определен Четырехсторонним соглашением, подписанным правительствами Великобритании, СССР, США и Франции 3 сентября 1971 г. В соответствии с этим документом Западный Берлин имел единственный в своем роде международно-правовой статус. Государственно-политическое устройство Западного Берлина определялось Конституцией, вступившей в силу 1 октября 1950 г. Международная правосубъектность Западного Берлина носила ограниченный характер. Город имел свой дипломатический и консульский корпус, аккредитованный при соответствующих властях правительств США, Великобритании и Франции. СССР с согласия правительств этих стран учредил Генеральное консульство. Западный Берлин имел право участвовать в международных переговорах, заключать соглашения, касающиеся связи, телеграфа, регламентировать поездки постоянных жителей в различные районы ГДР и т. д.; ФРГ представляла западные секторы Берлина в международных организациях и конференциях.

Особый статус Западного Берлина был аннулирован в 1990 г. В соответствии с Договором об окончательном урегулировании, в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. объединенная Германия включает территории ГДР, ФРГ и всего Берлина.

Ватикан. В 1929 г. на основании Латеранского договора, подписанного папским представителем Гаспарри и главой правительства Италии Муссолини, было искусственно создано «государство» Ватикан (договор пересмотрен в 1984 г.). Создание Ватикана диктовалось стремлением итальянского фашизма в его внутренней и внешней политике заручиться активной поддержкой католической церкви. В преамбуле Латеранского договора определен международно-правовой статус государства «Город Ватикан» следующим образом: для обеспечения абсолютной и явной независимости.

Святейшему престолу, гарантирующей бесспорный суверенитет на международной арене, выявилась необходимость создания «государства»

Ватикан, признавая по отношению к Святейшему престолу его полную собственность, исключительную и абсолютную власть и суверенную юрисдикцию.

Главная цель Ватикана — создать условия независимого правления для главы католической церкви. Вместе с тем Ватикан является самостоятельной международной личностью. Он поддерживает внешние связи со многими государствами, учреждает в этих государствах свои постоянные представительства (посольства), возглавляемые папскими нунциями или интернунциями (ст. 14 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.). Делегации Ватикана участвуют в работе международных организаций и конференций. Он является членом ряда межправительственных организаций (МАГАТЭ, МСЭ, ВПС и др.), имеет постоянных наблюдателей при ООН, ФАО, ЮНЕСКО и других организациях.

Согласно Основному закону (Конституции) Ватикана право представлять государство принадлежит главе католической церкви — папе. При этом следует отличать договоры, заключаемые папой как главой церкви по делам церкви (конкордаты), от светских договоров, которые он заключает от имени государства Ватикан.

6. Вопрос о международной правосубъектности индивидов (физических лиц), транснациональных корпораций, международных неправительственных организаций.

Проблема признания индивида субъектом международного права является дискуссионной, во многом спорной. Одни авторы отрицают правосубъектность индивида, другие признают за ним отдельные качества субъекта международного права.

Так, А. Фердросс (Австрия) полагает, что «отдельные лица в принципе не являются субъектами международного права, так как международное право защищает интересы индивидов, однако наделяет правами и обязанностями не непосредственно отдельных лиц, а лишь государства, гражданами которого они являются». Другие специалисты считают, что индивид может быть лишь субъектом международных правоотношений. «Индивиды, находясь под властью государства, не выступают на международной арене от своего имени как субъекты международного права,— пишет В. М. Шуршалов.— Все международные договоры и соглашения о защите личности, основных прав и свобод человека заключены государствами, а потому конкретные права и обязанности из этих соглашений вытекают для государств, а не для отдельных индивидов. Индивиды находятся под защитой своего государства, и те нормы международного права, которые направлены на охрану основных прав и свобод человека, главным образом реализуются через посредство государств*¹. По его мнению, согласно действующим нормам международного права индивид иногда выступает как субъект конкретных правовых отношений, хотя он и не является субъектом международного права.

Еще в начале XX в. примерно такую же позицию занимал Ф. Ф. Мартене. Отдельные частные лица, писал он, не суть субъекты международного права, но имеют в области международных отношений определенные права, которые вытекают из: 1) человеческой личности, взятой самой по себе; 2) положения этих лиц как подданных государства.

Авторы семитомного «Курса международного права» относят индивида ко второй категории субъектов международного права. По их мнению, индивиды, «обладая определенным довольно ограниченным кругом прав и обязанностей по международному праву, сами непосредственно не участвуют в процессе создания норм международного права».

Противоречивую позицию в данном вопросе занимает английский юрист-международник Я. Броунли. С одной стороны, он справедливо полагает, что существует общая норма, согласно которой физическое лицо не может быть субъектом международного права, и в определенных контекстах индивид выступает как субъект права в международном плане. Однако, по мнению Я. Броунли, «было бы бесполезно относить индивида к субъектам международного права, поскольку это предполагало бы наличие у него прав, которых в действительности не существует, и не избавляло бы от необходимости проводить различие между физическим лицом и иными видами субъектов международного права».

Более взвешенную позицию занимает Э. Аречага (Уругвай), по мнению

которого, «в самой структуре международного правопорядка нет ничего, что могло бы помешать государствам предоставить индивидам определенные права, вытекающие непосредственно из: какого-либо международного договора, или предусмотреть для них какие-то международные средства защиты».

Л. Оппенгейм еще в 1947 г. отмечал, что «хотя нормальными субъектами международного права являются государства, они могут рассматривать физических и иных лиц как непосредственно наделенных международными правами и обязанностями и в этих пределах делать их субъектами международного права». Далее он уточняет свое мнение следующим образом: «Лица, занимавшиеся пиратством, подлежали действию норм, установленных в первую очередь не внутригосударственным правом различных государств, а международным правом».

Японский профессор Ш. Ода считает, что «после первой мировой войны была сформулирована новая концепция, согласно которой индивиды могут быть субъектами ответственности за нарушения против международного мира и правопорядка и они могут быть преследуемы и наказываемы по международной процедуре».

Профессор Оксфордского университета Антонио Кассис полагает, что в соответствии с современным международным правом индивидам присущ международно-правовой статус. Индивиды обладают ограниченной правосубъектностью (в этом смысле они могут быть поставлены в один ряд с другими, помимо государств, субъектами международного права: повстанцами, международными организациями и национально-освободительными движениями).

Из российских юристов-международников наиболее последовательным противником признания правосубъектности индивида является С. В. Черниченко. Индивид «не обладает и не может обладать ни одним элементом международной правосубъектности», считает он. По мнению С. В. Черниченко, индивида «нельзя "ввести в ранг" субъектов международного права путем заключения соглашений, допускающих прямые обращения индивидов в международные органы».

Любые субъекты международного права должны: во-первых, быть реальными (активными, действующими) участниками международных отношений; во-вторых, обладать международными правами и обязанностями; в-третьих, участвовать в создании норм международного права; в-четвертых, иметь полномочия по обеспечению выполнения норм международного права.

В настоящее время права и обязанности индивидов или государств по отношению к индивидам закреплены во многих международных договорах. Важнейшими из них являются Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 г.; Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 г.; Женевская конвенция о защите мирного населения во время войны 1949 г.; Устав Международного военного трибунала 1945 г.; Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.; Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г.; Конвенция о политических правах женщин 1952 г.; Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.;

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; многочисленные конвенции, одобренные МОТ. Например, ст. 6 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. гласит: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности».

Из региональных договоров отметим Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и 11 протоколов к ней; Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. Аналогичные конвенции имеются и в других регионах мира.

Эти договоры закрепляют права и обязанности индивидов как участников международных правоотношений, предоставляют индивиду права на обращение в международные судебные учреждения с жалобой на действия субъектов международного права, определяют правовой статус отдельных категорий индивидов (беженцев, женщин, детей, мигрантов, национальных меньшинств и т. д.).

Международные права индивидов, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права, закреплены примерно в 20 многосторонних и в ряде двусторонних договоров. Например, согласно ст. 4 Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г., раб, нашедший убежище на судне участвующего в данной Конвенции государства, *ipso facto* становится свободным. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. признает право каждого человека на: а) участие в культурной жизни; б) пользование результатами научного прогресса и их практическое применение; в) пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.

В соответствии со ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Таким образом, в этой статье международное право гарантирует индивиду право на жизнь. Статья 9 Пакта гарантирует индивиду право на свободу и личную неприкосновенность. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой. Согласно ст. 16 каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. гласит: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» (ст. 23).

Международный суд ООН в своем решении от 27 июня 2001 г. по делу братьев Лагранд против США отметил, что нарушение ст. 36 Венской конвенции о консульских соглашениях 1963 г. Соединенными Штатами представляет собой нарушение индивидуальных прав братьев Лагранд.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17 Конституции).

Вопрос о правосубъектности индивидов закреплен в двусторонних договорах Российской Федерации. Например, в ст. 11 Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией, 1993 г. констатируется, что стороны будут всемерно способствовать расширению контактов между гражданами обоих государств. Примерно такая же норма закреплена в Договоре о дружественных отношениях и сотрудничестве между РСФСР и Венгерской Республикой 1991 г.

1. Международная ответственность индивидов. Устав Международного военного трибунала 1945 г. признает индивида субъектом международно-правовой ответственности. Согласно ст. 6 руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного на совершение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана. Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания (ст. 7). Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности (ст. 8).

Согласно Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. в случае совершения какого-либо преступления, а именно военных преступлений и преступлений против человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала, не применяются сроки давности.

Субъектами ответственности являются представители государственных властей и частные лица, которые выступают в качестве исполнителей этих преступлений либо соучастников таких преступлений или непосредственно подстрекают других лиц к совершению таких преступлений, или участвуют в заговоре для их совершения, независимо от степени их завершенности, равно как и представители государственных властей, допускающие их совершение (ст. 2).

Конвенция обязывает государства-участники принять все необходимые внутренние меры законодательного или иного характера, направленные на то, чтобы в соответствии с международным правом создать все условия для выдачи лиц, указанных в ст. 2 этой Конвенции.

Индивид является субъектом международно-правовой ответственности, и по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. лица, совершающие геноцид или какие-либо другие деяния (например, соучастие в геноциде, заговор с целью совершения геноцида), подлежат наказанию независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными лицами или частными лицами.

Лица, обвиняемые в совершении геноцида и других подобных деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, На территории которого было совершено это деяние, или международным уголовным судом. Такой суд может быть создан государствами — участниками Конвенции или ООН.

2. Предоставление индивиду права на обращение в международные судебные учреждения. Согласно ст. 25 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. любое лицо или группа лиц вправе направить петицию в Европейскую комиссию по правам человека. В такой петиции должны быть убедительные доказательства того, что эти лица являются жертвами нарушений соответствующим государством — участником Конвенции их прав. Заявления сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы. Комиссия может принимать дело к рассмотрению только после того, как в соответствии с общепризнанными нормами международного права были исчерпаны все внутренние средства защиты и лишь в течение шести месяцев с даты принятия окончательного внутреннего решения.

Согласно ст. 190 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. физическое лицо вправе предъявить иск государству — участнику Конвенции и требовать разбирательства дела в Трибунале по морскому праву.

Право индивида на обращение в международные судебные органы признается в конституциях многих государств. В частности, п. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации гласит: каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ст. 46).

3. Определение правового статуса отдельных категорий индивидов. Согласно Конвенции о статусе беженцев 1951 г. личный статус беженца определяется законами страны его domicilio или, если у него такового нет, законами страны его проживания. Конвенция закрепляет право беженцев на работу по найму, выбор профессии, свободу передвижения и т. д.

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. гласит: каждый трудящийся-мигрант и любой член семьи повсюду имеют право на признание его правосубъектности. Речь, разумеется, идет прежде всего о признании международной правосубъектности, так как согласно ст. 35 Конвенции государства не должны препятствовать международной миграции трудящихся и членов их семей.

Международное право определяет также правовой статус замужней женщины, ребенка и других категорий индивидов.

Приведенные выше примеры дают основание предположить, что государства по ряду проблем (пусть даже немногим) наделяют индивидов качествами международной правосубъектности. Объем такой правосубъектности, бесспорно, будет возрастать и расширяться, ибо каждая историческая эпоха порождает своих субъектов международного права.

Долгое время единственными полноправными субъектами международного права были только государства. В XX в. возникли новые субъекты — межправительственные организации, а также нации и народы, борющиеся за свою независимость. В XXI в. будет расширен объем правосубъектности индивидов, признана правосубъектность других коллективных образований (например, международных неправительственных образований, транснациональных корпораций, церковных объединений).

Противники признания индивида субъектом международного права в качестве основного аргумента в подтверждение своей позиции ссылаются на то,

что индивиды не могут заключать международные публично-правовые договоры и тем самым не могут участвовать в создании норм международного права. Действительно, это факт. Но в любой области права ее субъекты обладают неадекватными правами и обязанностями. Например, в международном праве договорная правоспособность в полном объеме присуща лишь суверенным государствам. Другие субъекты — межправительственные организации, государственно-подобные образования, да и нации и народы, борющиеся за независимость, — обладают договорной правоспособностью в ограниченном объеме.

Как отмечал князь Е. Н. Трубецкой, субъектом права называется всякий, кто способен иметь права, независимо от того, пользуется ли он ими в действительности или нет. Индивиды обладают международными правами и обязанностями, а также способностью обеспечивать (например, через международные судебные органы) выполнение субъектами международного права международно-правовых норм. Этого вполне достаточно для признания у индивида качеств субъекта международного права.

Тема 7. Соотношение международного и внутригосударственного права

1. Доктринальные подходы к соотношению международного и национального права: дуалистическая и монистическая теории.

2. Влияние национального права на процесс становления и развития международного права. Концепция примата международного права в международных отношениях.

3. Место и роль международно-правовых норм в правовой системе Республики Беларусь.

Доктринальные подходы к соотношению международного и национального права: дуалистическая и монистическая теории.

Влияние национального права на процесс становления и развития международного права. Определяющее воздействие международного права на внутригосударственное право в современных условиях. Концепция примата международного права в международных отношениях и ее эволюция.

Место и роль международно-правовых норм в правовой системе Республики Беларусь. Соотношение юридической силы норм международного и национального права в законодательстве Республики Беларусь.

1. Доктринальные подходы к соотношению международного и национального права: дуалистическая и монистическая теории.

Международное право функционирует в рамках международной системы.

Все общественные отношения в зависимости от их связи с государством подразделяются:

- внутригосударственные
- межгосударственные
- международные отношения частного характера.

Регулирование сопровождается взаимодействием МП и национального права исходя из категории регулируемых отношений:

1. Государство как участник международных отношений следует нормам МП, действуя через специальные органы внешних сношений, правовое положение которых определяется его внутренним правом.

2. Процесс согласования воли государств при заключении международных договоров регламентируется нормами МП, а процесс выработки этих воли определяются с помощью национального права.

3. МП налагает обязательство на государство в целом, но именно внутреннее право называет государственные органы и должностных лиц, которые ответственны за выполнение международных обязательств государства.

4. Отношения, осложненные иностранным элементом, порождают коллизии между нормами права различных государств, разрешение которых ведет не только к взаимодействию национально-правовых систем (через МЧП), но и порождает межгосударственные отношения и международные нормы по поводу упорядочения международных отношений невластного характера.

5. Иногда объект регулирования международного и внутреннего права совпадает (дипломатические и консульские отношения, где действуют и международные договоры и национальные правовые нормы).

Проблеме соотношения международного и национального права наука международного права стала уделять внимание с конца XIX в. Первой специальной работой в этом отношении явилась книга известного немецкого юриста Х. Трипеля «Международное и внутригосударственное право», вышедшая в 1899 г. Однако еще раньше русские ученые Л. А. Камаровский и Ф. Ф. Мартенс отмечали несомненную связь и взаимное влияние международного и внутригосударственного права как основную черту их соотношения. Так, Л. А. Камаровский писал: «Международное право относится к сфере права публичного, имеющего своим исходным пунктом и центром государство, что, однако, не мешает его самостоятельности по отношению к праву государственному». В полном согласии с этим он подчеркивал далее: «Между трактатами и законами существуют многообразные и живые связи. Часто издаются законы, сообразные с трактатами, и, наоборот, заключаются последние для дальнейшего развития и осуществления первых... Здесь нужно строго разграничивать соприкасающиеся

области государственную и международную: нельзя одобрить ни перенесения государственных принципов на почву международную... ни поддержки каких-либо порядков международными мерами...»

Исторически в науке международного права в вопросе соотношения международного и внутригосударственного права существовало два основных направления: монистическое и дуалистическое. И то и другое внутренне неоднородны. Так, монистическое течение распадается на теории примата международного права и примата внутригосударственного права. В свою очередь, дуалистическому подходу также не свойственна гомогенность. Концепции, укладывающиеся в русло дуалистической теории, основывались на разграничении международного и национального права и их неподчиненности одного другому. Как явствует из вышеприведенных высказываний, русские дореволюционные авторы конца XIX ~ начала XX в. стояли на позициях дуализма, хотя формально это, возможно, и не было выражено подобным образом. Главным тезисом дуалистической школы была констатация различий в объектах регулирования, субъектах права, а также источниках права. Международное и внутригосударственное право согласно Х. Трипелю «суть не только различные отрасли права, но и различные правовые порядки. Это два круга, которые не более чем соприкасаются между собой, но никогда не пересекаются». Эти суждения не должны квалифицироваться как вывод о том, что дуалисты абсолютизировали независимость рассматриваемых правовых порядков, не видели или отрицали связи между ними. Наоборот, в своей специальной работе «Международное и внутригосударственное право», а также в курсе, прочитанном в Гаагской академии международного права, Х. Трипель исследовал вопросы взаимосвязи между обоими правовыми порядками по широкому спектру: рецепцию и репродукцию положений международного права внутригосударственным правом и наоборот; отсылку одного права к другому; внутригосударственное право, запрещенное международным; перенесение действия норм одной правовой системы в рамки другой и т. д., подчеркивая при этом, что для того, чтобы международное право могло выполнять свою задачу, оно постоянно должно обращаться за помощью к внутреннему праву, без чего оно во многих отношениях бессильно. Об отсылке одного к другому говорил также в отношении международного и внутригосударственного права и другой сторонник дуалистического направления ~ итальянский автор Д. Анцилотти.

Именно дуалистическая теория прошлого во многом составила необходимую основу для современной доктрины соотношения международного и внутригосударственного права, сформировавшейся в отечественной науке международного права и отчетливо проявившейся в трудах В. Н. Дурденевского, Е. А. Коровина, Д. Б. Левина, И. И. Лукашука, Н. В. Миронова, Г. И. Тункина, Е. Т. Усенко, Н. А. Ушакова, С. В. Черниченко, В. М. Шуршалова и др. Из аналогичных посылок исходит преимущественно и зарубежная доктрина международного права. В частности, американские международники утверждают: «Мы должны принять дуалистическую точку зрения. Международные суды применяют международное право, национальные суды — национальное право». При этом поддерживаются идеи-взаимодействия систем международного и внутригосударственного права. Мнения противоположного толка, заключающиеся в изоляционистском подходе к явлению, достаточно редки, хотя

и имеют место. Так, Р. Аго, отрицая взаимоотношения между двумя системами, полагает: «Принципиальный факт состоит в том, что каждая правовая система является исключительной и закрытой системой норм, из чего следует... что между двумя правовыми системами... не могло бы возникнуть юридической связи». Не лишне напомнить в этой связи, что концепции «замкнутости» одной правовой системы по отношению к другой отчасти ведут свое начало от тезиса Г. Кельзена об основных нормах в праве, согласно которому правовая система, будучи логическим развитием «основной нормы», не существует для другой правовой системы, которая является продуктом иной основной нормы.

Современный дуализм не только предполагает существование двух равнозначных и самостоятельных систем права — международного и национального, но и характеризуется состоянием диалектического взаимодействия между ними, со свойственным его содержанию разнообразием элементов, последовательностью и их сочетанием друг с другом. «Каждая из правовых систем, присутствующих на международной арене, — справедливо замечает А. А. Рубанов, — призвана регулировать свой собственный круг отношений. Однако такое предназначение не ведет к замкнутости и самоизоляции. Уместно повторить, что все правовые системы в сегодняшнем мире взаимосвязаны. Национальное право каждой страны связано с правом других стран, а также с международным правом, международное право — с правом всех стран, существующих в мире». Тем самым автор весьма недвусмысленно и конкретно сформулировал свою исходную позицию, диаметрально противоположную представлениям Г. Кельзена о праве как о закрытой для мира категории.

Конструкции умеренного дуализма, характерные для середины XX в. (Анцилотти, Вальц, Менцель), обосновывающие дуализм права и приоритет международного права, в частности, используют постулат Д. Анцилотти о том, что международное право «имеет в своем основании принцип, которому подчинена воля государства». Действительно, и внутригосударственное и международное право в той или иной степени (в зависимости от специфических особенностей каждого из них) порождается волей данного государства или совокупности государств. Однако отмечаемая в связи с этим подчиненность воли государств в международных отношениях определенным императивам не должна смешиваться с гегелевским внутригосударственным монизмом, который также базировался на абсолютизации государственной воли, понимаемой как ничем не ограниченной категории, которая обеспечивает примат внутригосударственного права и несамостоятельность по отношению к нему международного права. Рассуждения «умеренных дуалистов», среди современных последователей которых немецкие ученые В. Рудольф, О. Климминих и др., характеризуются различной степенью юридической адекватности и точности. Так, следует признать их правоту в утверждении того, что оба правопорядка могут отсылать друг к другу. Однако трудно согласиться с тем, что допускается участие международного права в формировании и регулировании отношений, являющихся предметом внутригосударственного права. С другой стороны, нельзя оспорить тот факт, последовательно отмечаемый ими, что международное право может юридически связывать внутригосударственные правопорядки при условии национально-правового опосредствования последствий во внутренней сфере

обязательного действия международно-правовых норм.

Несмотря на достаточно прочно укоренившиеся позиции дуалистического направления в решении проблем соотношения международного и внутригосударственного права в современном мире, было бы заблуждением, однако, полагать, что монистические концепции отвергнуты ныне навсегда. В свете этого в целях уяснения современных проявлений монизма и ориентирования в идейных основах взаимодействия международного и национального права знание исходных положений монистических концепций прошлого оказывается небесполезным.

Монистическая концепция рассматривает международное и национальное право как части единой правовой системы. Впервые в 1899 г. данную идею выдвинул немецкий ученый В. Кауфманн. Однако он признает их неравноправными по своему статусу, а отдает предпочтение либо приоритету национального права, либо приоритету международного права. Отсюда сформировалось два направления в монистической теории.

Монистические концепции, пропагандирующие примат национального (внутригосударственного) права, исторически были первыми в теоретическом осмыслении вопроса о том, образует ли международное право автономный правопорядок наряду с национальным правом. Одним из первых монистов — сторонников включенности во внутригосударственное право международного права — был немецкий исследователь Дж. Д. Мозер (1701—1785). В противовес дуалистам монисты исходят из идеи соединения международного и внутригосударственного права в одну правовую систему. Лишь в зависимости от того, какая часть преобладает — внутригосударственное право или международное, — различается примат (верховенство) внутреннего права государства или права международного. Теории примата внутригосударственного права получили распространение в конце XIX — первой половине XX в. преимущественно в работах немецких авторов (К. Бергбома, А. Цорна, М. Венцеля), которые основывались в принципе на «Философии права» (1821 г.) и взглядах Гегеля, считавшего международное право правом «внутригосударственным». Отсюда и представление о международном праве как о сумме внешнегосударственного права различных государств, т. е. «внешнем государственном праве», что, по существу, означало нигилистический подход вообще к существованию международного права как таковому.

Особое значение эта теория обрела в периоды нарастания германского милитаризма, т. е. подготовки Первой и Второй мировых войн, для оправдания произвола в международных отношениях и нарушений международного права. Ныне в таком формальном выражении она не встречается. Тем не менее нельзя не отметить в данной связи, что почва для рассматриваемой теории существует и в настоящее время. Например, объявление конкретным государством зоной действия своих интересов весь мир (или любую его часть, выходящую за пределы его государственной территории), по существу, означает возрождение именно этой концепции. Это подтверждают события, развернувшиеся в разных частях планеты (с весны 1999 г. — на Балканах, в 1991 г. и 2002—2003 гг. — на Ближнем Востоке вокруг Ирака или в Азии в связи с Северной Кореей), в результате чего мировой правопорядок, сложившийся после Второй мировой войны на основе обязательности уважения каждым членом сообщества международного права в

рамках ООН или вне ее, ощущается в некоторой степени поколебленным.

Истоки монистической концепции примата международного права над внутригосударственным коренятся в самом характере международного права, каким оно сложилось к началу XX в. Существовавшее тогда «старое» международное право с его правом на войну, захватом территорий и разделом мира, защитой колониализма и вмешательством во внутренние дела других государств, а, следовательно, и попранием суверенитета государств составляло объективную материальную базу для провозглашения международного права высшим правопорядком и устранения из него такой категории, как суверенитет. Главными проповедниками и приверженцами теории примата международного права выступили последователи «чистой» теории права — нормативисты (Г. Кельзен), солидаристы (Ж. Ссель) и некоторые другие (Ш. Руссо). Так, Г. Кельзен утверждал, что международное право вместе с внутригосударственными правопорядками, «которые находят в нем свое основание», образуют единую систему правопорядков — «универсальную систему всего права».

Возможность гипертрофирования некоторых сторон явления, заложенная в рассматриваемой теории, в условиях ядерного века делает ее опасной. Нередкие случаи противоречия ее реальной жизни и практике международного общения вызвали отход от нее и появление нового течения — умеренного монизма, который воздерживается от радикальных утверждений о примате международного права и признает, что во внутригосударственной сфере действует прежде всего внутригосударственное право независимо от его возможного противоречия международному праву.

В выступлениях политических деятелей и руководителей различных государств, а также в юридической литературе международно-правового направления современного периода, будь то бывшего СССР или России и других стран СНГ, неоднократно встречались весьма распространенные высказывания о примате международного права в международных отношениях. Более того, многочисленные международно-правовые документы конца 80 — начала 90-х годов изобилуют положениями о том, что государства «признают примат международного права в международных отношениях», «объединяют свои усилия с целью содействия обеспечению международной безопасности, предупреждению конфликтов и обеспечению примата международного права», а также обязуются «обеспечивать примат международного права во внутренней и внешней политике», «укреплять мир на основе примата международного права» и т. д.

2. Влияние национального права на процесс становления и развития международного права. Концепция примата международного права в международных отношениях.

В настоящее время практически все специалисты признают воздействие внутригосударственного и международного права друг на друга:

1. Внутреннее право воздействует на МП. Первичность здесь связана с тем, что создавая нормы МП государства руководствуются своим национальным правом и не берут на себя обязательств, противоречащих основам политического или социального строя, закрепленных, как правило, в конституционных нормах или же требующих значительной модификации национального законодательства.

Национальное право двояко влияет на МП:

1) через содержание норм внутригосударственного права на содержание международно-правовых норм.

2) Посредством воздействия норм внутреннего права на сам порядок создания норм МП, их действенность.

В первом случае речь идет о материальном влиянии. Нормы внутригосударственного права влияющие на содержание норм МП:

- принципы ВП государства, закрепленные в основных законах (Конституциях)

- конкретные нормы национального права, регулирующие различные аспекты осуществления ВП функций государства (порядок заключения международных договоров, привилегии и иммунитеты, иммунитет государства и его собственности).

- прогрессивное законодательство в области прав человека.

- ряд общих принципов права первоначально появился во внутреннем праве.

2. Международное право оказывает влияние на национальное право государства:

Необходимость национально-правовой имплементации норм международного права служит основной причиной воздействия МП на национальное право.

В реализации нормы международного права когда требуются действия субъектов внутреннего права:

1) Государство может включить в свое право норму отсылающую к международному праву и санкционирующую применение правил международного договора или обычая к отношениям, сторонами которых являются Ф и ЮЛ. Этот способ принято называть отсылкой.

Отсылка к МП может быть различной по форме:

- МП - это часть права страны (РФ, США, Испания)

- МП может применяться в сфере действия государственного суверенитета только после санкционирования национальным правом (Франция)

В данном случае речь идет об общей или генеральной отсылке.

2) Принятие государством норм внутреннего права, способствующих исполнению предписаний МП. Они могут текстуально повторять некоторые правила международного договора(рецепция), конкретизировать и адаптировать их к особенностям правовой системы государства.

Нередко государства перед тем, как стать участником договора вносят в свое право соответствующие изменения и дополнения.

Влияние национального права на международное право исторически является первичным, т.к. сначала возникли государства, а затем у них появилась потребность в развитии сотрудничества, что и выразилось в разработке договоров, формировании обычаев, иными словами, «государства создают международное право, а не наоборот».

Первичность влияния национального права не предполагает его верховенства. Это лишь подтверждение суверенитета государства, от усмотрения которого зависит его участие в разработке международного договора либо подписание и ратификация последнего. Если участие в договоре противоречит внутренним интересам государства, оно не станет его стороной.

Влияние национального права на международное право *осуществляется двумя путями: непосредственное влияние и опосредованное влияние.*

Непосредственное (прямое влияние) национального права наиболее распространено в международном нормотворчестве. Причем оно проявляется при разработке как материальных норм международного права (влияние на содержание нормы), так и процессуальных (порядок заключения, вступления в силу).

Влияние национального права на содержание норм международного права - это постоянно происходящий процесс, определяющий специфику формирования договорных и обычных норм международного права. При разработке конвенций, особенно универсального характера, предварительно анализируется и обобщается законодательство государств в соответствующей области и затем идентичные нормы получают закрепление в конвенции.

Важную роль играет национальное законодательство при формировании международного обычая. Закрепление поведения государства в какой-либо сфере сотрудничества в национальном законодательстве квалифицируется как доказательство *opinio juris*, признание государством такого поведения для себя обязательным является определяющим критерием для формирования обычной нормы международного права.

Абсолютное большинство институтов и отраслей международного права имеет обычно-правовое происхождение. Так, следующие принципы международного права вначале получили отражение в законодательстве государств:

- принцип уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государства - в декретах Французской буржуазной революции;
- принцип права наций на самоопределение - в декретах Советской России, затем были восприняты законодательством других стран и таким образом получили международное признание.

Такой же процесс формирования характерен для институтов дипломатического, консульского и морского права. Первично закрепленные в

законодательстве государств обычные нормы дипломатического, консульского и морского права приобрели статус договорных соответственно в Венских конвенциях 1961 и 1963 гг., в четырех Женевских конвенциях по морскому праву 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Влияние национального права на создание процессуальных норм международного права касается главным образом порядка заключения и вступления в силу международных договоров. Необходимость координации национального и международного права объясняется тем, что заключение договоров является одной из важнейших функций государств и порядок заключения и вступления в силу международных договоров закрепляется в конституциях и законах государств, отличающихся различными подходами к этому вопросу. В то же время процедура заключения договоров регулируется международным правом. Поэтому при разработке проекта Конвенции о праве международных договоров Комиссией международного права ООН проводился тщательный анализ законодательства государств в этой области.

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. регламентирует различные способы вступления договора в силу, но от государства зависит, какие способы оно считает для себя приемлемыми, что находит отражение в его законодательстве (например, в Республике Беларусь - в Законе Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-3 «О международных договорах Республики Беларусь»).

Приоритетное значение национальной процедуры заключения и вступления в силу международного договора подчеркивается ст. 46 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., которая предусматривает возможность для государства оспаривать действительность международного договора, если он заключен в нарушение норм внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, если это нарушение было явным и касалось «нормы внутреннего права особо важного значения».

Опосредованное влияние национального права на международное право проявляется в применении иностранного законодательства в сфере межгосударственных отношений. Такое влияние характерно для соглашений о правовой помощи (например, соглашение о применении иностранного приговора, о передаче судебного преследования, о передаче контроля за условно освобожденными или условно осужденными).

Применение иностранного законодательства может быть закреплено в соглашении-компромиссе о передаче спора в международный арбитраж, где стороны уполномочивают суд применять нормы национального права. Встает вопрос о статусе норм национального права при применении их в международно-правовой сфере. Международный Суд ООН в своем решении 1970 г. по делу Барселонской компании (Бельгия против Испании) высказал такое мнение: «Суд не имеет компетенции во внутреннем праве, он может только ссылаться на него. Ссылаясь на такие нормы, он не может модифицировать, а тем более исказить их».

Таким образом, нормы национального права, используемые международными судами, являются лишь доказательством факта в конкретном случае.

В результате политических тенденций теория примата мп над внутренним

была воспринята в ряде новейших конституций . Соответствующие положения этих конституций фиксируют данное положение , чаще всего , в основах общественного строя . При этом нередко провозглашение примата мп сопровождалось провозглашением готовности согласиться на ограничение суверенитета в пользу международных органов , в интересах мира , в целях обеспечения международного правопорядка . Так , преамбуле и ст. 55 Конституции Франции отражено , что «Франция соглашается на условиях взаимности с ограничениями суверенитета , необходимыми для организации и защиты мира» наряду с выражением идеи примата мп .В ФРГ в ст. 24-25 Основного закона зафиксировано , что «Федерация может законодательным путём передать верховную власть междугосударственным установлениям и что она соглашается на ограничение своей верховной власти , которое должно привести к установлению и обеспечению мирного и длительного порядка в Европе и между народами всего мира» .

3. Место и роль международно-правовых норм в правовой системе Республики Беларусь.

В Республике Беларусь нормы международного права могут быть реализованы в двух формах:

1. В форме издания внутригосударственного акта, регулирующего те же вопросы, что и международно-правовые нормы.

Это осуществляется путем:

а) Определения порядка применения в нашей стране норм конкретного международного договора.

б) Издание во исполнение принятого международного договора нормативных актов.

в) Включение в действующее законодательство отсылок к международному договору.

2. Непосредственное применение международных норм в Республике Беларусь. Они могут применяться вместе с нормами белорусского права или вместо них без какой-либо трансформации, преобразования их в нормы национального права.

Нормы международного права действуют практически как специальные по отношению к нормам белорусского законодательства и изымают отдельные отношения из сферы применения отечественного права.

Республика Беларусь разрешает, санкционирует непосредственное применение международно-правовых норм во внутригосударственной сфере отношений. Можно говорить об общем и специальном санкционировании (см. Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»).

В качестве универсальной санкции, адресованной всем субъектам российского права на применении в их деятельности международных норм, можно рассматривать норму ст. 8 Конституции Республики Беларусь.

Как специальные санкции действуют отсылочные нормы, нормы, изданные во исполнение договоров или «привязок» к договорам и т.д.

Провозглашение Законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» норм международных договоров Республики Беларусь частью действующего законодательства делает необходимым определить иерархию правовых актов с учетом места и роли международных обязательств.

Высший иерархический ранг в национальной правовой системе, безусловно, принадлежит Конституции Республики Беларусь. Это вытекает из ст. 7 Конституции, устанавливающей, что «государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Правовые акты или их отдельные положения, признанные в установленном законом порядке противоречащими положениям Конституции, не имеют юридической силы».

Каково же соотношение международно-правового акта и Конституции? Конституция дает определенный ответ на этот вопрос только в отношении международных договоров, закрепив, что «не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции» (ч. 3 ст. 8).

Что касается общепризнанных принципов международного права, то судить об их статусе можно, основываясь на доктринальных положениях и основополагающих международно-правовых актах. *Принципы международного права носят императивный характер и обязательны для любого государства*, что вытекает из таких международных документов, как: Устав ООН (ст. 2), Декларация о принципах международного права 1970 г. и Хельсинкский заключительный акт СБСЕ 1975 г. Следовательно, положения ст. 8 Конституции Республики Беларусь о признании приоритета общепризнанных принципов международного права можно квалифицировать как признание их верховенства над Конституцией Республики Беларусь.

Таким образом, *на вершине иерархической лестницы стоят общепризнанные принципы международного права, затем идет Конституция Республики Беларусь*, обладающая высшей юридической силой по отношению ко всему нормативному массиву, действующему на территории Республики Беларусь.

Вслед за Конституцией Республики Беларусь ведущее место среди международных обязательств и национальных нормативных актов принадлежит *ратифицированным международным договорам Республики Беларусь*, что следует из полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь определять «соответствие законов, декретов, указов Президента, международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь» (ч. 5 ст. 116). Кроме того, в Конституции Республики Беларусь среди нормативных актов, входящих в правовую систему, указываются акты межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, к ним могут относиться резолюции или решения международных организаций или иных межгосударственных образований. Исходя из компетенции Конституционного Суда Республики Беларусь определять соответствие таких международно-правовых актов Конституции Республики Беларусь, ратифицированным международным договорам, законам, декретам и указам, их иерархический ранг следует квалифицировать как более низкий, чем нормативные акты законодательного органа (Парламент Республики Беларусь) или высшего исполнительного органа (Президент Республики Беларусь).

Таким образом, анализ норм Конституции Республики Беларусь позволяет дать следующее иерархическое соотношение нормативных актов, входящих в правовую систему Республики Беларусь:

- 1) общепризнанные принципы международного права;
- 2) Конституция Республики Беларусь;
- 3) ратифицированные международные договоры;
- 4) законы, декреты, указы Президента Республики Беларусь, международные обязательства Республики Беларусь, вытекающие из договоров, не подлежащих ратификации, и обычных норм международного права;

5) акты межгосударственных образований, участником которых является Республика Беларусь, подзаконные нормативные акты, принятые Советом Министров Республики Беларусь, Верховным Судом Республики Беларусь, Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь, Генеральным прокурором Республики Беларусь.

Иерархическая структура норм, входящих в правовую систему Республики Беларусь, безусловно, доказывает определяющее влияние международного права на реформирование правовой системы. Причем международное право оказывает преимущественно *опосредованное воздействие*. Об этом свидетельствует весь процесс современных правовых реформ, направленных на приведение законодательства в соответствие с международными обязательствами.

Ряд законов, рецептирующих международно-правовые нормы, был принят без присоединения Республики Беларусь к соответствующим международным договорам. Например, в 1995 г. в нашей стране был принят Закон Республики Беларусь «О беженцах», хотя на тот момент Беларусь не была участником Конвенции о статусе беженцев 1951 г. (присоединилась в 2001 г.).

Механизм инкорпорации норм международного права особенно очевиден на примере Конституции Республики Беларусь. В полном соответствии с Международными пактами о правах человека 1966 г. в ней провозглашается в качестве основ конституционного строя принцип высшей ценности человеческой личности (ст. 2), а обеспечение прав и свобод граждан — наивысшей целью государства (ст. 21). В Конституции Республики Беларусь содержится специальный раздел «Личность, общество, государство», где закрепляются права и свободы граждан в трактовке Международных пактов о правах человека 1966 г.

Однако, несмотря на определяющую роль опосредованного воздействия международного права, законодательство Республики Беларусь создает *предпосылки для прямого применения международно-правовых норм в сфере внутригосударственной деятельности*. Как было показано выше, в абсолютное большинство законов, принятых в 90-х гг. XX в., а также в Воздушный кодекс Республики Беларусь включены положения о применении международного договора, если им установлены правила иные, чем в соответствующем законе. Возможность непосредственного действия ратифицированных международных договоров устанавливается Законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь», Гражданским кодексом Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 10 января 2000 г. №361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», *предусматривающим, какие договоры не могут быть самоисполнимыми*. К ним относятся договоры, устанавливающие обязательства, регулируемые внутренним правом, но не урегулированные законодательством Республики Беларусь; выполнение договорных обязательств по которым невозможно без принятия внутреннего акта; если участники договора договорились о принятии соответствующих внутренних нормативных актов (ст. 22 Закона «О нормативных правовых актах»).

Кроме того, некоторые законодательные акты допускают возможность совместного регулирования, например, законы Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (ст. 2), «О гражданстве Республики Беларусь» (ст. 5, 16), «О Государственной

границе Республики Беларусь» (ст. 3). Уголовный процессуальный кодекс Республики Беларусь закрепляет совместное применение международных договоров Республики Беларусь, «определяющих права и свободы человека и гражданина», и положений Кодекса в уголовном процессе (п. 4 ст. 1).

Согласно Конституции Республики Беларусь Конституционному Суду Республики Беларусь предоставлено право давать заключения о соответствии нормативных актов любого государственного органа Конституции Республики Беларусь, законам и ратифицированным международным договорам (ст. 116). Практика деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь свидетельствует о том, что он активно использует международные и национальные правовые критерии для определения законности оспариваемых нормативных актов.

Тема 8. Имплементация международного права

1. Понятие и правовые особенности имплементации норм международного права.

2. Международный механизм имплементации. Международно-правовые формы обеспечения выполнения международных обязательств (международные гарантии, международный контроль, деятельность специальных органов, взаимные инспекции).

3. Способы, виды и формы имплементации норм международного права на национальном уровне.

4. Конституционный и законодательный механизм имплементации норм международного права во внутреннее право Республики Беларусь.

Понятие и правовые особенности имплементации норм международного права.

Международный механизм имплементации. Международно-правовые формы обеспечения выполнения международных обязательств (международные гарантии, международный контроль, деятельность специальных органов, взаимные инспекции).

Способы имплементации норм международного права на национальном уровне. Виды и формы имплементации норм международного права в конституциях и законодательстве государств: отсылка, инкорпорация, трансформация, рецепция. Самоисполнимые и несамоисполнимые нормы международного права, их реализация в правоприменительной практике государств.

Конституционный и законодательный механизм имплементации норм международного права во внутреннее право Республики Беларусь. Внутригосударственные нормативные и организационно-правовые меры по реализации норм международного права в Республике Беларусь. Конституция Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь». Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Выполнение международных обязательств Республикой Беларусь. Компетенция Совета Министров, Министерства иностранных дел, Министерства юстиции и других органов государственного управления Республики Беларусь в данной сфере.

1. Понятие и правовые особенности имплементации норм международного права.

Под механизмом имплементации норм международного права понимается совокупность правовых средств, существующих в определенных правовых и организационных формах, которые используются субъектами международного права, как на международном, так и внутригосударственном уровнях для обеспечения достижения целей международно-правового регулирования.

Целью этого механизма является обеспечение беспрепятственного движения интересов субъектов к определяемым ими ценностям, т.е. гарантирование их справедливого удовлетворения. Роль механизма имплементации заключается в снятии возможных препятствий, мешающих полному, всестороннему и своевременному осуществлению интересов субъектов международного права.

Другим признаком механизма имплементации международного права является его *синтетический характер*, проявляющийся, с одной стороны, в определенном единстве международной и внутригосударственной составляющих этого механизма, а, с другой стороны, их относительной самостоятельности. В большинстве случаев *имплементация норм международного права* — это прерогатива суверенных государств, использующих в этих целях свой внутренний организационно-правовой механизм.

Вместе с тем сферой международно-правового регулирования нередко охватываются вопросы, разрешение которых не может быть обеспечено системой национальных средств, а осуществляется усилиями государств в рамках специально создаваемого ими международного механизма. Это создает определенную автономию этих составляющих. Единство данной системы проявляется в том, что *в центре механизма имплементации стоят государства и все имплементационные меры, осуществляемые на международном уровне, опосредуются суверенной волей государств*. При отсутствии такой воли они вообще не могут иметь место. Поэтому механизм имплементации включает в себя в качестве структурных элементов две подсистемы имплементации, соотносящиеся с ней как части и целое, международную и внутригосударственную, каждая из которых состоит из своих собственных структурных элементов.

2.Международный механизм имплементации. Международно-правовые формы обеспечения выполнения международных обязательств (международные гарантии, международный контроль, деятельность специальных органов, взаимные инспекции).

Подавляющее большинство международно-правовых норм реализуется через внутригосударственный механизм имплементации. Стремление к повышению эффективности международно-правового регулирования привело к тому, что в рамках международного права с начала XX в. по воле государств начался процесс создания правовых средств и соответствующих им правовых и организационных форм, призванных обеспечить имплементацию его положений не только в пределах внутригосударственной правовой системы, но и на международном уровне. Решение данной задачи происходит путем *формирования международного механизма имплементации норм международного права*, который можно определить как *совокупность правовых средств, существующих в определенных правовых и организационных формах, которые используются как индивидуально государством, так и совместно несколькими государствами, для всесторонней, своевременной и полной реализации принятых в соответствии с международным правом обязательств*.

Анализ международных договоров и иных международно-правовых актов позволяет классифицировать правовые и организационные формы, в которых существуют правовые средства обеспечения реализации международного права на международном уровне, на три группы:

- международные процедурные правовые средства реализации международного права (международные процедуры);
- международные институциональные правовые средства реализации международного права;
- международные правовые средства реализации международного права, применяемые государством индивидуально или совместно с другими государствами— участниками международных договоров в тех или иных сферах международного сотрудничества, в том числе и в рамках международных организаций.

Впервые *международные процедуры* были введены Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 гг. о мирном разрешении споров, закрепившими механизмы двустороннего расследования, к которому можно прибегнуть по просьбе одной из сторон в случае «любого имеющего места нарушения конвенции».

В настоящее время к числу международных процедурных правовых средств реализации международного права можно отнести, например, расследования в

соответствии с Женевскими конвенциями о защите жертв вооруженных конфликтов 1949 г.

В практике деятельности ООН также большое значение придается использованию международных процедур. Например, в резолюции от 16 декабря 1963 г. ГА ООН отмечала значение следственной процедуры для мирного разрешения споров. 9 декабря 1991 г. ГА ООН была одобрена Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности. Декларация исходит из того, что при выполнении своих функций, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, СБ ООН и ГА ООН необходимо иметь подробную информацию в отношении любого спора или ситуации, для чего они могут принимать решения о направлении миссий для установления фактов на территории любого государства после получения его предварительного согласия.

Международная процедура по своему содержанию представляет порядок и методы изучения информации о наличии, например, серьезных нарушений международного гуманитарного права. Принятие мер по устранению выявленных в ходе такой процедуры нарушений относится к исключительной внутригосударственной компетенции. В рамках международных институциональных правовых средств реализации международного гуманитарного права возможно использование тех или иных процедур, однако в подобных случаях процедура представляет собой методы работы соответствующей организационной структуры. Более того, в отдельных случаях результаты изучения информации о нарушениях могут повлечь принятие организационной структурой мер по охране и защите нарушенного права (деятельность международных судов *ad hoc*, Международного уголовного суда).

Процесс осуществления международного права становится все более многогранным, что приводит все к большей институционализации межгосударственных отношений. Результаты кодификации и прогрессивного развития международного права свидетельствуют об устойчивости данной тенденции во многих отраслях международного права (международном трудовом праве, праве прав человека, международном гуманитарном праве, праве международной безопасности и др.).

Основанием для учреждения *международных институциональных правовых средств реализации международного права* являются международные договоры или иные международно-правовые акты. Так, например, в соответствии со ст. 28 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. был учрежден Комитет по правам человека. Создание подобных средств предусматривается рядом других многосторонних международных договоров: Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (Комитет по ликвидации расовой дискриминации), Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (Комитет против пыток), Статутом Международного уголовного суда 1998 г. (Международный уголовный суд), Конвенцией об охране всемирного культурного наследия 1972 г. (Комитет всемирного наследия) и т.п.

На основе двусторонних договоров могут учреждаться *двусторонние межправительственные органы*. Например, в соответствии со ст. 8 Соглашения

между Правительством Республики Беларусь и Правительством Ливанской Республики о торгово-экономическом сотрудничестве от 19 июня 2001 г. в целях обеспечения выполнения положений данного соглашения была создана Белорусско-Ливанская межправительственная комиссия по торговому и экономическому сотрудничеству.

В отдельных случаях данные средства могут создаваться (назначаться) при возникновении того или иного юридического факта, являющегося основанием для их создания (назначения). Например, таким фактом для назначения Державы-покровительницы или субститута Державы-покровительницы, наряду с другими условиями, которые определяются Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительным протоколом I к ним 1977 г., является наличие факта существования международного вооруженного конфликта.

В отдельных случаях международные институциональные правовые средства реализации международного права учреждаются на основе резолюций ГА ООН или решений СБ ООН (ГА ООН в 1977 г. учредила Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях; Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., был учрежден на основании резолюции СБ ООН 827 (1993) либо являются органами международных организаций и входят в их структуру (Международный Суд ООН, Суд Европейских Сообществ).

Конкретные функции и порядок действия международных институциональных правовых средств реализации международного права определяются международными договорами или иными международно-правовыми актами на основе которых они учреждаются или создаются (назначаются). Как правило, их задачей является изучение и оценка действия конкретных принципов и норм, контроль за реализацией международно-правовых норм, разработка мер по успешному их осуществлению, а в ряде случаев и осуществление судебных функций. Например, Комитет по правам человека изучает доклады, представляемые государствами - участниками Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. о соответствии национального законодательства положениям Пакта. Комитет направляет свои замечания государствам относительно соблюдения Пакта, получает и рассматривает индивидуальные жалобы о невыполнении государством своих обязательств и т.д.

Центральное место в процессе имплементации международного права на международном уровне занимают государства, непосредственно реализующие субъективные права и обязанности, вытекающие из норм международного права. Для обсуждения хода реализации международного права, для осуществления дополнительного нормотворчества и реагирования на нарушения, государства могут использовать как двусторонние, так многосторонние переговоры, международные конференции, которые являются наиболее распространенной формой обсуждения и решения международных проблем, в том числе и возникающих в правореализационном процессе.

В случаях, когда совершаются нарушения международного права, государства могут как совместно, так и индивидуально, с использованием

возможностей отдельных институциональных правовых средств, а также в сотрудничестве с ООН и другими международными организациями осуществлять мероприятия, связанные с оказанием дипломатического давления на нарушителя, и меры международно-правового принуждения.

Дипломатическое давление на нарушителя международного права может осуществляться путем неоднократного заявления протеста дипломатическими представителями либо открытого осуждения государством или рядом государств, либо обладающей значительным влиянием международной организацией, нарушения международного права. К этим же мерам можно отнести оказание дипломатического давления на правонарушителя через посредников, а также обращение государства к возможностям отдельных институциональных правовых средств, например, обращение в Международную комиссию по установлению фактов в отношении другого государства при условии, что компетенция комиссии признана этими странами.

Говоря о *мерах международно-правового принуждения*, необходимо отметить, что это могут быть только допустимые с точки зрения международного права меры, которые могут предпринять государства в отношении нарушителя международного права. Иначе говоря, *это могут быть только законные меры, отвечающие следующим требованиям:*

- должны быть направлены против государства, которое само несет ответственность за совершение незаконного действия;

- должны предваряться предупреждением, направляемым этому государству с требованием прекратить указанное действие или действия;

- должны быть соразмерными. Любые меры, несоразмерные с вызвавшим их действием, являются чрезмерными и, следовательно, незаконными;

- должны согласовываться с основными гуманитарными принципами;

- быть временными и прекращаться, как только соответствующее государство прекратит нарушать международное право.

К мерам международно-правового принуждения можно отнести отвечающие требованиям правомерности реторсии и не связанные с использованием вооруженных сил репрессалии.

Одним из важнейших инструментов, имеющих у государств для обеспечения имплементации положений международного права, являются *международные межправительственные организации и прежде всего ООН*.

Они создаются для координации сотрудничества государств в определенной или различных сферах и по возможности оказывают необходимую помощь государствам. Более того, любые попытки какого-либо государства обеспечить соблюдение международного права, особенно в случае серьезных нарушений, были бы затруднены, если вообще возможны, без политической поддержки сообщества государств, объединенных прежде всего в ООН, которая является одним из наиболее широко используемых средств такой поддержки в современном мире.

Например, начиная с 1968 г., после принятия на Международной конференции по правам человека в Тегеране резолюции «Уважение прав в период вооруженного конфликта», *ООН включилась в деятельность по оказанию содействия выполнению положений международного гуманитарного права*. ООН может выступать в защиту уважения международного гуманитарного права

только в том случае, когда значительное число ее членов согласны поддержать эту инициативу. Именно данное обстоятельство дало возможность СБ ООН осудить нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные в ходе ирано-иракского конфликта.

На практике меры по обеспечению реализации международного права санкционируются органами ООН в различных формах: принятие специальных резолюций ГА ООН, назначение специальных докладчиков, обращение к Международному Суду с просьбой дать консультативное заключение о том, действительно ли установленный факт нарушения международного права государством, находящимся в конфликте, является нарушением его международного обязательства и т.п.

Деятельность международных организаций по оказанию помощи государствам в развитии образования, культуры, средств информации (ЮНЕСКО), в предоставлении оборудования, ядерной технологии и материалов для использования в мирных целях (МАГАТЭ), в содействии развитию сельского хозяйства, промышленности, транспорта, здравоохранения и других сферах (ПРООН) и т.д. является по существу созданием материальной основы имплементации норм международного права государствами.

В *области правового обеспечения*, с учетом полномочий международных организаций, ими могут приниматься детализирующие и конкретизирующие правовые акты (например, Декларация о принципах международного права 1970 г., принятая ГА ООН), акты толкования (резолюция ГА ООН «Определение агрессии» 1974 г. (A/RES/3314(XXIX))), осуществляться контроль за исполнением международных обязательств (рассмотрение докладов о мерах по исполнению обязательств, обсуждение эффективности имплементации международного договора, проведение инспекций и т.п.). Существенна роль международных организаций в разрешении споров, в осуществлении функций правоприменительных органов, включая принятие решений о применении санкций и т.д.

3. Способы, виды и формы имплементации норм международного права на национальном уровне.

Активное присутствие на международной арене и участие в решении конкретных международных проблем диктует для государств необходимость вступать в разнообразные политические и иные отношения с другими государствами, заключать международные договоры, причем соотносясь не только с нормами собственного национального законодательства, но и с принципами и нормами международного права. Таким образом, чтобы избежать коллизии, следует иметь такое национальное право, которое не противоречило бы установлениям международного права. Подобное согласование международного и внутригосударственного права может быть обеспечено несколькими способами. Хотя международное право не предписывает, каким образом государство осуществит реализацию взятого на себя международно-правового обязательства, так как это целиком лежит в плоскости осуществления государственного суверенитета, нельзя сказать, что международное право игнорирует этот вопрос. Механизм согласования, увязки международного и национального права базируется на принципе, что государство обеспечивает выполнение международного договора всеми находящимися в его распоряжении властными действиями в соответствии с конституционными и иными предписаниями. Среди юридических форм согласования международного и внутригосударственного права в науке международного права различают: трансформацию (прямую и опосредствованную), инкорпорацию, рецепцию, отсылку к международному договору. С. В. Черниченко говорит, например, о пяти способах трансформации: автоматической инкорпорации, отсылке, индивидуальной инкорпорации, адаптации, легитимации. В последующем он пересмотрел свою позицию в некоторой ее части и отказался признавать адаптацию (приспособление) существующих норм внутригосударственного права к каким-либо положениям международного права самостоятельным видом трансформации. Р. А. Мюллерсон, критикуя термин «трансформация», предлагает ввести иное понятие — «имплементация международного договора», который также в юридической литературе подвергся основательной критике как в общем-то тоже довольно условный. А. С. Гавердовский высказывается в пользу квалификации соответствующего процесса в качестве рецепции. Освещение в правовой литературе проблем, касающихся способов реализации норм международного права во внутригосударственной сфере, представляется достаточно полным. Попробуем сосредоточиться на согласовании норм международного и национального права и юридических формах их фактического взаимодействия. Под прямой трансформацией в международно-правовой литературе чаще всего понимают то, что международный договор, заключенный государством и вступивший в действие, непосредственно приобретает силу закона. При этом аргументация связывается с конституциями государств, которые объявляют международное право либо частью права страны, либо превышающим силу законов. Как устанавливается в ст. VI Конституции США, договоры, которые

заключены или будут заключены Соединенными Штатами, являются верховным правом страны, и судьи каждого штата обязываются их исполнять, даже если бы в конституции и законах отдельных штатов встречались противоречащие им постановления.

Многие отечественные и иностранные авторы в числе инструментов придания эффекта нормам международного права в юридической системе государства усматривают и такое средство, как опубликование договора. В частности, в связи со спецификой французской системы опубликование характеризуется особым значением. В ст. 55 Конституции Франции закреплено: «Договоры и соглашения, должным образом ратифицированные и одобренные, имеют силу, превышающую силу внутренних законов, с момента опубликования при условии применения каждого соглашения или договора другой стороной. Французские ученые отмечают, что помимо фундаментального аспекта юридической действительности международно-правовой нормы во внутригосударственном плане существенную роль играют формальные предпосылки для ее применения государственными органами.

При опосредствованной трансформации имеется в виду, что конституция или другие законодательные акты государств регламентируют вопрос о способах введения в действие международных договоров внутри государств. Например, ст. 12 Конституции Нигерии гласит, что «ни один договор между Федерацией и какой-либо другой страной не будет иметь силы закона, кроме как в объеме, в котором любой такой договор был введен в право Национальным собранием». Статья 96 Конституции Испании предусматривает, что «законно заключенные и официально опубликованные в Испании международные договоры составляют часть ее внутреннего законодательства». Еще более интересными и определенными выглядят в этом отношении положения Гражданского кодекса Испании: «Правовые нормы, содержащиеся в международных договорах, не имеют прямого применения в Испании. Эти нормы применяются лишь после введения их во внутреннее право путем полного опубликования в Официальном бюллетене государства» (ст. 1.5). Примерами форм прямой (непосредственной) трансформации могут служить положения, скажем, ст. 3 Закона Дании о присоединении к Сообществам, определяющей, что прямо применимые нормы Сообществ действуют на территории Дании без издания национальных законов, а нормы Сообществ, не имеющие характера прямоприменимых, осуществляются правительством, действующим под контролем парламента, ст. 66 Конституции Нидерландов, устанавливающей, что «постановления, имеющие законную силу в пределах Королевства, неприменимы в случае несоответствия их общеобязательным положениям соглашений, заключенных до либо после оформления этих постановлений». Небезынтересна в исследуемом аспекте также ее ст. 63, которая гласит: «...в интересах, требуемых развитием международного правопорядка, соглашение может содержать отступление от Конституции. В этом случае одобрение (Палаты Генеральных штатов) может быть только явно выраженным».

Термин «трансформация» носит условный характер, так как в действительности нормы международного права не утрачивают присущей им правовой природы. Никакого превращения одних норм в другие не происходит и произойти не может. Сущность явления, именуемого трансформацией, по мнению

многих приверженцев этой концепции, состоит в обеспечении государством выполнения международных обязательств посредством своих властных полномочий. Последние реализуются во внутригосударственной сфере. В этом плане подразумевается не формальный юридико-технический прием преобразования международно-правовых норм во внутригосударственные предписания, а вся совокупность мер, предпринимаемых государством в целях обеспечения исполнения международно-правового обязательства в пределах национальной территории. В этой связи говорят о «материальной трансформации» (В. Оутрата, Е. Т. Усенко).

К настоящему времени в законодательстве многих государств складывается определенный разряд актов, призванных обеспечивать осуществление связывающих их международных договоров. В судебной практике некоторых стран нередко возникают дела по установлению конституционности подобных актов, издаваемых в связи с действием соглашений. Например, Конституционный суд Италии в 1979 и 1987 гг. принимал решения по результатам рассмотрения конституционности национальных законов об осуществлении договоров. В 1990 г. высшая судебная инстанция Перу признала противоречащими Конституции два правительственных декрета, в соответствии с которыми в 1989 г. были заключены соглашения о рыболовстве с СССР.

Как видно, процессы, происходящие в сфере внутренней юрисдикции государства при реализации им своих юридических обязательств и следовании положениям международного договора или обычая, включают в себя санкционирование действия международного договора внутри государства его норм и всестороннее их обеспечение, в том числе путем установления всех необходимых мер властного характера. Надо отметить, что авторы, предлагающие иную терминологию для обозначения данных процессов (например, выражение «национально-правовая имплементация» — Р. А. Мюллерсон, Э. М. Аметистов, в известной мере и А. С. Гавердовский), вкладывают в содержание практически все то, что указано выше. При этом характерно, что, скажем, Р. А. Мюллерсон вслед за Х. Трипелем (указывавшим, что международное право для выполнения своих задач «постоянно должно обращаться за помощью к внутреннему праву, без чего оно во многих отношениях бессильно») в свою очередь использует конструкцию «помощи национального права» международному³, под которой трудно понимать что-либо иное, кроме как обращение государства к перечисленным и иным мерам, обусловленным властным усмотрением в зависимости от фактических обстоятельств. Таким образом, речь идет о явлении, именуемом по-разному, но имеющем одно содержание. В этой связи подчеркнем, что в основе как взаимодействия международного и национального права в целом, так и юридических форм их согласования лежит воля государства. Именно она является правообразующим фактором и в той, и в другой системах, способствуя к тому же и установлению взаимных отношений между ними.

Остановимся на краткой характеристике форм юридического согласования международного и внутригосударственного права. В случае если формулировки закона совпадают по тексту с положениями договора, принято говорить об инкорпорации. Зачастую государства считают целесообразным включать в содержание своих отечественных законодательных актов не только отсылку к международным договорам, а полностью воспроизводить тексты последних.

Нередко приемом введения положений международного права (преимущественно международных договоров) во внутригосударственное право является такая форма юридического обеспечения осуществления международного права внутри территории конкретного государства, как отсылка. Например, ст. 134 швейцарского Закона о международном частном праве 1987 г., предусматривая всевозможные способы отыскания посредством коллизионных норм применимого права в случае возникновения деликтных обязательств, устанавливает, что «в отношении требований, вытекающих из дорожно-транспортных происшествий, применяется Гаагская конвенция от 4 мая 1971 г.». Отсылки могут содержаться как в отраслевых актах, так и в основных законах страны. В частности, в ст. 16 Конституции Португалии 1976 г. предусматривается, что «предписания, содержащиеся в Конституции и законах и касающиеся основных прав граждан, должны толковаться и находиться в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека». Отсылка с юридической стороны может быть выражена по-разному. Приведенные выше примеры демонстрируют простые ее формы. В то же время иногда государства применяют и более сложные приемы.

В национальных нормах встречаются весьма нетипичные формы взаимодействия международного и внутригосударственного права. Так Конституция Мозамбика 1975 г. устанавливала, что «Народная Республика Мозамбик признает Декларацию экономических прав и обязанностей государств, принятую XXIX сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций» (ст. 8). В данном случае, как представляется, речь идет не просто об отсылке, а, во-первых, о санкционировании внутренним правом государства юридической обязательности для него положений международно-правового акта, который в общем плане относится к «мягкому праву», т. е. не обладает качествами императивности. Во-вторых, с помощью таких предписаний национального правопорядка мозамбикское государство, с одной стороны, обязывает свои внутренние органы и их должностных лиц соблюдать положения Декларации при осуществлении ими деятельности во внутригосударственной и внешней сферах, придавая им тем самым юридическую силу, а с другой стороны, оповещает международное сообщество об означенной своей позиции в отношении данного документа, признающей его в качестве международно-правового акта. Таким образом, предписания Конституции в индивидуальном порядке зафиксировали юридическую действительность международного акта для страны, что позволяет констатировать возможность существования не только формы общей (генеральной), но и индивидуальной (конкретной, или специальной) трансформации норм международного права во внутригосударственное право.

С согласованием международного и национального права в форме рецепции приходится сталкиваться в случаях, когда внутригосударственный акт (иногда с незначительными текстуальными расхождениями) отражает содержание и формулировки международно-правовых документов. Например, английский Закон о договорах (применимом праве) 1990 г. основан на Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам 1980 г., принятой странами — членами ЕЭС, ставшей в результате членства Великобритании в Общем рынке обязательной и для нее. Некоторые исследователи используют термин «рецепция»

для наименования всего процесса приведения государством своего внутреннего права в соответствие со своими международными обязательствами. Для них рецепция заменяет то, что другими авторами называется «трансформацией».

В мировой юридической литературе не утихают дискуссии о делении норм международных договоров на так называемые самоисполнимые и несамоисполнимые. Особое значение эта проблема получила в теории и практике США. Однако и для нашего государства она является значимой, особенно в свете положений Конституции, как в части уже упоминавшейся ст. 15, так и других (например, ст. 17, 18), устанавливающих, во-первых, что права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией и, во-вторых, что эти права и свободы являются «непосредственно действующими и обеспечиваются правосудием». В результате в настоящее время категория самоисполнимости международно-правовых актов или норм получила новый импульс и в отечественной литературе. В связи с этим нельзя не заметить, что весьма нередко ее восприятие сопровождается упрощенным взглядом, вплоть до отождествления с «прямым действием» международного права в национально-правовой области.

Самоисполнимые нормы договора — это такие, которые, будучи соответствующим образом санкционированы государством, в конечном счете предназначены для регулирования внутригосударственных отношений, если это в принципе допускается отечественным правом, хотя именно содержащие такие нормы договоры и требуют прежде всего издания трансформационного или какого-либо иного акта со стороны заключившего международно-правовое соглашение государства.

Несамоисполнимые нормы — это нормы, которые в силу сформулированных в них положений, для того чтобы быть применимыми, нуждаются в конкретизации со стороны национального правопорядка посредством издания определенного акта. Для соответствующей классификации и квалификации норм международных договоров с подобных позиций небесполезны разъяснения, присутствующие в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (п. 3).

4. Конституционный и законодательный механизм имплементации норм международного права во внутреннее право Республики Беларусь.

Главная ответственность за обеспечение эффективной имплементации международного права ложится на государства. Однако сам факт участия того или иного государства в международных соглашениях вовсе не означает, что все их положения будут автоматически применяться и эффективно действовать. Необходимо приведение в действие системы правовых и иных мер в национальных правовых порядках, позволяющих обеспечить реализацию предписаний международных договоров.

Воздействие международного права на содержание отношений по реализации принятых международных обязательств в пределах внутригосударственной юрисдикции имеет *опосредованный характер*. С одной стороны, это отношения между субъектами международного договора по поводу оговоренных в нем прав и обязанностей, а с другой - отношения между соответствующими органами государства - участника этого договора по поводу выполнения вытекающих из договоров международных обязательств.

Возникающие в связи с заключением международного договора международные правоотношения регулируются непосредственно нормами, зафиксированными в данном договоре. Внутригосударственные правоотношения, возникающие вследствие принятия государством международных обязательств, регулируются не договорными, а национальными нормами права. *Международный договор выступает лишь в качестве юридического факта, вызывающего необходимость внутригосударственного правотворчества и установления соответственно внутригосударственных правоотношений*. Даже когда речь идет о внутригосударственных правоотношениях, возникающих при наступлении предусмотренных самоисполнимыми международно-правовыми нормами юридических фактов, они опосредуются национальными нормативными правовыми актами о выражении согласия государства на обязательность для него международного договора.

Внутригосударственный механизм имплементации норм международного права - это совокупность национальных правовых средств, используемых для имплементации норм международного права и государственных органов, уполномоченных на реализацию международных обязательств государства, и осуществляющих правообеспечительную деятельность, разработку законодательства соответствующего международным обязательствам.

Имплементационный механизм реализации норм международного права впервые получил закрепление в Конституции Республики Беларусь 1994 г. Изменения, внесенные в Конституцию Республики Беларусь в 1996 г., его не затронули. В Конституции БССР 1978 г., как и в Конституции СССР, вопросы соотношения международного права и национального права не регулировались. Согласно Конституции Республики Беларусь в редакции 1996 г. признается

приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечения соответствия им законодательства Республики Беларусь (ст. 8).

Вместе с тем законодательство Республики Беларусь, принятое в 1993-2008 гг., свидетельствует о признании приоритета не только обычных норм (общепризнанных принципов), но и договорных норм. В большинстве законов содержалась статья о применении положений международного договора в случае коллизии их с правилами, установленными соответствующими законами (Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», Закон Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты»).

Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-3 «О международных договорах Республики Беларусь», обобщив предшествующую законодательную базу, прямо указал, что «нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутригосударственного нормативного правового акта...» (ст. 33).

Аналогичное положение закреплено в *Гражданском кодексе Республики Беларусь **, согласно которому нормы гражданского права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего гражданского законодательства и подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта (ст. 6).

Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, констатируя применение международных договоров при рассмотрении гражданских дел с участием иностранных граждан и юридических лиц, вменяет в обязанность судам руководствоваться, кроме общих принципов гражданского судопроизводства, принципом приоритета международных договоров (ст. 543).

Принцип приоритета международного договора закрепляется и в *Уголовном кодексе Республики Беларусь* при решении вопроса о выдаче как граждан Республики Беларусь, так и иностранных граждан, совершивших преступление (ст. 7). Такого же принципа придерживается и *Воздушный кодекс Республики Беларусь*, провозглашающий в ст. 3 приоритет международного договора по отношению к нормам, содержащимся в Кодексе.

Примат норм вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь подчеркивается в *Трудовом кодексе Республики Беларусь* (ст. 8), а также в *Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь* (ст. 25, 241) и *Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь* (ст. 3).

Таким образом, Республика Беларусь провозглашает не только верховенство норм международного права, но также возможность их прямого действия на территории страны и использование в правоприменительной практике судов.

Тема 11. Институт признания в международном праве

1. Понятие и виды признания в международном праве. Способы международно-правового признания.

2. Признание государств. Признание правительств. Признание органов национального сопротивления (освобождения), восставшей (воюющей) стороны: понятие и правовые особенности.

3. Формы признания и их юридические последствия. Официальное и неофициальное признание. Признание де-юре и де-факто. Признание ad hoc.

Понятие и виды признания в международном праве. Способы международно-правового признания.

Признание государств. Декларативная и конститутивная теории признания государств. Критерии признания государств. Коллективное признание. Правовые особенности взаимоотношений с непризнанными государствами.

Признание правительств. Основные доктрины по вопросу о признании правительств (доктрина Тобара, доктрина Эстрады). Критерии признания правительств.

Признание органов национального сопротивления (освобождения), восставшей (воюющей) стороны: понятие и правовые особенности.

Формы признания и их юридические последствия. Официальное и неофициальное признание. Признание де-юре и де-факто. Признание ad hoc.

1. Понятие и виды признания в международном праве. Способы международно-правового признания.

Международное право признает право и дееспособность субъекта в международных отношениях. Как отмечал Ф. Ф. Мартенс, международное право «не может признать, что данное общество существует, если оно не признано государственным законом, или принять его за самостоятельный политический организм, если оно не является таковым по началам государственного права. Следовательно, справедливо отмечал Ф. Ф. Мартенс, в международных отношениях каждому законному обществу принадлежит право на признание со стороны всех цивилизованных государств законности своего существования. Л. Оппенгейм (Англия) справедливо отметил, что «государство становится международным лицом и субъектом международного права только путем признания».

Международно-правовое признание - *односторонний добровольный акт государства, в котором прямо или косвенно оно заявляет либо о том, что рассматривает данное государство как субъект международного права и намерено поддерживать с ним официальные отношения, либо о том, что считает власть утвердившуюся неконституционным путем в государстве или на его территории, достаточно эффективный, чтобы выступать в межгосударственных отношениях как представитель этого государства либо населения соответствующей территории.*

Способы возникновения новых государств в разные исторические эпохи были различными. В период рабовладения новые государства возникали и распадались в результате войн, в эпоху феодализма наряду с войнами к образованию новых государств нередко приводили династические браки и т.п.

В настоящее время новые государства возникают в результате борьбы за самоопределение народов колониальных и зависимых стран, в случае объединения или разделения государств, вследствие отделения части территории государства и образования на ней нового государства. Можно привести ряд примеров возникновения новых государств в послевоенный период: более 100 государств образовалось в результате национально-освободительной борьбы народов колоний и зависимых стран; в 1964 году в результате объединения Танганьики и Занзибара возникла Республика Танзания; вследствие прекращения существования СССР возникли 15 новых государств; Эритрея, входившая в состав Эфиопии, в 1993 году отделилась от нее и образовала независимое государство и т.д.

При появлении на мировой арене нового государства возникает прежде всего вопрос о его признании уже существующими государствами.

Под *признанием* в международном праве понимается акт государства, которым констатируется возникновение нового субъекта международного права и выражается готовность признающего государства установить с этим новым субъектом официальные отношения.

Нормы, регулирующие вопросы признания, образуют совокупность, представляющую собой самостоятельный международно-правовой институт. Следует, однако, отметить, что вплоть до настоящего времени институт признания все еще не кодифицирован. Объясняется это, по мнению профессора И.И. Лукашука, главным образом, тем, что рассматриваемый международно-правовой институт «особенно тесно связан с политикой, а также тем, что с переменами в международной системе меняется его содержание». Поэтому неудивительно, что неоднократные попытки Комиссии международного права ООН кодифицировать относящиеся к данному институту нормы так ни к чему и не привели. В этой связи процесс международно-правового признания и в наши дни осуществляется исключительно на основе практики государств, сложившейся за достаточно длительный период времени.

Важное значение, которое придается международно-правовому признанию, обусловлено пока еще «несовершенной» природой самого международного права. Там, где процедура признания соответствует установившимся правовым обычаям, серьезных проблем, как правило, не наблюдается. Однако в тех случаях, когда политические или идеологические мотивы влияют на окончательное решение о признании (непризнании) того или иного государства, правительства, каких-либо территориальных изменений, сложности могут возникать. Вся предшествующая история, а также современная практика международных отношений демонстрируют примеры подобных проблем (вопросы, связанные с признанием (непризнанием) КНР, Израиля, СССР, ГДР, Тайваня, Косово, Абхазии, Южной Осетии и др., с участием БССР и УССР в ООН и т.п.). Так как международное право пока еще не в состоянии исключить подобного рода коллизии, чрезвычайно важно, чтобы правовое положение непризнанных субъектов (ситуаций), было четко определено, выяснено. В любом случае непризнание ни при каких обстоятельствах не должно означать того, что государства свободны в использовании силы против субъекта, которого они не признают.

По вопросу о юридическом значении признания в науке международного права выдвигались две основные теории: декларативная и конститутивная.

Конститутивная теория признания исходит из того, что государство как субъект международного права возникает только в результате его признания другими государствами и до этого как бы не существует. Эта теория несостоятельна, поскольку государство становится субъектом международного права с момента своего возникновения, и его правосубъектность не зависит от воли других государств или от их признания. В то же время конститутивная теория таит в себе угрозу для суверенитета вновь возникающих государств, поскольку позволяет оказывать на них давление путем отказа им в признании.

Согласно *декларативной* теории признание означает регистрацию факта появления нового субъекта международного права, заявление о том, что его возникновение принято к сведению тем или иным уже существующим субъектом международного права. Эта концепция в целом отражает суть признания и является ныне господствующей в теории международного права. Однако некоторым ее недостатком является то, что декларативная теория как бы отрицает какое бы то ни было значение признания, сводя его к беспристрастной регистрации факта появления нового государства. Поэтому многие современные исследователи дополняют декларативную теорию, подчеркивая, что признание

имеет большое значение для новых государств, хотя и не определяет их правосубъектности. Однако в тех случаях, когда признают субъектом международного права такие образования, которые объективно не могут быть ими (например, Мальтийский орден), признание приобретает конститутивный или, точнее, квазиконститутивный характер, придавая видимость приобретения качества, которое признающий желает видеть у дестинатора.

Значение признания состоит прежде всего в том, что оно создает прочную юридическую основу для развития отношений между признающим и признаваемым государствами.

Истории международных отношений известны случаи незамедлительного признания новых государств и правительств, а также упорных отказов в нем. Например, США были признаны в XVIII в. Францией в тот период, когда они еще не освободились окончательно от зависимости от Англии. Республика Панама была признана США в 1903 г. буквально через две недели после ее образования. Советское правительство было признано США только в 1933 г., т. е. спустя 16 лет после образования.

Признание обычно выражается в том, что государство или группа государств обращаются к правительству возникшего государства и заявляют об объеме и характере своих отношений с вновь возникшим государством. Такое заявление, как правило, сопровождается выражением желания установить с признаваемым государством дипломатические отношения и обменяться представительствами. Например, в телеграмме Председателя Совета Министров СССР премьер-министру Кении от 11 декабря 1963 г. отмечалось, что Советское правительство «торжественно заявляет о своем признании Кении как независимого и суверенного государства и выражает готовность установить с ней дипломатические отношения и обменяться дипломатическими представительствами на уровне посольств».

В принципе, заявление об установлении дипломатических отношений является классической формой признания государства, даже если в предложении об установлении таких отношений не содержится заявление об официальном признании.

Виды признания различают в зависимости от дестинаторов признания. Можно выделить традиционные виды признания (государств и правительств) и предварительные, или промежуточные (признание народов или наций восставшей или воюющей стороной, организаций сопротивления и правительств в изгнании). Предварительные виды признания применяются в ожидании дальнейшего развития событий, которые могут привести либо к созданию нового государства (при признании народа или нации), либо к стабилизации положения в стране, где власть нового правительства была установлена неконституционным путем.

Провести четкую границу между этими видами признания на практике довольно трудно. Например, народ, борющийся за свое освобождение, может быть признан в качестве воюющей стороны; власть, сместившая предыдущее правительство с помощью вооруженной силы и утвердившаяся на большей части территории страны и признанная воюющей стороной, может мало чем отличаться от правительства в традиционном понимании и т.д. Многое здесь определяется конкретной обстановкой, политической прозорливостью признающего и другими обстоятельствами.

Вопрос о признании государства возникает в том случае, если появляется новое государство в результате объединения нескольких, либо если на месте одного государства в результате его распада появляется ряд более мелких, либо, наконец, если из состава какого-либо государства выделяется новое.

Вопрос о признании государства может возникнуть и при кардинальном изменении государственного и общественного строя в результате революции. Однако на практике в таких ситуациях чаще прибегают к признанию нового правительства, особенно если революция не привела к серьезным территориальным изменениям. Например, после провозглашения в 1949 году Китайской Народной Республики СССР признал правительство КНР, а не саму КНР.

Попытки выработать критерии признания правительств, пришедших к власти неконституционным путем, успеха не имели. Принято считать, что такое признание является обоснованным в том случае, если признаваемое правительство эффективно осуществляет власть на территории страны или на большей ее части, контролирует ситуацию в стране. Если в результате переворота меняются форма правления, например монархическая на республиканскую, и, соответственно, официальное название государства, то признание нового правительства может осуществляться в виде признания государства.

Поскольку признание правительства может быть ошибочно истолковано как его одобрение, некоторые государства стали придерживаться политики воздержания от какого-либо официального признания правительств. Эта политика получила наименование доктрины Эстрады (по имени сформулировавшего ее в 1930 г. министра иностранных дел Мексики). По существу, как показывает практика, речь идет о молчаливом или подразумеваемом признании, так как в таких ситуациях обычно сохраняются дипломатические отношения или иные формы официальных контактов с новым правительством.

Признание нации (или народа) как вид промежуточного признания возникло в ходе первой мировой войны, когда страны Антанты признали, исходя из собственных военных и политических интересов (с целью легализации участия чешских, словацких, польских и южнославянских воинских частей в составе вооруженных сил Антанты), в качестве «союзных» или «совместно воюющих» наций чехов, словаков, поляков и т.д.

В период ликвидации колониальной системы широкое распространение получила практика признания национально-освободительных движений со стороны как отдельных государств, так и межправительственных организаций, прежде всего ООН, которые предоставили им статус наблюдателей. Своеобразие этого вида признания состояло в том, что оно давалось не нации или народу как таковым, а именно национально-освободительным движениям, причем этот термин использовался для обозначения не самого движения, а организаций, его возглавляющих и ведущих борьбу (например, Народной организации Юго-Западной Африки — СВАПО).

Признание в качестве восставшей или воюющей стороны использовалось в XIX веке и в какой-то степени в первой половине XX века. Точного разграничения понятий восставшей и воюющей сторон не существует. Одна из основных целей такого рода признания — обеспечить возможность защиты интересов признающего на территории, контролируемой повстанцами. Еще в 1823 году Великобритания

признала греков, боровшихся против Турции за создание собственного государства, воюющей стороной.

Обязанности признания не существует. Это — право государства. Разумеется, длительное непризнание, продиктованное откровенно политическими соображениями и игнорирующее реальности международной жизни, может стать фактором, серьезно осложняющим межгосударственные отношения.

Признание может быть не явно выраженным. Его можно усмотреть в определенных действиях государства (предложении установить дипломатические отношения и т.п.).

Не принято брать признание назад, хотя такие случаи в истории встречались: в 1918 году Франция взяла назад свое признание Финляндии, когда стало известно о планах возведения на престол в этой стране родственника Вильгельма II. Немного позднее, когда в Финляндии было решено установить республику, Франция признала ее вторично.

С различными видами международно-правового признания не следует путать его основные способы, которые позволяют выявить особенности, присущие самой процедуре признания, уяснить, каким образом она осуществляется на практике. Традиционно различают **два основных способа международно-правового признания: явно выраженное и молчаливое (подразумеваемое)**. В первом случае признающее государство делает официальное заявление о признании другого субъекта (страны, правительства, органа национального освобождения, воюющей стороны), а также о намерении установить с ним те или иные отношения. При молчаливом признании вывод о признании делается на основании конкретных действий признающего государства в отношении признаваемого субъекта (заключение договора, открытие дипломатического представительства, приглашение посетить страну с официальным визитом и т.п.), в условиях отсутствия каких-либо специальных заявлений о признании.

Международно-правовое признание (непризнание) также играет весьма важную роль в ситуации каких-либо территориальных изменений, законность которых вызывает определенные сомнения. Согласно резолюции ГА ООН 2625 (XXV) от 24 октября 1970 г. **никакие территориальные изменения, ставшие результатом применения силы или угрозы силой, не могут признаваться законными**. В этой связи пример Прибалтийских государств - бывших республик СССР - это пример длительного непризнания противоправной с точки зрения международного права аннексии. Более того, главные органы ООН неоднократно обращались к государствам с тем, чтобы последние не признавали территориальные изменения, произошедшие незаконно (как это имело место, например, в отношении Намибии).

Юридические последствия признания:

- создание правовых условий для сотрудничества;
- возможность установления дипломатических отношений и заключения международных договоров;
- признание национального законодательства друг друга;
- наступление судебного иммунитета;
- решение вопросов правопреемства.

2. Признание государств. Признание правительств. Признание органов национального сопротивления, восставшей стороны: понятие и правовые особенности.

По справедливому мнению Д. И. Фельдмана, признание государства — это одновременно своего рода оферта на установление правоотношений с признаваемым государством. Тем не менее, в принципе признание — это политический акт двух государств — признающего и признаваемого. В науке международного права для объяснения роли и значения признания государств сформулированы следующие две теории.

Конститутивная теория признания. Ее сторонниками являются Л. Оппенгейм, Г. Лаутерпахт, Д. Анцилотти, М. Бастид, С. Патель, Г. Кельзен и др. Например, Л. Оппенгейм писал, что признание «является по своей природе конститутивным. Оно обозначает возникновение международных прав и обязанностей признанного общества». По мнению Д. Анцилотти, международная правосубъектность «становится действительной и конкретной одновременно с признанием» и что «не может быть правоотношений с государством, еще не получившим признания».

Конститутивная теория исходит из того, что если нет признания, то нет и субъекта международного права. Следовательно, отсюда делались и делаются далеко идущие политические, экономические, военные, дипломатические выводы в отношении непризнанного государства.

Конститутивная теория несовместима с международным правом, поскольку она игнорирует тот факт, что государство еще до признания пользуется всеми правами и обязанностями, вытекающими из принципа суверенитета. Эта теория откровенно ставит права и обязанности вновь возникшего государства в зависимость от воли «старых» членов сообщества государств. Непризнание каким-либо государством другого государства вовсе не означает, что оно может не считаться с правами государства, которое им не признано.

Декларативная теория признания. Этой теории придерживается подавляющее большинство юристов-международников. Ее сущность заключается в том, что признание лишь констатирует возникновение нового субъекта международного права. Признание предполагает внутреннюю независимость вновь возникшего государства, но его не создает. «Государство возникает и существует самостоятельно, — писал Ф. Ф. Мартенс — «Признанием его лишь констатируется его рождение». Л. А. Моджорян справедливо отмечает, что признание «не создает нового субъекта международного права». Жизнеспособные государства, возникшие в результате реализации права наций на самоопределение, а также жизнеспособные правительства, пришедшие к власти в результате свободного волеизъявления народа, «будут существовать независимо от того, пользуются ли они признанием или нет».

Новое государство имеет право на международное признание. Такое право

основывается на общепризнанных принципах равенства и взаимной выгоды, уважения суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела.

Новое государство может появиться в результате: а) социальной революции, приведшей к замене одного общественного строя другим; б) образования государств в ходе национально-освободительной борьбы, когда народы бывших колониальных и зависимых стран создали независимые государства; в) слияния двух или более государств или разъединения одного государства на два или более.

Признание нового государства является свободным актом, посредством которого одно или несколько государств констатируют существование на определенной территории человеческого общества, организованного в политическом отношении, независимо от всякого другого существующего государства, способного соблюдать предписания международного права, и вследствие этого заявляют о своей воле рассматривать его как члена международного сообщества.

Признание или непризнание не влияет на существование нового государства. Признание имеет декларативное значение.

Признание нового государства не затрагивает прав, приобретенных им до признания в силу законов, имевших применение. Иными словами, юридическим последствием международного признания является признание юридической силы за законами и подзаконными актами признанного государства.

Признание исходит от органа, компетентного согласно публичному праву заявлять о признании соответствующего государства.

Первым в истории примером признания нового государства традиционно считается международно-правовое признание Испанией Нидерландов в качестве суверенного и независимого государства, что было зафиксировано в заключенном в 1648 г. между этими странами договоре. Весьма примечателен тот факт, что это произошло более чем полвека спустя после принятия Нидерландами Декларации о независимости в 1581 г. Еще один исторический пример: когда Соединенные Штаты Америки объявили о своей независимости, между Англией и Францией возник спор о том, признавать или нет США самостоятельным субъектом международного права. Англия была против, Франция - за.

В XIX в. появились также первые примеры **коллективного признания отдельных стран**. Например, ст. 7 Парижского мирного договора 1856 г. констатировала признание рядом европейских государств Турции в качестве полноправного члена «европейской семьи», участника «европейского правопорядка». Берлинский конгресс 1878 г. суммировал коллективное признание территориальных изменений и независимости ряда стран, ранее находившихся под турецким владычеством.

Как уже было отмечено выше, признание государств — наиболее часто встречающаяся разновидность международно-правового признания. Вопрос о признании (непризнании) той или иной страны возникает в связи с ее появлением на международной арене. При этом различают два **основных способа возникновения новых государств: первоначальный и производный**. В первом случае речь идет о появлении государства независимо от волеизъявления других стран, вне связи с ними (например, в результате реализации народом (нацией)

права на самоопределение). При производном способе новое государство возникает на базе уже существующих стран (объединение нескольких государств в одно, распад государства и образование в результате этого нескольких стран, отделение части территории с образованием на ней суверенного государства).

В доктрине международного права сложилось несколько подходов применительно к вопросу о необходимости признания вновь возникшего государства. Среди них наибольшую известность получили две теории, представители которых принципиально расходились во взглядах на данную проблему. Сторонники одной из них, получившей название «**конститутивная**» (**constitutive** - учредительный, образующий, устанавливающий), полагали, что признание является необходимым условием международной правосубъектности государства. По их мнению, без признания государство не может рассматриваться в качестве полноценного субъекта международного права.

Последователи другой теории – «**декларативной**» (**declarative** — декларативный, торжественный, необязательный) - утверждали, что признание само по себе не создает нового субъекта международного права, а лишь констатирует факт его появления на международной арене, свидетельствует о том, что то или иное образование обрело государственность.

В настоящее время число сторонников «конститутивной» теории относительно невелико. «Декларативного» подхода к вопросу о признании новых государств придерживаются подавляющее большинство представителей современной международно-правовой науки. Весьма красноречивым и показательным в этой связи является содержание ст. 9 Устава ОАГ, четко зафиксировавшей, что «...существование государства не зависит от признания его другими государствами».

Безусловно, трудно не согласиться с представителями «конститутивной» теории в том, что **одним из основных правовых последствий признания той или иной страны является распространение всех норм международного права, регулирующих отношения между его субъектами, на признанное государство.** И если признание отсутствует, а вернее, если имеет место факт непризнания государства, его существование на международной арене и взаимодействие с другими странами может быть сопряжено со значительными трудностями (весьма красноречивыми в этой связи являются примеры Тайваня, Турецкой Республики Северного Кипра, Приднестровской Молдавской Республики, Абхазии и Южной Осетии). Именно поэтому сторонники «конститутивной» теории (Д. Анцилотти, Г. Кельзен, Х. Лаутерпахт и др.) выступали за обязательность международно-правового признания государств, а английские и американские суды весьма часто в своей практике заявляли о том, что они не могут применять законы государства или признавать их действующими, если соответствующее государство не признано их правительствами. Следует, однако, отметить, что, например, для судебных учреждений Германии и Швейцарии вышеуказанное обстоятельство никогда не являлось проблемой (препятствием).

В настоящее время, по мнению большинства юристов-международников, **признание государства в его «классическом» виде в значительной степени заменено принятием страны в ООН.** Иными словами, если государство стало членом ООН, все нормы Устава этой организации применяются к нему. Однако

на практике были случаи, когда и после принятия страны в ООН она оставалась непризнанной отдельными государствами (например, непризнание Израиля арабскими странами, непризнание ГДР со стороны ФРГ и др.).

В настоящее время ООН стала своеобразным «форумом» для координации действий по непризнанию государств, законность появления которых на международной арене вызывает сомнения. В ряде случаев СБ ООН, действуя на основании резолюций ГА ООН, призывал страны не признавать те или иные образования в качестве суверенных и независимых государств (как это имело место, например, в отношении Родезии, объявившей о своей независимости в 1965 г., а также в отношении Турецкой Республики Северного Кипра - в 1983 г.). Предшественница ООН - Лига Наций - также успела отметиться в этой области: в 1933 г. Ассамблея этой организации приняла специальную резолюцию о непризнании нового государства – Манчжурии.

Особый интерес представляет **вопрос о критериях признания государств**. В условиях отсутствия универсального международно-правового документа, регламентирующего признание, говорить о единстве взглядов по данной проблеме, к сожалению, не приходится. После прекращения существования СССР и Югославии было официально признано множество новых суверенных государств. Их признание осуществлялось на основе специального документа, принятого министрами стран - членов Европейского сообщества в декабре 1991 г. и озаглавленного «Руководящие указания относительно признания новых государств в Восточной Европе и на территории бывшего Советского Союза». В этом документе были сформулированы следующие критерии (требования), необходимые для признания новых независимых государств:

- соблюдение положений Устава ООН и обязательств в сфере соблюдения законности, демократии и прав человека, зафиксированных в Заключительном акте СБСЕ 1975 г. и Парижской хартии для новой Европы 1990 г.;

- соблюдение прав этнических и национальных групп (меньшинств) в соответствии с обязательствами, установленными в рамках СБСЕ;

- обеспечение неприкосновенности (нерушимости) государственных границ, которые могут быть изменены только мирным путем на основе взаимного согласия;

- сохранение всех обязательств в области разоружения и нераспространения ядерного оружия, обязательств по обеспечению безопасности и региональной стабильности;

- приверженность исключительно мирным средствам при разрешении любых спорных вопросов, касающихся правопреемства, и иных региональных споров.

Существует точка зрения, согласно которой необходимо говорить не о критериях признания государств, а о международно-правовых критериях их непризнания, т.е. о юридических обстоятельствах, препятствующих признанию. Однако какого-либо четкого, систематизированного перечня подобных критериев так и не появилось до настоящего времени. Более того, как показал весь предшествующий опыт, многие государства решали этот вопрос, руководствуясь, в первую очередь, политической целесообразностью. И все же, анализируя имеющуюся практику **непризнания в межгосударственных отношениях**, можно выделить некоторые из таких критериев:

— непризнание ввиду отсутствия реальной независимости (например, непризнание Хорватии в 30-х гг. прошлого столетия по причине отсутствия реальной независимости от Германии; непризнание ГДР во второй половине XX в. ввиду отсутствия реальной независимости от СССР);

— непризнание ввиду провозглашения независимости правительством меньшинства белых на территории бывшей колонии (случай с Намибией и др.).

После Октябрьской революции РСФСР признала государственную независимость ряда бывших территорий, ранее входивших в состав Российской империи: Финляндии — в декабре 1917 г., Эстонии, Литвы и Латвии - в декабре 1918 г. Однако это продолжалось лишь до 1940 г., когда три последние были оккупированы СССР. Западные страны, ранее также признавшие Эстонию, Латвию и Литву в качестве суверенных и независимых государств, продолжали и дальше считать их таковыми, не признавая их аннексии.

Республика Беларусь, будучи признанной в начале 90-х гг. прошлого столетия международным сообществом в качестве суверенного и независимого государства, неоднократно сама предоставляла признание другим странам. Так, в Заявлении Президиума Верховного Совета Республики Беларусь «О признании независимости суверенных государств» (Постановление Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 27 декабря 1991 г. № 1355-ХП), отмечалось, что Президиум Верховного Совета Республики Беларусь, уважая право народов суверенных государств на самостоятельное определение собственной судьбы и государственного строя, свободное осуществление своего политического, экономического, социального и культурного развития, поддерживает правовые акты о независимости, принятые всеми без исключения постсоветскими республиками, и признает их независимость. В соответствии с Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 27 декабря 1991 г. № 1356-ХП суверенным независимым государством была признана Республика Словения. В 1993 г. в связи с разделением Чехословакии на два самостоятельных государства наша страна признала независимость Чешской Республики и Словацкой Республики и установила с каждым из названных государств дипломатические отношения (Постановление Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 5 января 1993 г. № 2091-ХП).

Дискуссионным длительное время оставался **вопрос о соотношении признания государств и возможности заключать с ними международные договоры.** В настоящее время большинство юристов-международников придерживаются той точки зрения, что признание государств и заключение международных договоров представляют собой две разные области международно-правового регулирования, хотя и связанные между собой определенным образом. Иными словами, **факт непризнания того или иного государства не может являться формальным препятствием для заключения с ним международного договора,** в том числе многостороннего. Это, в частности, было подтверждено и ст. 74 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., предусматрившей, что «...заключение договора само по себе не влияет на положение в области дипломатических или консульских отношений».

В практике современных международных отношений многие страны при заключении многосторонних конвенций с непризнанными ими государствами

часто делают специальные заявления о том, что присоединение к договору не означает признания этих государств, не может толковаться как установление с ними каких-либо отношений, в т.ч. официальных (см., например, оговорку Алжира, сделанную этой страной при присоединении к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Истории международного права известны специальные доктрины о признании правительств, например доктрины Тобара и Эстрады.

Доктрина Тобара (ее автором являлся министр иностранных дел Эквадора Карлос Тобар) закреплена в Конвенции государств Центральной Америки от 20 декабря 1907 г. В соответствии со ст. 1 Конвенции правительства договаривающихся сторон (Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа и Сальвадора) не признают правительства, которое может установиться в одной из пяти республик в результате государственного переворота или революции, направленных против признанного правительства, пока свободно избранное правительство не реорганизует страну в конституционных формах. Эта доктрина преследовала цель воспрепятствовать бесчисленным революциям в испано-американских республиках.

Доктрина Эстрады (в то время министра иностранных дел Мексики) изложена в Коммюнике Министерства иностранных дел Мексики о признании государств от 27 сентября 1930 г.

В связи с произошедшими перед этим государственными переворотами в странах Южной Америки в Коммюнике отмечалось, что Мексика более, чем какая-либо другая страна, страдала от применения доктрины признания, «в результате которой вопрос о том, законен или не законен новый режим, представляется на усмотрение иностранных правительств». В Коммюнике сообщалось также, что правительство Мексики инструктировало своих дипломатических представителей в странах, где произошли перевороты, о том, что «Мексика не высказывается по вопросу о даче признания», ибо в результате заявлений о признании «...создается обидная практика, которая помимо того, что она посягает на суверенитет других наций, ведет к тому, что внутренние дела последних могут являться предметом оценки в том или ином смысле со стороны других правительств, берущих на себя тем самым роль критика, выносящего положительную или отрицательную оценку по вопросам о закономерности режима в иностранных государствах».

Поэтому отныне, как указывалось в Коммюнике, «мексиканское правительство ограничивается тем, что оно содержит или отзывает, когда оно считает это полезным, своих дипломатических агентов и продолжает принимать равным образом, когда оно это считает полезным, дипломатических агентов того же ранга, что и агенты, которых подлежащие нации аккредитируют в Мексике, не оценивая ни поспешно, ни односторонне права чужих наций сохранять или заменять свои правительства или власти».

Эта доктрина была направлена против грубого вмешательства США во внутренние дела латиноамериканских стран.

Признание нового правительства уже признанного государства является свободным актом, посредством которого одно или несколько государств констатируют, что данное лицо или группа лиц в состоянии обязывать государство, которое желает представлять, и заявляют о своей воле поддерживать

с ним или с ними отношения.

Главным критерием признания нового правительства является критерий эффективности и законности. Пол эффективностью правительства обычно понимают действительно фактическое обладание государственной властью, которая должна быть независимой, самостоятельной и жизнеспособной. Например, в 1849 г. вашингтонское правительство отказало в своем признании независимости Венгрии, после того как отправленный им агент донес, что Венгерское революционное правительство в действительности нежизнеспособно. Признание нового правительства означает, что признанное государство рассматривает новое правительство единственным представителем данного государства в международном общении. Расистский режим ЮАР в 1985 г. объявил о создании в незаконно оккупируемой им Намибии так называемого «временного правительства с «ограниченными полномочиями» и инсценировал передачу власти группе марионеточных деятелей, которые никого не представляли. Совет Безопасности ООН справедливо «осудил создание в Намибии марионеточного правительства, объявив этот шаг незаконным и недействительным».

Государства, объявляющие о признании нового правительства, должны исходить из того, что только народ каждого государства вправе решать вопрос о правительстве и форме правления и что уважение суверенных прав является главным принципом отношений между государствами.

Признание правительства является либо окончательным и полным, либо временным или ограниченным лишь некоторыми юридическими отношениями.

Признание национально-освободительного движения осуществляется в лице его органов, которые возглавляют борьбу нации или народа за национальное освобождение и создание собственного независимого государства.

Например, в свое время широкое международно-правовое признание получили Фронт национального освобождения Алжира, Фронт освобождения Мозамбика, Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО) и др. СССР неоднократно заявлял о том, что Организация освобождения Палестины (ООП) является признанным представителем арабского палестинского народа.

Таким образом, признание в качестве воюющей стороны фактически трансформировалось в международно-правовой институт признания органов и организаций национально-освободительного движения.

Признание в качестве восставшей стороны в современной международно-правовой практике уже не встречается.

По дестинатору, по адресату признания, то есть по тому, кому дается признание, различают **признание: новых государств, новых правительств, восставшей или воюющей стороны, организации сопротивления, эмигрантского правительства (правительства в изгнании)** и т.п.

Признание правительства происходит лишь в тех случаях, когда оно приходит к власти неконституционным путем - в результате переворота, вооруженного восстания или гражданской войны. При этом государство как субъект международного права остается прежним, а признание получает именно правительство как орган, представляющий государство в международных отношениях.

При этом необходимо подчеркнуть, что признание как государства, так и правительства означает, что признающая сторона обязуется признавать только данную власть на соответствующей территории и никакую другую. Именно поэтому США, например, после признания Китайской Народной Республики официально прекратили отношения с Тайванем, закрыв свое посольство в Тайбэе и учредив там лишь миссию связи.

В международном праве нет четких критериев, кто признается в качестве восставшей или воюющей стороны. Однако имеются исторические прецеденты в случае национально-освободительной или гражданской войны. При этом воюющей стороной признавались участники более широкого вооруженного конфликта, установившие власть над определенной частью территории государства, а восставшей стороной - участники вооруженной борьбы на ее начальном этапе. Главными последствиями признания восставшей или воюющей стороной в прошлом было распространение на борцов за национальное освобождение или повстанцев норм международного гуманитарного права, направленных на защиту участников вооруженной борьбы.

В настоящее время признание восставшей или воюющей стороной во многом утратило свое значение, поскольку нормы международного гуманитарного права действуют в вооруженных конфликтах как международного, так и немеждународного характера. Очевидно, поэтому в послевоенные годы не было ни одного случая признания в качестве восставшей или воюющей стороны.

Дестинаторами признания могут быть руководящие органы **движения сопротивления**, как это было в период Второй мировой войны. Особенность таких органов состоит в том, что они образуются на территории уже существующих субъектов международного права - государств, территория которых оккупирована противником, либо создаются в эмиграции на территории союзных стран (Французский комитет национального освобождения, Датский совет свободы и т.д.). Цель их признания заключалась в том, чтобы придать этим органам сопротивления определенный международный статус, получить возможность правомерно оказывать им необходимую помощь с целью их более активного участия в борьбе против общего врага.

С той же целью иногда производилось признание эмигрантских правительств («правительств в изгнании»), например признание эмигрантского правительства Польши во время Второй мировой войны, находившегося в Лондоне.

Следует, однако, отметить, что признание органов движения сопротивления или эмигрантского правительства имело переходный характер, поскольку в дальнейшем формировались правительства государств, в свою очередь получавшие международное признание.

Признание национально-освободительных движений, их руководящих органов по сути дела представляет собой признание правосубъектности борющихся за самоопределение народов и имеет целью укрепить статус таких движений. При этом в отличие от признания государств и правительств, которое всегда дается им государствами индивидуально, признание национально-освободительных движений в лице их руководящих органов может осуществляться как отдельными государствами, так и международными организациями. Так, в процессе деколонизации ООН признала Организацию

Освобождения Палестины (ООП) и Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО) единственно законными представителями арабского народа Палестины и народа Намибии.

Признание органов национального сопротивления (освобождения), а также восставшей (воюющей стороны) — это переходные виды признания, которые на практике встречались значительно реже, нежели признание правительств и тем более признание государств.

Признание органов национального сопротивления (освобождения) - самая «молодая» разновидность международно-правового признания, впервые возникшая в Европе в середине XX в. Как известно, в годы Второй мировой войны территории целого ряда европейских государств были оккупированы фашистской Германией. Органы государственной власти и управления этих стран не могли функционировать должным образом, в том числе представлять свои государства на международной арене. Более того, в целом ряде случаев соответствующие внутригосударственные органы были вообще расформированы. В этих условиях на фоне активизации освободительного движения и с целью оказания сопротивления германским войскам на территориях оккупированных стран стали создаваться структуры, именовавшие себя органами национального сопротивления (освобождения), а за их пределами - правительства в эмиграции. Эти структуры провозглашали и в последующем позиционировали себя в качестве единственного законного представителя своего народа на международной арене, стремясь таким образом получить признание со стороны государств, воевавших против гитлеровской Германии и ее союзников.

Впервые такое признание со стороны СССР и Великобритании в 1942 г. получил Французский комитет национального освобождения. Несколько позднее в качестве единственных органов, представлявших интересы соответственно польского и югославского народов, были признаны Польский комитет национального освобождения и Антифашистское вече Югославии.

В послевоенный период география данной разновидности международно-правового признания заметно расширилась. Признание органов национального сопротивления (освобождения) стало довольно распространенным явлением в условиях роста национально-освободительного движения и борьбы колониальных народов за независимость.

Признание восставшей (воюющей) стороны, традиционно считающееся порождением практики американских государств, возникло в годы Гражданской войны на территории Соединенных Штатов Америки в 60-е гг. XIX в. Представители стороны, объявившей себя восставшей (воюющей) в условиях вооруженного конфликта и признанной в качестве таковой другими его участниками, приобретали особый правовой статус — сражающихся (комбатантов), с автоматическим распространением на них всех правил ведения военных действий.

3. Формы признания и их юридические последствия. Официальное и неофициальное признание. Признание де-юре и де-факто. Признание ad hoc.

В международном праве существуют следующие формы признания: **de jure** (юридическое, де-юре), **de facto** (фактическое, де-факто) и признание **ad hoc** (на конкретный случай, в данном контексте, для конкретной цели). Различие между данными формами признания - в объеме и характере правоотношений между признающим и признаваемым субъектами. Основания и случаи предоставления той или иной формы признания нормативно не урегулированы. Исходя из сложившейся практики, предоставление конкретной формы признания обусловлено преимущественно политическими мотивами признающего государства.

В международно-правовой литературе признание **de jure** и признание **de facto** относят к официальным формам признания, в то время как признание **ad hoc** считается неофициальным признанием.

Признание de jure является полным и окончательным. Это наиболее распространенная в практике международных отношений форма признания. Оно предоставляется дестинатору признания, когда у признающего государства нет сомнений в его законности или жизнеспособности, когда признающее государство намерено установить дипломатические отношения с признаваемым государством и осуществлять с ним всестороннее сотрудничество в различных областях. Данная форма признания **реализуется, как правило, путем установления дипломатических отношений, заключения договоров по различным вопросам**, в том числе политическим и экономическим, и в целом посредством осуществления сотрудничества между государствами в полном объеме.

Признание de facto, в отличие от признания de jure, не является полным и окончательным. Более того, оно, как правило, **является временным, носит ограниченный характер.** Признание **de facto** предоставляется, когда дестинатор признания считает себя временным образованием либо когда признающее государство недостаточно уверено в жизнеспособности и стабильности нового правительства или государства. Данная форма признания реализуется, например, посредством участия признаваемых субъектов в международных организациях и международных конференциях, заключения многосторонних договоров. Правовым последствием признания **de facto** может выступать установление консульских отношений между государствами, в то время как **дипломатические отношения в условиях признания de facto, как правило, не устанавливаются.** Известным случаем признания государства **de facto** является признание Израиля Великобританией в 1948 г.

Признание **de jure** может быть как явно выраженным (когда в соответствующем документе четко закреплено намерение признать **de jure**), так и подразумеваемым (о чем свидетельствует установление дипломатических

отношений, заключение двустороннего договора). Признание **de facto** же, как правило, всегда явно выражено.

В документах о признании (например, дипломатических нотах государств, заявлениях правительств и др.) нередко прямо указывается форма признания. Так, в ноте Председателя Высшего национального совета Камбоджи от 27 декабря 1991 г., адресованной Председателю Верховного Совета Республики Беларусь, было указано, что «Высший национальный совет Камбоджи заявляет о признании **de jure** Республики Беларусь суверенным, независимым и территориально целостным государством».

Четкое различие между признанием **de jure** и признанием **de facto** всегда вызывало определенные трудности. Считается, что если заявлено о признании **de facto**, то во взаимоотношениях между признающим и признаваемым субъектами существуют какие-то проблемы (трудности). Имеющиеся отличия признания **de facto** и признания **de jure** носят преимущественно политический характер, поскольку в правовом отношении указанные формы признания во многом весьма схожи.

В международной практике известны случаи, когда признание **de facto** со временем «перерастало» в признание **de jure**. Так, в 1919 г. США признали Финляндию **de facto**, а уже на следующий год заявили, что это признание переросло в признание **de jure**. В 1921 г. Великобритания признала советское правительство **de facto**, а спустя три года - в 1924 г. - **de jure**.

Признание ad hoc — это временное или разовое признание, признание на данный случай, для конкретной цели. Это неофициальная форма признания, которая имеет место, когда, например, государства ведут переговоры по конкретному вопросу или предмету либо периодически встречаются для решения совместных проблем, но при этом не намерены официально признавать друг друга. Иногда последствием данной формы признания выступает заключение международных договоров, на юридическую силу которых отсутствие признания влиять не должно.

Признание имеет важные юридические последствия как для признающего, так и для признаваемого государства, поскольку обеспечивает необходимые условия для развития сотрудничества между ними, дает возможность установить консульские и дипломатические отношения, способствуя, таким образом, реализации новым государством в полной мере своих международных прав и обязанностей во взаимоотношениях с другими государствами. Так, в ноте Президента ФРГ от 31 декабря 1991 г., адресованной Председателю Верховного Совета Республики Беларусь, сообщалось, что «Федеративная Республика Германия признает Республику Беларусь как независимое государство» и «готова установить дипломатические отношения с Республикой Беларусь и вступить в соответствующие переговоры». В ноте МИД Эстонской Республики сообщалось о принятии 20 февраля 1992 г. Правительством Эстонской Республики решения «о признании государственной независимости Республики Беларусь» и готовности «установить с ней дипломатические отношения, а также развивать всесторонние связи».

Установление дипломатических отношений рассматривается в настоящее время в качестве важнейшего последствия признания. При этом сам документ об установлении дипломатических отношений свидетельствует о признании

государства, даже если в нем не содержится четкого заявления об официальном признании.

Необходимо подчеркнуть, что такие права, как вступление в международную организацию, участие в международной конференции, заключение многостороннего международного договора, а также осуществление других форм международного сотрудничества, принадлежат новому государству как субъекту международного права. Их реализация не зависит от признания нового государства со стороны уже существующих государств и в свою очередь не означает такого признания и не обязывает существующие государства признать новое государство только на данных основаниях. Таким образом, признание само по себе не порождает для нового государства международные права и обязанности. Они вытекают из международной правосубъектности государства, хотя признание может содействовать их осуществлению.

Признание правительства, как и признание государства, может быть окончательным и полным (**de jure**) либо временным, предварительным или ограниченным какими-то отдельными правоотношениями (**de facto**).

Признание de jure нового правительства осуществляется **посредством конкретного заявления или следует из факта, четко означающего соответствующее намерение.**

Признание de facto нового правительства **следует из определенного заявления, подписания отдельных соглашений или поддержания отношений с новым правительством по текущим вопросам.** Правовые последствия признания **de facto** в разных случаях различны и могут быть почти идентичны признанию **de jure**.

Дискуссионным вплоть до настоящего времени остается вопрос, тесно связанный с юридическими последствиями признания, а именно: можно ли взять обратно (отозвать) предоставленное ранее признание? Мнения специалистов по данному вопросу расходятся: одни считают, что это невозможно ни при каких обстоятельствах. Другие же полагают, что признание **de facto**, в отличие от признания **de jure**, может быть аннулировано. Например, известен случай, когда Япония в 1931 г. отобрала признание у Китая, мотивировав это тем, что Китай перестал быть «организованным народом».

Встречаются случаи, когда государства, правительства (или другие власти) вступают в официальный контакт друг с другом вынужденно, для решения каких-либо конкретных вопросов, но вместе с тем не желают признавать друг друга. В этом случае говорят о признании *ad hoc* (в данной ситуации, по конкретному делу). Иногда целью таких контактов может быть заключение международных договоров. Например, четыре участника переговоров об окончании войны во Вьетнаме (США и три вьетнамские стороны) подписали в 1973 году известные Парижские соглашения, хотя некоторые из них друг друга не признавали. Отсутствие признания в таких случаях не должно отражаться на юридической силе договора.

Тема 12. Институт правопреемства в международном праве

1. Понятие и сущность правопреемства в международном праве. Фактическое и юридическое правопреемство. Объекты правопреемства государств.

2. Кодификация института правопреемства. Венские конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. и о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г.

3. Правопреемство государств в отношении двусторонних, многосторонних и территориальных договоров. Правопреемство государственной собственности, государственных долгов и государственных архивов в различных случаях территориально-политических изменений.

Понятие и сущность правопреемства в международном праве. Фактическое и юридическое правопреемство. Субъекты и объекты правопреемства.

Кодификация института правопреемства. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г.

Правопреемство государств в отношении двусторонних, многосторонних и территориальных договоров. Правопреемство международных договоров в различных случаях территориально-политических изменений (объединение и разделение государств, отделение территории, передача территории, деколонизация). Правопреемство государств в отношении государственной собственности, государственных договоров и государственных архивов.

Правопреемство в отношении гражданства.

Правопреемство в отношении членства в международных организациях.

Практика правопреемства. Особенности осуществления правопреемства на постсоветском пространстве.

1. Понятие и сущность правопреемства в международном праве. Фактическое и юридическое правопреемство. Объекты правопреемства государств.

Вопросы правопреемства при образовании новых государств нередко оказываются очень сложными.

Правопреемство – это переход прав и обязанностей от одного субъекта международного права к другому (это определение является наиболее общим).

Правопреемство – это институт **международного права**, регулирующий переход с учетом основных принципов и международно-правовых норм, определенного комплекса **международных прав** и (или) обязанностей, от предшественника к преемнику. Как правило, субъектами **международного права**, участвующими в **международном правопреемстве**, являются государства и **международные** организации.

Проблема правопреемства государств признается одной из наиболее спорных и противоречивых в международно-правовой доктрине. Изначальная причина этой сложности связана с происхождением самого термина. Правопреемство как смена одного субъекта другим в несении соответствующих прав и обязанностей берет истоки в римском праве. Отраженное в национальных правовых системах европейских стран, **правопреемство предполагает два обязательных условия: смерть наследодателя и переход правовых отношений от последнего к законному наследнику.**

Правопреемство считается древнейшим институтом международного права. Гуго Гроций ввел понятие полного правопреемства. Э. Ваттель отмечал, что государство-правопреемник обязано выплачивать долги другим государствам.

Правопреемство — давний институт международного права, который получил весьма широкое распространение в международной практике. О нем речь шла в 60—70-е годы XX века применительно к независимым государствам, возникшим на месте бывших колониальных владений западных держав; таких государств насчитывается около восьмидесяти. Концепция правопреемства применялась также в связи с преобразованиями общественно-политических укладов таких стран, как Россия, на месте которой в октябре 1917 года возникла РСФСР, а в 1922 году — СССР; Китай, ставший с 1949 года Китайской Народной Республикой; Куба после свержения в 1959 году диктаторского режима.

В осуществлении правопреемства, сколько бы государств ни было его участниками, всегда различимы две стороны: государство-предшественник, которого полностью или в отношении части территории сменяет новый носитель ответственности за международные отношения, и государство-преемник, то есть государство, к которому эта ответственность переходит. Понятие «момент правопреемства» означает дату смены государством-преемником государства-предшественника в несении указанной ответственности. Объектом правопреемства является территория, применительно к которой сменяется государство, несущее

ответственность за ее международные отношения.

Науке международного права известны следующие теории правопреемства государств:

1. теория универсального правопреемства (Г. Гроций) выдвинута в XVII—XIX вв. Согласно этой концепции государство-преемник продолжает **международную** личность своего предшественника. Своими корнями эта теория уходит в римское наследственное право.

Разновидностью теории универсального **правопреемства** стала доктрина континуитета, сторонники которой считали, что весь комплекс **международных** прав и обязанностей государства-предшественника в полном объеме переходят к его наследнику, выступающему тем же субъектом, что и предшественник. По своей сути концепция теории континуитета, обосновывая идентичность (тождественность) **международной** правосубъектности государств, является отрицанием **международного правопреемства**. Согласно теории универсального (полного) правопреемства государство представляет собой юридическое лицо, состоящее из единства территории, населения, политической организации, прав и обязанностей, которые переходят к его правопреемнику.

2. теория частичного правопреемства. Основное содержание частичного правопреемства сводится к следующему. Государство-предшественник сохраняет такие договорные права и обязанности, которые не предполагают сохранения суверенитета договаривающейся стороны над отторгнутой территорией. Государство-преемник не наследует таких прав и обязанностей ни при передаче территории, ни при отделении.

3. теория правопреемственности. Сущность теории правопреемственности предполагает, что юридическое лицо государства аннулируется при изменении государственного строя. Новое юридическое лицо принимает на себя права и обязанности прежнего лица так, как будто они были его собственными.

4. теория «неправопреемственности». Согласно теории «неправопреемственности» обязанности государства-предшественника не передаются государству-правопреемнику. Права же переходят в руки лица, стоявшего во главе государства.

5. теория *tabula rasa*. Негативная теория (А. Кейтс) выдвинута в н. XX в. Основная суть теории в полном отсутствии континуитета **международной** правосубъектности государства. Поэтому когда власть и суверенитет одного государства сменяются другим, **международные** договоры предшественника перестают действовать. Из этих же позиций исходят сторонники концепции «табула раса» (чистая доска) с той лишь разницей, что государство-преемник начинает свое существование без любых обязательств, вытекающих не только из **международных** договоров.

6. теория континуитета. По теории континуитета, наоборот, все существующие договоры остаются в силе.

Например, Россия в 1991 г. провозгласила себя правопродолжателем СССР. Президент Российской Федерации в своем послании от 24 декабря 1991 г, информировал Генерального секретаря ООН о том, что членство СССР в ООН, в том числе в Совете Безопасности, во всех других органах и организациях системы ООН, «продолжается» при поддержке стран СНГ Российской Федерацией и что она в полной мере сохраняет ответственность за все права и обязательства СССР

в соответствии с Уставом ООН, включая финансовые обязательства. В послании выражалась просьба вместо названия «Союз Советских Социалистических Республик» использовать наименование «Российская Федерация» и рассматривать послание как «свидетельство полномочий представлять Россию в органах ООН всем лицам, имевшим в то время полномочия представителей СССР в ООН». Перед этим, имея в виду упомянутое решение СНГ, Европейское сообщество и его государства-члены приняли «к сведению, что международные права и обязательства СССР, включая права и обязательства по Уставу ООН», будут продолжать осуществляться Россией. Генеральный секретарь ООН разослал обращение Президента России всем членам ООН и, учитывая мнение юридического советника ООН, исходил из того, что это обращение носит уведомительный характер, констатирует реальность и не требует формального одобрения со стороны ООН.

В случае континуитета нет необходимости признания со стороны иностранного государства и международной организации в качестве субъекта международного права. Достаточно признания факта правопродолжателя государства-предшественника. Например, 25 декабря 1991 г. страна — председатель ЕС (тогда Нидерланды) опубликовала заявление, в котором констатировалось, что с этого дня Россия считается имеющей международные права и несущей международные обязательства бывшего СССР, включая вытекающие из Устава ООН.

Вопрос о правопреемстве встает в следующих случаях: а) при территориальных изменениях — распаде государства на два и более государств; слиянии государств при вхождении территории одного государства в состав другого; б) при социальных революциях; в) при определении положений от метрополий и образовании новых независимых государств.

Международная жизнь богата примерами объединения и разъединения (распада) государств. Например, согласно ст. 1 Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии 1990 г. объединенная Германия включает территории бывших ГДР, ФРГ и всего Берлина. В соответствии с Соглашением о создании Содружества Независимых Государств 1991 г. прекратил свое существование Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность и в результате на его территории возникли двенадцать независимых государств. В 1992 г. на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия в качестве самостоятельных государств образованы Босния и Герцеговина, Македония, Словения, Хорватия, Сербия и Черногория (последние два создали Союзную Республику Югославия). В 1993 г. ЧССР распалась на два самостоятельных государства: Чехию и Словакию. Объединение, разделение государств, отделение от государства части территории, повлекшие правопреемство, имели место и в более ранние годы: в 1947 году из состава Индии выделился Пакистан, а из него в 1971 году — Бангладеш; в 1958 году Египет и Сирия образовали Объединенную Арабскую Республику, но уже в 1961 году Сирия вернулась к статусу независимого государства; как самостоятельный участник международного общения вновь стал выступать и Египет; в 1964 году Танганьика и Занзибар слились в Объединенную Республику Танзанию; в 1965 году Сингапур выделился из состава Малайзии; в 1993 году Эритрея выделилась из состава Эфиопии.

Конечно, исчезновение государства или, наоборот, его возникновение обусловлены прежде всего политическими, социальными и иными подобными факторами. Роль международного права в этих случаях состоит в том, что оно определяет значимость происшедших изменений с юридической точки зрения, связывает с ними соответствующие правовые последствия. Свое концентрированное выражение это получает в институте правопреемства государств.

Правопреемство теснейшим образом связано с проблемой идентичности и непрерывности субъектов международного права.

Государство-преемник наследует в основном все международные права и обязанности своих предшественников. Разумеется, эти права и обязанности наследуют и третьи государства.

Вопрос о правопреемстве тесно связан с основными принципами и институтами современного международного права, а именно с правом международных договоров, ответственностью государств, членством в международных организациях, правосубъектностью и т. д.

До начала XX в. исследователи института правопреемства отождествляли действие соответствующих норм в области частного и публичного права. Тем не менее на сегодняшний день эта аналогия подвергается критике. Принципиальное различие заключается в природе субъектов правопреемства: правопреемство в области частного права предполагает прекращение как юридического, так и физического существования лица, тогда как правопреемство в области публичного права обусловлено прекращением существования государства лишь в правовом плане, при этом его материальные компоненты (территория, население) не исчезают, а лишь претерпевают изменения. Таким образом, **употребляя термин «правопреемство» в связи с международными правами и обязанностями государств, следует иметь в виду его относительный «метафорический» характер.**

Дополнительную сложность привносит аналогия между правопреемством различных субъектов международного права. В этом смысле термин «правопреемство» используется применительно к государствам, правительствам и международным организациям.

Что касается правопреемства правительств, как справедливо отмечал один из основных специалистов в области правопреемства профессор Д. С. Коннелл, возникают сомнения в целесообразности аналитического различия между правопреемством государств и правительств. В современном международном праве действует **общий принцип, согласно которому каждое новое правительство принимает права и обязанности предшествующего.** Более того, государство выступает как обладатель международных прав и обязанностей, правительство является органом государства, и смена правительств не затрагивает прав и обязанностей государств.

С теоретической точки зрения, понятие правопреемства государств включает два компонента, известных в англосаксонской доктрине как **succession in fact** и **succession in law**. Г. Кельзен определил их следующим

образом: во-первых, правопреемство как территориальное изменение и, во-вторых, правопреемство как переход прав и обязанностей от одного государства к другому в результате этого изменения. Однако среди юристов не было выработано единого подхода к проблеме двойственности концепции ни в отношении обязательного наличия двух элементов, ни в отношении их содержания. В этой связи, представляется необъяснимой современная тенденция в западноевропейской доктрине, характеризующаяся отказом от какого бы то ни было определения правопреемства государств и ограничивающаяся непосредственным описанием практических случаев.

Относительно первого компонента, так называемого **«фактического правопреемства»**, следует подчеркнуть, что территориальные изменения являются основным объектом юридического анализа. До середины XX в. международное право допускало завоевание «цивилизованными народами» иных народов и соответствующих территорий. Как следствие, аннексия выступала в качестве наиболее распространенной предпосылки правопреемства государств.

После Второй мировой войны международное право претерпело коренные изменения. С одной стороны, аннексия была запрещена в силу п. 4 ст. 2 Устава ООН. С другой стороны, борьба против колониальной зависимости, охватившая Азию, Африку и Латинскую Америку, способствовала выделению иной доминирующей предпосылки правопреемства - образование нового независимого государства. В этом контексте вновь возник спор о том, может ли социальная революция выступать основанием правопреемства государства.

Большинство западных ученых и представителей советской школы международного права придерживаются мнения, что подобные события не затрагивают правосубъектность государства и не влекут правопреемства. Тем не менее в советской и российской доктрине существовал и противоположный подход. Утверждалось, что внутренние изменения способны вызвать прекращение юридической личности государства. В частности, концепция правопреемства рассматривалась в связи с преобразованием общественно-политических укладов России в 1917 г., Китая в 1949 г., Кубы в 1959 г. В этих случаях необходимость правопреемства обосновывается сменой общественно-экономической формации. Важность экономического фактора подчеркивается не только применительно к Российской революции 1917 г. и к процессу деколонизации, но и к процессу правопреемства вообще. Экономическое положение государства играет важную роль при правовой оценке территориальных изменений и их последствий: экономический фактор моделирует последующие практические результаты в области правопреемства.

Еще более противоречивым является толкование второго компонента правопреемства, связанного с **переходом прав и обязанностей от одного государства к другому**. В период господства классического

международного права общее признание получила **теория универсального правопреемства**. Ее создатель Г. Гроций отмечал: «Личность наследника в силу преемства как публичной, так и частной собственности мыслится как то же лицо, что и умерший предшественник». Неизменность юридической личности подвергшейся модификации территории предопределяла автоматический переход прав и обязанностей предшественника к преемнику. Заслуга этой доктрины заключается в том, что она послужила отправным пунктом для выработки принципа правопреемства в отношении прав и обязанностей государств с некоторыми исключениями.

Критика теории универсального правопреемства основывалась на невозможности переноса норм частного права в сферу публичного права, поскольку права и обязанности индивидов несравнимы с правами и обязанностями государств. Отрицание этой теории практикой государств привело к выработке другой радикальной концепции, согласно которой **государство принимает на себя обязательства согласно своему волеизъявлению**. Ее приверженцы ссылаются на отсутствие правовой связи между государством-предшественником и государством-преемником. Ввиду разрыва между устранением одного суверенитета и распространением другого государство-преемник получает право принимать все, что может, и отвергать все, что хочет. Эта доктрина отрицает существование какого-либо общего принципа в области правопреемства и передает на усмотрение государства вопрос о принятии прав и обязанностей. Данный тезис в своем наиболее радикальном проявлении был взят на вооружение новыми независимыми государствами Азии и Африки и получил название **tabula rasa**, или теория «чистой доски». Вновь утверждалось, что государство не связано никакими договорами и не наследует никаких конкретных обязательств.

В конечном счете, обе доктрины приводят к необходимости принятия компромиссного решения, т.е. к попытке выработать общие нормы правопреемства на базе анализа практических случаев.

Правопреемство включает в себя два взаимосвязанных элемента фактическое и юридическое **правопреемство**. Фактическое **правопреемство** представляет собой смену суверенитета государства-предшественника над определённой территорией суверенитетом государства-преемника. Возникновение фактического **правопреемства** возможно в силу появления определенных юридических фактов, называемых фактическими ситуациями.

К фактическим ситуациям, являющимся основанием для юридического **правопреемства**, относятся:

- 1) передача (получение) одним государством определенной части своей территории другому независимому государству;
- 2) отделение определенной части государственной территории;
- 3) объединение одного государства с другим (возникновение федерации, инкорпорация государства);
- 4) появление нового независимого государства путем:

- а) приобретения суверенитета на ранее зависимой территории;
- б) распада государства на два и более субъекта международного права;
- в) образование независимого государства на части государственной территории, отделившейся от государства-предшественника (например, при отделении субъекта федерации).

Юридическим **правопреемством** является переход определенного комплекса международных прав и (или) обязанностей от предшественника к преемнику, реализующийся в процессе разграничения объектов **правопреемства**.

Объекты **правопреемства** можно подразделить на два вида:

- 1) объекты фактического **правопреемства**: государственная территория;
- 2) объекты юридического **правопреемства**: членство в **международных** организациях, государственная собственность, государственные долги, государственные архивы, **международные** договоры.

2.Кодификация института правопреемства. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г.

Задача кодификации института правопреемства, поставленная перед Комиссией международного права ООН в 1949 г., вызвала много трудностей, связанных с противостоянием между различными блоками государств. Рассмотрение вопросов правопреемства неоднократно откладывалось. Наконец, в резолюции 1686 (XVI) 1961 г. ГА ООН включила тему правопреемства в число первоочередных.

Начиная с 1967 г., отказавшись от рассмотрения проблем правопреемства правительств и международных организаций, КМП ООН выделила два основных направления работы:

- правопреемство государств в отношении договоров;
- правопреемство государств в других областях, помимо договоров, позднее ограниченных государственной собственностью, государственными архивами и государственными долгами.

Для исследования в каждой из двух обозначенных областей правопреемства был назначен специальный докладчик: для правопреемства в отношении договоров - Х. Уолдок, впоследствии замененный Ф. Уалатом, и для правопреемства в других областях, помимо договоров - М. Беджауи.

На первоначальном этапе кодификации проблема понятия правопреемства представлялась «теоретическим и академическим вопросом», носящим «абстрактный характер» и не имеющим «практической ценности». Позже комиссия МП ООН вернулась к этому вопросу и в результате долгих дебатов пришла к заключению, что под **правопреемством государств** следует понимать «смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории», не подразумевая идеи наследования прав и обязанностей в результате этого события. Как указывалось, именно эта формулировка обычно использовалась в практике государств и лучше всего подходила для описания в нейтральных выражениях любых частных случаев правопреемства, независимо от статуса данной территории».

Возможность преодоления этого противоречия заключается в ином толковании конвенционного понятия правопреемства. Несмотря на то, что авторы конвенций желали избежать закрепления какой-либо презумпции перехода прав и обязанностей, было бы неверно утверждать, что подобный переход не будет осуществляться. Таким образом, фраза «в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории» может интерпретироваться как «переход прав и обязанностей», тогда как фраза «смена одного государства другим» указывает на территориальные изменения. Подобное толкование определения «правопреемства государств» включая **несколько положительных моментов:**

- во-первых, выполняет важную задачу объединения максимального числа практических ситуаций правопреемства;
- во-вторых, содержит искомый баланс между двумя компонентами правопреемства;
- в-третьих, позволяет сохранить дефиницию, обладающую ценной для науки лаконичностью и широко используемую в доктрине и практике государств.

Кодификационный процесс в области правопреемства государств развивался в исторический период активизации национально-освободительных движений против колониальной зависимости, охвативших азиатский, американский и африканский континенты, и образования новых независимых государств на территории бывших колоний. Этот период определил новую расстановку сил на мировой политической арене, что отразилось на процессе выработки и содержании международных документов в рамках ООН, в том числе ***Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г.***

Как явствует из названия Конвенции, ее положения устанавливают правовой режим в отношении одного объекта правопреемства, договоров. В соответствии с пп. а п. 1 ст. 1, «договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования». Текст пп. а п. 1 ст. 2 дословно воспроизводит определение, закрепленное в аналогичной статье Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

В отношении общих положений представляется важным подчеркнуть, что в сферу регулирования Конвенции входят также договоры, учреждающие международные организации, и договоры, принятые в рамках международной организации (ст. 4). Напротив, исключаются из сферы регулирования, т.е. не затрагиваются правопреемством, установленные договором границы и права и

обязательства, относящиеся к режиму границ (ст. 11) и иные территориальные режимы (ст. 12).

Текст Конвенции подразделяется на семь частей. Структура Конвенции определяется выделением **трех основных категорий правопреемства государств**:

- правопреемство в отношении части территории (часть II);
- новые независимые государства (часть III);
- объединение и отделение государств (часть IV).

Наиболее детальное развитие получила часть III, устанавливающая режим правопреемства новых независимых государств, т.е., бывших колоний. Именно эта часть Конвенции подверглась наиболее жесткой критике и послужила причиной продолжительного, почти двадцатилетнего, периода ожидания пятнадцати ратификационных грамот, необходимых для ее вступления в силу. Достаточно отметить, что общее правило правопреемства в отношении этой категории устанавливает, что «новое независимое государство не обязано сохранять в силе какой-либо договор или становиться его участником в силу исключительно того факта, что в момент правопреемства государств этот договор был в силе в отношении территории, являющейся объектом правопреемства государств» (ст. 16). Таким образом, в Конвенции наблюдается явная оппозиция между регулированием правопреемства новых независимых государств и других случаев правопреемства.

Применительно к правопреемству государств Центральной и Восточной Европы, в частности государств, возникших на территории бывшего СССР, наибольший интерес представляет **анализ правового режима, установленного для отделения государств (ст. 34-37)**. Прежде всего, важно отметить, что Конвенция 1978 г. не проводит четкого различия между категориями «отделение» и «разделение» государств. Так, ст. 34 устанавливает положения, относящиеся к отделению части или частей территории государства, образующих одно или несколько государств, «независимо от того, продолжает ли существовать государство-предшественник». Статья 35 содержит положения, относящиеся непосредственно к случаю продолжения существования государства после отделения от него части или частей территории.

Что касается **режима правопреемства для отделения**, Конвенция устанавливает общий принцип перехода договорных обязательств в сочетании с территориальным принципом, хотя и с важными исключениями. Для договоров, находящихся в силе на момент правопреемства государств, переход обязательств не применяется, если государства договорились об ином (пп. а п. 2 ст. 34 и пп. а п. 1 ст. 35) и если применение этого договора в отношении государства-преемника несовместимо с объектом и целями этого договора или коренным образом изменяет условия его действия (пп. б п. 2 ст. 34 и пп. б п. 1 ст. 35).

Схожий правовой режим устанавливается для участия в договорах, не находившихся в силе на момент правопреемства (ст. 36), и в договорах, подписанных государством-предшественником под условием ратификации, принятия или утверждения (ст. 37). В обоих случаях участие государства-преемника исключается, если оно несовместимо с объектом и целями данного договора или коренным образом изменяет условия его действия (п. 3 ст. 36 и п. 2 ст. 37) и если в соответствии с характером самого договора требуется согласие всех его участников (п. 4 ст. 36 и п. 3 ст. 37). В этом контексте трудно не согласиться с мнением, что общий принцип перехода договорных обязательств при правопреемстве государств, как он сформулирован в Конвенции, вступает в противоречие с ограничительными оговорками, что, в свою очередь, затрудняет его практическое применение. Более того, эффективность общего принципа перехода договорных обязательств значительно снижается ввиду того, что согласно Конвенции за государствами сохраняется право прийти к иному соглашению.

Венская конвенция 1983 г., как и ее предшественница, касающаяся договоров, несет на себе отпечаток эпохи антиколониального движения. Тот факт, что она до сих пор не вступила в силу, служит подтверждением спорности ее практической ценности и несовершенства ее положений.

Структура Конвенции разработана в зависимости от трех объектов регулирования:

- государственной собственности (Часть II);
- государственных архивов (Часть III);
- государственных долгов (Часть IV).

В свою очередь правовой режим каждого из объектов регулирования зависит от соответствующей категории правопреемства. В отличие от Конвенции 1978 г. в Конвенции 1983 г. выделяется **пять категорий правопреемства:**

- передача части территории государства;
- новое независимое государство,
- объединение государств;
- отделение части или частей территории государств;
- разделение государств.

В Конвенции 1983 г. четко прослеживается различие между «отделением» и «разделением». В соответствии с положениями Конвенции, регулирующими переход собственности, архивов и долгов, отделение происходит, когда часть или части территории государства, продолжающего существовать, отделяются от него и образуют одно или несколько государств-преемников, разделение же имеет место, когда при аналогичных событиях государство-предшественник прекращает свое существование. Иными словами, **правовая оценка случаев отделения или разделения государства зависит от сохранения или прекращения международно-правовой личности государства-предшественника** (ст. 17-18, 30-31, 40-41).

3. Правопреемство государств в отношении двусторонних, многосторонних и территориальных договоров. Правопреемство государственной собственности, государственных долгов и государственных архивов в различных случаях территориально-политических изменений.

Рассмотрение этих вопросов целесообразно начать с **правопреемства в отношении международных договоров.**

I. При образования независимого государства, возникшего на месте бывшей колонии, действует принцип *tabula rasa* - «чистого листа», означающий, что новое государство не связано договорами бывшей метрополии и не обязано продолжать свое участие в них. Обычно освободившиеся от колониализма государства отвергают политические договоры государства-предшественника, но могут и подтвердить те из них, которые они считают для себя полезными. Так, многие государства подтвердили, например, свое участие в Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 года, соглашениях о борьбе с преступностью, о принципах использования вод Мирового Океана и космоса и т.д.

Экономические соглашения, не противоречащие принципу равноправия государств, договоры гуманитарного характера и т.п. обычно остаются в силе.

Важно, однако, подчеркнуть, что новое государство вправе отказаться от участия в любом договоре, заключенном метрополией, а свое желание сохранить тот или иной договор - должно подтвердить, при этом в отношении многостороннего договора для этого достаточно простого заявления или уведомления нового государства о том, что оно желает быть участником такого договора. В отношении же двусторонних договоров, а также договоров с ограниченным числом участников необходимо не только заявление нового государства, но и согласие других участников таких договоров на участие в них нового государства.

II. При объединении двух или нескольких государств в одно договоры, которые были ранее заключены каждым из них, остаются в силе, но действуют лишь в той части объединенного государства, которой они касаются. Так, при объединении Египта и Сирии в 1958 году в конституцию образовавшейся в результате этого Объединенной Арабской Республики было включено положение о том, что договоры, заключенные Египтом и Сирией до их объединения, «остаются в силе в тех районах, для которых они предназначались при их заключении». Распространение таких договоров на всю территорию объединенного государства, если оно этого желает, возможно лишь с согласия

другого или других участников такого договора. При объединении государств и создании таким образом одного государства-преемника любой договор, находящийся в силе в момент правопреемства в отношении каждой из объединившихся стран, продолжает действовать в отношении государства-преемника, если оно и другое государство — участник договора не условятся об ином. Этот договор применяется лишь к той части территории государства-преемника, в отношении которой он находился в силе в момент правопреемства. Однако в случае двустороннего договора государство-преемник и другой участник договора могут договориться об ином. Таким же образом могут договориться государство-преемник и все другие участники многостороннего договора с ограниченным числом участвующих государств либо договора, объект или цели которого предполагают согласие всех его участников на применение договора в отношении упомянутой части территории государства-преемника.

III. При разъединении, распаде государства и образовании на его месте нескольких государств договоры прежнего государства сохраняют для них силу, если они подтверждают свое участие в них. В то же время новый субъект вправе отказаться от участия в том или ином договоре. При разделении государства-предшественника и образовании на его месте нескольких государств-преемников любой его договор, находившийся в силе в отношении всей его территории, продолжает действовать в отношении каждого образованного в результате разделения государства-преемника. Соответствующие государства могут, однако, договориться об ином. Если в момент правопреемства договор действует в отношении лишь той части государства-предшественника, которая стала государством-преемником, он продолжает находиться в силе в отношении только этого государства - преемника. Если отделившаяся часть одного государства становится частью другого государства, договоры государства-предшественника утрачивают силу в отношении этой территории и вступают в действие договоры государства-преемника, за исключением случаев, когда установлено, что применение договора к данной территории было бы несовместимо с его объектом и целями или коренным образом изменило бы условия его действия.

IV. При переходе части территории от одного государства к другому договоры государства-предшественника прекращают свое действие на отошедшей от него территории, и в отношении нее начинают действовать договоры государства, в состав которого она вошла. Исключение составляют лишь так называемые «локальные», или «локализованные», договоры, содержание которых неразрывно связано с данной территорией. Так, если, например, был заключен договор о предоставлении займа для строительства какого-то промышленного предприятия на этой территории, то обязательство выполнить условия такого договора и погасить долг перейдет к государству, в состав которого вошла передаваемая территория.

Следует специально подчеркнуть, что при любом способе возникновения нового государства правопреемство само по себе не затрагивает договоров о прохождении государственной границы или о режиме границы. Это означает, что новое государство в порядке правопреемства не вправе изменить линию прохождения границы или ее режим. Если для изменения границы имеются

правомерные основания, то этот вопрос может быть решен путем отдельных переговоров.

С точки зрения складывающихся в международном праве норм, включая Венскую конвенцию 1978 года, и международной практики вопросы правопреемства в отношении договоров решаются в зависимости от того, что является основанием для правопреемства: объединение государств, разделение государств или отделение от него части его территории.

Правопреемство государств не затрагивает, кроме того, обязательств, касающихся пользования любой территорией или ограничений на это, установленных договором в пользу иностранного государства, группы государств или вообще всех государств, а равно прав, установленных договором в пользу какой-либо территории, группы государств или всех государств и касающихся пользования или ограничений пользования территорией иностранного государства. *В решении вопросов правопреемства в отношении договорного наследия бывшего Союза ССР те государства-правопреемники, которые образовали СНГ, в значительной мере опирались на норму международного права, выраженную и в Венской конвенции 1978 года, согласно которой соответствующие вопросы могут решаться по договоренности между государствами-преемниками.*

Имеется, однако, ряд многосторонних договоров, особенно с ограниченным числом участников, а также двусторонних, в частности в области разоружения и контроля над вооружениями, которые затрагивают интересы нескольких, но не всех государств СНГ. Применительно к каждому такому договору потребовалось принятие решений или действий со стороны тех государств СНГ, к которым эти договоры применимы, а в тех случаях, когда это необходимо,— с участием и других партнеров по договору.

Правопреемство в отношении государственной собственности, как правило, порождает немало споров. Если заинтересованным государствам не удастся решить спорные вопросы путем соглашения, то возможны следующие пути их разрешения:

I. При образовании нового независимого государства на месте бывшей колонии находящаяся на его территории недвижимая государственная собственность государства-предшественника, то есть бывшей метрополии, переходит к государству-преемнику, причем новое государство не обязано выплачивать бывшей метрополии какую-либо компенсацию.

К новому государству переходит и недвижимая собственность государства-предшественника, находящаяся за рубежом, принадлежавшая колонии до колонизации, но затем ставшая собственностью метрополии. Это могут быть, например, здания посольств или консульств данной страны до ее колонизации.

Движимая собственность государства-предшественника, связанная с его деятельностью в отношении бывшей колонии, переходит к новому независимому государству. Это могут быть, например, денежные средства, выделенные по бюджету метрополии на управление колонией.

Движимая государственная собственность, принадлежавшая колонии до ее колонизации и ставшая затем собственностью метрополии, также переходит к новому независимому государству. Это может быть, например, золотой запас, имевшийся у данной страны до ее колонизации, а затем перешедший в

государственную собственность метрополии. Иная движимая государственная собственность государства-предшественника, если колония участвовала в ее образовании, переходит к новому независимому государству в доле, соответствующей вкладу колонии в создание этой собственности.

Международное право не обязывает новое государство заключать с государством-предшественником какие-либо соглашения по вопросам правопреемства. Если же таковые все-таки будут заключены по согласию между ними, то эти соглашения не должны наносить ущерба принципу неотъемлемого суверенитета каждого государства над его богатствами и природными ресурсами.

II. При объединении государств, когда вместо двух или нескольких государств-предшественников образуется одно государство-преемник, к нему переходит вся недвижимая и движимая государственная собственность всех государств-предшественников.

III. В тех случаях, когда часть территории государства отделяется от него, образуя независимое государство, а прежнее государство сохраняется, вопросы правопреемства в отношении государственной собственности, если нет соглашения об ином, могут быть решены следующим образом: недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся на территории государства-преемника, переходит к нему; движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с его деятельностью в отношении отделяющейся от него территории, также переходит к государству-преемнику; иная движимая государственная собственность переходит к государству-преемнику в справедливой доле, соответствующей вкладу отделившейся территории в создание такой собственности.

IV. В случае разделения, распада государства, когда на его месте образуются несколько государств, а прежнее государство прекращает свое существование, недвижимая государственная собственность государства-предшественника переходит к тому из государств-преемников, на территории которого она находится; недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся за рубежом, переходит к государствам-преемникам в справедливых долях, определяемых соглашением между ними; движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с его деятельностью на территории соответствующего государства-преемника, переходит к нему; иная движимая государственная собственность государства-предшественника переходит к государствам-преемникам в справедливых долях, определяемых соглашением между ними.

V. При передаче части территории государства другому государству, когда она входит в состав этого другого государства, наилучшим способом решения вопросов правопреемства в отношении государственной собственности является заключение соглашения об этом между двумя заинтересованными государствами.

При отсутствии такого соглашения недвижимая государственная собственность, находящаяся на передаваемой территории, переходит к государству-преемнику. К нему же переходит и движимая государственная собственность государства-предшественника, но только та, которая была связана с его деятельностью в отношении передаваемой территории.

Тема 13. Институт международно-правовой ответственности

1. Понятие, субъекты и основания возникновения международно-правовой ответственности. Кодификация института ответственности государств.

2. Понятие и классификация международных правонарушений: международные преступления, уголовные преступления международного характера, международные деликты.

3. Виды международно-правовой ответственности государств. Формы реализации материальной и нематериальной ответственности. Контрмеры и санкции.

4. Специфика ответственности государства за серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права.

5. Уголовная ответственность физических лиц за совершение международных преступлений.

6. Международно-правовая ответственность межправительственных организаций.

Понятие и субъекты международно-правовой ответственности.

Кодификация международно-правовой ответственности. Статьи Комиссии международного права ООН «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» 2001 г. Проект статей об ответственности международных организаций 2011 г. КМП ООН.

Принципы и основания международно-правовой ответственности. Обстоятельства, исключающие международно-правовую ответственность.

Понятие и классификация международных правонарушений: международные преступления, уголовные преступления международного характера, международные деликты. Понятие и состав международно-противоправного деяния.

Виды и формы реализации международно-правовой ответственности государств. Формы реализации материальной и нематериальной ответственности.

Механизм принуждения в международном праве. Контрмеры и санкции.

Специфика ответственности субъектов международного права за серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права.

Понятие, основания и основные принципы ответственности за ущерб, причиненный при осуществлении правомерной деятельности.

Специфика ответственности государства за причинение космического ущерба. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г. Специфика ответственности государства за ядерный ущерб. Парижская конвенция об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 1960 г. Брюссельская дополнительная конвенция 1963 г., Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г. и Протокол к ней 1997 г. Ответственность за ущерб, причиненный при правомерной деятельности, осуществляемой в иных сферах (перевозки опасных грузов различными видами транспорта, промышленные аварии и т.д.).

Распределение убытков в случае трансграничного ущерба, возникшего в результате опасной деятельности.

1. Понятие, субъекты и основания возникновения международно-правовой ответственности. Кодификация института ответственности государств

Ответственность — один из древнейших институтов международного права. История международных отношений свидетельствует о его постоянном практическом применении и совершенствовании. Однако, как это ни парадоксально, правовые нормы этого института до сих пор не кодифицированы, и поэтому он основывается, как правило, на применении обычно-правовых норм, сложившихся на базе прецедентов и судебных решений. Этим же объясняется изобилие теоретических исследований института международно-правовой ответственности.

С одной стороны, ответственность - неблагоприятные последствия, применяемые за совершение правонарушения к виновному.

С другой стороны. Ответственность в МП - принцип МП, в соответствии с которым всякое противоправное деяние влечет за собой ответственность виновного субъекта по МП. Считается, что в международном праве сложился общий принцип, согласно которому международно-противоправное деяние субъекта влечет его международно-правовую ответственность. По мнению И. И. Лукашука, этот принцип является необходимым принципом международного права в целом, вытекает из его правовой природы.

Существует:

- проспективная ответственность (предполагаемая ответственность к потенциальному правонарушителю, которая будучи выраженной в санкции правовой нормы имеет помимо наказания цель предотвращения (профилактики) правонарушения);

- ретроспективная ответственность (ответственность в данном случае служит средством наказания).

С третьей стороны, - ответственность - охранительное правоотношение, которое возлагает на правонарушителя обязанность прекратить противоправные действия, ликвидировать или компенсировать последствия правонарушения, а также наделяет пострадавшего субъекта правом требования совершения вышеуказанных действий правонарушителем.

Цели ответственности:

- сдерживать потенциального правонарушителя;
- побудить правонарушителя выполнить надлежащим образом свои обязанности;
- предоставить потерпевшему компенсацию за причиненный ему материальный или моральный ущерб;
- повлиять на будущее поведение сторон в интересах добросовестного выполнения ими своих обязанностей.

Международно-правовая ответственность — это юридическая ответственность правонарушителя ликвидировать последствия вреда, причиненного другому субъекту международного права в результате совершенного

правонарушения.

Международная ответственность - понятие, охватывающее различные по содержанию явления. Прежде всего, термин «ответственность» употребляется в международно-правовых актах, когда участники международного общения признают ответственность за свои действия в той или иной сфере международных отношений.

В данном случае ответственность, исходя из положений теории права, является позитивной и означает обязанность надлежащего выполнения принятых обязательств, имеющих, как правило, важное значение для всего мирового сообщества.

Субъектами международно-правовой ответственности являются только субъекты международного публичного права. Ответственность лежит на всем государстве в целом, а не на отдельных его органах, действия которых нарушили ту или иную международную норму. Поэтому государство обязано регулировать поведение своих юридических и физических лиц. Последние несут ответственность за действия, нарушающие нормы МП в пределах своего национального законодательства.

Физические и юридические лица не несут такой ответственности за обычные правонарушения, поскольку в этих случаях ответственность является гражданско-правовой.

На практике поведение субъектов международного права выражается в действиях их органов и должностных лиц, выступающих именно в этом качестве. Государство отвечает за их действия. При этом не имеет значения, принадлежит ли орган или должностное лицо к системе законодательной, исполнительной, судебной или иной конституционной власти, а также является ли этот орган нижестоящим или вышестоящим в рамках структуры государства, носят ли функции органа международный или внутренний характер.

Государство несет ответственность за деятельность своих органов и должностных лиц даже в том случае, когда последние превысили свои полномочия, установленные внутригосударственным правом, или нарушили инструкции, касающиеся их деятельности. Например, если дипломатический представитель совершил действия, представляющие собой вмешательство во внутренние дела государства пребывания, ответственность за это несет представляемое государство. К органам государства приравниваются подразделения его вооруженных сил.

Поведение отдельного лица или группы лиц рассматривается как деяние государства, если установлено, что это лицо или группа лиц фактически действовали от имени данного государства или осуществляли прерогативы государственной власти в случае отсутствия соответствующих возможностей для официальных властей и при обстоятельствах, которые оправдывали осуществление таких прерогатив.

Государство при этом не несет ответственность за экономическую деятельность частных лиц, также как и частные лица не несут ответственности за действия государства. Однако, если противоправная деятельность корпорации связана с территорией государства регистрации и подпадает под его юрисдикцию (например в случае терпимости властей к противоправным действиям корпорации, наносящих деятельностью на территории государства регистрации ущерб другому государству).

В случае если имущество фирмы принадлежит государству, то здесь вопрос об ответственности государства за деяния фирмы решается в сторону признания ответственности государства, если фирма не обладает правом полного хозяйственного ведения имуществом.

Нормы, регулирующие ответственность в МП, являются одним из важных элементов международно-правового регулирования. Они несут функцию международно-правовой регламентации отношений между субъектами.

Каждое международно-противоправное деяние субъекта международного права влечет за собой международную ответственность. Международно-противоправное деяние может представлять собой одно или более действий или бездействий или их сочетание. Факт наличия международно-противоправного деяния обуславливается, во-первых, требованиями обязательства, которое было нарушено, во-вторых, рамочными условиями для такого деяния. Например, Международный суд ООН в своих консультативных заключениях по делу о возмещении ущерба в связи с увечьями и по делу о толковании мирных договоров отметил, что отказ от выполнения договорного обязательства влечет за собой международную ответственность. Постоянная палата Третейского суда ООН в деле «Рейнбоу Уорриор» указала, что «любое нарушение государством любого обязательства, независимо от его происхождения, влечет за собой возникновение ответственности государства».

В международном праве, как и в любой правовой системе, противоправное деяние способно порождать различные виды правоотношений в зависимости от обстоятельств.

В соответствии с основным принципом международного права каждый субъект несет ответственность за свое собственное поведение в отношении своих собственных международно-правовых обязательств. Более того, один субъект международного права может нести ответственность за международно-противоправное деяние другого субъекта, например, в том случае, если деяние было совершено под его руководством и контролем.

Ответственность субъекта международного права возникает в силу нарушения им международно-правового обязательства независимо от происхождения соответствующего обязательства. Международные обязательства могут устанавливаться обычной нормой международного права, договором или общими принципами права. Субъекты могут принимать на себя международные обязательства в силу одностороннего акта. Например, Франция приняла на себя одностороннее обязательство не проводить испытания ядерного оружия в атмосфере.

Международно-противоправное деяние субъекта международного права выражается в активном действии или в бездействии. Причем любой из этих элементов международно-противоправного деяния должен присваиваться государству, и любое из них представляет собой нарушение международно-правового обязательства, действующего для данного субъекта в данное время. Международный суд ООН в деле о дипломатическом и консульском персонале в 1980 г. (США против Ирана) отметил, что для установления ответственности Ирана «во-первых, необходимо определить, насколько в юридическом смысле соответствующие деяния могут рассматриваться в качестве присваиваемых иранскому государству. Во-вторых, следует рассмотреть вопрос об их

совместимости или несовместимости с обязательствами Ирана по действующим договорам или по другим нормам международного права, которые могут быть применены».

Присваиваемое субъекту международного права поведение может быть как действием, так и бездействием. Например, в деле о проливе Корфу Международный суд ООН усмотрел достаточные основания для ответственности Албании, поскольку она знала или должна была знать о наличии мин в ее территориальных водах, но не уведомила об этом Великобританию. В результате два английских эскадренных миноносца «Сомарез» и «Волэдж» получили повреждения. Эти военные корабли осуществляли мирный проход через северную часть пролива Корфу, составляющую албанские территориальные воды. В ряде случаев может иметь место сочетание действия и бездействия, которое составляет основу ответственности. Так, в соответствии со ст. 4 Гаагской конвенции «Об установке автоматических контактных подводных мин» от 18 октября 1907 г. нейтральная держава, которая устанавливает мины у своего побережья и не направляет требуемые уведомления другим государствам, несет за это ответственность.

В Докладе Комиссии международного права ООН подчеркивается, что «деяние государства должно быть квалифицировано как международное противоправное, если оно нарушает международно-правовое обязательство, даже тогда, когда данное деяние не противоречит внутреннему праву государства, и даже тогда, когда согласно этому внутреннему праву государство должно было действовать именно таким образом».

Следовательно, международно-правовая ответственность предусматривает применение к субъектам, совершившим правонарушения, предусмотренные нормами; международного права, меры принуждения в установленном для этого процессуальном порядке.

Международно-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности. В отличие от других видов ответственности она всегда связана с принуждением, с практическим применением к правонарушителю установленных источниками международного права санкций. Юридическая ответственность сопровождается наступлением отрицательных последствий для правонарушителя в виде ограничений имущественного и неимущественного порядка.

Для возникновения и осуществления на практике юридической ответственности требуются определенные, предусмотренные нормами международного права основания и условия.

Элементами международной ответственности являются:

- субъективный элемент (наличие вины субъекта МП);
- объективный элемент (нарушение субъектом МП своих международно-правовых обязанностей).

К основаниям возникновения ответственности относятся:

1. Наличие вины правонарушителя (Вина - психическое состояние, характеризующее отношение субъекта к своему правонарушению).
2. Противоправность деяний правонарушителя.
3. Наличие последствий противоправных действий правонарушителя.
- 4.Наличие прямой причинно-следственной связи между действиями

правонарушителя и наступившими последствиями.

Освобождение от ответственности – это снятие с субъекта обязанности ликвидации последствий совершенного им деликта, породившего ответственность.

К обстоятельствам, освобождающим от ответственности, традиционно относится вина самой потерпевшей стороны. Эта вина может выразиться в совершении действий с намерением вызвать наступление материального ущерба вследствие противоправного действия другого субъекта, а также в форме грубой небрежности или упущения самой потерпевшей стороны. Например, государство получает информацию о готовящейся провокационной акции в отношении его посольства, но не сообщает об этом властям страны пребывания посольства. Ответственность государства пребывания в случае совершения такой акции в принципе возникает за нарушение обязанности обеспечить неприкосновенность посольства иностранного государства. Однако если будет доказано, что посольство знало о готовящейся акции и не сообщило об этом властям пребывания, то это поведение посольства может рассматриваться как обстоятельство, освобождающее государство пребывания от ответственности.

К освобождающим от ответственности обстоятельствам относится форсмажор (непреодолимая сила), то есть не поддающиеся контролю непредвиденные и неотвратимые внешние события чрезвычайного характера: стихийные явления, эпидемии, эпизоотии, вооруженные конфликты, гражданские беспорядки и т.п. Например, если из-за неожиданно ухудшившихся метеоусловий воздушное судно нарушило границу иностранного государства, государство регистрации воздушного судна сошлется на форсмажор как на основание для освобождения от ответственности.

Высказывается точка зрения, что к обстоятельствам, освобождающим от ответственности, следует относить состояние крайней необходимости, когда совершение тех или иных действий продиктовано угрозой жизненным интересам субъекта делинквента.

Освобождающие от ответственности обстоятельства следует отличать от фактов и действий, которые исключают квалификацию деяния в качестве деликтного, хотя в результате этого деяния и была нарушена норма международного права. К ним относятся согласие потерпевшей стороны на совершение действия, повлекшего правонарушение, допускаемое международным правом действие в ответ на противоправное деяние самого потерпевшего субъекта (например, самооборона, репрессалии).

Комиссия международного права ООН считает целесообразным объединить обстоятельства, освобождающие от ответственности, а также факты и действия, исключющие квалификацию деяния в качестве правонарушения, в одно общее понятие — «обстоятельства, исключющие противоправность».

Ответственность за международные преступления возникла после Второй мировой войны и была реализована в результате работы Международного Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов в их Уставах (1945 г.). В них было оговорено, что фашизм - является преступлением против человечества

Некоторые нормы общего характера, регулирующие вопросы ответственности, закреплены в международных договорах, а также подтверждены в резолюциях ООН и других международных организаций.

Статьи 39, 41 и 42 Устава ООН устанавливают процедуры реализации

ответственности за совершение международных преступлений против международного мира и безопасности.

С 1972 года действует Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Участники Конвенции обязались возмещать ущерб, причиненный космическим объектом на поверхности Земли, воздушному судну в полете и космическому объекту другого субъекта международного права.

Провозглашается международная ответственность за нарушение ряда международных договоров, среди которых необходимо отметить Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 года и Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года.

Особое место в международном праве занимают вопросы ответственности физических лиц, выступающих от имени государства и совершающих действия, которые квалифицируются как военные преступления и преступления против человечества.

Определение понятия агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 году, устанавливает, что агрессивная война является преступлением против международного мира, а агрессия влечет за собой международную ответственность.

Работа по кодификации норм международно-правовой ответственности осуществлялась в разные периоды отдельными учеными-юристами, научными учреждениями, неправительственными и межправительственными организациями, включая Лигу Наций. Ни одна из этих попыток не привела к появлению универсальной международной конвенции.

Первоначально кодификаторы уделяли основное внимание материальной ответственности за ущерб, причиненный личности и имуществу иностранных граждан и иностранному капиталу. Со второй половины XX столетия центр тяжести переносится на проблемы ответственности за правонарушения, наносящие вред общим устоям международного правопорядка.

С 1956 года кодификация норм института международно-правовой ответственности проводится по поручению Генеральной Ассамблеи ООН Комиссией международного права. Работа до настоящего времени не завершена, но Комиссия рассмотрела и приняла в предварительном порядке целый ряд статей, в которых решаются вопросы относительно возникновения международной ответственности, ее содержания, форм и объема реализации международной ответственности и урегулирования споров.

На данном этапе Комиссия ограничила свою задачу лишь ответственностью государства, не касаясь ответственности других субъектов международного публичного права. Она решила также рассматривать ответственность только за международно-противоправные деяния. Что касается ответственности за вредные последствия действий, не составляющих международного правонарушения, то с 1980 года Комиссия работает над проектом специальной конвенции по этому вопросу.

2. Понятие и классификация международных правонарушений.

Международно-противоправное деяние влечет ответственность государства независимо от того, какое международное обязательство данного государства было при этом нарушено. Однако режим ответственности, ее объем, виды и формы могут быть различными в зависимости от существа нарушенного обязательства, характера и тяжести последствий правонарушения. Соответственно международно-противоправные деяния делятся на две категории: **международные правонарушения (деликты)** и **международные преступления**. Различие между ними определяется прежде всего степенью тяжести противоправного деяния.

Международное правонарушение (деликт) может представлять собой нарушение государством - делинквентом международного договора или обычая. Последствия деликтов могут быть весьма серьезными, но они, как правило, затрагивают интересы двух или нескольких государств и не угрожают всему мировому сообществу.

Международные преступления (нарушение обязательств, имеющих чрезвычайно существенное значение для интересов международного сообщества, которые последнее характеризует как особо опасные и тяжкие)

К ним относятся:

- преступления против мира и безопасности;
- преступления против участников вооруженных конфликтов и жертв войны;
- преступления против наций и народов, борющихся за самоопределение, а также против жизни отдельных народностей, рас, национальных и этнических групп;
- преступления против природной среды.

Основное отличие между преступлением и деликтом состоит в том, что при международном преступлении правоотношения ответственности являются *универсальными*, т.е. правонарушитель несет ответственность перед всем мировым сообществом, т.к. при международным преступлении нарушаются обязательства «*erga omnes*» . т.е. обязательства перед всем человечеством. При деликте, обязательственное отношение носит характер двустороннего отношения между правонарушителем и потерпевшим.

При изучении вопроса о международных преступлениях необходимо - учесть, что в данном случае ответственность наступает не только у государства. Отдельные субъекты также могут нести уголовную ответственность. В приговоре международного военного трибунала в Нюрнберге говорилось, что: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными образованиями, и только путем наказания индивидов, совершающих такие преступления, предписания международного права могут быть совершены».

Уставы Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов определили три вида преступлений, влекущих за собой индивидуальную ответственность:

1. преступления против мира
2. военные преступления

3. преступления против человечества

В ходе работы над проектом статей об ответственности Комиссия международного права ООН (КМП) предприняла попытку определить понятие международного преступления. В соответствии с проектом «международно-противоправное деяние, возникающее в результате нарушения международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление перед международным сообществом в целом, составляет *международное преступление*». «Всякое иное международно-противоправное деяние, которое не составляет международного преступления, является международным правонарушением».

КМП попыталась также дать примерный, но, разумеется, не исчерпывающий, перечень международных преступлений, включив в него агрессию, установление или сохранение силой колониального господства, рабство, геноцид, апартеид, массовое загрязнение атмосферы или морей.

Правда, в дальнейшем КМП отказалась от вызывавшего возражения термина «преступление», заменив его выражением «серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права». Однако выделение среди международно-противоправных деяний таких серьезных нарушений и установление более строгой ответственности за их совершение представляется необходимым, поскольку они имеют важное профилактическое значение и служат целям их предотвращения.

3. Виды международно-правовой ответственности государств. Формы реализации материальной и нематериальной ответственности. Контрмеры и санкции.

Реализация международно-правовой ответственности включает в себя две составляющие: юридические последствия международно-противоправного деяния и механизмы призвания виновного субъекта к ответственности.

В международно-правовой литературе существуют довольно разноречивое понимание и применение понятийно-категориального аппарата, относящегося к институту реализации международно-правовой ответственности. В частности, довольно часто происходит смешение таких понятий, как «юридические последствия наступления международно-правовой ответственности», «формы» и «виды» такой ответственности. Между тем КМП ООН (далее - КМП) при разработке темы об ответственности как государств, так и международных организаций четко разграничила эти понятия.

К юридическим последствиям международно-противоправного деяния относятся: а) прекращение противоправного деяния; б) обязательство предоставить гарантии неповторения, если того требуют обстоятельства; и в) возмещение вреда, нанесенного противоправным деянием. Данные положения отражены в ст. 30 и 31 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. (далее — ПСОГ).

Юридические последствия международно-противоправного деяния не влияют на сохраняющуюся обязанность выполнения нарушенного обязательства. Даже в том случае, если нарушившая обязательство сторона выполнит свои обязанности по прекращению противоправного поведения и по предоставлению возмещения, она продолжает быть связанной нарушенным ею обязательством. В ПСОГ положение, отражающее данный принцип, содержится в ст. 29. Вместе с тем в комментарии к данной статье указывается, что принцип, согласно которому обязательство как таковое не затрагивается нарушением, не означает, что выполнение обязательства все еще будет возможным после того, как нарушение было совершено. Это будет зависеть от характера соответствующего обязательства и нарушения. Кроме того, следует заметить, что условия прекращения или приостановления обязательства должны определяться первичными нормами, касающимися этого обязательства, т.е. нормами, которые налагают на субъекта данное обязательство.

Таким образом, после совершения международно-противоправного деяния у обоих субъектов возникает новый объем прав и обязанностей: у нарушившего норму государства появляются вторичные обязательства (обязательство прекратить противоправное деяние, обязательство предоставить гарантии неповторения и обязательство возместить ущерб), а у потерпевшего субъекта - вторичные права (право требовать возмещения ущерба). То есть международно-противоправное деяние порождает новые правоотношения, которые являются юридическими последствиями совершения этого деяния.

Что же касается видов и форм ответственности, то данные понятия можно определить следующим образом: вид ответственности — это понятие, определяющее общее содержание последствий международного правонарушения, их юридический характер, а форма ответственности — это способ осуществления ответственности в пределах определенного вида.

Традиционно в международном праве выделяется два вида ответственности - материальная и политическая (нематериальная). *Материальная ответственность* - это ответственность, которая возникает в связи с нанесением потерпевшему субъекту материального ущерба. *Политическая ответственность* - это ответственность, которая не связана с нанесением материального ущерба и возникает в силу самого факта нарушения нормы международного права (например, в случае нарушения неприкосновенности дипломатического представительства). То есть политическая ответственность возникает даже в случае, если международно-противоправное деяние не повлекло материального ущерба. Необходимо отметить, что два данных вида не являются взаимоисключающими, и в большинстве случаев при наступлении материальной ответственности наступает и политическая.

Помимо данных видов ответственности некоторые авторы выделяют моральную ответственность субъектов международного права (российские юристы-международники Ю.М. Колосов, И.И. Лукашук). При этом нужно подчеркнуть, что в Проекте не закреплено понятие политической ответственности или политического ущерба, там говорится лишь о возмещении материального или морального ущерба.

Обязательство возмещения ущерба регулируется положениями ст. 31 ПСОГ. В п. 2 ст. 31 ПСОГ закреплено понятие вреда для целей данного проекта, которое включает в себя любой ущерб, материальный или моральный, нанесенный противоправным деянием. При этом КМП выделяет лишь три формы возмещения ущерба: реституция, компенсация и сатисфакция (подробнее о трактовке обязательства возмещения ущерба в рамках ПСОГ см. § 5 настоящей главы).

Каждый из видов международно-правовой ответственности осуществляется (или реализуется) в определенных формах. К формам реализации материальной ответственности можно отнести :

Реституция — это восстановление первоначального положения вещей, т.е. положения, которое существовало до совершения международно-противоправного деяния. В простейшей форме реституция предполагает такие действия, как освобождение неправомерно задержанных лиц или возвращение неправомерно арестованного имущества. Таким образом, реституция подразумевает то, что ответственное государство должно ликвидировать правовые и материальные последствия своего противоправного деяния путем восстановления ситуации, которая существовала бы, если бы не было совершено такое деяние. Существует также понятие «*юридическая реституция*». К юридической реституции относятся, например, отзыв, отмена или изменение законодательного положения, принятого в нарушение норм международного права, аннулирование или пересмотр административной меры, неправомерной принятой в отношении какого-либо лица или имущества иностранца.

Одной из форм реституции является возврат в натуре имущества, неправомерно изъятого и вывезенного воюющим государством с территории противника. Например, в соответствии со ст. 75 Мирного договора между союзными державами и Италией от 10 февраля 1947 г. Италия обязалась вернуть «в возможно кратчайший срок имущество, вывезенное с территории любой из стран Объединенных Наций».

Объектом реституции может быть также возвращение неправомерно захваченного или неправомерно задержанного имущества в мирное время, т. е. вне связи с военными действиями, или же отмена какого-либо правового акта или их сочетания. В судебно-арбитражной практике нередко употребляется термин «юридическая реституция». Этот вид реституции требует или предполагает изменение юридической ситуации либо в рамках правовой системы ответственного государства, либо в его правовых отношениях с потерпевшим государством. Такие случаи включают в себя отзыв, отмену или изменение конституционного или законодательного положения, принятого в нарушение норм международного права, аннулирование или пересмотр административной или судебной меры, неправомерно принятой в отношении какого-либо лица или имущества иностранца. В некоторых случаях может применяться как материальная, так и юридическая реституция. Например, Постоянная палата Третейского суда ООН в 1993 г. постановила, что Чехословакия «обязана вернуть королевскому Венгерскому будапештскому университету им. Петера Пазмани требуемое им недвижимое имущество без какой-либо переуступки, принудительного управления или секвестра и в том состоянии, в каком оно было до применения данных мер».

Субституция — это разновидность реституции. Она представляет собой замену неправомерно уничтоженного или поврежденного имущества, зданий, транспортных средств, художественных ценностей, личного имущества и т. п.

Компенсация — это финансовая форма возмещения вреда. Государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано компенсировать ущерб, причиненный таким деянием, поскольку такой ущерб не возмещается реституцией. В международно-правовой литературе возмещение вреда в денежном эквиваленте часто называют *репарацией*. В английском варианте Проекта КМП использовала именно термин «*reparation*» однако в русском переводе он все же звучит как «компенсация». В связи с этим можно утверждать, что это равнозначные термины. КМП определяет, что компенсация представляет собой форму финансового возмещения вреда, причиненного международно-противоправным деянием, насколько такой ущерб не возмещается реституцией, устанавливая, таким образом, приоритет реституции как формы возмещения вреда, т.е. две данные формы совершенно не исключают, а дополняют друг друга.

В результате рассмотрения дела о проекте Габчиково-Надьмарош Международный суд ООН решил, что «существует вполне устоявшаяся норма международного права, согласно которой потерпевшее государство имеет право на получение компенсации от государства, которое совершило международно-противоправное деяние, за причиненный им, ущерб».

По сравнению с сатисфакцией роль компенсации заключается в возмещении фактических убытков, понесенных в результате международно-противоправного деяния. Компенсация, как правило, представляет собой денежную выплату.

Денежная выплата должна соответствовать размеру ущерба, понесенного потерпевшим государством в результате правонарушения.

Например, в деле о судне «Сайга» Сент-Винсент и Гренадины потребовали компенсацию от Гвинеи после противоправного ареста и задержания зарегистрированного на Сент-Винсенте и Гренадах судна -«Сайга» и его команды. Международный трибунал ООН по морскому праву присудил компенсацию в размере 2 123 357 долл. США с учетом процентов. Основные категории компенсированного ущерба включали, в частности, ущерб, нанесенный судну, расходы, связанные с задержанием судна, и ущерб, понесенный в связи с задержанием капитана, членов команды и других лиц, находившихся на борту судна. Сент-Винсент и Гренадины потребовали компенсацию за нарушение их прав в отношении судов, плавающих под их флагом, которое выразилось в аресте и задержании «Сайги». Однако трибунал счел, что их заявление о том, что Гвинея действовала противоправно, арестовав судно в данных обстоятельствах и используя чрезмерную силу, представляет собой адекватную репарацию. Претензии, касающиеся утраты регистрационных поступлений вследствие незаконного ареста судна и расходов, понесенных в связи с компенсацией рабочего времени, потраченного должностными лицами, которые занимались вопросами ареста и задержания судна и его команды, также были оставлены без удовлетворения. Что касается первых претензий, то, по мнению трибунала, Сент-Винсент и Гренадины не представили достаточных свидетельств в их обоснование. Относительно расходов должностных лиц по задержанию судна и его команды трибунал отметил, что подобные расходы не подлежат компенсации, поскольку они были понесены в связи с исполнением обычных функций государством флага.

Проценты. Они начисляются тогда, когда это необходимо для обеспечения полноты возмещения вреда. Ставка и метод расчета процентов определяются таким образом, чтобы достичь этого результата. Проценты исчисляются с даты, когда должна была быть выплачена основная сумма, на дату выполнения платежного обязательства. Например, в деле о судне «Сайга» Международный трибунал ООН по морскому праву присудил проценты по разным ставкам за различные категории убытков.

Также выделяют такую форму возмещения материального вреда, как *субституцию* — возмещение материальных ценностей в натуре, т.е. передача пострадавшему субъекту объектов, равнозначных по значению и стоимости, взамен утраченных.

К формам политической ответственности относят сатисфакцию, ресторацию и реторсии.

Сатисфакция - форма возмещения, при которой речь идет о возмещении ущерба, неподдающегося финансовой оценке, т.е. ущерба нематериального характера. Сатисфакция может выражаться в признании нарушения, выражении сожаления, официальном извинении, однако, она не должна быть непропорциональна нанесенному ущербу и не должна принимать формы, унижительной для ответственного государства.

Сатисфакция (удовлетворение) - это предоставление государством-нарушителем удовлетворения пострадавшему государству за ущерб, причиненный его чести и достоинству. Сатисфакция может быть выражена в виде

официального принесения извинения, выражения сожаления или сочувствия, заверения в том, что подобные неправомерные акции не будут иметь место в будущем, оказания почестей флагу потерпевшего государства или исполнения его гимна в соответствующей торжественной обстановке и т. д. Например, в октябре 1994 г. на Восточном вокзале Варшавы российские граждане подверглись ограблению рэкетирами, а полиция в ответ на жалобы избивала ограбленных и травила их газом. Во время визита в Москву министр внутренних дел Польши принес официальные извинения премьер-министру и министру внутренних дел России. По этому поводу было принято совместное коммюнике, где польская сторона признала вину полицейских, а российская сторона сочла инцидент исчерпанным.

Сатисфакция может потребоваться только в тех случаях, когда реституция или компенсация не обеспечивают полного возмещения.

Сатисфакция является средством возмещения вреда, не поддающегося финансовой оценке, который представляет собой нанесенное государству оскорбление. Такие виды вреда, как правило, носят символический характер и возникают из самого факта нарушения обязательства независимо от его материальных последствий для соответствующего государства.

Сатисфакция не должна носить карательного характера или предусматривать штрафные санкции. Сатисфакция не должна принимать формы, унижительные для ответственного государства.

Таким образом, сатисфакция преследует три цели: принесение извинений или иное признание неправомерности совершенного деяния; наказание виновных; принятие мер к предотвращению повторения нарушения. Ресторация как форма ответственности предполагает восстановление государством-нарушителем прежнего состояния какого-либо материального объекта (например, восстановление качества и чистоты воды, загрязненной по его вине).

Ресторация - это восстановление нарушенных прав нематериального характера в том виде, в котором они существовали до совершения правонарушения. То есть в принципе это та же реституция только в отношении нематериального ущерба.

Реторсии - это ответные меры в связи с недружественными действиями другого государства. Иногда в международно-правовой литературе реторсии не считаются формой ответственности, так как часто предпринимаются при отсутствии факта правонарушения (например, временный отзыв своего посла в ответ на недружественные заявления в адрес своей страны).

Реторсиями считаются принудительные действия одного государства, направленные против другого государства, нарушившего интересы первого. Реторсия может быть только ответом одного государства на определенные недружественные действия другого государства с целью восстановления нарушенных прав. К реторсиям относятся: отзыв посла из государства, совершившего недружественный акт; выдворение из страны равного числа дипломатов государства, которое ранее выслало из страны дипломатов первого государства; запрещение въезда в страну или отмена визитов делегаций, в том числе главы государства, и т. д.

В 1995 г. Литва отозвала своего посла из Латвии в знак протеста против соглашения о разведке нефтяных месторождений, подписанного Латвией с рядом

западных компаний. Однако, по мнению Литвы, территория, на которой будет производиться разведка, является спорной и намеченные работы могут нанести ущерб суверенитету и интересам этого государства. В августе 1987 г. Канада выслала и объявила персоной нон грата 19 советских граждан. Те же меры были приняты СССР в отношении 13 канадских дипломатов.

Часто к формам политической ответственности относят *репрессалии* и *санкции*. Репрессалии — это ответные насильственные действия со стороны потерпевшего государства. Репрессалии (невооруженные) — это правомерные принудительные действия одного государства против другого государства. Репрессалии применяются в ответ на неправомерные действия другого государства с целью восстановления нарушенного права. Они должны быть соразмерными причиненному ущербу и тому принуждению, которое необходимо для получения удовлетворения.

Репрессалии могут выражаться в приостановлении или разрыве дипломатических отношений, введении эмбарго (запрещения) на ввоз товаров и сырья с территории государства-нарушителя и др.

Так, в 1994 г. Президент США подписал билль об ужесточении санкций против Кубы в ответ на атаку кубинскими военными истребителями гражданских самолетов антикастровской эмигрантской организации, в результате которой погибли четыре летчика. В числе санкций - приостановление чартерных авиарейсов между США и Кубой, новые барьеры для кубинских дипломатов, отказ иметь дела с иностранными компаниями, занимающимися бизнесом на Кубе, запрет ввозить в США продукты, произведенные с использованием кубинского сахара.

Репрессалии должны быть прекращены по получении удовлетворения. Современное международное право запрещает вооруженные репрессалии как средство разрешения споров и разногласий. Однако это никоим образом не затрагивает право государства (группы государств) на индивидуальную или коллективную самооборону от агрессии в соответствии со ст. 51 Устава ООН, на обращение в Международный суд ООН или арбитраж.

Репарации представляют собой возмещение материального ущерба в денежном выражении, товарами, услугами. Объем и вид репараций, как правило, применяются на основе международных договоров. Сумма репараций обычно значительно меньше объема ущерба, причиненного войной. Например, по решению Крымской конференции 1945 г. репарации с Германии составили всего 20 млрд. долл., что даже несопоставимо с нанесенным Советскому Союзу ущербом в целом. Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме от 27 января 1973 г. обязывало США лишь внести «свой вклад в заживление ран войны и послевоенное строительство Демократической Республики Вьетнам и всего Индокитая» (ст. 21). Необходимо отметить, что правительство ФРГ (после включения в ее состав ГДР) приняло решение о выплате компенсации гражданам бывшего СССР, угнанным в Германию во время Второй мировой войны.

По решению Международного суда ООН правительство США в 1996 г. выплатило Ирану компенсацию в размере 131 млн. долл. за сбитый американскими военными в 1988 г. иранский пассажирский самолет с корабля ВМС США.

Санкции — более широкое понятие, включающее в себя любые меры, принимаемые в отношении государства, совершившего международное преступление. Некоторые советские юристы-международники (Г.И. Тункин, Д.Б. Левин, Л.А. Мождорян) включали в понятие санкций те же репрессалии и реторсии.

КМП при разработке проблемы международно-правовой ответственности сформулировала иную концепцию понятия санкции. В данном понимании ответственность, ее виды и формы отделены от санкций. Последние выступают как средства принуждения нарушителя выполнить возникшие в рамках правоотношений ответственности вторичные обязательства (обязательства, возникающие в рамках правоотношений ответственности) и никак не являются самими этими обязательствами. При этом необходимо отметить, что на завершающем этапе работы КМП над ПСОГ термин «санкции» в таком понимании был заменен на термин «контрмеры». В числе основных причин такой замены стоит необходимость разграничения между санкциями, применяемыми организациями, и мерами индивидуального государственного принуждения. В таком понимании контрмер это понятие охватывает любые односторонние меры принудительного характера, принимаемые государством (в том числе и репрессалии) (подробнее об этом см. § 6 настоящей главы).

Таким образом, если юридическим последствием невыполнения первичных обязательств является право потерпевшего требовать прекращения правонарушения и возмещения ущерба, то при нарушении вторичных обязательств (т.е. обязательств прекратить противоправное деяние и возместить причиненный ущерб) юридическим последствием является право потерпевшего применить контрмеры.

Особой формой политической ответственности государств является приостановление прав и привилегий, вытекающих из членства в международной организации (лишение права голоса, права на представительство в главных органах, права на получение помощи и обслуживание и др.) и как крайняя мера - исключение из международной организации. Например, за агрессию против Финляндии вопреки существовавшему международному Договору между СССР и Финляндией о ненападении СССР был исключен из Лиги Наций в 1940 г.

На основании договоров может возникать объективная (абсолютная) ответственность как разновидность материальной. Она возникает вне зависимости от вины причинителя ущерба, т.е. за ущерб, причиненный в результате правомерных действий.

Однако, потерпевшая сторона должна доказать причинную связь между действием (бездействием) и ущербом.

В международном договоре указывается определенная максимальная сумма компенсации, подлежащая выплате пострадавшему.

Политическая ответственность, как правило, сопровождается применением принудительных мер в отношении государства-правонарушителя и сочетается с материальной ответственностью. Наиболее распространенной формой политической ответственности являются реторсии, репрессалии, сатисфакция, ресторация, приостановление членства или исключение из международной организации, подавление агрессора силой, которые реализуются посредством применения санкции.

Санкции — это принудительные меры, применяемые к государству-нарушителю. Они могут быть применимы международными организациями (универсальными и региональными), например ООН, ИКАО, ОАЕ, группой государств или отдельными организациями. Объем и виды санкций зависят от степени тяжести правонарушения и нанесенного ущерба. Например, к государству-агрессору могут быть применены следующие принудительные меры: временное ограничение суверенитета; отторжение части территории; послевоенная оккупация; полная или частичная демилитаризация всей или части территории; сокращение вооруженных сил и вооружений (по видам или размерам) или запрещение иметь тот или иной вид вооруженных сил или вооружений; ограничение юрисдикции государства-агрессора по делам об ответственности главных военных преступников, виновных в совершении преступлений против мира, человечности и военных преступлений, и др.

Санкции за посягательство на международный мир и безопасность предусмотрены ст. 39, 41 и 42 Устава ООН, уставами некоторых региональных политических организаций. Практически все виды санкций, перечисленных выше, были применены к Германии, Италии и Японии после Второй мировой войны. При этом высшей формой политической ответственности государства является лишение государственного суверенитета, когда высшую власть осуществляют представители государств-победителей. Так было в отношении Германии и Японии после подписания ими безоговорочной капитуляции.

В соответствии с Декларацией от 5 июня 1945 г. союзные державы взяли на себя функции верховной власти, осуществили разоружение и демилитаризацию Германии, ликвидировали и запретили нацистские организации, провели денацификацию Германии, т. е. удалили со всех государственных и общественных постов функционеров НСДРП, без привлечения к уголовной ответственности рядовых ее членов и т. д.

Санкции как форма принуждения применяются только в случае совершения тяжкого международного преступления. Применение таких санкций в других случаях нельзя считать правомерным, ибо по существу санкции являются реакцией государств (международного сообщества) на умышленное совершение противоправных действий или умышленное причинение значительного ущерба. Например, в 90-х годах XX в. были введены санкции в отношении Ирака после разгрома его вооруженных сил: Ирак обязан был отвести свои войска от территории Кувейта; ему запрещалось иметь ракетное и химическое оружие; на территории Ирака международные инспекции наблюдали за ликвидацией ракетного оружия Ирака, за передвижением его войск и вооружений и т. д. Вполне понятно, что такие санкции могут вводиться и осуществляться по решению Совета Безопасности ООН в рамках ст. 41 и 42 Устава ООН, включая экономические и иные санкции, вплоть до полной экономической блокады, перерыва экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений.

4. Специфика ответственности государства за серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права.

Субъекты международного права (кроме индивидов) несут международную ответственность, если причиненный иностранцу ущерб является результатом несанкционированных действий их официальных органов или должностных лиц, если эти действия противоречат международно-правовым обязательствам такого субъекта. Применительно к государствам это положение подтверждено, например, ст. 91 Женевского дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., где говорится, что сторона, находящаяся в конфликте, несет ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав ее вооруженных сил.

В ст. 41 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния указывается на следующее поведение любого органа государства рассматривается как деяние данного государства по международному праву независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства.

Поведение лица или группы лиц рассматривается как деяние государства по международному праву, если это лицо или группа лиц фактически действует по указаниям либо под руководством или контролем этого государства или если эти лица находятся на соответствующей государственной службе (полицейские, пожарники и т. д.). Например, в начале 20-х годов минувшего века США получили возмещение в сумме 15 тыс. долл., так как мексиканские власти не приняли надлежащих мер по наказанию убийцы некоего Масси, гражданина США, работавшего в Мексике. Нильсен, член комиссии, разбиравшей дело, высказал следующее мнение: «Я считаю несомненно разумным возложение ответственности на государство за неправомерные действия его служащих, если их поведение — каким бы ни был их статус или ранг по внутреннему праву — приводит к неисполнению государством его обязательств по международному праву».

Государство несет международно-правовую ответственность за правонарушения, совершенные вооруженными силами, ошибки законодательных или судебных органов, а также своих представительств за рубежом.

Обстоятельства, которые порождают ответственность государства в связи с деянием другого государства, указаны в гл. IV Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятых к сведению LVI сессией Генеральной Ассамблеи ООН 12 декабря 2001 г. (A/Res/56/83). Государство, которое помогает или содействует другому государству в совершении последним международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за это, если: а) данное государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; б) деяние явилось бы международно-противоправным в случае его совершения данным

государством. Такие ситуации возникают в тех случаях, когда государство добровольно содействует или помогает другому государству в осуществлении деяния, нарушающего международные обязательства второго государства, например, путем сознательного предоставления существенно важного средства или финансирования соответствующей деятельности, закрытия международного водотока, содействия в похищении лиц и т. д. Государством, несущим главную ответственность, в каждом случае является государство-исполнитель, а содействующее государство играет лишь вспомогательную роль.

Содействующее в совершении международно-противоправного деяния государство несет ответственность в следующих трех случаях: 1) соответствующему органу или учреждению государства, предоставляющему помощь или содействие, должно быть известно об обстоятельствах, придающих поведению государства, которому предоставляется помощь, международно-противоправный характер; 2) помощь или содействие должны предоставляться с целью облегчения совершения такого деяния и фактически должны вести к его совершению; 3) выполнение деяния должно носить противоправный характер, как если бы оно было совершено самим содействующим государством.

Государство, которое руководит другим государством и осуществляет контроль над ним в совершении последним международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за данное деяние, если: а) данное государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; б) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данным государством.

Государство, которое принуждает другое государство к совершению какого-либо деяния, несет международную ответственность за данное деяние, если такое деяние, если бы не принуждение, являлось бы международно-противоправным деянием принуждаемого государства и принуждающее государство делает это, зная об обстоятельствах этого деяния. В данном случае для принуждаемого государства нет никакого реального выбора, кроме как выполнить желание государства, применяющего принуждение. Принуждающее государство должно принуждать к совершению международно-противоправного деяния.

Перечисленные выше обстоятельства, порождающие ответственность государства в связи с деянием другого государства, применимы также *mutatis mutandis* и к другим субъектам международного права.

Международно-противоправное деяние государства имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии, может присваиваться государству по международному праву и представляет собой нарушение международного обязательства этого государства (ст. 2 Проекта статей о международной ответственности государств за правонарушение).

Аналогичные положения содержатся в Проекте статей «Об ответственности международных организаций».

Таким образом, КМП ООН исходит из необходимости наличия двух элементов, позволяющих констатировать наличие международно-противоправного деяния и необходимых для наступления ответственности государства. Первый из них, нередко именуемый «субъективным», состоит в присвоении государству определенного образа поведения. Необходимость такой

конструкции обусловлена тем, что поведение государства в международной сфере выражается в действиях его конкретных органов, в качестве которых выступают отдельные лица или группа лиц. Они могут нести ответственность по национальному законодательству своей страны. Однако на международном уровне ответственность ложится на государство, которое они представляют.

Государства несут ответственность за действия своих органов независимо от их положения в структуре власти, т.е. принадлежности к законодательной, исполнительной, судебной власти, системе центральных или местных органов. Следует отметить, что определенное поведение может присваиваться государству, когда его органы действовали в официальном качестве, т.е. осуществляли элементы государственной власти, даже если предоставленные им полномочия были при этом превышены или их осуществление было сопряжено со злоупотреблением.

Ответственность государств может возникать и за действия лиц, не относящихся к его органам. Прежде всего это относится к частным лицам и организациям, если они были уполномочены осуществлять отдельные элементы государственной власти. Кроме этого, государства могут нести ответственность за действия органов другого государства, предоставленных в его распоряжение, либо отдельных частных лиц или групп лиц, не осуществляющих государственных властных полномочий, но действовавших под контролем или руководством соответствующего государства.

Ответственность международных организаций, в соответствии с Проектом ст. 4, принятой КМП ООН в предварительном порядке по теме «Ответственность международных организаций», наступает в результате поведения любого из ее органов, должностных лиц или иного лица, которому поручена часть функций организации.

Наряду с присвоением в качестве субъективного элемента международно-противоправного деяния в зависимости от характера нарушенного обязательства различают вину государства как намерение нанести вред правам других субъектов международного права. Однако в большинстве случаев намерение государства не оказывает существенного влияния на констатацию международного правонарушения, и это побудило КМП ООН исключить вину из числа необходимых элементов международного правонарушения.

Другой элемент международно-противоправного деяния, нередко именуемый «объективным», состоит в нарушении государством своего международного обязательства, т.е. несоответствии его поведения тому, что требует от него соответствующее международное обязательство, которое в зависимости от характера может предписывать определенный образ поведения или достижение определенного результата. При этом не имеет значения, вытекает ли нарушенное обязательство из международного обычая, договора или иного источника международного права.

Заслуживает внимания *точка зрения о необходимости отнесения к числу элементов противоправного деяния категории вреда*, который не был включен КМП ООН в текст Проекта со ссылкой на то, что материальный вред сопутствует только отдельным нарушениям и он становится необходимым элементом правонарушения в зависимости от характера нарушенного обязательства.

Поведение государства, подпадающее под перечисленные выше критерии, тем не менее, может рассматриваться как правомерное, если имели место обстоятельства, исключаящие противоправность. В Проекте о международной ответственности называется *шесть обстоятельств подобного рода*: согласие, самооборона, контрмеры, форс-мажор, бедствие и состояние крайней необходимости. Наличие перечисленных обстоятельств само по себе не влияет на сохранение в силе подвергшихся нарушению международных обязательств, а оправдывает отступление от них на протяжении периода времени, когда эти обстоятельства возникали и продолжали существовать. Кроме этого, ни одно из перечисленных обстоятельств само по себе не избавляет от обязанности возмещения причиненных убытков.

Согласие компетентных органов государства на приостановление международных обязательств, установленных в его пользу, должно быть дано в явно выраженной форме, т.е. письменно или с помощью официального заявления. Согласие является действительным сугубо в двусторонних отношениях между государством, отступающим от принятого обязательства и дающим согласие на это, и не исключает ответственности в отношении третьих государств. Кроме этого, ни одно государство не может хотя бы временно отказаться от своих прав, вытекающих из императивных норм международного права - норм *jus cogens*.

Осуществление права на самооборону в соответствии с Уставом ООН связано с ведением военных действий, когда международные соглашения, рассчитанные на мирное время, прекращают действие и применяются правила, регулирующие порядок ведения вооруженных действий. Вместе с тем самооборона оправдывает не всякое отступление от международных обязательств, а лишь, если принятие соответствующих мер удовлетворяет требованиям соразмерности и необходимости.

Отступление от международных обязательств может оправдываться также в связи с *реагированием на совершение международно-противоправного деяния*. Однако подобного рода действия оправдывают невыполнение международных обязательств в той мере, насколько они сами являются законными, о чем будет идти речь ниже. Кроме этого, противоправность исключается только в отношении обязательств, принятых в пользу правонарушителя, и не освобождает от обязательств в отношении третьих государств, права которых также могут быть затронуты.

Противоправность деяния исключается также в следующих случаях:

- форс-мажорной ситуации, когда у соответствующего государства под влиянием причин природного или технического характера не имелось возможности следовать принятому обязательству;
- бедствия, когда отступление от обязательства вызвано стремлением избежать вреда жизни и здоровью людей, если только такое поведение не связано с причинением более масштабных вредных последствий;
- состояния крайней необходимости, когда отступление от международного обязательства вызвано необходимостью защиты коренных интересов государства или международного сообщества с учетом разумной заботы об интересах других участников международного общения.

Наряду с ординарными правонарушениями, именуемыми «деликтами», следует различать *категорию международных преступлений*. В настоящее время по поводу характера ответственности за международные преступления выработаны различные подходы, начиная от распространения на государства уголовной ответственности до отказа проводить разграничение между различными категориями правонарушений. Стремясь достигнуть компромисса и избежать перенесения в международную сферу уголовно-правовых категорий, КМП ООН отказалась от термина «международные преступления», заменив его термином *«серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права»*.

Однако проблема формулировки критериев разграничения типов правонарушений во многом осталась нерешенной. Если прежде бралась за основу убежденность мирового сообщества в преступности определенного деяния ¹, то в нынешней редакции Проекта указывается на характер нарушенного обязательства, проистекающего из императивной нормы международного права, и серьезность нарушения, что согласно ст. 40 Проекта может выражаться в грубом и систематическом невыполнении ответственным государством своего обязательства.

В целом КМП ООН устранилась от решения проблемы ответственности за международные преступления государств, оговорив в ст. 41 Проекта, что его статьи не затрагивают дальнейшее развитие института наиболее серьезных нарушений международного права. Вместе с тем реализация ответственности за их совершение связана с рядом особенностей.

Идея установления особого режима ответственности государств за международные преступления имеет давние корни. В XIX в. швейцарский юрист И. Блюнчли писал: «Принцип уголовного права, что идеальные лица (корпорации, universitates) ненаказуемы, не признается международным правом. Государство, нарушившее мирные отношения к другому государству, может этим подвергнуть опасности свое существование и погибнуть в войне, им самим вызванной»¹. Однако систему широко применяемых в то время мер, включающих контрибуции и аннексии, нельзя называть уголовно-правовыми. В сущности, они служили общему правилу, по которому судьба поверженного в войне государства находилась в руках победителя.

Следующий этап, предшествовавший появлению современной концепции ответственности государств, относится к периоду между двумя мировыми войнами. Ряд деклараций, направленных на скорейшее прекращение Первой мировой войны и проникнутых духом справедливого послевоенного устройства, содержат отказ от аннексий и контрибуций. Закрепленные позднее в Версальском мирном договоре, эти принципы привели к пересмотру многих положений классического международного права.

Институты, выступавшие прежде основными элементами наказания, перестали существовать. Однако то обстоятельство, что действия Германии, состоящие в развязывании войны, были объявлены преступными, наполнило идею наказания государства новым содержанием. К этому периоду относится развитие учения о двух режимах ответственности. Большинство юристов наряду с ответственностью за обычные правонарушения выделяли, по аналогии с национальным правом, уголовную ответственность государства за развязывание

войны в нарушение Статута Лиги Наций. При этом ст. 16 Статута, предусматривавшую набор следовавших за это санкций, рассматривали как своеобразный международный уголовный кодекс. Ряд сторонников этого подхода считали, что уголовная ответственность должна распространяться как на государство, так и на индивидов, принимавших от его имени непосредственное участие в совершении международного преступления.

Концепция уголовной ответственности государства достаточно прочно укоренилась в довоенной науке международного права. Однако практического воплощения она так и не получила. Международный Военный Трибунал в Нюрнберге над главными нацистскими военными преступниками, установивший принцип индивидуальной уголовной ответственности, тем самым отверг возможность ее осуществления по отношению к государству: «Преступления против международного права, -значится в его приговоре, - совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права»¹.

При разработке Проекта КМП ООН о международной ответственности государств за правонарушение преступления рассматривались как деяния, влекущие особый режим ответственности государств. Подчеркивая своеобразие такой ответственности и стремясь избежать аналогий с уголовным правом, КМП ООН отказалась от использования термина «международные преступления», заменив его на «серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права». Однако по поводу последствий совершения серьезного нарушения КМП ООН не смогла занять четкой позиции, оговорив лишь в ст. 41 Проекта обязанность всех государств сотрудничать с целью прекращения серьезного правонарушения, непризнания правомерным положения, сложившегося в результате его совершения и неоказания помощи или содействия в сохранении такого положения. Таким образом, КМП ООН устранилась от рассмотрения примеров реакции мирового сообщества на наиболее опасные нарушения международного права и кодификации норм в этой области, что снижает ценность результатов ее работы.

В выделении особой категории наиболее опасных правонарушений существует объективная необходимость. Опасность, которую они несут для всего человечества, накладывает отпечаток как на объем ответственности, так на и способы ее осуществления. Сопряженные с нарушением императивных норм международные преступления ни в коем случае не могут вести к прекращению нарушенного обязательства, что может иметь место по желанию потерпевшей стороны при обычных правонарушениях. Возмещение вреда принимает не только более значительные количественные характеристики, но и зачастую связано с ограничением суверенитета правонарушителя, который должен выполнять волю потерпевших сторон, определяющих размер причиненного вреда¹.

Особые характеристики приобретают меры принуждения. В ответ на наиболее опасное нарушение международного права они предпринимаются с тем, чтобы положить ему конец и обеспечить возмещение причиненного вреда, выполняя при этом ряд функций, связанных с временным ограничением суверенитета. Такие меры, как введение временного внешнего контроля над всей или частью территории, ограничивают суверенитет ответственного государства и

могут быть оправданы только совершением наиболее опасных правонарушений. Подобный характер может приобретать система гарантий, ограничивающая, например, в случае с агрессией численность войск, виды и размер вооружений, призванная не допустить возобновления преступного поведения в будущем¹.

Отмечая особый характер последствий совершения серьезного нарушения, КМП ООН, тем не менее, отказалась признать их штрафной или карательный характер. Этот вывод был сделан с учетом сложившейся международно-правовой практики и замечаний правительств.

Стремительное развитие науки и техники сопряжено не только с предоставлением человечеству новых благ, но и, как показывает действительность, таит в себе повышенную опасность нанесения значительного трансграничного вреда окружающей среде, имуществу и здоровью людей. Урегулировать конфликтные ситуации с учетом необходимости возмещения вреда и поощрения дальнейшего научно-технического прогресса призван отдельный режим ответственности за ущерб, причиненный действиями, не запрещенными международным правом.

Употребление термина «ответственность» в данном случае носит условный характер, так как ее основания и характер принципиально отличаются от ответственности за международно-противоправное деяние¹. Для обозначения ответственности за вред, причиненный действиями, не запрещенными международным правом, используются также термины «абсолютная», «объективная», «строгая» ответственность.

Существует два основных условия возмещения вреда, вызванного правомерной деятельностью. Первое связано с отсутствием вины причинителя вреда, который под влиянием причин природного или техногенного характера не имел возможности предотвратить вредные последствия деятельности. Человечество не смогло поставить под свой полный контроль силы природы или сложные технологические процессы, которые в отдельных случаях лишают возможности выбора между правомерным поведением и противоправным. Это обстоятельство исключает применение режима международной ответственности за правонарушение, несмотря на существенные или масштабные размеры причиняемого вреда.

Следует отметить, что черта между правонарушением и невиновным причинением вреда является тонкой и подвижной. Во внимание должно приниматься не только отсутствие возможности предотвращения или снижения размера вреда. Так, противоправным является причинение вреда, хотя и вызванного внешними причинами, но связанного с деятельностью, запрещенной международным правом². Подобным образом противоправным является вред, если субъект, несущий ответственность, не принял последующих мер для снижения его размера¹. Особое значение приобретает ответственность государств по оценке степени риска причинения значительного вреда при выдаче разрешений на осуществление опасных видов деятельности на своей территории. Согласно ст. 7 Проекта статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, принятых КМП ООН в 2001 г., «любое решение относительно разрешения деятельности... основывается, в частности, на оценке возможного трансграничного вреда, причиняемого этой деятельностью, включая любую оценку воздействия на окружающую среду».

Другим условием возмещения вреда, не связанного с противоправным деянием, является осуществление специфических видов деятельности по эксплуатации источников повышенной опасности, т.е. несущих риск причинения значительного трансграничного вреда. В основу определения этой категории могут быть положены лишь общие критерии. СБ. Раскалей предлагал определять объекты, представляющие повышенную опасность, как «любой аппарат, агрегат, механизм или систему таковых, оперирование которыми связано с риском невиновного причинения ущерба, несмотря на все принятые меры предосторожности»².

Юридическим основанием ответственности за правомерную деятельность выступает значительное число международных соглашений, регулирующих ответственность без вины за вред, причиненный эксплуатацией различных видов транспорта, ядерной энергии и др. Все они, однако, касаются ответственности операторов источников повышенной опасности, которая возникает по законодательству отдельных стран и определяется национальными судами. Таким образом, речь идет о разрешении коллизий национальных правовых систем и определении национального суда, компетентного разрешать споры частных лиц о возмещении, что позволяет отнести соглашения подобного рода к международному частному праву. Аналогичный характер приняла работа КМП ООН над проектом принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, принятом в первом чтении в 2004 г. Согласно п. 1, 2 принципа 4 названного Проекта «каждому государству следует принимать необходимые меры, чтобы обеспечить предоставление оперативной и адекватной компенсации жертвам трансграничного ущерба, причиненного опасными видами деятельности, имевшими место на его территории, или иным образом под его юрисдикцией или контролем. Эти меры должны включать возложение материальной ответственности на оператора или, в соответствующих случаях, другое лицо или образование».

Среди универсальных международных соглашений публично-правового характера вопросы ответственности за правомерную деятельность регулирует Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, заключенная 29 марта 1972 г. В ст. II Конвенции предусмотрена абсолютная ответственность запускающего космический объект государства за причиненный ущерб на поверхности Земли или воздушному судну в полете. Однако ответственность может возлагаться и на международную межправительственную организацию, осуществляющую космическую деятельность. Согласно ст. XXII Конвенции, «если какая-либо международная межправительственная организация ответственна за ущерб ... эта организация и те из ее государств-членов, которые являются участниками настоящей Конвенции, несут солидарную ответственность». Аналогичное по характеру значение имеет ст. 7 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г., предусматривающая возможность предоставления государством компенсации, если его действия по использованию водотока наносят значительный ущерб другим государствам.

Нередко можно встретить утверждение о существовании международно-правовой обычной нормы или общего принципа права о возмещении вреда,

причиненного правомерной деятельностью. Учитывая слабое распространение практики заключения международных соглашений в этой области, обычная норма позволила бы восполнить существенный пробел в регулировании межгосударственных отношений. С тем, однако, что формирование международно-правового обычая является делом времени, согласны практически все авторы, обращающиеся к данной проблеме.

Определение объема причитающегося возмещения за вред, вызванный эксплуатацией источников повышенной опасности, происходит с учетом причинно-следственных связей между деятельностью по эксплуатации и наступившими вредными последствиями. При этом возмещению подлежит любой вред, если владелец источника не докажет, что он был нанесен в результате намерения или грубой небрежности потерпевшей стороны. В таком случае происходит освобождение от абсолютной ответственности полностью или частично. В отличие от соглашений, регулирующих гражданскую ответственность за трансграничный вред, содержащих ограничение ответственности причинителя вреда, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г. использует принцип полного возмещения вреда с целью восстановления положения, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен (ст. XII). Очевидно, в таких случаях объем ответственности может снижаться с целью справедливого распределения убытков между причинителем вреда и его жертвой.

Возмещение вреда, причиненного правомерной деятельностью, происходит с помощью реституции или компенсации. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г. среди форм возмещения называет лишь компенсацию, что является неточным и не должно служить препятствием обращению к другим формам, позволяющих добиться полного возмещения. Вместе с тем использованию подлежат исключительно материальные формы возмещения, поскольку невиновное причинение вреда никоим образом не может посягать на честь и престиж потерпевшего государства и, в частности, быть основанием требования о предоставлении сатисфакций.

Как правило, всякое противоправное деяние государства влечет международную ответственность этого государства. Однако в действительности могут иметь место обстоятельства, которые препятствуют на данном этапе выполнению государством своих обязательств, в том числе выполнению их в срок. Эти обстоятельства могут исключить международно-правовую ответственность государств. Наряду с такими обстоятельствами могут существовать и обстоятельства, смягчающие ответственность государства за невыполнение своих обязательств.

Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, подготовленные Комиссией международного права и одобренные (точнее, «принятые к сведению») LVI сессией Генеральной Ассамблеи ООН 12 декабря 2001 г., содержат перечень обстоятельств, исключающих противоправность. Ответственность государств исключается при следующих определенных условиях:

1. В случае достижения государствами взаимного согласия относительно действий, которые противоречат ранее принятым ими обязательствам или

соответствующим нормам международного права. Например, ввод иностранных войск на территорию государства обычно рассматривается как серьезное нарушение суверенитета государства, а зачастую как акт агрессии. Однако подобная акция не может быть признана таковой, если она осуществляется по просьбе или с согласия государства (например, ввод индийских войск на территорию Шри-Ланки в 1987 г. по взаимному договору для борьбы против боевиков ТОТИ).

2. Исключение ответственности государства в данном случае наступает при наличии следующих условий: согласие государства должно быть международно-правомерным; согласие должно быть ясно выраженным (а не подразумеваемым); согласие должно предшествовать совершению действий. Согласие может быть использовано в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния только в тех пределах, которые имеет в виду государство, дающее такое согласие (речь идет о сфере действия и сроках). Однако согласие не может быть дано на совершение действий, противоречащих императивным нормам международного права (например, согласие на использование территории для совершения агрессии в отношении третьего государства).

3. В случае если действия государства вызваны противоправными действиями другого государства и являются правомерными с точки зрения международного права мерами в отношении государства-правонарушителя, или, иными словами, когда имеется вина самой потерпевшей стороны. Такие меры могут быть применены также по поручению или уполномочию компетентной международной организации (например, ООН, соответствующей региональной организацией).

Если деятельность государства была вызвана непреодолимой силой или не поддающимися контролю непредвиденными внешними событиями. Причем предполагается, что оба указанных события не позволили государству действовать в соответствии с ранее принятыми на себя обязательствами или понять, что его проведение не соответствует этому обязательству. В частности, речь может идти о ситуациях, вызванных явлениями природы (наводнение, землетрясение, эпидемия и т. п.) или деятельностью людей, и обозначаются они терминами «форс-мажор» или «непредвиденный», «непреодолимый» случай. Форс-мажор как основание для освобождения государства от ответственности предусмотрен, например, в ст. 41 Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г., ст. 18 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Однако государства не освобождаются от ответственности, если форс-мажорная ситуация обусловлена — либо целиком, либо в сочетании с другими факторами — поведением ссылающегося на нее государства или государство приняло на себя риск возникновения такой ситуации.

4. Если субъект поведения, представляющий данное государство, в ситуации крайнего бедствия не имел иной возможности спасти свою жизнь или жизни вверенных ему людей. На практике случаи бедствия были в основном связаны с воздушными или морскими судами, которые оказывались на территории государства из-за плохих погодных условий, технической неисправности или выхода из строя навигационного оборудования. Например, капитан судна, терпящего бедствие, пытается укрыться от шторма в иностранном порту, не имея на то разрешения, или пилот летательного аппарата совершает без

разрешения вынужденную посадку на иностранной территории, с тем чтобы избежать неминуемой катастрофы и спасти пассажиров, или, наконец, капитан судна отказывается от спасения человека в воде, поскольку это может быть связано с реальной гибелью собственного судна и вверенных ему пассажиров. Во всех этих случаях формально имеет место нарушение границ другого государства и обязанности оказывать помощь в море всем терпящим бедствие, однако эти действия произошли в силу исключительных обстоятельств.

Бедствие как обстоятельство, исключаящее ответственность государства, предусмотрено, например, в ст. 14 Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г., ст. 98 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., приложении 1 Международной конвенции по предотвращению загрязнения моря с судов 1973/78 гг., ст. V Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г.

Государство несет ответственность, если оно само содействовало возникновению ситуации крайнего бедствия или если поведение, о котором идет речь, могло вызвать более тяжкое бедствие. Например, подводная лодка с ядерной силовой установкой, потерпевшая серьезную аварию, может вызвать ядерный взрыв в порту, в котором она пытается укрыться и произвести необходимый ремонт. В этом случае будет поставлена под угрозу жизнь гораздо большего числа людей, и государство, чей флаг несет подводная лодка, не может освобождаться от ответственности.

5. Если государство было вынуждено нарушить принятые на себя обязательства при наличии крайней необходимости. Однако ссылка на крайнюю необходимость правомерна лишь при наличии ряда одновременно действующих условий, в частности абсолютно исключительного характера ситуации, на которое ссылается государство; неизбежности характера опасности, угрожающей жизненно важным интересам государства и его населения; невозможности устранить такую опасность другими средствами; непременно временный характер действия, ограниченный рамками периода опасности.

Государство не может ссылаться на состояние крайней необходимости еще, по крайней мере, в следующих двух случаях:

— если международное обязательство, которому не соответствует деяние этого государства, установлено договором, в котором прямо или косвенно исключается возможность ссылки на состояние крайней необходимости в отношении этого обязательства;

- если государство, о котором идет речь, само способствовало возникновению состояния крайней необходимости, которое и не позволило выполнить свои международные обязательства.

Если государство, наносящее ущерб другому государству вопреки действующим нормам международного права, действует в целях самообороны от агрессии в соответствии со ст. 51 Устава ООН, совершаемой этим другим государством.

5. Уголовная ответственность физических лиц за совершение международных преступлений.

Ответственность индивида в связи с совершением международного преступления неоднократно реализовывалась на практике, начиная с Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов над главными военными преступниками. Важное значение имеет деятельность международных трибуналов, созданных для привлечения к ответственности лиц, совершивших международные преступления на территории Руанды и бывшей Югославии. В соответствии с положениями Римского статута Международного уголовного суда, вступившего в силу 1 июля 2002 г., образован постоянно действующий орган международной уголовной юстиции.

Характер международной ответственности индивида порождает немало теоретических споров. Прежде всего, возникает вопрос о международной правосубъектности индивида, который в ряде случаев рассматривается как непосредственный носитель международных прав и обязанностей, за нарушение которых наступает его ответственность. Советская юридическая наука, последовательно отрицавшая за индивидом качество субъекта международного права, толковала это явление как одну из форм ответственности государства, совершившего международное преступление, которое вследствие этого утрачивает юрисдикцию в отношении собственных граждан. Соответственно международная уголовная ответственность индивида исключалась, если его действия не выражали волю государства.

Однако этот взгляд все чаще подвергается критике. И.В. Фисенко, указывая на недопустимость перенесения ответственности индивида на государство как абстрактный субъект, ведущего к уменьшению бремени его ответственности, пришел к убеждению, что международные преступления могут совершаться индивидом без участия государства и международная уголовная ответственность индивида является самостоятельным институтом международного права, отличным от института ответственности государств.

Другой теоретической проблемой международной ответственности физических лиц за международное преступление выступает конкурирующая юрисдикция международных институтов и национальных правоохранительных и судебных органов. Следует согласиться с мнением И.В. Фисенко, что по существу это явления различного порядка: «Национальное уголовное право не регулирует и не охраняет напрямую отношения между государствами и народами. А если международные отношения не могут быть общим объектом преступления по национальному уголовному праву, то они, естественно, не могут быть и объектом преступления, предусмотренного национальным уголовным законом».

Подобный подход не должен преуменьшать значения национальных средств борьбы с международными преступлениями. Международно-правовыми актами, на основе которых учреждались органы международной уголовной юстиции, предусматривается недопустимость преследования физических лиц за международное преступление, если в их отношении осуществляется уголовное преследование или они были судимы за аналогичные деяния национальными

судами государств. Исключение составляют случаи, когда судебное разбирательство проводилось с целью ограждения соответствующих лиц от международной уголовной ответственности или при наличии иных причин, препятствующих свершению над ними правосудия. Таким образом, цель деятельности международных судебных органов состоит не в подмене национальных судебных учреждений, а в их дополнении. Это положение отражено в Статуте Международного уголовного суда, согласно ст. 1 которого Суд дополняет национальные системы уголовного правосудия.

Вместе с тем юрисдикция международных органов может иметь приоритет. Согласно ст. 8 Устава Международного трибунала по Руанде Трибунал «имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов всех государств. На любом этапе судебного разбирательства Международный трибунал по Руанде может официально просить национальные суды передать ему производство по делу». В таком случае при определении меры наказания Международный уголовный трибунал по Руанде должен был принимать «во внимание степень отбытия любого наказания, определенного национальным судом для этого же лица за совершение того же деяния» (п. 3 ст. 9 Устава).

Основанием юрисдикции международных органов, осуществляющих преследование за совершение международных преступлений, может быть соглашение с государством, на территории которого подобные деяния имели место либо гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления. В силу п. 1 ст. 12 Статута Международного уголовного суда юрисдикцию Суда признают все государства, ставшие участниками Статута. Однако в прошлом практическая реализация ответственности за международные преступления происходила в основном в отсутствие такого признания. Таким образом были учреждены Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы. На основании решения Совета Безопасности ООН был учрежден трибунал по бывшей Югославии. Аналогичная возможность предусмотрена в ст. 13 Статута Международного уголовного суда, при обращении в Суд Совета Безопасности, действующего на основании главы VII Устава ООН.

Состав международных преступлений, за которые могут нести ответственность индивиды, определяется уставными документами органов международной уголовной юстиции. В уставах Нюрнбергского (ст. 6) и Токийского (ст. 5) международных военных трибуналов предусматривалась ответственность за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности. Имеющие важнейшее значение для всего человечества, эти положения конкретизировались и развивались в других международно-правовых актах. Наиболее полное отражение они нашли в ст. 5 Статута Международного уголовного суда, который приобретает юрисдикцию в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего мирового сообщества, таких как геноцид, преступления против человечности, военные преступления, агрессия. Этот перечень нельзя рассматривать как исчерпывающий. В ст. 9 Статута предусмотрен механизм дальнейшего уточнения определений состава международных преступлений.

6.Международно-правовая ответственность межправительственных организаций.

Особенности ответственности международной организации заключаются в том, что являясь субъектом МП, она одновременно является и юридическим лицом, осуществляющим деятельность на территории того или иного государства. В процессе деятельности международная организация обладает иммунитетами от юрисдикции государства.

В случае договорных правоотношений международная организация несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора наравне с другими юридическими лицами.

Во внедоговорных отношениях деликтоспособность организации ставится под сомнение в силу иммунитета организации от такого рода исков. При этом организация вправе отказаться от своего иммунитета. Если такого отказа нет, то организация несет ответственность на Международном уровне и иск к организации предъявляется в соответствии с Международным правом.

В современных условиях практически все сферы взаимоотношений государств регулируются на уровне межгосударственных образований, в связи с чем роль данных образований, безусловно, возрастает. Складывается тенденция наделения органов международных организаций наднациональными полномочиями. Особое значение приобретают организации, обеспечивающие военное и политическое сотрудничество. События, происходившие на международной арене в последние десятилетия, показали, что некоторые международные организации в отдельных случаях используются как инструмент реализации субъективных стратегических целей отдельных государств-членов. При этом неизбежно возникают вопросы ответственности этих организаций, которые в данных случаях остаются нерешенными или адресованными государствам - членам организации, что только усложняет проблему. Такая ситуация складывается из-за отсутствия разработанного и эффективно реализуемого института самостоятельной международно-правовой ответственности межправительственных организаций.

Принцип, в соответствии с которым любое противоправное деяние субъекта международного права влечет за собой его международно-правовую ответственность, является основополагающим принципом права международной ответственности как отрасли международного права. Так как ответственность по международному праву может возникать только для субъекта международного права, способность межправительственных организаций нести международную ответственность базируется на обладании такими организациями качеством международной правосубъектности.

Международные организации являются вторичными (производными) субъектами международного права. Специфика правосубъектности международных организаций проявляется в двух аспектах: во-первых, в том, что международные организации как субъекты международного права состоят из других субъектов международного права - государств, и, во-вторых, в том, что, будучи производными субъектами международного права, организации обладают ограниченной правосубъектностью. Данная специфика неизбежно оказывает влияние на институт ответственности межправительственных организаций и

порождает специфические черты данного института по сравнению с институтом ответственности государств.

Во-первых, особенность правосубъектности международных организаций порождает особую структуру института их ответственности. Ответственность международных организаций может быть разделена на три типа, в зависимости от происхождения нарушенной нормы: 1) ответственность за нарушение общего международного права (международно-правовая ответственность); 2) ответственность за нарушение норм внутреннего права организации (внутренняя ответственность); 3) ответственность за нарушение норм национального законодательства государства (гражданско-правовая ответственность).

Во-вторых, особенность правосубъектности международных организаций порождает комплексность института международно-правовой ответственности межправительственных организаций, которая заключается в том, что тема ответственности международных организаций охватывает три блока вопросов:

1) самостоятельная ответственность организации за свои действия; 2) ответственность организации в связи с действиями государства-члена (ответственность организации в силу участия в неправомерном деянии государства-члена и случай, когда государство-член выполняет первичные обязательства международной организации перед третьей стороной в сфере, находящейся в области исключительной компетенции организации (в частности, данная ситуация касается Европейского сообщества и его государств-членов)); 3) ответственность государства-члена в связи с действиями организации (в силу участия в неправомерном деянии организации и непосредственно за деяния международной организации).

В связи с тем, что правосубъектность международных организаций является ограниченной и зависит от воли государств-членов, большинство авторов (особенно представители советской доктрины и большинство ученых стран СНГ) считают, что пределы и объем их международно-правовой ответственности также ограничен и зависит от положений устава организации. Однако по сравнению с остальными элементами правосубъектности международных организаций (договорная правоспособность, пассивное и активное право представительства, право на привилегии и иммунитеты) способность нести международно-правовую ответственность имеет несколько иную правовую природу. Нормы права международной ответственности являются вторичными по отношению к первичным нормам, составляющим остальные отрасли международного права (право международных договоров, морское право, дипломатическое и консульское право, космическое и воздушное право и т.д.). Первичные нормы налагают на субъект определенные обязательства в той или иной сфере, при нарушении которых вступают в действие вторичные нормы, регламентирующие последствия невыполнения данных обязательств — нормы права международной ответственности. Если субъект международного права имеет какие-либо международные обязательства, то в случае их нарушения неизбежно наступает его международно-правовая ответственность. Поэтому если государства-члены наделили организацию способностью принимать на себя определенные обязательства, в случае их нарушения международно-правовая ответственность данной организации наступает как бы автоматически.

В отличие от института ответственности государств, в рамках которого достаточно глубоко исследованы проблемы возможности несения ими международно-правовой ответственности, оснований призвания к ответственности, вопросы ответственности международных организаций являются практически неразработанными. Следует отметить, что с конца 80-х гг. XX в. до настоящего времени в советской литературе, а затем в литературе стран СНГ в целом практически не появлялось новых исследований, посвященных проблеме ответственности международных организаций.

Кроме этого, институт ответственности международных организаций является практически неурегулированным в нормативно-правовых источниках. В определенных случаях эта проблема решается в рамках отдельно взятого международного договора. Так, например, ответственность международных организаций предусматривается в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г., в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г., в Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г., в Конвенции по морскому праву 1982 г. и в некоторых других соглашениях. Однако нормы, содержащиеся в названных документах, во-первых, регулируют ответственность лишь в рамках определенных правоотношений, а во-вторых, относятся к ограниченному кругу межправительственных организаций, т.е. к организациям - участникам данных документов.

Учредительные акты или другие документы, регулирующие деятельность международных организаций, также не содержат общих норм, регламентирующих вопросы ответственности этих организаций. Некоторые из них лишь указывают на то, что соответствующая организация несет ответственность в случае нарушения взятых на себя обязательств. Далее, как правило, идет отсылка к общим принципам права либо, в общем, к международному праву.

В рамках Комиссии международного права ООН (КМП ООН) тема ответственности международных организаций впервые была затронута в контексте темы ответственности государств в 1956 г. Однако конкретная работа над данной темой в то время не проводилась. Отчасти причиной являлись сомнения в способности таких организаций совершать международно-противоправные деяния, а также недавнее становление международных организаций как субъектов международного права.

Значительно позже были предприняты попытки неофициальной кодификации. Данная тема была затронута неправительственными научными организациями, занимающимися вопросами международного права. Так, в 1995 г. в Лиссабоне Институтом международного права была принята резолюция, состоящая из 12 статей, которая касалась последствий, наступающих для государств-членов в случае невыполнения международной организацией своих обязательств по отношению к третьим сторонам. В 2004 г. Комитет по ответственности международных организаций, учрежденный Ассоциацией международного права, закончил работу над сводом «Рекомендуемых норм и практики» (Recommended Rules and Practices), положения которого также затрагивали вопросы ответственности международных организаций.

Некоторым образом вопросы ответственности международных организаций упоминались в Проекте статей об ответственности государств за противоправные деяния 2001 г. (ПСОГ). В соответствии со ст. 57 ПСОГ из сферы охвата данного документа исключены, во-первых, любые вопросы ответственности международных организаций и, во-вторых, любые вопросы ответственности государств за поведение международных организаций. В соответствии со ст. 33 ПСОГ не рассматривает возможность призвания к ответственности государства международными организациями.

Вместе с тем интерес мирового сообщества к теме ответственности международных организаций и необходимость тщательного исследования данной проблемы подтверждается тем фактом, что в 2002 г. КМП ООН приступила к работе над новым документом — Проектом статей об ответственности международных организаций (ПСОМО). По состоянию на апрель 2010 г. КМП ООН приняла Проект статей об ответственности международных организаций в первом чтении (документ состоит из 66 статей).

Статья 1 ПСОМО определяет сферу охвата нового документа, который будет применяться в случае ответственности, которую несут международные организации за свои противоправные деяния. Данный документ закрепляет новое определение международной межправительственной организации, которое уточняет и дополняет классическое определение. В соответствии со ст. 2 ПСОМО «международная организация означает организацию, учрежденную на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом, и обладающую своей собственной международной правосубъектностью. Международные организации могут включать в качестве членов и другие образования, помимо государств».

Одним из основных достоинств данного документа является регламентация в ст. 61 вопросов, связанных с ответственностью государства в силу членства. В соответствии с данной статьей ответственность государства-члена за деяния международной организации наступает лишь в исключительных случаях (если оно согласилось нести ответственность за это деяние или если оно дало повод потерпевшей стороне полагаться на его ответственность) и является субсидиарной. Статья 61 ПСОМО является первой кодификационной попыткой выработать некое общее положение, регулирующее эту ситуацию, так как до разработки ПСОМО данные вопросы решались различным образом в рамках уставов отдельных организаций. Такой подход Проекта к ответственности международных организаций еще раз подчеркивает самостоятельный характер такой ответственности и независимость способности нести такую ответственность от воли государств-членов.

Основанием международно-правовой ответственности межправительственных организаций является совершение международно-противоправного деяния (международного правонарушения или международного преступления). Для констатации международно-противоправного деяния необходимо установить наличие следующих двух основных элементов: субъективный элемент, который заключается в том, что совершенное деяние можно присвоить конкретной международной организации, и объективный элемент, заключающийся в том, что присваиваемое поведение является

нарушением международно-правового обязательства международной организации.

Межправительственная организация как субъект международного права не может действовать самостоятельно. Она действует через свои органы и физических лиц, являющихся ее должностными лицами. Юридическая природа связей между данными лицами и организацией позволяет определить, когда и при каких обстоятельствах их действия могут считаться действиями международной организации. Международной организации может быть присвоено поведение ее органов и агентов, действующих в официальном качестве. При этом для целей присвоения не имеют значения юридическая природа лица или образования (это может быть орган, должностное лицо либо всякое лицо, которое, действуя в своем официальном качестве, исполняет функции, порученные ему организацией), а также положение, которое занимают этот орган или лицо в структуре организации. Кроме этого, для целей присвоения необязательно наличие устойчивой связи между организацией и агентом. Независимо от того, является ли данное лицо должностным лицом организации, работающим на постоянной основе либо привлеченным для выполнения определенной задачи и действующим на основе временного контракта, при условии, что данное лицо действовало в своем официальном качестве, его деяния будут присвоены организации.

В соответствии со ст. 9 ПСОМО нарушение международной организацией международно-правового обязательства имеет место, когда деяние данной международной организации не соответствует тому, что требует от нее данное обязательство, независимо от его происхождения и характера ¹. Нарушенное обязательство может вытекать из договорной нормы, обычной нормы, общепризнанных принципов международного права, а также из решения международного суда или арбитража.

Наряду с конкретными противоправными деяниями существуют действия, которые предшествуют констатации конкретных противоправных деяний. При наличии двух необходимых элементов (присвоение поведения и нарушение обязательства) такие действия превращаются в международно-противоправное деяние международной организации. Данные действия являются основаниями возникновения международно-противоправного деяния.

Вследствие того, что международные организации как субъекты международного права состоят из других субъектов международного права, определенные деяния международных организаций зачастую неразрывно связаны с деяниями их членов или других государств, оказывающих содействие данным организациям. В связи с этим для определения ответственности международной организации особенно значимым является четкое разграничение действий, которые совершает сама организация, и действий, в которых она лишь принимает участие и которые совершены другим субъектом. Поэтому основания возникновения международно-противоправного деяния межправительственной организации можно разделить на две группы, руководствуясь критерием непосредственно действующего субъекта.

К первой группе относятся основания возникновения международно-противоправного деяния, связанные с деяниями самой международной организации (прямые основания). В их числе: противоправное поведение органов или агентов международной организации, действующих в рамках своих

полномочий; противоправное поведение органов или агентов, превысивших полномочия или нарушивших указания (поведение *ultra vires*); противоправное поведение органов, переданных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией.

Ко второй группе относятся основания возникновения международно-противоправного деяния, связанные с деяниями другого субъекта (косвенные основания). В их числе: помощь и содействие в совершении международно-противоправного деяния; руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния; принуждение к совершению международно-противоправного деяния; противоправные деяния, испрошенные или санкционированные международной организацией.

Принципиальным отличием между этими двумя группами является то, что в первой группе при нарушении международно-правового обязательства действует один субъект. Во второй группе при нарушении одного и того же международного обязательства действуют два субъекта. Из них один непосредственно совершает правонарушение, а второй содействует ему в этом.

Практически все данные основания характерны и для государств, однако, что касается четвертого косвенного основания — противоправных деяний, санкционированных или испрошенных международной организацией, то оно характерно исключительно для международных организаций.

Когда установлен факт наличия международно-противоправного деяния и определено наличие международно-правовой ответственности, возникает проблема реализации этой ответственности. Реализация международно-правовой ответственности включает в себя две составляющие: юридические последствия международно-противоправного деяния и механизмы призвания субъекта к ответственности. Можно выделить три юридических последствия совершения международно-противоправного деяния: обязательство прекратить противоправное деяние, обязательство предоставить гарантии неповторения, если того требуют обстоятельства дела, и обязательство возместить нанесенный ущерб.

КМП ООН при разработке ПСОГ выделила три формы возмещения ущерба: реституция, компенсация, сатисфакция. Данные формы возмещения вреда представляют собой способы осуществления обязательства о возмещении. Эти же формы отражены и в ст. 33 ПСОМО.

Реституция - это восстановление первоначального положения вещей, т.е. положения, которое существовало до совершения международно-противоправного деяния. Примером осуществления реституции со стороны международной организации может служить факт удовлетворения требований Либерии и Панамы, которые они предъявили Международной морской организации в соответствии с Консультативным заключением Международного Суда ООН по делу Международной морской организации 1960 г. Либерия и Панама потребовали восстановления их права быть членами Морского комитета по безопасности мореплавания. Данное требование было удовлетворено.

КМП ООН разделяет всю совокупность действий, относящихся к осуществлению реституции, на материальную и юридическую. В качестве примеров материального восстановления нарушенных прав применительно к государствам КМП ООН называет такие формы, в которых может реализовываться реституция как возврат территории, освобождение

неправомерно арестованных лиц, освобождение неправомерно арестованного имущества. Безусловно, к международным организациям не могут быть применимы все формы реституции, применяемые к государствам. Тем не менее и в случае, когда международная организация является истцом, и в случае, когда она является ответчиком, вполне применима такая форма реституции, как возврат имущества. В случае, когда организация является истцом, а государство ответчиком, может иметь место и такая форма реституции, как освобождение неправомерно арестованных лиц.

К понятию «юридическая реституция» относятся отзыв, отмена или изменение законодательного положения, принятого в нарушение нормы международного права, аннулирование или пересмотр административной меры, неправомерно принятой в отношении какого-либо лица или имущества иностранца. В случае ответственности организаций осуществлением реституции со стороны организации могут быть отмена или изменение изданных внутри организации правовых актов, которые каким-либо образом нарушают права государств-членов в первую очередь либо третьих сторон. Особенно вероятна юридическая реституция в качестве возмещения со стороны организации в случае правоотношений ответственности между Европейским сообществом и государствами - членами ЕС.

Компенсация представляет собой финансовую форму возмещения вреда. Говоря о применении данной формы возмещения вреда в правоотношениях с участием международной организации, можно констатировать, что организация способна как выплачивать, так и требовать денежную компенсацию. Однако здесь необходимо отметить некоторые особенности: *во-первых*, особенности, касающиеся выплаты денежной компенсации организацией (т.е. в случае, когда организация является ответчиком), и, *во-вторых*, особенности истребования самой организацией денежных выплат (т.е. в случае, когда организация является истцом).

В первом случае основная проблема связана с вопросом о возможности финансового возмещения ущерба *самой* организацией.

Во-первых, в такой ситуации организация по каким-либо причинам может не иметь возможности выплатить именно материальный ущерб (т.е. она может осуществить и осуществляет реституцию и сатисфакцию, однако не осуществляет выплату компенсации). И здесь возникает вопрос о том, должны ли государства-члены в такой ситуации (даже в случае, если они не несут ответственности) предоставлять компенсацию потерпевшей стороне.

Во-вторых, в случае возмещения материального ущерба, причиненного деянием международной организации, необходимо уяснить, являются ли выплаты, производимые из фондов организации, выплатами, производимыми государствами-членами. Дело в том, что некоторые авторы (в основном представители советской доктрины международного права и их последователи) считают невозможным самостоятельное возмещение материального ущерба со стороны организации. По их мнению, даже когда ущерб возмещается от имени организации, его можно считать возмещением со стороны государств-членов.

Безусловно, материальные фонды организации складываются в основном за счет средств государств-участников. Однако денежные средства, переданные государством-членом в бюджет организации, перестают быть средствами этого

конкретного государства и становятся активами самой международной организации и именно международная организация все равно остается субъектом, несущим ответственность и все остальные последствия совершения данного деяния. Таким образом, особенности, связанные с формированием бюджета организации, не должны влиять на ее самостоятельную обязанность по возмещению ущерба потерпевшей стороне. Такой вывод основан на трех основных принципах: международные организации обладают самостоятельной правосубъектностью; ответственность государства-члена, прежде всего, должна быть основана на критерии присвоения поведения, а не на критерии членства; обязанность государств-членов предоставлять компенсацию может основываться только на нормах, обязательных для государств, -нормах об ответственности государств или положениях устава организации.

Во втором случае, когда ущерб причинен самой международной организации, основной вопрос касается содержания ущерба, который организация может истребовать.

Тот факт, что международная организация может требовать возмещения ущерба, причиненного ей самой (ее штаб-квартире, имуществу), не вызывает сомнений и является общепризнанным. Однако возникает вопрос о применимости к организации данной концепции ущерба в части, касающейся требования возмещения материальных убытков, причиненных физическим лицам.

Данный вопрос был подробно рассмотрен Международным Судом ООН в его Консультативное заключение по делу о возмещении ущерба, понесенного на службе в ООН, от 11 апреля 1949 г. Перед Судом были поставлены два вопроса: 1) может ли ООН как организация предъявить международный иск против *de jure* или *de facto* ответственного государства с тем, чтобы получить компенсацию за ущерб, причиненный а) самой ООН, б) пострадавшему агенту или его правопреемникам; 2) в случае положительного ответа на вопрос 1 (б), как будет соотноситься иск ООН с правом государства гражданства такого агента требовать причиненный ему (агенту) ущерб?

На вопрос 1 (а) Судом единогласно был дан положительный ответ. При ответе на данный вопрос Суд определил понятие ущерба, причиненного международной организации (ООН). Такой ущерб включает ущерб, причиненный интересам самой Организации, ее административному аппарату, ее имуществу и интересам, которые она призвана защищать. При этом такой ущерб должен включать возмещение всяких выплат, которые Организация должна выплачивать своему агенту или его правопреемникам. Относительно вопросов 1 (б) и 2 между членами Суда возникли серьезные разногласия, в результате чего к данному Консультативному заключению были приложены пять особых мнений. Это связано, прежде всего, с различной природой институтов дипломатической и функциональной защиты. В отличие от государства, которое обладает безоговорочной способностью требовать возмещения вреда, причиненного его гражданину, международная организация обладает ограниченной способностью требовать компенсацию за ущерб, причиненный ее агенту.

Сатисфакция является формой возмещения нематериального вреда. Формы сатисфакции, применимые к государствам, в большинстве своем могут быть применены и к международным организациям: признание нарушения, выражение сожаления, официальное извинение, требование проведения расследования

обстоятельств инцидента, наказание лиц, действия которых привели к возникновению международно-противоправного деяния. В отношении последней формы можно привести пример уже рассматривавшегося выше дела о возмещении ущерба, понесенного на службе в ООН. В данном случае кроме возмещения материального ущерба ООН требовала от Израиля принесения официальных извинений и продолжения розыска и наказания преступников. Кроме того, можно привести следующие примеры предоставления сатисфакции со стороны международной организации. В 1999 г., получив доклад о независимом расследовании действий ООН в период геноцида в Руанде в 1994 г., Генеральный секретарь ООН заявил: «Мы все должны глубоко сожалеть о том, что не сделали большего, чтобы предотвратить его <...> От имени Организации Объединенных Наций я признаю эту ошибку и выражаю глубокое сожаление». После бомбардировки войсками НАТО посольства Китая в Белграде Федеральный канцлер Германии Г. Шредер 13 мая 1999г. направил извинение от имени Германии, НАТО и Генерального Секретаря НАТО Министру иностранных дел и Премьер-министру Китая.

Тема 14. Механизм разрешения споров в международном праве

1. Понятие и классификация международных споров. Международный спор и международная ситуация.

2. Мирные средства разрешения международных споров и их закрепление в международном праве.

3. Международное судебное разбирательство и его специфика. Рассмотрение споров в Международном Суде ООН. Рассмотрение споров в рамках региональных международных организаций (ОБСЕ, ЕС, СЕ, СНГ и др.).

Понятие и классификация международных споров. Международный спор и международная ситуация.

Понятие мирных средств разрешения международных споров и их закрепление в международном праве (Устав ООН, Манильская декларация о мирном разрешении международных споров 1982 г., Хельсинкский Заключительный акт СБСЕ 1975 г., Венский итоговый документ СБСЕ 1989 г., Принципы урегулирования споров и положения процедуры СБСЕ по мирному урегулированию споров 1991 г., Конвенция СБСЕ по примирению и арбитражу 1992 г.).

Согласительные (дипломатические) средства разрешения международных споров и их общая характеристика (переговоры, консультации, добрые услуги, посредничество, следственные и согласительные комиссии). Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности 1991 г.

Общая характеристика правовых средств разрешения международных споров. Международное арбитражное разбирательство и его специфика. Институциональный арбитраж и арбитраж ad hoc. Гагская конвенция 1899 г. о мирном разрешении международных столкновений и Факультативные протоколы к ней. Арбитражная процедура разрешения споров, предусмотренная Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.

Международная судебное разбирательство и его специфика. Рассмотрение споров в Международном Суде ООН.

Рассмотрение споров в рамках региональных международных организаций (ОБСЕ, ЕС, Совет Европы, СНГ и др.).

1. Понятие и классификация международных споров. Международный спор и международная ситуация.

Право мирного разрешения споров - совокупность принципов и норм, определяющих порядок урегулирования межгосударственных споров мирными средствами.

Согласно международному праву каждое государство и другие субъекты международного права обязаны разрешать споры между собой мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость. Принцип мирного разрешения международных споров является императивным принципом международного права. Он закреплен в п. 3 ст. 2 Устава ООН, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., Заключительном акте Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. и во многих других универсальных, региональных и двусторонних договорах.

Проблема использования мирных средств разрешения международных споров обсуждалась еще на Гаагских конференциях мира 1899 и 1907 гг. Как справедливо отмечал Ф. Ф. Мартене, «в истории развития мирных средств для разрешения международных столкновений Гаагская конференция мира, созванная Государем Императором в мае 1899 г., всегда займет весьма почетное место».

Однако Гаагские конференции мира не ставили вопроса о запрещении войны как средства разрешения споров. Только парижский Договор об отказе от войны; качество орудия национальной политики 1928 г. осудил обращение к войне для урегулирования международных споров. Государства — участники Договора признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они ни были, должны «всегда изыскиваться только в мирных средствах».

Таким образом, принцип мирного разрешения международных споров сформировался до Второй, мировой войны и был закреплен в ряде международных договоров. Однако в дальнейшем он был конкретизирован и развит в Уставе ООН (п. 2 ст. 2, ст. 33—38). Единственно правомерным способом решения споров и разногласий между государствами объявляются мирные средства, перечень которых дан в Уставе ООН.

Международные споры разрешаются на основе суверенного равенства государств и при соблюдении принципа свободного выбора средств в соответствии с обязательствами по Уставу ООН и принципами справедливости и международного права. Применение какой-либо процедуры урегулирования спора или согласие на такую процедуру, свободно согласованную между государствами в отношении существующих или будущих споров, в которых они являются сторонами, не должно рассматриваться как несовместимое с принципом суверенного равенства государств.

Государства, являющиеся сторонами в споре, должны продолжать соблюдать в своих взаимоотношениях их обязательства в соответствии с основными принципами международного права, касающимися суверенитета, независимости и территориальной неприкосновенности государств, а также другими общепризнанными принципами и нормами современного международного права.

Устав ООН делит споры на две категории: а) особо опасные, продолжение которых может угрожать поддержанию международного мира и безопасности (ст. 34); б) любые другие споры (п. 1 ст. 33, п. 1 ст. 35, п. 1 ст. 36). Наряду с термином «споры» в Уставе ООН употребляется понятие «ситуация» (ст. 34, п. 1 ст. 33). Ситуация также «может привести к международным трениям» или вызвать «спор».

Однако документы, закрепляющие принцип мирного разрешения международных споров, не дают четкого определения понятия «международный спор». В этой связи в судебной практике и доктрине международного права были выработаны различные определения данного понятия.

Постоянная палата международного правосудия в *Деле Мавромматиса* определила международный спор как «разногласие по вопросу права или факта, конфликт правовых взглядов и интересов между двумя субъектами». Однако при помощи данного определения уже нельзя описать все многообразие международных споров, возникающих в современном мире. В этой связи предлагается следующее определение международного спора, основанное на анализе практики Международного Суда ООН и доктрины международного права.

Международный спор — это конкретное расхождение во мнениях субъектов международного права, касающееся фактов, права или политики, при наличии которого требование или заявление одной стороны встречаются с отказом, встречным иском или опровергаются другими сторонами.

Исходя из данного определения, в качестве основных характеристик международного спора можно выделить следующие:

1) разногласие должно быть конкретным, т.е. оно должно иметь вполне определенное содержание;

2) разногласие должно выражаться во *встречных претензиях* или *противоречащих друг другу заявлениях* сторон спора, т.е. одна сторона должна *открыто* заявить о своих требованиях к другой стороне, а другая сторона, в свою очередь, должна ответить отказом или выдвинуть встречные требования. Подобные претензии могут содержаться в официальных заявлениях, дипломатических нотах, выражаться в каких-либо действиях сторон или иным способом.

Таким образом, *международный спор* – это нечто большее, чем взаимная неприязнь и враждебность между субъектами международного права. Например, по политическим,

экономическим или иным причинам два государства могут испытывать по отношению друг к другу взаимное чувство антагонизма, которое, не будучи связанным с конкретными разногласиями, не будет представлять собой международный спор. И напротив, находящиеся в дружеских отношениях государства могут, тем не менее, иметь конкретное разногласие, которое может быть квалифицировано как спор. В то же время не может рассматриваться в качестве международного спора ситуация, в которой одно государство пострадало от действий другого государства, до тех пор, пока пострадавшим не будут сформулированы претензии, которые затем будут отвергнуты виновником ущерба.

Определить понятие «международный спор» необходимо по нескольким причинам. Первая из них состоит в том, что оно помогает отличать разногласия между субъектами международного права, которые уже достигли уровня открытой конфронтации и которые в большинстве случаев угрожают нормальным отношениям между сторонами или даже международной безопасности, от иных претензий или разногласий. Во-вторых, именно наличие спора указывает на то, что разногласие между сторонами является достаточно конкретным, чтобы уместным стало использование определенных мирных средств для его урегулирования.

При этом международный спор необходимо отличать от т.н. «*международной ситуации*», представляющей собой разногласие, которое может привести к международным трениям или вызвать спор, но не сопровождающееся явными взаимными претензиями вовлеченных в ситуацию субъектов. Различие между спором и ситуацией имеет вполне определенное правовое значение. При рассмотрении международного спора в СБ ООН участвующий в споре член Совета обязан воздерживаться от голосования, а при рассмотрении ситуации не обязан. Кроме того, только международный спор, но не ситуация, может стать предметом рассмотрения в международных судебных инстанциях.

Наличие между различными государствами многочисленных и разнообразных международных споров, которые в абсолютном большинстве случаев разрешаются мирными средствами, является характерной чертой сложившейся системы международных отношений. В целях упорядочения данного многообразия споров и выбора наиболее подходящего средства мирного урегулирования их отдельных видов целесообразно проведение классификации международных споров по следующим основаниям.

1. Предмет спора.

Споры можно классифицировать по областям международного права. Так, выделяют территориальные споры, юрисдикционные споры, споры о дипломатической защите, споры в области морского права и т.д. В то же время в рамках отдельных областей можно продолжить классификацию, выделяя по конкретному предмету, например споры о разграничении континентального шельфа в качестве одного из видов споров по морскому праву, споры о налогообложении дипломатических агентов как вид споров в области дипломатического права.

2. Природа спора.

По данному основанию различают:

- а) споры о фактах (об уже произошедших событиях);
- б) споры о праве (о применении норм или принципов международного права к конкретной ситуации, а также о справедливости существующих правовых норм и целесообразности их изменения);
- в) процедурные споры (каким образом и с использованием каких процедур должны разрешаться споры о фактах или праве).

3. Природа отношений между сторонами спора.

Часто бывает сложно определить, существует ли спор между сторонами, которые имеют длительные отношения, или между сторонами, которые только время от времени взаимодействуют друг с другом. В то же время характерно, что средства мирного разрешения споров, избираемые субъектами, имеющими длительный положительный опыт отношений, отличаются от средств, избираемых субъектами, сотрудничавшими редко или нерегулярно. Например, государства, имеющие взаимовыгодные и постоянные отношения в течение длительного времени, как правило, разрешают свои споры посредством переговоров и консультаций, не прибегая к услугам международных судов или арбитража.

4. Степень важности спора для сторон.

Очевидно, что есть огромная разница, когда одна из сторон считает разрешение спора в свою пользу жизненно важным для своих национальных интересов, или же она согласна уступить и пойти на компромисс.

5. Влияние спора на интересы других субъектов международного права или на международное сообщество в целом.

То, что спор может затрагивать интересы других государств или международных организаций, является весьма важным для выбора средств его урегулирования. Данное утверждение основывается на положениях Устава ООН, в которых предусматриваются особые процедуры для споров, угрожающих

международному миру и безопасности. В частности, в отношении споров такого рода СБ ООН наделен особыми полномочиями - он вправе по своей инициативе расследовать любой такой спор и определять процедуру его урегулирования.

6. Правовой характер спора.

Нередко проводится различие между т.н. «правовыми» или «подлежащими рассмотрению в суде» спорами и «политическими», «неправовыми» или «не подлежащими рассмотрению в суде» спорами.

Суть различия между «правовыми» и «политическими» спорами состоит в том, что некоторые споры имеют специфические черты, которые делают их, в частности, подходящими или же неподходящими для разрешения посредством использования процедуры судебного или арбитражного разбирательства. Примерный перечень «правовых» споров, приводится в ч. 2 ст. 36 Статута Международного Суда ООН. К их числу относятся споры, касающиеся толкования договора; любого вопроса международного права; наличия факта, представляющего собой нарушение международного обязательства; характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства. В свою очередь к «неправовым» или «политическим» относятся споры, где были задеты честь и достоинство государства, его национальная безопасность или другие жизненно важные интересы; споры, суть которых в том, каким должно быть право, а не каково оно есть на самом деле; споры, затрагивающие некоторые виды национальных решений, которые международное право оставляет преимущественно на усмотрение национальных систем правосудия; споры, которые разрешаются политическими органами международных организаций; споры, в которых стороны договорились разрешить спор исключительно политическими методами, например, через СБ ООН, а не посредством судебного разбирательства.

Действительно, государства не всегда охотно соглашались с судебными решениями по некоторым спорам и особенно неохотно передают в суд те споры, которые, как они считают, затрагивают вопросы их национальной безопасности или другие «жизненно важные» интересы - конечно, за исключением случаев, когда государство политически или экономически слабо и рассматривает судебное разбирательство как единственную возможность добиться справедливости. Тем не менее, поскольку международное право, по меньшей мере, в теории - законченная система, необоснованно утверждение, что определенные виды споров изначально находятся вне юрисдикции или компетенции суда или арбитражного трибунала, даже если стороны

договорились об этом. Теоретически все международные споры подлежат рассмотрению в суде. Показательно то, что Международный Суд ООН еще ни разу не отказывал в рассмотрении дела на основании того, что оно затрагивает неправовые аспекты.

2. Мирные средства разрешения международных споров и их закрепление в международном праве.

Государства — члены ООН приняли на себя обязательство «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров и ситуаций, которые могут привести к нарушению мира» (п. 1 ст. 1 Устава ООН).

Механизм реализации принципа мирного разрешения международных споров существует в виде системы международно-правовых средств такого урегулирования. Согласно ст. 33 Устава ООН, государства, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стремиться разрешить спор путем «переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору». В приведенной статье названы почти все известные на сегодняшний день средства мирного разрешения споров. Не упомянуты лишь «добрые услуги». Некоторые мирные средства, получившие свое договорно-правовое оформление еще в конце XIX — начале XX века, названы в ст. 33 иначе. Так, под обследованием Устав ООН имеет в виду следственные комиссии, то есть следственную процедуру, а под примирением — согласительные комиссии.

Мирные средства разрешения международных споров - это средства, применяемые субъектами международного права в целях урегулирования споров между ними в соответствии с принципом мирного разрешения международных споров.

В п. 1 ст. 33 Устава ООН закрепляется перечень средств, с помощью которых реализуется принцип мирного разрешения международных споров. К таким средствам относятся переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение сторон спора к региональным органам и соглашениям или иным мирным средствам по своему выбору. Как следует из текста статьи, этот перечень не является исчерпывающим: международному праву известны и другие средства: добрые услуги, консультации и пр. Кроме того, в соответствии с Уставом ООН определенными полномочиями в вопросах урегулирования международных споров обладают СБ ООН и ГА ООН.

Декларация о принципах международного права 1970 г. указывает на то, что международные споры разрешаются на основе суверенного равенства государств и в соответствии с принципом свободного выбора средств мирного разрешения споров. Применение процедуры урегулирования спора или согласие на такую процедуру не должно рассматриваться как несовместимое с принципом суверенного равенства.

В своем развитии мирные средства разрешения споров не остаются неизменными. Они развиваются в зависимости от исторической эпохи и особенностей соотношения сил на международной арене. Одни из мирных

способов разрешения конфликтов известны с древнейших времен (добрые услуги, посредничество и др.), другие получили развитие лишь в XIX в. (согласительная процедура, арбитраж), третьи возникли на протяжении второй половины XX в. (международные суды, примирительные комиссии, разрешение споров с помощью международных организаций).

Международные переговоры. Они являются наиболее динамичным и эффективным средством разрешения споров. Не случайно в ст. 33 Устава ООН переговоры названы в числе основных средств урегулирования международных споров и конфликтов. Они позволяют принимать разнообразные варианты решения спорных вопросов. Признание государствами и межправительственными организациями этого принципа нашло отражение во многих договорах и учредительных актах организаций. Так, согласно ст. 42 Венской конвенции о праве преемства государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г. в случае возникновения спора между двумя или несколькими участниками Конвенции относительно ее толкования или применения они будут по просьбе любого из них стремиться разрешить его путем проведения консультаций и переговоров. В соответствии со ст. 15 Договора о праве преемства в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР 1991 г. все споры между двумя или несколькими сторонами по выполнению и толкованию Договора будут разрешаться путем переговоров на основе подачи соответствующей письменной претензии.

В ходе переговоров государства или международные организации могут принимать самые разнообразные варианты решения спорных вопросов. Переговоры не только являются средством урегулирования международного спора, но и выполняют функции вспомогательного средства. Практически все способы разрешения межгосударственных конфликтов всегда начинаются с непосредственных переговоров о применении этих способов и очень часто завершаются такими переговорами.

Переговоры могут быть двусторонними и многосторонними. Последним, как правило, придается форма международной конференции.

Международное право не устанавливает единообразного порядка ведения переговоров. Как показывает практика, нормальные переговоры проходят следующие основные стадии: выступление государства или группы государств (например, ЕС) или иных субъектов международного права с инициативой проведения переговоров; достижение договоренности между спорящими сторонами о переговорах (время, место, уровень и т. п.); выработка процедуры ведения переговоров; собственно переговоры; принятие согласованного в ходе переговоров акта.

Переговоры различаются: по предмету спора — переговоры по политическим, экономическим, социальным и другим вопросам; по количеству участников — двусторонние и многосторонние; по статусу участвующих Должностных лиц — переговоры на высшем уровне (глав государств, глав правительств), на уровне министров иностранных дел, послов или специально уполномоченных на это должностных лиц.

Консультации. Этот способ мирного разрешения споров сложился в начале XX в. Предметом консультаций являются обычно вопросы, имеющие жизненно

важное значение для государств или международных организаций. В международной практике используются две разновидности консультаций: факультативные и обязательные. Факультативными являются консультации, к которым стороны прибегают по взаимному согласию. Применение обязательных консультаций предусмотрено в двусторонних и многосторонних международных договорах. Например, ст. XXII Генерального соглашения по торговле услугами 1994 г. гласит; каждый член должен благожелательно отнестись к консультации и создать для нее соответствующие условия в связи с представлением, которое может быть сделано любым другим членом ВТО по любому вопросу, затрагивающему функционирование настоящего Соглашения. При таких консультациях должна применяться Договоренность о разрешении споров (ДРС). Совет по торговле услугами или орган по разрешению споров может по запросу члена ВТО консультироваться с любым членом ВТО или членами ВТО в отношении любого вопроса, по которому невозможно было достичь удовлетворительного решения путем консенсуса. В ст. 283 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. предусмотрено, что государства-участники без промедления должны проводить обмен мнениями, когда процедура урегулирования спора была прекращена без достижения урегулирования или когда спор урегулирован и обстоятельства требуют консультаций относительно способа осуществления урегулирования. Согласно ст. IX Договора по космосу 1967 г. если какое-либо государство — участник Договора имеет основания полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные этим государством-участником или гражданами этого государства — участника Договора в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, создадут потенциально вредные помехи деятельности других государств — участников Договора в деле мирного исследования и использования космического пространства (включая Луну и другие небесные тела), то оно должно, прежде чем приступить к такой деятельности или эксперименту, провести соответствующие международные консультации. Согласно Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. если между двумя или несколькими государствами — участниками Конвенции возникает спор по поводу ее применения или толкования, то по просьбе любой из них между ними проводятся консультации. По просьбе любой из сторон в споре для участия в консультациях приглашается организация, при которой государство имеет своего постоянного представителя, или созывается конференция данной организацией или под ее эгидой (ст. 84).

Международные следственные комиссии. Компетенция и порядок создания таких комиссий определяются Уставом ООН и ст. 9—35 Конвенции 1907 г. Комиссии учреждаются на основании особого соглашения между спорящими сторонами. Основная задача комиссий — облегчить разрешение споров выяснением вопроса факта посредством беспристрастного и добросовестного расследования. Например, в 1904—1905 гг. работала следственная комиссия в связи с инцидентом у Доггер-банка, когда проходившая мимо берегов Англии эскадра адмирала Рожественского, подозревая присутствие японских миноносцев, открыла огонь по британским рыболовным судам, В результате выводов следственной комиссии Россия признала обязанность возместить причиненные убытки и уплатила Англии 1625 тыс. франков.

Стороны вправе назначить при комиссии особых агентов с поручением представлять их и служить посредниками между ними и комиссией. Стороны, кроме того, могут поручить назначенным ими советникам или адвокатам излагать и поддерживать их интересы перед комиссией. В установленные сроки каждая сторона спора излагает комиссии и другой стороне факты и, в частности, представляет акты, бумаги и документы, а также список свидетелей и экспертов, которых она желает выслушать. Допросом свидетелей руководит председатель комиссии. Члены комиссии вправе задавать каждому свидетелю вопросы, касающиеся существа спора. Совещания комиссии происходят при закрытых дверях и являются секретными. Любое решение комиссии принимается большинством голосов. Окончательный доклад комиссии по существу рассмотренного спора ограничивается лишь установлением фактов и не имеет характера третейского решения. За сторонами сохраняется полная свобода воспользоваться по своему усмотрению этими фактическими выводами.

С 1937 г. Постоянная палата третейского суда выступает в качестве международной согласительной комиссии. Данная процедура осуществляется в соответствии с Факультативными правилами 1996 г.

Примирительные комиссии. Пока немногие международные договоры предусматривают создание примирительной комиссии для рассмотрения спора или конфликта. Наиболее обстоятельно порядок образования и деятельности такой комиссии изложен в ст. 85 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. В общих чертах он сводится к следующему. Если спор не был разрешен в результате консультаций, то любое государство, участвующее в консультациях, может передать спор в примирительную комиссию и сообщить об этом письменно организации, при которой представлено такое государство (далее — организация), и другим государствам, участвующим в консультациях. Каждая примирительная комиссия состоит из трех членов: двух членов, назначаемых каждой из сторон в споре, и председателя. Каждое государство — участник Конвенции заблаговременно назначает лицо, призванное действовать в качестве члена такой комиссии. Оно уведомляет об этом назначении. Последняя ведет список назначаемых лиц. Если государство не делает этого заблаговременно, оно может произвести такое назначение в ходе примирительной процедуры, вплоть до того момента, когда комиссия начнет составлять доклад о результатах своей деятельности.

Председатель комиссии избирается двумя другими членами. Если между двумя другими членами в течение одного месяца после направления уведомления не было достигнуто соглашения или если одна из сторон в споре не использовала своего права назначить одного из членов комиссии, председатель назначается по просьбе одной из сторон в споре главным должностным лицом организации. Это назначение должно быть произведено в течение одного месяца после поступления такой просьбы. Главное должностное лицо организации назначает в качестве председателя квалифицированного юриста, который не должен являться ни сотрудником организации, ни гражданином государства — стороны в споре.

Комиссия устанавливает свои собственные правила процедуры и принимает свои решения и рекомендации большинством голосов. Она может рекомендовать организации, если последняя на то уполномочена ООН, запросить

консультативное заключение Международного суда относительно применения или толкования Конвенции 1975 г.

Если комиссия не в состоянии достичь соглашения между сторонами в споре о разрешении спора в течение двух месяцев с момента назначения председателя, она должна подготовить в возможно короткий срок доклад о своей работе и направить его сторонам в споре. Доклад должен содержать заключения комиссии относительно фактов и вопросов права, а также рекомендации, которые она сделала сторонам в споре в целях содействия разрешению спора. Рекомендации комиссии не имеют обязательной силы для сторон в споре до тех пор, пока все стороны в споре не примут их. Тем не менее, любая сторона в споре имеет право заявить в одностороннем порядке, что она будет выполнять относящиеся к ней рекомендации доклада.

В отличие от следственных комиссий, которые занимаются только установлением фактов, составляющих предмет международного спора, примирительные комиссии дают толкование фактам и выносят рекомендации в целях содействия разрешению спора.

Добрые услуги и посредничество. Согласно ст. 2 Конвенции 1907 г. государства в случае серьезного разногласия между ними обязаны прибегнуть к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных стран. Право предлагать добрые услуги или посредничество принадлежит непричастным к спору государствам.

Задача посредника заключается «в согласовании противоположных притязаний и в успокоении чувства неприязни, если оно возникло между государствами, находящимися в споре» (ст. 4 Конвенции 1907 г.). Обязанности посредника прекращаются с того момента, когда одна из спорящих сторон или сам посредник удостоверятся, что предложенные средства примирения – не были приняты. Добрые услуги и посредничество не являются обязательными. Они имеют исключительно значение совета.

В случае возникновения между государствами спора, представляющего опасность для мира и международной безопасности, спорящие государства избирают государство, которому оно поручает войти в контакт с государством, избранным другим государством с целью предупредить нарушение мирных отношений. Примирительный период не может превышать тридцати дней. В этот период спорящие государства прекращают всякие непосредственные отношения между собой по предмету спора. Государства-посредники должны приложить все свои старания по решению спора.

Добрые услуги или посредничество могут оказывать государства (в том числе коллективно) или международные организации. Оказывающие добрые услуги государство или международная организация сами в ходе переговоров не участвуют, если об этом не попросят спорящие стороны. При посредничестве третья сторона вправе участвовать в переговорном процессе и выдвигать устные или письменные предложения по существу спора.

Россия в XVIII—XX вв. неоднократно выступала в качестве посредника в разрешении споров между другими государствами. Например, Версальский (англо-американский) мирный договор 1783 г., подтвердивший независимость США, был заключен при посредничестве России и Австрии.

СССР, а затем Российская Федерация неоднократно предлагали свои

добрые услуги по разрешению региональных конфликтов. Например, в 1966 г. СССР с успехом предоставил добрые услуги при урегулировании индо-пакистанского вооруженного конфликта из-за Кашмира. В свою очередь в 1962 г. советское правительство приняло добрые услуги и посредничество Генерального секретаря ООН в связи с кризисом в районе Карибского моря. Усилиями Генерального секретаря ООН разрешен ряд других международных споров и конфликтов.

Международный третейский суд. По мнению крупнейшего российского юриста-международника Ф. Ф. Мартенса, третейское разбирательство является «разумнейшим способом миролюбивого разрешения международных столкновений». Этот институт мирного разрешения споров возник в древние века. Международными третейскими судьями были *resuperatores*. В Средние века ими были папы и германский император. В XIX в. было создано более 60 международных третейских судов. Согласно ст. 38 Конвенции о мирном разрешении международных столкновений. 1907 г. по вопросам юридического характера (свойства) и преимущественно по вопросам толкования или применения международных договоров третейский суд признается государствами самым действенным и вместе с тем самым справедливым средством решения споров, не урегулированных дипломатическим путем. Конвенция рекомендует государствам-участникам обращаться в случае необходимости к третейскому суду. Одним из таких органов является созданная в 1899 г. Постоянная палата третейского суда (далее — Палата). Она находится в г. Гааге и компетентна для всех случаев третейского разбирательства. Каждое государство — участник Конвенции 1907 г. назначает не более четырех лиц, которые известны своими познаниями в вопросах международного права, пользовались бы полнейшим личным уважением и выразили бы готовность принять на себя обязанности третейского судьи. Члены Палаты назначаются на шестилетний срок. Полномочия их могут быть возобновлены. Назначенные лица вносятся в качестве членов Палаты в особый список, который сообщается всем государствам — участникам Конвенции 1907 г.

3.Международное судебное разбирательство и его специфика.

Международное судебное разбирательство – это разрешение споров между субъектами международного права, основанное на согласии заинтересованных сторон, постоянным судебным органом, состав и процедура которого не зависят от воли сторон и решения которого, основанные на международном праве, являются обязательными для сторон спора.

Из вышеизложенного определения прежде всего следует, что реализация судебного разрешения международных споров невозможна без создания *постоянного международного судебного учреждения*, к компетенции которого были бы отнесены международно-правовые споры.

Международная судебная процедура обладает многими достоинствами. Важнейшим из них является то, что международный судебный орган призван разрешать международные споры на основе международного права. Тем самым выносимым им решениям придается объективный характер. Приоритет, отдаваемый норме права, сглаживает фактическое неравенство, существующее между государствами, являющимися сторонами в споре. Реальное воплощение получает принцип равенства государств. Следовательно, международная судебная процедура представляет собой альтернативу непосредственному столкновению с другим спорящим государством, что особенно важно для небольшого государства при вступлении в спор с государством, обладающим превосходящей политической мощью.

Между международными судами и арбитражными органами существует ряд различий, а именно:

1) международный суд *всегда* является *постоянным* органом, создаваемым на основе многостороннего международного договора. Арбитражи, напротив, в абсолютном большинстве случаев создаются для целей рассмотрения конкретного спора на основании двусторонних договоренностей сторон (исключение - постоянные арбитражи);

2) международный суд состоит из лиц, которые назначаются и выполняют свои функции *независимо* от сторон конкретного спора, а в состав арбитражей входят назначаемые арбитры, что подразумевает их некоторую зависимость от сторон спора;

3) процедура рассмотрения спора в международном суде определяется его уставными документами и правилами процедуры, которые он самостоятельно устанавливает безотносительно к конкретным спорам с целью обеспечить процедурное равенство сторон и справедливое разбирательство

во всех делах. При образовании арбитражей стороны спора самостоятельно определяют, какими процедурными правилами будет руководствоваться арбитраж.

Поскольку международные суды и трибуналы являются постоянными институтами, они в силу самого их постоянного характера лучше подходят, нежели арбитражные суды *ad hoc*, на создание которых уходит больше времени, для решения срочных вопросов, таких как просьбы о принятии обеспечительных или защитных мер. Кроме того, благодаря той же особенности - а именно тому, что они являются постоянными институтами, - международные судебные органы, подобные Международному Суду ООН, лучше подходят для выработки единообразной практики применения международного права, чем специальные арбитражи. Такая практика вырабатывается судами при осуществлении юрисдикции по спорам между государствами или при вынесении консультативных заключений по правовым вопросам, передаваемым на их рассмотрение международными организациями и относящимся к спорам между государствами, между государствами и международными организациями или между международными организациями.

Международный Суд ООН. Основа для создания всемирного постоянного суда была заложена еще в ходе Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 гг.

Хронологически первым международным судебным органом стал Центральноамериканский суд. Он был учрежден в 1907 г. Гватемалой, Гондурасом, Коста-Рикой, Никарагуа и Сальвадором под патронажем США. Данный региональный международный суд создавался для обеспечения политической стабильности и форсирования политического объединения государств соответствующего субрегиона. Он просуществовал только десять лет, проявив полную неспособность справиться с поставленными перед ним задачами. Центральноамериканский суд не оказал сколько-нибудь заметного влияния на развитие международного права и практику построения международных судебных органов.

Первый универсальный международный судебный орган - Постоянная палата международного правосудия (ППМП) - был создан после окончания Первой мировой войны в 1920 г. в рамках Лиги Наций. Главной задачей ППМП являлось предотвращение использования силы в международных отношениях посредством предоставления доступных методов разрешения международных споров в рамках организационно-правовой структуры ППМП. Однако, поскольку в классическом международном праве принцип мирного разрешения споров не получил признания, деятельность механизма Лиги Наций по поддержанию мира и ППМП как его части нельзя назвать успешной. После окончания Второй мировой войны с созданием ООН,

целью которой согласно ст. 1 Устава ООН является поддержание международного мира и безопасности, был сформирован Международный Суд ООН, заменивший ПМП. Создание Международного Суда ООН представляет собой кульминацию длительного развития средств мирного урегулирования международных споров.

Международному Суду ООН отводится особая роль в системе обеспечения коллективной безопасности. Так, Устав ООН определяет Суд в качестве главного судебного органа организации с универсальной юрисдикцией. Кроме того, Суд упоминается в целом ряде статей Устава, таких как п. 3 ст. 36, ст. 92-96, а также в Статуте Международного Суда, который составляет согласно ст. 92 Устава ООН неотъемлемую часть данного Устава.

На Международный Суд возлагается выполнение двух основных задач. Первой и наиважнейшей из них является разрешение споров между государствами в соответствии с положениями Статута Суда. Необходимо отметить, что круг субъектов споров не ограничивается лишь государствами - членами ООН. Государства, не входящие в ООН, также могут стать заявителем и ответчиком по делу, рассматриваемому Судом. В этом смысле по кругу субъектов Международный Суд ООН является всемирным судом.

В качестве второй задачи следует указать осуществление Судом правового руководства деятельностью органов и специализированных учреждений ООН посредством консультативных заключений. Такие органы и учреждения, будучи должным образом уполномоченными ГА ООН, могут обратиться к Суду с просьбой вынести консультативное заключение по любому из правовых вопросов, возникшему в ходе их деятельности и входящему в их компетенцию.

Состав Суда. Международный Суд ООН состоит из коллегии независимых судей, избранных, вне зависимости от их гражданства, из числа лиц высоких моральных качеств, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности, или являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права.

Члены Суда избираются государствами - членами ООН и другими государствами, которые не являются членами ООН, но участвуют в Статуте Суда.

По очевидным практическим причинам число судей не может быть равно числу государств, участвующих в выборах. На сегодняшний день число судей равняется *пятнадцати*.

Срок полномочий судей - *девять лет*. Чтобы гарантировать некоторую преемственность и последовательность в деятельности Суда, каждые три года проводятся выборы, в ходе которых переизбирается треть состава Суда, т.е. пять судей. Судьи могут быть избраны повторно.

Поскольку Международный Суд ООН является главным судебным органом ООН, выборы в него проводятся этой международной организацией. Голосование осуществляется в ГА ООН и СБ ООН. Представители государств — участников Статута Суда, не являющиеся членами ООН, допускаются на соответствующее заседание ГА ООН для участия в выборах судей. Особенностью голосования по кандидатурам судей в СБ ООН является то, что постоянные члены Совета не вправе использовать в данном случае свое право вето, а для одобрения кандидатуры судьи требуется ее поддержка восьмью членами Совета, т.е. абсолютное большинство голосов. Голосование в ГА ООН и СБ ООН проводится

одновременно, но по раздельности. Чтобы быть избранным, кандидат должен получить абсолютное большинство голосов и в ГА ООН, и в СБ ООН.

После вступления в должность новых судей состав Суда посредством тайного голосования выбирает председателя и его заместителя, которые остаются на этих должностях в течение трех последующих лет. По истечении данного срока они могут быть переизбраны на очередной срок. Как и в случае всех других выборов, для избрания председателя и его заместителя необходимо абсолютное большинство голосов, при этом не имеется никаких условий относительно гражданства кандидатов.

В отличие от должностных лиц большинства других органов международных организаций члены Суда не являются представителями государств. Первоочередная задача судей - исполнять свои должностные обязанности *беспристрастно* и независимо от национальной принадлежности. Судьи не могут посвящать себя никакому другому занятию профессионального характера, помимо своей работы в Международном Суде, и, в первую очередь, не должны выполнять какие-либо политические или административные обязанности. Судья не может принимать какое-либо вознаграждение без согласия Суда. Вопрос о том, может ли судья участвовать в процедурах расследования, примирения и арбитража по спорам, не подлежащим передаче впоследствии на рассмотрение в Международный Суд, в каждом конкретном случае разрешается посредством вынесения Судом определения.

Если член Суда не удовлетворяет вышеперечисленным требованиям, он может быть отрешен от должности на основании единогласного решения, принятого остальными членами Суда. Об отрешении судьи от должности Секретарь Суда официально уведомляет Генерального секретаря ООН, после чего место соответствующего судьи считается вакантным. На практике данная процедура никогда не использовалась.

Судьи ad hoc. Государству - участнику рассматриваемого судом спора предоставлено право назначить в качестве судьи *ad hoc* по данному делу любое лицо по своему выбору, если в составе судебной коллегии, рассматривающей это дело, находится судья, состоящий в гражданстве другой спорящей стороны. В делах, когда сторона спора включает в себя несколько государств, имеющих общие интересы, такие государства имеют право назначать только одного судью *ad hoc* и только в случае, когда граждане этих государств не входят в состав Суда.

Судьи *ad hoc* не являются постоянными членами Суда и заседают только по делам, для рассмотрения которых они назначены. Такие судьи принимают участие в разбирательстве дела на равных правах с членами Суда.

Из вышеизложенного следует, что персональный состав судейской коллегии и ее председатель могут изменяться от дела к делу, а число судей, заседающих по конкретному делу, не обязательно будет равняться пятнадцати. Например, их количество может быть меньше пятнадцати, если один или более членов Суда не участвуют в заседании, или же с учетом судей *ad hoc* равняться шестнадцати или семнадцати. Теоретически число судей даже может превышать семнадцать, если в деле участвуют более двух сторон с несовпадающими интересами.

Камеры. Для рассмотрения определенных категорий дел Международный Суд может образовывать одну или несколько камер в составе трех или более судей, избранных Судом секретным

голосованием. В соответствии со ст. 27 Статута Международного Суда ООН решения камер имеют такую же юридическую силу, как решения, вынесенные Судом в полном составе.

Суд создает камеры следующих видов:

1) избираемая ежегодно камера упрощенного судопроизводства, включающая пять судей, среди которых председатель и вице-председатель Суда, а также два их заместителя;

2) камера для рассмотрения определенных категорий дел, включающая, по крайней мере, трех судей и создаваемая Судом при необходимости (например, камера по спорам, возникающим из нарушения правил международного радио- и телевидения);

3) камера *ad hoc* (камера для рассмотрения конкретного спора), формируемая Судом после консультаций со сторонами спора относительно числа и персонального состава ее членов.

Использование камер имеет ряд преимуществ перед разбирательством дела Судом в полном составе. Прежде всего, это сокращение сроков разбирательства и расходов, а также возможность проводить заседание камер вне местонахождения Суда. Кроме того, разбирательство в камере финансируется не сторонами, а Международным Судом ООН, расходы которого в соответствии со ст. 33 Статута несет ООН. Как правило, судебная процедура в камерах менее громоздка: стороны могут, например, отказаться с согласия камеры от устного судопроизводства. Следовательно, в создании камер Суда заинтересованы прежде всего государства, которые желают передать свой спор Международному Суду ООН, однако по причине безотлагательности разрешения спора или иным причинам предпочитают иметь дело с органом меньшей численности, чем Суд в полном составе.

Первая камера была избрана в 1982 г. К настоящему времени было образовано четыре камеры. Первым делом, которое находилось на рассмотрении камеры, а именно камеры *ad hoc*, было *Дело о делимитации морской границы в районе залива Мэн (США против Канады)*.

Камеры *ad hoc* Международного Суда ООН не следует воспринимать как компромисс между судебной и арбитражной процедурами, поскольку стороны не всецело свободны в определении состава камеры и правил судопроизводства. Камера является подразделением Суда; ее решение, как предусматривает ст. 27 Статута, является решением Суда; она действует только на основании Статута и Правил процедуры Суда.

Юрисдикция. Термин «юрисдикция Международного Суда» может рассматриваться в *широком и узком* смыслах.

Под юрисдикцией в широком смысле обычно понимается весь тот объем полномочий Суда, который закреплен в положениях учредительного акта Суда — Статуте Международного Суда ООН.

Юрисдикция в узком смысле представляет собой объем полномочий Международного Суда, оговоренный сторонами конкретного спора в документе или документах, которые являются основаниями для возбуждения процедуры по рассмотрению данного спора.

Юрисдикция как в широком, так и в узком смыслах включает в себя предметный, субъективный и временной аспекты. Международный Суд ООН вправе рассматривать какое-либо дело лишь при совпадении юрисдикции в узком и широком смысле по всем трем соответствующим аспектам. Другими словами, рассмотрение дела по существу не состоится, если ответчику удастся

доказать, что конкретный спор лежит вне той сферы юрисдикции, которая образуется при сопоставлении юрисдикции Суда в широком и узком смыслах по всем трем аспектам.

Значительная роль вопросов юрисдикции в деятельности Международного Суда обуславливается прежде всего тем, что на международной арене, в отличие от судебной системы государств, обязательство государства предстать перед судом и, следовательно, юрисдикция суда прямо или косвенно зависят от наличия согласия государства.

Согласие сторон на обязательность для них юрисдикции Международного Суда может выражаться в различных формах. Статья 36 Статута Суда закрепляет основные виды таких форм. Пункт 1 ст. 36 гласит, что «к ведению Суда относятся все дела, которые переданы ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом Объединенных Наций или действующими договорами или конвенциями». В п. 2 ст. 36 отдельно регламентируется признание государством «обязательной» юрисдикции посредством односторонней декларации.

На основе толкования указанных положений Статута можно выделить следующие формы признания юрисдикции Суда:

1) заключение сторонами спора *специального соглашения (compromis)* или принятие *совместных деклараций*, заменяющих такое соглашение, которыми признается юрисдикция Суда по конкретному делу;

2) признание государством обязательными для себя *действующих договоров и конвенций*, которые содержат положения о передаче споров в Международный Суд ООН;

3) принятие государством *односторонней декларации о признании факультативной клаузулы об обязательной юрисдикции*.

В доктрине существуют различные способы (формы) классификации форм признания юрисдикции Международного Суда ООН. Общепринятой является классификация по признаку обязательности юрисдикции в отношении определенных категорий будущих споров государства. К *консенсуальным* (или «необязательным») формам относят признание юрисдикции Суда только в отношении конкретного дела при помощи специального соглашения или совместных деклараций сторон. К *обязательным* формам причисляют признание обязательной юрисдикции посредством принятия односторонних деклараций, сделанных согласно п. 2 ст. 36 Статута Международного Суда ООН, и присоединения к договорам, содержащим положения, которые предусматривают передачу будущих споров в Суд.

Наиболее удачной является классификация, которая основана на времени выражения согласия на юрисдикцию Суда. Согласно этой классификации формы признания юрисдикции делятся на три вида: *ante hoc*, *ad hoc*, *post hoc*. Признание *ante hoc*, т.е. признание юрисдикции Суда до момента возникновения спора, может осуществляться в двух формах: присоединение к договору или принятие односторонней декларации. Формы *ad hoc* используются для признания обязательной юрисдикции, суть которой, как известно, заключается в том, что она распространяется в отношении будущих споров. К формам *ad hoc* относят заключение специальных соглашений и совместные декларации сторон, заменяющие такое специальное соглашение. Момент признания *ad hoc* лежит в

границах периода между моментами возникновения спора и его передачей в Суд. В свою очередь единственная форма выражения согласия *post hoc* — это процедура *forum prorogatum*, в рамках которой государство-ответчик вступает в уже начатое дело, выразив согласие на юрисдикцию Суда своим поведением.

Основной отличительной чертой «обязательной» юрисдикции Международного Суда является то, что согласие на нее выражается государством в отношении всех или отдельных категорий *будущих* споров. Такая юрисдикция может быть основана или на односторонней декларации государства, признающей обязательность т.н. «факультативной клаузулы», содержащейся в п. 2 ст. 36 Статута Суда, или же на положении договора, предусматривающего передачу будущих споров по данному договору в Суд.

Декларацию о признании обязательной юрисдикции можно определить как *односторонний акт, посредством которого соответствующее государство принимает на себя международное обязательство, устанавливающее взаимоотношения между Судом и данным государством, основанные на обязательной юрисдикции*. Такое обязательство создается самой декларацией, и не требуется отдельного согласия государства на передачу конкретного спора Суду, если он входит в сферу действия такой декларации. Суд располагает юрисдикцией в отношении спора между государствами, только если данный спор подпадает под положения каждой из односторонних деклараций таких государств.

Система обязательной юрисдикции, основанная на положениях п. 2 ст. 36 Статута Суда и всех односторонних декларациях сторон, является *многосторонним договором sui generis*, состоящим из одностороннего и договорного элементов и устанавливающим множество двусторонних отношений.

Консультативные заключения. Международный Суд ООН вправе давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу по просьбе организаций и учреждений, уполномоченных делать такие запросы.

На сегодняшний день все главные органы ООН за исключением Секретариата могут обращаться за консультативными заключениями в Международный Суд. Кроме того, шестнадцать специализированных учреждений ООН получили право обращения к Суду с запросом о консультативном заключении на основании решения ГА ООН, причем в практике ГА ООН не было ни одного случая отказа такому учреждению в доступе к консультативной процедуре. Однако, с другой стороны, можно заметить, что за всю историю ООН всего три специализированных учреждения воспользовались таким правом.

Государства и международные организации, не принадлежащие к системе ООН, хотя и не имеют права инициировать консультативную процедуру, имеют определенные права по участию в ней (право представлять письменные и устные доклады, право участвовать в обсуждении докладов).

Основными особенностями данной компетенции Суда по сравнению с основной юрисдикцией является *отсутствие в консультативной процедуре сторон и рекомендательный характер* консультативного заключения Суда для организации, направившей просьбу.

Однако запрашивающие орган или учреждение, а также государства могут заявить об обязательности для себя вынесенного заключения, как в одностороннем порядке, так и на основе взаимности. Кроме того, многосторонний

международный договор может предусматривать процедуру обращения за «обязательным» заключением к Суду. В качестве примера такого соглашения можно привести Конвенцию о привилегиях и иммунитетах ООН 1946 г. (раздел 32), в которой говорится, что при возникновении спора между ООН и государством, являющимся членом организации, ООН запрашивает у Международного Суда ООН консультативное заключение, которое признается сторонами «решающим». Этот довольно удобный для разрешения разногласий между государствами и международными организациями способ, который часто называют «обязательным консультативным заключением», очень напоминает процедуру разрешения спора по существу.

В практике Суда примерно пятая часть обращений содержит просьбу о вынесении консультативного заключения. Многие из обращений в Суд были связаны с проблемами, вызывавшими международную политическую напряженность. В ряде таких случаев Суд отказывал в даче заключения (например, в 1995 г. по запросу ВОЗ о законности применения ядерного оружия или его угрозы), в других случаях выносил заключения (9 июля 2004 г. по запросу ГА ООН Суд вынес консультативное заключение относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории, в котором указал на неправомерность действий Израиля).

Стадии судебного разбирательства. Дела в Международном Суде ООН возбуждаются либо в одностороннем порядке одной из сторон в споре, либо совместно обеими сторонами в зависимости от условий соответствующего соглашения между ними. Таким образом, если в соответствии с подобным соглашением или односторонней декларацией стороны конкретного дела признали обязательную юрисдикцию Суда в отношении определенных категорий споров, то в случае возникновения спора, подпадающего под одну из этих категорий, процедура может быть возбуждена в одностороннем порядке по ходатайству одной из сторон. Однако в случае отсутствия такого предварительного признания юрисдикции разбирательство может быть начато лишь на основе взаимного согласия сторон спора о его передаче в Международный Суд ООН.

Согласно ст. 43 Статута Суда судопроизводство по спорным делам делится на две стадии - письменную и устную.

Письменная стадия производства состоит в представлении документов судопроизводства в назначенные Судом сроки. Такими документами являются: изложение обстоятельств дела (меморандум истца), возражение (контрмеморандум ответчика), ответы на них, а также все подтверждающие утверждения сторон материалы и документы. Документы судопроизводства могут направляться сторонами в Суд одновременно или попеременно, если стороны отвечают друг другу. Количество и порядок представления этих документов устанавливается в определении Суда, которое может учитывать положения специального соглашения сторон, регулирующего данный вопрос. Письменные документы судопроизводства должны содержать полное изложение обстоятельств, имеющих важное значение, а также изложение правовой стороны дела.

Устная стадия начинается по завершении письменной. В принципе устное судопроизводство производится публично, если не последовало иного

решения в случае особых обстоятельств. Стороны могут выступать в Суде только через посредство своих представителей, поверенных или адвокатов. В ходе устного судопроизводства стороны или Суд могут вызывать свидетелей и экспертов для дачи показаний или прояснения каких-либо аспектов рассматриваемого вопроса. Если сторона не явится в Суд на слушания или не представит своих доводов, другая сторона может просить Суд о разрешении дела в свою пользу. Международный Суд придерживается довольно гибкого подхода к продолжительности и разделению вышеописанных стадий, позволяя сторонам по их выбору придавать большее значение письменной или устной.

Вынесение решения. Решения Международного Суда ООН принимаются *абсолютным большинством* голосов присутствующих судей, причем в случае разделения голосов поровну, голос председателя Суда или замещающего его судьи играет определяющую роль. В решении Суда должны быть приведены соображения, на которых оно основано, и оно должно ограничиваться рамками претензий, выдвинутых сторонами. Воздержаться от голосования по какому-либо из пунктов судья не имеет права. Судья, мнение которого в целом или частично расходится с принятым решением, имеет право приобщить к решению свое индивидуальное мнение.

Решение считается вынесенным в день его оглашения. В отличие от процедуры международных арбитражей, обычно оглашающих решение только в присутствии сторон спора, Международный Суд стремится придать своим решениям максимально возможную огласку. Именно по этой причине решение оглашается на открытом для публики заседании, проводимом в Большом зале правосудия Дворца Мира в Гааге (Нидерланды).

После вынесения Международным Судом решения стороны имеют право обратиться в Суд с просьбой о толковании решения в случае возникновения между сторонами разногласий по поводу смысла решения или сферы его действия или с просьбой о его пересмотре на основании вновь открывшихся обстоятельств, которые при вынесении решения не были известны ни Суду, ни стороне, ходатайствующей о пересмотре.

Толкование решения осуществляется Судом по запросу одной или обеих сторон. Суд вправе отказать в даче толкования, как, например, это произошло в *Деле об убежище*. Однако в большинстве случаев Суд выполняет соответствующие просьбы. Кроме того, следует отметить, что Суд не связан содержанием запроса стороны и вправе давать толкование любым положениям решения и в том объеме, в каком он сочтет нужным.

Единственным основанием пересмотра решения может служить информирование Суда о неизвестных ему в момент вынесения решения обстоятельствах, которые могли бы существенно повлиять на содержание данного решения.

Юридическая сила решения и его исполнение. В соответствии со ст. 59 Статута Международного Суда ООН решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу, независимо от того, принято ли оно Судом в полном составе или его камерой. Кроме того, решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Подписывая Устав ООН, государство обязуется исполнять любое решение Международного Суда ООН по делу, стороной которого оно является.

Государства, не являющиеся членами ООН, но имеющие право доступа к Суду, принимают такое же обязательство посредством присоединения к Статуту Суда или направления соответствующей декларации в адрес Секретаря Суда.

В качестве крайней меры сторона спора, утверждающая, что другая сторона не выполнила свои обязательства в соответствии с решением Международного Суда ООН, может согласно п. 2 ст. 94 Устава ООН вынести вопрос о неисполнении решения Суда на рассмотрение СБ ООН, который уполномочен давать рекомендации или принимать меры в целях приведения решения в исполнение. Разработчики данного положения Устава ООН вполне обосновано полагали, что невыполнение решения Суда является в большей степени политической проблемой, чем юридической, и, следовательно, ее рассмотрение входит именно в компетенцию СБ ООН, который к тому же, в отличие от других органов ООН, вправе принимать самые различные меры для исполнения своих решений, включая использование санкций.

Однако, как свидетельствует практика, эффективность данного положения Устава оказалась невысока. Несмотря на неоднократные обращения с просьбой оказать содействие в исполнении решений Суда, СБ ООН никогда не принимал для этой цели принудительных мер, либо вообще не реагируя на данные обращения, либо ограничиваясь рекомендациями. Такая ситуация обусловлена, в первую очередь, тем, что в СБ ООН передаются преимущественно просьбы об исполнении решений по наиболее острым международным спорам, связанным с вооруженным конфликтом или спорам, грозящим перерасти в такой конфликт. Например, в СБ ООН передавались просьбы об исполнении решений по *Делу о дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране*, *Делу о военных и сопутствующих им действиях против Никарагуа*, *Делу о храме Преах Вихеар* и некоторым другим делам. Практически всегда в подобных спорах сталкиваются интересы государств, являющихся постоянными членами СБ ООН, что приводит к использованию одним или несколькими из них своего права вето. В результате СБ ООН оказывается не в состоянии не только решить вопрос о санкциях, обеспечивающих принудительное исполнение решения Суда, но и нередко не может даже принять рекомендации с указанием путей выхода из кризиса.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Создание механизма разрешения споров в рамках ОБСЕ проходило в течение достаточно длительного периода времени. В соответствии с уставными документами этой организации ее члены должны найти наиболее быстрое и справедливое решение споров, используя различные меры. Согласно Валеттскому докладу 1991 г., дополненному Стокгольмским решением 1992 г., любая сторона спора вправе попросить о создании Механизма разрешения споров, который может консультировать стороны, рекомендовать соответствующий метод разрешения спора, взять на себя процесс установления фактов или функции примирителя.

Конвенция ОБСЕ о примирении и арбитраже была подписана в 1992 г. и вступила в силу двумя годами позже. В соответствии с этой Конвенцией в Женеве (Швейцария) была создана Палата примирения и арбитража. Функции примирения осуществляет Комиссия по примирению, учреждаемая для каждого спора, из лиц, входящих в список, учрежденный согласно Конвенции. Комиссия

готовит доклад, содержащий предложения по мирному урегулированию конфликта и затем сторонам дается 30-дневный период для рассмотрения и оценки этих предложений. Если хотя бы одна из сторон не примет предложенное решение, доклад будет передан в Постоянный совет ОБСЕ. Конвенция также предусматривает создание арбитражных трибуналов, учреждаемых для каждого конкретного спора из лиц, включенных в список. Такой трибунал создается с явно выраженного согласия спорящих сторон или в случае, когда государство, вовлеченное в арбитраж, признало юрисдикцию трибунала. Трибунал разрешает споры на основе международного права, и его решение является окончательным и обязательным для обеих сторон.

Кроме того, ОБСЕ в рамках реализации своих задач по прогнозированию и предотвращению конфликтов и управлению кризисными ситуациями может посылать миссии в различные страны, участвующие в конфликте, естественно, с их согласия. Такие миссии были направлены в Югославию для установления диалога между народами Косово и Воеводины и представителями власти страны; в бывшую Югославскую Республику Македонию; в Грузию, Молдову, Таджикистан, Украину и Чехию. Дополнительные миссии работали в Албании и Косово. Согласно Генеральному рамочному соглашению по мирным процессам в Боснии и Герцеговине, парафированному в Дейтоне 21 ноября 1995 г. и подписанному 14 декабря 1995 г. в Париже, ОБСЕ берет на себя ответственность по наблюдению за выборами, организации диалога между боснийскими партиями по вопросам доверия и мерам обеспечения безопасности. ОБСЕ участвует в разработке мер по внутрирегиональному контролю за вооружениями и оказывает содействие в создании Боснийской комиссии по правам человека.

Совет Европы. Европейская конвенция о мирном урегулировании споров, принятая СЕ в 1957 г., предусматривает, что правовые споры, как они определены в п.2 ст.36 Статута Международного Суда ООН, должны быть переданы в данный Суд, хотя до этого может быть предпринята попытка использовать процедуру примирения. Другие споры должны рассматриваться арбитражным судом, если стороны взамен не выбрали примирительную процедуру.

Указанная Конвенция использовалась в качестве основания обязательной юрисдикции Международного Суда ООН в *Деле о континентальном шельфе Северного моря*.

Организация Североатлантического договора. В рамках НАТО существуют механизмы для оказания добрых услуг, может быть проведено обследование, инициированы процедуры примирения и арбитража. На практике данные процедуры применялись, например, при разрешении *Инцидента из-за прав на вылов трески* между Великобританией и Исландией.

Организация американских государств. Статья 23 Устава ОАГ предусматривает, что споры между государствами-членами должны быть предоставлены на рассмотрение Организации для разрешения их мирным путем, причем это не следует понимать как ограничение прав и обязанностей членов организации по ст. 34 и 35 Устава ООН. Специальное соглашение — Американский договор о мирном урегулировании споров 1948 г. - подробно регулирует все процедуры разрешения споров, начиная от оказания добрых услуг, посредничества и примирения до арбитража и рассмотрения споров Международным Судом ООН. Тем не менее, этот договор почти не применялся, и

на практике страны ОАГ преимущественно использовали Межамериканский комитет защиты мира, созданный в 1940 г. для мирного разрешения споров. В 1970 г. его сменил Межамериканский комитет мирного урегулирования - вспомогательный орган Совета ОАГ. Еще с конца 1950-х гг. Постоянный совет ОАГ — коллегиальный орган, состоящий из послов государств-членов, - играет весьма важную роль. Примером его деятельности может служить урегулирование пограничного инцидента между Коста-Рикой и Никарагуа в 1985 г. Совет назначил комиссию по расследованию и, заслушав ее отчет, принял резолюцию о необходимости переговоров, которые должны были состояться в пределах переговорного процесса Контадоры. На основании Соглашения «Эскупулас II» от 14 ноября 1987 г. была учреждена Международная комиссия по проверке и соблюдению, состоявшая из министров иностранных дел стран-членов Контадоры и государств группы поддержки вместе с генеральными секретарями ООН и ОАГ.

Африканский союз (ранее — Организация африканского единства). ОАЕ была основана в 1963 г. Статья 19 ее Устава закрепляет принцип «мирного урегулирования споров посредством ведения переговоров, посредничества, примирения или арбитража» и предусматривает обязанность организации оказывать содействие в деле мирного разрешения споров *Комиссией по посредничеству, примирению и арбитражу*, учрежденной Протоколом от 21 июля 1964 г. Однако юрисдикция Комиссии не была обязательной и на практике не использовалась. Так сложилось исторически, что африканские государства были несклонны прибегать к юридическим или арбитражным методам урегулирования споров и в целом отдавали предпочтение неформальному посредничеству ОАЕ. Например, в споре о границе между Алжиром и Марокко ОАЕ учредила специальную комиссию, которая состояла из представителей семи африканских государств, с целью урегулирования последствий конфликта 1963 г. Подобным образом дело обстояло и в конфликте между Сомали и Эфиопией - посредничество между сторонами осуществляла комиссия, основанная ОАЕ. Однако усилий этой комиссии оказалось недостаточно, чтобы разрешить спор, хотя комиссия вновь подтвердила принцип неприкосновенности границ членов государств, установленных при обретении независимости. В третьем случае, в июле 1978 г., был учрежден комитет ОАЕ по спору о Западной Сахаре, который безуспешно пытался урегулировать конфликт. Несмотря на низкую эффективность действий ОАЕ, нормальной практикой разрешения споров с участием африканских государств стало первоначальное обращение к структурам данной организации, главным образом, ее специальным комиссиям и комитетам.

Для того чтобы улучшить имеющиеся структуры разрешения споров в 1993 г. ОАЕ создала *Орган для предотвращения конфликтов, управления и разрешения*. Этот Орган был предназначен для прогнозирования и предотвращения ситуаций, которые способствуют дальнейшему развитию потенциального конфликта, а также для целей миротворчества в ходе конфликта и разрешения постконфликтных ситуаций. Однако Орган не добился успеха в различных кризисах в Африке, таких как конфликты в Руанде, Бурунди и Конго. В 2001 г. ОАЕ приняло решение о его инкорпорации в организационную структуру Африканского союза.

В 2002 г. на первой сессии Ассамблеи Африканского союза был принят Протокол об учреждении *Совета мира и безопасности Африканского союза*. Этот документ определяет Совет мира и безопасности как постоянно действующий орган для принятия решений по предотвращению, управлению и разрешению конфликтов, который дополняет в этой сфере усилия Комиссии Африканского союза, Комитета старейшин континентальной системы раннего предупреждения, Африканских сил быстрого реагирования и Специального Фонда. Устанавливается ряд основных принципов, включая раннее предупреждение кризисов, уважение верховенства закона и прав человека, территориальной целостности государств-членов и нерушимости границ. Совет состоит из 15 членов, формируется по принципу справедливого регионального представительства и ротации, а его функции включают в себя содействие укреплению мира, безопасности и стабильности в Африке; раннему предупреждению и превентивной дипломатии; поддержанию мира, включая использование добрых услуг, посредничества, примирения и расследования операций по поддержанию мира и гуманитарной интервенции. Статья 9 Протокола предусматривает, что Совет по своей инициативе вправе принимать меры, которые он считает подходящими в ситуациях потенциальных или текущих конфликтов.

Кроме того, в Африке есть также несколько субрегиональных организаций, которые играют всевозрастающую роль в разрешении конфликтов. В их числе можно отметить *Экономическое сообщество стран Западной Африки* (в его рамках создана и функционирует Группа мониторинга мирных процессов в качестве международного агента-посредника), а также *Сообщество развития Южной Африки* (в 1996 г. оно приняло решение создать Орган по политике и взаимодействию в сфере обороны и безопасности, целью которого является поддержание мира и безопасности в регионе и, в частности, «рассмотрение вопроса о принятии принудительных мер в соответствии с международным законодательством как последнего средства, когда мирные методы не достигли своей цели»).

Лига арабских государств. Целью ЛАГ, созданной в 1945 г., является развитие сотрудничества между арабскими государствами. Ее возможности по мирному разрешению споров между своими членами весьма незначительны и на практике представляют собой неформальные процедуры примирения. Исключением является создание объединенных вооруженных сил. Так, в 1961 г. были образованы Объединенные арабские вооруженные силы с целью сохранения мира между Ираком и Кувейтом. Арабские силы безопасности были посланы в Ливан в 1976 г., за ними в 1976-1983 гг. последовали Арабские войска сдерживания. Однако ЛАГ не смогла сыграть важную роль ни в разрешении кризиса в Кувейте в 1990-1991 гг., ни в Иракском кризисе 2002-2003 гг.

Содружество Независимых Государств. Функции по урегулированию споров в рамках СНГ выполняют Совет глав государств СНГ (далее в этом параграфе - СГГ) и Экономический Суд СНГ.

Статья 17 Устава СНГ предусматривает, что если государства-члены не разрешают спор посредством переговоров или иной процедуры, они могут передать его в СГГ. Согласно ст. 18 Устава СГГ «правомочен на любой стадии спора, продолжение которого могло бы угрожать международному миру или

безопасности в Содружестве, рекомендовать сторонам надлежащую процедуру или методы его урегулирования».

В свою очередь, согласно ст. 32 Устава СНГ к ведению Экономического Суда относятся разрешение споров, возникающих при исполнении экономических обязательств, и других споров, относимых к его ведению соглашениями государств-членов. Устав также уполномочивает Суд толковать положения соглашений и иных актов Содружества по экономическим вопросам. Кроме того, по состоянию на 1 января 2009 г. в рамках Содружества заключено более трех десятков договоров, содержащих оговорки, предусматривающие юрисдикцию Экономического Суда.

Вопросы организации Суда изложены в Соглашении о статусе Экономического Суда СНГ и в Положении об Экономическом суде СНГ от 6 июля 1992 г. Многие важные аспекты его деятельности, оставленные без внимания в его учредительных документах, регулируются регламентом, который является внутренним актом Суда.

Согласно Положению об Экономическом Суде СНГ Суд образуется из равного числа судей от каждого государства-участника. Согласно ст. 2 Соглашения квота каждого государства-члена составляет два человека. Никакого особого порядка для избрания или назначения судей не существует: по п. 7 Положения судьи назначаются в порядке, установленном в государствах-участниках для назначения судей высших хозяйственных, арбитражных судов государств-участников на строго профессиональной основе из числа судей хозяйственных, арбитражных судов и иных лиц, являющихся специалистами высокой квалификации в области экономических правоотношений, имеющих высшее юридическое образование.

Тема 15. Право международных договоров

1. Понятие, источники и принципы права международных договоров. Общая характеристика международного договора.

2. Разработка и заключение международных договоров: основные стадии.

3. Вступление международных договоров в силу. Опубликование и регистрация договоров. Функции депозитария международных договоров. Институты оговорок и поправок к международным договорам.

4. Действительность международного договора. Основания, формы и правовые последствия недействительности международных договоров. Действие договоров во времени и пространстве, а также в отношении третьих государств.

5. Толкование международных договоров. Виды, способы и средства толкования международных договоров. Основные подходы к толкованию международных договоров.

6. Прекращение и приостановление действия международных договоров. Основные способы прекращения договоров. Правовые последствия прекращения и приостановления действия договоров.

Понятие, источники и принципы права международных договоров. Кодификационный процесс. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. Классификация международных договоров. Форма, структура, язык и наименование договора.

Разработка и заключение международных договоров: основные стадии. Договорная инициатива. Правила разработки и принятия текста международного договора. Разработка текста многосторонних договоров в рамках и под эгидой международных организаций. Установление аутентичности текста международного договора. Способы выражения согласия на обязательность международного договора. Регистрация международных договоров в международных организациях.

Институты оговорок и поправок к международным договорам. Опубликование и регистрация договоров. Функции депозитария международных договоров.

Действительность международного договора. Основания, формы и правовые последствия недействительности международных договоров. Делимость международного договора.

Вступление международных договоров в силу. Действие договоров во времени и пространстве, а также в отношении третьих государств.

Толкование международных договоров. Виды, способы и средства толкования международных договоров. Основные подходы к толкованию международных договоров.

Прекращение и приостановление действия международных договоров. Основные способы прекращения договоров. Правовые последствия прекращения и приостановления действия договоров.

Международный контроль за выполнением договорных обязательств: понятие, основные принципы, формы. Обеспечение международного договора (гарантии, конференции, комиссии, консультации). Контроль за выполнением договоров, осуществляемый межправительственными организациями. Международный контроль за выполнением договоров, осуществляемый специально создаваемыми контрольными органами.

Реализация норм права международных договоров в законодательство Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь».

1. Понятие, источники и принципы права международных договоров. Общая характеристика международного договора.

Право международных договоров занимает центральное место среди других отраслей международного права в силу того, что международный договор является основным источником международного права, определяя его содержание. Поэтому любое изменение, происходящее в праве международных договоров, оказывает влияние на другие отрасли международного права.

Право международных договоров является отраслью общего международного права и представляет собой совокупность правовых норм и принципов, регулирующих отношения государств и других субъектов международного права по поводу заключения, действия и прекращения международных договоров.

Договоры заключаются для конкретного и четкого определения взаимных прав и обязанностей сторон договора. Договорная форма закрепления международных отношений обуславливает стабильность международного правопорядка. Значение договоров определяется также и тем, что нет ни одной отрасли международного права, становление и развитие которой не связаны с договорами.

Субъектами права международных договоров являются субъекты международного права.

Длительное время единственным источником права международных договоров являлись обычаи.

Первый кодификационный акт в области права международных договоров был принят в 1928 году на конференции американских государств. Им явилась Гаванская конвенция о договорах, которая носила региональный характер, так как действовала лишь в Латинской Америке.

С появлением Организации Объединенных Наций и созданием в ее рамках Комиссии международного права кодификация права международных договоров стала одной из главных задач, поставленных перед Комиссией. Комиссия разработала проект статей о праве международных договоров, и на созванной под эгидой ООН конференции, состоявшейся в 1968—1969 годах, была принята Венская конвенция о праве международных договоров. Эта Конвенция, вступившая в силу в 1980 году, касается договоров, заключенных между государствами.

В 1978 году на основе проекта статей, подготовленного Комиссией международного права, была принята Конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров, которая, однако, до сих пор не вступила в силу.

Появление межправительственных международных организаций и возрастание их роли в международных отношениях повлекли договорное оформление их отношений как с государствами, так и между собой. В результате не только появилось большое число таких договоров, но была выработана определенная международная практика, касающаяся заключения, действия и прекращения данной категории договоров. Это вызвало, в свою очередь, необходимость подготовки и принятия специальной конвенции. В этих целях в 1986 году на созванной в Вене под эгидой ООН конференции была принята Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, которая, являясь

результатом кодификации и прогрессивного развития международного права, содержит положения, учитывающие специфику договоров с участием международных организаций.

Хотя Венская конвенция 1978 года и не вступила в силу, многие ее положения действуют в качестве обычных норм.

Названные конвенции кодифицировали не все действующие обычные нормы в области права международных договоров. В частности, не подверглись кодификации обычные нормы, касающиеся влияния войны на международные договоры. Поэтому наравне с договорными продолжают действовать и обычные нормы.

Важное место в осуществлении договорной правоспособности государств занимают нормы их внутреннего права. Как правило, такие нормы содержатся в конституциях. Но некоторые государства издали специальные нормативные акты, касающиеся компетенции государственных органов и других вопросов заключения, выполнения и прекращения международных договоров.

Принципы права международных договоров

Основной принцип — (*pacta sunt servanda*) — ***договоры должны соблюдаться***, который развит в ряде других принципов, а именно:

- добросовестное выполнение своих международных обязательств всеми государствами;

- выполнение этих обязательств независимо от внутренних и внешних условий;

- нарушение договора не может оправдываться ссылками на внутреннее законодательство;

- договоры не должны противоречить друг другу;

- государство не вправе произвольно прекращать или пересматривать свои договоры;

- форма договора не умаляет его обязательности;

- разрыв дипломатических отношений государствами не препятствует соблюдению ими договора.

Определение понятия «международный договор» дано в ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (далее – Конвенция 1969 г.): «...международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования».

Из определения международного договора можно сделать вывод о его характерных чертах:

- 1) необходимым элементом договора является явно выраженное согласие сторон;

- 2) правом заключать договор обладают субъекты международного права;

- 3) договор может быть сложным по структуре (иметь приложения);

- 4) нет единого наименования договора (в практике используются различные термины: конвенция, соглашение, пакт, хартия, основы сотрудничества и т.д.).

Международный договор является важнейшим правовым средством для регулирования международного сотрудничества на современном этапе. В настоящее время действует свыше 500 тыс. многосторонних и двусторонних

договоров. Республика Беларусь является участником свыше 2000 международных договоров.

Источниками права международных договоров до 80-х гг. XX в. являлся только международный обычай. В настоящее время право международных договоров кодифицировано. Процедура заключения и прекращения действия договоров между государствами регулируется Конвенцией 1969 г., с участием международных организаций Венской конвенцией о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г. (далее – Конвенция 1986 г.).

Порядок правопреемства государств в отношении международных договоров регламентирован Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. Республика Беларусь является участницей конвенций 1969 и 1986 гг. Хотя право международных договоров кодифицировано, международный обычай продолжает быть источником права международных договоров. Конвенция 1986 г. еще не вступила в силу, поэтому процедура заключения и исполнения международных договоров с участием международных организаций основывается на практике.

Кроме того, ряд вопросов, касающихся процедуры заключения многостороннего и двустороннего договоров, языка договора, его структуры не получили регламентации в конвенциях 1969 и 1986 гг. и основываются на международном обычае.

Следует отметить важную роль национального законодательства в праве международных договоров. Конвенции 1969 и 1986 гг. содержат общие положения диспозитивного характера, касающиеся порядка заключения и прекращения действия международных договоров. Детально регулируются указанные вопросы национальным законодательством. Так, в Конституцию Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) включены статьи, касающиеся компетенции Высших органов власти (Президент, Национальное собрание) подписывать и ратифицировать международные договоры (ст. 84, 97 Конституции).

В Законе от 23 июля 2008 г. «О международных договорах Республики Беларусь» подробно регламентируется процедура заключения, ратификации и прекращения действия международного договора.

Классификация международных договоров осуществляется на основе следующих критериев.

В зависимости от субъектов права международных договоров различаются соглашения:

а) межгосударственные (Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.); между государством и международной организацией (Соглашение между Международным агентством по атомной энергии и правительством Чили о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне 1995 г.);

б) между межправительственными организациями (Соглашение между ООН и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию относительно единой конференционной службы в Международном центре в Вене 1995 г.);

в) между нацией (народом) и государством (Конвенция по морскому праву 1982 г. была подписана государствами и Организацией освобождения Палестины); договоры со смешанными субъектами: субъектами и не субъектами международного права (например, Соглашение между Эквадором, ЮНЕСКО и Федерацией Чарльза Дарвина 1964 г. о мерах по охране биологических сообществ Галапагосского архипелага).

Исходя из органов, заключающих международные договоры, все договоры делятся на:

- межгосударственные (Договор между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой об установлении дипломатических отношений 1992 г.),

- межправительственные (Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики об упрощенном порядке выдачи виз приграничному населению 2002 г.);

- межведомственные соглашения (Соглашение между министерствами внутренних дел Республики Беларусь и Итальянской Республики о сотрудничестве в борьбе против незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ и с организованной преступностью 1993 г.)

В зависимости от количества участников все международные договоры делятся на многосторонние и двусторонние. В свою очередь многосторонние договоры могут быть универсальными (Конвенция 1969 г., Конвенция по морскому праву 1982 г.) и региональными участниками которых являются государства определенного географического региона (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Соглашение Глав государств Содружества Независимых Государств о собственности бывшего Союза ССР за рубежом 1992 г.).

Международные договоры по действию во времени делятся на срочные, с неопределенным сроком и бессрочные. К срочным договорам относятся те, конкретный срок действия которых указан в договоре; неопределенными по сроку действия являются те, в которых срок действия конкретно не определен (например, действует до тех пор, пока одна из сторон не денонсирует договор). К бессрочным относятся преимущественно многосторонние договоры универсального характера (конвенции 1969 и 1986 гг., пакты о правах человека 1966 г. и т.д.).

Все договоры по объекту можно разделить на:

- а) политические (договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, соглашения по пограничным вопросам, мирные договоры, протокол об установлении дипломатических отношений). Например, Договор между Республикой Беларусь и Румынией о дружественных отношениях и сотрудничестве 1993 г., Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о белорусско-литовской государственной границе 1996 г., Соглашение между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой об установлении дипломатических отношений 1992 г.;

- б) экономические (договоры о поставке товаров и товарообороте, соглашения о платежах, соглашения по таможенным вопросам). Например, Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Правительством Республики Беларусь и Правительством Южно-Африканской Республики 2003 г., Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики

Армения о свободной торговле 2003 г.;

в) по специальным вопросам. Например, Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях 1995 г., Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом министров Украины о совместном использовании и охране трансграничных вод 2002 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г., Консульская конвенция между Республикой Беларусь и Республикой Польша 1993 г.

В зависимости от возможности присоединения к международным договорам они делятся на открытые, полузакрытые и закрытые договоры. К открытым относятся те, к которым может присоединяться любое государство. Такими являются абсолютное большинство кодифицирующих универсальных международных договоров. К полузакрытым относятся те договоры, присоединение к которым возможно при наличии согласия других участников договора (Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей 1980 г.), либо при соблюдении условий, установленных в договоре (например, присоединиться к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. могут только государства — члены Совета Европы).

Под формой международного договора понимаются средства и способы, с помощью которых воля субъектов, участвующих в заключении договора, оформляется в соглашение между ними.

В международном праве отсутствуют нормы, фиксирующие определенную форму международного договора. Она зависит от усмотрения сторон, заключающих договор. Абсолютное большинство договоров оформляется в письменной форме. Однако имеются и устные соглашения. Так, в Конвенции 1969 г. указывается, что ее неприменимость по отношению к международным соглашениям «не в письменной форме не затрагивает юридической силы таких соглашений» (ст. 3). Устные международные договоры могут получать подтверждение в Коммюнике глав государств, которые не рассматриваются как самостоятельные договоры, но могут служить доказательством устной договоренности государств по какому-либо вопросу.

Основными элементами формы международного договора являются язык, структура и наименование договора. Наиболее значимым элементом договора является язык договора, с помощью которого стороны выражают свою позицию относительно содержания договора. В международном праве нет нормы, устанавливающей обязательность какого-либо языка при заключении договора.

В международной практике в целях гарантии равенства субъектов двусторонние договоры пишутся в двух экземплярах, на языках каждой из сторон договора. Причем оба текста договора аутентичны, то есть имеют равную юридическую силу, что закрепляется в самом договоре. Так, в Договоре между Республикой Беларусь и Чешской Республикой о взаимном регулировании вопросов, связанных с размещением дипломатических представительств, 1998 г. имеется такая формулировка: «Совершено в г. Праге... в двух экземплярах, каждый на русском и чешском языках». Причем оба текста имеют одинаковую юридическую силу (ст. 6).

Если язык сторон международного договора малоизвестен в международных

отношениях либо в практике сотрудничества сторон, они составляют текст на третьем языке, который является преимущественным в случае расхождений в текстах на языках участников договора. Так, в Договоре о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Республикой Таджикистан 2001 г. закреплено: «Совершено в г. Душанбе... в двух экземплярах, каждый на белорусском, таджикском и русском языках... все тексты являются аутентичными. В случае любого расхождения в толковании преимущество имеет текст на русском языке» (ст. 19).

Следует отметить, что в некоторых двусторонних договорах текст, составленный на языке только одного участника, считается имеющим юридическую силу. Это возможно в исключительных случаях как санкция против государства, нарушившего нормы международного права. Примером могут служить мирные договоры 1947 г., заключенные Англией, Францией, СССР с государствами, выступавшими на стороне фашистской Германии во Второй мировой войне (Италия, Венгрия, Финляндия, Болгария). Только тексты этих договоров на языках стран, входивших в антигитлеровскую коалицию, считались аутентичными.

Если многосторонний договор заключен в рамках международной организации, текст договора публикуется на рабочих языках международной организации. Так, договоры, заключенные в рамках ООН, публикуются на шести рабочих языках ООН: английском, французском, испанском, русском, китайском, арабском (например, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.); в Совете Европы — на двух рабочих языках: английском и французском (Европейская конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.). Что касается иных многосторонних договоров, то они публикуются на тех языках, о которых договорились стороны.

Для юридической полноценности международных договоров необходимо:

- согласование воли субъектов МП
- равноправие сторон

К важным элементам международного договора относится структура договора. Обычно в договоре выделяется:

- преамбула, где излагаются причины и цели, которые ставят перед собой стороны договора,
- основная (общая) часть, включающая содержание договора;
- заключительная часть, где закрепляются срок действия договора, порядок его вступления в силу, возможность присоединения, заявления оговорок, поправок к договору, процедура денонсации договора.

Сложный по структуре договор отличается не только многостатейностью, но и включает главы, разделы (части), имеет приложения. Подобная структура характерна для универсальных кодифицирующих договоров либо уставов международных организаций. Так, Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г. состоит из 6 частей и имеет приложение. Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. включает 12 частей и 128 статей. Особой структурной сложностью отличается Конвенция по морскому праву 1982 г., которая состоит из 16 частей, каждая часть включает разделы и подразделы и 320 статей. Кроме того, данная Конвенция имеет 9 приложений.

Наряду с традиционной структурой международных договоров имеется ряд двусторонних соглашений с упрощенной структурой, заключенных нетипичным способом путем обмена письмами (нотами) либо принятием параллельных резолюций одинакового содержания (используется в практике международных организаций). Показательно в этом плане Соглашение об установлении дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Союзной Республикой Югославия, заключенные путем обмена нотами. Министерство иностранных дел Республики Беларусь в своей ноте от 1 ноября 1994 г., предложило Министерству иностранных дел Союзной Республики Югославия от имени Правительства Республики Беларусь установить дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Союзной Республикой Югославия и считать дату ответной ноты Союзной Республики Югославия датой установления дипломатических отношений. Министерство иностранных дел Союзной Республики Югославия в своей ответной ноте подтвердило свое согласие на установление дипломатических отношений Союзной Республики Югославия с Республикой Беларусь путем обмена нотами.

В международном праве нет единого наименования международного договора. Термин «договор» используется как общее родовое понятие, так и для названия конкретного соглашения (например, Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.).

Применяются другие термины: соглашение (Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Министерством образования и науки Республики Армения о сотрудничестве в области образования 2001 г.), пакт (Пакт о гражданских и политических правах 1966 г.), хартия (Африканская хартия прав человека и народов 1981 г.), статут (Римский статут международного уголовного суда 1998 г.), конвенция (Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.), конкордат (так называются соглашения, заключаемые Ватиканом с государствами).

Следует отметить, что не существует каких-либо критериев, определяющих выбор сторонами того или иного термина для наименования соглашения. По мнению Международного Суда ООН, «применяемый термин не является определяющим элементом характера соглашения или международного обязательства»

2. Разработка и заключение международных договоров: основные стадии.

Заключение международного договора — это длительный переговорный процесс с целью достижения компромисса относительно содержания договора. Заключение международного договора происходит в несколько стадий.

Первая стадия — разработка текста договора. Различается процедура разработки текста двустороннего и многостороннего договора. При разработке текста двустороннего договора одно государство может предварительно подготовить проект договора, который по дипломатическим каналам передается другому государству, представляющему свои замечания на данный проект. Переговоры ведутся, пока не будет выработан единый согласованный текст договора. Разработка текста договора может осуществляться путем посылки специальных миссий на территорию другого государства.

Интересы государств на переговорах представляют лица, уполномоченные для ведения переговоров. В соответствии с Конвенцией 1969 г. главы государств, главы правительств, министры иностранных дел, главы дипломатических представительств не нуждаются в специальных полномочиях (ст. 7). Для всех остальных лиц согласно Закону Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. «О международных договорах Республики Беларусь», документ, подтверждающий полномочия на ведение переговоров и подписание международных договоров выдается Министерством иностранных дел на основе Решения Президента либо Совета Министров Республики Беларусь о предоставлении полномочий на совершение соответствующих действий по заключению межгосударственных и межправительственных договоров (ст. 1315). Например, Указом Президента Республики Беларусь от 5 октября 2002 г. № 516 2 Министр юстиции Республики Беларусь был уполномочен на проведение переговоров по проекту конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам в новой редакции и внесение, в случае необходимости, изменений и дополнений, не имеющих принципиального характера.

Документ, подтверждающий полномочия на ведение переговоров по проектам договоров межведомственного характера, выдается соответствующему лицу, руководителем государственного органа, заключающего договор.

В соответствии со ст. 4 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» предложения по проектам международных договоров по согласованию с Министерством иностранных дел и Министерством юстиции вносятся республиканским органом государственного управления и другими государственными органами Республики Беларусь по вопросам, входящим в их компетенцию, в Совет Министров Республики Беларусь. К таким предложениям прилагается проект международного договора либо основные положения позиции представителя на переговорах, финансово-экономическое обоснование затрат на реализацию будущего договора, заключение Министерства юстиции о соответствии проекта международного договора конституции, декретам и указам Президента Республики Беларусь, законам и постановлениям Совета Министров

Республики Беларусь и иному законодательству, а также список лиц для участия в переговорном процессе. Совет Министров принимает решение о проведении переговоров (ст. 4).

Статьей 6 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» предусматривается возможность заключения межгосударственных и межправительственных соглашений путем обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор. При этом применяется описанная выше предварительная процедура заключения международного договора.

По проекту договора межведомственного характера решение принимается руководителем республиканского органа управления или департаментом государственного органа (ст. 911 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»). Причем в соответствии со ст. 9 Закона договоры межведомственного характера «не должны содержать положений, устанавливающих иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, декретах, указах Президента Республики Беларусь, постановлениях Совета Министров Республики Беларусь, и регулировать вопросы, относящиеся только к сфере регулирования законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента Республики Беларусь, постановлениями Совета Министров», но не урегулированные ими.

В настоящее время проекты многосторонних соглашений разрабатываются в рамках международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, МОТ, МАГАТЭ, Совет Европы, СНГ).

В рамках ООН проекты универсальных договоров готовятся в Комиссии международного права вспомогательном органе ООН, созданном в 1947 г. с целью кодификации и прогрессивного развития международного права, проекты международных договоров по специальным вопросам вспомогательными органами ООН постоянного и временного характера. Так, проекты договоров по правам человека Советом по правам человека, проект Конвенции против транснациональной организованной преступности, принятой в 2000 г., разрабатывался созданным с этой целью на основе резолюции ГА ООН Специальным комитетом по разработке данной Конвенции.

Члены Комиссии международного права ООН избираются ГА ООН из кандидатур юристов-международников, представляемых государствами. Члены Комиссии осуществляют свои функции в личном качестве. Из числа членов Комиссии назначается докладчик, который готовит первоначальный проект будущей конвенции и представляет ее на обсуждение членов Комиссии. Подготовленные Комиссией проекты отдельных статей конвенции либо конвенции в целом обсуждаются на ежегодной сессии ГА ООН в рамках VI Комитета Ассамблеи (Юридический комитет) и передаются Секретариатом ООН государствам — членам ООН для замечаний. Полученные от VI Комитета и государств замечания учитываются Комиссией при дальнейшей работе над проектом конвенции.

Подготовленный Комиссией проект в случае разногласий членов Комиссии и государств относительно содержания отдельных статей может на основании резолюции ГА ООН дорабатываться на специально созданной для этой цели международной конференции. Так, подготовленный Комиссией международного

права ООН проект Конвенции 1969 г. дорабатывался на созванной ГА ООН в Вене в 1968 г. международной конференции 1. Такая же процедура была применена при разработке конвенций по правопреемству 1978 и 1983 гг., конвенций по дипломатическому и консульскому праву 1961 и 1963 гг. Такой способ разработки проекта договора в теории называется «под эгидой международной организации». Кроме того, проекты многосторонних договоров могут с самого начала разрабатываться на международной конференции. Так, проект Конвенции по морскому праву 1982 г. разрабатывался на международной конференции в Женеве с 1973 по 1982 гг.

Вторая стадия — установление аутентичности текста договора. После согласования текста конвенции следует процедура, с помощью которой определяется, что текст является окончательным и более не подлежит изменению. Данная процедура называется установление аутентичности текста. Согласно Венской конвенции способы установления аутентичности текста могут быть закреплены в договоре либо согласованы между государствами — разработчиками Конвенции. К ним относятся — подписание, подписание *ad referendum* или парафирование.

Парафирование используется при заключении двусторонних договоров и выражается в том, что уполномоченные государств ставят свои инициалы либо под текстом проекта договора, либо после конкретных статей. После парафирования вносить изменения в текст договора нельзя.

Для многосторонних договоров аутентичность устанавливается путем подписания текста договора представителями государств либо заключительного акта конференции. Используется также подписание *ad referendum*, или условное подписание, означающее, что договор нуждается в последующем утверждении или ратификации парламентом или иным органом, предусмотренным законодательством государства. После совершения указанных процедур считается, что договор вступает в силу для соответствующего государства с момента подписания *ad referendum*.

Заключительная третья стадия признание государством обязательной юридической силы договора. В соответствии с Конвенцией 1969 г. (ст. 11) согласие государств на обязательность для него договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, утверждением, ратификацией, присоединением или любым другим способом, о котором условились стороны договора.

Такие же способы, включая дополнительно правопреемство, закреплены в Законе «О международных договорах Республики Беларусь» (ст. 17).

Подписание как способ выражения согласия на обязательность договора используется в том случае, когда это предусмотрено в самом договоре. Например, в Соглашении о правопреемстве в отношении государственных архивов бывшего Союза ССР 1992 г. содержится положение: «Соглашение вступает в силу с момента подписания» (ст. 10).

В Законе «О международных договорах Республики Беларусь» предусматривается следующая процедура, предшествующая подписанию международного договора: предложение о подписании вносится соответствующим органом республиканского управления по согласованию с Министерством иностранных дел, Министерством юстиции и Министерством

финансов в Совет Министров.

Решение о согласии Республики Беларусь на обязательность для нее межгосударственных и межправительственных договоров принимается Президентом, Национальным собранием или Советом Министров Республики Беларусь в соответствии с их компетенцией (ст. 18 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»). Прежде чем принять решение, Президент в соответствии с п. 1.2 Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного суда Республики Беларусь» 5 предлагает Конституционному суду Рее» публики Беларусь высказать позицию о конституционности международных договоров.

Для подписания международного договора межведомственного характера государственный орган или департамент государственного органа, заключающий такой договор, согласовывает его подписание с Министерством иностранных дел, Министерством юстиции, а также с Президентом Республики Беларусь по вопросам, по которым в соответствии с белорусским законодательством требуется решение Президента или согласование с ним; с Государственным секретариатом Совета Безопасности — по вопросам безопасности, военного и военно-технического сотрудничества.

Наиболее распространенным способом выражения согласия государства на обязательность особенно многостороннего договора является его ратификация. Ратификация — это утверждение договора высшим органом власти (в Республике Беларусь Национальное собрание принимает закон о ратификации международного договора).

В Конвенции 1969 г. (ст. 14) указывается, что ратификация международного договора обязательна, если она предусмотрена международным договором или если представитель государства подписал договор под условием ратификации. Закон «О международных договорах Республики Беларусь» (ст. 19) устанавливает следующие основания для обязательной ратификации договора:

- а) если при подписании договора стороны договорились о ратификации;
- б) если договор содержит положения иные, чем в декретах и указах Президента Республики Беларусь и законах Республики Беларусь;
- в) если предметом договора являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные декретами и указами Президента и законами Республики Беларусь;
- г) если договор касается территориальных разграничений Республики Беларусь с другими государствами;
- д) если договор касается участия Республики Беларусь в межгосударственных образованиях.

Прежде чем проект закона о ратификации будет внесен на рассмотрение Национального собрания Республики Беларусь, предложение о ратификации договора должно пройти процедуру, аналогичную процедуре рассмотрения предложений о переговорах по разработке договора или подписания международного договора, требующую финансовое обоснование затрат на реализацию международного договора и согласования с Министерством юстиции относительно соответствия международного договора Конституции и иному законодательству Республики Беларусь, а также перечень декретов и указов

Президента и законов Республики Беларусь, подлежащих изменению, дополнению, признанию утратившими юридическую силу. Совет Министров рассматривает поступившие предложения и представляет межгосударственные договоры на ратификацию по вышеуказанным основаниям «в» и «г» ст. 19 и межправительственные соглашения на рассмотрение Президенту Республики Беларусь, который затем передает их либо по его поручению Совет Министров на ратификацию в Палату представителей Национального Собрания (ст. 20 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»).

Согласно Закону «О международных договорах Республики Беларусь» те межгосударственные и межправительственные соглашения, которые не подлежат ратификации и не вступают в силу с момента подписания, обмена нотами, письмами или другими документами, образующими договор, подлежат утверждению (принятию). Предложения об утверждении (принятии) международных договоров вносятся в таком же порядке, как договоры, подлежащие ратификации. Межгосударственные договоры утверждаются указом Президента, межправительственные соглашения Советом Министров (ст. 21). Утверждение международного договора межведомственного характера применяется лишь в том случае, если это предусмотрено договором.

Решение об утверждении применяется органом, заключившим международный договор (ст. 22).

К способам выражения согласия государства на обязательность для него договора относится присоединение к международному договору. Этот способ используется государствами, которые не участвовали в разработке договора, либо государства-разработчики текста международного договора не подписали его в установленные сроки. Некоторые авторы, например А.Н. Талалаев, рассматривают присоединение как отдельную подстадию в процессе заключения международного договора.

В соответствии с конвенциями 1969 и 1986 гг. присоединение возможно, если:

а) договор предусматривает, что согласие государств на обязательность для них договора может быть выражено ими или международной организацией путем присоединения;

б) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства или международные организации договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством или международной организацией путем присоединения;

в) все участники впоследствии договорились, что такое согласие может быть выражено государством или международной организацией путем присоединения.

В современной договорной практике присоединение как способ выражения согласия на обязательность договора закрепляется в открытых универсальных, региональных и двусторонних договорах. Положения о том, что конвенция открыта для присоединения к ней государств и других субъектов права или любых государств, содержатся, например, в Конвенции по морскому праву 1982 г. (ст. 307), Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 г. (ст. 36), Конвенции о правах ребенка 1989 г. (ст. 48), Конвенции ООН против коррупции 2003 г. (ст. 67). Примером открытых региональных соглашений являются Европейская хартия местного самоуправления 1985 г., Европейская

культурная хартия 1954 г., Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.; двусторонние соглашения — например, Договор о создании союзного государства между Республикой Беларусь и Российской Федерацией 1999 г. (ст. 67).

В отличие от присоединения к региональным и двусторонним договорам присоединение к универсальным договорам отличается упрощенной процедурой: посылка документа о присоединении соответствующим государством на имя депозитария договора (депозитарием договора может быть страна либо международная организация, у которой хранится текст договора).

Присоединение к региональным или двусторонним соглашениям требует выполнения ряда условий, закрепленных в Договоре. Так, в соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. Комитет министров Совета Европы после консультации со странами участницами Конвенции может предложить любому государству не члену Совета Европы и не участвовавшему в разработке Конвенции, присоединиться к Конвенции на основании решения, принятого единогласно представителями государств в Комитете министров Совета Европы (ст. 33). Присоединение к Договору о создании Союзного государства между Республикой Беларусь и Российской Федерацией обусловлено требованием, чтобы присоединяющиеся государства разделяли цели и принципы Союзного государства и принимали на себя в полном объеме обязательства, вытекающие из Договора (ст. 65).

Конкретная процедура присоединения регулируется национальным законодательством. В соответствии со ст. 23 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» присоединение осуществляется в соответствии с условиями международного договора или международным правом. Предложения о присоединении к международному договору межгосударственного, межправительственного и межведомственного характера вносятся в таком же порядке, как и рассмотренные выше предложения о ратификации договора. Если договор, к которому присоединяется Республика Беларусь, нуждается в ратификации, то Президент, либо по его поручению Совет Министров Республики Беларусь, вносит такой договор в Палату представителей Национального собрания для принятия последним закона о присоединении. Если договор, к которому присоединяется Республика Беларусь, не подлежит ратификации, то для межгосударственных договоров решение о присоединении в форме указа принимается Президентом Республики Беларусь, для межправительственных соглашений — постановлением Совета Министров (ст. 23).

Присоединение к международному договору часто используется в практике Республики Беларусь. В частности, Республика Беларусь путем присоединения выразила свое согласие на обязательность в отношении таких договоров, как: Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 г., Чикагская конвенция о международной гражданской авиации 1944 г., Конвенция о международных правилах предотвращения столкновения судов в море 1972 г., Международная конвенция о предотвращении загрязнения с судов 1973 г., Европейская культурная конвенция 1954 г., Европейская конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.

Согласие на обязательность международного договора можно выразить

путем правопреемства соответствующего договора, хотя Конвенция 1969 г. не указывает такого способа признания обязательности международного договора, но не исключает его, используя формулировку «любым другим способом, о котором условились» (ст. 11).

Закон «О международных договорах Республики Беларусь» (ст. 24) выделяет такой способ выражения согласия на обязательность договора, как правопреемство, закрепляя процедуру принятия договора путем правопреемства. В Законе указывается, что Республика Беларусь может признать обязательность международных договоров путем правопреемства в случаях, указанных международным правом. Процедура внесения предложения о правопреемстве и вынесения решения о правопреемстве в форме принятия закона Национальным собранием, либо указа Президента Республики Беларусь или постановления Совета Министров аналогична процедуре относительно ратификации, утверждения или присоединения к международным договорам.

Правопреемство как способ выражения согласия на обязательность международного договора стало широко практиковаться Республикой Беларусь после распада Советского Союза в отношении многосторонних и двусторонних обязательств СССР. Поэтому в ст. 24 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» специально включено положение о том, что в случае правопреемства Республики Беларусь договоров бывшего СССР она «считается связанной обязательствами по данным международным договорам с 10 декабря 1991 г., если иное не предусмотрено международным договором или не согласовано иным образом сторонами».

В частности, Республика Беларусь стала правопреемником ряда многосторонних договоров Советского Союза. Среди них, например, Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г., Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 г., Соглашение о шведско-советском сотрудничестве в области агропромышленного производства 1987 г.

3. Вступление международных договоров в силу. Опубликование и регистрация договоров. Функции депозитария международных договоров. Институты оговорок и поправок к международным договорам.

Завершающей стадией заключения международного договора является обмен ратификационными грамотами или другими документами об утверждении, присоединении или депонировании международного договора либо уведомлениями о выполнении сторонами необходимых внутригосударственных процедур. В соответствии с конвенциями 1969 и 1986 гг. обмен указанными документами не только является подтверждением согласия сторон договора на его обязательность для них, но и определяющим моментом вступления его в юридическую силу (ст. 16).

Так, в Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между Правительством Республики Беларусь и Правительством Южно-Африканской Республики 2003 г., устанавливается, что данное «Соглашение вступает в юридическую силу с момента уведомления сторонами друг друга в письменной форме, путем обмена дипломатическими нотами о том, что они принимают условия настоящего соглашения... и все необходимые национальные конституционные и юридические процедуры соблюдены... Датой вступления в силу Соглашения будет дата последней из упомянутых нот» (п. 1 ст. 16).

При заключении многостороннего договора используется сдача ратификационных грамот на хранение либо государству депозитарию международного договора, либо, если он заключен в рамках международной организации, генеральному секретарю международной организации. Например, в Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г. (ст. 30, 32) закрепляется, что депозитарием Конвенции является Генеральный секретарь ООН. Для каждого государства, ратифицировавшего, принявшего, утвердившего либо присоединившегося к Конвенции, она «вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение им своей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении».

Сдача на хранение ратификационных грамот или иных документов, а также обмен такими документами, оформляемые протоколом, который подписывается лицами, осуществлявшими сдачу и обмен документов, называется депонированием. Как было показано выше, моментом депонирования определяется вступление в юридическую силу договора для государства или международной организации.

С заключением международных договоров тесно связаны регистрация и публикация международных договоров. Под регистрацией понимается правовой акт депозитария международного договора в лице государства, либо секретариата международной организации, заключающийся в передаче международного

договора, вступившего в силу, для регистрации в Секретариате ООН, занесении в регистр и хранении в целях опубликования и доведения до сведения их содержания до государств.

Регистрация сравнительно новый институт международного права. Он впервые был закреплён в Статуте Лиги Наций (ст. 102), где предусматривалась обязанность государств членов Лиги регистрировать свои международные соглашения. Принцип обязательной регистрации международных договоров был затем подтверждён в Уставе ООН — преемницы Лиги Наций. В соответствии с Уставом ООН всякий договор и любое международное соглашение должно быть зарегистрировано любым членом ООН в Секретариате и им опубликованы. В качестве юридического последствия нерегистрации договора указывается невозможность ссылаться на такой договор или соглашение ни в одном из органов ООН.

Необходимость регистрации международных договоров подчеркивается и в конвенциях 1969 и 1986 гг., согласно которым договоры направляются в Секретариат ООН для регистрации или для хранения в делах и занесения в реестр и для опубликования (ст. 80). Регистрация в Секретариате ООН закрепляется в качестве обязательной процедуры в многосторонних соглашениях (например, Устав СНГ 1993 г.) и двусторонних договорах (Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Республикой Таджикистан 2001 г.).

Имеются различные способы регистрации международных договоров:

- односторонняя регистрация, при которой договор регистрируется одним из участников договора;
- повторная регистрация, когда после регистрации договора одним участником договора, он повторно подается на регистрацию другим;
- совместная регистрация применяется в случае, когда договор имеет несколько депозитариев и регистрация осуществляется по соглашению между ними;
- двойная регистрация применяется в случае заключения договора в рамках международной организации, устав которой требует регистрации договора в Секретариате данной организации (например, ЮНЕСКО, МОТ, МАГАТЭ).

Кроме того, договор подлежит регистрации в Секретариате ООН. При этом особенностью регистрации в Секретариате международных организаций является то, что нерегистрация в них международных договоров государствами-членами не влечет таких юридических последствий как в Секретариате ООН.

Процедура регистрации, хранения и опубликования международных договоров регулируется Правилами для введения статьи 102 Устава ООН, одобренными Резолюцией ГА ООН от 14 декабря 1946 г. (далее Правила). В Правилах предусматривается, что договор может быть зарегистрирован не только уполномоченной стороной (депозитарием договора), но и непосредственно ООН, если она является стороной договора, либо депозитарием договора, либо уполномочивается сторонами провести регистрацию (ст. 4 Правил).

Свидетельство о регистрации выдается депозитарию договора либо любой стороне договора по его требованию. Регистр ведется на английском и французских языках и включает заглавие, данное акту сторонами; дату подписания, ратификации и дату вступления в силу; срок действия, язык

договора, наименование депозитария договора, регистрирующего акт, данные относительно опубликования в серии договоров Объединенных Наций. Все зарегистрированные тексты помечаются Генеральным секретарем надписью «*pe varietur*» (не подлежит изменению и хранятся в Секретариате (ст. 8 Правил)).

После того как договор зарегистрирован в Секретариате, заявления относительно изменения сторон, условий или применения Договора также регистрируются в Секретариате (ст. 2). Кроме регистрации договоров, Правила выделяют особую процедуру: хранение в делах и занесение в перечень договоров. Такая процедура касается следующих категорий договоров: договоров и соглашений, заключенных ООН и ее специализированными учреждениями; договоры, заключенные членами ООН, до вступления в силу Устава ООН, но не вошедшие в сборник договоров Лиги Наций; договоры, заключенные государствами — не членами ООН, при условии соблюдения всех положений Правил (ст. 10 Правил).

Следует отметить, что ст. 80 Конвенции 1969 г. изменила содержание Правил, распространив обязанность регистрации и хранения в делах и занесение в перечень — на международные договоры всех участников Конвенции, независимо от членства ООН.

Вопросы, касающиеся регистрации и хранения международных договоров, регулируются и Законом «О международных договорах Республики Беларусь». Согласно ст. 29 Закона регистрация всех международных договоров Республики Беларусь в Секретариате ООН и других международных организациях осуществляется Министерством иностранных дел Республики Беларусь.

Подлинники международных договоров Республики Беларусь, а также копии международных договоров, полученные от депозитария, их официальные переводы на русском и белорусском языках в месячный срок со дня признания их обязательности Республикой Беларусь направляются на хранение в Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Подлинники межведомственных соглашений Республики Беларусь и копии таких договоров, полученные от депозитария, и их официальные переводы хранятся в архивах государственных органов, заключивших такие договоры. Копии договоров межведомственного характера в пятнадцатидневный срок со дня признания их обязательности Республикой Беларусь направляются в Министерство иностранных дел Республики Беларусь, а копии договоров по вопросам безопасности военного и военно-технического сотрудничества направляются и в Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь (ст. 30 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»).

Целью регистрации договоров является их опубликование. Согласно Правилам Секретариат ООН публикует в виде серий все зарегистрированные, хранящиеся в делах и внесенные в Перечень международных договоров и соглашения на языке подлинника вместе с их французским и английским переводами и ежемесячно публикует сообщения о таких договорах в течение предшествующего месяца (ст. 12, 13 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»).

Опубликование договоров осуществляется в сборниках договоров ООН. Опубликование международных договоров происходит на национальном уровне и называется промюльгацией. В отличие от международного опубликования на

национальном уровне публикуются и незарегистрированные в Секретариате ООН международные договоры. В соответствии со ст. 28 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» официальное опубликование международных договоров Республики Беларусь осуществляется на белорусском или русском языках в периодическом печатном издании Национального реестра правовых актов Республики Беларусь, его электронной версии.

Институт оговорок распространен в договорной практике государств и направлен на расширение круга государств, участвующих в многостороннем договоре.

Конвенция 1969 г. (ст. 2 «d») впервые подробно урегулировала процедуру заявления оговорок и юридические последствия ее принятия либо возражения против них государствами — участниками договора. Согласно данной Конвенции под оговорками понимается одностороннее заявление государства, сделанное в любой формулировке и под любым наименованием, при подписании, ратификации, утверждении или присоединении к международному договору, посредством которого оно исключает или изменяет юридическое действие определенных положений договора в отношении себя.

Из определения вытекают следующие характерные черты оговорок:

1) заявление оговорки является суверенным правом любого государства;

2) отсутствуют единые требования к наименованию и формулированию оговорки, но она заявляется в письменной форме;

3) оговорка может быть сделана на любом этапе заключения договора, а также государством, присоединяющимся к договору. Однако если государство сделало оговорку при подписании договора, оно должно подтвердить ее при ратификации, либо утверждении (принятии) договора. Иначе оговорка считается незаявленной;

4) содержание оговорки может касаться изменения содержания какой-либо статьи договора либо неприменения какого-либо положения договора в отношении себя. Так, например, БССР при ратификации четырех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. сделала следующую оговорку относительно ст. 10, идентичной по содержанию во всех четырех названных конвенциях: «БССР не будет признавать законным обращение Державы, во власти которой находятся покровительствуемые лица, к нейтральному государству или гуманитарной организации с просьбой принять на себя функции, выполняемые Державой-покровительницей, если на это не имеется согласия правительства страны, гражданами которой являются покровительствуемые лица».

От оговорок следует отличать заявления или декларации, в которых государство дает общую оценку договора либо излагает свою позицию, касающуюся применения его отдельных положений. Так, Республика Беларусь при ратификации Конвенции ООН против коррупции 2003 г. сделала следующее заявление: «Республика Беларусь в соответствии с пунктом 6 статьи 44 Конвенции будет использовать Конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества в вопросах выдачи с другими государствами».

Как указывалось выше, заявление оговорок является суверенным правом любого государства и не требует согласия других государств участников договора, за исключением договоров с ограниченным числом участников, из

объекта и целей которого вытекает, что применение договора в целом является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора. В таком случае оговорка требует принятия ее каждым из его участников. Исключения составляют также договоры, являющиеся учредительными актами международных организаций. Оговорка к такому договору требует принятия ее компетентным органом международной организации, если договор не предусматривает иное (ст. 20 п. 13 Конвенции 1969 г.).

Вместе с тем Конвенция 1969 г. закрепляет ряд ограничительных условий для заявления оговорок. К ним относятся:

1) заявление оговорок невозможно, если они запрещены договором. Так, ряд международных соглашений в области прав человека запрещают оговорки (Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г., Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г. (ст. 21);

2) оговорки не допускаются, если они не совместимы с объектом и целями международного договора;

3) договор предусматривает только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит (ст. 19). Так, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. допускает возможность делать оговорки только в отношении того, что национальный закон не соответствует положению Конвенции (ст. 64); Устав СНГ устанавливает, что оговорки можно делать по разделам III, IV, VIII и ст. 2833.

Кроме того, некоторые конвенции предусматривают свои Условия заявления оговорок. Например, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (ст. 20) допускает оговорки только в том случае, если <V3 государств участников конвенции не возражают против нее. Европейская конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. (ст. 38) допускает оговорки только к конкретным статьям и устанавливает срок их действия в течение трех лет с возможностью их продления на тот же период.

Конвенция 1969 г. закрепляет не только право государства на оговорку, но и возможность государства участника переговоров или договора возражать против оговорки. Причем возражение против оговорки должно быть сделано в течение 12 месяцев после того, как государство было уведомлено о такой оговорке или до той даты, когда государство выразило свое согласие на обязательность договора, в зависимости от той даты, которая была позднее, иначе государство считается признавшим оговорку (ст. 20 п. 5). Государство может в любое время снять оговорку или возражение против нее (ст. 22). Так, Республика Беларусь в 2001 г. сняла оговорки к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв вооруженных конфликтов.

Конвенция 1969 г. детально регулирует юридические последствия заявления оговорок и возражения против них. Согласно (ст. 21 п. 1, 2) Конвенции оговорка, сделанная в отношении положений договора, изменяет соответствующие положения договора во взаимоотношениях государства, сделавшего оговорку с другими государствами участниками договора. Однако договор действует в полном объеме между другими государствами — участниками договора. В соответствии со ст. 20 Конвенции 1969 г., если против оговорки, сделанной одним

государством, другое заявляет возражение, наступают следующие последствия;

1) если государство, возражающее против оговорки другого, возражает против вступления в силу такого договора, он не действует во взаимоотношениях между ними;

2) если государство, возражающее против оговорки, не возражает против его вступления в силу, то договор не применяется между такими государствами только в пределах действия оговорки (ст. 3).

Следует отметить, что Конвенция 1969 г. регламентирует только юридические последствия правомерных оговорок, не затрагивая юридических последствий неправомерных оговорок, заявление которых не допускается Конвенцией (ст. 20).

Пробелом Конвенции является отсутствие указаний на то, кому принадлежит право определения несоответствия заявленной оговорки объекту и целям договора. Учитывая неоднозначную практику заявления оговорок и вышеуказанные недостатки Конвенции 1969 г., Комиссия международного права ООН в 1993 г. разработала Руководство по практике, которое должно унифицировать практику заявления оговорок государствами и международными организациями и восполнить пробелы конвенций 1969 и 1986 гг.

Процедура заявления оговорок регулируется не только Конвенцией 1969 г., но и национальным законодательством. В частности, в соответствии со ст. 26 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» более широко трактуется возможность заявления оговорок, включая помимо условий, перечисленных в Конвенции, заявление оговорок при обмене нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, утверждении и правопреемстве договора. Причем при правопреемстве международного договора решение об оговорке, сделанной государством-предшественником, принимается одновременно с решением о правопреемстве Республики Беларусь в отношении такого договора. Так, Законом Республики Беларусь от 30 мая 2001 г. «О правопреемстве международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков и Протоколов к ней 1929 г., ратифицированной Советским Союзом в 1932 г.» устанавливалось, что Республика Беларусь не считает себя связанной оговоркой по ст. 19 и 20 Конвенции, сделанной СССР при подписании Конвенции.

Законом «О международных договорах Республики Беларусь» (ст. 38) детально регулируется процедура принятия Республикой Беларусь оговорок, заявленных другими государствами или возражения против них.

Поправки к договору весьма распространены в международной практике, но в отличие от оговорок они применяются как к двусторонним, так и многосторонним договорам и вносятся только государствами участниками договора.

Под поправками понимаются дополнения к международному договору, изменения соответствующих положений договора между всеми его участниками.

Процедура внесения поправок обычно закрепляется в самих договорах. Так, в Соглашении между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Армения о свободной торговле 2003 г. (ст. 15) предусматривается возможность внесения изменений и дополнений, которые оформляются отдельными протоколами, являющимися неотъемлемой частью Соглашения и

вступают в силу в таком же порядке, как и само Соглашение.

Более сложная процедура внесения поправок закрепляется в многосторонних договорах. Например, Конвенцией ООН против коррупции 2003 г. (ст. 69) устанавливается следующая процедура для принятия поправок. Государство-участник направляет предложения о поправках Генеральному секретарю ООН депозитарию Конвенции, который посылает данное предложение другим государствам — участникам Конвенции и конференции государств-участников (контрольный орган). Поправка принимается конференцией консенсусом. Если консенсуса не удалось достигнуть, то поправка должна быть принята 2/3 голосов государств-участников. Поправка подлежит ратификации, либо принятию или утверждению государством и вступает в силу в отношении государства-участника на 90й день после сдачи на хранение Генеральному секретарю ООН ратифицированной грамоты либо документа о принятии или утверждении. Поправка вступает в силу и является обязательной для тех государств, которые выразили согласие быть связанными ею.

Конвенция 1969 г. закрепляет схожие положения, касающиеся процедуры принятия поправок, которые применяются в случае, если в договоре не предусматривается иная процедура принятия поправок (ст. 40). Согласно Конвенции 1969 г. (ст. 39) договор может быть изменен только по соглашению сторон.

Соглашение о поправках связывает государства — участников договора, которые стали участником соглашения о поправках, для остальных государств-участников действует договор в прежнем варианте. Если государство присоединилось к договору с поправками и не заявило об ином:

- а) оно считается участником такого договора;
- б) считается участником договора без поправок в отношении тех государств участников договора, которые не признали соглашение о поправках.

Следует отметить, что поправки не должны затрагивать существенных положений договора, иначе это приведет к пересмотру договора.

Законом «О международных договорах Республики Беларусь» (ст. 39) признается возможность внесения поправок по соглашению между его участниками в соответствии с условиями международного договора и международным правом и подробно регулируется процедура выражения согласия Республики Беларусь на внесение поправок в договор.

4. Действие договоров во времени и пространстве, а также в отношении третьих государств.

Действительность международного договора. Основания, формы и правовые последствия недействительности международных договоров.

Международный договор начинает действовать во времени с момента вступления его в силу, который определяется в самом договоре. Таким моментом может быть:

а) подписание договора;

б) момент сдачи уведомления депозитарию о выполнении внутригосударственных процедур, если законодательство стороны договора это требует (ст. 22 Договора о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом 1999 г.);

в) момент обмена ратификационными грамотами (ст. 18 Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Республикой Таджикистан 2001 г.);

г) момент сдачи депозитарию определенного количества ратификационных грамот или документов о присоединении, устанавливаемый многосторонними международными договорами (Конвенция 1969 г. требовала 35 ратификаций, Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г. 30 ратификаций, Римский статут Международного уголовного суда 60 ратификаций);

д) конвенция может детализировать дату ее вступления в силу (Европейская конвенция радиовещания 1948 г. устанавливает, что она вступает в силу 15 марта 1950 г. в 02.00 час).

Следует отличать вступление договора в силу от временного применения договора или части договора. Согласно ст. 25 Конвенции 1969 г. временное применение договора возможно, если это предусмотрено самим договором, либо участвующие в переговорах государства каким-либо иным образом договорились об этом. Временное применение договора продолжается до тех пор, пока одно из государств сторон договора либо государство, участвующее в переговорах, не заявит о своем намерении не участвовать в договоре. В ст. 32 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» содержатся аналогичные положения и детально регулируется процедура внесения предложения о временном применении договора.

По сроку действия все договоры можно разделить на срочные, с неопределенным сроком действия и бессрочные.

Срочные договоры делятся на:

1) соглашения с конкретным сроком действия (например, Соглашение

между Республикой Беларусь и Соединенными Штатами Америки об обмене собственностью для использования дипломатическими представительствами 1992 г. устанавливает, что взаимный обмен собственностью будет осуществлен в течение 4 месяцев с даты подписания данного Соглашения);

2) соглашения с условно определенным сроком, иначе называемым с определенно срочной автоматической пролонгацией (продлением) договора (например, в ст. 18 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о совместном использовании и охране трансграничных вод 2002 г. установлено: Соглашение «заключается на срок 10 лет и будет автоматически продлеваться на последующие десятилетние периоды, если за год до окончания соответствующего периода ни одна из сторон не уведомит другую сторону о своем желании прекратить его действие» (ст. 18)).

К договорам с неопределенным сроком относятся те, срок действия которых поставлен в зависимости от каких-либо событий (например, денонсации (выхода из договора)). Так, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Республикой Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях 1996 г. (ст. 16) предусматривается, что Соглашение вступает в силу со дня его подписания и остается в силе до истечения шести месяцев со дня, когда одна из сторон уведомит в письменной форме другую сторону о желании прекратить действие договора.

Бессрочными, договорами являются те, где не указан срок действия. К таким договорам относятся все универсальные кодифицирующие конвенции (Конвенция по морскому праву 1982 г., конвенции 1969 и 1986 гг., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.).

Срок действия срочного договора может быть продлен (пролонгирован) либо путем автоматической пролонгации, о которой говорилось выше, либо путем заключения соглашения о пролонгации.

Каждый договор имеет территориальную или пространственную сферу действия. Если иное намерение не указано в договоре или не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории. Ряд многосторонних договоров предусматривает пространственную сферу иную, чем территория государств. В качестве примера можно назвать Договор об Антарктике 1959 года, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года. Сложная территориальная сфера действия предусмотрена в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которая охватывает пространства, начиная от внутренних морских вод и кончая воздушным пространством над открытым морем.

Действие договоров тесно связано с проблемой третьих государств или третьих международных организаций, под которыми понимаются государства или организации, не являющиеся участниками договора. В принципе договор не создает обязательств или прав для третьих государств или международных организаций без их на то согласия.

В то же время государства или другие субъекты международного права, заключая договор, нередко предусматривают права и обязанности для третьих сторон.

Если договор предусматривает обязательство для третьей стороны, то данное

обязательство будет иметь юридическую силу для такой стороны только в том случае, если она признает это в письменной форме.

Право для третьего государства возникает из положения договора, если его участники имели такое намерение и если само третье государство соглашается с этим.

Действительным считается международный договор, если он в целом или в какой-либо части не противоречит основным принципам или императивным нормам международного права: Эта общепризнанная точка зрения закреплена в Венской конвенции 1969 г. В ст. 53 этой Конвенции говорится: «Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивным нормам общего международного права.

Только действительные международные договоры могут порождать правомерные последствия для договаривающихся сторон, и только по таким договорам стороны могут приобретать законные, а не мнимые права и обязанности, на достижение которых была направлена воля участников договора.

Одним из важнейших условий действительности договора является соблюдение установленных правил при его заключении. Заключать договор должны надлежащие субъекты, а переговоры вести надлежащим образом уполномоченные представители, которые должны: не применять силу и соблюдать полную добровольность, не допускать обмана в ходе переговоров и не совершать действий, вызывающих ошибки в тексте договора; соблюдать конституционную процедуру заключения договоров; не допускать подкупа представителя государства или международной организации. Действительность договора или согласия государства на обязательность для него договора может оспариваться только на основе общепризнанных норм международного права.

Договоры, не отвечающие перечисленным выше условиям, являются недействительными.

В ст. 45—53 Венской конвенции 1969 г. указано на конкретные обстоятельства недействительности международного договора. Международный договор объявляется недействительным, если:

он заключен с явным нарушением внутренних конституционных норм, касающихся компетенции и порядка заключения договора (ст. 46);

согласие на обязательство по договору дано по ошибке, если ошибка касается факта или ситуации, существовавших при заключении договора и представлявших собой существенную основу для согласия на обязательность договора (ст. 48);

государство заключило договор под влиянием обманных действий другого участвующего в переговорах государства (ст. 49);

согласие государства на обязательность для него договора было выражено в результате прямого или косвенного подкупа его представителя другим участвующим в переговорах государством (ст. 50);

представитель государства дал согласие на условия договора под принуждением или угрозами, направленными против него (ст. 51);

заключение договора явилось результатом угрозы силой или ее применения в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе ООН (ст. 52);

договор в момент заключения противоречит основным принципам

международного права (ст. 53).

Недействительность международного договора может быть относительной и абсолютной. Признаками относительной недействительности являются: нарушение внутренних конституционных норм, ошибка, обман, подкуп представителя государства. К признакам абсолютной недействительности относятся: принуждение: государства или его представителя; противоречие договора основным принципам или императивной норме общего международного права (*jus cogens*).

Если договор признан недействительным, то либо его участник полностью освобождаются от обязательств выполнения договора в дальнейшем, либо устраняются основания, которые послужит ли 'причиной недействительности договора, либо договор при согласии участников пересматривается весь или в какой-то части

Обеспечение выполнение международного договора:

- 1) международные гарантии;
- 2) международные организации и конференции;
- 3) создание специальных международных комиссий;
- 4) внутригосударственные меры.

5. Толкование международных договоров. Виды, способы и средства толкования международных договоров. Основные подходы к толкованию международных договоров.

Толкование международных договоров непосредственно связано с их применением. Цель толкования – выяснить намерение сторон, участвовавших в заключении договора, раскрыть смысл положений договора, закрепляющих согласованную позицию сторон. Необходимость толкования обусловливается абстрактной терминологией, используемой в договорах, смысловой неоднозначностью терминов, употребляемых в текстах на различных языках сторон договора при их юридической равнозначности (аутентичности). Поэтому под толкованием понимается процесс выяснения смысла положений договора в целях его эффективного применения сторонами.

Конвенции 1969 и 1986 гг. посвящают вопросам толкования отдельный раздел, где устанавливаются правила толкования, средства и объект толкования. Согласно названным конвенциям основным правилом толкования является то, что оно должно осуществляться добросовестно, в соответствии с обычным значением используемых в договоре терминов, в свете объекта и целей толкования. Основными средствами, объектами толкования договора является его полный текст, включая преамбулу; любое соглашение между участниками, которое было достигнуто в связи с договором; документы, составленные одними участниками и принятые другими участниками, как относящиеся к договору, последующее соглашение, принятое участниками в связи с толкованием и применением договора, последующая практика применения договора, а также любые соответствующие нормы международного права, применяемые между участниками (ст. 31). В качестве дополнительного средства толкования, если применение вышеуказанных средств оставляет положение двусмысленным, неясным либо приводит к абсурдным выводам, используются подготовительные материалы, относящиеся к разработке договора (ст. 32).

Если аутентичными являются тексты договора на двух или более языках и в договоре не установлено, какой текст является преимущественным в случае расхождения между ними, то вариант договора на ином языке считается аутентичным, если об этом условились участники договора. Если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, которые не устраняются применением вышеуказанных средств толкования, то применяется то значение, которое с учетом объекта и целей лучше всего согласовывает эти тексты (ст. 33).

Различаются официальное и неофициальное толкование. Официальное толкование осуществляется государствами и международными органами и организациями, неофициальное – учеными, научными учреждениями и неправительственными организациями.

К официальному толкованию относятся внутригосударственное,

толковательные заявления и декларации, аутентичное толкование, международное толкование.

К видам официального толкования, субъектом которого выступает государство, относятся внутригосударственное толкование, толковательные заявления и декларации и аутентичное толкование.

Внутригосударственное толкование осуществляется органом государства, уполномоченным на осуществление толковательной функции законодательством. Так, согласно ст. 116 Конституции Республики Беларусь Конституционный суд определяет соответствие законодательства Республики Беларусь Конституции и ратифицированным международным договорам Республики Беларусь.

Особенностью внутригосударственного толкования является то, что оно обязательно только для данного государства. Однако если в результате толкования государственного органа будут затронуты интересы другого государства-участника, может возникнуть вопрос об ответственности государства, от имени которого выступал государственный орган.

Толковательные заявления и декларации — разновидность внутригосударственного толкования, осуществляемого в форме односторонних актов. Заявления или декларации делаются в любое время при подписании, ратификации или присоединении, или утверждении договора, в которых государство высказывает свое понимание каких-либо положений договора.

Государство может применять договор в соответствии со своим толкованием, изложенным в заявлении или декларации, и это не может рассматриваться как нарушение договорного обязательства государства, так как сделанное им заявление или декларация не вызвали возражений со стороны других участников договора.

Примером толковательной декларации может служить Декларация Ирана при подписании Конвенции об открытом море 1958 г., в которой Иран заявил, что положение о том, что никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части открытого моря своему суверенитету не применяется к континентальному шельфу, режим которого регламентируется Конвенцией о континентальном шельфе.

Аутентичное толкование относится к наиболее эффективным видам толкования в силу ряда его особенностей, т.к. оно, во-первых, основывается на согласии государств — участников договора и, во-вторых, обязательно для государств — участников договора.

Формы и способы аутентичного толкования могут закрепляться в отдельных статьях договора, в специальном договоре или дополнительном протоколе, либо передаваться путем обмена нотами. Необходимость аутентичного толкования возникает в случае разногласий между государствами-участниками относительно применения или толкования как двусторонних соглашений, так и многосторонних. Аутентичное толкование осуществляется либо специально уполномоченными лицами, либо в рамках комиссий, созданных в соответствии с договором, либо путем обращения в арбитражный или международный суд, если это предусмотрено договором.

Так, в ст. 15 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о совместном использовании и охране трансграничных вод 2002 г. указывается, что споры, возникающие в связи с

применением или толкованием положений Соглашения, разрешаются посредством переговоров между Уполномоченными органами сторон. Причем под Уполномоченным органом понимается министерство либо иной государственный орган, на которые решением Правительства возложена ответственность за выполнение Соглашения (ст. 1).

Согласно ст. 66 Конвенции 1969 г. споры, касающиеся применения или толкования статей части V Конвенции (недействительность, прекращение и приостановление договоров), разрешаются Согласительной комиссией, состоящей из мировых посредников, назначаемых государствами-участниками; споры по толкованию ст. 53 и 64 (императивные нормы) передаются на рассмотрение Международного Суда ООН, если стороны с общего согласия не передадут их на рассмотрение арбитража.

Международное толкование осуществляется органами, предусмотренными в самом договоре, либо органами международных организаций, в соответствии с их компетенцией. Наиболее активно толковательную функцию осуществляет Международный Суд ООН, в компетенцию которого входит рассмотрение споров, касающихся толкования договоров (ст. 36 Статута Международного Суда). Кроме того, в большинстве международных договоров, особенно универсального характера, закреплено обращение в Международный Суд ООН, если в течение 6 месяцев они не обращаются в арбитраж по спорам, касающимся применения и толкования конвенций (например, конвенции 1978 и 1983 гг. о правопреемстве, конвенции о дипломатических и консульских сношениях 1961 и 1963 гг., Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г.).

Хотя решения международных судебных учреждений обязательны только для сторон, авторитет Международного Суда ООН настолько высок, что его толкования, содержащиеся в решениях, получают признание в доктрине международного права, в практике государств, на них ссылаются другие международные судебные учреждения. Таковы, например, толкования Международного Суда ООН относительно договорных и обычных норм, обязательств *erga omnes*. Следует отметить, что международный договор может учреждать и наделять функцией толкования соответствующий международный орган. Так, в соответствии со ст. 47 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. учрежден Европейский суд по правам человека, юрисдикция которого распространяется на все дела, касающиеся толкования и применения данной Конвенции.

Активная толковательная деятельность Европейского суда по правам человека не только способствовала применению Европейской конвенции 1950 г., принятой более чем полвека назад, в современных условиях, сделав ее «живым правом», но и унификации практики государств по реализации ее положений.

Видом международного толкования является толкование, осуществляемое международной организацией в лице ее органов. В частности, в рамках ООН таким толкованием занимается СБ ООН и ГА ООН, хотя такая функция не закреплена за ними в Уставе ООН.

Причем толковательная деятельность вышеназванных органов ООН отличается весьма широким объектом толкования, не ограниченным, в отличие от других международных органов, статьями конкретного международного

договора. Толкование может касаться как уставных положений, так и норм общего международного права. Такое толкование в случае признания его государствами становится обязательным для всего международного сообщества. В качестве правового основания такой универсальности толковательной функции может рассматриваться решение разработчиков Устава ООН о том, что каждый орган будет толковать части Устава, которые относятся к его конкретным функциям.

Так, СБ ООН расширил свои уставные полномочия относительно квалификации межгосударственных конфликтов как угрожающих международному миру и безопасности, с правом принятия обязательных резолюций (санкций) в отношении сторон такого конфликта, распространив их и на внутригосударственные конфликты (например, в Сомали, Судане, Сьерра-Леоне).

Толковательным документом следует считать Декларацию ГА ООН о принципах международного права 1970 г., закрепленных в Уставе ООН, или Резолюцию ГА ООН 1974 г. «Определение агрессии».

К неофициальному толкованию относится трактовка отдельных норм или международных договоров в трудах юристов-международников, либо в документах таких юридических лиц (неправительственных организаций), как Ассоциация международного права, Институт международного права. Хотя такие толкования доктрины международного права и неправительственных учреждений не носят обязательного характера, они используются Комиссией международного права ООН при разработке кодификационных документов, либо Международным Судом ООН — как вспомогательные средства при вынесении решений (ст. 38 Статута Международного Суда).

По мнению российских ученых И.И. Лукашука и О.И. Лукашук, под способами толкования понимается комплекс родственных приемов, применение которых дает возможность получить специальную информацию о содержании нормы права.

В доктрине международного права выделяют следующие виды толкования: специально-юридическое, грамматическое, логическое, систематическое, историческое, телеологическое, обычное или узуальное, динамическое или эволютивное.

Специально-юридическое толкование направлено на выяснение правомерности норм, круга субъектов, в отношении которых они применяется. Кроме того, анализируются различные юридические понятия, что особо важно, в случае, когда текст договора опубликован на языках государств, принадлежащих к различным правовым системам. При этом нужно учитывать, что юридическое значение термина может не совпадать с его обычным бытовым значением, хотя ст. 31 Конвенции 1969 г. устанавливает, что договор должен толковаться в соответствии с обычным значением слова. Если субъекты договора по обоюдному согласию придают термину значение, отличное от общеупотребительного, он будет использоваться в новом значении. Целью специально-юридического толкования может быть выявление структуры нормы, ее вида, отраслевой принадлежности. Поэтому специальное юридическое толкование требует разнообразных правовых знаний.

Под грамматическим (словесным) толкованием понимается анализ слов,

терминов с точки зрения лексики, синтаксиса, стилистики, языка. При выяснении значения юридических терминов они используются в том значении, в котором они закреплены в соответствующем законодательстве.

Логическое толкование основано на законах и правилах логики. Поэтому для уяснения смысла одной статьи принимаются во внимание другие статьи договора, исходя из того, что договор, с учетом всех его структурных элементов, представляет собой единое взаимосвязанное логическое целое. Поэтому, если одинаковый термин использован в нескольких статьях, то ему везде придается одно и то же значение.

Систематическое толкование представляет собой выяснение сущности одной нормы во взаимосвязи с другими нормами международного права, закрепленными в других международных договорах. Указанный вид толкования закрепляется в Конвенции 1969 г., которая расширительно определяет объект договора, предлагая при толковании конкретного международного договора принимать во внимание не только его текст, но и иные соглашения, заключенные сторонами, относящиеся к договору, а также последующую практику его применения, и нормы международного права, применяемыми между участниками. Применение систематического толкования особенно важно тогда, когда в последующем договоре есть ссылка на предыдущий договор.

Систематическое толкование позволило устранить разногласия между СССР, США и Великобританией относительно видов репараций, взимаемых с Германии согласно Ялтинскому и Потсдамскому соглашениям 1945 г. Американская и английская делегации настаивали на том, что поскольку в Потсдамской декларации ничего не говорится о таком виде репараций, как поставки из текущей продукции, на которые указывали Ялтинские соглашения, то такой вид репарации отменяется. Однако советская делегация, применив систематическое толкование, доказала, что принятие Потсдамской декларации не прекратило действия Ялтинской декларации. При этом советская делегация ссылалась на положения Потсдамской декларации о том, что целью этого документа является выполнение Крымской (Ялтинской) декларации о Германии. Отсюда вытекает, что все виды репараций, указанных в Ялтинской декларации, сохраняются.

Историческое толкование это использование подготовительных материалов при разработке договора, либо материалов конференции, на которой принимался договор. Этот вид толкования закреплён в Конвенции 1969 г. (ст. 32) и применяется тогда, когда вышеуказанные виды толкования оставляют положения договора неясными или двусмысленными, либо приводят к «абсурдным» или «неразумным» результатам.

Телеологическое толкование это толкование в свете объекта и целей. Важность этого способа толкования подчеркивается в ст. 31 Конвенции 1969 г., которая устанавливает, что «договор должен толковаться в свете объекта и целей договора». На необходимость использования телеологического толкования неоднократно указывали международные суды. Так, Европейский суд по правам человека в решении по делу Вемхоф против Федеративной Республики Германии заявил, что он должен искать такое толкование, которое было бы подходящим для реализации цели и объекта договора, а не такое, которое бы максимально ограничило обязательства, принятые сторонами.

Обычное или узуальное толкование требует анализа практики применения

договора. Данный способ толкования закреплен в Конвенции 1969 г., п. 3 «б» ст. 31 которой указывает, что наряду с контекстом договора учитывается «последующая практика применения договора». При этом следует различать практику применения договора одним его участником или всеми участниками. В первой ситуации практика поведения одного участника не связывает других участников договора. Если практика применения договора всех участников аналогична, то возникает молчаливое согласие относительно понимания соответствующих положений договора.

В доктрине международного права также выделяется буквальное, расширительное и ограничительное толкование. Буквальное толкование используется тогда, когда содержание соответствующего положения ясно, не вызывает различного понимания и поэтому не требует иных способов толкования.

К расширительному либо ограничительному толкованию прибегают тогда, когда текстуальное выражение нормы не соответствует намерению сторон. Если смысл нормы шире, чем ее текстуальное выражение, то применяется расширительное толкование, если уже ограничительное.

Так, СБ ООН, приняв резолюции в 1993 и 1994 гг. о создании Международных уголовных трибуналов, обладающих юрисдикцией в отношении международных преступлений, совершенных на территории бывшей Югославии и Руанды, расширительно толковал свои уставные полномочия, закрепленные в ст. 39 и 40 Устава ООН, касающихся принятия «временных мер, которые он «найдет необходимыми и желательными» для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Примером ограничительного толкования может служить Консультативное заключение Международного Суда ООН 1996 г. относительно правомерности или неправомерности угрозы или применения ядерного оружия, в котором Суд заявил об отсутствии в обычном и конвенционном праве нормы, запрещающей угрозу или применение ядерного оружия, хотя указал, что его применение противоречит общим принципам гуманитарного права.

Следует подчеркнуть, что практикой деятельности международных судов могут быть созданы новые способы толкования. В частности, Европейскому суду по правам человека принадлежит инициатива в формулировании и применении эволютивного или динамического толкования.

Эволютивное или динамическое толкование тесно связано с телеологическим толкованием и означает, что договор не только должен толковаться в свете его объекта и целей, но и учитывать реальные условия, в которых он применяется, иными словами, приспосабливаться к реальным условиям. Международный Суд ООН в своих решениях неоднократно подчеркивал, что «конвенция должна толковаться в свете условий сегодняшнего дня» (решение 1978 г. по делу Тайлер против Соединенного Королевства). Используя динамическое или эволютивное толкование Суд, как указывалось выше, содействовал трансформации Европейской конвенции 1950 г. в живой инструмент, положения которой, несмотря на полувековую давность со дня ее принятия, применяются государствами-участниками в настоящее время. Эволютивное толкование применяется при абстрактной формулировке положений Конвенции 1950 г., что свидетельствует об ограничительном применении данного способа толкования. Например, в решении 1986 г. по делу Джонсон против Ирландии Суд указал, что

он не может, пользуясь эволютивным толкованием, вывести право, которое не было включено заранее.

Несмотря на многообразие видов и способов толкования используются единые принципы толкования, хотя в международном праве нет документа, который их бы обобщал. Принципы, толкования сформированы международной доктриной

и подтверждены судебной практикой международных судов, некоторые из них получили закрепление в Конвенции 1969 г.

Принято выделять следующие принципы толкования: добросовестность, эффективность, правомерность, справедливость, принцип единства толкования, уважение прав субъектов.

Принцип добросовестности один из первых принципов толкования, закрепленный Конвенцией 1969 г., указывающей, что договор должен толковаться добросовестно (ст. 31 п. 1). Добросовестное толкование означает отсутствие желания обмануть другого участника, желание выявить истинный смысл положения договора. Международный Суд ООН квалифицировал его как основной принцип, регулирующий создание и выполнение правовых обязательств, подчеркивая такие его элементы, как доверие и честность (решение 1974 г. по иску Новой Зеландии против Франции).

Принцип эффективности наиболее часто используется в практике международных судов, хотя относится к общим принципам права, применяемым еще в Древнем мире. Об этом говорит следующее латинское изречение: толкование должно быть таким, чтобы быть действенным, а не бездейственным.

Принцип правомерности означает, что толкование не должно вести к нарушению нормы международного права. Недопустимо одностороннее толкование, противоречащее международным обязательствам сторон, либо затрагивающее права третьих государств.

Принцип справедливости является одновременно и принципом международного права и особенно активно применяется при судебном толковании. Так, Международный Суд ООН подчеркивал, что действовать правосудно означает действовать справедливо. Из принципа единства толкования следует, что нормы международного права нужно толковать единообразно во всех случаях.

С принципом единства толкования тесно связан принцип уважения прав субъекта. Он означает, что толкование не может ограничивать прав другого участника договора, что основывается на принципе суверенного равенства государств. Ограничение прав возможно, если это закреплено в самом договоре.

Однако есть такие права у субъектов, которые не подлежат ограничению ни при каких ситуациях. Например, право на безопасность, право на уважение суверенитета.

В отношении многосторонних многоязычных договоров действуют специальные принципы. К ним относятся принципы максимального использования разноязычных текстов договора, равнозначности договора и равнозначности или аутентичности текстов договора. Указанные принципы получили закрепление в Конвенции 1969 г., которая предусматривает:

1) если аутентичность текста договора была установлена на двух или нескольких языках, его текст на каждом языке имеет равную юридическую силу

(ст. 33 п. 1);

2) термины договора имеют одинаковое значение в каждом тексте договора (ст. 33 п. 3).

Из вышеуказанного вытекает, что, используя принципы толкования договора, следует учитывать основные принципы международного права, которые не могут нарушаться принципами толкования.

6. Прекращение и приостановление действия международных договоров. Основные способы прекращения договоров. Правовые последствия прекращения и приостановления действия договоров.

Прекращение и приостановление договора. Прекращение договора, то есть утрата им юридической силы, или выход из него участника могут иметь место в соответствии с положениями договора или в любое время с согласия его участников.

Прекращение договора может происходить в результате истечения срока его действия, исполнения договора, возникновения новой нормы *jus cogens*, денонсации на условиях, предусмотренных договором, и т.д.

Исполнение договора также является основанием его прекращения.

Последующий договор может отменить предшествующий, если они заключены по одному и тому же вопросу, а также в том случае, когда оба договора несовместимы друг с другом либо участники намерены регулировать свои отношения этим последующим договором.

Если произошло существенное нарушение двустороннего договора одним из его участников, другой участник имеет право прекратить или приостановить действие этого договора. Существенное нарушение многостороннего договора одним из его участников дает право другим участникам приостановить действие договора в отношениях с государством, нарушившим договор, либо со всеми участниками.

Для прекращения договора чаще всего используется денонсация, то есть уведомление о расторжении договора. Денонсация может осуществляться лишь на условиях, предусмотренных самим договором. Если договор не предусматривает денонсации и не установлено намерение его участников допустить такую возможность, то договор не может быть денонсирован.

Известны и такие способы прекращения договоров, как их отмена и аннулирование. Под отменой понимают утрату договором юридической силы по соглашению участников. Аннулирование означает односторонний отказ государства от договора, например, в случае существенного нарушения договора другим участником. Аннулирование осуществляется путем денонсации или выхода из договора.

Государство может также прекратить действие договора, если произошло коренное изменение обстоятельств (кlausула *rebus sic stantibus*). На коренные изменения обстоятельств можно ссылаться, когда наличие таких обстоятельств составляло существенное основание соглашения участников и когда изменение обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств.

Однако Klausула о неизменности обстоятельств не может применяться в отношении договоров, устанавливающих границу, а также в случаях, когда коренное изменение обстоятельств произошло в результате нарушения своих

обязательств государством, которое ссылается на эту клаузулу.

Разрыв дипломатических или консульских отношений не влияет на правовые отношения, установленные международным договором между его участниками. Однако если дипломатические или консульские отношения являются необходимым условием для выполнения договора, то такой договор может создавать права и обязанности для участников лишь при наличии указанных отношений.

Венские конвенции 1969 и 1986 годов предусматривают возможность приостановления действия договора. Это означает, что действие договора может прекращаться на какой-то промежуток времени. Юридическими последствиями такого приостановления действия договора является освобождение его участников от обязательств выполнения договора в своих взаимоотношениях в течение этого промежутка времени. В то же время приостановление действия договора не влияет на правовые отношения, установленные договором.

Приостановление действия договора возможно лишь в соответствии с положениями самого договора либо с согласия его участников. Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение о временном приостановлении действия его положений только в отношениях между собой, если такая возможность предусмотрена самим договором либо им не запрещается. При этом такое приостановление не должно влиять на пользование другими участниками своими правами, вытекающими из данного договора, и не должно быть несовместимым с объектом и целями договора.

Во время приостановления действия договора стороны должны воздерживаться от действий, которые могли бы помешать возобновлению действия такого договора.

В соответствии с Венскими конвенциями 1969 и 1986 годов международный договор может быть изменен по соглашению между его участниками. Если договором не предусмотрено иное, то его изменение осуществляется в соответствии с процедурой, которая применяется при заключении международных договоров.

При внесении поправок к многосторонним договорам все договаривающиеся государства должны уведомляться о любом предложении, касающемся поправок к таким договорам. При этом каждое из договаривающихся государств имеет право участвовать в принятии решения в отношении такого предложения, а также в переговорах и заключении любого соглашения о внесении поправок в договор. Вступление в силу соглашения о внесении поправок в договор создает следующие юридические последствия. Любое государство становится в таком случае участником многостороннего договора, в который были внесены поправки. В то же время такое государство считается участником договора, в который не были внесены поправки, в отношении других участников договора, которые не являются участниками соглашения о внесении поправок в договор. Примером может служить Соглашение об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которое внесло изменения в названную часть Конвенции. Согласно ст. 4 Соглашения, любой документ об участии в Конвенции 1982 года означает и выражение согласия на обязательность Соглашения.

Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение об изменении договора только во взаимоотношениях между собой, если возможность такого изменения предусматривается либо не запрещается договором. При этом данное соглашение не влияет на пользование другими участниками

своими правами и на выполнение ими своих обязательств, вытекающих из многостороннего договора. Кроме того, оно не должно затрагивать положения многостороннего договора, отступление от которых является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и целей договора в целом.

От внесения изменений в договор отличается процедура исправления ошибок в тексте договора. Если обнаружена ошибка в тексте договора после установления его аутентичности, то, как правило, она исправляется путем внесения соответствующего исправления в текст и парафирования этого исправления уполномоченными лицами. Может быть составлен документ, в котором содержится соответствующее исправление, или же стороны обмениваются такими документами. Стороны вправе составить исправленный текст всего договора, используя те же процедуры, что при оформлении подлинного текста.

В том случае, если договор сдается на хранение депозитарию и в нем обнаруживается ошибка, депозитарий, если не последует возражений, вносит исправление в текст и парафирует это исправление. Депозитарий составляет протокол об исправлении ошибки и направляет копию его участникам договора, а также государствам, имеющим право стать участниками договора. Исправленный текст заменяет собой текст договора, содержащий ошибку с момента его заключения, если только стороны договора не решат иначе. Исправление текста зарегистрированного договора доводится до сведения Секретариата ООН.

Недействительными являются договоры, которые заключены в результате подкупа представителя государства, обмана контрагента либо ошибки, которая касается факта или ситуации, представляющих существенную основу согласия на участие в договоре.

Статьи 56-63 Венской конвенции 1969г. предусматривают договоры, которые считаются недействительными в случае:

- обман;
- ошибка;
- противоречие договора императивной норме.

Основания для прекращения действия международного договора:

- в результате истечения срока действия;
- исполнение международного договора (когда исчерпаны обязательства международного договора);
- возникновение новой императивной нормы (пересмотрен должен быть договор, либо расторгнут);
- денонсация международного договора (уведомление о расторжении международного договора, но возможно только при условии договора);
- аннулирование международного договора (односторонний отказ от договора в случае нарушения условия договора другой стороной).

Прекращение существования стороны договора:

- если изменен статус договора;
- коренное изменение обстоятельств договора (т.е. изменилось основание договора; но не может применяться в отношении дог-ров о границах);
- приостановление действие договора (если условия такого приостановления указано в договоре или обстоятельства войны).

Как уже отмечалось, обеспечение выполнения международно-правовых норм, в том числе договорных, осуществляется самими субъектами

международного права. Выполнение договоров может обеспечиваться с помощью международных гарантий, международного контроля, при поддержке международных организаций и т.д.

Под международными гарантиями понимается международно-правовой акт, предусматривающий поручительство или заверение государства или группы государств принять все необходимые меры, чтобы побудить участника либо участников выполнить заключенный договор.

Международные организации играют значительную роль в обеспечении выполнения договоров, поскольку их органы, согласно уставам, часто уполномочиваются рассматривать вопросы соблюдения их членами своих договорных обязательств.

Обеспечению выполнения договоров содействует также существование института международной ответственности за правонарушения.

Тема 18. Право международной безопасности

1. Понятие, принципы и источники права международной безопасности.

2. Коллективная безопасность. Виды систем коллективной безопасности. Универсальная (в рамках ООН) система коллективной безопасности. Полномочия Совета Безопасности ООН в случае угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии.

3. Региональные системы коллективной безопасности.

4. Разоружение и ограничение вооружений как гарантия коллективной безопасности. Договорно-правовой механизм сотрудничества государств по вопросам сокращения вооруженных сил и вооружений.

Понятие, принципы и источники права международной безопасности. Кодификационный процесс. Концепция всеобъемлющей международной безопасности и ее эволюция.

Коллективная безопасность. Виды систем коллективной безопасности. Универсальная (в рамках ООН) система коллективной безопасности. Полномочия Совета Безопасности ООН в случае угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии.

Способы преодоления кризисов и конфликтов нового поколения, средства и механизмы их раннего обнаружения и мирного урегулирования в рамках ООН. Превентивная дипломатия. Правовые основы миротворчества. Операции ООН по поддержанию мира: сущность, основные принципы и эволюция. Многонациональные силы вне рамок ООН, их правовой статус. Операции по принуждению к миру, их особенности. Постконфликтное миростроительство.

Региональные системы коллективной безопасности. Правовые основы создания и деятельности организаций региональной безопасности (глава VIII Устава ООН). Коллективные меры обеспечения безопасности в рамках ОБСЕ, НАТО, ОДКБ и др.

Разоружение и ограничение вооружений как гарантия коллективной безопасности. Договорно-правовой механизм сотрудничества государств по вопросам сокращения вооруженных сил и вооружений. Меры укрепления доверия и международный контроль в сфере разоружения.

1. Понятие, принципы и источники права международной безопасности.

На всем протяжении человеческой истории практика обеспечения безопасности одних государств и народов в ущерб интересам и безопасности других порождала непрерывную цепь опустошительных войн и вооруженных конфликтов. Однако на фоне войн и кровопролития развивался и процесс поиска путей мирного развития цивилизации. Еще составители библейских книг мечтали о тех временах, когда племена и народы «перекуют мечи свои на орала и копья свои — на серпы». Рассмотрению вопросов войны и мира, возможностей государственной власти ограничить использование вооруженного насилия уделено значительное место в таких памятниках античной философии и политико-правовой мысли, как «Государство» Платона и «Афинская полития» Аристотеля.

Серьезный интеллектуальный вклад в решение вопросов войны и мира внесли мыслители средневековья и эпохи Возрождения. Еще в XV веке чешский король Иржи Подебрад выступил с предложением проекта союза главных европейских монархов, который должен был ограничить интриги папства в международной политике, сплотить силы европейских государств перед угрозой турецкого нашествия и обеспечить мир в Европе.

Широкое распространение и развитие концепция всеобщего мира получила в трудах идеологов революционной буржуазии, просветителей XVII — XIX веков, опиравшихся в своих исследованиях проблем войны и мира на идеи естественного права и общественного договора. Они исходили из убеждения, что война не является неизбежным спутником общества, а представляет собой следствие всякого рода общественных неурядиц, которые могут быть искоренены с помощью разумных мер по упорядочению внутригосударственных и межгосударственных отношений, включая меры международно-правового характера.

В 1713 году французский аббат Сен-Пьер разработал «Проект установления вечного мира в Европе», в котором предлагал европейским государствам заключить «великий союз», отказаться от взаимных территориальных притязаний, передать все спорные вопросы на рассмотрение международного третейского суда. Высоко оценивая мысль Сен-Пьера о распространении идеи общественного договора на отношения между народами, Ж.Ж. Руссо писал: «Создайте Европейскую Республику на один только день — этого достаточно, чтобы она существовала вечно: каждый на опыте увидел бы свою личную выгоду в общем благе».

И. Кант характеризовал движение к миру как неодолимый поступательный процесс, своего рода историческую необходимость, исключаящую в конечном счете войну в качестве формы международных отношений. Он полагал, что если не удастся предотвратить войну путем международного договора, то нашу цивилизацию ожидает вечный мир «на гигантском кладбище человечества» после истребительной войны.

Особое значение в решении проблемы войны и мира имела состоявшаяся в 1899 году первая Гаагская конференция мира. Ее особенность заключается в том,

что это был форум, который изначально мыслился инициатору его проведения — правительству России — как международная конференция по ограничению гонки вооружений. В первом пункте программы конференции, предложенной русским правительством, предусматривалось «заключение международного соглашения на подлежащий установлению срок, устанавливающего неувеличение существующих размеров состава мирного времени сухопутных и морских сил». На этот же срок предполагалось заморозить и существующий уровень военных бюджетов. В русском проекте далее предлагалось изучить возможность в будущем уже не замораживания, а сокращения численности вооруженных сил и размеров военного бюджета. Как известно, Гагская конференция 1899 года не достигла своей изначальной цели. Вместе с тем она явилась по существу первой попыткой решения вопроса о разоружении на базе многосторонней дипломатии. Впервые вопрос о разоружении увязывался с проблемой обеспечения мира.

В период между двумя мировыми войнами разрабатывались различные проекты обеспечения безопасности путем как запрещения войны, так и ограничения гонки вооружений.

Появление ядерного оружия, а с ним угрозы уничтожения самой жизни на Земле потребовало критического переосмысления всего комплекса вопросов войны и мира. Идея всеобъемлющей международной безопасности явилась своего рода ответом на это требование.

Становилось все более очевидным, что человечество стоит перед новым измерением безопасности. В современных условиях под национальной безопасностью уже недостаточно понимать лишь физическую и морально-политическую способность государства защитить себя от внешних источников угрозы своему существованию, поскольку обеспечение национальной безопасности оказалось в диалектической взаимосвязи с международной безопасностью, с поддержанием и упрочением всеобщего мира. Объективный научный анализ характера и особенностей современных средств и методов ведения военных действий свидетельствует о невозможности обеспечить национальную безопасность только военно-техническими средствами, созданием мощной обороны.

Важным вкладом в формирование новой концепции безопасности явились концепция глобального развития, выдвинутая Римским клубом, а также предложения комиссий Пальме, Брандта, Брундтланд и других, в том числе отечественных, политиков и юристов.

Независимая комиссия по вопросам разоружения и безопасности, созданная по инициативе бывшего премьерминистра Швеции У. Пальме, анализируя причины, в силу которых система коллективной безопасности, установленная Уставом ООН, не обрела достаточной эффективности, указала на то обстоятельство, что социально-политическая конфронтация Востока и Запада в период после второй мировой войны блокировала реальное осуществление ст. 39—51 Устава ООН, предусматривающих создание действенных вооруженных сил ООН и принятие мер, которые могли бы наделить органы коллективной безопасности (прежде всего Совет Безопасности ООН) реальными средствами воздействия на мировое сообщество и отдельные государства.

По признанию многих исследователей, Устав ООН, возложив на членов мирового сообщества обязанность «обеспечить принятием принципов и

установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе как в общих интересах», закрепил так называемый принцип централизованного использования вооруженных сил. Лишь в качестве исключения из него предусмотрено право государств на индивидуальную и коллективную самооборону. Однако в политической действительности послевоенного периода как раз исключение из уставного принципа и стало правилом, а сам принцип — исключением. Именно право на коллективную самооборону послужило основанием для создания противостоявших друг другу военнополитических союзов — НАТО и Организации Варшавского договора (ОВД).

В юридическом плане новая концепция безопасности предполагает развитие такой системы международного правопорядка, которая была бы основана на признании взаимозависимости современного мира и служила нормативным выражением приоритета общечеловеческих ценностей и интересов над интересами узконациональными и узкоклассовыми, гарантировала бы свободу выбора народами путей своего социально-экономического и политического развития, обеспечивала бы в конечном счете примат права в политике.

Эффективность международного права как права всеобъемлющей безопасности и коллективной ответственности государств перед человечеством предполагает конструктивное сотрудничество участников международного общения в решении двух основных задач. Первая из них связана с обеспечением функционирования того механизма поддержания мира, которым международное сообщество уже располагает, вторая — с выработкой новых правовых норм. Важным шагом, направленным на создание международноправовых гарантий всеобъемлющей безопасности, явилось принятие Генеральной Ассамблеей ООН Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 года и Декларации о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о повышении роли Организации Объединенных Наций в этой области 1988 года.

Международная безопасность — это миропорядок, в котором созданы благоприятные международные условия для свободного развития государств и иных субъектов международного права.

В условиях международной безопасности каждое государство имеет наилучшие условия для проведения политики, направленной на повышение материального уровня жизни людей, свободного развития личности, обеспечения в полном объеме прав и свобод человека и гражданина.

Международную безопасность понимают в широком и узком смысле слова.

Международная безопасность в широком смысле включает в себя комплекс политических, экономических, гуманитарных, информационных, экологических и иных аспектов безопасности. Международная безопасность в узком смысле включает в себя только ее военно-политические аспекты.

Право международной безопасности — отрасль международного права, представляющая собой систему принципов и норм, регулирующих военно-политические отношения государств в целях обеспечения мира и международной безопасности. Нормы данной отрасли направлены на обеспечение как международной, так и национальной безопасности.

Источниками права международной безопасности являются международный

договор, международный обычай, обязательные решения международных организаций, прежде всего Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Основу права международной безопасности составляют общепризнанные принципы современного международного права, в том числе: неприменение силы или угрозы силой, территориальная целостность государств, нерушимость государственных границ, невмешательство во внутренние дела государств, мирное разрешение споров, сотрудничество между государствами.

Помимо общепризнанных принципов международного права право международной безопасности имеет и свои, отраслевые принципы.

Специалисты в области международного права к отраслевым принципам права международной безопасности относят следующие.

Принцип неделимости международной безопасности означает, что в XXI в. мир, как никогда ранее, неделим. Планета Земля — небольшая часть Вселенной. Государства нашей планеты тесно взаимосвязаны. При современных средствах связи и транспорта можно за считанные минуты или часы достичь любого уголка планеты. Жизнь показывает, что любой кризис в одной части земного шара, будь то природные катаклизмы, вооруженные конфликты или акты международного терроризма, сразу же негативно сказывается в других его частях. Государства ставят перед собой задачу совершенствования универсальной системы международной безопасности, основы которой заложены положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Принцип ненадания ущерба безопасности других государств предполагает проведение такой внешней политики государством, которое в максимальной степени учитывает безопасность не только своего государства, но и всего мирового сообщества. Безусловно, обеспечение национальной безопасности государства — один из приоритетов деятельности его высших органов, ибо речь идет о безопасности общества, обеспечении и защите прав человека и гражданина. В то же время каждое государство при выработке и осуществлении своей внешней политики, осуществлении военно-политических и военно-технических связей с другими государствами должно максимально учитывать все аспекты обеспечения безопасности как своих союзников, так и международного сообщества в целом.

В праве международной безопасности длительное время обосновывался принцип равной и одинаковой безопасности, который по своей сути развивает и конкретизирует предыдущий принцип — ненадания ущерба безопасности других государств. Имеется в виду, что государство должно обеспечивать свою безопасность, соизмеряя ее с возможностями обеспечения безопасности других государств. Речь идет о своего рода паритете безопасности.

Однако реальная практика показывает, что данный принцип применим только в отношениях между мощными в военном отношении государствами, например постоянными членами Совета Безопасности ООН. Что касается государств, которые нельзя отнести к крупным и мощным, то часто по отношению к ним данный принцип не применялся. События последних двух десятилетий, когда США применяли силу в отношении Гренады (1983 г.), Никарагуа (1984 г.), Югославии (1999 г.), Ирака (2003 г.), наглядно показывают, что далеко не все руководствуются принципом равной и одинаковой

безопасности.

Данный принцип формировался в эпоху, когда на международной арене соперничали между собой две основные экономические и политические системы — социалистическая и капиталистическая. Их олицетворением были СССР и США, которые по мощи своих вооружений к началу 70-х годов XX в. на много порядков превосходили другие государства. Именно тогда эти две, как их называли, супердержавы в военной сфере достигли стратегического паритета. Ни одна из них не могла позволить другой стороне вырваться вперед в военном отношении. И это было благом для всего мира, поскольку угроза ядерного катаклизма не позволяла СССР и США прибегать к оружию для выяснения споров между ними. Этот стратегический паритет позволил двум державам начать долговременный процесс ограничения и сокращения ядерного оружия и средств его доставки.

После распада СССР в 1991 г. в мировые лидеры вырвались США, поскольку не только не утратили свою былую мощь, но и существенно нарастили ее. Естественно, у США появилось стремление воспользоваться своей огромной экономической, финансовой и военной мощью для обустройства мира по-американски. И сразу же существование принципа равной и одинаковой безопасности оказалось под угрозой. Особенно жестким атакам указанный принцип подвергся на рубеже XX и XXI вв., когда США не только предприняли военные акции против ряда государств, но и вышли из такого базового для стратегической стабильности международного соглашения, как Договор по противоракетной обороне 1972 г.

2. Коллективная безопасность. Виды систем коллективной безопасности. Универсальная (в рамках ООН) система коллективной безопасности. Полномочия Совета Безопасности ООН в случае угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии.

Не умаляя значения всех иных средств обеспечения международной безопасности, перечисленных в предыдущем разделе, к наиболее важным мерам следует все же отнести создание систем коллективной безопасности на универсальной и региональной основах. Соответственно в международном праве выделяют две разновидности систем коллективной безопасности: универсальную и региональную.

Коллективная безопасность представляет собой систему совместных действий государств, установленных Уставом ООН с целью поддержания международного мира и безопасности, предотвращения или подавления актов агрессии.

Первые шаги в направлении практической реализации идеи коллективной безопасности на межгосударственном уровне были сделаны на I и II Гаагских конференциях мира в 1899 и 1907 гг. На этих конференциях были приняты конвенции о мирном разрешении международных столкновений и учреждена Постоянная палата третейского суда. Конференции явились также попыткой решения вопросов разоружения на основе многосторонней дипломатии.

Первая универсальная модель системы коллективной безопасности была создана после Первой мировой войны с образованием Лиги Наций. Правовая основа этой системы была заложена, прежде всего, в Статуте Лиги. Хотя Статут Лиги Наций и не запретил войну как средство урегулирования международных споров и разногласий, но он существенно ограничивал право государств прибегать к ней.

Женевским протоколом о мирном урегулировании международных конфликтов, принятым в рамках Лиги Наций в 1924 г., агрессивная война была объявлена международным преступлением, предпринималась попытка дать определение агрессии. Но Протокол не набрал необходимого числа ратификаций и в силу так и не вступил.

Следующим шагом в этом направлении стало принятие в 1928 г. Парижского договора об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакта Бриана—Келлога). В нем осуждалось обращение к войне для урегулирования всех разногласий. Участники Договора отказывались от таковой в своих взаимных отношениях в качестве инструмента национальной политики (ст.1). Война, согласно этому документу, допустима лишь как орудие интернациональной политики, т.е. в общих интересах государств.

Ряд других международных соглашений, принятых с учетом итогов Первой

мировой войны, существенно расширил правовую базу механизма коллективной безопасности. Это Лондонская конвенция об определении агрессии 1933 г., подписанная СССР и 10 соседними с ним государствами, Межамериканский договор о ненападении и согласительной процедуре 1933 г. и др.

Но практически универсальная система коллективной безопасности была создана только после Второй мировой войны с образованием Организации Объединенных Наций в качестве основного инструмента поддержания и укрепления международного мира и безопасности на основе совместных действий всех государств-членов. В основу правового механизма обеспечения безопасности легли положения Устава ООН, в частности, п. 4 ст. 2: «Все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций». Впоследствии это положение приобрело характер императивной нормы общего международного права.

Другими словами, в международных отношениях и международном праве долгое время существовало понятие коллективной безопасности, под которым понималась система вооруженной взаимопомощи государств участников того или иного соглашения. Такое понимание коллективной безопасности было продиктовано угрозами XX столетия: две мировые войны, ряд региональных конфликтов, как с применением, так и без применения силы.

С течением времени в связи с возникновением новых угроз для существования не только самих государств, но и всего человечества, связанных с появлением ядерного и других видов оружия массового уничтожения, стала очевидной необходимость пересмотра всего комплекса мер, направленных на обеспечение всеобщей безопасности. В середине 80х гг. XX в. зарождается концепция всеобъемлющей международной безопасности, идея Разработки которой принадлежит правительству СССР. Устав ООН не учитывал опасностей, связанных с угрозой термоядерной катастрофы, всеобщего экологического кризиса, острыми экономическими проблемами развивающихся стран и т.д. Концепция всеобъемлющей международной безопасности, таким образом, стала ответом на новые вызовы времени и предлагал меры по совершенствованию, прежде всего, международно-правовых основ системы коллективной безопасности. Она нашла отражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г. «Всеобщее и полное разоружение» (A/RES/41/ 59). В резолюции отмечалось, что «подлинный и прочный мир может быть установлен лишь в результате эффективного применения системы безопасности, предусмотренной в Уставе ООН и быстрого и существенного сокращения вооружений и вооруженных сил на основе международных соглашений и взаимного примера». Вместе с тем государства выразили готовность предпринять новые меры по разоружению, включая уничтожение ядерного оружия, по усилению взаимодействия в политической и экономической областях, по разрешению проблемы выхода из экологического кризиса.

Уже в конце XX в. стало понятно, что безопасность государств все меньше зависит от количества накопленного у него оружия. Другими словами, традиционная концепция коллективной безопасности, которая основывалась на взаимной помощи между участниками системы коллективной безопасности и

считала ее своим главным средством, утрачивает актуальность.

На Саммите тысячелетия К. Аннан особо указал на изменение характера угроз всеобщему миру и безопасности: «Положения Устава основаны на предположении о том, что внешняя агрессия, направленная от одного государства на другое составляет самую серьезную угрозу, однако в последние десятилетия намного больше людей было убито в результате гражданской войны, этнических чисток и актов геноцида, подпитываемых оружием, которое легко можно приобрести на мировом рынке вооружений».

Вооруженные конфликты нового поколения — конфликты на религиозной, этнической почве, происходящие, как правило, в пределах территории одного государства, давно уже преобладают среди всех вооруженных столкновений на нашей планете. Однако механизм поддержания международного мира и безопасности, основанный на Уставе ООН, имеет целью предотвращение войны в ее классической форме, т.е. вооруженных столкновений между государствами. В этой связи возникла необходимость обновления и совершенствования механизма ООН.

С окончанием «холодной войны» все государства члены ООН заняты поиском новых средств обеспечения международной безопасности и укрепления авторитета ООН в этой области. Современная концепция поддержания мира в рамках ООН нашла выражение в одобренной в 1992 г. Советом Безопасности программе, изложенной в докладе Генерального секретаря «Повестка дня для мира» (A/47/277 S/24111), дополненной в 1995 г. (A/50/60 S/1995/1), а также ряде резолюций Генеральной Ассамблеи, конкретизирующих положения Устава ООН (см. п. 2.3).

Наше время характеризуется появлением новых угроз международному миру и безопасности, среди которых наибольшую опасность представляет организованная транснациональная преступность. Преступные сообщества используют самые современные технологии для осуществления по всему миру незаконной торговли наркотиками, оружием и даже людьми. Но, пожалуй, самым опасным видом транснациональной преступности является международный терроризм. В резолюции 1377 от 12 ноября 2001 г. (S/RES/1377/(2001)) Совет Безопасности ООН назвал акты международного терроризма одной из «самых серьезных угроз для международного мира и безопасности в XXI веке».

Становится все более очевидным, что государствам необходимо найти возможности для согласования своих позиций по борьбе с новыми угрозами миру и безопасности в рамках существующих систем поддержания мира и при необходимости дополнить последние новыми механизмами. Центром для согласования таких действий по-прежнему остается ООН. В Декларации, принятой на Саммите тысячелетия 8 сентября 2000 г. (A/RES/55/2), главы государств и правительств подтвердили свою «приверженность целям и принципам Устава ООН, которые доказали свою неподвластность времени и универсальный характер», а также определили ключевые цели развития в новом тысячелетии, среди которых мир, безопасность и разоружение, укрепление Организации Объединенных Наций.

Наряду с военными угрозами, не следует забывать об угрозах иного характера, о которых упоминал Кофи Аннан в своем докладе. Безопасность государств не определяется отныне только лишь их способностью отразить

вооруженное нападение либо агрессию, противостоять терроризму и организованной преступности, ибо экологическая угроза и ущерб могут превосходить ущерб от ведения военных действий; быстрый рост населения, загрязнение окружающей среды и бедность порождают экономический застой, политическую нестабильность, а иной раз и крах государств. Это еще раз свидетельствует о том, что современная система коллективной безопасности охватывает самые различные аспекты отношений государств по обеспечению коллективной безопасности, подтверждает комплексность данного понятия и, безусловно, проявляется в самом содержании системы.

Система коллективной безопасности, предусмотренная Уставом ООН

Система коллективных мероприятий, предусмотренных Уставом ООН с целью поддержания международного мира и безопасности, включает:

меры по запрещению угрозы силой или ее применения в отношениях между государствами (п. 4 ст. 2 Устава);

меры мирного разрешения международных споров (гл. VI);

меры разоружения (ст. 11, 26, 47);

меры по использованию региональных организаций безопасности (гл. VIII);

принудительные меры безопасности (гл. VII) без использования вооруженных сил (ст. 41), а также связанные с их использованием (ст. 42).

Следовательно, система коллективной безопасности ООН выполняет две основные функции:

превентивную (направленную на поддержание международного мира и безопасности);

принудительную (направленную на обеспечение и восстановление нарушенного мира и безопасности).

Система коллективной безопасности строится на базе общепризнанных принципов и норм международного права и осуществляется ее субъектами, компетенция которых в этой сфере строго разграничена.

Субъектами универсальной системы коллективной безопасности являются суверенные государства — члены ООН, органы ООН — Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, высшее должностное лицо ООН — Генеральный секретарь, а также региональные международные организации политического характера в силу гл. VIII Устава ООН.

В соответствии со ст. 49 Устава ООН на государства — члены Организации возложена обязанность оказывать помощь в проведении мер, предпринимаемым против государства-нарушителя.

Генеральная Ассамблея ООН уполномочена обсуждать любые вопросы или дела, в том числе относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, и делать рекомендации членам ООН и Совету Безопасности (ст. 10 Устава). Генеральная Ассамблея может также рассматривать общие принципы сотрудничества в этой области и делать в отношении этих принципов рекомендации членам Организации и Совету Безопасности. Кроме того, Генеральная Ассамблея вправе обратить внимание Совета Безопасности на ситуации, которые могут угрожать международному миру и безопасности (ст. 11 Устава).

Проблемы мира и безопасности рассматриваются Генеральной Ассамблеей на заседаниях Первого комитета (разоружение и международная безопасность) и

Четвертого комитета (специальные политические вопросы и проблемы деколонизации). Иногда подобные вопросы рассматривались на чрезвычайных специальных сессиях (например, палестинская проблема, ситуация в Афганистане). Последняя десятая чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи, проходившая 15—16 января 2009 г., была посвящена рассмотрению незаконных действий Израиля в оккупированном Восточном Иерусалиме и на остальной части оккупированной палестинской территории.

Генеральный секретарь ООН имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности (ст. 99 Устава). Генеральный секретарь играет весомую роль в миротворчестве как лично, так и с помощью

Безопасности предпринимались неоднократно, например, в отношении Ирака в 1990 г., Югославии в 1991-1996 гг. (эмбарго на поставки оружия, экономические санкции), Ливии в 1992-1996 гг. (воздушное эмбарго и эмбарго на поставки в Ливию оружия), Сомали в 1992 г. (по поставкам оружия) и др.;

связанным с использованием вооруженных сил по ст. 42 если Совет сочтет что меры, предусмотренные в ст. 41 могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными. Однако в практике своей деятельности Совет безопасности ни разу ни не ссылаясь на ст. 42 Устава.

Статья 43 Устава определяет порядок предоставления членами ООН в распоряжение Совета Безопасности необходимых вооруженных сил, помощи и соответствующих средств обслуживания, включая право прохода на основе особого соглашения или соглашений, заключаемых Советом с государствами членами ООН, с последующей ратификацией. Такие соглашения заключаются по требованию Совета, которое носит характер решения. Руководство Вооруженными силами ООН согласно ст. 47 Устава осуществляет Военно-Штабной Комитет при Совете Безопасности, в который входят начальники штабов постоянных членов Совета или их представители. Однако и ст. 43 и ст. 47, по существу, так и не были введены в действие (вследствие разногласий между постоянными членами Совета Безопасности на протяжении всего периода его существования). Это привело к фактическому прекращению деятельности ВШК с 1947 г., к отсутствию у Совета Безопасности подчиненных ему вооруженных сил и, как следствие, к внеуставной практике ООН в области создания и применения вооруженных сил.

Примером такой практики является создание многонациональных сил под флагом ООН и проведение операций по поддержанию мира (подробнее о последних см. п. 2.3).

Так называемые многонациональные силы, впервые были созданы в 1950 г. после агрессии КНДР в отношении Южной Кореи..Совет Безопасности в отсутствие советского представителя принял решение о прекращении военных действий в Корее, отвода северокорейских войск за 38 параллель и призвал государства члены ООН оказать военную помощь Южной Корее, предоставив вооруженные контингенты в распоряжение Объединенного командования под руководством США. В своей резолюции от 27 июня 1950 г. Совет Безопасности предоставил войскам 16 государств (основные силы от США) право именоваться войсками ООН и действовать под ее флагом(S/RES/83 (1950)).

Вторично многонациональные войска были созданы в 1991 г. после

вторжения Ирака в Кувейт в 1990 г. В Резолюции 678 от 29 ноября 1990 г. Совет Безопасности потребовал от Ирака выполнить все предыдущие резолюции и предоставил ему для этого последнюю возможность, установив «Паузу доброй воли» до 15 января 1991 г. В п. 2 этой же Резолюции Совет уполномочил государства-члены, сотрудничавшие с правительством Кувейта, если Ирак к установленной дате не выполнит все резолюции полностью, «использовать все необходимые средства, с тем чтобы поддержать и выполнить резолюцию 660 и все последующие соответствующие резолюции и восстановить международный мир и безопасность в этом районе» (S/RES/ 678 (1990)). Хотя в Резолюции прямо не сказано о возможности военных действий, многонациональные вооруженные силы (Великобритании, Франции, но в основном США), начали именно с них, подвергнув Ирак ракетному обстрелу и бомбардировкам. При этом были нарушены законы и обычаи войны.

В первом случае расходы по проведению операций несла ООН, во втором — государства антииракской коалиции уже без использования флага ООН. Как и в первом случае, многонациональные силы в Кувейте не были связаны ни с Советом Безопасности, ни с Военно-Штабным Комитетом, хотя в резолюции 665 содержался призыв к государствам, сотрудничавшим с Кувейтом, координировать свои действия по организации морской блокады через ВШК.

Существуют мнения, что в приведенных выше примерах Совет Безопасности принимал решения в рамках ст. 42 Устава ООН 1. По мнению других ученых, в этих и иных случаях имело место отступление от положений Устава ООН, которое выразилось в фактической передаче Советом Безопасности полномочий (не обеспечивая при этом сохранения своего руководства) одной или нескольким державам в вопросе, за который Совет Безопасности несет главную ответственность.

Как бы то ни было последующие операции против Ирака осуществленные США, Великобританией в 1998 и 2003 гг. явно выходят за рамки международного права.

Поэтому одним из направлений повышения эффективности системы коллективной безопасности в рамках проводимых в Организации реформ является принятие системы «резервных соглашений», которая предусматривает заблаговременное выделение государствами национальных военных контингентов, гражданского персонала, других ресурсов и поддержание их на условленном уровне готовности к развертыванию, как только это понадобится ООН; реанимирование деятельности Военно-Штабного Комитета с тем, чтобы он оказывал Совету Безопасности необходимую помощь по вопросам, связанным с военными потребностями Совета, к использованию войск, предоставленных в его распоряжение и к командованию ими.

Будущее коллективной безопасности в значительной степени зависит от того, до какой степени ООН способна оживить статьи гл.VII Устава, особенно ст. 43—49, которые долгое время не работали.

В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. (A/ RES/60/1) главы государств и правительств подтвердили, что соответствующих положений Устава достаточно для противодействия всему спектру угроз международному миру и безопасности, отметили право Совета Безопасности санкционировать принудительные действия для поддержания и восстановления международного

мира и безопасности и подчеркнули важность действий в соответствии с целями и принципами Устава.

Из ст. 40 Устава вытекает право Совета Безопасности контролировать выполнение принятых им решений о временных мерах. На основании этой статьи родилась практика создания и применения операций по поддержанию мира (ОПМ).

Впервые этот институт возник в 1948 г., когда был создан Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине (ОНВУП). Он представлял собой миссию военных наблюдателей ООН из невооруженных офицеров «голубые береты». В 1956 г. при проведении операции первых Чрезвычайных вооруженных сил на Ближнем Востоке (ЧВС ООН1) были использованы вооруженные силы («голубые каски») стран членов ООН. Начиная с операции ООН в Конго (ОНУК) в 1960-1964 гг. стал широко использоваться гражданский персонал, а в ходе деятельности Группы ООН по оказанию помощи в переходный период в Намибии (ЮНТАГ) в состав ОПМ впервые были включены 1500 полицейских из разных стран.

В числе задач, решаемых с помощью этих операций на протяжении ряда лет, следующие:

- а) расследование инцидентов и проведение переговоров с конфликтующими сторонами с целью их примирения;
- б) проверка соблюдения договоренностей о прекращении огня и разведение сторон;
- в) содействие поддержанию законности и правопорядка;
- г) защита гуманитарной деятельности во время конфликта;
- д) наблюдение за ситуацией;
- е) превентивное разворачивание сил в ситуации, когда операция начинается до того, как разразился конфликт и т.п.

В зависимости от предстоящей задачи ОПМ могут представлять собой миссии военных наблюдателей и силы по поддержанию мира, включающие контингенты войск, имеющие легкое оружие, используемое только для самообороны.

В отличие от принудительных мер, предпринимаемых Советом Безопасности на основании гл. VII Устава, миротворчество означает операции вооруженных сил:

- 1) без применения оружия, за исключением случаев самообороны;
- 2) при согласии сторон в конфликте на проведение такой операции;
- 3) возглавляемые Генеральным секретарем ООН, который по поручению Совета Безопасности обращается к государствам-членам ООН с просьбой о предоставлении военных и других контингентов, оборудования и т.д. в его распоряжение.

Генеральный секретарь определяет командующего вооруженными силами и разрабатывает план их нахождения на территории государства. Генеральный секретарь отчитывается перед Советом Безопасности. Вооруженные силы, используемые в качестве санкций, возглавляет Военно-Штабной Комитет. Важным условием для осуществления ОПМ является беспристрастность сил и невмешательство во внутренние дела враждующих сторон.

За время, прошедшее с первого направления военных наблюдателей в

составе Органа ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине (ОНВУП) в 1948 г., миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций постоянно эволюционировала.

Основная задача миротворческих операций первого поколения — осуществление контроля за соблюдением соглашений о перемирии между враждующими государствами, за процессом выполнения решений Совета Безопасности ООН, выводом войск, патрулирование границ или демилитаризованных зон, оказание гуманитарной помощи беженцам, разминирование. ОПМ нередко использовались в качестве буфера для противоборствующих сторон. Зачастую своим присутствием ОПМ способствовали созданию самостоятельных политических институтов (Намибия (ЮНТАГ) 1978-1990 гг., Кипр (ВСООНК) 1974 г. — по настоящее время).

С конца 1980 гг. миротворческие операции первого поколения стали исчезать из практики. Это было вызвано тем, что начиная с 1990х гг. значительно возросло количество и изменилась сама природа конфликтов, с которыми сталкивается мировое сообщество и ООН. Операции по поддержанию мира, первоначально проводившиеся для разрешения межгосударственных конфликтов, все чаще стали применяться для урегулирования внутригосударственных конфликтов и прекращения гражданских войн. Такие конфликты характеризуются полной дестабилизацией государственной системы, политическим, экономическим кризисом. В связи с изменением характера вооруженных конфликтов проведение миротворческих операций стало преследовать иные цели: не только контроль за соблюдением перемирия, но и оказание помощи в восстановлении политической системы, государственных структур.

Миротворцам поручается выполнение или поддержка сложных по своему характеру гражданских и военных функций, имеющих важное значение для поддержания мира и начала восстановления и послевоенного организационного строительства. Так, в целях создания стабильных условий, способствующих национальным выборам, миссии ООН фактически выполняли функции органов власти и осуществляли контроль за ключевыми секторами административных структур страны международными отношениями, обороной, безопасностью, финансами и т.п. Примером операций второго поколения является Временный орган ООН в Камбодже (ЮНТАК) (март 1992 г. — сентябрь 1993 г.). Этот орган был учрежден для обеспечения осуществления Соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, подписанного в Париже 23 октября 1991 г. Высший национальный совет Камбоджи (ВНС) делегировал ООН «все необходимые полномочия» для обеспечения осуществления этих Соглашений. Мандат, предоставленный ЮНТАК, включал аспекты, связанные с правами человека, организацией и проведением свободных и справедливых всеобщих выборов, военными процедурами, гражданским управлением, поддержанием правопорядка, репатриацией и переселением камбоджийских беженцев и перемещенных лиц и восстановлением основной инфраструктуры Камбоджи в течение переходного периода. Срок действия мандата ЮНТАК завершился в сентябре 1993 г. одновременно с провозглашением Конституции Королевства Камбоджа и формированием нового кабинета правительства.

Постепенно перед ОПМ ставились новые миротворческие задачи, такие, как

превентивная дипломатия, создание временной администрации для управления районом в постконфликтный период, обеспечение охраны при доставке гуманитарной помощи и оказание помощи в создании стабильных и безопасных условий для осуществления усилий, направленных на укрепление мира после завершения конфликта. По мере того, как эти задачи становились все более разносторонними и сложными, для выполнения функций ОПМ к военнослужащим присочинялось все большее число гражданских специалистов.

В настоящее время большее количество операций по поддержанию мира приходится на третью категорию: многокомпонентные операции в составе военнослужащих, полицейских и гражданского персонала, которые привлекаются к решению задач по оказанию содействия в создании политических институтов, предоставлении чрезвычайной помощи, демобилизации бывших комбатантов, обезвреживании мин, организации и про. ведении выборов и создании условий для устойчивого развития. Примером такого рода операций является Миссия ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК), проводимая в настоящее время.

Для операций третьего поколения характерно проведение их без согласия правительства (Сомали в 1992 г. ЮНОСОМ I), предоставление Советом Безопасности полномочий в случае необходимости использовать силовые методы для обеспечения своего мандата и создания стабильной обстановки (Сомали в 1993 г. ЮНОСОМ II 1), либо против сторон, срывающих выполнение соглашений (Югославия в 1992 г. СООНО 2).

В круг задач операций ООН по поддержанию мира входит также содействие восстановлению и расширению основных видов обслуживания населения, оживление и поддержка зашедших в тупик мирных процессов и содействие устранению первопричин конфликта. Эти многоплановые задачи решаются зачастую в нестабильных и небезопасных условиях, когда миротворцам могут оказать сопротивление стороны и вооруженные группы, остающиеся за рамками официального мирного процесса. Подобные инциденты происходят во многих нынешних операциях по поддержанию мира, в том числе в Демократически республике Конго, Ливане и Судане.

В результате ОПМ стали не только многокомпонентными составу, но и многофункциональными по характеру своей деятельности. Как отмечал Генеральный секретарь ООН Б.Б. Гали (1992-1996 гг.) в своем Докладе «Повестка дня для мира», получившем статус программного документа ООН, характер операций по поддержанию мира быстро эволюционирует. Сложившиеся принципы и практика поддержания мира быстро приспособляются к требованиям времени, в то время как основные условия успеха остаются неизменными:

- 1) четкий и выполнимый мандат операции;
- 2) сотрудничество сторон в выполнении этого мандата;
- 3) последовательная поддержка со стороны Совета Безопасности;
- 4) готовность государств предоставить необходимый военный, полицейский и гражданский персонал, включая специалистов;
- 5) эффективное руководство со стороны ООН на уровне Центральных учреждений и на местах;
- 6) надлежащая финансовая и материально-техническая поддержка.

Финансирование ОПМ осуществляется путем участия в расходах всех государств членов ООН. Как правило, для каждой операции устанавливается собственный бюджет. Для определения размеров взносов применяется специальная шкала, предусматривающая более высокие уровни взносов для пяти постоянных членов Совета Безопасности и значительные сокращения для наименее развитых стран. В некоторых случаях финансирование осуществляется за счет добровольных взносов. В ответ на просьбу Генерального секретаря страны могут Добровольно предоставить персонал, технику и предметы снабжения для миротворческой миссии или поддержать ее другими способами. Странам, предоставляющим эти необходимые элементы, из бюджета миссии по установленным ставкам выплачивается компенсация. Предоставление персонала для миротворческих миссий не является обязанностью; страна, предоставившая воинский контингент, сохраняет за собой право вывести его из операции. Задействованный в миротворческих операциях личный состав воинских контингентов и гражданской полиции сохраняет принадлежность своим национальным структурам, однако служит под оперативным началом ООН и обязан вести себя исключительно в соответствии с международным характером его миссии.

С 1948 по февраль 2009 г. было проведено 63 операции ООН по поддержанию мира. В настоящее время проводится 16 операций, в которых задействовано более 100 тысяч человек (военных, сотрудников полиции и гражданских лиц); военный персонал предоставлен 120 странами; за период с 1948 г. погибло более двух с половиной тысяч миротворцев.

В большинстве случаев операции ООН по поддержанию мира воспрепятствовали эскалации региональных конфликтов и внесли элемент стабильности в опасные ситуации во многих регионах. Операциям ООН по поддержанию мира была присуждена Нобелевская премия мира за 1988 г.

Вместе с тем надо отметить, что в ряде случаев ОПМ потерпели крупные неудачи и даже провалы, когда операции проводились в условиях отсутствия соглашения между конфликтующими сторонами. Неудачам способствовали неясные и противоречивые мандаты Совета Безопасности, постановка перед ОПМ задач, выходящих за рамки поддержания мира, например, требование предпринимать принуждение в условиях недостаточно твердого политического руководства со стороны Совета Безопасности, нехватки персонала, снаряжения, финансирования.

Следует отметить, что значение миротворческих миссий ООН в урегулировании конфликтов как международных, так и немеждународного характера на межнациональной, религиозной, этнической почве неуклонно растет, что представляет собой новое направление в деятельности Организации.

3. Региональные системы коллективной безопасности.

Наряду с универсальной системой коллективной безопасности Устав ООН (гл. VIII) допускает возможность создания региональных соглашений и органов для разрешения вопросов, относящихся к поддержанию мира и безопасности, при условии, что такие региональные соглашения и органы и их деятельность совместимы с целями и принципами ООН (ст. 52 Устава). Как правило, региональные системы коллективной безопасности создаются совместными усилиями государств определенных регионов, юридически оформлены договором, конкретное содержание которого определяется государствами-участниками на основании Устава ООН и других международно-правовых документов. К их числу относятся региональные системы коллективной безопасности в рамках Организации Североатлантического договора (НАТО), Содружества Независимых Государств (СНГ), Лиги Арабских Государств (ЛАГ), Организации Американских Государств (ОАГ), Африканского Союза (АС). С 1955 по 1991 гг. действовала Организация Варшавского Договора (ОВД), которая прекратила свое существование накануне распада Советского Союза.

Исходя из смысла гл. VIII Устава ООН региональные системы коллективной безопасности являются субъектами универсальной системы, где обеспечивается их тесная взаимосвязь и сотрудничество в решении вопросов международного мира и безопасности. Такое сотрудничество осуществляется по линии Совет Безопасности ООН региональные организации, что выражается в следующем:

1. До передачи споров в Совет Безопасности государства члены ООН, входящие в региональные организации, по смыслу гл. VIII Устава ООН должны приложить все усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких организаций (п. 2 ст. 52 Устава).

2. Совет Безопасности ООН должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких организаций, как по своей инициативе, так и по инициативе заинтересованных (п. 3 ст. 52 Устава).

3. Совет Безопасности ООН может использовать региональные организации для принудительных действий под своим руководством (п. 1 ст. 53 Устава).

4. Никакие принудительные действия не предпринимаются региональными организациями без соответствующих полномочий от Совета Безопасности (п. 1 ст. 52 Устава), кроме как для отражения уже совершенного вооруженного нападения на одного из членов Организации в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 Устава с последующей передачей полномочий (информированием) Совета Безопасности. В практике деятельности региональных организаций еще ни разу не создавались объединенные вооруженные силы в порядке коллективной самообороны. Вместе с тем они активно участвуют в миротворчестве и поддержании мира.

5. Совет Безопасности ООН должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых региональными организациями, для поддержания мира и безопасности (ст. 54 Устава ООН).

В советской юридической науке вплоть до 1990х гг. фигурировало еще одно

условие правомерности создания региональных организаций коллективной безопасности: их членами могут быть только государства одного географического региона. Однако критерии отнесения тех или иных организаций к региональным в положениях Устава ООН не определены, равно как и сами понятия «региональный орган» или «региональное соглашение». Большинство политических региональных организаций строят свои взаимоотношения, в том числе и в области поддержания мира, на основе континентального признака СНГ, ОАГ, АС, ЛАГ (например, согласно Уставу Лиги Арабских Государств ее участниками могут быть только арабские страны). Но в основе функционирования ряда таких организаций лежит принцип географической близости или, по-другому, принцип смежности границ (ОБСЕ, НАТО). Поэтому по отношению к таким организациям стали использовать термин «субрегиональные».

Несмотря на то, что многие региональные организации политического характера имеют возможности для региональных действий в целях поддержания международного мира и безопасности, как это предусматривается в гл. VIII Устава ООН, не каждая из них может осуществлять такие действия, что связано со своеобразным признанием организации со стороны ООН в качестве таковой. Например, резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/13 от 25 ноября 1994 г. признан статус региональной организации в силу гл. VIII Устава ООН за ОБСЕ. Для получения данного статуса помимо ресурсов такие организации должны внести достойный вклад в поддержание международного мира и безопасности, поэтому на начальном этапе им присваивается статус наблюдателя при ООН, на основании которого они осуществляют сотрудничество с ООН в решении иных, связанных с проблемой безопасности, вопросов.

Таким образом, позиция ООН должна быть официально подтверждена путем признания данного объединения государств в качестве региональной организации. В свою очередь, региональный орган, состоящий из членов ООН, должен исходить из наличия связи своей деятельности в сфере поддержания мира и безопасности с главной ответственностью за это, возложенной на Совет Безопасности ООН всеми ее членами.

Исходя из вышесказанного, региональными организациями в силу гл. VIII Устава ООН являются АС, ЛАГ, НАТО, ОАГ, ОБСЕ, СНГ. Помимо данных существует ряд других организаций политического характера, которые отвечают вышеуказанным условиям, но формально не являются таковыми: Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Как представляется, сам факт признания такой организации со стороны ООН в форме резолюции Генеральной Ассамблеи существенно не влияет на ее статус, кроме того, что у нее отсутствует возможность применения принудительных мер под руководством Совета Безопасности. Так, например, ОДКБ, которая имеет статус наблюдателя при ООН, располагает средствами мирного разрешения споров, равно как правом использовать принудительные меры в порядке ст. 51 Устава ООН. Другими словами, возможность осуществления региональной организацией вышеуказанной деятельности не ставится в зависимость от ее признания ООН по смыслу гл. VIII Устава.

В соответствии с гл. VIII своего Устава ООН поощряет привлечение

региональных организаций в силу к сотрудничеству в превентивной дипломатии, миротворчестве и поддержании мира на принципах рационального распределения выполняемых функций и взаимодополняемости. Так, ООН работала в сотрудничестве с Организацией Африканского Единства (ныне Африканский Союз) в Сомали и Западной Сахаре, в настоящее время в Дарфуре, с Организацией Американских Государств (ОАГ) на Гаити. Военные наблюдатели ООН сотрудничали с миротворческими силами региональных организаций в Либерии, Грузии, Таджикистане.

Такое сотрудничество должно основываться на положениях гл.VIII Устава ООН при соблюдении полномочий и прерогатив Совета Безопасности. В этой связи нельзя признать правомерными действия такой региональной организации, как НАТО, которая под предлогом предотвращения «гуманитарной катастрофы в Косово» совершила военные акции против Югославии весной 1999 г. Такие действия, совершенные без полномочий от Совета Безопасности и не подпадающие под понятие «права на самооборону», могут быть квалифицированы как акт агрессии.

Система коллективной безопасности в Европе, сложившаяся во второй половине XX в., основана на механизме функционирования таких систем, как ОБСЕ и НАТО.

ОБСЕ (до 31 декабря 1994 г. — Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе СБСЕ) занимает одно из ключевых мест в системе безопасности Европы и как организация, специализирующаяся на предотвращении конфликтов в широком смысле слова, призвана играть ключевую роль в устранении возникающих в области безопасности вызовов и угроз.

Значение ОБСЕ обусловлено не столько уникальностью ее организационной структуры, сколько тем фактом, что она остается единственной в своем роде попыткой создания общеевропейской системы безопасности, объединяющей США, Канаду, страны СНГ, Центральной и Восточной Европы, государства Западной Европы, как входящие, так и не входящие в ЕС, НАТО и другие региональные организации.

Заключительный акт СБСЕ, подписанный 1 августа 1975 г., содержал три группы рекомендаций, так называемых «корзин».

Первая группа рекомендаций (корзина I) включала военно-политические аспекты безопасности, в частности, перечень принципов взаимоотношений государств, конкретные меры в области разоружения, в том числе меры доверия в военной области, практические шаги по обеспечению общеевропейской безопасности.

В 1992 г. в Хельсинки на встрече глав государств и правительств СБСЕ, которая стала определяющей для дальнейшего развития концепции новой архитектуры европейской безопасности, был принят пакет решений (в том числе документ «Вызов времени перемен»), предусматривающих создание антикризисных механизмов, включая операции по поддержанию мира, проведение которых требует согласия непосредственно заинтересованных сторон и не предусматривает принудительных действий. Впервые СБСЕ обозначило себя как региональную организацию в смысле гл. VIII Устава ООН, ответственную за поддержание военнополитической стабильности и развитие сотрудничества в

Евро-Атлантическом пространстве.

Среди документов Будапештской встречи на высшем уровне 1994 г. важное значение имеет Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности. В нем содержится решение об усилении СБСЕ, ее дальнейшего развития, «замене названия СБСЕ на ОБСЕ без формального изменения статуса будущей организации». В Кодексе подчеркивается, что безопасность неделима и что безопасность каждого из государств участников ОБСЕ неразрывно связана с безопасностью остальных участников. Участники обязались немедленно консультироваться с государством, нуждающимся в помощи при осуществлении своего права на индивидуальную или коллективную самооборону. Было принято решение о том, что вооруженные силы государства-участника должны поддерживаться на уровне, необходимом для реализации этого права. В документе были подтверждены обязательства в области контроля, Разоружения и укрепления мер доверия. Были подтверждены в рамках ОБСЕ проводились миротворческие операции в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Чечне, Абхазии-Грузии (в виде групп военных наблюдателей), в Албании (силы по поддержанию мира). обязательства государств-участников не поддерживать и не терпеть силы, находящиеся вне контроля конституционной власти страны.

Окончательный итог дискуссии о модели безопасности для Европы XX в., начавшийся в ходе Будапештской встречи в 1994 г. и продолжившийся на Лиссабонском саммите 1996 г. был подведен на Стамбульском саммите ОБСЕ в ноябре 1999 г. Главным результатом встречи стало подписание Хартии европейской безопасности, нацеленной на развитие и укрепление возможностей ОБСЕ в вопросах поддержания мира, предотвращения конфликтов и формирования общего и неделимого пространства безопасности. В преамбуле Хартии подчеркивалось, что она приблизит государства-участники к созданию региона ОБСЕ, в котором не будет разделительных линий и зон с различными уровнями безопасности.

После Стамбульского саммита встреч на высшем уровне больше не проводилось. Сегодня ОБСЕ стоит перед иными проблемами, что связано не только с осуществлением Договора об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г., но и с дальнейшим реформированием Организации с тем, чтобы она могла отвечать современным вызовам и угрозам. По состоянию на апрель 2009 г. членами ОБСЕ являются 56 государств Северной Америки, Европы и Азии.

Коллективная европейская безопасность обеспечивается также и в рамках НАТО, которая имеет неоспоримое преимущество перед ОБСЕ и рядом других организаций тем, что она располагает мощными вооруженными силами, которые могут быть приведены в действие в случае угрозы безопасности государств — членов НАТО либо, как показывает практика, регионов нестабильности в Европе.

Международно-правовой основой деятельности НАТО является Североатлантический договор, подписанный в Вашингтоне 4 апреля 1949 г.

Сотрудничество с другими государствами, не входящими в Организацию, в том числе участниками СНГ, осуществляется на основе специальной программы «Партнерство ради мира». По состоянию на апрель 2009 г. в НАТО входят 28 государств.

В соответствии с учредительным договором целью НАТО является объединение усилий всех ее членов для коллективной обороны и для сохранения

мира и безопасности. Центральным в Договоре является положение, согласно которому вооруженное нападение на одного из членов этого военно-политического объединения будет рассматриваться как нападение против всех договаривающихся сторон. В таком случае каждая сторона окажет подвергшемуся нападению помощь, включая вооруженную (ст. 5 Учредительного договора).

Североатлантический договор был разработан и принят как региональное соглашение в силу гл. VIII Устава ООН. Однако со временем он приобрел межрегиональный характер, поскольку охватывает территории государств, находящихся на трех континентах, от Канады до Турции. Подтверждением тому служит концепция НАТО, принятая в 1999 г., которая распространила сферу действия Договора на прилежащие к региону области. Практически это означает придание НАТО глобального характера и прямую конкуренцию с ООН.

Предупреждение, локализация и разрешение конфликтов на территории государств участников Содружества Независимых Государств является одним из приоритетных направлений его деятельности.

Согласно ст. 1 Устава целями Содружества является:

межгосударственное сотрудничество в обеспечении международного мира и безопасности;

~ осуществление эффективных мер по сокращению вооружений и военных расходов, ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, достижению всеобщего и полного разоружения;

~ мирное разрешение споров и конфликтов между государствами-участниками.

В настоящее время участниками СНГ являются 11 государств.

Правовые основы коллективной безопасности в рамках СНГ заложены в Уставе СНГ 1993 г. (разделы III и IV), Договоре о Коллективной безопасности 1992 г., Соглашении о группах роенных наблюдателей и коллективных силах по поддержанию мира в СНГ 1992 г. и трех Ташкентских протоколах к Нему 1992 г., Соглашении о коллективных миротворческих Силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению 1993 г.

Согласно ст. 11 Устава СНГ государства-участники, проводя согласованную политику в области международной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями, поддерживают безопасность в Содружестве. В случае возникновения угрозы суверенитету, территориальной целостности государства-члена либо угрозы международному миру и безопасности возможно использование объединенных вооруженных сил в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, а также для миротворческих операций (ст. 12 Устава СНГ).

Особое внимание в Уставе (раздел IV «Предотвращение конфликтов и урегулирование споров») уделяется предотвращению межнациональных и межконфессиональных конфликтов, могущих повлечь за собой нарушение прав человека (ст.16 Устава). Статья 17 Устава содержит обязательство государств-участников мирно разрешать возникающие споры. Если правовые средства разрешения споров исчерпаны (а в качестве таковых Устав называет переговоры либо надлежащие альтернативные процедуры), то стороны могут передать такой спор в Совет глав государств, решение которого является факультативным и никоим образом не обязывает стороны. Очевидно, что Совет может

рекомендовать сторонам надлежащую процедуру или методы урегулирования спора (ст. 18 Устава СНГ). Однако такое полномочие распространяется лишь на споры, продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Ташкентский договор о коллективной безопасности носит сугубо оборонительный характер. Согласно ст. 4 Договора если одно из государств участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств участников Договора. Решение об использовании вооруженных сил в этих целях принимается главами государств-участников с последующим уведомлением Совета Безопасности ООН.

Решение о проведении операций по поддержанию мира принимается Советом глав государств с согласия конфликтующих сторон и при условии достижения между ними соглашения о прекращении огня и других враждебных действий. Группы по поддержанию мира комплектуются в каждом конкретном случае на добровольной основе государствами участниками Соглашения 1992 г., кроме конфликтующих сторон. Причем Протоколом к Соглашению предусмотрено обязательство каждого государства-участника сформировать и держать в состоянии постоянной готовности воинские контингенты и соответствующий персонал. Совет глав государств СНГ обязан информировать Совет Безопасности ООН и Совет Министров ОБСЕ о решении проводить миротворческую операцию.

Так, в 1994 г. на апрельском саммите глав государств в Москве было принято решение о проведении операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта. Также был принят ряд других важных документов, например, Решение Совета глав государств о Коллективных миротворческих силах в Республике Таджикистан и об урегулировании обстановки на таджикско-афганской границе. В настоящее время в рамках СНГ проводятся миротворческие операции в Южной Осетии и Приднестровье на основании соглашений, заключенных между Россией и заинтересованными государствами.

Тем не менее роль СНГ в подготовке и проведении региональных операций по поддержанию мира трудно оценить, поскольку, продекларировав свое намерение осуществлять такие операции, СНГ в большинстве случаев предоставляет свой флаг российским военным контингентам, которые и составляют «коллективные силы». В отдельных случаях СНГ вовсе оказывается непричастным к операции, которая производится на основе соглашения России с заинтересованными сторонами.

К 2002 г. Договор о коллективной безопасности в результате поступательного развития в его рамках интеграционных процессов, по сути, стал региональной организацией международного сотрудничества по смыслу главы VIII Устава ООН. Свидетельством тому стало подписание Президентами государств участников Договора о коллективной безопасности 7 октября 2002 г. в Кишиневе Устава Организации Договора о коллективной безопасности и Соглашения о правовом статусе. В сентябре 2003 г. эти договоры вступили в силу.

Решение о преобразовании Договора о коллективной безопасности (его участники Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан) в международную региональную организацию было также вызвано

необходимостью адаптации Договора к динамике региональной и международной безопасности, противодействия новым вызовам и угрозам.

В соответствии со ст. 2 Устава целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам.

Главной задачей Организации становится координация и углубление военнополитического взаимодействия, становление многосторонних структур и механизмов сотрудничества, призванных обеспечивать на коллективной основе национальную безопасность государств-участников, оказывать необходимую помощь, включая военную, государству-участнику, ставшему жертвой агрессии.

Принципиально важным стало включение в Устав ОДКБ положения о том, что одной из основных целей Организации и направлений ее деятельности определяется координация и объединение усилий в борьбе с международным терроризмом и другими угрозами безопасности. В Уставе также зафиксировано обязательство государств-членов согласовывать и координировать свои внешнеполитические позиции по международным и региональным проблемам безопасности.

Миротворческий потенциал ОДКБ пока еще не реализован, поэтому система коллективной безопасности, созданная в ее рамках, включает следующий набор средств: средства мирного разрешения споров, включая консультации и иные механизмы, а также принудительные меры в силу ст. 51 Устава ООН. 4 февраля 2009 г. участники ОДКБ согласовали и подписали проект решения о создании коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). В числе основных целей создания КСОР укрепление безопасности стран ОДКБ на фоне существующих потенциальных угроз, включая терроризм, экстремизм и наркотрафик, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также обеспечение эффективного участия ОДКБ в поддержании международного мира и безопасности. КСОР будут находиться в состоянии постоянной боевой готовности для противодействия этим угрозам и ситуациям.

Несмотря на то что Договор о коллективной безопасности изначально виделся как инструмент, призванный служить СНГ, как главный в его формате интеграционный механизм, и что Договор о коллективной безопасности принимался в ходе совещания глав государств Содружества, он все же выведен за рамки СНГ. Доказательствами тому могут служить многочисленные соглашения о сотрудничестве между различными структурными единицами обеих организаций; различный состав государств-участников и своя собственная организационная структура, хотя некоторые органы используются совместно. По отношению к ОДКБ СНГ является международной организацией общей компетенции, ОДКБ — организация специальной компетенции в сфере обеспечения коллективной безопасности.

Органами Организации являются Совет коллективной безопасности, Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, Комитет секретарей советов безопасности, Секретариат.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 1 декабря 2004 г. (A/RES/59/50)

Организации Договора о коллективной безопасности предоставлен статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

Если СНГ может считаться региональной организацией в силу гл. VIII Устава ООН, то система, созданная Договором о Коллективной безопасности, подобно НАТО, является, по сути, механизмом реализации ст. 51 Устава ООН и поэтому представляет собой оборонный союз государств.

4.Разоружение и ограничение вооружений как гарантия коллективной безопасности. Договорно-правовой механизм сотрудничества государств по вопросам сокращения вооруженных сил и вооружений.

Под разоружением следует понимать комплекс мер, направленных на ограничение и уменьшение вооружений государств и военных блоков. Различают универсальное и региональное разоружение. Первое проводится в масштабах всей планеты Земля, второе — в пределах отдельных регионов.

В международном праве складывается принцип разоружения. Он обязывает государства: 1) строго соблюдать действующие нормы о разоружении; 2) участвовать в договорах и мероприятиях по разоружению; 3) стремиться к выработке новых норм по разоружению.

Вопросы разоружения обсуждаются и решаются в рамках ряда международных форумов. Первым среди них следует назвать Генеральную Ассамблею ООН. В соответствии с Уставом ООН Генеральная Ассамблея рассматривает общие принципы разоружения и регулирования вооружений. Ассамблея располагает двумя органами, которые занимаются вопросами разоружения: Комитет по разоружению и международной безопасности (Первый комитет) и Комиссия ООН по разоружению. На очередных и трех специальных сессиях по разоружению (1978, 1982 и 1998 гг.) принят ряд документов, которые носят рекомендательный характер.

Единственным многосторонним переговорным форумом международного сообщества для выработки соглашений по разоружению является Конференция по разоружению. Этот орган, состоящий из 61 государства, действует на основе консенсуса. В последние годы в рамках данной Конференции были подготовлены для подписания два документа: Конвенция о запрещении химического оружия (1993 г.) и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (1996 г.).

В XX в. мир вступил в эпоху, когда у ряда государств появилось невиданное до той поры оружие массового уничтожения (ОМУ). Речь идет прежде всего о бактериологическом (биологическом), химическом и ядерном оружии. Если это оружие применить, то его жертвами могли стать не десятки, а сотни миллионов людей.

Естественно, возник вопрос, как предотвратить такой вполне вероятный ход событий. Государства пришли к единственно правильному решению: сесть за стол переговоров и заключить соглашения о запрещении и уничтожении или ограничении ОМУ.

Бактериологическое (биологическое) оружие. 10 апреля 1972 г. была открыта для подписания Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их

уничтожении (КОБО). Этот документ, вступивший в силу 26 марта 1975 г., запрещает разработку, производство и накопление биологических и содержащих токсины препаратов, а также предусматривает уничтожение такого оружия и средств его доставки. В Конвенции участвуют свыше 150 государств, в том числе Российская Федерация.

Конвенция была первым международным документом, который поставил вне закона один из видов оружия массового уничтожения. К сожалению, при заключении Конвенции не удалось выработать протокол о контроле за ее положениями. Этот недостаток пытается восполнить регулярно созываемая Конференция по рассмотрению действия положений Конвенции. Однако на завершившей 15 ноября 2002 г. работу второй части пятой Конференции не удалось достигнуть консенсуса по выработке юридически обязательных мер проверки Конвенции. В итоговом документе участники Конференции договорились в 2003—2005 гг. проводить ежегодные встречи государств — участников Конвенции и встречи экспертов.

Химическое оружие. В 1993 г. была открыта для подписания Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО). Документ вступил в силу 29 апреля 1997 г. КЗХО является первым действующим многосторонним договором, не только запрещающим целый вид оружия массового уничтожения, но и предусматривающим механизм проверки военных и гражданских химических объектов. В 2003 г. в Конвенции участвовало 145 государств, в том числе Российская Федерация.

Конвенция предусмотрела учреждение Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) со штаб-квартирой в Гааге. С 1998 г. Россия является постоянным членом Исполнительного совета ОЗХО.

Согласно Конвенции государства обязаны ликвидировать свои запасы химического оружия категории 1 не позднее апреля 2007 г. В связи с отставанием России от выработанного Конвенцией графика уничтожения химического оружия Правительство Российской Федерации утвердило уточненную Федеральную целевую программу уничтожения запасов химического оружия в России и график уничтожения: 20% — 29 апреля 2007 г.; 45% — 29 апреля 2009г.; 100% — 29 апреля 2012 г. ОЗХО согласилась с этим графиком.

Россия добросовестно выполняет свои обязательства в области химического разоружения. Однако имеются существенные трудности, связанные с недостатком финансовых средств на химическое разоружение. Ряд государств Европы, а также США оказывают России в этом определенную помощь.

21 августа 2002 г. в поселке Горный (Саратовская область) состоялась презентация объекта по уничтожению химического оружия, построенного при техническом содействии зарубежных партнеров. Эксплуатация объекта в Горном начата в декабре 2002 г. при соблюдении всех необходимых условий надежности и безопасности. 26 апреля 2003 г. на этом объекте была осуществлена ликвидация 400 т химического оружия — отравляющего газа иприта. Тем самым Россия, строго выполняя обязательства по КЗХО, уничтожила 1% своего арсенала химического оружия и завершила установленный Конвенцией первый этап химического разоружения. До 2005 г. на этом объекте будет уничтожено более тысячи тонн отравляющих веществ. Важность объекта в Горном заключается в

том, что он — первый, и опыт его создания и эксплуатации будет применен в строительстве еще двух мощных объектов химического разоружения в Камбарке (Удмуртия) и Щучьем (Курганская область). Всего же России, как и США, предстоит уничтожить 40 тыс. т химического оружия.

Ядерное оружие международным правом пока не запрещено. Вместе с тем есть ряд ограничений по его распространению и совершенствованию.

5 августа 1963 г. был открыт для подписания Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, который также известен под названием Московского договора. Сорок лет, прошедшие со времени заключения этого Соглашения, в полной мере подтвердили его историческое значение. Договор, участниками которого стали свыше 130 государств, явился одним из первых шагов международного сообщества по сдерживанию гонки ядерных вооружений. Он предотвратил дальнейшее заражение планеты радиоактивными осадками. Значение Московского договора и в том, что он открыл путь для заключения дальнейших крупных международных договоренностей в сфере ограничения и сокращения ядерного оружия, его нераспространения в мире.

Именно этот Договор создал условия для последующих договоренностей по запрещению ядерных испытаний, кульминацией которых явилось заключение в 1996 г. Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), охватившего запретом и подземные ядерные взрывы. На конец 2003 г. его подписали свыше 170 государств и более 100 ратифицировали.

По условиям ДВЗЯИ для вступления его в силу необходимо, чтобы он был ратифицирован 44 конкретными государствами, в том числе всеми ядерными. К концу 2003 г. Договор ратифицировали 32 государства из 44. Из семи ядерных стран в ДВЗЯИ участвуют только три — Великобритания, Россия и Франция. Договор еще не подписали Индия и Пакистан, подписали но не ратифицировали Китай и США.

Особое беспокойство вызывает отношение к Договору США. 13 октября 1999 г. в ходе голосования в сенате конгресса США Договор не получил необходимых двух третей голосов и не был ратифицирован. Это было в бытность администрации президента-демократа Б. Клинтона. Администрация республиканца Дж. Буша заявила о своем нежелании идти на ратификацию ДВЗЯИ, ограничившись лишь подтверждением намерения соблюдать объявленный в 1992 г. мораторий на ядерные испытания.

14 сентября 2002 г. в Нью-Йорке от имени министров иностранных дел ряда государств, в том числе и России, было принято Совместное заявление в поддержку ДВЗЯИ. Его основной смысл — вновь привлечь внимание мирового сообщества к непростой ситуации, сложившейся вокруг ДВЗЯИ, побудить страны, которые еще не подписали и не ратифицировали Договор, и в первую очередь те государства, чья ратификация необходима для его вступления в силу, сделать это как можно скорее.

Являясь последовательным сторонником полного запрета на ядерные испытания, Россия активно добивается скорейшего вступления, в силу этого Договора, обеспечения универсальности его характера.

В 1968 г. был открыт для подписания Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), являющийся основой международного режима

нераспространения ядерного оружия (вступил в силу 5 марта 1970 г.). На конец 2003 г. насчитывалось 187 государств — участников ДНЯО.

Суть ДНЯО заключается в создании надежных гарантий нераспространения ядерного оружия. Договор предусматривает, чтобы государство, обладающее ядерным оружием и участвующее в ДНЯО, не передавало кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно (ст. 1). В свою очередь государство, не обладающее ядерным оружием и участвующее в ДНЯО, обязуется не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также не принимать какой-либо помощи в производстве такого оружия (ст. 1, 2).

Контроль за соблюдением положений ДНЯО возложен на специальную международную организацию — Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Механизм контроля заключается в том, что государство, ставшее участником ДНЯО, заключает соглашение с МАГАТЭ, по которому обязывается всю свою деятельность в области использования атомной энергии в мирных целях поставить под контроль МАГАТЭ, которая не только не препятствует использованию государствами ядерной энергии в мирных целях, но и оказывает помощь в этом.

Каждые пять лет созывается Конференция по рассмотрению действия Договора. На Конференции 1995 г. Договор был продлен бессрочно. На Конференции 2000 г. был принят документ с перечнем рассчитанных на перспективу мер многостороннего характера в области укрепления режима нераспространения и разоружения.

Россия придает большое значение ДНЯО как важнейшему инструменту сдерживания угрозы расползания этого оружия — фактора региональной и глобальной стабильности. Она приветствует намерение Кубы присоединиться к этому Договору, а также ратифицировать Договор Тлателолко. Это решение должно положительно повлиять и на позицию других стран, все еще остающихся вне обязательств данного краеугольного документа.

После заключения ДНЯО два фактора тревожили мировое сообщество. Во-первых, ряд так называемых околоядерных государств, которые по своим экономическим и техническим возможностям могли обзавестись ядерным оружием, не стали участниками ДНЯО. В их числе специалисты называли такие государства, как Израиль, Ирак, Иран, КНДР. Во-вторых, в последние годы в связи с возросшей угрозой международного терроризма не исключается возможность попадания ядерного оружия в руки террористов, которые могут шантажировать мировое сообщество угрозой его применения. Именно поэтому очень важно добиться того, чтобы ДНЯО стал универсальным международным договором. Кроме того, важно усилить контроль за использованием, транспортировкой и хранением ядерных компонентов.

Одной из мер, способствующих международной безопасности, является нераспространение баллистических ракет, т. е. ракет, которые после выключения двигателей совершают полет по баллистической траектории. С этой целью разработан Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (МКП), который в силу пока не вступил. В настоящее время МКП является документом политического характера,

представляющим собой свод основных принципов поведения в сфере ракетного нераспространения. В ноябре 2002 г. в Гааге состоялась международная конференция по запуску МКП.

Россия, присоединилась к Международному кодексу поведения при том понимании, что Кодекс является лишь первым шагом на пути к выработке юридически обязывающей многосторонней договоренности о глобальном режиме ракетного нераспространения. Россия внесла проект Меморандума о намерениях в области ракетного нераспространения, дающего ориентир для дальнейших шагов в этой сфере. В документе отражена российская концепция, создания глобальной системы контроля за нераспространением

ракет и ракетных технологий, предполагающая широкое участие всех заинтересованных государств в разработке таких мер под эгидой ООН.

Безъядерные зоны создаются в целях укрепления режима нераспространения ядерного оружия. Они существуют как на государственных территориях, так и на пространстве международной территории.

Безъядерными зонами являются:

Антарктика — по Договору об Антарктике 1959 г.;

космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, — по Договору по космосу 1967 г.;

дно морей и океанов и их недра (эти пространства свободны от всех видов ОМУ) — по Договору о неразмещении в указанных пространствах ОМУ 1971 г.;

Латинская Америка — по Договору Тлателолко 1967 г.;

южная часть Тихого океана — по Договору Раротонга 1985 г.;

Юго-Восточная Азия — по Бангкокскому договору 1995 г.;

Африка — по Договору Пелиндаба 1996 г.;

архипелаг Шпицберген — по Договору о Шпицбергене 1920 г.;

Аландские острова, принадлежащие Финляндии, — по Договору об Аландских островах между СССР и Финляндией 1920 г.

Договор по открытому небу (ДОН) был подписан 24 марта 1992 г., вступил в силу 1 января 2002 г. Число государств — участников Договора продолжает увеличиваться. В 2002 г. к ДОН присоединились Швеция, Финляндия, Латвия, Литва, Босния и Герцеговина, Хорватия. На начало 2003 г. 33 государства были участниками ДОН или находились в процессе его ратификации.

ДОН разрешил государствам-участникам проводить наблюдательные полеты над их территориями. Первые полеты начались 1 августа 2002 г. Россия в рамках ДОН в 2002 г. провела наблюдательные полеты над территориями Великобритании, Германии, Турции, Италии и ряда других стран (10 миссий). В свою очередь, Российская Федерация принимала миссии открытого неба Турции, Греции, США и других государств (шесть миссий).

Значение ДОН состоит в том, что он, дополняя другие многосторонние режимы разоружения и нераспространения, является эффективным инструментом, (Обеспечения транспарентности (открытости) военной деятельности государств-участников.

В рамках ДОН предстоит и дальше совершенствовать механизм подготовки и проведения наблюдательных полетов, уточнять некоторые положения Договора, обеспечивающие необходимый баланс между правами и обязательствами его участников.

Тема 19. Право внешних сношений

1. Понятие, структура и источники права внешних сношений.
2. Понятие и виды органов внешних сношений государств. Функции и полномочия внутригосударственных органов внешних сношений.
3. Виды, правовой статус, структура и функции дипломатических представительств. Персонал дипломатического представительства.
4. Виды, правовой статус, структура и функции консульских представительств. Персонал консульского представительства. Почетные консулы.
5. Специальные миссии: понятие, виды, правовой статус, состав, основные функции. Правовой статус и функции постоянного представительства государства при международной организации.

Понятие, структура и источники права внешних сношений. Кодификационный процесс. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г., Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. Конвенция о специальных миссиях 1969 г.

Понятие и виды органов внешних сношений государств. Функции и полномочия внутригосударственных органов внешних сношений (глава государства, правительство, парламент, ведомство иностранных дел).

Виды, правовой статус, структура и функции дипломатических представительств. Персонал дипломатического представительства. Дипломатические классы и ранги. Дипломатический корпус. Начало и прекращение деятельности дипломатического представительства (его главы). Процедурные вопросы осуществления дипломатическим представителем своих официальных функций.

Виды, правовой статус, структура и функции консульских представительств. Персонал консульского представительства. Почетные консулы. Консульские классы. Начало и прекращение деятельности отдельного консульства (его главы). Процедурные вопросы осуществления консульским должностным лицом своих официальных функций.

Дипломатические и консульские привилегии и иммунитеты: общая характеристика и сравнительный анализ. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г.

Специальные миссии: понятие, виды, правовой статус, состав, основные функции. Привилегии и иммунитеты специальной миссии и входящих в ее состав лиц.

Правовой статус, структура и функции постоянного представительства государства при международной организации. Процедурные вопросы осуществления постоянным представителем государства при международной организации своих официальных функций.

Правовой статус представительств международных организаций на территории государств-участников. Представительство ПРООН в Республике Беларусь.

Реализация норм права внешних сношений в законодательстве Республики Беларусь. Положение о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь. Консульский Устав Республики Беларусь. Положение о дипломатической службе Республики Беларусь. Положение о дипломатических представительствах и консульских учреждениях Республики Беларусь. Положение о Посольстве Республики Беларусь. Положение о торговых представительствах Республики Беларусь за границей. Консульские конвенции Республики Беларусь.

1. Понятие, структура и источники права внешних сношений.

Внешняя политика государства представляет собой его общий курс в международных делах. Внешняя политика определяет цели, задачи и направления, а также формы, способы и методы деятельности государства в сфере международных отношений.

Главные внешнеполитические цели любого демократического государства состоят в том, чтобы обеспечивать его безопасность, создавать благоприятные внешнеполитические условия для экономического, социального и культурного развития страны, гарантировать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Важнейшим средством осуществления внешней политики государства является дипломатия под которой понимают официальную деятельность глав государств, правительств, внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств, специальных делегаций и миссий, дипломатических представительств за рубежом.

Основными средствами дипломатии являются: дипломатические переговоры; дипломатическая переписка; участие в работе международных организаций и конференций; подготовка и заключение международных договоров; деятельность постоянных представительств государства за рубежом; официальное издание международных документов.

Право внешних сношений - это совокупность принципов и норм, создающих правовую основу для отношений, в которых участвуют государства и другие субъекты МП, регулирующих правовое положение и деятельность органов внешних сношений государств и их персонала, а также вопросы привилегий и иммунитетов межправительственных организаций и их сотрудников.

До второй мировой войны право внешних сношений включало в основном только обычные нормы.

В настоящее время основными источниками права внешних сношений являются:

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.
2. Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.
3. Конвенция о специальных миссиях 1969 г.
4. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г.
5. Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г.

В отношении ООН и ее специализированных учреждений действуют: Конвенция о привилегиях и иммунитетах ООН 1946 г. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН 1947 г. и др.

Право внешних сношений включает:

- а) дипломатическое право;
- б) консульское право;
- в) право специальных миссий;
- г) дипломатическое право международных организаций.

В каждой из этих составных частей права внешних сношений есть общий предмет правового регулирования - официальная деятельность государств в международных отношениях с помощью соответствующих органов внешних сношений.

Основными источниками права внешних сношений являются международный договор и международный обычай. Первым многосторонним договором права внешних сношений стал Венский протокол (Венский регламент) о рангах дипломатических представителей 1815 г. с дополнением, внесенным Аахенским протоколом 1818 г. В этом документе участвовало восемь государств Европы,

В настоящее время главными источниками права внешних сношений являются: 1) Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.; 2) Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.; 3) Конвенция о специальных миссиях 1969 г. и другие универсальные документы.

Кроме универсальных источников права внешних сношений существуют и региональные соглашения (например, Гаванская конвенция о дипломатических чиновниках, подписанная 20 странами Латинской Америки в 1928 г., которая действует и поныне).

2. Понятие и виды органов внешних сношений государств. Функции и полномочия внутригосударственных органов внешних сношений.

Внутригосударственные органы внешних сношений — государственные органы, расположенные на территории данного государства, одной из задач которых является представление его в официальных отношениях с иностранными государствами и иными субъектами международного права.

Внутригосударственные органы внешних сношений делятся на: 1) конституционные и 2) специализированные.

Внутригосударственные конституционные органы внешних сношений создаются и действуют на основе конституции государства. К числу этих органов относятся: Всебелорусское народное собрание, глава государства, парламент, правительство, МИД ряд других органов.

Всебелорусское народное собрание:

- утверждает основные направления внутренней и внешней политики, военную доктрину, концепцию национальной безопасности(Статья 89³ Конституции) ;

Главой Беларуси является ее президент. Конституция страны наделила его широкими полномочиями в области внешней политики и международных отношений. Президент Республики Беларусь:

- ведет переговоры и подписывает международные договоры, назначает на должность и освобождает от должности послов и постоянных представителей при международных организациях;

- принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств;

- формирует и возглавляет Совет Безопасности Республики Беларусь; назначает на должность и освобождает от должности Государственного секретаря Совета Безопасности;

- является Главнокомандующим Вооруженными Силами; назначает на должности и освобождает от должностей высшее командование Вооруженных Сил;

- вводит на территории Республики Беларусь в случае военной угрозы или нападения военное положение, объявляет полную или частичную мобилизацию с внесением в трехдневный срок принятого решения на утверждение Совета Республики.

Национальное собрание Республики Беларусь (парламент):

- рассматривает проекты законов о ратификации и денонсации международных договоров;

- об объявлении войны и о заключении мира;

- о правовых режимах чрезвычайного и военного положений;

- об установлении государственных наград.

Совет Министров Республики Беларусь(правительство) в сфере внешних сношений:

- принимает меры по обеспечению национальной безопасности и обороноспособности, защите независимости и территориальной целостности Республики Беларусь;
- осуществляет контроль за выполнением государственной программы вооружения;
- разрабатывает основные направления внешней политики Республики Беларусь и принимает меры по их реализации;
- осуществляет координацию деятельности в области отношений Республики Беларусь с иностранными государствами, международными организациями и межгосударственными образованиями;
- принимает практические меры по реализации и защите внешнеполитических интересов Республики Беларусь;
- заключает международные договоры и участвует в подготовке и принятии иных международно-правовых актов, содержащих обязательства Республики Беларусь, по вопросам, относящимся к его компетенции;
- принимает меры по обеспечению исполнения международных договоров Республики Беларусь и иных международно-правовых актов, содержащих обязательства Республики Беларусь.

Министерство иностранных дел Республики Беларусь (МИД) ведет работу по непосредственной реализации утвержденного Президентом Беларуси внешнеполитического курса. МИД Беларуси осуществляет координацию внешнеполитической деятельности органов исполнительной власти и контроль за ней в соответствии с законодательством.

Основными задачами МИД являются:

- реализация единой внешней политики Республики Беларусь, в том числе координация политики в сфере внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности;
- обеспечение прав и интересов Республики Беларусь в международных отношениях;
- представление Республики Беларусь в отношениях с иностранными государствами, международными организациями и межгосударственными образованиями; формирование, поддержание и укрепление позитивного имиджа Республики Беларусь за рубежом;
- координация деятельности республиканских органов государственного управления по обеспечению единой политики Республики Беларусь в отношениях с иностранными государствами, международными организациями и межгосударственными образованиями;
- защита прав и интересов граждан Республики Беларусь и юридических лиц Республики Беларусь за рубежом;
- создание благоприятных условий для продвижения экономических интересов Республики Беларусь за рубежом;
- планирование внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности;
- сбор и анализ информации о факторах и тенденциях международного развития и внесение Президенту Республики Беларусь, в Правительство Республики Беларусь, Национальное собрание Республики Беларусь предложений и рекомендаций по тактическому реагированию и стратегическим направлениям

внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества в интересах Республики Беларусь;

- обеспечение реализации решений Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, Национального собрания Республики Беларусь по вопросам внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь;

- координация деятельности государственных органов Республики Беларусь по формированию и совершенствованию договорно-правовой базы отношений Республики Беларусь с иностранными государствами, международными организациями и межгосударственными образованиями;

- контроль за исполнением международных договоров Республики Беларусь государственными органами Республики Беларусь и оказание содействия в исполнении международных договоров Республики Беларусь;

- координация деятельности по взаимодействию со Всемирной торговой организацией и работы по присоединению к ней Республики Беларусь;

- руководство работой загранучреждений Республики Беларусь;

- представление информации по условиям осуществления внешнеэкономической деятельности государственным органам, иным организациям и гражданам Республики Беларусь, а также зарубежным партнерам;

- обеспечение развития инфраструктуры внешнеполитической деятельности Республики Беларусь и оказание содействия в развитии инфраструктуры внешнеэкономической деятельности республики;

- координация внешнеторговой политики и работы по формированию торгового режима Республики Беларусь в отношениях с иностранными государствами;

- содействие в привлечении иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь;

- содействие государственным органам Республики Беларусь, гражданам Республики Беларусь и общественным объединениям (организациям) белорусов зарубежья в осуществлении сотрудничества и развитии взаимных контактов;

- координация деятельности государственных органов Республики Беларусь, общественных объединений по связям с белорусами зарубежья, иных организаций по реализации государственной политики в области отношений с белорусами зарубежья;

- внешнеполитическое обеспечение делимитации, демаркации и проверки прохождения Государственной границы Республики Беларусь.

Наряду с внутригосударственными существуют и зарубежные государственные органы внешних сношений. Эти органы подразделяются на:

- 1) постоянные и 2) временные.

К постоянным органам внешних сношений относятся:

- 1) дипломатические представительства — посольства;

- 2) консульские учреждения;

- 3) торговые представительства;

- 4) постоянные представительства государств при международных организациях.

К временным зарубежным органам внешних сношений относятся: специальные миссии, направляемые в иностранные государства для участия в

переговорах, церемониальных мероприятиях, в иных специальных целях; делегации и группы наблюдателей на международных конференциях и организациях

3. Виды, правовой статус, структура и функции дипломатических представительств.

Персонал дипломатического представительства.

Дипломатический корпус.

Дипломатическое представительство — орган одного государства, находящийся на территории другого государства для осуществления с ним официальных отношений. Существует два вида дипломатических представительств: 1) посольства и 2) миссии.

Посольство — дипломатическое представительство первого класса. Миссия — дипломатическое представительство второго класса. Государства сами договариваются, какими видами дипломатических представительств обмениваться. Следует отметить, что государства чаще всего договариваются об обмене представительствами первого класса, т. е. посольствами, что свидетельствует об установлении между двумя государствами нормальных межгосударственных отношений. Представительства работают на постоянной основе.

Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. определила главные функции дипломатических представительств:

1. Представительская представляет свое государство в стране пребывания (глава представительства олицетворяет в своем лице главу государства, его назначившего, оскорбление посла издревле считалось оскорблением государя);

2. Защитная - защита своих Граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории представляемого государства, находящихся на территории государства пребывания представительства.

3. Информационная

4. Консульская - дипломатическое представительство вправе осуществлять консульские функции (при дипломатических представительствах могут существовать консульские отделы).

К дипломатическому персоналу относятся дипломаты, торговые представители и их заместители, военные атташе и их заместители. Этих лиц называют членами дипломатического представительства. Их число может быть от одного-двух дипломатов до нескольких сотен.

Различают классы и ранги дипломатов. Классы относятся только к главам дипломатических представительств. Согласно Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. главы дипломатических представительств делятся на три класса.

Первый класс — послы и нунции (посол Ватикана), аккредитуемые при главах государств.

Второй класс — посланники и интернунции (посланник Ватикана), аккредитуемые также при главах государств.

Третий класс — поверенные в делах, аккредитуемые при главах внешнеполитических ведомств.

Среди дипломатических представителей по старшинству послы стоят на первом месте. Других различий между дипломатическими представителями

разных классов не проводится.

Таким образом, можно сделать вывод: вопрос о классах глав дипломатических представительств — прерогатива международного права.

Согласно ст. 1 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. члены дипломатического персонала — это лица, имеющие дипломатический ранг. Дипломатический ранг — личный ранг дипломата, который присваивается ему в соответствии с действующими в данном государстве законами и правилами о прохождении дипломатической службы. Этот ранг сохраняется за работником вне зависимости от занимаемой должности, а также при уходе в отставку. Ранги дипломатов — компетенция национального, а не международного права. Каждое государство самостоятельно определяет их название и количество.

К административно-техническому персоналу относятся: заведующие канцеляриями, бухгалтеры, переводчики и другие сотрудники представительства, которые исполняют административные и технические функции.

К обслуживающему персоналу относятся шоферы, курьеры, швейцары, дворники и другие лица, которые обслуживают дипломатические представительства,

В дипломатическом праве существует понятие дипломатический корпус в узком и широком смысле слова. Дипломатический корпус в узком смысле — совокупность глав всех дипломатических представительств, аккредитованных в данном государстве. Дипломатический корпус в широком смысле — совокупность всех дипломатических работников зарубежных государств и членов семей, находящихся в данном государстве. Дипломатический корпус не является организацией и не признается юридическим лицом. Главой дипломатического корпуса является дуайен, старшина ~ старший по классу и по времени пребывания в данной не глава одного из аккредитованных в ней дипломатически представительств.

Внешнеполитическое ведомство государства пребывания публикует список дипломатического корпуса, его членам выдают дипломатические карточки.

Назначение и отзыв глав дипломатических представительств осуществляется на основе международного и национального прав

Перед назначением аккредитующее государство запрашивает у принимающего государства согласие — агреман — на принят конкретного лица в качестве главы дипломатического представительства.

На листе бумаги с указанием фамилии, имени, отчества, года рождения и послужного списка кандидата на пост главы дипломатического представительства не ставится никаких подписей или печатей. Если в течение максимум трех недель со дня передачи бумаги на представляемую кандидатуру ответа нет, значит, принимающее государство не желает иметь данное лицо в качестве главы дипломатического представительства. Причины могут быть разные. Самая банальная из них — лицо допускало недружественные высказывания в отношении принимающего государства.

Отсутствие мотивировки со стороны принимающего государства. Считается нормой в дипломатической практике. В этом случае аккредитующему государству необходимо позаботиться о подготовке справочных данных на новую кандидатуру главы дипломатического представительства.

После получения агремана на представленную кандидатуру, т. е. признания

его *persona grata* (желательным лицом), глава аккредитуемого государства подписывает указ (или другой документ) о назначении данного лица главой дипломатического представительства в государстве пребывания, который публикуется в печати.

После этого глава аккредитуемого государства подписывает верительные грамоты, завизированные главой внешнеполитического ведомства, которые адресованы главе принимающего государства. В документе содержится просьба «верить» всему тому, что будет излагать от имени аккредитуемого государства глава дипломатического представительства.

В соответствии с международным правом глава дипломатического представительства в государстве пребывания считается приступившим к своим обязанностям либо 1) с момента вручения им верительных грамот главе государства, либо 2) с момента его прибытия в государство пребывания и вручения копий верительных грамот главе его внешнеполитического ведомства. Какой из названных двух вариантов будет применяться, зависит от практики государства пребывания, которая должна применяться единообразно.

В дипломатической практике часто бывают случаи, когда одно и то же лицо совмещает функции главы дипломатического представительства в двух или более государствах (кумуляция). Это происходит тогда, когда рядом с крупным государством находится небольшое государство, в которое по соображениям экономии финансовых средств нецелесообразно направлять еще одного главу Дипломатического представительства. Например, посол Российской Федерации в Австралии одновременно является послом по совместительству в Фиджи, Науру и Вануату.

Прекращение функций главы дипломатического представительства наступает в случаях: 1) его отзыва аккредитуемым государством; 2) объявления его *persona non grata*, т. е. нежелательным лицом; 3) разрыва дипломатических отношений между аккредитуемым и принимающим государствами; 4) начала военных действий между ними; 5) прекращения существования одного из этих двух государств или их обоих в качестве субъекта международного права. Чаще всего функции главы дипломатического представительства прекращаются в связи с его отзывом аккредитуемым государством.

В случае отзыва главы дипломатического представительства глава аккредитуемого государства направляет главе государства пребывания отзывную грамоту, в которой сообщает, что он принял решение отозвать главу своего дипломатического представительства. Отзывная грамота вручается главе государства пребывания либо самим отъезжающим, либо его преемником.

Помещения дипломатических представительств, предметы их обстановки и другое находящееся в них имущество, а также средства передвижения сотрудников представительств пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и других исполнительных действий как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов.

В связи с этим следует сказать о случае грубого нарушения норм международного права, в частности положений Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., военными властями США 6 апреля 2003 г. при проведении ими и Великобританией военной акции против Ирака. Колонна автомобилей российского посольства в Багдаде, возглавляемая автомобилем

российского посла в Ираке под российским флагом, была обстреляна в нескольких километрах от Багдада. При этом пять человек было ранено. Одному из них была сделана операция, и он оставлен в госпитале. Россия потребовала от США полного соблюдения всех обязательств, которые несут воюющие стороны по отношению к дипломатическим представительствам.

Помещения представительств, как собственные, так и арендованные, обладают фискальным иммунитетом, т. е. освобождаются от всех налогов, сборов и пошлин, кроме платы за конкретные виды обслуживания.

В ст. 24 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. закреплена неприкосновенность архивов и документов дипломатических представительств в любое время и в любом месте. Это касается и периода разрыва дипломатических отношений между государствами, в том числе и в связи с вооруженным конфликтом между ними. Официальная корреспонденция дипломатических представительств также неприкосновенна. Поэтому пользуются иммунитетом дипкурьеры во время доставления ими диппочты по назначению.

Привилегии дипломатических представительств:

Право пользования флагом и эмблемой своего государства на помещениях диппредставительства, включая резиденцию его главы, а также на средствах передвижения главы представительства (ст. 29 Венской конвенции 1961 г.)

Таможенные привилегии, т. е. право ввозить на территорию государства пребывания и вывозить с этой территории предназначенные для официального пользования представительств товары с освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов и без применения к товарам запретов и ограничений экономического характера.

4. Виды, правовой статус, структура и функции консульских представительств.

Персонал консульского представительства.

Почетные консулы.

Консульские отношения представляют собой международные административно-правовые отношения, предназначенные для защиты прав и интересов физических и юридических одного государства на территории другого.

Консульские отношения устанавливаются и консульства учреждаются по соглашению государств.

Консульское учреждение - это государственный орган внешних сношений, находящийся на территории другого государства в силу международного договора и выполняющий консульские функции по защите интересов своего государства, его граждан и организаций в пределах консульского округа.

В настоящее время в мировой практике различают следующие классы консульских учреждений:

- генеральные консульства;
- консульства;
- вице-консульства;
- консульские агентства.

Между установлением консульских отношений и фактическим открытием отдельного консульского учреждения может быть разрыв во времени, поскольку по согласованию между сторонами решаются не только вопросы об установлении консульских отношений, но и для каждого конкретного случая — об открытии соответствующего консульского учреждения, его местонахождении, классе, территориальных пределах его деятельности в государстве пребывания.

Консул и любое другое консульское должностное лицо считаются приступившими к исполнению своей миссии с момента вступления в должность. Для этого необходимо, чтобы лицо было назначено компетентными органами представляемого государства и признано властями государства пребывания.

Во многих государствах, в том числе и в Беларуси, вопросы назначения своих и приема иностранных консулов входят в компетенцию ведомств иностранных дел.

Консульское право не предусматривает обязательного получения предварительного согласия принимающего государства. Однако в двусторонние консульские договоры и конвенции многие государства включают положения, предусматривающие получение предварительного согласия на назначение главы консульского учреждения.

Для выполнения консулом своей миссии необходимо получение консульского патента и экзекватуры.

Консульский патент — это документ, выдаваемый компетентными органами представляемого государства и подтверждающий факт назначения соответствующего лица главой самостоятельного консульского учреждения. В нем указываются полное имя назначаемого лица, его гражданство, ранг, занимаемая должность, консульский округ и местонахождение консульства. Этот документ

направляется правительству государства пребывания.

По получении консульского патента власти принимающего государства решают вопрос о выдаче лицу, назначенному консулом, экзекватуры, то есть разрешения на выполнение своих функций в консульском округе. Получив экзекватуру, консул может приступать к выполнению своей миссии; порядок и форма выдачи экзекватуры регулируются законодательством принимающего государства. Экзекватура может представлять собой отдельный документ либо выдаваться в форме разрешительной надписи на консульском патенте. До получения экзекватуры может быть выдано временное разрешение на выполнение консульских функций. В выдаче экзекватуры может быть отказано без объяснения мотивов,

В зависимости от времени выдачи экзекватуры, а также от ранга определяется старшинство консула по отношению к другим членам консульского корпуса, то есть другим главам консульских учреждений в данном пункте государства пребывания. В более широком смысле консульский корпус включает в себя всех находящихся в данном пункте консульских должностных лиц, членов их семей, нештатных (почетных) консулов и сотрудников консульских отделов дипломатических представительств.

Консульский корпус возглавляется дуайеном, то есть старшим по рангу и времени получения экзекватуры главой консульского представительства, который выполняет в основном церемониальные функции. В государстве пребывания может быть несколько консульских корпусов в зависимости от количества пунктов, где имеются консульские представительства.

Для заведующих консульскими отделами дипломатических представительств, как правило, не требуется направления консульского патента и получения экзекватуры. Они, как и другие сотрудники этих отделов, продолжают оставаться членами персонала дипломатического представительства и сохраняют статус таковых. Об их назначении извещаются власти государства пребывания.

При изменении пределов консульского округа или класса главы самостоятельного консульского учреждения от него требуется получение новых патента и экзекватуры. Для других членов персонала консульства этого не требуется. Власти государства пребывания информируются об их назначении на соответствующую должность.

Свои консульские сношения государства могут осуществлять и через посредство так называемых нештатных (почетных) консулов. Нештатный консул — это лицо, не состоящее на государственной службе представляемого государства, но выполняющее по его поручению и с согласия государства пребывания консульские функции. Нештатными консулами могут быть граждане представляемого государства, государства пребывания или какого-либо третьего государства. За выполнение консульских функций нештатный консул жалованья не получает, но может обращать в свою пользу консульские сборы.

Окончание миссии консула может иметь место в следующих случаях: 1) отзыв консула представляемым государством;

2) аннулирование экзекватуры государством пребывания; 3) истечение срока консульского патента; 4) закрытие консульского учреждения в данном пункте; 5) прекращение консульских отношений в целом; 6) война между государством пребывания и представляемым государством; 7) смерть консула; 8) выход

территории, где находится консульский округ, из-под суверенитета государства пребывания.

Первый из вышеперечисленных случаев наиболее распространен и в основном имеет место при нормальной смене консулов в каком-либо пункте государства пребывания. При этом государство пребывания извещается, желательно заблаговременно, о факте отозвания консула, а для его преемника испрашивается экзекватура.

Аннулирование экзекватуры происходит гораздо реже, как правило, в результате нарушения консулом законов государства пребывания. При этом, согласно ст. 23 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, консул может быть объявлен *persona pop grata* и перед представляемым государством может быть поставлен вопрос о его отзыве. Государство пребывания в этом случае не обязано мотивировать причины аннулирования экзекватуры.

В случае войны прекращающий свою миссию консул может поручить защиту интересов своих соотечественников в государстве пребывания консулу третьего государства.

Консульское учреждение обычно определяют как постоянный государственный орган внешних сношений, находящийся на территории иностранного государства в силу соответствующего международного соглашения и выполняющий консульские функции по защите интересов своего государства, его граждан и организаций. В современной международно-правовой доктрине и консульской практике употребляются термины «консульское учреждение» и «консульское представительство». Последний термин правомерен, поскольку отдельные консульства представляют интересы своего государства на определенной территории государства пребывания в пределах своей компетенции.

Самостоятельные консульские учреждения подразделяются на следующие классы: 1) генеральные консульства; 2) консульства; 3) вице-консульства; 4) консульские агентства.

Класс консульского представительства определяется по согласованию между государствами.

Консульские отделы дипломатических представительств возглавляются заведующими. Они могут именоваться консулами или генеральными консулами и, так же как и сотрудники этих отделов, входят в состав членов персонала дипломатического представительства.

В соответствии с классом консульского учреждения определяются и классы их глав: 1) генеральные консулы; 2) консулы; 3) вице-консулы; 4) консульские агенты.

В некоторых государствах дипломатическая и консульская службы разделены и сотрудникам консульской службы присваиваются специальные консульские ранги, наименования которых, как правило, совпадают с наименованиями вышеназванных классов глав консульских учреждений. В СССР консульская служба с 1918 года была объединена с дипломатической, и работникам консульской службы с тех пор стали присваивать дипломатические ранги.

Российские консульские учреждения ведут свою деятельность под общим политическим руководством главы дипломатического представительства в государстве пребывания.

Консульские учреждения осуществляют свои функции в пределах

консульских округов, которые представляют собой согласованные с государством пребывания районы территории последнего. Количество консульских округов и консульских учреждений также определяется по согласованию между государствами.

Термин "консульское должностное лицо" в общем плане охватывает любое лицо, включая главу консульского учреждения, которому поручено выполнение соответствующих функций (генеральный консул, консул, вице-консул, консульский агент и секретарь консульского учреждения), а также лицо, прикомандированное к консульскому учреждению для подготовки к будущей службе (стажер).

Членов персонала, выполняющих административно-технические функции или функции по обслуживанию консульства, именуют "сотрудниками консульского учреждения" либо "работниками обслуживающего персонала". В ст. 1 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года категория административно-технического персонала поименована как "консульские служащие".

Основными задачами консульского учреждения являются защита в государстве пребывания интересов представляемого государства, его граждан и организаций, а также развитие дружественных связей, в частности в таких областях, как экономика, торговля, наука и техника, культура и др.

Специальные функции консульских учреждений весьма разнообразны. К ним относятся:

- информирование властей представляемого государства об экономической, торговой, социальной, культурной, научной и политической жизни страны и округа пребывания;

- информирование находящихся на территории консульского округа соотечественников о законах и обычаях государства пребывания;

- учет соотечественников, находящихся на территории консульского округа;

- консультационная деятельность и практическая помощь находящимся в консульском округе гражданам представляемого государства, представителям его органов и организаций, а также его военно-морским кораблям, морским и воздушным судам и членам их экипажей;

- паспортно-визовая работа, то есть выдача, возобновление, аннулирование паспортов соотечественников и оформление виз лицам, направляющимся в представляемое государство;

- выполнение функций органов записи актов гражданского состояния, совершение нотариальных действий;

- консульская легализация, то есть установление и засвидетельствование подлинности подписей на документах, исходящих от властей государства пребывания, и соответствия этих документов его законам и правилам;

- выполнение соответствующих действий по истребованию документов;

- охрана в государстве пребывания прав и интересов несовершеннолетних или лиц, не обладающих полной дееспособностью, которые являются гражданами представляемого государства, в особенности когда над ними требуется установление опеки или попечительства;

- совершение необходимых действий по представительству или обеспечению представительства соотечественников в судебных или иных учреждениях

государства пребывания;

выполнение поручений следственных или судебных органов представляемого государства.

Допускается также выполнение консулом других функций, возложенных на него представляемым государством, которые не противоречат законодательству государства пребывания или против их выполнения не имеется возражений, или они предусмотрены договорами между обеими сторонами.

Стало общепризнанным, что в отсутствие дипломатического представительства выполнение дипломатических функций с согласия государства пребывания может быть возложено на консульское учреждение.

Международное право допускает также возможность выполнения консулом функций от имени и в интересах третьего государства.

Консульские учреждения имеют право взимать на территории государства пребывания так называемые консульские сборы за совершение соответствующих актов.

Для выполнения своих функций консульские представительства располагают определенными средствами.

Весьма важное значение имеет свобода сношений консульского учреждения с центральными органами внешних сношений представляемого государства, а также с другими дипломатическими и консульскими представительствами своей страны. Свобода сношений предполагает невмешательство и отсутствие какой-либо проверки властями государства пребывания всей информации консульского учреждения и ее источников. Технически свобода сношений достигается с помощью специальных средств связи, в частности дипломатических и консульских курьеров и вализ, и обычных средств связи (телеграф, телефон) с допустимым применением шифра или кода. Однако установить радиопередатчик и пользоваться им консульское учреждение может лишь с разрешения властей государства пребывания.

Работники консульского учреждения пользуются свободой передвижения в пределах консульского округа в той мере, в какой это не противоречит правилам государства пребывания о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности.

В ходе осуществления своей деятельности консульские учреждения обязаны не допускать вмешательства во внутренние дела государства пребывания, уважать и соблюдать его законы и правила.

Государство пребывания, в свою очередь, должно обеспечить консульскому учреждению и членам его персонала должное уважение и нормальные условия работы, приняв все необходимые меры для соблюдения иммунитетов и привилегий и для предупреждения каких-либо посягательств на личность, свободу или достоинство консульских должностных лиц.

Для успешного выполнения своих функций консульские учреждения и члены их персонала наделяются консульскими иммунитетом и привилегиями.

Консульские привилегии и иммунитеты предоставляются, как это зафиксировано в преамбуле Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, "не для выгод отдельных лиц, а для обеспечения эффективного осуществления консульскими учреждениями функций от имени их государств".

История развития консульского института во многом объясняет

существующие различия в консульских иммунитетах и привилегиях по сравнению с дипломатическими. Дипломатические представительства действуют и на функциональной, и на представительной основе. А вот за консульскими учреждениями нередко отрицается представительный характер, и считается, что они действуют только на функциональной основе. В то же время наблюдается и тенденция к должному учету представительных аспектов деятельности консульских учреждений. Тем не менее определяющим в отношении консульских иммунитетов и привилегий во многом еще сохраняется функциональный подход. Из числа иммунитетов и привилегий консульских учреждений наибольшее значение имеет неприкосновенность консульских помещений. В Венской конвенции о консульских сношениях содержится положение о предполагаемом согласии глав консульского учреждения на доступ в помещения представителей властей государства пребывания "в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер защиты". Это отличает консульские учреждения от дипломатических представительств, на доступ в которые требуется явно выраженное согласие его главы.

Неприкосновенностью пользуются также архивы и документация консульского учреждения в любое время и независимо от их местонахождения. Венская конвенция о консульских сношениях допускает возможность выдвижения со стороны властей государства пребывания требования о вскрытии консульской вализы при наличии подозрения, что в ней содержится что-либо другое, кроме разрешенных к провозу предметов или служебной переписки консульства.

Иммунитетом от реквизиции пользуются как сами консульские помещения, так и предметы их обстановки, средства передвижения и все имущество.

К числу привилегий консульского учреждения относятся: налоговые льготы (кроме оплаты конкретных видов услуг); таможенные привилегии, аналогичные дипломатическим; право пользоваться консульским щитом (эмблемой с изображением герба своей страны и наименованием консульства на языке представляемого государства и государства пребывания) и устанавливать флаг своей страны на здании консульства.

Иммунитеты и привилегии членов персонала консульского учреждения носят функциональный характер. Они не могут быть подвергнуты аресту или предварительному заключению иначе, как на основании постановлений компетентных властей в случае совершения тяжких преступлений.

В двусторонних консульских конвенциях вопрос о личной неприкосновенности решается по-разному. В одних воспроизводятся положения Венской конвенции о консульских сношениях, в других содержатся положения, максимально приближающие личную неприкосновенность консульских должностных лиц к личной неприкосновенности дипломатических агентов.

При выполнении своих официальных функций консульские должностные лица обладают иммунитетом от юрисдикции государства пребывания, кроме некоторых гражданских исков. Но и здесь договорная практика весьма различна.

Согласно ст. 44 Венской конвенции о консульских сношениях, консульское должностное лицо может быть вызвано в суд для дачи показаний. Однако за отказ явиться в суд к нему не могут применяться никакие меры взыскания или наказания.

В соответствии с рядом двусторонних конвенций консульские должностные

лица давать показания в суде не обязаны и пользуются в этом отношении практически теми же правами, что и соответствующие члены персонала дипломатического представительства.

К привилегиям консульских должностных лиц, сотрудников консульств и членов их семей относятся: определенные налоговые льготы (как правило, на основе взаимности); таможенные привилегии (освобождение от таможенного досмотра личного багажа и уплаты таможенных пошлин); освобождение от военной и других личных повинностей; право главы консульского учреждения устанавливать флаг представляемого государства на своей резиденции и на используемых им в официальных целях транспортных средствах и др.

Анализ договорной практики многих государств подтверждает вывод о том, что приближение консульских иммунитетов и привилегий к дипломатическим представляет собой устойчивую тенденцию прогрессивного развития консульского права

5. Специальные миссии: понятие, виды, правовой статус, состав, основные функции. Правовой статус, структура и функции постоянного представительства государства при международной организации.

Специальные миссии и делегации на международных конференциях и двусторонних переговорах — это временные зарубежные органы внешних сношений государств. Они состоят из главы миссии или делегации, ее членов, советников и экспертов.

Полномочия специальной миссии или делегации определяются главой государства, главой правительства или главой внешнеполитического ведомства. Кем из них конкретно, зависит от задач, поставленных перед специальной миссией или делегацией, и ее уровня. Существует свыше 20 видов специальных миссий и делегаций, в том числе: делегации на многосторонних и двусторонних переговорах, на специальных церемониях и др.

Правовой статус специальных миссий определен Конвенцией о специальных миссиях 1969 г., в которой содержатся главным образом нормы обычного права и сложившаяся практика. Конвенция вступила в силу в 1985 г., в ней участвует около 30 государств.

Специальные миссии имеют следующие отличия от дипломатических представительств:

- 1) их функции носят временный характер и имеют целевое назначение;
- 2) главой миссии и ее членами могут быть лица, ранее не имевшие дипломатического статуса;
- 3) специальная миссия может состоять только из одного лица.

Государства поддерживают дипломатические отношения не только между собой, но и с международными организациями. Для этого они учреждают постоянные представительства при международных организациях, а также направляют свои делегации для участия в работе сессий этих организаций или их органов.

Правовой основой постоянных представительств государств при международных организациях, миссий постоянных наблюдателей при них, делегаций государств и наблюдателей в органах международных организаций и на международных конференциях являются положения Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г.

Основные положения правового статуса указанных учреждений и делегаций можно рассмотреть на примере ООН. Каждое государство — член ООН имеет свое представительство при ней. Это представительство выполняет следующие функции:

- представляет свое государство;
- поддерживает связь с ООН;

информирует свое государство о деятельности ООН;
обеспечивает его участие в деятельности ООН;
ведет с ООН переговоры от имени своего государства;
защищает в ООН его интересы.

В целях успешного выполнения указанных функций представительства государств при ООН наделены дипломатическими иммунитетами и привилегиями, в числе которых неприкосновенность помещения представительства, освобождение их от налогов и сборов, свобода сношений со своим государством и другие. Члены дипкорпуса представительства обладают всеми теми личными иммунитетами и привилегиями, о которых говорилось выше.

Государства — нечлены ООН, международные организации, национально-освободительные движения с международным статусом имеют в ООН своих наблюдателей. Они могут быть как постоянными, так и временными. Среди государств — нечленов ООН имела статус наблюдателя Швейцария с 1946 по 2002 г. (до ее вступления в ООН). В 1974 г. статус наблюдателя получила Организация освобождения Палестины, в 1994 г. — Содружество Независимых Государств. Наблюдатели во всем, что касается их статуса, приравниваются к дипломатам.

Специальной миссией называется временная миссия, которая направляется в другое государство с согласия последнего для переговоров по определенным вопросам или для выполнения иной конкретной задачи.

Иначе говоря, специальные миссии это делегации государств, выполняющие те или иные функции в двусторонних отношениях (делегации на двусторонних переговорах, на различных церемониях, например, при вступлении в должность главы государства, на юбилеях, похоронах). К специальным миссиям не относятся делегации государств, направляемые на многосторонние международные конференции или в органы международных организаций.

Правовое положение специальных миссий определяется обычными нормами международного права и Конвенцией о специальных миссиях 1969 г. (вступила в силу для Республики Беларусь в 1997 г.), которая в основном фиксирует обычные нормы или сложившуюся практику в этой области. Число участников этой Конвенции пока весьма ограничено.

Конвенция 1969 г. в целом исходит из того, что привилегии и иммунитеты дипломатических представительств и их персонала, зафиксированные в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., должны распространяться на специальные миссии и их персонал. Специальные миссии, а также входящие в их состав лица располагают полным объемом привилегий и иммунитетов, касающихся личной неприкосновенности, неприкосновенности служебных и жилых помещений, архивов, документов, почты, полной свободой передвижения и поездок по территории принимающего государства, за исключением т.н. объявленных «закрытых зон», свободой сношений со своим правительством, а также дипломатическими и консульскими представительствами своей страны, действующими на территории принимающего государства.

Члены специальных миссий пользуются иммунитетом от уголовной, гражданской и административной юрисдикции принимающего государства. Кроме того, они освобождаются от всех налогов, сборов и пошлин, а также от

таможенного досмотра на территории данного государства.

В Конвенции 1969 г. оговаривается, что в тех случаях, когда специальная миссия возглавляется главой государства, главой правительства, министром иностранных дел или другим лицом высокого ранга, либо когда такие лица участвуют в специальной миссии, они пользуются в принимающем государстве или третьем государстве преимуществами, привилегиями и иммунитетами, которые признаются за ними международным правом.

Специальные миссии могут быть направлены от двух или нескольких государств на территорию третьего государства, при этом в подобных случаях необходимо согласие последнего. Так, например, многие советско-американские переговоры по ограничению стратегических вооружений проводились в свое время в Женеве. Швейцарские федеральные власти давали свое согласие на проведение таких переговоров и признавали за делегациями СССР и США статус специальных миссий.

Разрыв дипломатических отношений не прекращает автоматически деятельности специальных миссий.

Тема 20. Международное право прав человека

1. Понятие и принципы международного права прав человека. Международные стандарты в сфере прав человека. Понятие, структура и функции международной защиты прав и свобод человека.

2. Универсальные международные соглашения по правам человека.

3. Региональные международные документы по правам человека.

4. Деятельность специальных международных органов по соблюдению и защите прав человека в рамках ООН.

Природа и происхождение прав человека. Классификация прав и свобод человека. Современная концепция прав человека.

Понятие и принципы международного права прав человека. Понятие, структура и функции международной защиты прав и свобод человека. Международные стандарты в сфере прав человека. Универсальные международные соглашения: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенция против пыток 1984 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и др. Механизм контроля за их соблюдением (порядок формирования и деятельность соответствующих конвенционных органов).

Региональные международные документы: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколы к ней, Межамериканская конвенция по правам человека 1969 г. и протоколы к ней, Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. и протоколы к ней, Арабская хартия прав человека 1994 г., Конвенция СНГ о правах человека и основных свободах 1995 г., Хартия Европейского Союза об основных правах 2000 г. Порядок формирования и деятельность региональных конвенционных органов по правам человека.

Деятельность специальных международных органов по соблюдению и защите прав человека в рамках ООН (Верховный комиссар по правам человека, Совет по правам человека, Комиссия по положению женщин и др.).

1. Понятие и принципы международного права прав человека. Международные стандарты в сфере прав человека. Понятие, структура и функции международной защиты прав и свобод человека.

В современном международном праве сложилась отрасль, содержащая принципы и нормы, направленные на обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Эту отрасль доктрина называет по-разному. Некоторыми авторами она именуется «Международное гуманитарное право» (Лукашук И.И.), другими — «Международная защита прав человека», третьими — «Личность в международном праве», четвертыми — «Права человека в международном праве». По сути, эту отрасль следовало бы назвать «Международное право прав человека». Хотя сочетание слов «право прав» не очень приемлемо для русского языка, тем не менее, возьмем на себя смелость назвать данную отрасль современного международного права «Международное право прав человека».

Права человека - одна из отраслей современного МП, которая объединяет отрасли и нормы, закрепляющие основные и производные права человека и определяющие стандарты демократии в международных и национальных системах.

Указанную отрасль условно можно разделить на две части: первая включает вопросы, связанные с гражданством, его приобретением, изменением и утратой, двугражданством и безгражданством; правами иностранцев, лиц без гражданства, беженцев, вынужденных переселенцев; правом убежища. Эта часть международного права прав человека напрямую, самым тесным образом связана с внутригосударственным правом. Каждое государство само определяет условия предоставления гражданства, права иностранцев, лиц без гражданства, беженцев, условия и порядок предоставления убежища. Вместе с тем каждое государство должно учитывать международно-правовые документы, в которых, так или иначе, затрагиваются различные аспекты правового статуса указанных категорий индивидов.

Вторая часть рассматриваемой отрасли включает международные стандарты в области прав человека, деятельность международных организаций в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, политику и практику Республики Беларусь в данной области.

Как известно, одним из основных принципов современного международного права является принцип уважения прав и свобод человека. Данный принцип базируется на положениях более ста международно-правовых договоров по правам и свободам человека. Одна из основных обязанностей государств, вытекающих из указанного принципа, — внедрить международные стандарты прав и свобод человека во внутригосударственное право, строго соблюдать их. Большинство государств мира так и сделали — включили эти стандарты в свои конституции, законы и иные нормативные правовые акты.

Разработан международный механизм реализации международных стандартов прав и свобод человека.

Во второй половине XX в. сложилась доктрина международного права, обосновавшая формирование и развитие отрасли в области прав человека. Практически ни один известный юрист-международник второй половины XX в., включая Д. Анцилотти, Я. Броунли, Э. Х. де Аречагу, Л. Оппенгейма, А. Фердросса и других, не ушел от освещения в той или иной степени проблемы прав человека в международном праве.

Право прав человека как отрасль включает в себя как общие принципы международного права, так и специальные принципы, регулирующие исключительно правовое положение личности. К общим принципам, применимым к праву прав человека, относятся принцип уважения прав и свобод человека, принцип равноправия и самоопределения народов/наций. Специальными принципами являются **принцип недискриминации, принцип универсальности прав человека, принцип ответственности за нарушение прав и свобод человека.**

Правовое содержание принципа универсальности заключается в том, что каждый человек обладает всеми правами и свободами вне зависимости от того, гражданином какого государства он является или на территории какой страны проживает. Никакие особенности политической, экономической и культурной систем государства, национальной и региональной специфики, различия в религиозной, этнической, языковой сферах не должны влиять на одинаковое применение государствами прав человека. Венская Декларация и Программа действий, принятые на Всемирной конференции по правам человека в 1993 г., признали, что «все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны» (п. 5)¹. В этом же документе подчеркивается, что международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием.

Согласно принципу недискриминации государства обязуются обеспечивать равенство прав и свобод человека без всяких ограничений по признакам социальной, расовой, языковой, национальной или религиозной принадлежности. Отдельным группам населения могут предоставляться некоторые дополнительные права и льготы (детям, женщинам, инвалидам и т.д.), но это не означает дискриминации, а лишь то, что они нуждаются в дополнительной защите. Впервые этот принцип был сформулирован в Уставе ООН, где говорилось о содействии Организацией Объединенных Наций всеобщему уважению и соблюдению прав человека для всех, без различия расы, пола, языка и религии (ст. 1(3), 55(с)).

Нормативное закрепление данного принцип получил во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Пактах о правах человека 1966 г., в которых закреплялось право каждого человека обладать всеми правами и свободами без какой-либо дискриминации в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного положения, рождения или иного обстоятельства (ст. 2 Декларации и Пактов). В Венской Декларации и Программе действий 1993 г. подчеркивается, что «уважение прав человека и основных свобод без какого бы то ни было различия является основополагающей нормой

международного права в области прав человека» (п. 15).

Принцип недопустимости дискриминации нашел отражение во многих других международных документах, регламентирующих отдельные аспекты прав человека (Конвенция МОТ о дискриминации в области труда и занятий 1960 г., Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г., Конвенция ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Декларация ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках 1978 г., Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. и др.).

Принцип ответственности за нарушение прав и свобод человека предусматривает обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, а также уголовную ответственность физических лиц и международно-правовую ответственность государств за грубое и систематическое нарушение прав человека.

Нормативно-правовую базу данного принципа составляют как универсальные конвенции, закрепляющие основополагающие права и свободы человека (Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Конвенция о предотвращении преступления геноцида и наказания за него 1948 г., Конвенция о предотвращении преступления апартеида и наказания за него 1973 г. и др.), так и международные акты, предусматривающие создание специальных судебных органов в этой области (Устав Международного военного трибунала в Нюрнберге 1945 г., резолюция Совета Безопасности ООН 1993 г. о создании Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., Римский статут Международного уголовного суда 1998 г., Соглашение между ООН и Сьерра-Леоне о создании Специального суда по Сьерра-Леоне 2002 г. и др.).

Существует концепция межгосударственного сотрудничества в области прав человека.

Во-первых, все права человека неотделимы, одинаково важны, составляют единый комплекс. Недопустимо противопоставление одного какого-либо права или свободы другим. Признание неделимости прав человека не исключает их определенной градации приоритетов.

Во-вторых, принцип уважения прав человека как один из основных принципов современного международного права не противостоит другим его принципам, а гармонично с ними сочетается.

В-третьих, из суверенитета государства вытекает, что вся сфера его взаимоотношений с собственным населением - вопрос внутренний, регулируемый на национальном уровне. В процессе такого регулирования должны учитываться международные обязательства, прежде всего принцип уважения прав человека.

В-четвертых, область межгосударственного сотрудничества по гуманитарным вопросам (прежде всего по вопросам прав человека) должна быть деидеологизирована и деполитизирована. Особое значение для развития

концепции межгосударственного сотрудничества в области прав человека имеют Венская декларация и Программа действий, принятые Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 г .

Основные права и свободы человека подразделяются на:

- Естественные права: право на жизнь, на свободу, на личную неприкосновенность, право на равенство, право нации на самоопределение, право народа на распоряжение своими национальными богатствами.

- Гражданские права: право на правосубъектности, право на судебную защиту, право на презумпцию его невиновности, неприкосновенность жилища, переписки, телефонных переговоров, право на создание семьи, неприкосновенность семьи

- Политические права: свобода передвижения и выбора места жительства, право убежища, право гражданства, свободы мысли, совести, право ассоциаций, право на участие в управление своей страной, право голоса,

- Экономические прав: право собственности, свобода предпринимательства,

- Социальные права: право на социальное обеспечение право на труд, на свободный выбор работы, на защиту от безработицы, право на равную оплату труда, право на профессиональные союзы, право на отдых и досуг, право на надлежащий жизненный уровень, право на образование, право на социальный и международный порядок.

- Культурные права: право на свободное участие в культурной жизни общества, право на защиту своих моральных и материальных интересов, право на защиту авторства.

Международные документы в области прав человека.

- Устав ООН закрепил принцип уважения прав человека. На государство возложена ответственность за обеспечение уважения к правам человека. Установление международного порядка, основанного на уважении прав человека, имеет важное значение для достижения целей Устава.

- Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Данный документ содержит перечень основных прав и свобод человека.

- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.

- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Последний документ не был ратифицирован рядом государств, в том числе США. Поэтому вопрос об универсальности принципов данного пакта спорен.

Иные международные договоры (например, конвенции МОТ).

Различают гражданские и политические права с одной стороны и - экономические, социальные и культурные права с другой. При этом в МП существует *концепция трех поколений прав человека*.

К *первому поколению* прав относят гражданские и политические права. Они подлежат реализации в государстве для обеспечения его демократического устройства.

Ко *второму поколению* прав относят экономические, социальные и культурные права. Реализация данных прав требует определенных социальных, экономических и культурных условий.

К *третьему поколению* прав относятся так называемые коллективные права. Данные права принадлежат крупным объединениям индивидов (народам,

нациям). Так к коллективным правам относятся право на самоопределение, право свободно распоряжаться своими естественными богатствами. В рамки третьего поколения прав уместаются так называемые естественные права человека - право на жизнь, на свободу, на личную неприкосновенность.

Современная система международной защиты прав человека сформировалась после Второй мировой войны в рамках ООН, одним из основополагающих принципов которой было провозглашение уважения к правам и свободам человека без какой-либо дискриминации. Начиная с 1945 г. эволюция международной защиты прав человека прошла два этапа.

Первый этап международного сотрудничества в области прав человека продолжался с 1945 г. до начала 80х гг. XX в. и характеризовался накоплением международных стандартов в данной сфере. Принятый в 1945 г. Устав ООН положил начало формированию принципа уважения прав человека. В соответствии со ст. 1(3) Устава одной из целей Организации являлось осуществление международного сотрудничества «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

В развитие этого положения в 1948 г. была принята Всеобщая декларация прав человека, определившая перечень и содержание основных прав личности. Эти права нашли свое юридическое закрепление в Международных пактах по правам человека 1966 г., которые вместе со Всеобщей декларацией сформировали «Международный билль о правах человека».

Дальнейшая разработка международных стандартов шла по пути детализации, конкретизации положений указанных международных документов. В итоге к концу 80х гг. XX в. было разработано свыше 80 международных соглашений, охватывающих важнейшие сферы применения прав человека. Это позволило ряду ученых сделать обоснованный вывод о том, что система основных международных стандартов в области прав человека уже сложилась, хотя полностью этот процесс не прекратился и в настоящее время.

Второй этап (начавшийся примерно с 80-х гг. XX в.) характеризуется ростом международных контрольных механизмов и процедур, имевших целью повысить эффективность уже накопленных стандартов в области прав человека. Такие механизмы и процедуры появлялись и ранее, но общая тенденция к их созданию стала проявляться именно в 80-е гг., что, по мнению профессора СВ. Черниченко, отражает стремление к институционализации межгосударственных отношений на этом участке.

Таким образом, в 1945 г. Устав ООН создал правовую основу для формирования международной защиты прав человека. Дальнейшее ее развитие шло по следующим направлениям: разработка международно-правовых принципов и норм в области защиты прав человека и создание международных контрольных органов за их соблюдением государствами.

Следует отметить, что хотя в международно-правовой литературе термин «международная защита прав человека» получил довольно широкое распространение, в его содержание вкладывается различный смысл. Одни ученые подчеркивают, что в сферу международной защиты прав человека входит «разработка межгосударственных соглашений и иных документов по правам человека, а также содействие их осуществлению». А.П. Мовчан, например,

понимает под «международной защитой» международное сотрудничество государств по содействию всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод. При этом он указывает, что деятельность по международной защите прав человека состоит в: создании всеобщих рекомендаций по правам человека; разработке международных соглашений в этой области; создании специального механизма по проверке выполнения государствами своих международных обязательств по правам человека.

Другие ученые (Г.М. Мелков, Ю.А. Решетов) термином «международная защита прав человека» обозначают совокупность принципов и норм, образующих одну из отраслей современного международного права.

Некоторые юристы (например, С.В. Черниченко) первоначально подразумевали под «международной защитой прав человека» действия государств по борьбе с грубыми и массовыми нарушениями прав человека: геноцидом, апартеидом, расизмом и т.д. Однако в настоящее время С.В. Черниченко считает, что сфера международной защиты прав человека значительно расширилась. Отдельные авторы вообще высказываются против использования этого термина, ссылаясь на юридическую неопределенность самого понятия «защита» в международном праве.

Белорусский ученый Л.В. Павлова также подчеркивает, что среди юристов - международников нет единого подхода к определению термина «международная защита». Она отмечает, что одни авторы рассматривают международную защиту в качестве одного из компонентов международного сотрудничества в области прав человека, другие сводят ее лишь к деятельности международных контрольных органов, третьи включают в этот термин разработку рекомендаций, международных стандартов, подлежащих обязательному применению государствами, и осуществление контроля за их применением. Последняя из приведенных точек зрения является наиболее оправданной, так как закономерно отражает процесс развития международной защиты прав человека. Поэтому международную защиту можно определить как «систему международных органов и процедур универсального и регионального характера, функционирующих в направлении разработки международных стандартов в области прав и свобод человека и осуществления контроля за их соблюдением государствами».

Таким образом, международная защита прав человека представляет собой систему международных органов и процедур, осуществляющих защиту личности путем разработки международных стандартов в области прав человека и создания специальных механизмов контроля за их соблюдением государствами.

Структура международной защиты прав человека состоит из международных механизмов, созданных в рамках международных организаций (институциональных органов), и механизмов, сформированных на базе соответствующих международных договоров по правам человека (конвенционных органов).

2. Универсальные международные соглашения по правам человека.

В соответствии с Уставом ООН государства обязуются соблюдать международные стандарты прав человека. Вопрос соблюдения прав человека отнесен к внутренней компетенции государства. Если для соблюдения одних прав (гражданских и политических) государства должны приложить минимальные усилия - принятие Конституции и основных законов, то для соблюдения других (культурных, социальных и политических) необходимы прежде всего экономические и культурные предпосылки.

При этом следует учесть, что индивид не является субъектом МП и МП обязывает государство обеспечить реализацию его прав. В исключительном случае, если государство не в состоянии обеспечить средствами внутреннего права реализацию основных прав и свобод граждан, МП предусматривает непосредственное применение своих норм при помощи международных органов.

Так, военные преступления, и преступления против человечества подпадают под уголовную юрисдикцию Международного суда. При этом уголовную ответственность несут конкретные индивиды.

Государства, как правило, используют примат МП над правом внутригосударственным. Это означает, что в случае возникновения коллизий между внутренним правом и МП, преимущественную силу имеют нормы последнего.

Разработка международных стандартов в области защиты основных прав и свобод человека требует имплементации основных соответствующих данной области международных договоров.

Международно-правовые документы в области прав и свобод человека стали приниматься только после Второй мировой войны. Первым таким документом стала принятая III сессией Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. Всеобщая декларация прав человека. С тех пор по решению ООН 10 декабря провозглашен Днем прав человека.

Всеобщая декларация прав человека состоит из преамбулы и 30 статей, в которых сформулирован комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод человека. В сферу гражданских прав Декларация включила права: на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3); свободу от рабства или нахождения в подневольном состоянии (ст. 4); свободу от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения и наказания (ст. 5); признание правосубъектности каждого человека, где бы он ни находился (ст. 6); равенство всех людей перед законом и равную защиту, без всякого различия, закона; равную защиту от дискриминации и от подстрекательства к ней (ст. 7); эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения основных прав человека, предоставленных ему конституцией или законом (ст. 8); свободу от произвольного ареста, задержания или изгнания (ст. 9); рассмотрение, в случае необходимости, дела каждого человека на основе полного равенства гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом (ст. 10); презумпцию невиновности (ст. 11); невмешательство в личную и

семейную жизнь каждого; неприкосновенность жилища; тайну корреспонденции; на честь и репутацию (ст. 12); свободное передвижение и выбор местожительства в пределах каждого государства; возможность покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (ст. 13); право искать убежища от преследований в других странах и пользоваться этим убежищем (ст. 14); гражданство, невозможность его лишения (ст. 15); право на вступление в брак и основание семьи (ст. 16); право владеть своим имуществом как единолично, так и совместно с другими (ст. 17); свободу мысли, совести и религии (ст. 18); свободу убеждений и свободное их выражение (ст. 19).

В Декларацию включены следующие политические права: свобода мирных собраний и ассоциаций, а также свобода от принуждения вступать в какую-либо ассоциацию (ст. 20); принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей; равный доступ к государственной службе в своей стране (ст. 21).

В систему экономических и социальных прав и свобод человека включены; право каждого человека на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства (ст. 22); право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда, на защиту от безработицы; право на равную оплату за равный труд; право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения; право создавать профсоюзы и входить в них для защиты своих интересов (ст. 23); право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск (ст. 24); право каждого на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая угрозы средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам (ст. 25).

Среди культурных прав Декларация выделила: право каждого человека на бесплатное начальное и общее образование, которое должно быть обязательным; на общедоступность технического и профессионального образования, а также на одинаковую доступность для всех на основе способностей каждого высшего образования (ст. 26); право каждого человека свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами, а также право на интеллектуальную собственность (ст. 27).

В качестве одной из гарантий перечисленных прав и свобод человека Декларация указала на то, что каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в этом документе, могут быть полностью осуществлены (ст. 28).

При осуществлении своих прав, и свобод каждый человек должен

подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (ст. 29).

Важно отметить, что Декларация 1948 г. указала на наличие у каждого человека обязанностей перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие личности (ст. 29).

Оценивая Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., следует сказать, что она явилась первым развернутым международным документом в области прав человека. Поэтому ее значение велико, несмотря на то, что Декларация не имела для государств обязательной юридической силы. Советский Союз (а также БССР) при голосовании по Декларации воздержался. Основанием для воздержания от голосования послужили следующие недостатки документа: 1) в нем не было закреплено право на самоопределение народов, а также особые права национальных меньшинств; 2) в Декларации ничего не говорилось о запрете пропаганды войны; 3) в документе не содержалось положений о запрете деятельности фашистских и иных антинародных организаций.

18 декабря 1966 г. были открыты для подписания и последующей ратификации два важнейших документа в области прав человека: Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Пакты вступили в силу в 1976 г.

Международный пакт о гражданских и политических правах содержит 53 статьи, две трети которых посвящены непосредственно правам человека. Здесь закреплены, по сути, те же права и свободы человека, которые содержатся во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Следует отметить, что недостатки, которые имелись в Декларации и в силу которых СССР воздержался при голосовании по ней в 1948 г., в данном Пакте устранены. В частности, в ст. 1 Пакта закреплено право народов на самоопределение и вытекающее из этого право на свободное установление своего политического статуса, свободное обеспечение своего экономического, социального и культурного развития, а также право свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. Статьей 20 предусмотрено, что всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом. То же самое относится к запрету всякого выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющего собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

Около одной трети статей Пакта (16 статей: с 28-й по 43-ю) посвящены механизму реализации положений этого документа. В них прописаны порядок формирования и полномочия Комитета по правам человека, создание которого предписано Пактом. Комитет состоит из 18 членов, избираемых тайным голосованием на четырехлетний срок. Государства — участники Пакта обязаны представлять доклады по соблюдению прав человека Генеральному секретарю ООН, который направляет их в Комитет для рассмотрения.

Международный пакт о гражданских и политических правах имеет два Факультативных протокола. Первый из них принят тогда же, когда и сам Пакт, т.

е. 16 декабря 1966 г. Этот Протокол предусматривает наделение Комитета по правам человека, создаваемого на основе положений Пакта, компетенцией принимать и рассматривать сообщения от подлежащих юрисдикции государства — участника Протокола лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Обращаться в Комитет по правам человека могут лица, исчерпавшие все имеющиеся, внутренние средства правовой защиты. Представленное сообщение Комитет доводит до сведения участвующего в Протоколе государства, которое в течение шести месяцев обязано представить в Комитет письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и меры, если они были приняты данным государством.

Первый Факультативный протокол вступил в силу, как и сам Пакт, 23 марта 1976 г. В нем участвует примерно половина государств мира, в том числе Российская Федерация — с 1 января 1992 г.

Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, был открыт для подписания и ратификации 15 декабря 1989 г. В нем участвуют несколько десятков Государств. Российская Федерация в нем не участвует, поскольку в настоящее время не готова отменить смертную казнь.

Что касается Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., то его положения также во многом повторяют положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Относительно механизма реализации его положений следует сказать, что он не был так четко прописан, как в предыдущем Пакте. Тем не менее, согласно ст. 16 данного Пакта участвующие в нем государства обязаны представлять Генеральному секретарю ООН доклады о принимаемых ими мерах и о прогрессе на пути к достижению соблюдения прав. Генеральный секретарь направляет экземпляры докладов на рассмотрение Экономического и социального совета ООН, а также специализированным учреждениям в соответствии с их компетенцией.

Следует отметить, что три названных документа — Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и два Международных пакта о правах человека 1966 г. — составляют своего рода Хартию прав человека, поскольку являются фундаментом, базой отрасли прав и свобод человека в международном праве.

Международное сообщество принимает соответствующие меры для защиты прав женщин и детей. Эти категории людей является наиболее незащищенными, поэтому нуждаются в особой заботе и защите.

В отношении защиты прав женщин в международном праве было принято несколько конвенций, в том числе: Конвенция о политических правах женщин 1953 г. (уравнивала политические права женщин и мужчин); Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г. (женщина, выходя замуж, имеет право сама определять свое гражданство, а не следовать гражданству мужа, как было ранее); Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации брака 1962 г. (женщина с учетом национального законодательства сама решает все вопросы брака).

Наконец, в 1979 г. международное сообщество выработало Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В соответствии с документом государства-участники, осудив дискриминацию в отношении

женщин во всех ее формах, согласились безотлагательно проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью осязались принять ряд мер, в том числе:

включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство и обеспечить с помощью закона и других средств практическое осуществление этого принципа;

принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции; там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин;

установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации;

воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством;

принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия;

принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин;

отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин (ст. 2).

Государства-участники принимают все меры, включая законодательные, по ликвидации дискриминации в отношении женщин в следующих областях: в политической и общественной жизни страны (ст. 7); в приобретении, изменении или сохранении гражданства (ст. 9); в образовании (ст. 10); в занятости (ст. 11); в экономической и социальной жизни (ст. 13); в брачно-семейных отношениях (ст. 16).

Государства-участники принимают все меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин (ст. 5).

Предусмотрено создание Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, состоящего из 23 экспертов, избираемых на четырехлетний срок. Государства-участники обязаны представлять Генеральному секретарю ООН для рассмотрения Комитетом доклад о законодательных, судебных, административных или других мерах, принятых ими для выполнения положений Конвенции.

В 1989 г. была принята Конвенция о правах ребенка, положения которой предписывают всем государствам-участникам принимать все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав ребенка, признанных данной Конвенцией.

В Конвенцию включены, в частности, следующие права ребенка: на жизнь и здоровое развитие (ст. 6); имя, приобретение гражданства, право знать своих родителей и на их заботу (ст. 8); свободное выражение ребенком своих взглядов по всем вопросам, затрагивающим ребенка (ст. 12); выражение своего мнения (ст. 13); свободу мысли, совести и религии (ст. 14); свободу ассоциации и свободу

мирных собраний (ст. 15); невмешательство в личную и семейную жизнь ребенка, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, защиту от незаконного посягательства на его честь и репутацию (ст. 16); доступ к информации (ст. 17) и др.

Механизм реализации данной Конвенции включает, в частности, создание Комитета по правам ребенка, состоящего из десяти экспертов, избираемых на четырехлетний срок (ст. 43), а также обязанность государств-участников представлять один раз в пять лет Комитету через Генерального секретаря ООН доклады и принятые ими меры по закреплению признанных в Конвенции прав и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав (ст. 44).

3.Региональные международные документы по правам человека.

Сотрудничество в области прав человека в Европе осуществляется в рамках международных региональных организаций — Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Европейского союза.

Совет Европы — региональная европейская организация, целью которой является создание тесного союза между государствами-участниками посредством утверждения принципов демократии и уважения прав человека. Эти принципы нашли отражение в Уставе Совета Европы 1949 г. В Преамбуле к Уставу, утверждающей ценности, на которых основывается организация, указано, что государства провозгласили свою приверженность «духовным и моральным ценностям, которые являются общим наследием их народов и которые служат первоосновой принципов личной свободы, политической свободы и верховенства права, на которых основывается всякая действительная демократия».

Кодификационный процесс Совета Европы направлен на разработку и принятие конвенций:

а) закрепляющих основополагающие права и свободы (Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека 1950 г. и Протоколы к ней, Европейская социальная хартия 1961 г., пересмотренная в 1996 г., Европейская культурная конвенция 1954 г., Европейская конвенция о гражданстве 1997 г.);

б) касающихся пресечений грубых нарушений прав человека (Европейская конвенция о неприменимости срока давности к преступлениям против человечества 1974 г., Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г., Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением биологии и медицины 1997 г., и др.);

в) направленных на защиту прав отдельных социальных групп (Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов 1977 г., Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств 1992 г., Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 г., Европейская конвенция о передаче ответственности за беженцев 1980 г. и др.).

Большинство конвенций Совета Европы носят открытый характер, и к ним может присоединиться и государство не член Совета Европы (например, Республика Беларусь, не являясь членом Совета Европы, присоединилась к Европейской культурной конвенции, Европейской хартии местного самоуправления и др.).

Основополагающим и одним из первых международно-правовых документов в области защиты прав человека является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в Риме 4 ноября 1950 г., вступившая в силу 3 сентября 1953 г. Все остальные международные соглашения и резолюции, принятые Советом Европы, конкретизировали либо дополняли ее содержание. Европейская конвенция изначально задумывалась как живой, постоянно развивающийся и обогащающийся организм. Дополнительные протоколы к Конвенции включили в систему европейской защиты практически весь перечень гражданских и политических прав, что сделало ее содержание в целом

аналогичным Пакту о гражданских и политических правах при большей конкретизации ряда прав и свобод и возможных правомерных ограничений. Всего принято 14 протоколов, касающихся ряда прав и свобод, процедурных вопросов и реформирования Суда. Участниками Европейской конвенции (и Протоколов к ней) могут быть только государства — члены Совета Европы.

Согласно ст.1 Конвенции государства-участники обязуются обеспечить «каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Р.1 настоящей Конвенции». Данное обязательство применимо и к правам и свободам, зафиксированным в I, IV, VI и VII Протоколах по отношению к государствам, их ратифицировавшим. Иными словами, каждое государство — участник Конвенции должно обеспечить пользование гарантируемыми по ней правами и свободами не только своим гражданам, но и иностранцам и лицам без гражданства, если на этих лиц распространяется юрисдикция такого государства.

Контрольный механизм Совета Европы включает контрольные органы, различные по своей юридической природе, формам и процедуре контроля. К ним относятся внедоговорные и конвенционные (договорные) органы.

Внедоговорные органы входят в организационную структуру Совета Европы и включают Комитет министров, Парламентскую Ассамблею, Генерального секретаря, а также Комиссара по правам человека. В соответствии с резолюцией Комитета министров СЕ (99) 50 от 7 мая 1999г. Комиссар по правам человека избирается на шесть лет Парламентской Ассамблеей из трех кандидатов, предложенных Комитетом Министров.

В его обязанности входит содействие соблюдению прав человека, предусмотренных документами организации. Комиссар выполняет свои функции независимо и беспристрастно. Он действует по собственной инициативе, проводя расследования и собирая информацию, и может формулировать свои предложения и рекомендации. В то же время Комиссар по правам человека СЕ не наделен полномочиями по рассмотрению индивидуальных обращений.

Конвенционный контроль осуществляется Европейским судом по правам человека, учрежденным в соответствии с положениями Европейской конвенции о защите основных прав и свобод человека 1950 г. Конвенция предусмотрела создание двух контрольных органов: Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека.

Однако с 1 ноября 1998 г., со вступлением в силу Протокола № 11 к Конвенции, европейская система защиты прав человека была реформирована. Европейская комиссия по правам человека была упразднена. Структура Европейского суда по правам человека тоже претерпела некоторые изменения, его юрисдикция перестала быть факультативной, а частные лица получили право напрямую обращаться в Суд.

Но с течением времени потребовалась новая реформа. Одной из главных причин, требовавших очередного реформирования контрольного механизма, было увеличение числа и сложности дел¹. Другая причина — полноправное участие все большего числа стран Центральной и Восточной Европы в работе европейской системы. Начавшееся в 2001 г. реформирование Суда привело к появлению нового Протокола к Конвенции. 13 мая 2004 г. был принят Протокол № 14, дополняющий контрольный механизм Конвенции и призванный упростить рассмотрение дел в Суде. Документ также предполагает ускорение процедуры

рассмотрения дел и повышение эффективности; работы Суда путем совершенствования процесса отбора и обработки поступающих заявлений. Протокол предусматривает, в частности, создание новых правовых механизмов для наиболее простых дел, новый критерий приемлемости (значительный ущерб) и продлевает срок пребывания судей в должности до девяти лет.

Европейский суд по правам человека состоит из судей, количество которых равно числу государств — участников Европейской конвенции 1950 г. Судьи обладают высокими моральными качествами и удовлетворяют требованиям, предъявляемым при назначении на судебные должности, либо являются юристами с признанным авторитетом. Судьи участвуют в работе Европейского суда в личном качестве, избираются Парламентской Ассамблеей Совета Европы большинством голосов на девять лет и не могут быть переизбраны.

Свою работу Европейский суд по правам человека организует на пленарных заседаниях. Суд избирает своего Председателя и одного или двух заместителей Председателя сроком на три года с правом переизбрания, принимает Правила процедуры Суда. Для рассмотрения переданных ему дел Суд заседает в составе единоличного судьи, комитетов из трех судей, Палат из семи судей, и Большой Палаты из семнадцати судей. Палаты Суда образуют комитеты на определенный период времени.

Слушания Суда, за исключением редких случаев, являются открытыми. Доступ к документам, переданным на хранение в Канцелярию, также является открытым. Председатель Суда может приглашать к участию в процессе третьих лиц (государства и индивидов) в интересах осуществления правосудия. Офи

Из-за положения об обязательности ратификации документа всеми странами, его подписавшими, Протокол не мог вступить в силу.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский языки.

Европейская конвенция не предусматривает такого метода контроля, как доклады государств о выполнении принятых обязательств. Европейский суд по правам человека наделен полномочиями по рассмотрению межгосударственных жалоб (сообщений), а также жалоб от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц.

Суд может также по запросу Комитета Министров Совета Европы выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования Европейской конвенции 1950 г. и Протоколов к ней. Однако такие заключения не затрагивают ни вопросы, относящиеся к содержанию или объему прав или свобод, сформулированных в Р.І Европейской конвенции 1950 г. и Протоколах к ней, ни другие вопросы, которые Суду или Комитету Министров Совета Европы, возможно, потребовалось бы рассмотреть после обращения, предусмотренного Конвенцией. Суд выносит мотивированное консультативное заключение, а затем направляет его Комитету Министров.

Кроме того, согласно ст. 29 Конвенции по правам человека и биомедицине, принятой в 1997 г., Европейский суд по правам человека может, не ссылаясь непосредственно на какое-либо конкретное дело, находящееся на его рассмотрении, выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования данной Конвенции, по просьбе государства-участника либо на основании решения Руководящего комитета по биоэтике, учрежденного

согласно ст. 32 Конвенции 1997 г.

Индивидуальная жалоба регистрируется в Секретариате Европейского суда по правам человека, а затем рассматривается на предмет ее приемлемости. Протокол № 14 дал возможность одному судье рассматривать поступающие в суд явно неприемлемые заявления (до реформы этим занимались комитеты в составе трех судей). Судья может объявить жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению Судом дел, если такое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы. Если этого не произошло, судья направляет жалобу в повседневной практике руководствуются судебные органы государств-участников. Члены Совета Европы постоянно корректируют свое законодательство и административную практику под влиянием решений Суда. Любое государство, вступающее в Совет Европы, должно не только присоединиться к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, но и ввести в свое законодательство необходимые изменения, вытекающие из прецедентного права, создаваемого решениями Европейского суда по правам человека. Европейский суд по правам человека большинством специалистов оценивается как наиболее эффективное региональное международное учреждение, обеспечивающее защиту прав и свобод человека. Местонахождение Суда — Дворец прав человека в Страсбурге (Франция).

Особое положение в системе договорных органов занимает Европейская комиссия за демократию через право, более известная как Венецианская комиссия. Изначально созданная рамочным соглашением в 1990 г. как инструмент неотложного конституционного строительства в условиях демократических перемен, Комиссия постепенно стала международно-признанным независимым форумом по обмену идеями в правовой сфере. Помимо этого, Венецианская комиссия играет уникальную и важную роль в урегулировании и предотвращении конфликтов через разработку норм и рекомендаций в конституционной сфере.

В рамках Совета Европы в 1961 г. была принята Европейская социальная хартия, вступившая в силу в 1965 г. Это один из наиболее важных документов Совета Европы в сфере обеспечения прав человека, составляющий, наряду с Европейской конвенцией 1950 г., единый механизм защиты прав человека в Европе. Европейская социальная хартия, а также Дополнительный протокол к ней 1988 г. (вступил в силу 4 сентября 1992 г.) гарантируют основные социальные и экономические права.

По содержанию Хартия отличается от Всеобщей декларации прав человека и от Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. В Хартии, с одной стороны, уже каталог прав (отсутствуют культурные права, права на собственность, образование, на создание профсоюзов, право на достаточный жизненный уровень, включая право на питание, жилье); с другой стороны, более конкретизированы и гарантированы совпадающие права (право на труд, право на социальное обеспечение). Кроме того, Хартия включает ряд новых прав, касающихся регулирования труда женщин, подростков, право на профессиональную ориентацию и подготовку, право на получение услуг со стороны социальных служб, право на защиту трудящихся-мигрантов и членов их семей.

В структурном плане Европейская социальная хартия состоит из 4 частей. Этот документ представляет интерес и с точки зрения юридической техники, поскольку в нем объединены Декларация (ч. I) и международный договор (ч. II—III). В ч. I перечисляются социально-экономические права, а в ч. II дается детальная трактовка прав, закрепленных в I части. В III части содержится одна статья, определяющая юридическую обязательность прав, перечисленных в первых двух частях (ст. 20). Во-первых, это политическое обязательство, согласно которому государство «обязуется рассматривать ч. I настоящей Хартии в качестве декларации целей, к достижению которых оно будет стремиться всеми необходимыми средствами...» Во-вторых, это обязательство, носящее чисто юридический характер считать имеющими для себя обязательную юридическую силу, по меньшей мере, 10 (новая Хартия 16) из 19 (31) ст. ч. 2 или 45 (63) пронумерованных пунктов этой части. Другими словами, государству принадлежит право выбора из II части тех положений, которые оно признает для себя обязательными.

Государства, участвовавшие в подготовке Хартии, не рассматривали вариант обязательного принятия государством всех обязательств, сформулированных в ч. II. Это объяснялось слишком большими различиями в экономическом и социальном развитии государств — членов Совета Европы, а также значительными финансовыми последствиями принятия таких обязательств, так как обеспечение экономических и социальных прав связано с активными действиями правительств и зависит от наличия необходимых ресурсов. Поэтому для обеспечения ратификации Хартии как можно большим числом государств была предусмотрена гибкая система принятия обязательств с постепенным расширением круга таких обязательств.

Контроль за соблюдением принятых обязательств по Хартии (и Протоколу 1988 г.) осуществляется через систему докладов государств-участников, рассматриваемых специально созданным Комитетом экспертов. Члены этого Комитета назначаются Комитетом Министров Совета Европы на шесть лет и являются независимыми экспертами, признанными специалистами по международным социальным вопросам. Комитет экспертов анализирует периодические доклады государств-участников и составляет заключение. Доклады государств-участников и заключения Комитета экспертов рассматриваются Подкомитетом Правительственного социального комитета Совета Европы, состоящего из представителей государств участников Хартии. Соответствующий доклад Подкомитета, а также мнение Парламентской Ассамблеи передается Комитету Министров Совета Европы, который уполномочен давать любые необходимые рекомендации государству участнику Хартии.

В 1995 г. с принятием Протокола к Европейской социальной хартии 1961 г., вступившего в силу 1 июля 1998 г., система контроля была дополнена возможностью коллективных обращений отдельной стороны, то есть стороны, заинтересованной в уважении прав (например, профсоюз наемных работников, работодателей). Возможность для неправительственных организаций, список которых утвержден Европейским комитетом по социальным правам, выступать с подобными обращениями является характерной чертой данной системы. Комитет экспертов, признав заявление приемлемым, привлекает к его рассмотрению не

только обратившиеся стороны, но и другие государства-участники и профсоюзные ассоциации. Затем составляется доклад по существу заявления, представляемый Комитету Министров Совета Европы. Комитет Министров, в случае необходимости, обращается к заинтересованному государству с рекомендацией мер, которые необходимы или желательны для приведения внутреннего законодательства в соответствие с европейскими нормами.

За прошедшие десятилетия контрольный механизм обеспечения соблюдения Европейской социальной хартии 1961 г. договаривающимися государствами претерпел некоторые изменения. В апреле 1996 г. Комитет Министров Совета Европы одобрил ее новую редакцию под названием «Пересмотренная Европейская социальная Хартия», которая была подписана в Страсбурге 3 мая 1996 г. и вступила в силу 1 июля 1999 г. после ратификации ее первыми четырьмя государствами. Подход, положенный в основу нового проекта, коренным образом отличается от подхода, которому следовали авторы Дополнительного протокола 1988 г., включившие в него лишь небольшое число дополнительных прав, не охваченных Хартией 1961 г. Пересмотренная Хартия содержит тексты ст. 119 старой Хартии и ст. 14 Дополнительного протокола (с изменениями, обусловленными требованиями времени), а также тексты других положений, отсутствующих в документах 1961 и 1988 гг.

Новые права, закрепленные в пересмотренной Хартии, включают в себя: право на защиту в случае прекращения договора найма (ст. 24); право работников на защиту их требований в случае неплатежеспособности их работодателей (ст. 25); право на достойное обращение на работе (ст. 26); право работников, имеющих семейные обязанности, на равные возможности и равное обращение (ст. 27); право на информацию и консультации в случае сокращения штатов (ст. 29); право на защиту от бедности и социальной маргинализации (ст. 30); право на жилище (ст. 31).

Новая редакция Хартии также предусматривает систему подачи коллективных жалоб на нарушения, имеющие отношение к Хартии. Государства, ратифицировавшие Хартию в первоначальном или пересмотренном виде, должны на регулярной основе представлять доклады о практическом осуществлении Хартии, рассматриваемые Европейским комитетом по социальным правам. Пересмотренная Хартия постепенно заменяет первоначальную Хартию 1961 г.

Сотрудничество в области прав человека осуществляется и в рамках Европейского союза. Так, согласно ст. 6 Договора о Европейском союзе «Союз основан на принципах свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод, а также господства права принципах, общих для государств-членов». Кроме того, в Договоре установлено, что «Союз уважает основные права человека, как они гарантированы Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, подписанной 4 ноября 1950 г. в Риме, и как они вытекают из общих конституционных традиций государств-членов, в качестве общих принципов права Сообществ».

В декабре 2000 г. главными органами Европейского союза была подписана Хартия основных прав Европейского союза. Главной идеей Хартии является провозглашение в абзаце втором Преамбулы, что Европейский союз «помещает человеческую личность в центр своей деятельности посредством введения гражданства Союза и создания пространства свободы, безопасности и

правосудия». В Преамбуле акцентируется внимание на семи основополагающих принципах, воплощающих в себе единый комплекс, составляющий правовой статус личности: принцип уважения человеческого достоинства, принцип обеспечения прав и свобод человека и гражданина, принцип равенства, принцип солидарности, принцип демократии и принцип правового государства. Особо подчеркивается, что эти принципы основаны на духовном, нравственном и историческом наследии народов Европы.

Хартия Европейского союза сводит все личные, политические и социально-экономические права воедино и признает все их в качестве основных. Объединение самых различных категорий прав в едином документе является важнейшим достижением Хартии, несмотря на то, что до сих пор не достигнуто согласие по вопросу об обязательной юридической силе данного документа. Тем не менее политическое и культурное значение Хартии так велико, что способно повлиять на правовую практику государств-участников, о чем свидетельствуют частые ссылки на Хартию в решениях национальных судов стран Европейского союза.

Важную роль в области защиты прав человека играет еще одна европейская региональная структура Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), объединяющая все европейские государства, а также США, Канаду и ряд азиатских стран. ОБСЕ является наиболее представительной трансевропейской региональной организацией, созданной путем преобразования в конце 1994 г. Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в межправительственную организацию.

В 1975 г. был подписан Хельсинкский Заключительный акт СБСЕ, закрепивший направления и формы сотрудничества государств в области защиты прав человека, включая образование, культуру, информацию. Государства договорились регулярно проводить встречи по всему комплексу вопросов, отнесенных в Заключительном акте, включая вопросы гуманитарного характера о правах и свободах человека. Это направление в деятельности СБСЕ получило в его документах официальное наименование «человеческое измерение», которое было определено как «обязательства, взятые по Заключительному акту и другим документам СБСЕ, относительно уважения всех прав человека и основных свобод, контактов между людьми и других связанных с этим вопросов гуманитарного характера».

В рамках процесса СБСЕ его участники провели ряд встреч, в частности, в Мадриде (1983), Вене (1986), Хельсинки (1992), по результатам которых принимались итоговые документы. Венский итоговый документ участников СБСЕ (1989) предусмотрел создание специальной структуры для обсуждения государствами вопросов в области прав человека — Конференцию по человеческому измерению СБСЕ, наделенную правомочием работать в форме совещаний. Эти совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ были проведены в Париже (1989), Копенгагене (1990), Москве (1991).

Наиболее важными документами являются Копенгагенский и Московский итоговые документы. В Копенгагенском документе были определены некоторые механизмы контроля за выполнением обязательств государств-членов в области человеческого измерения, в частности, направление наблюдателей СБСЕ для изучения на месте конкретных ситуаций, назначение докладчиков для проведения

расследований и внесения предложений, расширение участия отдельных групп, организаций и учреждений в механизме человеческого измерения.

В итоговом документе Московской конференции по человеческому измерению СБСЕ было закреплено, что обязательства, принятые государствами-участниками в области человеческого измерения, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для них, и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства. В данном документе были конкретизированы положения о повышении эффективности контрольного механизма СБСЕ в области человеческого измерения. В частности, было намечено организовывать двусторонние и многосторонние встречи по спорным вопросам, направлять в случае необходимости экспертные миссии СБСЕ для рассмотрения спорных вопросов, шире использовать услуги докладчиков СБСЕ для установления фактов и нахождения решения спорных вопросов, рассматривать наиболее важные вопросы на заседаниях Комитета старших должностных лиц СБСЕ.

Большое внимание вопросам человеческого измерения было уделено на Хельсинкском саммите СБСЕ (1992). Было решено усилить роль Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) как главного института в области человеческого измерения СБСЕ. БДИПЧ, в частности, было поручено проводить встречи по спорным вопросам невыполнения обязательств, участвовать в организации экспертных миссий в государства-участники, осуществлять сбор и анализ их докладов и замечаний по ним, оказывать содействие Верховному комиссару СБСЕ по делам национальных меньшинств, осуществлять контакты с международными и национальными структурами. БДИПЧ было также поручено проводить ежегодно в своей штаб-квартире в Варшаве трехнедельное совещание на уровне экспертов всех государств-участников для обзора выполнения обязательств по СБСЕ в области человеческого измерения.

Наряду с БДИПЧ важную роль в рамках ОБСЕ играет Верховный комиссар По делам национальных меньшинств, созданный в 1992 г. В его задачи входит выявление и скорейшее разрешение ситуаций, связанных с этнической напряженностью, которые могли бы создать угрозу для мира, стабильности или дружественных отношений между государствами участниками ОБСЕ. Действуя независимо, Верховный комиссар направляет свои миссии на места и проводит политику превентивной дипломатии на раннем этапе возникновения напряженности. Верховный комиссар стремится не только получать информацию из первых рук, но и способствовать укреплению диалога, доверия и сотрудничества.

На Будапештском саммите СБСЕ (1994) также большое внимание было уделено человеческому измерению, были приняты дополнительные меры с целью повышения эффективности соблюдения обязательств по СБСЕ и содействия сотрудничеству и диалогу в области человеческого измерения.

Вопросы гуманитарного измерения и выполнения государствами-участниками своих обязательств в этой области регулярно рассматриваются на саммитах ОБСЕ, заседаниях Совета министров и Постоянного совета ОБСЕ. По ним принимаются специальные решения, содержащие конкретные предложения и рекомендации. Эти вопросы находятся в центре внимания Действующего

председателя и Генерального секретаря ОБСЕ, которые руководят оперативной деятельностью ОБСЕ, а также всех долгосрочных миссий ОБСЕ (офисов, групп и т.п.) на местах, функционирующих в ряде стран. Вопросами человеческого измерения постоянно занимаются БДИПЧ, Верховный комиссар по делам национальных меньшинств и Представитель ОБСЕ по свободе средств массовой информации.

В рамках Содружества Независимых Государств в 1995 г. была принята Конвенция о правах и основных свободах человека, неотъемлемой частью которой стало Положение о Комиссии СНГ по правам человека от 24 сентября 1993 г. В ч. I данного Положения предусматривается, что в состав Комиссии входят лица, являющиеся гражданами государств-участников, обладающие высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека. Каждое государство-участник определяет своего представителя и заместителя представителя в состав Комиссии. Сессии Комиссии созываются в соответствии с правилами процедуры, но не реже одного раза каждые шесть месяцев независимо от количества вопросов повестки дня. По согласованию сторон возможен созыв специальных сессий Комиссии. Пункт 5 ч. I Положения предусматривает, что Комиссия проводит закрытые заседания, за исключением случаев, когда решением большинства присутствующих на сессии и участвующих в голосовании представителей сторон в Комиссии предусмотрено иное.

Для рассмотрения конкретных вопросов Комиссия имеет право создавать рабочие группы. К работе в таких группах, помимо представителя и заместителя представителя, могут привлекаться эксперты, кандидатуры которых согласовываются сторонами. При необходимости Комиссия и с ее согласия рабочие группы могут обращаться за информацией и консультациями в соответствующие международные и национальные организации. Две трети от числа представителей сторон в Комиссии или лиц, их замещающих, образуют кворум.

Решения Комиссии принимаются двумя третями голосов, присутствующих на сессии и участвующих в голосовании представителей сторон в Комиссии или лиц, их замещающих. Решения Комиссии фиксируются в виде договоренностей, заключений и рекомендаций в соответствующих документах на русском языке, заверенные копии которых передаются Исполнительным комитетом Содружества каждой из сторон. Такие документы носят открытый характер, за исключением случаев, когда сторонами принято другое решение. Комиссия по правам человека должна ежегодно представлять доклад о своей деятельности Совету глав государств Содружества.

Тем не менее Комиссия по правам человека в рамках СНГ не создана до настоящего времени. Соответственно механизм контроля за соблюдением конвенционных положений в странах Содружества пока не функционирует.

Действующая в рамках Организации американских государств (ОАГ) система защиты прав человека обладает целым рядом особенностей по сравнению с региональной системой Совета Европы.

В основе функционирования межамериканской системы защиты прав человека лежат одновременно три документа: Устав ОАГ 1948 г., Американская декларация прав и обязанностей человека 1948 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г.

Американская конвенция по правам человека, принятая 22 ноября 1969 г. в ходе Второй специальной межамериканской конференции в Сан-Хосе (откуда происходит и второе название данного договора Пакт Сан-Хосе) и вступившая в силу в 1978 г., является, как и Европейская конвенция, многосторонним международным договором «закрытого типа»: правом подписания, ратификации или присоединения к нему обладают только государства члены ОАГ.

Вступление Конвенции в силу завершило 30-летний процесс формирования в рамках ОАГ региональной системы защиты прав человека и означало переход от преимущественно нормотворческого периода в деятельности этой организации к фазе непосредственной практической реализации норм и положений, содержащихся как в самой Конвенции, так и в Уставе ОАГ и Американской декларации прав и обязанностей человека. Таким образом, данный процесс у американских стран отнял значительно больше времени, нежели аналогичный в рамках Совета Европы.

Перечень прав и свобод, закрепленных в Американской конвенции, содержит традиционные гражданские и политические права. Он, как и в Европейской конвенции, уже того списка, который закреплен в Пакте о гражданских и политических правах. Однако следует отметить, что этот перечень прав в Американской конвенции значительно шире, чем в Европейской конвенции. В частности, в ней содержатся такие права, как право на имя (ст. 18), права ребенка (ст. 19), право на гражданство (ст. 20), право на равную защиту закона (ст. 24), право на убежище (ст. 22 п. 7) и др.

После принятия Конвенции и Протокола кодификационный процесс был направлен на конкретизацию отдельных фундаментальных прав, закрепленных в них. Так, в 1985 г. Генеральной Ассамблеей ОАГ была принята Конвенция по предупреждению пыток и наказания (1995 г.), Межамериканская конвенция по предупреждению, наказанию и искоренению преступлений против женщин (1995 г.), Межамериканская конвенция о принудительно исчезнувших лицах (1994 г.), Межамериканская конвенция об уничтожении всех форм дискриминации инвалидов (1999 г.).

Межамериканский контрольный механизм включает внедоговорные органы (как входящие в структуру ОАГ, так и не входящие в нее) и конвенционные органы.

Компетенция конвенционных органов детально регламентируется Конвенцией о правах человека 1969 г. Согласно Конвенции (ст. 33) полномочия по контролю за выполнением обязательств, принятых государствами-участниками, возложены на Межамериканскую комиссию и Межамериканский суд по правам человека.

В состав Межамериканской комиссии по правам человека входят лица, обладающие высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека. Комиссия представляет все страны — члены Организации американских государств (ОАГ). Семь членов Комиссии избираются в личном качестве Генеральной Ассамблеей ОАГ из числа кандидатов, предложенных правительствами государств-членов, на четырехлетний срок.

Межамериканская комиссия по правам человека рассматривает как межгосударственные, так и индивидуальные жалобы. Комиссия принимает дело к

рассмотрению только после того, как были исчерпаны все соответствующие общепризнанным нормам международного права внутренние средства защиты, и рассматривает дело в течение 6 месяцев с даты принятия окончательного решения национальными органами. Индивидуальные жалобы не должны быть анонимными либо являться предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Комиссия составляет доклад, содержащий факты и излагающий ее заключение. Доклад направляется соответствующим государствам. В случае, если вопрос не был решен, Комиссия дает относящиеся к делу рекомендации и определяет срок, в течение которого государство обязано предпринять меры, которые возложены на него для исправления ситуации. В течение трех месяцев с момента передачи соответствующим государствам доклада Комиссии государства стороны спора либо Комиссия имеют право направить спор в Межамериканский суд по правам человека.

Межамериканский суд по правам человека состоит из семи судей, граждан государств — членов ОАГ, избранных в личном качестве среди юристов, наделенных высокими моральными качествами и признанной компетенцией в области прав человека, которые обладают квалификацией, необходимой для занятия высших судебных должностей в соответствии с правом государства их гражданства или государства, которое предложило их кандидатуры. Судьи избираются тайным голосованием сроком на шесть лет из списка кандидатов, предложенных государствами — участниками Конвенции.

Если Суд установит, что имело место нарушение прав или свобод, закрепленных в Конвенции, то постановляет, чтобы потерпевшей стороне было обеспечено пользование ее правами и свободами, которые были нарушены. Он также может постановить, если сочтет нужным, что последствия мер или ситуации, которые созданы нарушением таких прав и свобод, были исправлены и что справедливая компенсация должна быть выплачена потерпевшей стороне. Решение Суда является окончательным и обжалованию не подлежит. Американская конвенция предоставила Суду универсальную компетенцию в области толкования всех договоров, связанных с защитой прав человека в американских государствах по запросу государств членов ОАГ, а также органов ОАГ. Хотя в последние годы наблюдается активизация деятельности Комиссии и Суда, тем не менее, практика свидетельствует о недостаточной их эффективности.

В 1988 г. был принят Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в сфере экономических, социальных и культурных прав. Протокол вступил в силу в 1999 г. Он предусмотрел форму международного контроля в виде отчетов сторон о «принятых ими мерах, направленных на обеспечение должного уважения к правам, установленным в протоколе» (ст. 19), которые должны направляться в адрес Генерального секретаря ОАГ для дальнейшей их передачи в Межамериканский совет по экономическим и социальным вопросам и в Межамериканский совет по вопросам образования, науки и культуры. Хотя Протокол не предоставляет права подавать индивидуальные петиции, тем не менее, Межамериканская комиссия по правам человека может сформулировать рекомендации по соблюдению прав, закрепленных в Протоколе.

Африканская хартия прав человека и народов была принята на встрече глав

государств членов Организации африканского единства (ныне Африканский союз) 26 июня 1981 г. и вступила в силу 21 октября 1986 г. Положения Хартии учитывают специфику континента и задачи государств-участников. Особое внимание Хартия уделяет вопросам самоопределения, борьбы с колониализмом, проблемам социально-экономического и культурного развития, осуществления суверенных прав над природными богатствами и ресурсами. Африканская хартия предусматривает перечень гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, а также обязанностей человека. Значительное место в ней занимают такие права народов, как право на международный мир и безопасность, право свободно распоряжаться своим национальным богатством и природными ресурсами, право на благополучную Окружающую среду и др.

Хартия предусмотрела создание Африканской комиссии по правам человека и народов. Комиссия была основана в 1987 г. после вступления в силу Африканской хартии прав человека и народов. Она состоит из 11 членов, избираемых тайным голосованием на шесть лет из числа «африканцев, пользующихся самой высокой репутацией морально чистых, честных и беспристрастных людей, компетентных в вопросах, прав человека и народов» (ст. 31 Хартии). Комиссия ежегодно проводит свои сессии. Она рассматривает доклады государств участников Хартии о законодательных и иных мерах, принятых ими для обеспечения прав и свобод, закрепленных в Хартии, и предоставляемых государствами-участниками каждые два года. На основе этих докладов Комиссия формулирует предложения по законодательному обеспечению тех или иных прав и свобод. Комиссия рассматривает также межгосударственные жалобы, используя всю необходимую информацию, предоставляемую ей заинтересованными государствами либо получаемую из других источников, и в случае, если дружественное урегулирование не было достигнуто, подготавливает доклад с изложением фактов и своих выводов. Доклад направляется заинтересованным государствам и Ассамблее глав государств и правительств.

Комиссия рассматривает сообщения, касающиеся прав человека и народов, если они не являются анонимными, совместимы с Уставом Африканского союза и Хартией, направлены в разумный срок после исчерпания всех внутренних средств правовой защиты и не связаны с делами, которые уже урегулированы государствами — участниками Хартии. Если сообщения свидетельствуют о существовании многочисленных случаев массовых и грубых нарушений прав человека и прав народов, то Комиссия извещает об этом Ассамблею глав государств и правительств. По поручению Ассамблеи Комиссия проводит всестороннее расследование таких случаев и предоставляет ей свой доклад с выводами и рекомендациями. Все сообщения рассматриваются конфиденциально до тех пор, пока Ассамблея глав государств и правительств не примет решение. По решению Ассамблеи Председатель Комиссии публикует доклад. Кроме того, Комиссия осуществляет толкование любых положений Хартии по просьбе ее государств-участников, любого органа Африканского союза или любой африканской организации, признаваемой Африканским союзом.

В 1998 г. был принят Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся создания Африканского суда по правам человека. Протокол вступил в силу в январе 2004 г. Суд состоит из 11 судей, избираемых на шесть лет из числа лиц с высокими моральными качествами и признанной компетенцией в области прав человека.

Юрисдикция Африканского суда распространяется на все переданные в его ведение дела и споры, касающиеся толкования и применения Африканской хартии прав человека и народов и Протокола к ней. Суд наделен правом рассмотрения жалоб на нарушения прав человека и народов, направляемый Комиссией, государствами-членами, африканскими межправительственными организациями. Кроме того, Суд может выносить консультативные заключения. Решения, принимаемые Судом, являются окончательными и обжалованию не подлежат. По состоянию на 2009 г. Суд не рассмотрел ни одного дела.

4. Деятельность специальных международных органов по соблюдению и защите прав человека в рамках ООН.

Одной из разновидностей защиты прав человека является международно-правовое регулирование условий труда и охраны законных прав работников посредством международных соглашений. основополагающие нормы, направленные на реализацию и защиту трудовых прав человека, изложены в международных пактах о правах человека 1966 г., в конвенциях МОТ и других документах.

Возможность участия ООН в международном регулировании труда основывается на положениях п. 1 ст. 1 и ст. 55 Устава ООН, определивших задачи международного сотрудничества по разрешению социальных проблем, обеспечению уважения к правам человека и основным свободам.

Первым документом, в котором нашли свое отражение данные положения, была Всеобщая декларация прав человека 1948 г. В ней сформулированы основные права и свободы человека, в число которых входят и важнейшие трудовые права: право на труд, на свободный выбор работы, на защиту от безработицы; право на справедливые и благоприятные условия труда; право на равную оплату за равный труд без какой-либо дискриминации; право на удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него и его семьи; право на создание профсоюзов и вступление в них; право на отдых, включая право на разумное ограничение рабочего дня и оплачиваемый периодический отпуск. Однако Всеобщая декларация прав человека не имеет обязательного для государств характера, а носит рекомендательный характер.

Документами, носящими императивный характер, для государств, участвующих в них, в рамках ООН стали международные пакты о правах человека 1966 г. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах трудовым правам посвящено значительное число статей. В нем закреплены право на труд, одинаковые для всех возможности продвижения по работе; исключительно на основе трудового стажа и уровня квалификации, право на отдых, особая охрана труда, интересов женщин матерей, детей и подростков и др. Международный пакт о гражданских и политических правах содержит нормы о запрещении принудительного труда и свободном осуществлении права на ассоциацию.

Кроме того, особое значение по защите трудовых и социальных прав человека имеют принятые ООН Конвенция о ликвидации расовой дискриминации 1966 г. и Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1979 г., запрещающие расовую и этническую дискриминацию, а также дискриминацию женщин, в частности в сфере труда и трудовых отношений. В 1990 г. ООН приняла Международную конвенцию о защите прав трудящихся - мигрантов и членов их семей, в которой существенное место уделено трудовым правам мигрантов.

На региональном уровне, в частности в Европе, проблемам защиты трудовых прав человека посвящены акты, принятые Советом Европы и

Европейским союзом. Совет Европы принял Европейскую социальную хартию 1961 г., которая с некоторыми изменениями, учитывающими региональную специфику, воспроизводит универсальные права человека в социальной и экономической областях, закрепленные в актах ООН и МОТ. В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. запрещен принудительный труд и закреплена свобода ассоциации, включая право образовывать профсоюзы и вступать в них. Важнейшим актом ЕС, в котором провозглашены социальные и экономические права, является Хартия основных социальных прав трудящихся 1989 г.

Одним из главных источников международно-правового регулирования защиты трудовых прав человека являются акты, принятые МОТ.

Конвенции и рекомендации МОТ разрабатываются и принимаются Международной конференцией труда с использованием одинаковой процедуры. Каждая конвенция и рекомендация обсуждается специальной комиссией, сформированной конференцией, и должна быть одобрена большинством в 2/3 присутствующих делегатов.

Несмотря на то, что процедура принятия конвенции и рекомендации одинакова, их юридическая сила и порядок применения различны. Конвенция после ее ратификации необходимым количеством государств — членом МОТ становится многосторонним международным соглашением и налагает обязательства на участвующие в ней государства. В случае ратификации конвенции государство обязано внести изменения в свое законодательство для проведения ее в жизнь и регулярно представлять в МОТ доклады относительно принятых мер по эффективному применению ратифицированной конвенции. Рекомендации МОТ не являются международным договором и не требуют ратификации. Они представляют собой обращенное к государствам пожелание, предложение ввести соответствующие нормы в национальное законодательство. Рекомендации часто принимаются одновременно с конвенциями и содержат те же вопросы, но дополняя и развивая их. Они служат своеобразным ориентиром в мировом опыте, необходимым для совершенствования национального законодательства.

Следует отметить, что согласно Уставу МОТ принятие государством конвенции или рекомендации МОТ не может изменять во вред работникам действовавшее в данной стране законодательство.

Устав МОТ определяет порядок пересмотра устаревших международных актов. Однако это не, лишает прежние конвенции юридической силы, а означает лишь то, что прежняя конвенция с момента вступления в силу новой перестает быть открытой для ратификации, а ратификация государством новой (пересмотренной) конвенции означает денонсацию прежней (если иное не предусмотрено в самом тексте конвенции).

С момента своего создания в 1919 г. МОТ приняла конвенции и рекомендации, охватывающие практически все вопросы в мире труда. К ним относятся некоторые основные права человека (в частности, свобода объединения, право на создание организации и ведение коллективных переговоров и ликвидация дискриминации в области занятости), администрация труда, трудовые отношения, политика в области занятости, условия труда, социальное обеспечение, техника безопасности и охрана труда, занятость женщин

и занятость таких специальных категорий, как, например, трудящиеся-мигранты и моряки.

Декларация основополагающих принципов и прав в сфере труда, принятая на 86-й сессии МОТ в июне 1998 г., сформулировала четыре принципа, соблюдение которых является обязательным для всех государств — членов МОТ (Российская Федерация — член МОТ), это свобода объединения и действенное признание права на ведение коллективных переговоров; упразднение всех форм принудительного труда; запрещение детского труда; недопущение дискриминации в области труда и занятий.

По своему содержанию конвенции МОТ можно классифицировать на акты:

- осуществляющие защиту осн. прав и свобод человека в области труда;
- относящиеся к обеспечению занятости, защите от безработицы;
- регулирующие условия труда;
- по безопасности и гигиене труда;
- регулирующие труд работников, нуждающихся в повышенной правовой защите;
- регулирующие труд отдельных категорий работников;
- регулирующие сотрудничество организаций работников, работодателей, государства, мирные способы разрешения трудовых конфликтов.

Некоторые положения Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., в частности о достижении государствами-участниками полной производительной; занятости, конкретизированы в ряде конвенций и рекомендаций МОТ, относящихся главным образом к защите от безработицы в том числе и слабо защищенных групп населения (инвалидов, женщин, молодежи, пожилых, трудящихся-мигрантов) или к определенным отраслям (сельскому хозяйству, морскому транспорту, рыболовству и др.). Так, Конвенция 122 «О политике в области занятости» 1964 г. провозглашает активную политику государств в содействии полной продуктивной и свободно избранной занятости трудоспособного населения.

МОТ проводит большую работу по защите от принудительного труда. В соответствии с Конвенцией № 105 «Об упразднении принудительного труда» 1957 г. государства-участники обязуются упразднить принудительный или обязательный труд и не прибегать к какой-либо его форме.

Большое количество актов МОТ конкретизирует положения актов ООН, направленные на защиту равноправия в труде и запрет дискриминации в труде и занятости. В частности, устанавливается защита равного вознаграждения за труд; запрет дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного происхождения или социального происхождения, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий.

В ряде актов МОТ предусмотрена защита от незаконного увольнения работника. Так, Конвенция № 158 «О прекращении трудовых отношений» 1982 г. закрепляет, что увольнение возможно лишь при наличии законных оснований, связанных со способностями или поведением работника или признанием производства банкротом.

В нормотворческой деятельности МОТ активное место занимает закрепленное в конвенциях положение о защите права человека на отдых и права

на регулирование рабочего времени. В частности, Конвенция № 14 «О еженедельном отдыхе в промышленности» 1921 г. установила принцип, что в течение каждых семи дней период отдыха включает не менее 24 последовательных часов. Конвенция № 132 «Об оплачиваемых отпусках (пересмотренная)» 1970 г. ввела норму о том, что ежегодный оплачиваемый отпуск должен составлять три недели или более. Конвенция № 47 «О сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю» 1935 г. установила международный стандарт рабочей недели — 40 часов как нормальное рабочее время.

По вопросам защиты прав человека на получение заработной платы МОТ приняла ряд конвенций и рекомендаций, касающихся установления государственного минимума зарплаты (например, Конвенция № 131 «Об установлении минимальной заработной платы» 1970 г.), равной оплаты за равноценный труд мужчины и женщины (Конвенция № 100 «О равном вознаграждении» 1951 г.), охраны заработной платы (Конвенция № 95 «Об охране заработной платы» 1949 г., обязывающая государства обеспечить систематическую выплату заработной платы).

В отношении защиты права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, в рамках МОТ было принято множество международно-правовых актов, устанавливающих, в частности, полный или частичный запрет использования некоторых вредных веществ (белый фосфор, бензол, асбест и др.), запрет использования труда женщин любого возраста на подземных работах. Кроме этого, также были приняты акты, касающиеся охраны труда моряков; работников, занятых на плантациях; женщин; детей и подростков. Конвенционно защищаются права работников на ограничение подъема тяжестей, по технике безопасности и гигиене труда, защите от профессиональных заболеваний. В частности, Конвенция № 193 «О снабжении машин защитными приспособлениями» 1963 г. предусматривает меры по безопасности для работающих с различными механизмами, оборудованием. Конвенция № 148 «О производственной среде (загрязнение воздуха, шум и вибрация)» 1977 г. устанавливает меры по защите трудящихся от профессионального риска (т. е. профессионального заболевания), вызываемого загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах.

Некоторые акты МОТ посвящены защите прав человека в отношении свободы объединений, которые закрепляют, что трудящиеся пользуются надлежащей защитой своих прав против любых дискриминационных действий, направленных на ущемление свободы объединения. Например, Конвенция № 87 «О свободе ассоциации и защите прав на организации» 1948 г. устанавливает, что работники наделяются правом свободно и без различия создавать свои организации с целью выдвижения и защиты своих интересов.

Одной из целей ООН является достижение международного сотрудничества «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Правовой основой деятельности ООН является; Устав — международный договор, согласно которому государства-члены обязуются, в частности, принимать совместные меры, направленные на поощрение и защиту прав человека во всем мире.

Вопросами прав человека в рамках ООН в разной степени занимаются все главные органы этой организации, но наибольшее внимание данному вопросу

уделяют Генеральная Ассамблея и Экономический и социальный совет.

В частности, согласно ст. 13 Устава ООН одной из функций Генеральной Ассамблеи является организация исследований и вынесение рекомендаций в целях содействия международному сотрудничеству в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Большинство вопросов о правах человека, стоящих в повестке дня Генеральной Ассамблеи, берут свое начало в разделах доклада Экономического и социального совета, касающихся прав человека, или в принятых Генеральной Ассамблеей на ее предыдущих сессиях решениях о рассмотрении конкретных вопросов.

Пункты повестки дня, касающиеся прав человека, передаются Генеральной Ассамблеей в ее Третий комитет, который занимается социальными, гуманитарными вопросами и вопросами культуры. Однако некоторые пункты рассматриваются Генеральной Ассамблеей без передачи в какой-либо главный комитет. Принятые Третьим комитетом проекты резолюций и решений выносятся на рассмотрение пленарного заседания Генеральной Ассамблеи и принимаются простым большинством голосов. Такие резолюции Генеральной Ассамблеи имеют рекомендательный характер, но обладают определенного рода морально-политическим эффектом и являются неким отражением мирового общественного мнения.

Экономический и социальный совет ООН. Пункты, касающиеся прав человека, обычно передаются на рассмотрение в Социальный комитет ЭКОСОС, в котором представлены все его 54 члена. В то же время некоторые пункты рассматриваются на пленарных заседаниях без передачи их в Социальный комитет. В соответствии со ст. 62 Устава ООН ЭКОСОС может делать рекомендации в целях поощрения уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех. Также он может созывать международные конференции и составлять для представления Генеральной Ассамблее проекты конвенций по вопросам, касающимся прав человека. Согласно ст. 68 Устава ООН Совет создает комиссии в экономической и социальной областях и по поощрению прав человека.

В целях оказания содействия при рассмотрении пунктов, касающихся прав человека, ЭКОСОС учредил Комиссию по правам человека и Комиссию по положению женщин. Комиссия по правам человека, в свою очередь, создала Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

Комиссия ООН по правам человека является главным органом ООН по правам человека и может заниматься самыми разными вопросами, касающимися этих прав. Она была создана ЭКОСОС в 1946 г. и с тех пор проводит ежегодные сессии. В 1947 г., когда Комиссия начала свою работу, ее единственной задачей была разработка Всеобщей декларации прав человека, принятой год спустя 10 декабря 1948 г. В течение первых двадцати лет своей деятельности (1947—1966) Комиссия занималась главным образом разработкой международно-правовых документов. Кульминацией этого процесса стало принятие Генеральной Ассамблеей в 1966 г. Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах

и Факультативного протокола к нему, которые вместе со Всеобщей декларацией прав человека образуют так называемый Международный билль о правах человека. В этот период времени Комиссия не занималась вопросами, связанными с рассмотрением сообщений о нарушениях прав человека. Однако в 1967 г. ЭКОСОС принял резолюцию № 1235, которая наделила Комиссию по правам человека полномочиями рассматривать вопросы, связанные с нарушениями прав человека в любой точке земного шара (Процедура 1235).

Комиссия по правам человека состоит из представителей 53 государств - членов ООН, избираемых ЭКОСОС на трехлетний период. Сессии Комиссии проходят ежегодно в течение шести недель (март — апрель) в Женеве. Комиссия готовит исследования по правам человека, рекомендации и проекты международных документов; выполняет специальные поручения Генеральной Ассамблеи и ЭКОСОС, в том числе рассматривает заявления, касающиеся нарушений прав человека, и занимается разбором сообщений относительно этих нарушений; осуществляет тесное сотрудничество со всеми другими органами ООН, в компетенцию которых входят вопросы прав человека. Комиссия подготовила значительную часть конвенций и деклараций ООН в области прав человека, принятых ЭКОСОС и Генеральной Ассамблеей. Кроме того, Комиссия играет центральную роль в процессе контроля за соблюдением прав человека во всем мире. Именно в рамках Комиссии отдельные государства или неправительственные организации могут поднять любые вопросы, касающиеся прав человека, Ежегодно Комиссия принимает около 100 резолюций и решений Комиссия уполномочена назначать специальных докладчиков, докладчиков, представителей, экспертов, а также создавать рабочие группы.

Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств — вспомогательный орган Комиссии ООН по правам человека. Она состоит из 26 экспертов, избираемых Комиссией на трехлетний срок и работающих в личном качестве, а не как представители государств. В круг ведения Подкомиссии входят действия, связанные с проведением исследований, предоставлением рекомендаций Комиссии по правам человека в отношении предупреждения любого рода дискриминации в области прав человека и основных свобод и защиты расовых, религиозных и языковых меньшинств, а также выполнение любых других функций, которые могут быть ей предписаны ЭКОСОС или Комиссией по правам человека. Подкомиссия ежегодно проводит сессии, на которых она принимает значительное число резолюций по вопросам прав человека. На сессиях присутствуют члены Подкомиссии или их заместители, наблюдатели, назначаемые правительствами, а также представители специализированных учреждений и органов ООН, межправительственных и неправительственных организаций.

Комиссия ООН по положению женщин, созданная в 1946 г., является функциональной комиссией ЭКОСОС. Она состоит из представителей 32 государств — членов ООН, избираемых ЭКОСОС на 4 года.

Комиссия по положению женщин подготавливает рекомендации и доклады ЭКОСОС по содействию правам женщин в политической, экономической, гражданской и социальной областях и области образования, а также предоставляет рекомендации ЭКОСОС по срочным проблемам, требующим неотложного внимания в области прав женщин с целью применения того

принципа, что мужчины и женщины должны обладать равными правами, а также разрабатывает предложения по претворению в жизнь таких рекомендаций.

20 декабря 1993 г. Генеральная Ассамблея ООН (рез. 48/141) учредила пост Верховного комиссара ООН по правам человека, который является главным должностным лицом, ответственным за координацию всей деятельности в области прав человека в рамках ООН. О значимости данного института говорит тот факт, что каждый год в Управление Верховного комиссара ООН по правам человека поступает почти 200 000 просьб о помощи со всего мира. Главной задачей Верховного комиссара является содействие максимально полному осуществлению всех прав человека путем претворения в жизнь соответствующих решений, принятых руководящими органами ООН, а также привлечение внимания правительств к существующим проблемам, стремление предотвращения нарушений и расследование нарушений прав человека в конкретных странах.

Верховный комиссар ООН по правам человека назначается на должность Генеральным секретарем ООН и утверждается Генеральной Ассамблеей ООН сроком на четыре года (с возможностью продления еще на четыре года) из числа лиц, характеризующихся высокими моральными устоями, честностью и обладающих опытом, в том числе в области прав человека, и общими знаниями и пониманием разных культур, что необходимо для беспристрастного, объективного, неизбирательного и эффективного выполнения обязанностей Верховного комиссара ООН по правам человека. Он обязан ежегодно представлять доклад о своей деятельности Комиссии ООН по правам человека, а через ЭКОСОС — Генеральной Ассамблее ООН.

Также в рамках ООН постоянно действуют экспертные органы, созданные на основе универсальных международных договоров в области прав человека: Комитет по правам человека; Комитет по ликвидации расовой дискриминации; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам; Комитет по правам ребенка; Комитет против пыток; Комитет о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Комитет по правам человека, созданный в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г., состоит из 18 членов, избираемых государствами — участниками Пакта тайным голосованием. Комитет по правам человека изучает доклады о принятых государствами — участниками Пакта мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в Пакте, и направляет эти доклады со своими замечаниями и предложениями в ЭКОСОС; выполняет некоторые функции с целью урегулирования споров между государствами-участниками по вопросам применения Пакта при условии, что эти участники признали компетенцию Комитета в этом отношении. Кроме того, в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту Комитет по правам человека может рассматривать сообщения от лиц, являющихся жертвами нарушения государством какого-либо из прав, изложенных в Пакте, при соблюдении следующих условий: государство, чей гражданин подал жалобу в Комитет по правам человека, является участником Пакта и Протокола № I; лицо, подавшее жалобу, исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты (данное правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается); этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой

процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, созданный в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., состоит из 18 экспертов, избираемых тайным голосованием государствами — участниками Конвенции. Комитет рассматривает доклады о принятых государствами — участниками Конвенции законодательных, судебных, административных или иных мерах, с помощью которых проводятся в жизнь положения Конвенции; делает предложения и общие рекомендации, основанные на изучении этих докладов; оказывает помощь в урегулировании споров между государствами-участниками относительно применения Конвенции; получает и рассматривает сообщения от отдельных лиц или группы лиц, подпадающих под юрисдикцию государств-членов которые признали компетенцию Комитета по ликвидации расовой дискриминации в этом отношении.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, созданный в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., также состоит из 18 экспертов.

Он был создан ЭКОСОС для рассмотрения докладов о выполнении Пакта.

Комитет по правам ребенка, образованный согласно Конвенции о правах ребенка 1989 г., состоит из 10 экспертов, выступающих в личном качестве и избираемых государствами — участниками Конвенции сроком на 4 года с правом переизбрания, с учетом справедливого географического распределения и главных правовых систем. Комитет по правам ребенка может запрашивать у государств — участников Конвенции информацию о выполнении ими требований Конвенции, о фактическом положении детей в стране, собирает и анализирует информацию о положении детей в различных странах, вырабатывает соответствующие рекомендации и один раз в два года через ЭКОСОС представляет доклад Генеральной Ассамблее ООН со своими предложениями и рекомендациями.

Комитет против пыток, созданный в рамках Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания человека 1984 г., состоит из 10 экспертов, избираемых государствами — участниками Конвенции сроком на 2 года с правом переизбрания, с учетом справедливого географического распределения из числа лиц, имеющих юридический опыт. Комитет против пыток, получив достоверную информацию о систематическом применении пыток на территории государства — участника Конвенции и признающего компетенцию Комитета, вправе предложить государству-участнику сотрудничать в рассмотрении полученной информации; назначить одного или нескольких своих членов для проведения конфиденциального расследования (включая посещение территории этого государства с его согласия) и срочно представить по завершении расследования доклад Комитету против пыток и государству-участнику с результатами расследования. Краткий отчет о проведении расследования Комитет против пыток включает в свой ежегодный доклад, представляемый государствам — участникам Конвенции и Генеральной Ассамблее ООН.

Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, созданный в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации женщин 1979 г., состоит из 23 экспертов, избираемых государствами — участниками Конвенции сроком на 4 года с учетом справедливого

географического распределения, представительства различных форм цивилизации и основных правовых систем. Он рассматривает все вопросы дискриминации в отношении женщин, поступающие жалобы, сотрудничает с государствами — участниками Конвенции в разрешении этих жалоб и представляет ежегодный доклад Генеральной Ассамблее ООН о проделанной работе, с предложениями и рекомендациями общего характера на основе изучения докладов, информации, получаемой от государств.

Следует отметить, что помимо перечисленных ряд органов ООН время от времени и в различной степени занимается вопросами прав человека. Они включают в себя Совет Безопасности ООН, Секретариат ООН, Международный суд, Комиссию международного права.

Комиссия международного права ООН провела большую работу в области прав человека по подготовке нескольких международных конвенций, относящихся к проблемам гражданства и безгражданства.

Верховный комиссар ООН по делам беженцев осуществляет под эгидой ООН защиту беженцев путем содействия заключению международных соглашений о защите беженцев, наблюдения за выполнением положений этих документов и др.

Тема 21. Международное гуманитарное право

1. Понятие, структура, принципы и источники международного гуманитарного права. «Право Женевы» и «право Гааги».

2. Виды вооруженных конфликтов и правовой статус их участников. Комбатанты, добровольцы, наемники, шпионы (лазутчики), парламентареры.

3. Правовой статус и защита жертв войны в ходе вооруженного конфликта

4. Ответственность за нарушения норм международного гуманитарного права.

5. Международный Комитет Красного Креста и его роль в развитии и реализации международного гуманитарного права.

Понятие, структура, принципы и источники международного гуманитарного права. «Право Женевы» и «право Гааги». Кодификационный процесс. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных на поле боя 1864 г., соглашения, принятые на Гаагских мирных конференциях 1899 и 1907 гг., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г.. Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и Протокол к ней 1999 г.

Виды вооруженных конфликтов и правовой статус их участников. Комбатанты, добровольцы, наемники, шпионы (лазутчики), парламентареры. Конвенция о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников 1989 г.

Правовой статус и защита жертв войны в ходе вооруженного конфликта (раненые, больные, лица, потерпевшие кораблекрушение, гражданское население). Защита гражданских объектов в условиях вооруженного конфликта. Правовой режим военной оккупации. Защита культурных ценностей в ходе военных действий.

Ответственность за нарушения норм международного гуманитарного права. Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии. Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды. Смешанные суды. Международный уголовный суд.

Международный Комитет Красного Креста и его роль в развитии и реализации международного гуманитарного права.

1. Понятие, структура, принципы и источники международного гуманитарного права. «Право Женевы» и «право Гааги».

Под «международным гуманитарным правом» понимается цельная система юридических принципов и норм, применяемых как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов международного права по запрещению или ограничению применения определенных средств и методов ведения вооруженной борьбы, обеспечению защиты жертв конфликта в ходе этой борьбы и определяющих ответственность за нарушение этих принципов и норм.

Наука международного права, выделяя его отрасли, руководствуется определенными критериями: особый, общественно значимый объект регулирования; системность нормативного материала, его сравнительная обширность в сочетании со значительной сферой применения; методы правового регулирования.

Такие критерии вполне применимы к международному гуманитарному праву. Объектом данной отрасли международного права являются общественные отношения, складывающиеся между воюющими сторонами в ходе ведения вооруженной борьбы.

Говоря о функциях, которые выполняет международное гуманитарное право, следует иметь в виду, что в отличие от других отраслей международного публичного права, основой которых является стремление разрешать потенциальные конфликты без применения силовых средств, международное гуманитарное право направлено на то, чтобы подчинить ситуацию существующего насилия силе определенных норм, согласованных государствами между собой. Также необходимо отметить, что международное гуманитарное право может являться вспомогательным международным инструментом в случаях пробелов, коллизий и других недостатков внутреннего законодательства государства, которые выявляются во время возникновения на его территории вооруженного конфликта.

Таким образом, международное гуманитарное право базируется на интересах, которые государства готовы согласовывать на международном уровне для усиления защиты от последствий войны, в условиях, когда внутренние правовые системы являются неэффективными в решении этой задачи. В таких случаях эта отрасль выполняет организационную функцию, содействуя упорядочению отношений между сторонами в вооруженном конфликте.

Ограничение суверенитета государств-участников в части применения определенных средств, способов и методов ведения войны составляет содержание превентивной функции международного гуманитарного права.

И наконец, третья - защитная функция международного гуманитарного права, смысл которой состоит в предоставлении покровительства различным категориям людей. Именно эта функция позволяет международному гуманитарному праву претендовать на то, чтобы в истории развития международного публичного права стать первым сводом международно-правовых норм, специально предназначенных для защиты человека.

Значение международно-правового регулирования данных отношений посредством правил ведения войны постоянно возрастает. Это объясняется тем, что правила ограничивают воюющих в выборе средств и способов ведения военных действий; регламентируют положение гражданского населения, раненых, больных и военнопленных; запрещают применение варварских средств ведения войны, что особо важно в связи с наличием и развитием различных видов оружия массового уничтожения; регламентируют положение нейтральных государств. Это регулирование преследует в высшей степени благородную цель — гуманизировать, насколько это возможно, вооруженные конфликты. Нельзя не заметить, что в международных договорах, призванных обеспечить гуманизацию войны, достаточно широко представлены нормы, основанные на моральных соображениях. В этом проявляется специфика

международного гуманитарного права как отрасли международного права.

Международное гуманитарное право охватывает две области:

- установление ограничений в отношении способов ведения войны, а именно некоторых видов оружия и методов ведения военных действий, включая военную тактику;
- защита лиц, не принимающих непосредственного участия или прекративших принимать участие в военных действиях.

Эти два направления международного гуманитарного права, тесно связанные друг с другом, но относительно автономные в правовом и организационном отношении, получили название «Гаагское право» и «Женевское право».

«Гаагское право», или «право войны», обуславливает права и обязанности воюющих сторон при проведении военных операций и ограничивает выбор средств нанесения ущерба.

Данное направление международного гуманитарного права явилось результатом международных конференций мира, проведенных в Гааге в 1899 и 1907 гг. Дальнейшее развитие ограничение способов ведения войны получило в Гаагской конвенции о защите культурных ценностей во время вооруженного конфликта 1954 г.; Конвенции о запрещении военного или любого враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г.; Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1980 г. с прилагаемыми к ней протоколами; Конвенции о запрещении производства, хранения и накопления запасов химического оружия и его уничтожении 1993 г.; Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г.

Таким образом, наблюдаются тенденции дальнейшего развития и обновления содержания положений классического «права Гааги». Более того, отмечается взаимопроникновение двух отраслей международного публичного права — международного гуманитарного права и права международной безопасности. Однако при наличии определенного сходства между «правом Гааги» и правом международной безопасности, имеются и определенные различия, прежде всего в их природе и целях. Если первое рассматривает исключительно вопросы применения оружия в военных конфликтах, то второе стремится ограничивать, контролировать и устанавливать порядок производства, накопления и передачи оружия, вплоть до его уничтожения.

Развитие международного гуманитарного права привело к развитию ряда положений «права Гааги», относящихся к статусу военнопленных, раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение во время военных действий на море, а также гражданских лиц на оккупированных территориях в положения «Женевского права» после включения их в Женевские конвенции 1929 и 1949 гг.

«Женевское право», или собственно гуманитарное право, охраняет интересы военных, вышедших из строя, и лиц, не принимающих участие в боевых действиях.

Правовую основу «Женевского права» составляют четыре Женевских конвенции о защите жертв войны 1949 г. и два Дополнительных протокола к ним 1977 г., представляющие собой систему правил, направленных на защиту человека во время вооруженного конфликта, которые в отличие от «права Гааги» не дают государствам никаких прав в ущерб индивидууму. Тем самым в международном праве было положено начало эпохи приоритета человеческой личности и принципов гуманизма.

Развитие международного гуманитарного права привело к тому, что в Дополнительные протоколы 1977 г. были включены положения, ранее традиционно относившиеся к «праву Гааги» — о поведении комбатантов, в том числе и в отношении гражданского населения.

Сейчас в международном публичном праве практически невозможно разграничить нормы, направленные на ограничение методов ведения войны, и нормы, обеспечивающие защиту жертв войны. Такое положение сложилось после того, как из классической области применения

права войны исчезло *jus ad bellum* (право объявления войны), за исключением случаев признания войн правомерными. Представляется, что это лишь две стороны одной медали, так как упомянутые группы норм преследуют одну и ту же цель.

Субъектами международного гуманитарного права являются суверенные государства, борющиеся за свою свободу и независимость народы и нации, некоторые международные межправительственные организации.

В системе реализации положений международного гуманитарного права особое специфическое место занимает Международный Комитет Красного Креста. Особенностью МККК, отличающей его от всех других органов и институтов, участвующих в международных отношениях, является то, что данная организация была изначально создана гражданами Швейцарии, но впоследствии, по воле государств, подтвержденной Женевскими конвенциями, превратилась в институт, который обладает компетенцией, присущей международной межправительственной организации.

По мнению ряда авторов, многие положения международного гуманитарного права могут рассматриваться в качестве императивных норм международного права (*jus cogens*). Это касается, прежде всего, международно-правовых норм, содержащихся в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах 1977 г., которые в отличие от других источников права войны (например, «права Гааги») носят императивный характер. На них не распространяется «принцип взаимности», т.е. воюющая сторона не может отказаться от их соблюдения, даже если другая воюющая сторона их нарушает; они не могут быть денонсированы в ходе вооруженных конфликтов. Так, например, в соответствии со статьей 1, общей для всех Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, государства обязаны не только «соблюдать» положения указанных договоров, но и «заставлять соблюдать» их все другие государства «при любых обстоятельствах». Подчеркивание необходимости «соблюдать» эти документы может показаться абсолютно бесполезным, если речь идет о каком-либо договоре, который в соответствии со статьей 26 Венской конвенции о праве международных договоров «должен добросовестно исполняться». Таким образом, подобная оговорка имеет смысл только для подчеркивания императивного характера соответствующих международных договоров.

Дополнительная обязанность «заставлять соблюдать» свидетельствует в пользу толкования о том, что речь идет о настолько важных положениях, которые государства должны не только применять, но и следить за тем, чтобы в случае вооруженного конфликта они применялись всеми остальными государствами.

И наконец, обязанность «соблюдать» и «заставлять соблюдать» Женевские конвенции и Дополнительный протокол I «при любых обстоятельствах» подтверждает абсолютный характер данных обязанностей. В Комментарий к Женевским конвенциям 1949 г. подчеркивается, что «статья 1 вовсе не является простым стилистическим оборотом, но была намеренно наделена императивным характером».

Говоря об исключении принципа взаимности, следует отметить, что в соответствии с пунктом пятым статьи 60 Венской конвенции о праве международных договоров данное положение не применяется к «положениям, касающимся защиты человеческой личности, которые содержатся в договорах, носящих гуманитарный характер». Камера первой инстанции Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии также полагает, что запрещение нападать на гражданских лиц носит «абсолютный характер, который был подтвержден в пункте 5 статьи 60 Венской конвенции о праве международных договоров».

Каждое государство-участник вправе денонсировать как Женевские конвенции 1949 г., так и Дополнительные протоколы к ним. Однако в том случае, если заявление о денонсации было сделано государством, которое в этот момент участвовало в вооруженном конфликте, оно не будет иметь силы до окончания военного конфликта или оккупации, а также до тех пор, пока не будут завершены операции, связанные с окончательным освобождением, репатриацией или устройством покровительствуемых лиц. Стремление государств-участников обеспечить применение международного гуманитарного права при любых обстоятельствах, в том числе и несмотря на денонсацию, подчеркивает императивность многих положений международного

гуманитарного права, прежде всего направленных на защиту жертв вооруженных конфликтов.

Кроме того, в пользу императивного характера этих международных договоров следует отнести и их универсальность (по состоянию на 1 января 1998 г. участниками Женевских конвенций 1949 г. являлись 188 государств, Дополнительного протокола I 1977 г. — 150 государств).

Принципы международного гуманитарного права

Характерной чертой международной нормативной системы является наличие в ней комплекса основных принципов. Под основными принципами понимаются социально обусловленные обобщенные нормы, идеи, отражающие характерные черты нормативной системы и ее главное содержание. С учетом значения выполняемых функций они пользуются высшим авторитетом.

Принципы выполняют роль фундамента международного правопорядка, определяют его политико-правовой облик. Правопорядок прежде всего зависит от уровня признания и соблюдения его принципов. Они играют роль важнейшего системообразующего фактора в международном праве, объединяют нормы, институты и отрасли в единую систему, содействуют системному характеру функционирования международного права.

В целом любая отрасль международного права опирается как на основные принципы, которые при этом модифицируются применительно к данной отрасли, так и на отраслевые. Возникновение, формирование отраслевых принципов, их содержание определяются спецификой общественных отношений, которые они регулируют. Такие принципы объективно необходимы для функционирования данной системы отношений и нормативной системы, их регулирующей, они исторически формировались с этой системой.

Становление и юридическое закрепление принципов международного гуманитарного права — это объективная необходимость, порожаемая изменениями в военно-технической сфере, с одной стороны, и науки международного права — с другой. Принципы и нормы международного гуманитарного права призваны стать правовым барьером на пути произвола и проблем, возникающих в период вооруженного конфликта, так как они являются основополагающими правилами поведения воюющих сторон.

В международном гуманитарном праве четко просматривается соотношение принципов и норм. Принципы права вооруженных конфликтов являются правовой основой, на которой базируются конкретные нормы. Если принципы рассчитаны на всю область вооруженной борьбы, то нормы регулируют конкретные сферы этой борьбы. В своей совокупности принципы создают определенное единство и системность норм международного гуманитарного права как специфической отрасли. Конкретную норму права войны, ее смысл и назначение можно уяснить лишь с учетом соответствующего принципа¹.

Следует отметить, что одни принципы международного гуманитарного права носят общий характер (например, запрещение применять оружие, причиняющее излишние страдания), другие регулируют конкретные ситуации (например, обращение с военнопленными).

Государства также должны следить за тем, чтобы их внутреннее законодательство соответствовало конкретным принципам и нормам международного гуманитарного права. Если внутригосударственные нормы противоречат принципам и нормам права вооруженных конфликтов, то государство, их издавшее, должно устранить это противоречие и нести ответственность в случае их нарушения.

Специальные принципы, которыми участники вооруженной борьбы руководствуются при всех обстоятельствах, можно объединить в следующие группы:

- общие принципы международного гуманитарного права;
- принципы, ограничивающие воюющих в выборе средств и методов ведения войны;
- принципы, обеспечивающие защиту прав участников вооруженного конфликта;

- принципы защиты прав гражданского населения, не участвующего в вооруженном конфликте.

Дадим более подробную характеристику общим принципам данной отрасли права.

В международном гуманитарном праве к ним относится принцип гуманности, запрещающий применение такого военного насилия, которое не является необходимым для целей войны. Этот принцип является одним из старейших принципов международного гуманитарного права. Одним из первых международных актов, послуживших конвенционной основой формирования принципа гуманности явилась Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 11 декабря 1868 г. В ней говорилось о необходимости установления «технических границ, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия», а «успехи цивилизации должны иметь последствием уменьшение, по возможности, бедствий войны».

Принцип гуманности — наиболее обобщенный принцип данной системы правовых норм. Все другие принципы как бы составляют его отдельные грани и являются его конкретизацией и продолжением.

Всеобъемлемость данного принципа проявляется в том, что он распространяется на все поведение воюющих, а не только на запреты, касающиеся ведения войны. Так, статья 13 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г. требует от воюющих «всегда обращаться гуманно» с военнопленными; Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 г. устанавливает обязательство обеспечить раненым и больным необходимый уход, оградить их от ограбления и дурного обращения и т.д. В статье 1 Дополнительного протокола I содержится положение, согласно которому воюющие стороны в своих действиях исходят «из принципов гуманности».

Следующим общим принципом международного гуманитарного права является принцип недопустимости дискриминации, согласно которому с индивидами, пользующимися покровительством гуманитарных конвенций, при любых обстоятельствах и без всякого различия на основе характера и происхождения вооруженного конфликта, причин, которые воюющие стороны приводят в свое оправдание или на которые ссылаются, следует обращаться без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии, пола, имущественного положения.

Конкретное выражение данный принцип нашел в положениях пункта 4 статьи 1, статьях 9, 43, 44 Дополнительного протокола I. Например, в статье 9 устанавливается, что данный протокол направлен на защиту всех лиц «без какого-либо неблагоприятного различия по причинам расы, цвета кожи, пола, языка, религии или веры, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или другого статуса, либо любых аналогичных критериев».

Принцип недопустимости дискриминации не может игнорироваться, какие бы сложности, связанные с его реализацией, ни возникали у воюющих сторон. Не случайно статья 3 каждой из четырех Женевских конвенций 1949 г. назвала гуманное обращение без всякой дискриминации в числе того минимума прав, который должен быть гарантирован жертвам войны.

К общим принципам относится и принцип ответственности за нарушение норм и принципов международного гуманитарного права, который включает в себя международно-правовую ответственность государств и ответственность физических лиц. Этот принцип является логическим следствием существования законов и обычаев войны и базируется на ряде конкретных норм, устанавливающих ответственность участников вооруженных конфликтов за нарушение соответствующих международно-правовых предписаний. Так, в соответствии с пунктами 1 статей 49, 50, 129, 146 всех четырех Женевских конвенций 1949 г. государства-участники должны «ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения» Женевских конвенций.

Этот принцип действует в отношении и иных нарушений международного гуманитарного права. Так, в соответствии с пунктами 3 статей 49, 50, 129, 146 соответственно всех четырех

Женевских конвенций 1949 г. государства-участники должны предпринимать все необходимые меры для пресечения серьезных нарушений и всех иных действий, противоречащих их положениям. Формы нормативного закрепления пресечения и наказания за совершение таких нарушений Женевскими конвенциями не определяются. Данные вопросы могут решаться путем урегулирования их государствами-участниками в уголовном, административном законодательстве, нормативных актах, определяющих дисциплинарную практику и т.п.

Действие данного принципа распространяется не только на физических лиц, но и на государства. Например, в статье 12 третьей Женевской конвенции 1949 г. закрепляется положение о том, что «независимо от ответственности, которая может пасть на отдельных лиц, держащая в плену Держава несет ответственность за обращение с военнопленными». Принцип ответственности за нарушение принципов и норм международного гуманитарного права является одной из реальных и эффективных гарантий соблюдения положений права вооруженных конфликтов.

Ко второй группе принципов международного гуманитарного права относится принцип ограничения воюющих в выборе средств вооруженной борьбы, который устанавливает, что «в случае вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным» (п. 1 ст. 35 Дополнительного протокола I). Этот принцип впервые был сформулирован еще в Санкт-Петербургской декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г. и устанавливал, что «единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля» и что для достижения этой цели «достаточно выводить из строя наибольшее, по возможности, число людей».

Содержание указанного принципа раскрывается в общих и специальных нормах, запрещающих применять определенные виды оружия. Специальные нормы — это такие нормы, которые включены в международные договоры и запрещают применять определенные виды оружия. Общие же нормы обязывают воюющих не применять оружие, которое действует неизбирательно, то есть против как военных, так и гражданских объектов; причиняет излишние повреждения или страдания и т.п.

Кроме того, в эту группу входит принцип защиты окружающей среды, который означает, что при ведении военных действий должна проявляться забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. Такая защита включает запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить и (или), как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения.

В ходе прогрессивного развития международного права и его кодификации сложилась группа принципов, обеспечивающих защиту прав участников вооруженного конфликта.

К этой группе принципов международного гуманитарного права в первую очередь можно отнести принцип защиты прав, означающий, что государство должно как на национальном, так и на международном уровне обеспечить защиту лиц (как комбатантов, так и некомбатантов), оказавшихся в его власти.

При применении этого принципа необходимо учитывать следующие аспекты:

- а) пленный находится во власти не войск, захвативших его, а государства, которому служат эти войска;
- б) государство несет ответственность за лиц, захваченных им в плен;
- в) военнопленные должны быть обеспечены международной защитой, так как они лишены естественной защиты.

Два первых аспекта не нуждаются в пояснении. В отношении третьего необходимо отметить, что под естественной защитой подразумевается защита государства, гражданином которого является данное лицо, а под международной — защита Державы-покровительницы или МККК².

Следующим принципом этой группы является принцип неприкосновенности лиц, прекративших принимать непосредственное участие в боевых действиях (раненые, больные, военнопленные, парламентарии и т.д.).

Этот принцип означает, что: а) убивать можно только солдата, который сам готов убивать. Павший на поле боя неприкосновенен, так же как и противник, сдающийся в плен, имеет право на сохранение жизни;

б) каждый, в том числе и противник, имеет право на уважение к жизни, физическую и психическую неприкосновенность, на уважение всего, что является неотъемлемой частью его личности.

Данный принцип тесно связан с принципом неприкосновенности некомбатантов, который означает, что в отношении личного состава, оказывающего помощь своим вооруженным силам, но непосредственно в боевых действиях не участвующего (медицинский персонал, духовенство и т.п.), не может применяться оружие и он должен пользоваться уважением и покровительством со стороны противника при всех обстоятельствах, за исключением их непосредственного участия в боевых действиях.

Четвертая группа принципов действует в отношении гражданского населения как лиц, наиболее страдающих от последствий вооруженного конфликта.

В современном международном праве сформировался основополагающий принцип ненападения, означающий, что гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений... (даже) в порядке репрессалий (пп. 2 и 6 ст. 51 Дополнительного протокола I).

В данную группу включается также принцип ограничения по объектам (*ratione loci*). Это один из принципов международного гуманитарного права, имеющих давнюю историю и закрепленный во многих источниках отрасли. Еще в Санкт-Петербургской декларации 1868 г. он формулировался следующим образом: «Единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении сил неприятеля». Изначально данный принцип развивался как принцип, ограничивающий воюющих в выборе средств и методов ведения войны, а затем, по мере прогрессивного развития международного гуманитарного права, стал приобретать новые аспекты, направленные на усиление защиты гражданского населения.

Это принцип предполагает, что:

- нападения должны быть строго ограничены военными объектами;
- запрещается нападение на необороняемые местности;
- запрещается совершать какие-либо враждебные акты, направленные против зданий, где проводятся научные исследования или расположены благотворительные учреждения, и тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов;
- запрещается нападение на установки и сооружения, если оно может вызвать высвобождение опасных для гражданского населения сил;
- гражданское население не должно использоваться для защиты военных объектов от нападения.

Следует отметить, что такая классификация принципов международного гуманитарного права является достаточно условной. В настоящее время эта отрасль отличается сравнительно стройной системой и высокой степенью кодификации нормативного материала. В то же время в международном гуманитарном праве до сих пор не систематизированы принципы его применения. Многие из приведенных выше принципов сформулированы давно и выдержали проверку временем как по юридическому содержанию, так и по форме. До сих пор нет единства во мнениях по вопросу сведения в систему принципов права войны

2. Виды вооруженных конфликтов и правовой статус их участников. Комбатанты, добровольцы, наемники, шпионы (лазутчики), парламентареры.

Начало военных действий и его правовые последствия. В соответствии со ст. 1 Конвенции об открытии военных действий 1907 г. военные действия между государствами не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое должно иметь форму или мотивированного объявления войны, или форму ультиматума с условным объявлением войны.

Одновременно о состоянии войны должны быть оповещены нейтральные страны. Каких-то сроков между объявлением войны и началом военных действий международное право не устанавливает.

С момента объявления состояния войны между враждующими государствами для них наступают следующие правовые последствия:

- прекращаются дипломатические и, как правило, консульские отношения;
- конфискуется собственность враждебного государства;
- вводится специальный режим для граждан воюющего государства;
- прекращают действовать международные договоры мирного времени;
- вступают в силу нормы международного гуманитарного права.

Как только начинается вооруженный конфликт международного характера, применяется система держав-покровительниц. Ими могут стать не участвующие в конфликте государства, которые должны быть назначены и призваны воюющими. Державы-покровительницы обязаны охранять интересы воюющих сторон. Если стороны не назначат таких держав, то их роль будет выполнять МККК или другая беспристрастная организация (субститут).

Театр войны — пространство, в пределах которого воюющие могут вести боевые действия. Это сухопутная, морская и воздушная территория воюющих государств, а также международная территория, кроме нейтрализованной и демилитаризованной территории. Например, нельзя вести военные действия в зоне международных морских каналов, в архипелаге Шпицберген, на Луне и других небесных телах.

Значительное количество положений международного гуманитарного права регулируют отношения, связанные с участием в военных действиях. Термин «комбатант» является одним из ключевых в международном гуманитарном праве. Согласно смыслу п. 2 ст. 43 Дополнительного протокола I комбатанты — это «лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала...)», и имеющие «право принимать непосредственное участие в военных действиях». Из Дополнительного протокола I вытекают следующие основные признаки комбатанта:

- во-первых, лицо должно входить в состав признанных вооруженных сил государства, за исключением медицинского и духовного персонала, представители которого не обладают статусом комбатантов, даже если и входят в состав вооруженных сил;

- во-вторых, наличие права принимать непосредственное участие в военных

действиях.

Одной из составляющих термина «комбатант» является понятие «вооруженные силы», которое п. 1 ст. 43 Дополнительного протокола I определяется следующим образом:

«Вооруженные силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной. Такие вооруженные силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов».

К комбатантам относится личный состав вооруженных за исключением медицинского и духовного персонала, а также ими признаются партизаны, ополчение, добровольные отряды и население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками.

Однако в настоящее время данные категории лиц, за исключением личного состава вооруженных сил и партизан, практически утратили былое значение. Согласно Женевским конвенциям партизаны признаются комбатантами, если они возглавляются лицом, ответственным за своих подчиненных; имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак; открыто носят оружие; соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны (п. 2 ст. 13 I и II Женевских конвенций, п. 2 ст. 4 III Женевской конвенции).

В целях усиления защиты гражданского населения основной нормой является обязанность комбатантов отличать себя от гражданского населения. Лица, входящие в состав вооруженных сил, освобождаются от этой обязанности только в таких ситуациях, «когда вследствие характера военных действий вооруженный комбатант не может отличать себя от гражданского населения». Но и в таких ситуациях комбатанты должны открыто носить свое оружие:

- а) во время каждого военного столкновения;
- б) в то время, когда они находятся на виду у противника в ходе развертывания в боевые порядки, предшествующие началу нападения, в котором они должны принять участие (п. 3 ст. 44 Дополнительного протокола I).

Важность статуса комбатанта заключается в том, что, с одной стороны, его нормативное закрепление позволяет проводить разграничение между лицами, правомерно принимающими участие в военных действиях, и лицами, не принимающими. Участие в них и в силу этого находящимися под покровительством Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г. С другой стороны, при прекращении комбатантом участия в военных действиях в результате ранения, болезни, кораблекрушения или пленения это позволяет ему автоматически получать статус соответствующей категории покровительствуемых лиц и защиту, предусматриваемую международным гуманитарным правом (военнопленного раненого и больного и т.п.).

Значение статуса комбатанта также состоит в том, что только такие лица имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях и применять силу. Безусловно, свобода применения «дозволенного» насилия не

является полной она ограничивается международным гуманитарным правом. Следовательно, даже комбатанты, законно уполномоченные применять насилие, могут быть признаны военными преступниками в случае нарушения ими международного гуманитарного права.

Любое лицо, использующее силу против неприятеля, но не являющееся комбатантом, не может претендовать на привилегии статуса комбатанта. Такое лицо несет ответственность за свои действия, подпадающие под суровые (особенно во время войны) нормы национального законодательства. Их действия могут быть квалифицированы также как нарушения международного гуманитарного права.

Комбатанты сохраняют свой статус, даже если они допустили нарушения международного гуманитарного права, в том числе и серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г. В этих случаях комбатанты должны привлекаться к уголовной ответственности как военные преступники, а их дела рассматриваться судом.

Некомбатанты — это лица, входящие в состав вооруженных сил, оказывающие помощь этим вооруженным силам, но сами непосредственно в боевых действиях не участвующие. Это — медицинский персонал и духовенство.

К этим лицам не должно применяться оружие до тех пор, пока они используют свое оружие только для самозащиты или защиты вверенного им имущества. В случае же непосредственного их участия в боевых действиях они становятся комбатантами. При захвате неприятелем некомбатанты не должны считаться военнопленными, в соответствии со ст. 33 III Женевской конвенции держащая в плену держава предоставляет им возможности, необходимые для оказания медицинской и духовной помощи.

Поскольку в вооруженных конфликтах военные действия делятся не только на сухопутных пространствах, но и в воздухе, на море, необходимо освещение вопроса о комбатантах в морской и воздушной войне.

Комбатантами в воздушной войне являются экипажи всех летательных аппаратов, входящих в состав военной авиации сторон вооруженного конфликта и имеющих их опознавательный знак. К ним также относятся экипажи судов гражданской авиации, превращенные в военные, в пределах юрисдикции стороны конфликта.

Комбатантами в морской войне являются экипажи военных кораблей всех видов, вспомогательных судов ВМФ всех видов, экипажи летательных аппаратов ВМФ всех видов, а также экипажи торговых судов, переоборудованных в военные. Последние являются комбатантами при наличии следующих условий:

- экипаж судна поставлен под прямую власть, непосредственный контроль и ответственность государства, флаг которого несет судно;

- судно носит внешние отличительные знаки военных судов их национальности (флаг, вымпел);

- командир должен состоять на государственной службе и быть надлежащим образом назначенным компетентными властями;

- его имя должно значиться в списке офицеров военного флота;

- экипаж должен быть подчинен правилам военной дисциплины, а судно в своих действиях соблюдать законы и обычаи войны;

- ~ обращенное в военное торговое судно должно быть занесено в список

судов военного флота (ст. I—VI VII Гаагской конвенции 1907 г.).

В период вооруженного конфликта часто возникает потребность в разграничении таких понятий, как военный шпион и военный разведчик, доброволец и наемник.

Военный шпион, согласно статье XXIX Приложения к IV Гаагской конвенции 1907 г. это «такое лицо, которое, действуя тайным образом или под ложными предлогами, собирает или старается собрать сведения в районе действия одного из воюющих с намерением сообщить таковые противной стороне». Статус военного шпиона уточняется в п. 1 ст. 46 Дополнительного протокола I 1977 г. Женевской конвенции согласно которому лицо из состава вооруженных сил, «попадающее под власть противной стороны в то время, когда оно занимается шпионажем, не имеет права на статус военнопленного и с ним могут обращаться как со шпионом».

В п. 2, 3 ст. 46 указанного документа содержится определение военного разведчика: если комбатант собирает сведения на территории, контролируемой противником, и носит при этом «форменную одежду своих вооруженных сил» или «не действует обманным путем или преднамеренно не прибегает к тайным методам». Такие лица имеют право на получение статуса военнопленного.

Доброволец — это лицо, которое добровольно поступило в действующую армию одной из воюющих сторон. В соответствии со ст. VI Гаагской конвенции о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 г. отдельные лица могут переходить границу, «чтобы поступить на службу одного из воюющих». Кроме того, в п. «б» ст. XVII данной Конвенции устанавливается, что если отдельное лицо добровольно вступает в армию воюющих, то оно теряет статус лица нейтрального государства.

Добровольцев необходимо отличать от наемников. Понятие «наемник» содержится в ст. 47 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевской конвенции. Согласно ему наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного. Наемник — это любое лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;

в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду. И которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого ранга функций, входящим в личный состав вооруженных сил Данной стороны;

г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г.

было уточнено и расширено понятие «наемник». Так, в соответствии с п. 2 ст. 1 данной Конвенции наемником является

также любое лицо, которое:

1) специально завербовалось на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на свержение правительства или иной подрыв конституционного порядка государства, или подрыв территориальной целостности государства;

2) принимая участие в таких действиях, руководствуется главным образом желанием получить значительную выгоду и побуждается к этому обещанием выплаты или выплатой материального вознаграждения;

3) не является ни гражданином, ни постоянным жителем государства, против которого направлены данные действия;

4) не направлено государством для выполнения административных обязанностей;

5) не входит в личный состав вооруженных сил государства, на территории которого совершаются такие действия.

Особый правовой статус имеют парламентареры. Парламентарером называется лицо, уполномоченное военным командованием на ведение переговоров с военным командованием неприятеля. Согласно ст. 32 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, прилагавшегося к IV Гаагской конвенции 1907г., как сам парламентарер, так и сопровождающие его трубач - горнист или барабанщик, лицо, несущее флаг, и переводчик пользуются правом неприкасаемости. Отличительным знаком парламентарера является белый флаг. Парламентарер может быть принят противником или отослан обратно, но в любом случае ему Должна быть обеспечена безопасность возвращения в Расположение своих войск.

3. Правовой статус и защита жертв войны в ходе вооруженного конфликта.

Международное гуманитарное право представляет собой систему, в основе которой лежат, прежде всего, положения, призванные обеспечить защиту и гуманное обращение лицам, которые либо выведены из строя, либо не принимают участие в вооруженном конфликте. Таких лиц называют жертвами войны и к ним относятся раненые, больные, потерпевшие кораблекрушение, военнопленные, гражданское население.

Каждая из четырех Женевских конвенций 1949 г. включая правила защиты какой-то одной из основных категорий жертв вооруженных конфликтов, или, как еще их называют, покровительствуемых лиц. Так, в I Женевской конвенции регулируются вопросы защиты раненых и больных, во II Конвенции защита раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море, в III Конвенции речь идет о военнопленных, а в IV Конвенции о гражданских лицах, оказавшихся во власти противника. Эти положения Женевских конвенций 1949 г. о защите отдельных категорий покровительствуемых лиц были дополнены и развиты Дополнительными протоколами 1977 г., значительно расширив положения о защите, предоставляемой индивидуумам в период вооруженного конфликта немеждународного характера. В международном гуманитарном праве общая система защиты покровительствуемых лиц построена на основе предоставления специальной, общей и минимальной защиты от последствий вооруженного конфликта различным категориям лиц. Так, правом на специальную защиту, то есть на усиленную защиту по сравнению с той, которая предоставляется основным категориям покровительствуемых лиц, обладают медицинский и духовный персонал, несовершеннолетние, женщины, а также беженцы и апатриды.

Кроме того, закрепляется система минимальной защиты, при которой отдельные категории лиц, не имеющие права на общую и специальную защиту, могут вместе с тем получить некоторые гарантии. Это касается шпионов и наемников, которые, не имея статуса военнопленных, тем не менее, обладают, например, гарантиями на судебное разбирательство их дела.

Рассмотрим правовое положение различных категорий покровительствуемых лиц.

Пункт «а» ст. 8 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевской конвенции определяет понятия «раненые» и «больные», которые «означают лиц, как военнослужащих, так и гражданских, которые вследствие травмы, болезни или другого физического или психического расстройства или инвалидности нуждаются в медицинской помощи или уходе и которые воздерживаются от любых враждебных действий. Эти слова та же относятся к роженицам, новорожденным детям и другим людям, которые могут нуждаться в медицинской помощи и уходе, например беременные женщины или немощные, и которые воздерживаются от любых враждебных действий». Это определение основано на двух критериях потребности в медицинском уходе и воздержании от любых враждебных действий,

Критерий воздержания от враждебных действий был сохранен также при

формулировании определения «лиц, потерпевших кораблекрушение», которые в соответствии с п. «Б» ст.8 Дополнительного протокола «означают лиц, как военнослужащих, так и гражданских, которые подвергаются опасности на море или других водах в результате несчастия, случившегося либо с ними, либо с перевозившим их судном или летательным аппаратом, и которые воздерживаются от любых враждебных действий».

Статья 10 Дополнительного протокола I гласит:

«1. Все раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, независимо от того, к какой стороне они принадлежат, пользуются уважением и защитой.

2. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и предоставляют им в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки медицинскую помощь и уход, которых требует их состояние. Между ними не проводится никакого различия по каким бы то ни было соображениям, кроме медицинских ».

Аналогичные по смыслу и почти совпадающие по форме нормы содержатся в ст. 7 Дополнительного протокола II.

Вышеприведенные положения акцентируют внимание на следующих существенных обязательствах государств-участников: уважении, защите, предоставлении медицинской помощи и уходе.

Уважительное отношение к раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение предполагает, что с «беззащитными людьми всегда следует обращаться так, как этого требует их состояние, и всегда гуманно».

Предоставление медицинской помощи предполагает, что раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение необходимо оказывать медицинскую помощь, их нельзя оставлять на произвол судьбы на том основании, что они принадлежат к стороне противника. При этом нет необходимости обращаться с ними лучше, чем это возможно: за ранеными и больными стороны противника не нужно ухаживать лучше, чем за своими собственными комбатантами в такой же ситуации. Это положение ни в коей мере не может служить, во-первых, основанием для отказа в их защите, а, во-вторых, запрет проводит какое-либо неблагоприятное различие не означает, что необходимо обращаться со всеми ранеными и больными одинаково. Особое внимание может быть уделено более уязвимым категориям: старикам, детям и беременным женщинам.

Больные и раненые, а также санитарный и духовный персонал ни в коем случае не могут отказываться, полностью или частично, от прав, которые им обеспечивают Женевские конвенции и специальные соглашения, если таковые имеются (ст. 7 I Женевской конвенции). Данное положение о неотчуждаемости прав покровительствуемых лиц призвано уберечь их от давления, которое может оказываться на них с целью принудить отказаться от своих прав. В конечном счете, неотчуждаемость прав покровительствуемых лиц служит главной цели международного гуманитарного права — защите жертв вооруженных конфликтов.

Во всякое время, и в особенности после боя, стороны, находящиеся в конфликте, должны принимать всевозможные меры для того, чтобы разыскать и подобрать раненых и больных и оградить их от ограбления и дурного обращения, обеспечить им необходимый уход, а также для того, чтобы разыскать мертвых и воспрепятствовать их ограблению. Каждый раз, когда это позволят

обстоятельства, должны заключаться соглашения о перемирии или о прекращении огня или же местные соглашения, чтобы позволить подобрать раненых, оставшихся на поле боя, транспортировать их, а также произвести обмен ими. Равным образом, между сторонами, находящимися в конфликте, могут быть заключены местные соглашения об эвакуации раненых и больных из осажденной или окруженной зоны, об обмене ими и о пропуске в эту зону направляющегося туда санитарного и духовного персонала и имущества (ст. 15 1 Женевской конвенции).

Военные власти могут обращаться с призывом к человеколюбию местных жителей, добровольно подбирать и ухаживать под их контролем за ранеными и больными, предоставляя этим жителям необходимое покровительство и льготы. Кроме того они должны разрешать населению и благотворительным обществам, даже в районах вторжения или оккупированных районах, по собственному почину подбирать раненых и больных, независимо от их национальности, и ухаживать за ними. Гражданское население должно относиться с уважением к этим больным и раненым, и, в частности, не применять в отношении них никаких актов

насилия. Никто не должен подвергаться преследованию или быть осужденным за то, что он ухаживал за ранеными и больными (ст. 17 Дополнительного протокола I). Значительное количество норм международного гуманитарного права посвящено регулированию защиты медицинского и духовного персонала. Причем защите подлежат как отдельные лица, так и медицинские формирования. В ст. 8 Дополнительного протокола I содержится следующее определение медицинского персонала, которое «означает лиц, которые назначены стороной, находящейся в конфликте, исключительно для медицинских целей, перечисленных в пункте «е», для административно-хозяйственного обеспечения медицинских формирований или для работы на санитарно-транспортных средствах и для их административно-технического обеспечения. Такие назначения могут быть либо постоянными, либо временными». Под медицинскими целями понимается «розыск, подбор, транспортировка, установление диагноза или лечение, включая оказание первой медицинской помощи, раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, а также профилактика заболеваний».

Медицинский персонал может быть как гражданским, так и военным, но гражданский персонал пользуется защитой, предоставляемой международным гуманитарным правом медицинскому персоналу, только в том случае, если он получил назначение от находящейся в конфликте стороны, к которой он принадлежит. В случае, когда медицинский персонал национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Других национальных добровольных обществ помощи должным образом признается и уполномочивается стороной, находящейся в конфликте, он также относится к медицинскому персоналу в смысле ст. 8 Дополнительного протокола I.

Помимо медицинского персонала, принадлежащего одной из сторон в вооруженном конфликте предоставлять свои услуги в вооруженном конфликте может и иностранный медицинский персонал. Причем этот персонал может предоставляться в распоряжение воюющих сторон государством, которое само не участвует в вооруженном конфликте, либо обществом помощи (например национального Красного Креста и Красного Полумесяца) так того государства,

либо работать под контролем МККК.

Понятие «медицинский персонал» в Дополнительном протоколе I использовано в широком смысле слова. Данным понятием охватываются не только собственно медицинские работники, но и весь персонал, чья работа необходима для обеспечения эффективной помощи раненым и больным, например госпитальные повара, механики, обслуживающие медицинские транспорты. Такой персонал пользуется защитой, как и собственно медицинский персонал, все время, пока он находится в составе медицинской службы.

Защита медицинского персонала не личная привилегия этих лиц, она естественно вытекает из положений международного гуманитарного права, разработанных для того, чтобы обеспечить покровительство и защиту жертвам вооруженных конфликтов. Защита предоставляется медицинскому персоналу с тем, чтобы облегчить ему выполнение гуманных задач по оказанию помощи раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение, и только при том условии, что он занимается исключительно их выполнением, и только на время их выполнения. При выполнении этих задач медицинский персонал должен воздерживаться от каких-либо враждебных действий, т.е. он должен быть нейтральным в вооруженном конфликте. Если медицинский персонал принимает участие в боевых действиях, то он теряет право на защиту.

Медицинскому персоналу разрешено иметь только личное оружие и использовать его только для самообороны и защиты своих раненых и больных (ст. 22 I Женевской конвенции, ст. 35 II Женевской конвенции, ст. 13, 28, 63, 65, 67 Дополнительного протокола I).

Медицинский персонал, предоставляющий свои услуги во время вооруженного конфликта, обязан, как и в мирное время, соблюдать принципы, медицинской этики. Эти требования содержатся в ст. 16 Дополнительного протокола I и ст. дополнительного протокола II.

К медицинским формированиям относятся стационарные и подвижные госпитали, полевые госпитали или другие учреждения, созданные для медицинских целей, как, например, фармацевтические склады. При этом не важно, являются они мобильными или стационарными, действуют на временной или постоянной основе. Эти формирования могут быть как военными, так и гражданскими. Единственное условие для гражданских медицинских формирований, принадлежащих сторонам в конфликте состоит в том, что они должны быть признаны и уполномочены компетентными властями одной из сторон в конфликте.

Конвенциями определено, что постоянные санитарные учреждения и подвижные санитарные формирования медицинской службы, санитарные летательные аппараты, военные госпитальные суда, госпитальные суда воюющих сторон, нейтральных государств, благотворительных обществ и частных лиц ни при каких обстоятельствах не могут быть подвергнуты нападению или захвачены. Они во всякое время должны пользоваться уважением и защитой.

Сторона, находящаяся в конфликте, вынужденная оставить неприятелю раненых или больных, должна оставить вместе с ними, насколько это позволят военные требования, часть своего санитарного персонала и снаряжения для содействия уходу за ними. В таких случаях медицинский персонал несет особую ответственность. Он должен позаботиться о том, чтобы его было легко опознать, а

также по возможности быстро связаться со стороной, во власть которой они попадают, с тем чтобы добиться наиболее благоприятного решения судьбы раненых и больных, вверенных его попечению.

Этот персонал, попавший во власть противной стороны, должен задерживаться лишь в той мере, в какой этого будет требовать санитарное состояние, духовные потребности и количество военнопленных. Лица, принадлежащие к этому персоналу и задержанные таким образом, не считаются военнопленными. Однако они будут пользоваться, по меньшей мере, преимуществами всех положений III Женевской конвенции. Имущество подвижных санитарных формирований вооруженных сил, которые попадут в руки противника, должно оставаться им Для ухода за ранеными и больными. Право реквизиции, признанное за воюющими по законам и обычаям войны, будет осуществляться лишь в случае крайней необходимости, после того как судьба раненых и больных будет обеспечена. Согласно ст. 8 Дополнительного протокола I духовный персонал означает лиц, как военных, так и гражданских, как, например, священников, которые заняты исключительно исполнением своих духовных функций» и приданы вооруженным силам, медицинским формированиям или санитарно-транспортным средствам, организациям гражданской обороны сторон, находящихся в конфликте, а также медицинским формированиям или санитарно-транспортным средствам третьих стран, не участвующих в конфликте, обществ помощи таких государств или беспристрастных международных организаций Режим уважения и защиты духовного персонала такой же, как и для медицинского персонала. Нормы о защите медицинского и духовного персонала применимы в течение всего периода их миссии, включая промежутки времени, когда такой персонал временно не выполняет свои обязанности. Медицинский и духовный персонал пользуется специальной защитой в силу его особой роли в оказании помощи другим категориям покровительствуемых лиц.

Положения Женевской конвенции 1949 г. «Об обращении с военнопленными», ряд норм Дополнительного протокола I определяют правовой статус военнопленных и распространяются на всех законных участников международных вооруженных конфликтов, кроме медико-санитарного и духовного персонала, которые не считаются военнопленными.

Согласно п. «А» ст. 4 III Женевской конвенции, кроме личного состава вооруженных сил (включая личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил, а также военнослужащих вооруженных сил, подчиненных правительству, которое не признает держащая в плену держава) на ряд других категорий лиц распространяется право на получение статуса военнопленных.

Во-первых, это участники движений сопротивления (партизаны), принадлежащие к стороне, находящейся в конфликте, и которые отвечают условиям п. 3 ст. 44 Дополнительного протокола I. При выполнении этих условий данные лица получают право на статус военнопленных.

Во-вторых, это ряд лиц, следующих за вооруженными силами, но не входящих в их состав непосредственно, как, например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты (за исключением тех журналистов, с которыми в соответствии с положениями

Дополнительного протокола I следует обращаться как с гражданскими лицами), поставщики, личный состав рабочих команд и служб, бытовое обслуживание вооруженных сил.

В-третьих, статус военнопленных распространяется на членов экипажей торговых судов и гражданской авиации, не пользующихся более льготным режимом в силу других положений международного права.

И наконец, лица из числа населения неоккупированной территории, которое добровольно берется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками неприятеля, не имея времени сформироваться в регулярные воинские подразделения, если оно открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны.

В соответствии с п. «В» ст. 4 III Женевской конвенции статус военнопленных также распространяется на лиц, которые принадлежат или принадлежали к вооруженным силам оккупированной страны и которых оккупирующая держава желает снова интернировать, «даже если она вначале освободила их, в то время, когда военные действия происходили за пределами оккупированной ею территории, особенно когда эти лица безуспешно пытались присоединиться к вооруженным силам, к которым они принадлежат и которые принимают участие в военных действиях, или когда они не подчинились вызову, сделанному с целью их интернирования». Данный статус распространяется на всех лиц, принадлежащих к одной из описанных выше категорий, и которых приняла на своей территории какая-либо нейтральная или невоюющая держава, если только она не предпочтет предоставить им более благоприятный режим.

Таким образом, любой комбатант, а также ряд иных категорий лиц приобретают статус военнопленного, если попадают во власть противной стороны. Если возникает сомнение в том, имеет ли такое лицо статус военнопленного, оно продолжает сохранять такой статус и пользуется защитой международного гуманитарного права до тех пор, пока его статус не будет определен компетентным судебным органом (абз. 2 ст. 5 111 Женевской конвенции, ст. 45 Дополнительного протокола I). Военнопленные сохраняют свой правовой статус с момента пленения и до репатриации. Никакие меры удерживающих их властей или их собственные действия не могут привести к утрате ими этого статуса во время плена. Военнопленные ни в коем случае не смогут отказываться, частично или полностью от прав, которые им обеспечивают III Женевская конвенция, Дополнительный протокол I, а также специальные соглашения.

Главным в режиме военного плена является то, что в соответствии со ст. 12 III Женевской конвенции военнопленные находятся во власти воюющего государства, а не во власти отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен.

С военнопленными всегда следует обращаться гуманно, и при любых обстоятельствах они имеют право на уважение их чести и достоинства. Независимо от степени ответственности, которая может пасть на отдельных лиц, держащее в плену государство несет полную ответственность за обращение с военнопленными, оно обязано бесплатно обеспечить содержание военнопленных и предоставление необходимой медицинской помощи (ст. 15 III Женевской конвенции). Держащая в плену держава должна со всеми военнопленными

обращаться одинаково, без какой-либо дискриминации по причинам расы, национальности, вероисповедания, политических убеждений и т.д. (ст. 16 III Женевской конвенции).

Запрещается любой незаконный акт или бездействие со стороны государства, во власти которого находится военнопленный, влекущие смерть или серьезную угрозу его здоровью. Ни один военнопленный не может быть подвергнут физическому калечению или какому-либо научному или медицинскому опыту, который не оправдывается соображениями лечения и его интересами. Такие действия рассматриваются как военные преступления. Допускается лишь ряд исключений, связанных со сдачей крови для переливания или кожи для пересадки при условии, что это делается добровольно (ст. 11 Дополнительного протокола I).

III Женевская конвенция регулирует четыре группы норм регулирующих основные стороны жизни военнопленного: начало плена, условия интернирования, уголовные и дисциплинарные наказания, освобождение и возвращение на родину

В ст. 19 III Женевской конвенции и ст. 41 Дополнительного протокола I содержится принципиальное положение, обеспечивающее защиту военнопленных — эти лица не должны без необходимости подвергаться опасности, ожидая эвакуации из зоны военных действий. Когда же они попадают в плен при необычных условиях военных действий, при которых невозможна их нормальная эвакуация, они должны быть освобождены и для обеспечения их безопасности должны быть приняты всевозможные меры.

Военнопленные должны размещаться в лагерях с учетом их национальности, языка и обычаев и не подвергаться воздействию огня или зоны боевых действий. Военнопленные должны располагать убежищами против воздушных налетов. Жилищные условия военнопленных должны быть не менее благоприятными, чем соответствующие условия войск держащего их в плену государства. Эти условия должны учитывать привычки и обычаи военнопленных и ни в коем случае не должны быть вредными для их здоровья. Основной суточный рацион питания должен быть достаточен по количеству, качеству и разнообразию для того, чтобы поддерживать в хорошем состоянии здоровье военнопленных. Любые коллективные дисциплинарные взыскания, затрагивающие питание, воспрещаются (ст. 26 III Женевской конвенции).

Трудоспособные военнопленные с учетом их возраста, пола, звания, а также физических способностей могут быть использованы в качестве рабочей силы. При этом офицеры и приравненные к ним лица ни в коем случае не могут принуждаться к работе. Однако, если они просят дать им подходящую для них работу, то такая возможность им может быть предоставлена. Кроме работ по управлению, оборудованию и содержанию в порядке своего лагеря военнопленные могут быть привлечены в принудительном порядке только к работам, относящимся к нижеперечисленным категориям: сельское хозяйство; добывающие или обрабатывающие отрасли промышленности, за исключением металлургической, машиностроительной и химической промышленности, а также общественных работ и строительства, носящих военный характер или имеющих военные Цели; работы на транспорте или погрузочно-разгрузочные, не имеющие военного характера или назначения; торговая деятельность, искусство и ремесло; работы по домашнему хозяйству; коммунальные услуги, не имеющие военного

характера или назначения (ст. 50 III Женевской конвенции).

Значительное число норм III Женевской конвенции и Дополнительного протокола I регулируют вопросы, связанные с поддержанием дисциплины среди военнопленных. Так, в соответствии со ст. 39 III Женевской конвенции для обеспечения дисциплины, соответствующей положению военнослужащих каждый лагерь военнопленных находится под непосредственным началом ответственного офицера, принадлежащего к регулярным вооруженным силам держащего в плену государства. Такой офицер обязан хорошо знать положения международного гуманитарного права, регулирующего защиту военнопленных, а тексты III Женевской конвенции и соответствующих положений Дополнительного протокола I должны быть вывешены в каждом лагере на языке военнопленных в местах где их могут прочитать.

Согласно ст. 82 III Женевской конвенции военнопленные должны подчиняться законам, уставам и приказам, действующим в вооруженных силах держащей в плену державы. Дисциплинарные взыскания могут быть наложены только начальником лагеря или офицером, назначаемым им, и ни в коем случае не военнопленным. Дисциплинарные взыскания ни в коем случае не должны быть бесчеловечными, жестокими или опасными для здоровья и не могут налагаться на срок, превышающий более чем 30 суток.

Военнопленные освобождаются и репатрируются тотчас же по прекращении военных действий (ст. 118 III Женевской конвенции). Однако те из них, против кого возбуждено уголовное преследование, могут быть задержаны до окончания суда или до отбытия ими наказания.

В немеждународных вооруженных конфликтах статуса комбатантов не существует и, следовательно, не существует производного от него статуса военнопленного. В Дополнительном протоколе II для обозначения таких лиц используется термин «лица, свобода которых ограничена по причинам, связанным с вооруженным конфликтом». Положение этой категории лиц регулируется ст. 5 Дополнительного протокола II. Ее целью является создание приемлемых условий содержания и определение мер, которые должны гарантировать им гуманное обращение в той ситуации, в которой они находятся. К таким минимальным гарантиям относятся снабжение продовольствием, водой, обеспечение условиями для сохранения здоровья и соблюдения гигиены. Места содержания таких лиц не должно быть вблизи зоны боевых действий. Они пользуются правом на получение помощи в индивидуальном или коллективном порядке. Им разрешается отправлять свои религиозные обряды и, при наличии соответствующих просьб и когда это уместно получать духовную помощь от лиц, которые выполняют религиозные функции. В случае привлечения к работе они обеспечиваются соответствующими условиями труда и защиты, аналогичными тем, которые предоставляются местному гражданскому населению.

Исключительно важным элементом принципа защиты жертв войны является международно-правовая охрана гражданского населения. Согласно Дополнительному протоколу I гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями (ст. 51).

При этом установлено, что гражданское население состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами. Гражданским же является любое лицо, не

принадлежащее ни к одной из категорий лиц, указанных в пп. 1, 2, 3 и 6 пункта «А» ст. 4 III Женевской конвенции 1949 г. и в ст. 43 Дополнительного протокола I. Кроме того, в случае сомнения относительно того, является ли лицо гражданским, оно считается таковым.

Таким образом, нормы общей защиты теперь относятся ко всем лицам, затронутым вооруженным конфликтом, независимо от того, относятся ли они к покровительствуемым лицам, как они определены в ст. 4 IV Женевской конвенции, или нет. Эти нормы касаются как граждан государств, участвующих в конфликте, так и граждан других государств, граждан нейтральных государств на территории стороны в конфликте, а также граждан государств, не подписавших Женевские конвенции и Дополнительный протокол I, которые оказались на этой территории.

В соответствии с п. 3 ст. 50 Дополнительного протокола I присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских лиц, не лишает это население его гражданского характера. Из смысла названной статьи вытекает, что гражданское население лишается своего статуса и права на защиту в том случае, если среди него находятся целые военные подразделения и формирования.

Что касается гражданских лиц, то они пользуются защитой, предусмотренной нормами международного права, «за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях» (п. 3 ст. 51 Дополнительного протокола I).

Защита гражданского населения и отдельных гражданских лиц предполагает, что эти лица при любых обстоятельствах имеют право на гуманное обращение, на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям (ст. 27 IV Женевской конвенции). Стороны в конфликте должны исходить из недопустимости принятия каких-либо мер, которые могут причинить физическое страдание или привести к уничтожению покровительствуемых лиц, находящихся в их власти. В связи с этим запрещаются убийства, пытки, телесные наказания, увечья; медицинские или научные опыты, не связанные с необходимостью лечения покровительствуемых лиц (ст. 32 IV Женевской конвенции).

Статьи 51, 54, 57 и 58 Дополнительного протокола I содержат нормы, регулирующие общую защиту гражданского населения в период вооруженного конфликта. Необходимо особо отметить, что сфера действия положений Дополнительного протокола I, регламентирующих общую защиту гражданского населения от последствий военных действий, включает в себя любые военные действия на суше, в воздухе или на море, которые могут причинить ущерб гражданскому населению, отдельным гражданским лицам или гражданским объектам, находящимся на суше. Она также охватывает все нападения с моря или с воздуха на объекты, находящиеся на суше, не затрагивая каким-либо образом нормы международного права, применяемые в период вооруженных конфликтов на море или в воздухе.

Согласно ст. 51 Дополнительного протокола I в целях осуществления общей защиты мирного населения от опасностей, возникающих в связи с военными операциями, гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лиц не должны являться объектом нападения. Кроме этого, при всех

обстоятельствах запрещаются: акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население, нападения неизбирательного характера; нападение на гражданское население или отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий; использование присутствия или передвижения гражданского населения или отдельных гражданских лиц для защиты определенных пунктов или районов от военных действий, в частности в попытках защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные действия, Действовать или препятствовать им. Стороны, находящиеся в конфликте, не должны направлять передвижения гражданского населения или отдельных гражданских лиц с целью попытаться защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные операции.

В соответствии со ст. 58 Дополнительного протокола I стороны, находящиеся в конфликте, в максимальной практически возможной степени должны стремиться без ущерба для соблюдения предписаний ст. 49 IV Женевской конвенции 1949 г. удалить гражданское население, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты, находящиеся под их контролем, из районов, расположенных вблизи от военных объектов, а также избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них.

С точки зрения объема и целей правовой режим специальной защиты в сущности аналогичен режиму общей защиты. Отличительная особенность норм, определяющих режим специальной защиты, состоит в том, что они устанавливают, в частности, дополнительные меры, направленные на обеспечение защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта, и, как правило, подробно регламентируют порядок предоставления такой защиты и условия, при которых она перестает действовать.

Например, в соответствии со ст. 77 Дополнительного протокола I устанавливается специальный режим защиты, для детей: «Дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств со стороны, находящиеся в конфликте, обеспечивают им защиту и помощь, которые им требуются ввиду их возраста или по любой другой причине». В соответствии с данной статьей воюющие стороны обязаны предпринимать всевозможные меры для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях. Дети продолжают пользоваться особой защитой, предусмотренной ст. 77, даже если участвуют в военных действиях и попадают в . власть противной стороны. Смертный приговор в отношении молодых людей, не достигших 18-летнего возраста во время совершения правонарушения, не приводится в исполнение.

Специальная защита для детей во время конфликтов немеждународного характера предоставляется п. 3 ст. 4 Дополнительного протокола II, который гласит, что «детям обеспечиваются необходимые забота и помощь».

IV Женевская конвенция предусматривает в ст. 16, что «раненые и больные, а также инвалиды и беременные женщины будут пользоваться особым покровительством и защитой». Для обеспечения такой особой защиты Конвенция предусматривает возможность организации на основе отдельных соглашений эвакуации из осажденной зоны раненых и больных, инвалидов, престарелых, детей и рожениц (ст. 17 IV Женевской конвенции).

В IV Женевской конвенции предусматриваются особые правила, которые

должны применяться к интернированным лицам (ст. 79 -135). Интернированными лицами, по смыслу Конвенции, считаются лица из числа гражданского населения воюющих государств, которые содержатся в особых местах поселения с обязанностью бесплатного их обеспечения и содержания в связи с вооруженным конфликтом.

Интернированные граждане, как правило, размещаются по их гражданству, языкам и обычаям, члены одной семьи, особенно родители и их дети, должны содержаться в одном лагере (месте содержания). Интернированные размещаются отдельно от военнопленных и обеспечиваются питанием, одеждой и медицинской помощью. Они имеют право на почтовые отправления, получение посылок, денежных переводов, на оплату за выполненную работу, на судебную и иную защиту. Любое интернированное лицо будет освобождено государством, во власти которого оно находится, как только прекратится действие причин, обусловивших его интернирование. Участники данной Конвенции по окончании военных действий или оккупации должны стараться содействовать возвращению всех интернированных на место их прежнего жительства или их репатриации.

До принятия Дополнительного протокола II к Женевской конвенции положение гражданского населения в период вооруженных конфликтов немеждународного характера регулировалось ст.3 общей для всех четырех Женевских Конвенций.

Согласно этой статье лица, которые непосредственно не приют участия в военных действиях, в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера, должны всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением. Гражданское население и отдельные гражданские лица согласно ст. 13 Дополнительного протокола II пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями, в силу чего они не должны являться объектом нападения и в отношении них запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население. В соответствии со ст. 17 Дополнительного протокола запрещается принудительное перемещение гражданских лиц, если необходимость в этом не вызывается требованиями обеспечения их безопасности или настоятельными причинами военного характера.

Защита гражданского населения должна обеспечиваться и при оккупации территории одного государства другим, т.е. временного занятия вооруженными силами одного государства территории другого государства (или ее части) и установления власти военной администрации на оккупированной территории. Причем в соответствии со ст. 42 Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны режим оккупации распространяется «лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность».

Гражданское население оккупированных территорий находится под покровительством не только норм ч. III «Оккупированные территории» (ст. 47-78), но и всех других положений Женевской конвенции, относящихся к гражданскому населению, а также Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны. Статьей 27 IV Женевской конвенции, в частности, устанавливается, что покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение их личности, чести, семейных прав, религиозных убеждений и обрядов, привычек и обычаев.

В отношении гражданских лиц также запрещается:

- совершение любых актов насилия, запугивания или оскорбления;
- насилловать, принуждение к проституции женщин или в какой-либо другой форме покушение на их честь и нравственность (ст. 27 IV Женевской конвенции);
- применение мер принуждения физического или морального порядка, в частности с целью получения сведений (ст. 31 IV Женевской конвенции);
- принятие каких-либо мер, могущих причинить покровительствуемым лицам физические страдания или привести к их смерти;
- это запрещение относится не только к убийствам, пыткам телесным наказаниям, увечьям, медицинским или научным опытам, которые не вызываются необходимостью врачебного лечения, но равным образом ко всякому другому грубому насилию со стороны представителей гражданских или военных властей (ст. 32 IV Женевской конвенции);
- наказание лица за правонарушение, которого оно не совершало (ст. 33 IV Женевской конвенции);
- коллективные наказания (ст. 33 IV Женевской конвенции);
- репрессалии в отношении покровительствуемых лиц и имущества (ст. 33 IV Женевской конвенции);
- взятие заложников (ст. 34 IV Женевской конвенции).

Статья 69 Дополнительного протокола I расширяет положения ст. 55 IV Женевской конвенции, налагая на оккупирующую державу обязанность, в максимально возможной степени используя имеющиеся у нее средства и без какого-либо неблагоприятного различия, также снабжать население одеждой, постельными принадлежностями, средствами обеспечения крова и другими припасами, существенно важными для выживания гражданского населения оккупированной территории, а также предметами, необходимыми для отправления религиозных обрядов. Если гражданское население любой территории, находящейся под контролем стороны, участвующей в конфликте, кроме оккупированной территории, говорится в ст. Дополнительного протокола I, недостаточно обеспечивается запасами, указанными в ст. 69, то проводятся операции по оказанию помощи. При распределении поставок помощи приоритет отдается таким лицам из числа гражданского населения, как дети, беременные женщины, роженицы, кормящие матери.

Статьи 67-77 IV Женевской конвенции содержат очень важную группу норм, которые должны соблюдаться компетентными органами оккупирующей державы при отправлении правосудия по уголовным делам. В соответствии с их положениями всякий обвиняемый из числа покровительствуемых лиц имеет право на защиту; предоставление доказательств своей невиновности, на судебное разбирательство в его присутствии, на помилование, применение к нему разрешенных мер наказания и т.п. По настоятельным соображениям безопасности оккупирующая держава может принудительно поселить лиц, находящихся под защитой, в определенном месте или издать распоряжение о помещении их без суда в лагерь. Такое интернирование не является наказанием. Распоряжения об интернировании могут быть пересмотрены и должны периодически пересматриваться для подтверждения их обоснованности (ст. 78 IV Женевской конвенции).

Оккупирующей державе воспрещается депортировать гражданское население с оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или любого другого государства. Запрещается также перемещать население оккупирующей державы на оккупированную территорию и создавать там какие бы то ни было поселения (ст. 49 IV Женевской конвенции).

Согласно ст. 6 IV Женевской конвенции ее применение прекращается через год после общего окончания военных действий, за исключением случаев, когда оккупирующая держава осуществляет функции правительства на оккупируемой территории. В таких случаях оккупирующая держава остается связанной основными положениями IV Женевской конвенции. Действие же большинства мер, постановлений, принимаемых оккупирующей державой, прекращается с окончанием оккупации.

4. Ответственность за нарушения норм международного гуманитарного права.

Нормы МГП затрагивают жизненные интересы многих тысяч (а иногда и миллионов, как это было во время мировых войн) людей в самых разных регионах земного шара. При этом не только жертвы вооруженного конфликта (например, афганские племена или крестьяне Боснии), но и власти многих государств, вплоть до самых высших, либо слабо знакомы с положениями МГП, либо вовсе не знают их. А без этого нормы и принципы Женевских конвенций лишаются своей действенности.

Поэтому выполнение положений МГП — одна из самых жгучих проблем для него.

Неудивительно, что МГП уделяет серьезное внимание выполнению своих положений.

Все четыре Женевские конвенции 1949 г. начинаются с положения: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию» (ст. 1). Оправданием невыполнения не может служить неучастие одной из сторон в Конвенции.

Поскольку МГП, как и все международное право, не имеет за собой принудительной силы, то МГП использует в целях выполнения три доступных ему способа: внешний контроль, ответственность за нарушения и обучение.

До возникновения МГП в нормальных условиях государства защищали своих граждан на территории другого государства. При осложнении отношений между ними эти государства обычно обращались к третьим странам с просьбой взять на себя защиту их интересов и интересов их граждан в государстве, с которым обострились отношения.

Гуманитарное право в Конвенции 1929 г. ввело, а в Конвенциях 1949 г. более детально разработало положение о новом институте — Державе-Покровительнице. Статья 8, общая для Конвенций I, II и III, и ст. 9 Конвенции IV предусматривают, что эти Конвенции будут «применяться при содействии и под контролем Держав-Покровительниц, на которых возложена охрана интересов сторон в конфликте. В этих целях Державы-Покровительницы могут использовать свой дипломатический или консульский персонал или назначить особых делегатов». В качестве делегатов могут назначаться также представители Международного Комитета Красного Креста, что и происходит очень часто на практике.

Делегаты направляются с согласия стороны, куда они командированы. Делегаты обязаны не выходить за пределы своей миссии и уважать интересы безопасности государства, куда они направляются. В свою очередь это государство обязано «облегчать в пределах максимальной возможности» деятельность направленных делегатов. Так, согласно ст. 126 Конвенции III, «представителям или делегатам Держав-Покровительниц будет разрешено посещать все места, где находятся военнопленные, в частности места интернирования, заключения и работы, и они будут иметь доступ во все помещения, используемые военнопленными;

равным образом им будет разрешено посещать места отправления, транзита или прибытия пленных, перевозимых из одного места в другое. Они могут беседовать без свидетелей с пленными, и в частности с их доверенными лицами, через переводчика, если это необходимо».

Представители Державы-Покровительницы могут сами выбирать места своих посещений, а равно продолжительность таких посещений и их количество.

По просьбе одной из сторон может быть проведено расследование нарушения

Конвенции другой стороной. При достижении взаимного согласия на расследование стороны избирают арбитра, который определяет процедуру расследования.

Практически значительная работа по осуществлению контроля приходится на Международный Комитет Красного Креста. Поэтому МГП обязывает стороны предоставлять МККК «все средства в пределах их возможностей, позволяющие ему выполнять гуманитарные функции», возложенные на него Конвенциями и Протоколами. Такие же обязательства зафиксированы в отношении национальных организаций КК и КП (ст. 80—81 Протокола I). Если конфликтующие стороны не смогут договориться относительно кандидатуры Державы-Покровительницы, то они обязаны обратиться к гуманитарной организации, например МККК. На практике так и бывает. Так, в 1995 г. МККК проявлял активность по реализации норм МГП более чем в 50 странах мира. Представители МККК в течение года посетили 2282 различных места заключения в 58 странах, где встречались с 148 585 различного рода заключенными, контролируя условия их содержания. Работники МККК передали 3 450 519 писем и письменных сообщений пострадавших в конфликтах, в том числе 1 670 980 сообщений в связи с конфликтом в бывшей Югославии. Они способствовали воссоединению 11 217 семей, установили нахождение 14 687 человек. Только заключенным было передано в виде гуманитарной помощи продовольствия и вещей на сумму свыше 14 млн. швейцарских франков. Помощь различным странам медикаментами составила около 7 млн. швейцарских франков, а медицинская помощь — около 49 млн. швейцарских франков. За этими данными скрываются судьбы многих тысяч людей, пострадавших от вооруженных конфликтов.

Значительный объем работы проделан местными обществами КК и КП, включая Общество КК и КП Российской Федерации.

В целях усиления контроля за выполнением гуманитарных Конвенций ст. 90 Протокола I учредила Международную комиссию по установлению фактов, которая создается в составе 15 человек, обладающих «высокими моральными качествами и признанной беспристрастностью». Члены Комиссии выступают в личном качестве. Комиссия компетентна: 1) расследовать любые факты, серьезно нарушающие положения Конвенций и Протокола; 2) содействовать путем оказания добрых услуг восстановлению уважительного отношения к Конвенциям и Протоколу. Комиссия действует с согласия конфликтующих сторон (на 31 марта 1997 г. 49 государств сделали заявление о признании ст. 90).

Учитывая всю важность внутреннего законодательства, МГП

обязывает государства-участников ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения Конвенции (ст. 49 Конвенции I, ст. 51 Конвенции II, ст. 129 Конвенции III, ст. 146 Конвенции IV).

Конфликтующие стороны обязаны пресекать серьезные нарушения Конвенций и Протокола I и требовать от командиров вооруженных сил принятия соответствующих мер, а в случае нарушения возбуждать дисциплинарное или уголовное преследование. Нарушение, совершенное подчиненным, не освобождает его командира от дисциплинарного или уголовного наказания, если он того заслуживает (ст. 86, 87 Протокола I). Все участники Конвенций обязуются оказывать друг другу помощь в связи с уголовным преследованием и, если обстоятельства это позволяют, выдают преследуемого государству, на территории которого было совершено серьезное нарушение. В случае серьезных нарушений стороны обязуются принимать меры как совместно, так и индивидуально в сотрудничестве с ООН в соответствии с Уставом ООН.

С целью предупреждения нарушения норм МГП участники Конвенций в любое время, а конфликтующие стороны — в период конфликта обеспечивают войскам наличие юридических советников, которые могли бы консультировать по вопросам МГП и проводить соответствующий инструктаж (ст. 82 Протокола I).

Женевские конвенции и Протоколы сосредоточили внимание не только на правонарушениях вообще. Особенно они выделили «серьезные нарушения», которые заслуживают уголовного преследования. Эти нарушения обозначены конкретно, сведены в специальный перечень, причем следует отметить, что с 1949 г., времени принятия Конвенций, до 1977 г., времени принятия Дополнительных Протоколов, перечень серьезных нарушений существенно расширился.

Конвенция I (ст. 50) к серьезным нарушениям относит: преднамеренное убийство; пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты; преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья; нанесение ущерба здоровью; незаконные, произвольные и проводимые в большом масштабе разрушения и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью. Конвенция II повторяет этот перечень (ст. 51).

Конвенция III (ст. 131) добавляет к перечню следующие серьезные нарушения: принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на нормальное и беспристрастное судопроизводство, предусмотренное данной Конвенцией.

Конвенция IV (ст. 147) добавляет незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, взятие заложников. Протокол I расширяет перечень серьезных нарушений дважды - в ст. 11 и в ст. 85. По ст. 11 это удаление тканей или органов (если этого не требует лечение); по ст. 85 это:

а) превращение гражданского населения или отдельных лиц в объект нападения;

б) нападение избирательного характера, если оно явится причиной потерь

жизни, ранений среди гражданского населения или причинит ущерб гражданским объектам;

в) нападение на установки и сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что это явится причиной чрезмерных потерь среди гражданского населения или причинит ущерб гражданским объектам;

г) превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения;

д) нападение на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях;

е) вероломное использование отличительной эмблемы Красного Креста или других защитных знаков.

Кроме того, серьезным нарушением считается:

а) перемещение оккупационными властями собственного населения на оккупированную территорию;

б) неоправданная задержка репатриаций военнопленных и гражданских лиц;

в) превращение в объекты нападения исторических памятников и других объектов, составляющих духовное наследие народа;

г) лишение лиц, пользующихся защитой Конвенции, права на беспристрастное и нормальное судопроизводство.

Все эти серьезные нарушения рассматриваются как военные преступления (ст. 85 Протокола I).

Документы МГП не определяют меры наказания за серьезные нарушения своих положений и соответствующие органы юстиции. Как это вытекает из Конвенций, все это определяется соответствующим государством, в том числе в ходе их сотрудничества.

В то же время имеются прецеденты создания международных трибуналов в связи с преступлениями, совершенными в период вооруженных конфликтов.

Первый прецедент создал международный процесс в Нюрнберге над главными нацистскими преступниками 1945-1946 гг. Нацистскую верхушку судил Международный Военный Трибунал, созданный соглашением СССР, США и Англии, за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. В частности, было предъявлено обвинение в грубейших нарушениях Гаагских конвенций. Если посмотреть на конкретные пункты обвинений, то в них можно узнать многие положения МГП, которое к моменту процесса еще не сформировалось в достаточной мере. В целом не будет преувеличением сказать, что

Нюрнбергский трибунал фактически судил нацистскую верхушку также за нарушения норм и принципов МГП.

Недавно по решению Совета Безопасности ООН начали работу международные трибуналы, рассматривающие преступления, совершенные в период вооруженных конфликтов на территории бывшей Югославии и на территории Руанды.

Уголовные наказания за нарушение положений МГП безусловно способствуют эффективности его применения.

5.Международный Комитет Красного Креста и его роль в развитии и реализации международного гуманитарного права.

Попытки смягчить ужасы войны и уменьшить ее разрушительный характер столь же древние, как и сами войны. Но длительное время они не давали ощутимых результатов. Более того, восхваление войны возрастало, превращая ее в общественном сознании в высшее достижение человеческой цивилизации.

Перелом наступил в XIX в. Большую роль в этом сыграли и распространение гуманизма, в том числе в общественном правосознании, изменения в военном деле и в характере армии, рост технического прогресса.

Общество осознало, включая правительственные и военные круги, что на войне большинство личного состава гибнет не от поражения противником, а от оставления раненых без всякой помощи, от болезней. Так, начиная в 1854 г. Крымскую войну, франко-английские экспедиционные войска не имели вообще медицинской службы. В итоге из 300 000 человек этой армии 83 000 умерли от болезней. В среднем в военных кампаниях того времени убитые на поле боя составляли около одной четверти от общего числа погибших. Остальные умирали от ран, болезней, отсутствия ухода.

Один из подобных эпизодов, на этот раз франко-итало-австрийской войны, произвел потрясающее впечатление на швейцара А. Дюнан: он увидел поле сражения при местечке Сольферино (1859 г.). К концу сражения на ночном поле осталось 6000 убитых и 36 000 раненых. Многие из раненых могли быть спасены, если бы им оказали квалифицированную помощь. Но их просто бросили в поле.

Потрясенный А. Дюнан написал книжку «Воспоминания о Сольферино», в которой, в частности, содержались два предложения: создать общества помощи раненым и созвать международную конференцию государств для обсуждения этого вопроса.

Следует отметить, что от войны страдали не только вооруженные силы. Она несла смерть, разрушения и насилие гражданскому населению. Грабежи, расстрелы заложников, изнасилования, произвольные реквизиции и контрибуции — все это было обычным явлением даже в просвещенной Европе.

Неудивительно, что книга А. Дюнан вызвала широкий резонанс. В частности, вслед за Швейцарией с 1863 г. в ряде стран стали создаваться общества помощи раненым. В России такое общество было основано в 1867 г. Общества первоначально были малочисленными, организационно слабыми и не связанными друг с другом. Но начало было положено. Теперь общественному движению, все больше приобретающему международный характер, требовалась правовая база.

В 1864 г. в Женеве была подписана Конвенция об улучшении участи

раненых на поле боя. Документ был довольно скромнен как по содержанию (10 статей), так и по числу участников (16 государств). Конвенция устанавливала, что специально подготовленным персоналом раненым уже на поле боя будет оказываться помощь и они будут доставляться в госпитали. Помощь должна оказываться всем раненым, и своим, и неприятельским. Персонал, оказывающий помощь раненым, нейтрален и неприкосновенен. Его нельзя брать в плен. Для его опознания был утвержден особый знак — Красный Крест на белом поле (трансформация швейцарского флага — Белого Креста на красном поле).

Женевская конвенция быстро показала свою эффективность. Так, Пруссия подписала Конвенцию, и принятые ею меры в войне с Австрией спасли жизнь сотням раненых. Австрия не подписывала Конвенцию, не принимала мер по ее выполнению, и после одного из сражений около 800 раненых австрийцев, оставшихся на поле боя, умерли, не получив необходимой помощи. Первым военным конфликтом, в котором обе стороны придерживались положений Женевской конвенции, была сербско-болгарская война 1885 г. Смертность в ней от ран и болезней составила 2%.

Женевская конвенция положила начало гуманитарному праву, регулирующему защиту жертв войн и иных вооруженных конфликтов.

В этой связи нельзя не сказать о том, что ее эффективность была связана с активностью Красного Креста, т.е. тех добровольных обществ, которые еще в мирное время готовились выполнить свою миссию на поле боя. Движение Красного Креста оказалось весьма жизнеспособным. Увеличивалось число стран, где существовали его общества, росло число членов в них, улучшалось финансовое обеспечение и материальная база (членские взносы, пожертвования и пр.). На базе женевского

Красного Креста в 1880 г. сложился Международный Комитет Красного Креста (МККК), способный оказывать гуманитарную помощь странам, между которыми разгорались военные конфликты. Обширная деятельность побудила МККК открыть свои представительства в ряде столиц (в том числе в Москве). Его деятельность приобрела глобальный характер.

Женевские конвенции в целом выдержали испытание первой мировой войны и последующих конфликтов. Невыполненной оказалась, по существу, одна статья: захваченный медицинский персонал противник не отпускал обратно, а использовал у себя для лечения собственных раненых и больных. Так поступали практически все воюющие страны, и пришлось признать, что установленная норма оказалась нежизнеспособной.

Выполнялись и Гаагские конвенции, хотя с их выполнением, особенно по отдельным статьям, дело обстояло хуже. Например, в широких масштабах применялись отравляющие газы, несмотря на то что ст. 23 ясно запрещала применение ядов. Частично и в определенных случаях нарушались правила обращения с мирным населением. Имелись случаи нарушения правил обращения с военнопленными (7,5 млн. человек). Однако в целом можно сказать, что и Гаагские конвенции выдержали испытание войной.

Воздействие международного права, и прежде всего

зарождавшегося гуманитарного права, на первую мировую войну не исследовано. В то же время имеются основания для вывода, что такое воздействие, в частности установление принципов военных действий, норм обращения с ранеными, военнопленными, гражданским населением, способствовало в целом некоторой гуманизации войны.

Гуманизм и мужество проявили работники Красного Креста.

Обычной картиной стали люди с повязкой Красного Креста, которые выносили с поля боя раненых, причем зачастую под непрекращающимся ружейным и артиллерийским огнем. Они спасли жизни многим тысячам солдат и офицеров. Под защитой Красного Креста работали повозки, железнодорожные составы, полевые и стационарные госпитали. Власти организовывали жилье и питание для военнопленных, больные направлялись на лечение. Многие мирные жители избежали нападений, а памятники культуры — разрушения. Военнопленные и их родные и близкие смогли воспользоваться услугами Справочных Бюро. Благодаря помощи Красного Креста и Красного Полумесяца воссоединилось много семей, люди нашли друг друга. Эта гуманная деятельность не прекращается по сей день.

Первая и вторая мировые войны и сопровождавшие их вооруженные конфликты выявили как эффективность тех или иных гуманитарных норм, так и недостатки и изъяны Женевских конвенций. Возникла необходимость в юридическом осмыслении накопленного опыта и выработке новых документов, которые дали бы гуманитарному праву прочную базу, адекватную новым международным реалиям. Следует учитывать и прогрессивное развитие международного права в целом.

Эту задачу выполнили четыре Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные Протоколы к ним 1977 г.: «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» (Конвенция I), «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море» (Конвенция II), «Об обращении с военнопленными» (Конвенция III), «О защите гражданского населения во время войны» (Конвенция IV).

Протокол I касался защиты жертв международных вооруженных конфликтов, Протокол II — защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Указанные четыре Конвенции и два Протокола составляют основу современного международного гуманитарного права. Они представляют собой обширный свод принципов и норм, которые в систематизированном и кодифицированном виде регулируют обширную сферу человеческих взаимоотношений.

Наука международного права, выделяя отрасли международного права, руководствуется определенными критериями: особый, общественно значимый объект регулирования; системность нормативного материала, его сравнительная обширность в сочетании со сравнительно обширной сферой применения; методы правового регулирования.

Такие критерии вполне применимы к гуманитарному праву.

Объектом гуманитарного права являются специфические общественные отношения, складывающиеся в специфических условиях войны или иного вооруженного конфликта. Общественная значимость проистекает из неописуемых бедствий, которые несут для народов и всего человечества войны и иные вооруженные конфликты. Их регулирование преследует в высшей степени гуманную цель — гуманизировать войну и вооруженные конфликты. Четыре Женевские конвенции систематизировали огромный нормативный материал, и в настоящее время благодаря этому гуманитарное право относится к одной из наиболее кодифицированных отраслей международного права.

Этому способствовала специфическая особенность гуманитарного права: его тесная неразрывная связь с Международным движением КК и КП. Правила международного гуманитарного права выполнялись не в последнюю очередь потому, что над этим работали многие тысячи участников этого Движения. При этом нельзя забывать, что речь шла не только о том, что многие тысячи санитаров, врачей, добровольцев оказывали помощь раненым или военнопленным. Эффективность гуманитарного права зависела также от того, что его придерживались тысячи солдат и офицеров.

Движение КК и КП состоит из трех автономных образований: Международного Комитета Красного Креста, Международной федерации КК и КП (которая до 28 ноября 1991 г. называлась Лигой обществ КК и КП) и самих обществ. В настоящее время в мире в подавляющем числе стран существуют общества КК и КП. Так, на Международной конференции КК и КП в декабре 1995 г. присутствовали 169 национальных обществ.

Наиболее важную роль в Движении играет МККК со штаб-квартирой в Женеве. Он представляет собой независимую гуманитарную международную организацию с собственным статусом. В 1995 г. его группы действовали в 20 конфликтных районах, будучи связанными также с местными обществами КК и КП.

Некоторое представление о масштабах деятельности МККК дает то обстоятельство, что в 1995 г. он оказал помощь и поддержку пострадавшим в 50 странах мира. Всего МККК израсходовал на эти цели свыше 730 млн. швейцарских франков. Он располагает целой сетью представительств в разных странах, в том числе в Москве. Международная федерация занимается больше организационными вопросами Движения.

Высшим органом Движения являются международные конференции, в которых в качестве равноправных участников принимают участие МККК, Федерация общества и государства — участники Женевских конвенций 1949 г. Конференции принимают резолюции, причем не только по вопросам Движения, но и по правовым вопросам, касающимся международного гуманитарного права (МГП). Участие государств, да к тому же в таком количестве (в 1996 г. — 180, т.е. почти как на Генеральной Ассамблее ООН), придает принимаемым резолюциям дополнительную юридическую силу, а самому Движению — смешанный международно-правовой характер, что определяет большую специфику и международного гуманитарного права.

В связи с этим представляет интерес возникновение понятия

«международное гуманитарное право».

Гуманитарное право возникло и продолжает применяться в связи с вооруженным конфликтом (между понятиями «война» и «вооруженный конфликт» имеются определенные, хотя и незначительные, различия; в настоящее время, в существующей международной ситуации, чаще используется термин «вооруженный конфликт»). Но ради удобства употребляется понятие «международное гуманитарное право» без упоминания войны или вооруженного конфликта.

Появлению понятия «международное гуманитарное право» мы обязаны швейцарскому профессору Ж. Пикте, который впервые в 50-х годах ввел его в обращение. Как водится, это вызвало дискуссии, особенно среди юристов, но новое понятие быстро укоренилось сначала в публицистике, затем в научной литературе и, наконец, в международно-правовых документах. Публикация Ж. Пикте «Принципы международного гуманитарного права», вышедшая в Женеве в 1966 г., уже воспринималась вполне обычно. А при подготовке Дополнительных Протоколов к Женевским конвенциям 1949 г. понятие «международное гуманитарное право» имело уже широкое хождение. Его употребляют Международный Комитет Красного Креста в своих документах, Федерация обществ КК и КП и сами общества.

Сейчас можно считать, что понятие «международное гуманитарное право» прочно вошло в международное право.

Женевские конвенции 1949 г. вместе с дополняющими их Протоколами составляют основу современного международного гуманитарного права. Принципиальное значение имеет тот факт, что участниками Женевских конвенций 1949 г. стали практически члены всего мирового сообщества: по состоянию на 31 марта 1997 г. их ратифицировали 188 государств. Протокол I ратифицирован 147, а Протокол II — 139 государствами. В условиях, когда все мировое сообщество является участником Конвенций, нельзя себе представить, чтобы какое-либо государство денонсировало этот документ всеобщего действия.

О новой обстановке, сложившейся в связи с принятием Женевских конвенций

1949 г., свидетельствуют изменения в терминологии, происходившие в это время как в литературе, так и в международно-правовых документах. Дипломатическая конференция, готовившая Дополнительные Протоколы, в своих документах употребляла термин «международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов». МККК и Федерация обществ КК и КП в своих документах пишут о «международном гуманитарном праве». Термин «война» стал вытесняться термином «вооруженный конфликт». На его появление повлияла гражданская война в Испании. Дальнейшие события разделили термины «международные вооруженные конфликты» и «вооруженные конфликты немеждународного характера». Термин «сражающийся» уступает в документах место термину «комбатант». Жизнь породила термины «беженец», «гуманитарная помощь» и т.п.

Все это — свидетельство появления в международном праве новой отрасли —

международного гуманитарного права. На мой взгляд, именно такое понятие лучше всего отвечает существующим условиям и обозначившейся перспективе. Нет сомнения, что понятие «международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов» достаточно полно и четко выражает содержание отрасли.

Но, как будет показано ниже, в международном гуманитарном праве уже имеются нормы, которые выходят за рамки главного предмета регулирования — защиты жертв вооруженных конфликтов.

Следует также учитывать, что МГП удачно соединяет в своем наименовании два понятия — правовое и гуманитарное.

Нормы морали играют весьма важную роль как источник МГП. Некоторые видные юристы полагают, что все МГП как правовая система основано на моральных соображениях. Нельзя не видеть, что в Конвенциях, призванных гуманизировать международные конфликты, обильно представлены моральные нормы. В этом также специфика МГП как отрасли международного права.

Вполне закономерно, что с появлением международно-правовых документов об основных правах человека МГП включило ряд их принципов и норм в свои Конвенции. Следует сказать, что при этом произошло органическое слияние этих доказательств, так что можно говорить о том, что в современном МГП слились три направления в развитии международного права: установление правил ведения войны и применения оружия («право Гааги»), защита жертв вооруженных конфликтов («право Женевы») и защита основных прав человека («право Нью-Йорка»).

Тема 23. Международное морское право

1. Понятие, принципы и источники международного морского права. Кодификационный процесс. Классификация морских пространств в зависимости от их правового режима.

2. Понятие, виды и правовой режим внутренних морских вод.

3. Понятие территориального моря и определение его границ. Правовой статус территориального моря.

4. Понятие открытого моря. Правовой статус открытого моря согласно Женевской конвенции об открытом море 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

5. Исключительная экономическая зона и континентальный шельф: понятие и определение границ. Правовое регулирование использования дна Мирового океана

6. Правовой режим международных проливов и каналов.

Понятие, принципы и источники международного морского права. Кодификационный процесс. Женевские конвенции по морскому праву 1958 г., Универсальная конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Классификация морских пространств в зависимости от их правового режима.

Понятие, виды и правовой режим внутренних морских вод. Правовой режим судов, находящихся в портах иностранных государств.

Понятие территориального моря и определение его границ. Правовой статус территориального моря согласно Женевской конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. Изменения, внесенные Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Право мирного прохода через территориальное море. Правовой режим архипелажных вод.

Понятие открытого моря. Правовой статус открытого моря согласно Женевской конвенции об открытом море 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Правовой режим судов в открытом море. Права внутриконтинентальных государств в открытом море.

Исключительная экономическая зона и континентальный шельф: понятие и определение границ. Правовой статус исключительной экономической зоны согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Правовой режим континентального шельфа согласно Конвенции о континентальном шельфе 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Правовое регулирование использования дна Мирового океана согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Соглашения 1994 г. об осуществлении Части XI указанной Конвенции. Правовой статус международного района морского дна (Района) как «общего наследия человечества». Компетенция Международного органа по морскому дну в разработке и транспортировке ресурсов Района.

Правовой режим международных проливов и каналов. Конвенция о режиме Черноморских проливов 1936 г. Конвенция относительно обеспечения свободного плавания по Суэцкому каналу 1888 г. Договор о Панамском канале 1977 г.

Механизм разрешения споров в международном морском праве. Международный трибунал по морскому праву. Общий и специальный арбитраж.

1.Понятие, принципы и источники международного морского права. Кодификационный процесс. Классификация морских пространств в зависимости от их правового режима. (миля морская – 1852м(1609))

Издавна пространства морей и океанов служат человечеству в качестве поприща разнообразной деятельности (мореплавание, добыча живых и неживых ресурсов моря, научные исследования и др.). В процессе этой деятельности государства и международные организации вступают в отношения друг с другом, которые регулируются юридическими нормами, взаимосвязанными и составляющими в целом область международно-правового регулирования, называемую международным морским правом.

Ввиду своеобразия морской деятельности подавляющее большинство норм международного морского права не встречается в других областях международно-правового регулирования. Таковы свобода судоходства в открытом море, право мирного прохода морских судов через территориальные воды иностранных государств, право беспрепятственного транзитного прохода судов и пролета летательных аппаратов через проливы, используемые для международного судоходства, и др.

Некоторые из норм международного морского права рассматриваются в качестве его принципов ввиду их большого значения для регулирования морской деятельности. Укажем, в частности, на принцип свободы судоходства для всех судов всех государств в открытом море. Этот принцип оказывает определенное воздействие на содержание правового режима территориальных вод, исключительных экономических зон, международных проливов и некоторых других морских пространств. Целесообразно отметить также установленное Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года принципиальное положение о том, что все морские районы и зоны за пределами территориальных вод резервируются конвенцией для использования в мирных целях.

Международное морское право - это отрасль современного — международного права, которая представляет собой совокупность принципов и норм, устанавливающих правовой статус и режим морских пространств и регулирующих отношения между субъектами международного права в связи с их деятельностью в Мировом океане. Для международного морского права характерны следующие принципы:

Принцип свободы открытого моря - открытым морем могут на равной основе пользоваться все государства. Этот принцип включает в себя свободу судоходства, в том числе и военного, свободу рыбной ловли, научных исследований и т.д., а также свободу воздушного полета над открытым морем. Еще в конце XIX в. Отфейл отмечал, что море свободно в том смысле, что оно не

может быть подчинено под власть (суверенитет) никакого народа; что никакой властитель, как бы он ни был могуществен, не может иметь притязания диктовать законы, даже самой слабеющей нации, на этом обширном пространстве морей.

Данный принцип закреплен в ст. 87 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Он означает, что открытое море открыто для всех государств как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю. Свобода открытого моря определяется в соответствии с условиями, определяемыми Конвенцией 1982 г. и другими нормами международного права. Она включает, в частности, как для прибрежных государств, так и для государств, не имеющих выхода к морю: а) свободу судоходства; б) свободу полетов; в) свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы; г) свободу возводить искусственные острова и другие установки, допускаемые в соответствии с международным правом; д) свободу рыболовства; е) свободу научных исследований.

Все государства осуществляют эти свободы, должным образом учитывая заинтересованность других государств в пользовании свободой открытого моря. По мнению А. Л. Колодкина, «принцип свободы открытого моря есть принцип императивный, высший принцип *jus cogens*».

Принцип мирного использования моря - отражает принцип неприменения силы

Принцип общего наследия человечества

Принцип рационального использования и сохранения морских ресурсов

Принцип охраны морской среды.

Отличие Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. от Конвенции 1958 г. В 1958 г. было принято четыре конвенции по морскому праву: об открытом море, территориальном море и прилежащей зоне, континентальном шельфе, рыболовстве и охране живых ресурсов, открытого моря. Однако ряд актуальных вопросов остались неразрешенными в этих конвенциях. Поэтому в 1972 г. началась работа Конференции по морскому праву, которая завершилась в 1982 г. подписанием новой конвенции по морскому праву. Однако данная конвенция не вступила в силу, т.к. не была ратифицирована необходимым числом государств, ввиду разногласий по вопросам, относящимся к режиму морского дна, устанавливаемым конвенцией.

Конвенция 1982 г. утвердила основные принципы морского права. Конвенция установила в качестве общепризнанного 12-мильный предел территориального моря. Ранее предел территориального моря устанавливался от 3 до 12 миль.

Новая конвенция закрепила право государств, не обладающих морским побережьем на эксплуатацию экономической зоны в пределах 200 миль наравне с государствами, имеющими выход на побережье.

В отличие от конвенции 1958 г., новая конвенция ввела новые институты: исключительную экономическую зону, концепцию архипелажного государства, режим свободного прохода через международные проливы.

Особое значение принадлежит нововведению режима исследования и эксплуатации режимов морского дна за пределами национальной юрисдикции.

Помимо указанных конвенций вопросы международного морского права отражены в:

Конвенции по охране человеческой жизни на море 1960 г.

Конвенции о международных правилах по предупреждению столкновения судов в море 1972 г.

Международная конвенция о предупреждении загрязнения моря нефтью 1954г.,

Конвенция о грузовой марке 1966 г. Правовой режим территориального моря и внутренних морских вод

Международно-правовой режим морских пространств — это совокупность юридических норм, определяющих признаваемые международным правом права и обязанности государств, организаций и граждан и регулирующих взаимоотношения их в процессе использования морских ресурсов и пространств в промысловых, транспортных, научных и других целях.

Режим морских пространств устанавливается под влиянием двух факторов: необходимости свободного использования открытого моря в интересах всех государств, с одной стороны, и учета интересов прибрежных государств — с другой.

Международным правом морские пространства подразделяются на шесть основных частей: внутренние морские воды, территориальные воды (территориальное море), исключительная экономическая зона, открытое море, континентальный шельф и морское дно за его пределами.

Объем прав, которыми обладает судно, и его обязанностей во внутренних морских водах, в территориальных водах, исключительной экономической зоне и открытом море, а также в прилежащих и рыболовных зонах, водах международных проливов и каналов различен. Однако между судном, плавающим под флагом Российской Федерации, и российским государством всегда и везде существует прочная правовая связь Территория государства — это часть земного шара, находящаяся под его суверенитетом и включающая в себя сушу, а также водные, подземные и воздушные пространства.

К территории государства условно приравниваются морские, речные, воздушные и космические корабли, искусственные спутники Земли и других планет, носящие флаг или отличительный знак государства, подводные кабели, трубопроводы и иные сооружения, находящиеся в пределах так называемой международной территории, под которой понимаются воды и дно открытого моря. Международная территория не подчинена суверенитету какого-либо отдельного государства.

Водная территория включает в себя реки, озера, водохранилища и водные пути в пределах сухопутной территории государства, а также морские внутренние и территориальные воды, омывающие его побережье.

Пределы сухопутной и водной территорий государства определяются Государственной границей Российской Федерации — линией, отделяющей территорию одного государства от территории других государств. Вертикальная плоскость, проходящая по этой линии, является границей воздушного пространства государств. Государственная территория и ее границы неприкосновенны. Каждое государство имеет право охранять их от нарушений.

Линия границы, как правило, определяется соглашениями между сопредельными государствами:

В тех случаях, когда границы между государствами проходят по рекам или озерам, обычно применяются следующие правила: а) если река является

несудоходной, то граница проводится по середине главного рукава реки; б) если река является судоходной, то граница проводится по главному фарватеру или тальвегу (линии наибольшей глубины); в) на озерах граница проводится по середине озера или по прямой линии, соединяющей выходы сухопутной границы к его берегам.

Каждое государство охраняет свои границы на основании внутреннего законодательства, а также соответствующих международных соглашений. Правовой режим рыболовства, судоходства на пограничных реках обычно определяется межгосударственными соглашениями.

Далее в соответствующих параграфах подробно излагается правовой режим основных морских пространств.

Пространства морей и океанов на нашей планете с международно-правовой точки зрения подразделяются на: 1) пространства, находящиеся под суверенитетом различных государств и составляющие территорию каждого из них; 2) пространства, на которые не распространяется суверенитет ни одного из них.

Принадлежность части Мирового океана к одному из указанных видов морских пространств определяет, таким образом, правовое положение, или правовой статус, этой части моря. Правовой же статус какого-либо морского пространства оказывает большое воздействие на порядок установления и содержания правового режима, регулирующего деятельность в данном пространстве. При этом, естественно, учитываются и иные обстоятельства, в частности значение соответствующего морского пространства для коммуникаций и различных видов сотрудничества между государствами.

В состав территории страны, имеющей морское Побережье, входят части моря, расположенные вдоль его берегов и именуемые: а) внутренними водами и б) территориальным морем (или территориальными водами — оба термина равнозначны). В состав территории государств, состоящих полностью из одного и более архипелагов, входят также архипелажные воды, расположенные между островами внутри архипелага.

Внутренние воды, территориальное море и архипелажные воды — лишь небольшая часть Мирового океана. Огромные пространства морей и океанов за их пределами не входят в состав территории и не подчинены суверенитету ни одного из государств, то есть имеют иной правовой статус.

Однако классификация морских пространств только на основании их правового статуса не носит исчерпывающего характера. Как показывает практика, два, а иногда и более, морских пространства, имеющих одинаковый правовой статус, тем не менее имеют различные правовые режимы, которые регулируют в каждом из них соответствующую деятельность. Правовой режим внутренних вод в некоторых важных аспектах отличается от правового режима территориального моря, а правовой режим архипелажных вод не совпадает с правовым режимом ни внутренних вод, ни территориального моря, хотя все эти три части морских вод считаются соответственно водами прибрежного государства, то есть имеют единообразный правовой статус. Еще более пеструю картину можно наблюдать в рамках морских зон, не подпадающих под суверенитет ни одного из государств и находящихся за пределами территориальных вод. Они состоят из районов, отличающихся друг от друга специфическим правовым режимом (прилежащая

зона, исключительная экономическая зона, континентальный шельф и т.д.).

Отдельный вид морских пространств составляют проливы, используемые для международного судоходства. В их пределах находятся воды, имеющие не только различные правовые режимы, но и различный правовой статус. Поэтому сами эти проливы делятся, как мы увидим ниже, на ряд категорий.

2. Понятие, виды и правовой режим внутренних морских вод.

Внутренние морские воды входят в состав территории прибрежного государства, на них в полном объеме распространяется суверенитет и юрисдикция прибрежного государства.

К внутренним морским водам относятся воды морских портов, принадлежащих одному государству, воды морских заливов, омывающих берега одного государства, при условии, что ширина входа в залив не превышает 24 морские мили.

Ограничение по ширине входа в залив не применяется к так называемым «историческим заливам», воды которых рассматриваются в качестве внутренних при любой ширине входа в силу исторической традиции.

Российский ученый Г.М. Мелков относит к числу исторических заливов, принадлежащих одному государству, заливы Петра Великого (Россия), Рижский (Латвия), Фанди (США), Гудзонов (Канада), Бристольский (Англия), Габесский (Тунис), Фарангер-Фьорд (Норвегия) и др. При этом профессор Г.М. Мелков высказывает свое отрицательное отношение к утверждениям «некоторых ученых», которые относили и относят к внутренним морским водам СССР (России) такие моря, как Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское. Он, в частности, отмечает, что никаких законодательных подтверждений этому нет.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. подтвердила наличие «исторических заливов», воды которых относятся к внутренним водам соответствующего прибрежного государства, несмотря на то, что ширина входа в такие заливы превышает 24 морские мили (п. 6 ст. 10).

Что касается морских портов, то их воды также относятся к внутренним. При этом внешняя граница акватории морского порта представляет собой линию, соединяющую крайние точки наиболее удаленных от берега портовых сооружений.

Новаторский подход создателей Конвенции 1982 г. проявился, в частности, во введении в международное морское право новых понятий и институтов, таких как архипелажный проход (пролет), архипелажные воды и государства-архипелаги.

Архипелажные воды — это воды, расположенные внутри архипелажных исходных линий, независимо от их глубины или расстояния от берега. На архипелажные воды распространяется суверенитет государств-архипелагов. Иностранные суда и летательные аппараты пользуются правом архипелажного прохода.

Архипелажный проход (пролет) в соответствии с положением части IV Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. доставляет собой осуществление права нормального судоходства и пролета с единственной целью непрерывного, быстрого и беспрепятственного транзита из одной части открытого или исключительной экономической зоны в другую часть открытого или исключительной экономической зоны по морским и воздушным коридорам, которые устанавливаются государствами-архипелагами. В силу п. «б» ст. 46

Конвенции архипелаг «означает группу островов, включая части островов, соединяющие их воды и другие природные образования, которые составляют единое географическое, экономическое и политическое целое или исторически считаются таковым».

Государство-архипелаг может проводить прямые архипелажные исходные линии, соединяющие наиболее выдающиеся в море точки наиболее отдаленных островов и осыхающих рифов архипелага при условии, что в пределы таких исходных линий включены главные острова и район, в котором соотношение между площадью водной поверхности и площадью суши, включая атоллы, составляет от 1:1 до 9:1. Длина таких исходных линий не должна превышать 100 морских миль с тем, однако, что до трех процентов от общего числа исходных линий, замыкающих любой архипелаг, может превышать эту длину до максимальной длины в 125 морских миль. При проведении таких исходных линий не допускается сколько-нибудь заметных отклонений от общей конфигурации архипелага (пп. 1—3 ст. 47 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.).

3. Понятие территориального моря и определение его границ. Правовой статус территориального моря.

Суверенитет прибрежного государства распространяется за пределы его сухопутной территории и внутренних вод на примыкающий морской пояс, именуемый территориальным морем, (территориальными водами). При этом суверенитет прибрежного государства распространяется на воздушное пространство над территориальным морем, на его дно и недра дна. Этот суверенитет осуществляется с учетом применимых норм международного права (ст. 2 Конвенции ООН 1982 г.).

Каждое прибрежное государство имеет право самостоятельно устанавливать ширину своего территориального моря, но до предела, не превышающего 12 морских миль, отмеряемых от исходных линий, определенных в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. В качестве «нормальной исходной линии» Конвенция определяет линию наибольшего отлива вдоль берега, указанную на официально признанных прибрежным государством морских картах крупного масштаба (ст. 35 Конвенции). В местах, где береговая линия глубоко изрезана и извилиста или где имеется вдоль берега и в непосредственной близости к нему цепь островов, для проведения исходных линий может применяться метод отсчета прямых исходных линий, соединяющих соответствующие точки (п. 1 ст. 7 Конвенции 1982 г.).

При проведении прямых исходных линий не допускается сколько-нибудь заметных отклонений от общего направления берега, а участки моря, лежащие с внутренней стороны этих линий, должны быть достаточно тесно связаны с береговой территорией, чтобы на них мог быть распространен режим внутренних вод (п. 3 ст. 7 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.).

Территориальное море представляет собой часть государственной территории прибрежного государства. Тем не менее суда всех государств пользуются правом мирного прохода через территориальное море.

Мирный проход иностранных судов в территориальном море прибрежного государства осуществляется в соответствии с положениями разд. 3 ч. II Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Он может осуществляться судами всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю. Под проходом понимается плавание через территориальное море с целью: пересечь это море, не заходя во внутренние воды или не становясь на рейде или у портового сооружения за пределами внутренних вод; или пройти во внутренние воды или выйти из них или стать на таком рейде или у портового сооружения. Проход должен быть непрерывным и быстрым. Вместе с тем он может предусматривать остановку и стоянку на якорю, но лишь поскольку они связаны с обычным плаванием или постольку необходимы вследствие непреодолимой силы или бедствия, или Невозможностью оказания помощи лицам, судам или летательным аппаратам, находящимся в опасности или терпящим бедствие (ст. 18 Конвенции 1982 г.).

Проход является мирным, если только им не нарушается мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства (п. 1 ст. 19 Конвенции 1982

г.). Проход иностранного судна считается нарушающим мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства, если в территориальном море оно осуществляет любой из следующих видов деятельности:

«а) угрозу силой или ее применения против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости прибрежного государства или каким-либо другим образом в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций;

б) любые маневры или учения с оружием любого вида;

с) любой акт, направленный на сбор информации в ущерб обороне или безопасности прибрежного государства;

д) любой акт пропаганды, имеющей целью посягательство на оборону или безопасность прибрежного государства;

е) подъем в воздух, посадку или принятие на борт любого летательного аппарата;

ф) подъем в воздух, посадку или принятие на борт любого военного устройства;

ё) погрузку или выгрузку любого товара или валюты, посадку или высадку любого лица, вопреки таможенным, фискальным, иммиграционным или санитарным законам и правилам прибрежного государства;

h) любой акт преднамеренного и серьезного загрязнения [...];

і) любую рыболовную деятельность;

Ј) проведение исследовательской или гидрографической деятельности;

К) любой акт, направленный на создание помех функционированию любых систем связи или любых других сооружений или установок прибрежного государства;

l) любую другую деятельность, не имеющую прямого отношения к проходу» (п. 2 ст. 20)»

Следует особо остановиться на проблеме прохода иностранных военных кораблей в чужих территориальных водах. Долгие годы представители социалистической доктрины международного права настаивали на наличии общепризнанной нормы международного обычного права, запрещающей такой проход без получения предварительного разрешения у властей прибрежного государства. Так, в популярном в свое время советском учебнике по международному праву, вышедшем в свет в 1974 г. под редакцией председателя Советской Ассоциации международного права проф. Г.И. Тункина, отмечалось: «Прибрежное государство вправе запретить проход иностранных военных кораблей через свое территориальное море. Оно может регламентировать их доступ путем выдачи разрешения на проход. Практике известен также уведомительный порядок. Государство, наконец, может сделать проход иностранных военных кораблей полностью свободным от каких-либо предварительных условий». Схожей позиции придерживаются и некоторые российские ученые. Так, П.Н. Бирюков в 1999 г. писал: «Прибрежное государство имеет право устанавливать разрешительный порядок прохода иностранных военных судов через свои территориальные воды».

После того, как на I Конференции ООН по морскому праву советский подход к данной проблеме был отвергнут, Белорусская ССР при подписании и ратификации Женевской конвенции о территориальном море и прилежащей зоне

1958 г. сделала соответствующие оговорки. Текст оговорки БССР к ст. 23 (подраздел D. Правило, применяющееся к военным кораблям) гласил: «Белорусская Советская Социалистическая Республика считает, что прибрежное государство имеет право устанавливать разрешительный порядок прохода иностранных военных кораблей через его территориальные воды».

Следует, однако, признать, что в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. мы не находим достаточно четких указаний по существу данной проблемы. Прямого запрета на «мирный проход» военных кораблей Конвенция не содержит. В ней, однако, учитывается особый статус военных кораблей и других Государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях. Так, в ст. 31 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. установлено: «Государство флага несет международную ответственность за любой ущерб или убытки, причиненные прибрежному государству в результате несоблюдения каким-либо военным кораблем *x* или другим государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях, законов и правил прибрежного государства, касающихся прохода через территориальное море, или положений настоящей Конвенции, или других норм международного права».

Следует отметить, что в самых последних российских учебниках по международному праву учитываются новые реалии. Так, Р.А. Каламкарян и Ю.И. Мигачев отмечают: «Конвенция ООН по морскому праву распространяет право мирного прохода и на военные корабли. Однако порядок реализации этого права весьма разнообразен: а) одни государства требуют предварительного разрешения по дипломатическим каналам; б) другие — лишь предварительного уведомления; в) третьи разрешают мирный проход всем военным кораблям, которые следуют транзитом через их территориальные воды. В соответствии с национальным законодательством и международными обычаями военным кораблям, осуществляющим проход через территориальные воды иностранных государств, запрещается: производить промеры, фотографирование, боевые учения (стрельбы и т.д.); пользоваться радиопередатчиками, радиолокаторами и т.п., кроме навигационных установок; заходить в запретные зоны; производить пуски ракет, выпускать в полет и принимать на борт самолеты и вертолеты. Осуществляя проход через территориальные воды или находясь в территориальных или внутренних водах других государств, военные корабли обладают иммунитетом. Иммунитет военного корабля в параметрах общепризнанного юридического принципа определяет себя через совокупность прав и привилегий корабля как органа государства. Вместе с тем иностранные военные корабли, находясь в территориальных или внутренних водах другого государства, не должны создавать угрозу безопасности прибрежного государства. Если какой-либо военный корабль не соблюдает законов и правил прибрежного государства и игнорирует любое обращенное к нему требование об их соблюдении, то прибрежное государство может потребовать от него немедленно покинуть территориальные воды (ст. 30)».

Под прилежащей зоной понимается часть открытого моря, непосредственно примыкаемая к территориальному морю (территориальным водам) того или иного государства.

Прибрежное государство по собственному усмотрению решает вопрос о необходимости учреждения таких зон в пределах 24 морских миль,

отсчитываемых от тех же исходных линий, от которых отсчитывается ширина территориального моря. При этом правовой режим прилежащей зоны действует за пределами территориального моря данного государства, то есть, если у прибрежного государства территориальные воды составляют 10 морских миль, то оно имеет возможность установить прилежащую зону до 14 морских миль за пределами внешней границы территориального моря.

В соответствии со ст. 33 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. прибрежное государство может осуществлять в своей прилежащей зоне контроль, необходимый для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил в пределах его территории или территориального моря; для наказания за нарушение вышеупомянутых законов и правил, совершенное в пределах его территории или территориального моря.

4. Понятие открытого моря. Правовой статус открытого моря согласно Женевской конвенции об открытом море 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Права внутриконтинентальных государств в открытом море.

Открытым морем считаются морские пространства, которые не входят ни в исключительную экономическую зону, ни в территориальные воды или внутренние воды какого-либо государства, ни в архипелажные воды государства-архипелага (ст. 86 Конвенции 1982 г.). Оно находится в общем и равном пользовании всех наций. Никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части его своему суверенитету.

В основе международно-правового режима открытого моря лежит принцип свободы открытого моря, означающий для всех государств свободу судоходства, рыболовства, а также полетов на летательных аппаратах, прокладки подводных кабелей и трубопроводов и свободу научных исследований. Государства, осуществляющие эти свободы, должны разумно учитывать заинтересованность других государств в пользовании свободой открытого моря.

Понятие открытого моря возникло не сразу. Задолго до возникновения понятий открытого моря и территориальных вод действовала практика провозглашения исключительных или преимущественных прав прибрежного государства на эксплуатацию живых водных ресурсов и плавание в более или менее широких морских зонах, прилегающих к его берегам.

Вплоть до XVII в. не было недостатка в претензиях на исключительную собственность в открытых морях и целых океанах. Объявив то или иное море под своей властью, государства преследовали и захватывали иностранные корабли, плавающие в его пределах, требовали от них морских салютов в знак подчинения, облагали их пошлиной и подчиняли своей юрисдикции. Такие притязания заявляли: Венецианская республика — на Адриатическое море; Генуя — на Лигурийское море; Португалия — на Индийский океан и часть Атлантического океана к югу от Марокко; испанцы — на Мексиканский залив и Тихий океан; англичане — на моря, окружающие Соединенное Королевство, и на Северное море; Дания и Швеция — на Балтийское море; Турция — на Черное море. Как отмечал Ф. Ф. Мартенс, «трудно было разрешить на основании какого-либо общего бесспорного начала те пререкания государств, которые возникали из этих притязаний, и нет ничего удивительного, что единственным их судьей был признан папа, который и присуждал моря и части океанов кому и как находил нужным». Папа Александр VI в серии папских булл попытался наделить территорию и океаны между Португалией и Испанией. В папском булле «*Inter Caetera*» (1492 г.) проведена воображаемая пограничная линия с севера на юг в 100 милях западнее Азорских островов и Берега Слоновой Кости и определено,

что эти акватории должны принадлежать Испании.

Принцип свободы открытого моря не оставался неизменным, застывшим. Этот правовой институт развивался в соответствии с потребностями развивающейся экономики, техники промысла, мореплавания и международных связей.

Во второй половине XVIII в. этот принцип уже не встречал возражений в доктрине международного права.

Доктринальное обоснование легитимности принципа свободы открытого моря впервые было дано голландским юристом Г. Гроцием в труде «*Maghe liberum*», изданном в 1609 г. Позже швейцарский ученый Э. Ваттель в книге «Право народов» (1758) писал: «Поскольку право судоходства и рыболовства в открытом море является общим правом всех людей, нация, пытающаяся отстранить другую нацию от пользования этим правом, наносит ей обиду и дает ей справедливый повод к войне, так как природа уполномочивает нацию отражать обиду, то есть сопротивляться силой всякому, кто хочет ее лишить принадлежащего ей права».

Далее этот крупнейший специалист в области международного публичного права справедливо указывал на то, что «ни одна нация не имеет права овладевать открытым морем и присваивать себе пользование им, исключая другие нации».

Расширение морского рыболовства требовало признания за всеми странами права на свободу промысла в открытом море и отказа отдельных стран от претензий на монопольное право использования его живых ресурсов. «По международному праву рыболовство в открытом море признается свободным, — отмечал В. И. Вешняков. — Этот принцип свободы морских промыслов существовал уже в римском праве, на основании которого, в силу естественного права, воздух, проточные воды, море и берега его считались общим достоянием всех».

Одновременно с признанием свободы рыболовства в открытом море государства пытались обеспечить себе исключительное право добычи рыбы и морепродуктов в прилежащих к ним водах.

Согласно ст. 90 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части открытого моря своему суверенитету. Открытое море резервируется для мирных целей. Военные корабли пользуются в открытом море полным иммунитетом от юрисдикции какого бы то ни было государства, кроме государства флага.

Охрана живых ресурсов открытого моря и управление ими. Под правовой охраной живых ресурсов понимается совокупность мер, направленных на обеспечение оптимально устойчивой добычи ресурсов. Программы ограничительных мер должны составляться таким образом, чтобы в первую очередь обеспечивать снабжение человека пищей.

Принцип охраны живых ресурсов моря стал общепризнанным принципом международного морского права, имеющим императивный характер. Иными словами, государства, занимающиеся промыслом живых ресурсов в открытом море, должны руководствоваться этим принципом и непременно выполнять все рыбоохранные мероприятия.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. обязывает все государства принимать такие меры или сотрудничать с другими государствами в принятии в

отношении своих граждан таких мер, какие окажутся необходимыми для сохранения живых ресурсов открытого моря.

В соответствии со ст. 116 Конвенции 1982 г, все государства имеют право на то, чтобы их граждане занимались рыболовством в открытом море при условии соблюдения ими договорных обязательств, а также прав, обязанностей и интересов прибрежных государств.

В соответствии со ст. 119 Конвенции 1982 г. при определении размера допустимого улова и установления других мер охраны живых ресурсов открытого моря государства принимают все необходимые научно обоснованные меры в целях поддержания или восстановления популяций вылавливаемых видов на уровне, обеспечивающем максимально устойчивые уловы. Соответствующие государства принимают также во внимание воздействие на виды, ассоциированные с вылавливаемыми видами или зависимые от них, в целях поддержания или восстановления популяций таких видов выше тех уровней, при которых их воспроизводство может быть подвергнуто серьезной опасности.

Однако любые меры по сохранению живых ресурсов и осуществление их на практике не должны быть ни по форме, ни по существу дискриминационными в отношении рыбаков любого другого государства. Данное положение Конвенции 1982 г. базируется на общепризнанных принципах международного права: суверенного равенства государств, недискриминации, невмешательства во внутренние дела государств.

На практике сложной проблемой в области регулирования рыболовства был поиск сбалансированного режима, при котором сочетался бы принцип свободы открытого моря с теми ограничениями, которые являются необходимыми для сохранения живых ресурсов моря в интересах всех государств.

Как показывает многолетний опыт международного рыболовства, в существующей обстановке лучшим решением проблемы является сотрудничество заинтересованных государств в региональных организациях по рыболовству, занимающихся изучением рыбных ресурсов и выработкой согласованных международных правил регулирования промысла.

Региональные организации по рыболовству объединяют усилия ученых в изучении и оценке состояния запасов тех или иных видов рыб в отдельных районах и вырабатывают рекомендации о мерах рационального ведения промысла и сохранения ресурсов, в том числе и в отношении допустимого уровня уловов на каждый год, так как природные факторы и условия промысла живых ресурсов в отличие от добычи минеральных ресурсов ежегодно изменяются.

Практика показывает, что любое прибрежное государство в одиночку не может дать объективной оценки запасов рыбы и определить меры по их рациональному использованию, так как стада рыб мигрируют в очень широких пределах прибрежной полосы различных государств в зависимости от естественных сезонных условий. Важно, чтобы наблюдения за этими запасами велись систематически и по возможности на всей акватории обитания тех или иных стад рыб, зачастую не совпадающей с установленными государствами границами зон их рыболовной юрисдикции. Немаловажным фактором является и экономическая сторона дела, поскольку охват всей акватории обитания требует участия в исследованиях сравнительно большого количества научно-поисковых судов, содержание которых дорого стоит и было бы обременительным

для одного государства. Страны предоставляют свои суда для исследований по скоординированным программам, предусматривающим сбор, обработку на стандартной основе полученных данных и обмен материалами, которые становятся наиболее объективной базой для выработки мер регулирования промысла, в том числе размера допустимого улова и квот вылова.

Учитывая позитивную роль сотрудничества государств в рамках межправительственных рыбохозяйственных организаций, III Конференция ООН по морскому праву разработала и включила в Конвенцию 1982 г. ряд положений о месте таких организаций в системе международно-правовой охраны живых ресурсов Мирового океана. Так, в ст. 61 Конвенции предусмотрена возможность сотрудничества прибрежных государств и компетентных международных организаций в целях сохранения живых ресурсов моря. Далее в этой статье закреплена целесообразность передачи научной информации, статистических данных об уловах, о промысловом усилии и других данных, относящихся к сохранению рыбных запасов и обмену их, через компетентные международные организации. В соответствии со ст. 65 Конвенции 1982 г. компетентная международная организация вправе запрещать, ограничивать или регулировать промысел морских млекопитающих.

Уголовная и гражданская юрисдикция в открытом море. В соответствии с Конвенцией об открытом море 1958 г. и Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. суда в открытом море подчиняются юрисдикции только государства своего флага и, как правило, не могут задерживаться и подвергаться осмотру какими-либо судами или военными кораблями, плавающими под флагом другого государства. В случае столкновения или другого происшествия с судном в открытом море, вызывающего уголовную или дисциплинарную ответственность должностного лица, находящегося на судне, уголовное или дисциплинарное преследование может быть возбуждено только властями государства, под флагом которого плавает судно, или того государства, гражданином которого является это должностное лицо. Ни арест, ни задержание судна не могут быть произведены даже в качестве меры расследований никем, кроме властей государства флага судна.

Отобрать диплом судоводителя или квалификационное свидетельство у своего гражданина или иностранца могут только власти государства, выдавшего эти документы.

Государства вменяют в обязанность капитанов судов оказание помощи любому обнаруженному в море лицу, которому угрожает гибель, обязывают их следовать со всей возможной скоростью на помощь, а также оказывать после столкновения помощь другому судну, его экипажу и пассажирам и, насколько это возможно, сообщить этому другому судну наименование своего судна, порт его регистрации и ближайший порт, в который оно зайдет.

Конвенция 1982 г. возлагает на каждое государство обязанность издавать правила для предупреждения загрязнения морской воды нефтью с судов или из трубопроводов, а также в результате разработки или разведки поверхности морского дна и недр континентального шельфа.

Каждое государство обязано принимать меры для предупреждения загрязнения моря от погружения радиоактивных отходов с учетом всех норм и правил, которые могут быть выработаны компетентными международными

организациями, а также сотрудничать с другими государствами в международных организациях по предупреждению загрязнения моря или воздушного пространства над, ними в результате применения радиоактивных материалов или других вредоносных веществ.

Еще в Барселонской декларации 1921 г. провозглашалось, что государство, не имеющее морского побережья, имеет право на морское судоходство под своим флагом. Это право было подтверждено в ст. 4 Женевской конвенции об открытом море 1958 г., в которой указано, что «каждое государство независимо от того, является ли оно прибрежным или нет, имеет право на то, чтобы суда под его флагом плавали в открытом море».

В ст. 3 Женевской конвенции об открытом море 1958 г. содержатся следующие положения:

«1. Государства, не имеющие морских границ, для того чтобы пользоваться свободой морей на равных правах с прибрежными государствами, должны иметь свободный доступ к морю. Для этой цели государства, расположенные между морем и государством, не имеющим морских границ, по общему соглашению с этим последним и в соответствии с существующими международными конвенциями предоставляют:

а) государству, не имеющему морских границ, на основании взаимности, свободный путь через свою территорию, и

б) судам, плавающим под флагом этого государства, на условиях равенства со своими судами или судами других государств, доступ к морским портам и использование этих портов.

2. Государства, расположенные между морем и государством, не имеющим морских границ, решают по общему соглашению с этим последним и с учетом прав прибрежного государства или государства, через территорию которого совершается транзит, а также особых условий, в которых находится государство, не имеющее морских границ, все вопросы относящиеся к свободе транзита и равенства в пользовании портами, если такие государства не являются уже сторонами действующих международных конвенций».

В 1965 г. в Нью-Йорке на Конференции ООН по вопросам транзитной торговли стран, не имеющих выхода к морю, была одобрена Конвенция о транзитной торговле внутриконтинентальных государств. Конвенция вступила в силу для Республики Беларусь (БССР) 10 августа 1972 г. после ратификации ее Президиумом Верховного Совета БССР, которая состоялась 15 мая 1972 г. В Конвенции провозглашаются 8 принципов, призванных облегчить доступ к морю внутриконтинентальных государств. Рассмотрим Принцип IV:

«С целью всемерного содействия экономическому развитию государств, не имеющих выхода к морю, все государства предоставляют не имеющим выхода к морю государствам на основе взаимности, право свободного и неограниченного транзита, с тем, чтобы они могли свободно участвовать в региональной и международной торговле при всех обстоятельствах и в отношении всех видов товаров.

Транзитные товары не должны облагаться таможенными пошлинами.

С транзитных транспортных средств не должно взиматься специальных налогов или сборов, превышающих налоги или сборы, взимаемые с транспортных средств страны транзита».

Конкретизация данного принципа дана в ст. 2 и 3 Конвенции 1965 г.:

«Статья 2. Свобода транзита

1. В соответствии с положениями настоящей Конвенции транзитному движению и транспортным средствам обеспечивается свобода транзита. При условии соблюдения других положений настоящей Конвенции меры, принимаемые Договаривающимися государствами для регулирования и осуществления перевозок через их территорию, будут способствовать транзитному движению по используемым маршрутам, взаимно приемлемым в отношении транзита для заинтересованных Договаривающихся государств. В соответствии с положениями настоящей Конвенции не проводится никакой дискриминации по признаку места происхождения, отправки, ввоза, вывоза или назначения товаров либо в связи с любыми обстоятельствами, относящимися к праву собственности на товары или к праву собственности на суда, средства наземного транспорта или иные используемые транспортные средства, месту регистрации или флагу указанных транспортных средств.

2. Правила, регулирующие использование транспортных средств, проходящих через часть территории или всю территорию другого Договаривающегося государства, устанавливаются по взаимному соглашению между заинтересованными Договаривающимися государствами с учетом многосторонних международных конвенций, участниками которых они являются.

3. Каждое Договаривающееся государство, в соответствии со своими законами, правилами и постановлениями, выдает разрешение на следование через свою территорию или доступ на такую территорию лицам, передвижение которых не обходимо для транзитного движения.

4. Договаривающиеся государства разрешают транзитное движение через свои территориальные воды в соответствии с принципами обычного международного права или подлежащими применению международными конвенциями, а также в соответствии со своими внутренними правилами.

Статья 3. Таможенные пошлины и особые транзитные сборы

Транзитное движение не подлежит обложению со стороны каких бы то ни было властей на территории транзитного государства таможенными пошлинами или налогами, взимаемыми в связи с импортом или экспортом, или особыми сборами в связи с транзитом. Тем не менее, такое транзитное движение может облагаться сборами, предназначенными исключительно для покрытия связанных с транзитом расходов по надзору и административных расходов. Ставки этих сборов должны максимально соответствовать расходам, на покрытие которых они предназначаются, и, при условии соблюдения этого положения, сборы должны взиматься в соответствии с требованием о недопущении дискриминации, установленным в пункте 1 статьи 2».

В ходе III Конференции ООН по морскому праву группа государств, не имеющих морского побережья, в которую входила Белорусская ССР, проявляла чрезвычайную активность.

Предполагалось, что в разрабатываемой новой конвенции интересы внутриконтинентальных Государств будут защищены в максимальной степени. По разным причинам этого не произошло, хотя в Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. была включена Часть X, озаглавленная «Право государств, не имеющих выхода к морю, на доступ к морю и от него и на свободу транзита», но

она не содержит ничего принципиально нового по сравнению с предшествовавшими конвенциями. В Части X мы находим лишь некоторые технические усовершенствования применительно к уже действовавшим к 1982 г. конвенционным нормам по данной проблеме.

Так, в п. 2 ст. 125 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. установлено:

«Условия и порядок осуществления свободы транзита согласовываются между заинтересованными государствами, не имеющими выхода к морю, и государствами транзита посредством двусторонних, субрегиональных или региональных соглашений». И далее (п. 3): «Государства транзита в осуществление своего полного суверенитета над своей территорией имеют право принимать все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы права и возможности, предусмотренные в настоящей Части для государств, не имеющих выхода к морю, никоим образом не ущемляли законных интересов государства транзита».

Статья 127 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. содержит следующую норму:

«1. Транзитное движение не подлежит обложению никакими таможенными пошлинами и налогами или другими сборами, за исключением сборов, взимаемых за конкретные услуги, оказываемые в связи с таким движением.

2. Транспортные средства, осуществляющие транзит, и другие средства, предоставляемые государствам, не имеющим выхода к морю, и используемые ими, не подлежат обложению налогами или сборами, превышающими те, которые взимаются за пользование транспортными средствами государства транзита».

5. Искключительная экономическая зона и континентальный шельф: понятие и определение границ. Правовое регулирование использования дна Мирового океана.

Исключительная экономическая зона (ИЭЗ) представляет собой находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему район, в котором прибрежное государство осуществляет суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения живых и минеральных ресурсов, а также юрисдикцию в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений, морских исследований и охраны морской среды. Ширина ИЭЗ не может превышать 200 миль. В ИЭЗ все государства, как прибрежные, так и не имеющие выхода к морю, пользуются свободой судоходства и пролета воздушных судов, прокладки кабелей и трубопроводов и другими узаконенными в международном порядке видами использования моря.

На теперешний момент более 100 стран установили ИЭЗ шириной до 200 миль.

Прибрежное государство обладает в этой зоне суверенными правами по управлению рыболовством. Оно обязано содействовать оптимальному использованию всех живых ресурсов. С этой целью прибрежное государство ежегодно определяет свои возможности в отношении вылова живых ресурсов. Если оно не может освоить всего оптимально допустимого улова, оно обязано предоставить рыбакам других государств доступ к излишкам допустимого улова на основе межправительственных соглашений. Предоставляя иностранным рыболовным судам доступ в ИЭЗ, прибрежное государство принимает во внимание соответствующие факторы, в частности значение живых ресурсов данного района для экономики заинтересованного государства, потребности развивающихся стран данного района в вылове излишков оптимально допустимого улова. Прибрежное государство обязано учитывать традиционные исторические права государств, граждане которых длительное время вели промысел в данной зоне или предприняли значительные усилия по исследованию и выявлению запасов рыб.

Законодательство прибрежных государств предусматривает порядок выдачи разрешений на ведение промысла, использование промысловых судов и оборудования, в том числе взимание сборов и другие формы оплаты.

В национальных правилах рыболовства определяются виды промысловых рыб, устанавливается квота вылова конкретных видов или объем вылова каждого судна в течение определенного времени.

Правилами устанавливаются сезон и районы промысла, а также определяются разрешенные для использования в зоне виды орудий лова и типы промысловых судов.

Прибрежное государство устанавливает порядок предоставления

иностранными рыбаками сведений об объеме выловленной рыбы и другие процедуры обеспечения выполнения законодательства, касающегося режима рыболовства в ИЭЗ.

Промысел далеко мигрирующих рыб в ИЭЗ обычно регламентируется соответствующими международными соглашениями. Вылов анадромных видов рыб в зонах национальной юрисдикции осуществляется на основе специального соглашения, заключенного между прибрежными государствами и государством происхождения запасов проходных видов рыб. Государство происхождения запасов анадромных видов обеспечивает их сохранение путем принятия соответствующих мер по регулированию рыбного промысла в своей ИЭЗ. Оно может установить объем общего допустимого улова в отношении запасов, образующихся в его реках. В случае когда запасы анадромных видов мигрируют в воды или через воды к берегу от внешних границ ИЭЗ какого-либо государства, иного, чем государство происхождения, такое государство сотрудничает с государством происхождения в сохранении таких запасов и в управлении ими.

Прибрежное государство, в водах которого запасы катадромных видов рыб проводят большую часть своего жизненного цикла, несет ответственность за управление этими запасами и обеспечивает мигрирующей рыбе доступ в свои воды и выход из них. Промысел катадромных видов рыб в ИЭЗ подпадает под юрисдикцию прибрежного государства. Граждане других государств, ведущие промысел в ИЭЗ, должны соблюдать меры по сохранению запасов, а также другие положения и условия, установленные законодательством прибрежного государства.

Понятие континентального шельфа. Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. под континентальным шельфом понимаются морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы территориального моря прибрежного государства на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние.

Подводная окраина материка включает в себя находящееся под водой продолжение континентального массива прибрежного государства и состоит из поверхности и недр шельфа, склона и подъема. Однако она не включает дно океана на больших глубинах, в том числе его океанические хребты или его недра.

Приведенное выше определение шельфа расходится с геоморфологическим понятием, согласно которому внутренняя граница континентального шельфа проходит по береговой черте, а не по внешней границе территориальных вод.

На III Конференции ООН по морскому праву государства разработали критерии определения внешней границы континентального шельфа. Эти критерии закреплены в ст. 76 Конвенции 1982 г. В соответствии с этой статьей фиксированные точки, составляющие линию внешних границ континентального шельфа, должны находиться не далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, или не далее 100 морских миль от 2500-метровой изобаты. Последняя представляет собой линию, соединяющую глубины в 2500 м. В любом случае внешняя граница континентального шельфа не может простирается за пределы 350 морских миль

от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря.

Прибрежное государство может устанавливать внешнюю границу своего континентального шельфа только в случаях, когда шельф простирается более чем на 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, прямыми линиями, не превышающими в длину 60 морских миль и соединяющими фиксированные точки, определяемые с помощью координат широты и долготы.

Данные о границах континентального шельфа за пределами 200 морских миль представляются соответствующим прибрежным государством в Комиссию по границам континентального шельфа. В соответствии со ст. 4 Статута этой Комиссии¹, если прибрежное государство намерено установить границы своего континентального шельфа за пределами 200 морских миль, оно представляет Комиссии конкретные данные о такой границе наряду с дополнительными научно-техническими данными в возможно кратчайшие сроки, но в любом случае в течение десяти лет со времени вступления в силу для этого государства Конвенции 1982 г. Комиссия дает прибрежным государствам рекомендации по вопросам, касающимся установления внешних границ их континентального шельфа. Границы шельфа, установленные прибрежным государством на основе указанных рекомендаций, являются окончательными и обязательными для всех.

Конвенция 1982 г. признает за прибрежным государством суверенные права на разведку и разработку естественных богатств шельфа.

Правовой режим использования ресурсов континентального шельфа. Прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в целях разведки и разработки его природных ресурсов. Эти права прибрежного государства являются исключительными. Иными словами, если прибрежное государство не производит разведку континентального шельфа или не разрабатывает его природные ресурсы, никто не может делать этого без определенно выраженного согласия прибрежного государства.

В понятие естественных богатств шельфа включаются не только минеральные и прочие неживые ресурсы поверхности и недр, но и живые организмы «сидячих» видов, т. е. организмы, которые в надлежащий с промысловой точки зрения период своего развития либо прикреплены к морскому дну, либо находятся под ним, либо могут передвигаться только по морскому дну или в его недрах (крабы, моллюски, иглокожие и т. д.).

Конвенция 1982 г. не затрагивает права прибрежного государства разрабатывать недра путем прокладки туннелей независимо от глубины водного покрова недр.

Прибрежное государство не может препятствовать прокладке или поддержанию в исправности подводных кабелей или трубопроводов на континентальном шельфе, кроме тех случаев, когда оно осуществляет свое право применять разумные меры для разведки шельфа и разработки его естественных богатств. Однако в последнем случае разведка континентального шельфа и разработка его естественных богатств не должны создавать неоправдываемой помехи судоходству, рыболовству или охране живых ресурсов моря, а также океанографическим или иным научным исследованиям.

Права прибрежного государства на континентальный шельф не затрагивают правового статуса покрывающих его вод, которые являются открытым морем, а

также воздушного пространства над ними.

Это означает, что иностранные промысловые суда могут ловить рыбу и вести автономную промысловую разведку скоплений; рыбных стад в водах, покрывающих континентальный шельф прибрежного государства, если эти воды не входят в состав объявленной им рыболовной (или экономической) зоны, прилежащей к территориальным водам.

Прибрежное государство должно производить отчисления или взносы натурой в связи с разработкой неживых ресурсов шельфа за пределами 200 морских миль. Отчисления и взносы должны производиться Международному органу по дну ежегодно в отношении всей продукции на участке по истечении первых пяти лет добычи на этом участке.

Зоны безопасности вокруг сооружений и установок на шельфе. Прибрежному государству предоставляется право создавать и охранять обязательные для судов всех национальностей зоны безопасности на расстоянии 500 м вокруг сооружений и установок, необходимых для разведки и разработки естественных богатств шельфа. В отличие от островов такие сооружения и установки не имеют территориального моря, и их присутствие не влияет на определение границ территориальных вод прибрежного государства.

Конвенция устанавливает следующие основные правила возведения и эксплуатации подобных сооружений и установок: о возведении их должны даваться надлежащие оповещения и, кроме того, постоянные предостережения об их существовании. По окончании эксплуатации сооружения должны быть полностью убраны.

Эти установки и зоны безопасности вокруг них не должны находиться в местах, где они могут стать помехой для международного судоходства.

В некоторых случаях иностранные суда и организации могут получить право вести работы на континентальном шельфе прибрежного государства на основании соответствующих соглашений или специальных разрешений. При этом соглашениями определяются размер и порядок отчисления компенсации, которая уплачивается прибрежному государству.

В случае если прибрежное государство ведет разведку или разработку естественных богатств шельфа, оно обязано принимать в зонах безопасности все надлежащие меры по охране живых морских ресурсов, в том числе и рыбных запасов, от вредных воздействий. Так, например, при разработке подводных месторождений нефти прибрежное государство должно применять меры по предотвращению загрязнения моря.

Иностранные суда могут вести изыскания на континентальном шельфе только с согласия прибрежного государства, которое, как правило, не должно отказывать в нем, если просьба исходит от обладающего надлежащей квалификацией учреждения в связи с проведением им чисто научного исследования физических или биологических свойств континентального шельфа. Однако прибрежное государство имеет право участвовать или быть представленным в таких исследованиях. В любом случае результаты исследований подлежат опубликованию для всеобщего ознакомления.

В результате научно-технического прогресса оказались достигаемыми для эксплуатации не только природные ресурсы континентального шельфа, но и глубоководные залежи минералов, находящихся на морском дне и в его недрах за

пределами континентального шельфа.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 года провозгласила Международный район морского дна и его ресурсы «общим наследием человечества». Естественно, что правовой режим этого Района и эксплуатации его ресурсов в соответствии с указанным положением могут определяться только всеми государствами совместно.

В Конвенции указано, что финансовые и экономические выгоды, получаемые от деятельности в Международном районе, должны распределяться на основе принципа справедливости, с особым учетом интересов и нужд развивающихся государств и народов, которые еще не достигли полной независимости или иного статуса самоуправления. Такое распределение доходов, получаемых от деятельности в Международном районе, не потребует прямого или обязательного участия в этой деятельности не готовых к ней развивающихся государств.

Вместе с тем деятельность в Районе осуществляется, как сказано в ст. 140 Конвенции, на благо всего человечества.

Определяя правовое положение Международного района, Конвенция устанавливает, что «ни одно государство не может претендовать на суверенитет или суверенные права или осуществлять их в отношении какой бы то ни было части Района или его ресурсов, и ни одно государство, физическое или юридическое лицо не может присваивать какую бы то ни было их часть» (ст. 137).

Все права на ресурсы Района принадлежат всему человечеству, от имени которого будет действовать Международный орган по морскому дну. Деятельность в Международном районе организуется, осуществляется и контролируется этим Органом (ст. 153).

Добыча ресурсов в Районе будет осуществляться самим Международным органом через свое предприятие, а также «в ассоциации с Международным органом» государствами — участниками Конвенции, либо государственными предприятиями, либо физическими или юридическими лицами, имеющими гражданство государств-участников или находящимися под эффективным контролем этих государств, если последние поручились за указанных лиц.

Такая система разработки ресурсов Района, в которой наряду с Предприятием Международного органа будут действовать государства-участники и иные субъекты внутреннего права этих государств, получила название параллельной.

Общее поведение государств и их деятельность в Международном районе морского дна наряду с положениями Конвенции регулируются принципами Устава ООН и другими нормами международного права в интересах поддержания мира и безопасности, содействия международному сотрудничеству и взаимопониманию (ст. 138).

Район открыт для использования исключительно в мирных целях (ст. 141).

Согласно Конвенции, главными органами Международного органа по морскому дну являются Ассамблея, состоящая из членов Органа, Совет, включающий 36 членов Органа, избираемых Ассамблеей, а также Секретариат.

Совет обладает полномочиями устанавливать и проводить конкретную политику по любому вопросу или проблеме деятельности Международного органа. Половина его членов избирается в соответствии с принципами

справедливого географического представительства, другая половина — по иным основаниям: от развивающихся стран, имеющих особые интересы; от стран-импортеров; от стран, добывающих аналогичные ресурсы на суше, и т.д.

Важными элементами установленного Конвенцией правового режима освоения ресурсов Района были ее положения, учитывающие требования развивающихся государств о необходимости на современном этапе международного развития оказать реальное содействие в подъеме экономики и поднятии жизненного уровня народов этих стран за счет естественных богатств огромного Района морского дна, которые до сего времени никому не принадлежали и были, как и сам Район, признаны Конвенцией «общим наследием человечества» (ст. 136). Этой цели в значительной мере должно было служить создание Органом мощного Предприятия, которое и должно было стать основной структурой для подготовки развивающихся стран к непосредственному участию в эксплуатации морских ресурсов и в получении ими других выгод и доходов от их освещения.

Конвенция обязала ее участников выделять один из зарезервированных за ними участков для организации совместно с Предприятием производства, которое должно финансироваться государством, выделившим участок. Государства-участники, кроме того, должны были сотрудничать с Органом с целью содействия передаче развивающимся государствам и Предприятию технологии и научных знаний, относящихся к деятельности в Районе, с тем чтобы «все государства-участники могли получать от этого выгоду» (ст. 144). Деятельность по эксплуатации ресурсов Района должна была осуществляться с учетом интересов стран-экспортеров (каковыми являются в основном развивающиеся страны), добывающих на суше те виды полезных ископаемых, которые будут извлекаться в Районе. Для решения этой задачи Конвенцией предусматривалось учреждение системы компенсаций странам, экономика которых пострадала бы в результате интенсивной добычи полезных ископаемых в глубоководных районах морского дна и насыщения ими рынка, повлекшего падение цен на них.

В части XI Конвенции содержались также положения, которые имели целью не допустить монополизации ресурсов Района: ограничивалось количество участков, которые могли быть предоставлены для эксплуатации одному государству, и устанавливались максимальные уровни добычи различных полезных ископаемых.

Упомянутые выше и аналогичные по своей цели положения части XI Конвенции вызвали неудовольствие прежде всего США, а также других индустриальных государств (Великобритании, Франции, Германии, Италии, Нидерландов, Бельгии и Японии), по мнению которых установленный частью XI Конвенции правовой режим Района создал неоправданные преграды для разработки глубоководных минеральных ресурсов с целью удовлетворения мирового спроса на них. По этой причине они отвергли Конвенцию 1982 года, а без финансово-экономического участия указанных государств создание Органа по морскому дну и его деятельность вряд ли были бы осуществимы. Это обстоятельство, по-видимому, побудило Генерального секретаря ООН организовать неофициальные консультации государств в рамках ООН «с целью достижения всеобщего участия в Конвенции по морскому праву».

Такие консультации состоялись в 1990—1994 годах. «Соглашение об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву 1982 года», которое было одобрено 28 июня 1994 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 48/263, получило официальный статус документа ООН. Соглашение вступило в силу на временной основе одновременно с Конвенцией, набравшей необходимое число ратификаций. В случае какого-либо несоответствия между Соглашением и частью XI Конвенции преимущественную силу имеет Соглашение.

Соглашение изменило в части XI и приложениях к ней многие существенные для развивающихся государств, но не приемлемые для крупных индустриальных держав положения. Так, преимущества и льготы, предусмотренные частью XI для Предприятия Органа, были отменены. Оно получало возможность функционирования только в рамках совместных предприятий с другими субъектами права и по решению Совета Органа на одинаковой с другими на контрактной основе. Соглашение упразднило обязательство государств-участников финансировать, в порядке содействия Предприятию, один участок добычи и установило, что «государства-участники не несут никаких обязательств по финансированию каких-либо операций на том или ином участке добычи Предприятия или в рамках организуемых им совместных предприятий». В соответствии с Соглашением 1994 года Предприятие Органа может приобретать технологию, связанную с деятельностью в Районе, на справедливых и разумных коммерческих условиях на открытом рынке или через посредство совместных предприятий. Вся добыча глубоководных морских ресурсов также будет осуществляться «на коммерческих принципах». Соответственно, все положения части XI Конвенции о недопустимости монополизации добычи ресурсов в Районе «не применяются».

Вместо «компенсационной системы» Соглашением предусматривается «оказание помощи» странам-экспортерам, экономика которых будет испытывать отрицательные последствия в результате снижения цен или уменьшения объема экспорта, вызванных деятельностью в Районе. Эта помощь будет оказываться через «специальный фонд» за счет средств, поступающих в виде платежей контракторов, включая Предприятие Органа, и добровольных взносов. Решения об оказании помощи принимаются Советом Органа консенсусом на основе единогласно принятой финансовым комитетом рекомендации. Соглашение, таким образом, изменило содержание части XI Конвенции по морскому праву, сделав при этом значительный крен в сторону богатых держав.

На протяжении XVIII и XIX столетий прибрежные государства в договорном порядке неоднократно заключали соглашения с целью закрыть Черное и Балтийское моря для военных кораблей неприбрежных стран. Однако в последующие периоды, главным образом из-за противодействия стран, не имеющих здесь своих владений, для Черного и Балтийского морей не были установлены правовые режимы, соответствующие значению и положению этих морских акваторий.

Во второй половине XX века концепция закрытого моря получила дальнейшее развитие и стала предусматривать положения о специальной правовой защите морской среды и региональном правовом регулировании рыболовства в закрытых или полужакрытых морях.

Конвенция ООН по морскому праву расширила понятие закрытых или

полузакрытых морей, которые в русском тексте Конвенции именуется «замкнутыми или полузамкнутыми морями» (ст. 122). Конвенция, не определяя содержания правового режима этих морей, устанавливает приоритетные права прибрежных государств на управление живыми ресурсами, защиту и сохранение морской среды и координацию научных исследований в закрытых и полузакрытых морях (ст. 123).

6. Правовой режим международных проливов и каналов.

Проливы — это естественные морские проходы, соединяющие между собой части одного и того же моря или отдельные моря и океаны. Они обычно являются необходимыми путями, иногда даже единственными, для морских и воздушных связей государств, что свидетельствует об их большом значении в международных отношениях.

При установлении правового режима морских проливов государствами учитываются, как правило, два связанных между собой фактора: географическое положение того или иного пролива и его значение для международного судоходства.

Проливы, являющиеся проходами, ведущими во внутренние воды государства (например, Ирбенский), или проливы, которые не используются для международного судоходства и в силу исторической традиции составляют внутренние морские пути (например, Лаптева или ЛонгАйленд), не относятся к международным. Их правовой режим определяется законами и правилами прибрежного государства.

Международными считаются все проливы, используемые для международного судоходства и соединяющие между собой: 1) части открытого моря (или исключительных экономических зон); 2) часть открытого моря (или исключительной экономической зоны) с территориальным морем другого государства.

Конкретные проливы могут иметь свои особенности. Тем не менее считается, что, например, Ла-Манш, Паде-Кале, Гибралтарский, Сингапурский, Малаккский, Бабэль-Мандебский, Ормузский и другие проливы являются мировыми морскими путями, открытыми для свободного или беспрепятственного мореплавания и воздушной навигации всех стран. Такой режим действует в этих проливах на протяжении длительного исторического периода в силу международных обычаев или международных соглашений.

Разумное сочетание интересов стран, пользующихся проливами, и прибрежными к ним стран нашло отражение в положениях Конвенции ООН по морскому праву. В ее части III, озаглавленной «Проливы, используемые для международного судоходства», оговорено, что она не применяется к проливу, используемому для международного судоходства, если через этот пролив проходит столь же удобный с точки зрения навигационных и гидрографических условий путь в открытом море или в исключительной экономической зоне. Использование такого пути осуществляется на основе принципа свободы судоходства и полетов. Что же касается проливов, используемых для международного судоходства между одним районом открытого моря (или исключительной экономической зоны) и другим районом открытого моря (или исключительной экономической зоны) и перекрываемых территориальным морем прибрежного или прибрежных государств, то в них «все суда и летательные аппараты пользуются правом транзитного прохода, которому не должно чиниться препятствий». Транзитный проход в данном случае «представляет собой осуществление свободы судоходства и полета исключительно с целью

непрерывного быстрого транзита через пролив».

В Конвенции содержатся также положения, учитывающие специфические интересы государств, граничащих с проливами, в области безопасности, рыболовства, борьбы с загрязнением, соблюдением таможенных, фискальных, иммиграционных и санитарных законов и правил. Суда и летательные аппараты при осуществлении права транзитного прохода воздерживаются от любой деятельности в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе ООН, а также от любой деятельности, кроме той, которая свойственна обычному порядку непрерывного и быстрого транзита.

Согласно Конвенции, режим транзитного прохода не применяется к проливам, используемым для международного судоходства между частью открытого моря (исключительной экономической зоны) и территориальным морем другого государства (например, пролив Тирана), а также к проливам, образуемым островом государства, граничащего с проливом и его континентальной частью, если в сторону моря от острова имеется столь же удобный с точки зрения навигационных и гидрографических условий путь в открытом море или исключительной экономической зоне (например, Мессинский пролив). В таких проливах применяется режим мирного прохода. При этом, однако, не должно быть никакого приостановления прохода через них в отличие от территориального моря, где допускается временное приостановление.

Конвенция не затрагивает правового режима проливов, проход в которых регулируется в целом или частично действующими международными конвенциями, находящимися в силе, которые специально относятся к таким проливам. Такого рода конвенции, как правило, заключались в прошлом применительно к проливам, ведущим в закрытые или полузакрытые моря, в частности в отношении Черноморских проливов (Босфор — Мраморное море — Дарданеллы) и Балтийских проливов (Большой и Малый Бельты, Зунд).

Черноморские проливы открыты для «полной свободы» торгового судоходства всех стран, что было провозглашено в XIX столетии в ряде договоров Турции и России, а затем подтверждено в многосторонней конвенции, заключенной в 1936 году в Монтрё. Эта действующая в настоящее время Конвенция о Черноморских проливах предусматривает ограничения для прохода в мирное время военных кораблей нечерноморских держав. Они могут проводить через зону проливов легкие надводные корабли и вспомогательные суда. Общий тоннаж военных кораблей всех нечерноморских государств, находящихся в транзите через проливы, не должен превышать 15 тыс. т, а их общее число не должно превышать девяти. Общий тоннаж военных кораблей всех нечерноморских государств, находящихся в Черном море, не должен превышать 30 тыс. т. Этот тоннаж может быть увеличен до 45 тыс. т в случае увеличения военно-морских сил черноморских стран. Военные корабли нечерноморских стран проходят через проливы с уведомлением за 15 суток и могут находиться в Черном море не более 21 суток.

Черноморские державы могут проводить через проливы не только легкие военные суда, но также свои линейные корабли, если они следуют в одиночку при эскорте не более двух миноносцев, а также свои подводные лодки в надводном состоянии; уведомление о таких проходах делается за 8 суток.

В случае участия Турции в войне или нахождения ее под угрозой

непосредственной военной опасности ей предоставлено право по своему усмотрению разрешать или запрещать проход через проливы любых военных кораблей.

Положения Конвенции могут быть изменены только дипломатическим путем или на конференции представителей участвующих в ней сторон. Решения же могут приниматься договаривающимися сторонами лишь единогласно, за исключением случаев, касающихся тоннажа проводимых через проливы военных кораблей, когда достаточно 74 голосов договаривающихся сторон. В отступление от изложенных выше положений Конвенции Турция с 1 июля 1994 г. в одностороннем порядке ввела регламент судоходства в проливах, предусматривающий ограничения свободного торгового судоходства в проливах. Вопреки возражениям России и некоторых других стран, а также вопреки мнению Международной морской организации, Турция продолжает до сих пор настаивать на соблюдении ее правил судоходства в проливах, противоречащих постановлениям Конвенции 1936 года.

Режим Балтийских проливов в настоящее время регулируется как договорными положениями, так и нормами обычного международного права, а также национальными законами: Дании — в отношении Малого и Большого Бельтов и датской части Зунда и Швеции — в отношении шведской части Зунда.

В прошлом по инициативе России были заключены Конвенции о вооруженном нейтралитете 1780 и 1800 годов при участии тогдашних Прибалтийских государств. По этим соглашениям Балтийское море должно было оставаться на вечные времена «закрытым морем», однако в мирное время свобода торгового судоходства в нем предоставлялась всем странам. Балтийские государства сохраняли за собой право принимать необходимые меры для того, чтобы ни на море, ни на берегах его не имели места военные действия или насилие. В равной мере закрытыми для военных кораблей небалтийских стран оставались и Балтийские проливы.

Особый правовой режим Балтийских проливов получил в XIX веке признание и в доктрине. О приверженности ему было заявлено советским представителем на Римской конференции по ограничению морских вооружений 1924 года. Однако Англия, Франция и другие страны Запада воспротивились этой идее. Она была отвергнута.

Важнейшим актом, действующим в настоящее время и регулирующим режим Балтийских проливов, является Копенгагенский трактат об отмене зундских пошлин при проходе через проливы 1857 года. По этому соглашению Дания в связи с выплатой ей участниками соглашения 100 млн. французских франков отказалась от взимания каких бы то ни было сборов с судов или их грузов при проходе через проливы и от права их задержания под предлогом неуплаты сборов. Поскольку с военных кораблей эти сборы не взимались и ранее, а для свободы торгового судоходства было таким образом отменено единственное существовавшее ограничение, то трактатом был установлен принцип, провозгласивший, что «никакое судно не может отныне под каким бы то ни было предлогом при проходе через Зунд или Бельты быть подвергаемым задержанию или какой-либо остановке».

Пролет военных воздушных судов над датской частью Балтийских проливов требует получения предварительного разрешения согласно декрету «О

допуске иностранных военных судов и военных воздушных судов в пределы датской территории в мирное время» от 27 декабря 1976 г.

Пролет иностранных государственных, в том числе военных, воздушных судов над шведскими территориальными водами в Зунде разрешается без выполнения формальностей согласно § 2 Постановления о правилах доступа иностранных государственных, в том числе военных, государственных воздушных судов на территорию Швеции от 17 июня 1982 г.

Международные морские каналы — искусственно созданные морские пути. Они строились обычно для сокращения протяженности морских дорог и уменьшения рисков и опасностей мореплавания. В частности, с введением в эксплуатацию Суэцкого канала расстояние между портами Европы и Азии сократилось более чем вдвое.

Существующие морские каналы построены на территориях определенных государств под их суверенитетом.

Однако для некоторых морских каналов в силу их большого значения для международного мореплавания или по историческим основаниям были установлены международные правовые режимы. Такие режимы были установлены для Суэцкого, Панамского и Кильского каналов.

Суэцкий канал был сооружен на территории Египта акционерным обществом, созданным французом Ф. Лессепсом. Для постройки канала египетский хедив предоставил этому обществу концессию сроком на 99 лет с момента открытия канала. Канал был открыт в 1869 году и стал собственностью Акционерного англо-французского общества Суэцкого канала. На состоявшейся в 1888 году конференции в Константинополе была заключена Конвенция о Суэцком канале, которую подписали Великобритания, Франция, Россия, Австро-Венгрия, Германия, Испания, Италия, Голландия и Турция, представлявшая одновременно Египет. К Конвенции впоследствии присоединились Греция, Дания, Норвегия, Португалия, Швеция, Китай и Япония. В соответствии со ст. 1 Конвенции Суэцкий канал должен всегда оставаться свободным и открытым как в мирное, так и в военное время для всех торговых и военных судов без различия флага. Право свободного прохода через канал имеют во время войны также и военные корабли воюющих держав. В канале, в его выходных портах и в водах, прилегающих к этим портам на протяжении 3 миль, запрещаются всякие действия, могущие создать затруднения для свободного судоходства. Блокада канала признается недопустимой. На дипломатических представителей держав в Египте, подписавших Конвенцию, «возлагается обязанность наблюдать за ее исполнением» (ст. 8).

26 июля 1956 г. декретом президента Египта Акционерное общество Суэцкого канала было национализировано. Совет Безопасности ООН в резолюции от 13 октября 1956 г. подтвердил суверенитет Египта над каналом и его право эксплуатировать канал «на основе прохода судов всех флагов».

После национализации канала правительство Египта подтвердило, что постановления Международной конвенции 1888 года о Суэцком канале будут им уважаться и соблюдаться. В Декларации от 25 апреля 1957 г. правительство Египта, подтвердив свое обязательство «обеспечить свободное и непрерывное судоходство для всех стран» по Суэцкому каналу, торжественно заявило о своей решимости «соблюдать условия и дух Константинопольской конвенции 1888

года».

В результате израильского вооруженного нападения на арабские страны в 1967 году судоходство по Суэцкому каналу на протяжении ряда лет было парализовано. В настоящее время канал открыт для международного судоходства. Для управления эксплуатацией Суэцкого канала египетское правительство создало Администрацию Суэцкого канала. Им были также одобрены специальные правила плавания по Суэцкому каналу.

Панамский канал, расположенный на узком перешейке между Северной и Южной Америкой, был объектом многолетнего американоанглийского соперничества. Еще до сооружения канала, в 1850 году, между США и Великобританией был подписан договор, по которому обе стороны обязались не подчинять канал в случае его сооружения своему исключительному влиянию и контролю.

Однако в 1901 году США удалось добиться от Великобритании отмены договора 1850 года и признания за США прав на сооружение канала, управление, эксплуатацию и обеспечение безопасности. В новом соглашении предусматривалось также, что канал должен быть открытым на основе равенства для торговых и военных судов всех флагов по примеру Суэцкого канала.

По соглашению, заключенному в 1903 году с Республикой Панама, образовавшейся на части территории Колумбии, США получили право на сооружение и эксплуатацию канала. Они приобрели права, «как если бы они были сувереном территории», в пределах 10мильной сухопутной зоны по берегам канала и оккупировали ее «на вечные времена». США декларировали постоянный нейтралитет канала с обязательством держать его открытым для судов всех флагов в соответствии с англо-американским соглашением 1901 года, предусматривавшим по существу применение к каналу положений Конвенции о режиме судоходства на Суэцком канале 1888 года.

Открытие канала состоялось в августе 1914 года, но для международного судоходства он был открыт лишь в 1920 году. С тех пор и до 1979 года Панамский канал оставался под господством США.

В результате широкого и многолетнего движения панамского народа за возвращение канала Панаме США вынуждены были пойти навстречу требованию об отмене соглашения 1903 года.

В 1977 году были подписаны и с 1 октября 1979 г. вступили в силу два новых договора, заключенных между Панамой и США: Договор о Панамском канале и Договор о нейтралитете и функционировании Панамского канала.

В соответствии с Договором о Панамском канале все прежние соглашения между США и Панамой о канале утратили свою силу. Над Панамским каналом восстановлен суверенитет Панамы. «Зона канала», созданная Соглашением 1903 года, упраздняется, и из нее выводятся войска США. Однако до 31 декабря 1999 г. за США сохраняются функции по управлению каналом и по его эксплуатации и обслуживанию (ст. 3). Лишь по истечении этого срока Панама «возьмет на себя полную ответственность за управление, эксплуатацию и обслуживание Панамского канала». 31 декабря 1999 г. прекратится действие Договора о Панамском канале. На срок действия Договора США сохраняют «право» на размещение в зоне канала своих вооруженных сил (ст. 4).

Договор о нейтралитете и функционировании Панамского канала

провозгласил этот морской путь «постоянно нейтральным международным водным путем», открытым для судоходства всех стран (ст. 1 и 2). В Договоре сказано, что Панамский канал будет «открыт для мирного транзита судов всех государств на условиях полного равенства и недискриминации». За проход и обслуживание при проходе взимается плата. Договор включает положение о том, что «гарантом» нейтралитета Панамского канала являются США.

Кильский канал, соединяющий Балтийское море с Северным, был построен Германией и открыт для судоходства в 1896 году. До первой мировой войны Германия относила Кильский канал к своим внутренним водам с распространением на него соответствующего пржима По Версальскому мирному договору был установлен международноправовой режим канала. Согласно ст. 380 Версальского договора, Кильский канал объявлялся постоянно свободным и открытым с соблюдением полного равенства для военных и торговых судов всех государств, находящихся в мире с Германией.

После окончания второй мировой войны правовой режим Кильского канала не был урегулирован какими-либо договорами или соглашениями между заинтересованными государствами.

В настоящее время режим Кильского канала регулируется в одностороннем порядке правительством ФРГ, издавшим Правила плавания в Кильском канале, которые предусматривают свободу торгового мореплавания для всех стран.

Тема 24. Международное воздушное право

1. Понятие, принципы и источники международного воздушного права.

2. Правовой режим воздушного пространства над территорией государства. Порядок и условия предоставления права полетов иностранным воздушным судам, пользования аэропортами, радиосветотехническим оборудованием.

3. Правовое регулирование полетов в международном воздушном пространстве.

4. Обеспечение безопасности международных воздушных полетов. Международные стандарты ИКАО. Реализация норм международного воздушного права в законодательстве Республики Беларусь. Воздушный кодекс Республики Беларусь.

Понятие, принципы и источники международного воздушного права. Кодификационный процесс. Чикагская конвенция о международной гражданской авиации 1944 г. и Протокол к ней 1984 г. Монреальская конвенция об унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г.

Либерализация международного воздушного транспорта: основные тенденции. Декларация глобальных принципов либерализации международного воздушного транспорта 2003 г.

Правовой режим воздушного пространства над территорией государства. Порядок и условия предоставления права полетов иностранным воздушным судам, пользования аэропортами, радиосветотехническим оборудованием.

Правовое регулирование полетов в международном воздушном пространстве. Коммерческие права в сфере международной гражданской авиации («свободы воздуха»). Регулярные и нерегулярные воздушные сообщения. Правила полетов над международными проливами и каналами, государствами-архипелагами и Антарктикой.

Обеспечение безопасности международных воздушных полетов. Международные стандарты ИКАО. Борьба с правонарушениями в сфере международной гражданской авиации. Конвенции по борьбе с незаконным вмешательством в деятельность гражданской авиации (Токийская 1963 г., Гагская 1970 г., Монреальская 1971 г. и Протокол к ней 1988 г.).

Реализация норм международного воздушного права в законодательстве Республики Беларусь. Воздушный кодекс Республики Беларусь.

1. Понятие, принципы и источники международного воздушного права.

Международное воздушное право — часть международного права, представляющая собой совокупность специальных принципов и норм, регулирующих отношения между субъектами международного права в связи с использованием воздушного пространства и определяющих его правовой режим.

Считается общепризнанным, что международное воздушное право регулирует аэронавигационные аспекты использования воздушного пространства и не распространяется на природоохранные отношения, использование солнечной энергии, воздействие на атмосферные процессы, космическую деятельность (в части, затрагивающей использование воздушного пространства) и т.п. Использование военной авиации также остается за рамками международного воздушного права.

Вместе с тем в последние десятилетия появляются тенденции (в том числе в институциональной форме региональных международных организаций), по регулированию всей аэронавигации, в ряде стран вводятся единые системы управления движением в воздушном пространстве двух и более государств как гражданских, так и военных летательных аппаратов. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года содержит нормы, в соответствии с которыми государственные летательные аппараты (по определению Конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. к государственным относятся воздушные суда, состоящие на военной, таможенной и полицейской службе) должны обычно соблюдать правила полетов ИКАО (Международной организации гражданской авиации) при транзитном пролете через проливы и при архипелажном пролете.

В рамках ИКАО активно разрабатывается глобальная система управления воздушным движением, которая обеспечивала бы полеты как гражданских, так и военных воздушных судов. Документ Стокгольмской конференции по мерам доверия (1986 г.), проходившей в рамках Сопредседательства по безопасности и сотрудничеству в Европе, предусматривает комплекс мер «воздушного доверия» в военной области, в том числе проведение воздушного контроля (инспекции). В 1992 году был подписан Договор по открытому небу, регламентирующий проведение таких инспекций. Воздушный контроль с помощью военных воздушных судов допускается Договором об Антарктике 1959 года.

Сложилась устойчивая практика уведомления об испытаниях ракет-носителей в Мировом океане в пределах объявляемых зон морского и воздушного пространств, а также уведомлений о запуске ракет с бортов научно-исследовательских судов. Рядом стран заключены соглашения о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод и в воздушном пространстве над ним.

Основные принципы международного воздушного права

Принцип исключительного и полного суверенитета государств над их воздушным пространством. Этот принцип получил закрепление как в международных соглашениях (ст. 1 Чикагской конвенции 1944 г.), так и в законодательстве различных стран, в частности в Воздушном кодексе Российской

Федерации 1997 года.

В соответствии с данным принципом государства самостоятельно устанавливают правовой режим использования своего воздушного пространства.

Воздушное пространство государства может использоваться для полетов иностранных летательных аппаратов только в соответствии с разрешительным порядком (разрешение в форме договора о воздушных сообщениях или разовое разрешение на полет, выдаваемое компетентным государственным органом). Разумеется, государство обязано обеспечить осуществление прав других государств в пределах своей территории в соответствии с международными договорами (предоставление маршрутов и аэропортов для международных полетов, содействие в реализации коммерческих прав, предоставленных иностранным авиакомпаниям, и пр.). Государство также должно использовать свое воздушное пространство таким образом, чтобы при этом не наносился ущерб правомерным интересам других государств. Например, недопустимы полеты в приграничной полосе с прохождением сверхзвукового барьера, если последствия звукового удара (лавины, акустические воздействия на строения, памятники архитектуры и т.п.) носят вредоносный характер на территории соседнего государства.

Каждое воздушное судно во время полета и пребывания в пределах территории какого-либо другого государства обязано строго соблюдать действующие в этом государстве законы и правила, касающиеся воздушных сообщений.

В соответствии с принципом суверенитета над своим воздушным пространством государства обычно устанавливают маршруты или трассы полетов и, если необходимо, запретные зоны для полетов, а также определяют правила радиосвязи и обеспечения безопасности полетов. При прибытии иностранного воздушного судна в аэропорт компетентные органы каждого государства вправе производить его досмотр и проверку документов (свидетельство о регистрации, удостоверение о пригодности к полетам, свидетельства о квалификации членов экипажа, списки пассажиров и т.п.). На иностранные воздушные суда, их экипажи и пассажиров, прибывающих в данное государство или отбывающих из него, распространяются паспортные, таможенные, санитарные и другие правила, а также правила ввоза и вывоза имущества, действующие в государстве пребывания.

Таким образом, иностранное воздушное судно, осуществляющее международные воздушные сообщения, во время своего пребывания в пределах территории какого-либо государства подчиняется его юрисдикции.

Определенное исключение из этого правила имеет место при транзитном пролете через международные проливы, перекрываемые территориальными водами, и при архипелажном пролете, а также в случае наличия специальных соглашений по проливам (например, по Черноморским). В таких случаях действуют специальные правила.

Принцип свободы полетов в открытом воздушном пространстве. К открытому, или международному воздушному пространству, относится воздушное пространство за пределами территориальных вод прибрежных государств.

Все воздушные суда во время своего пребывания в международном

воздушном пространстве подчиняются юрисдикции только государства своей регистрации. Однако свобода полетов в международном воздушном пространстве не означает, что государства и их воздушные суда свободны от соблюдения определенных правил и требований, закрепленных в международных соглашениях или в регламентах ИКАО.

Согласно Чикагской конвенции 1944 года, правила полетов, которые устанавливаются ИКАО в соответствии с Конвенцией, действуют над открытым морем без каких-либо исключений. Все государства должны придерживаться этих правил и принимать меры к тому, чтобы они строго соблюдались их воздушными судами во время полетов над открытым морем.

Так, в силу свободы открытого воздушного пространства эксплуатанты и командиры воздушных судов; а также органы, запускающие другие летательные аппараты, формально не связаны обязательством придерживаться здесь каких-либо маршрутов. Тем не менее, в интересах безопасности полетов, обеспечение которой здесь значительно сложнее, чем в суверенном воздушном пространстве, сложилась устойчивая обычаеправовая практика выполнения международных полетов над открытым морем по согласованным на международной основе маршрутам ОВД (обслуживания воздушного движения), основные из которых устанавливаются и пересматриваются на региональных аэронавигационных совещаниях, созываемых в рамках ИКАО. Вместе с тем значительная и все более возрастающая масса полетов имеет место за пределами маршрутов ОВД. В таком случае конкретный маршрут указывается в плане полета, который сообщается органу, обслуживающему конкретный район воздушного пространства.

Система правил полетов, действующих в открытом воздушном пространстве, складывается на основе обобщенных, основных правил, содержащихся в Приложении 2 к Чикагской конвенции, а также в «Процедурах аэронавигационного обслуживания — Правилах полетов и обслуживания воздушного движения» и «Дополнительных региональных процедурах».

Чикагская конвенция и, соответственно, регламенты, содержащиеся в приложениях к ней и других документах ИКАО, не распространяются на государственные летательные аппараты. В Чикагскую конвенцию лишь включена норма, обязывающая государства при установлении правил для своих государственных воздушных судов «обращать должное внимание» на безопасность навигации гражданских воздушных судов (ст. 3 «<3>»). В дополнение и развитие этих положений Ассамблея ИКАО в Сводном заявлении о постоянной политике ИКАО в области аэронавигации рекомендовала, чтобы полеты государственных воздушных судов выполнялись, «насколько практически возможно», с учетом правил, содержащихся в Приложении 2, согласовывая данный вопрос «со всеми государствами, ответственными за обеспечение обслуживания воздушного движения над открытым морем в данном районе».

В большинстве случаев подобное согласование и соблюдение правил полетов ИКАО государственными воздушными судами стали обычно-правовой практикой.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 года подтвердила традиционную свободу полетов над открытым морем. Не повлияла на эту свободу и созданная по Конвенции 200-мильная экономическая зона. В воздушном пространстве над

зоной по-прежнему существует свобода полетов.

Принцип обеспечения безопасности международной гражданской авиации. В соответствии с этим принципом государства обязаны: а) принимать меры по обеспечению технической надежности авиационной техники, аэропортов, вспомогательных служб и воздушных трасс; б) вести борьбу с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации.

Одна из основных задач Чикагской конвенции 1944 года и создания ИКАО состояла в том, чтобы «международная гражданская авиация могла развиваться безопасным и упорядоченным образом» (преамбула). На это направлены прежде всего те единые требования к технике безопасности аэронавигации, которые содержатся в самой Конвенции и в Приложениях к ней. Эти требования нуждаются в постоянном уточнении и обновлении с учетом научно-технического прогресса в области авиации. Выполнение данной задачи возложено на ИКАО. С этой целью государства в рамках ИКАО периодически, по мере необходимости, разрабатывают международные регламенты (правила, стандарты, рекомендации и т.д.), которые касаются: годности воздушных судов к полетам и квалификации летного и технического персонала; регистрации воздушных судов и бортовой документации; систем связи и аэронавигационных карт; характеристик аэропортов и посадочных площадок; правил полетов и практики управления воздушным движением, а также всех других вопросов, касающихся безопасности и эффективности аэронавигации.

В целом регламенты ИКАО способствуют повышению безопасности и эффективности международной гражданской авиации, поскольку они содействуют практическому внедрению различными государствами единых или сходных летно-технических норм и правил полетов гражданских самолетов, основанных на новейших достижениях в области международной аэронавигации.

В связи со случаями захвата и угона гражданских воздушных судов, которые угрожают безопасности воздушных сообщений, в ИКАО было разработано специальное Приложение 17 к Чикагской конвенции — «Безопасность. Защита гражданской авиации от актов незаконного вмешательства». В Приложении подчеркивается, что во всех вопросах, связанных с защитой международной гражданской авиации от актов незаконного вмешательства, первостепенное значение имеет безопасность пассажиров, экипажа, наземного персонала и общества в целом.

По инициативе и под эгидой ИКАО в 70х годах были разработаны три универсальные международные конвенции, направленные на организацию и развитие сотрудничества государств по борьбе с незаконным вмешательством в деятельность гражданской авиации: Токийская конвенция о правонарушениях и некоторых других актах на борту воздушного судна 1963 года, Гагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года и Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 года. Токийская конвенция применяется к любым общеуголовным преступлениям на борту воздушного судна. Согласно двум другим конвенциям, тяжким уголовным преступлением признается также незаконный захват находящегося в полете воздушного судна с помощью силы или угрозы ее применения либо другой формы запугивания.

В Монреальской конвенции уточнен и расширен (по сравнению с Гагской

конвенцией) перечень преступных актов, угрожающих безопасности гражданской авиации: насилие в отношении лиц, находящихся на борту воздушного судна в полете; разрушение или повреждение воздушного судна, находящегося в эксплуатации; разрушение, повреждение или вмешательство в эксплуатацию наземного аэронавигационного оборудования; сообщение заведомо ложных сведений, создающих угрозу безопасности полета воздушного судна.

Государства — участники этих конвенций обязаны применять в отношении всех таких преступлений суровые меры наказания. Как отмечено выше, в 1988 году принят Протокол к Монреальской конвенции 1971 года, который направлен на борьбу с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международные полеты.

Неуклонное соблюдение всеми государствами принципа обеспечения безопасности — важное условие дальнейшего развития международных воздушных сообщений, которые в наше время играют существенную роль в укреплении политических, экономических, культурных и других связей между странами и народами.

Основным универсальным документом в области международного воздушного права является Конвенция о международной гражданской авиации, заключенная в Чикаго в 1944 году, участниками которой являются свыше 180 государств, в том числе Россия. Чикагская конвенция устанавливает общие принципы межгосударственного сотрудничества в области международных полетов, регулирования деятельности воздушного транспорта и обеспечения его безопасности, а также включает уставные положения Международной организации гражданской авиации.

Универсальная нормативная система международного воздушного права включает также ряд других договоров, как-то:

Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, подписанная в Варшаве в 1929 году; дополняющие Варшавскую конвенцию Гаагский протокол 1955 года, Гвадалахарская конвенция 1961 года, Гватемальский протокол 1971 года, Монреальские протоколы (1—4) 1975 года; Римская конвенция о возмещении вреда, причиненного иностранным воздушным судном третьим лицам на поверхности, 1952 года (действует взамен Римской конвенции 1933 г. и Брюссельского протокола к ней 1938 г.); в 1978 году к ней принят Монреальский протокол; Токийская конвенция о правонарушениях и некоторых других актах на борту воздушного судна 1963 года; Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года; Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 года; Монреальский протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международные полеты, 1988 года (Дополнительный к Монреальской конвенции 1971 г.); Женевская конвенция о признании прав на воздушное судно 1948 года; Соглашение о транзите 1944 года; Соглашение о международном воздушном транспорте 1944 года.

Большую роль в международном воздушном праве играют принимаемые или одобряемые Советом ИКАО стандарты, рекомендуемая практика, процедуры и т.п., которые известны под общим названием «международные авиационные регламенты».

Стандарты и рекомендации ИКАО закреплены в 18 приложениях к Чикагской конвенции, процедурах аэронавигационного обслуживания, дополнительных аэронавигационных процедурах и других документах, содержащих рекомендательные нормы. За исключением обязательных правил полетов, содержащихся в Приложении 2 к Чикагской конвенции (только применительно к полетам над открытым морем), требований к бортовым журналам и признания свидетельств экипажа и удостоверений летной годности, указанные регламенты соблюдаются государствами по собственному усмотрению.

В юридической литературе встречается точка зрения о якобы договорной (особого рода) природе всех технических регламентов ИКАО. Однако в соответствии со ст. 37 Чикагской конвенции государства — члены ИКАО вправе представлять Совету ИКАО любые отклонения от авиационных регламентов (стандартов и рекомендаций), то есть исходить из своей национальной практики, воспринимая стандарты и рекомендации ИКАО лишь как желательный ориентир в унификации весьма разнообразных правил полетов, управления воздушным движением, выдачи свидетельств членам экипажа, связи, маркировки и т.д. Вместе с тем, как показывает международная практика, в сущности все государства стремятся учитывать важнейшие рекомендации ИКАО в интересах дальнейшего развития международных воздушных коммуникаций.

2. Правовой режим воздушного пространства над территорией государства. Порядок и условия предоставления права полетов иностранным воздушным судам, пользования аэропортами, радиосветотехническим оборудованием.

При рассмотрении вопроса о правовом регулировании международных воздушных сообщений необходимо определить, что является полетом для целей международного воздушного права. С технической точки зрения под полетом понимается только сам период полета. В то же время отдельными международными соглашениями, например, направленными на борьбу с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, под полетом понимаются иные периоды времени. Так, для целей Токийской конвенции 1963 г. воздушное судно считается находящимся в полете «с момента включения двигателей в целях взлета до момента окончания пробега при посадке» (ст. 1(3)), согласно ст. 2(а) Монреальской конвенции 1971 г. — «с момента закрытия всех его внешних дверей после погрузки до момента открытия любой из таких дверей для выгрузки...»

Критерий нахождения судна в полете является основополагающим при решении вопроса о применимом праве, при определении юрисдикции государств в отношении воздушных судов, грузов, пассажиров и багажа, находящихся на борту, а также лиц, незаконно вмешивающихся в деятельность гражданской авиации.

Нормы международного воздушного права распространяются только на международные полеты. Для квалификации полета как такового необходимо пересечение воздушным судном границы по меньшей мере двух государств, например, полет в сопредельное государство с практически мгновенным пересечением границы, с пересечением открытого моря, с транзитным беспересадочным пересечением территории третьего государства, с транзитным полетом через международные проливы, перекрываемые территориальными или архипелажными водами, и др.

Полеты внутри территории одного государства, полеты между двумя пунктами в открытом море или в Антарктике, а также полеты с территории государства в открытое море или в Антарктике или обратно без пересечения границ иных стран являются внутренними, осуществляются субъектами государства регистрации судна и регулируются его национальным правом без ущерба для норм международного права, действующих в международном воздушном пространстве.

Правовое регулирование воздушных сообщений в суверенном воздушном пространстве вытекает из полного и исключительного суверенитета государства над его воздушным пространством. Права государства в этой сфере могут быть

разделены на три группы:

регулирование воздушных перемещений в пределах территории государства;

регулирование коммерческой деятельности воздушно-транспортных предприятий, на его территории;

осуществление административной, гражданской, уголовной и иной юрисдикции по отношению к воздушным судам, их экипажам и находящимся на этих судах пассажирам, грузам и почте.

Важно различать регулярные и нерегулярные полеты. Согласно ст.6 Чикагской конвенции регулярные воздушные сообщения осуществляются на основании выдаваемых государствами разрешений. Уполномоченные авиапредприятия назначаются в двусторонних соглашениях о воздушном сообщении. Некоторые страны (например, США) дополнительно выдают авиационным предприятиям так называемые «эксплуатационные разрешения», которые содержат список требований, предъявляемых к предприятию для осуществления полетов над их территорией. В 1952 г. Советом ИКАО было принято определение международного регулярного воздушного сообщения, под которым понимается «серия полетов, осуществляемых через воздушного пространство более чем одного государства с Целью выполнения за вознаграждение перевозок пассажиров, почты и грузов при условии, что все рейсы открыты для общего пользования, либо с такой частотой и регулярностью, которые составляют систематическую серию рейсов».

Статья 5 Чикагской конвенции 1944 г. предусматривает возможность осуществления нерегулярных полетов на территорию государств, транзитных беспересадочных полетов через его территорию, а также возможность совершения посадок с некоммерческими целями без получения предварительного разрешения. Но так как государства не позволяли свободного осуществления чартерных воздушных сообщений, в 1948 г. Ассамблеей ИКАО было принято решение о национальном регулировании данного вопроса. В настоящее время законодательство большинства стран устанавливает разрешительный порядок пересечения государственной границы в воздухе. Сложилась практика заключения дву- или многосторонних соглашений, устанавливающих порядок нерегулярных полетов. В некоторых странах разрешение может выдаваться в уведомительном порядке (т.н. «диспетчерское разрешение»). Для коммерческих нерегулярных полетов специальное предварительное разрешение необходимо всегда.

В Республике Беларусь для осуществления любого чартерного рейса требуется разрешение, выдаваемое органом Единой системы организации воздушного движения Республики Беларусь управлением Государственного Комитета по авиации, на основании предварительных заявок (Правила использования воздушного пространства Республики Беларусь от 4 ноября 2006 г.).

Согласно ст. 24 и 27 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 4193 «О Государственной границе Республики Беларусь» воздушные суда пересекают Государственную границу по маршрутам зональной навигации, воздушным трассам и местным воздушным линиям или вне их в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Взлет и посадка воздушных судов при

выполнении международных полетов производятся на территории Республики Беларусь в международных аэропортах и на открытых для международных полетов воздушных судов аэродромах, а также на аэродроме открытых для международных полетов воздушных судов по разрешениям Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь или Министерства обороны Республики Беларусь, выдаваемым в порядке, определяемом Советом Министров Республики Беларусь.

Следует остановиться на градации воздушного пространства. Структура воздушного пространства Республики Беларусь включает зоны, районы и маршруты обслуживания воздушного движения (воздушные трассы, местные воздушные линии), районы аэродромов и аэроузлов, специальные зоны и маршруты полетов воздушных судов, запретные зоны, опасные зоны (районы полигонов, взрывных работ и др.), зоны ограничений полетов воздушных судов и другие элементы.

Статья 9 Чикагской конвенции 1944 г. закрепляет возможность введения зон, запретных для полетов по соображениям военной необходимости или общественной безопасности. Такие зоны, тем не менее, не должны без необходимости создавать препятствий для деятельности гражданской авиации (например, Советом ИКАО в 1952-1953 гг. рассматривался спор, связанный с введением запретных зон, между Индией и Пакистаном, в 1967-1969 гг. между Великобританией и Испанией). В исключительных случаях государство может ввести запрет на полеты над всей своей территорией при условии, что такой запрет применяется к воздушным судам всех государств, что было сделано США после террористического акта 11 сентября 2001 г.

В суверенном воздушном пространстве государства также обязаны руководствоваться нормами международного права. На них возлагается обязанность по организации воздушного пространства (установление его оптимальной структуры для обеспечения его безопасного и эффективного использования), организация и обслуживание воздушного движения (полетно-информационная или диспетчерская организация воздушного Движения, управление полетами воздушных судов, аварийное оповещение) планирование и координация использования воздушного пространства, обеспечение безопасности полетов, борьба с незаконными актами вмешательства в деятельность гражданской авиации, контроль за соблюдением правил полетов, Полетно-информационное, консультативное и аэродромно-диспетчерское обслуживание, аварийное оповещение, выполнение международных обязательств, предоставление ИКАО информации о воздушных трассах и линиях полетов, моменте введения и месторасположении запретных зон и др.

Понятие «международные воздушные перевозки» раскрывается через так называемые «свободы воздуха»:

- 1) право на транзитный полет без посадки на территории государства;
- 2) право на транзитный полет с посадкой на территории государства в некоммерческих целях (для дозаправки или ремонта);
- 3) право выгрузки пассажиров, грузов и багажа, взятых на борт в государстве регистрации (эксплуатанта) воздушного судна;
- 4) право загрузки пассажиров, грузов, багажа, которые направляются в государство регистрации (эксплуатанта) воздушного судна;

5) право загрузки / выгрузки пассажиров, грузов, багажа, взятых на борт и направляющихся в любое третье государство.

Иногда говорят также о праве осуществлять перевозки между третьими странами через территорию государства регистрации (эксплуатанта) воздушного судна, а также о праве осуществлять такие перевозки, минуя его территорию. В начале XX в. авиаперевозчики развитых государств пользовались также так называемой восьмой «свободой воздуха» — правом осуществлять перевозки внутри государства, не являющегося государством регистрации (эксплуатанта) воздушного судна (каботажные полеты). С принятием Чикагской конвенции 1944 г. такие полеты были запрещены. Первые две «свободы» закреплены в принятом одновременно с Чикагской конвенцией 1944 г. Соглашении о транзите при международных воздушных сообщениях. Все пять «свобод» — в Соглашении о международном воздушном транспорте. Следует отметить, что до настоящего момента участниками последнего являются всего 11 государств.

Обычно правовой режим международных воздушных перевозок регулируется в двустороннем порядке. Например, заключенные Республикой Беларусь двусторонние соглашения представляют специально назначенным авиапредприятиям право осуществлять перевозки в пределах первых пяти «свобод».

Существуют три основных типа двусторонних соглашений, на практике обычно используется комплексный подход:

Типовое соглашение о временных воздушных перевозках (Чикагский тип). В таких соглашениях содержится обязательство сторон установить между ними регулярные воздушные сообщения, четко регламентируются выделенные маршруты и линии полетов, указываются аэропорты посадки, назначаются авиаперевозчики, закрепляются предоставляемые сторонами *mutatis mutandis* коммерческие права.

2. Типовое соглашение административного и технического характера (Страсбургский тип) несколько более детализировано. Оно регулирует порядок согласования тарифов, консультаций между национальными ведомствами гражданской авиации и др.

3. Соглашение о воздушном сообщении (Бермудский тип), разработанное на основании заключенного между США и Великобританией в 1946 г. Соглашения «Бермуды¹». Этот вид соглашений направлен, в большей мере, на пресечение недобросовестной конкуренции и поэтому детально регулирует условия эксплуатации воздушных линий, установление тарифов, распределение объема перевозок и др.

Вследствие того, что осуществление коммерческих авиаперевозок представляет собой важный источник дохода любой страны, государствами, обладающими развитым авиационным парком, неоднократно предпринимались попытки обосновать идею свободы всего воздушного пространства для целей его эксплуатации. Выдвигалась, например, теория эффективной оккупации, согласно которой воздушное пространство рассматривалось как *terra nullius* в случае, если сама страна не может или не желает эксплуатировать его достаточно интенсивно.

В 1975 г. заявлением президента США Дж. Форда о необходимости либерализации международных воздушных перевозок, гибкости цен, обеспечения свободного доступа к рынкам и ведения свободной эффективной конкуренции

между авиаперевозчиками была заложена основа так называемой политики дерегулирования. В 1978 г. в США был принят закон о дерегулировании деятельности авиапредприятий на внутренних авиационных линиях, а в конце 1979 г. закон о конкуренции на между народном воздушном транспорте, который в одностороннем порядке распространял политику дерегулирования на другие государства и предусматривал возможность применения санкций к странам, отказывавшимся предоставить авиапредприятиям США свободу полетов в их суверенном воздушном пространстве, несмотря на то, что такие меры являлись прямым нарушением Чикагских и Бермудских принципов. В рамках политики дерегулирования США были заключены соглашения с Бельгией, Израилем, Нидерландами, Перу, Сингапуром, Таиландом, ФРГ, Чили, Южной Кореей, Ямайкой и др. Следует также отметить односторонний характер подобного рода соглашений. США настаивали на праве своих авиаперевозчиков осуществлять полеты в другие страны, не предоставляя тех же прав в отношении своей территории.

Впоследствии политика либерализации международных воздушных сообщений проводилась в пределах регионов с примерно равным уровнем развития воздушного парка государств-участников. В 1977 г. было заключено новое соглашение между Великобританией и США (Бермуды2), предусматривавшее гибкую систему определения тарифов и устанавливавшее зависимость между частотой и объемом воздушных перевозок и возможностью использования определенных договорных линий. В 1985 г. между странами Западной Европы был введен частично либеральный режим на воздушные сообщения с использованием воздушных судов небольшой емкости. В соответствии с соглашениями, заключенными в 1984 г. между правительствами Великобритании, Нидерландов, ФРГ и Люксембурга, расписание регулярных маршрутов для перевозок между государствами-участниками может устанавливаться руководством осуществляющих их авиапредприятий. В 1993 г. этот принцип был распространен на территорию всех государств членов Европейского союза. Было закреплено, что деятельность авиакомпаний, осуществляющих 600 и более рейсов в год с объемом перевозки более 100 000 пассажиров, не подлежит регулированию со стороны государства.

В пределах своей территории государство обладает административной, гражданской, уголовной и иной юрисдикцией по отношению к воздушным судам, их экипажу и находящим в этих судах пассажирам, грузам и почте. Воздушное судно независимо от его национальности, обязано соблюдать законы и правила государства, в воздушном пространстве которого оно находится (ст. 12 Чикагской конвенции 1944 г.). Республика Беларусь обладает юрисдикцией относительно деятельности по использованию воздушного пространства Республики Беларусь, деятельности в области авиации на территории Республики Беларусь, а также в отношении полетов воздушных судов иностранных государств в воздушном пространстве Республики Беларусь, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь (ст. 3 Воздушного кодекса Республики Беларусь).

За исключением случаев, когда по договоренности между государствами воздушное судно следует транзитом через территорию государства без посадки, любое воздушное судно по требованию страны обязано совершить посадку в

указанных ею аэропортах, открытых для международных воздушных сообщений, с целью прохождения таможенного или иного контроля. Воздушное судно должно выполнять требования, предъявляемые государством к документации и сертификации воздушных полетов, иметь на борту свидетельство о его регистрации, удостоверение о годности к полетам, соответствующие свидетельства на каждого члена экипажа, бортовой журнал, разрешение на бортовую радиостанцию, список фамилий пассажиров с указанием пунктов отправления и назначения, манифест или подобные декларации на груз (ст. 29 Чикагской конвенции 1944 г.). Государство имеет право запрещать или регламентировать использование фотографической аппаратуры на борту воздушных судов над своей территорией.

Тем не менее, следует отметить, что время от времени имеют место нарушения правил управления воздушным движением умышленно или по неосторожности. Так, например, 16 июня 1965 г. самолет ВВС США, вылетевший с военной базы НАТО в Рамштейн (ФРГ) для совершения учебного полета по маршруту Рамштейн – долина Роны и обратно, находясь над военной базой Пьерлат на территории Франции, без разрешения изменил маршрут, совершил полет и произвел фотографирование в закрытой для полетов зоне (дело Пьерлат).

За нарушение правил использования воздушного пространства наступает уголовная или административная ответственность командира и экипажа судна, а также ответственность государства регистрации (эксплуатанта) воздушного судна. Пересечение границы Республики Беларусь без соответствующего разрешения или нарушение правил перелета через нее может влечь административную или уголовную ответственность (ст. 17 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь»). Нарушение правил полетов в воздушном пространстве Республики Беларусь (несоблюдение указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, высоты полета, нарушение правил безопасности движения) влечет уголовную ответственность (ст. 314, 315 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности полетов, правил поведения на воздушном судне, правил использования воздушного пространства Республики Беларусь, правил вылета с территории Республики Беларусь и их посадки в Республике Беларусь (ст. 18.5, 18.6, 18.41, 23.31).

В ряде случаев государства применяют силу против гражданских воздушных судов, нарушивших их воздушный суверенитет. Так, в 1954 г. за нарушение воздушной границы Болгарии был уничтожен гражданский авиалайнер Израильских авиалиний, в 1995 г. Республикой Беларусь была применена сила против американского воздушного шара, залетевшего на ее территорию во время прохождения чемпионата воздухоплавателей.

Чрезвычайно важным, поэтому, является определение причин такого нарушения: умышленно или по неосторожности. Для защиты лиц, находящихся на борту воздушного судна, в 1984 г. была принята поправка к Чикагской конвенции (ст. 3 bis), налагающая на государства обязательство воздерживаться от применения силы против гражданских судов в полете. Если воздушное судно совершает полет без разрешения или если есть основания предполагать, что оно используется в целях, противоречащих интересам безопасности государства,

страна имеет право потребовать посадки данного судна в любом указанном ею аэропорту. Для обеспечения выполнения приказа возможно применение всех мер, допустимых в соответствии с международным правом.

Приложение 2 к Чикагской конвенции 1944 г. («Правила полетов») закрепляет принципы, которыми надлежит руководствоваться государствам при осуществлении перехвата гражданских судов. Перехват является крайней мерой и должен ограничиваться опознаванием воздушного судна, передачей ему указаний относительно направления полетов и соответствующей информации.

Рядом российских авторов (например, В.Ю. Малеевым) высказывалась идея о возможности применения силы к судам-нарушителям в случае невыполнения получаемых ими указаний. Отмечалось, что невыполнение указаний свидетельствует о неправомерных намерениях воздушного судна и переводит его в статус государственного (даже, если оно зарегистрировано как гражданское). Предполагалось, что как таковое воздушное судно совершает акт агрессии, поэтому к нему может быть применена военная сила.

Приложение 2 к Чикагской конвенции налагает на государства обязательство воздерживаться от применения силы против гражданских судов и прилагать все возможные усилия для опознавания воздушных судов в случае, если имеется вероятность, что воздушное судно-нарушитель является гражданским. Когда в 1973 г. Израилем был сбит ливийский авиалайнер, залетевший на несколько миль вглубь оккупированного Израилем Синайского полуострова и отказавшийся совершить посадку, Совет ИКАО осудил действия Израиля и признал их угрожающими безопасности гражданской авиации. После того, как 1 сентября 1983 г. СССР применил силу против Корейского авиалайнера, нарушившего границу Союза, в результате чего погибли 269 человек, только вето СССР предотвратило резолюцию Совета Безопасности ООН, осуждавшую и запрещающую такие действия.

Законодательством Республики Беларусь в соответствии с международными обязательствами, закрепленными в ст. 3бис Чикагской конвенции 1944 г., установлен порядок применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Республики Беларусь в воздушном пространстве (утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2000 г. № 482). Согласно данному положению, принимаются меры для опознавания судна-нарушителя, ему подаются сигналы и направляются указания. Оружие и боевая техника применяются на поражение только после ясно выраженного предупреждения воздушного судна-нарушителя о намерении их применить, если его экипаж отказывается подчиниться переданным сигналам.

3. Правовое регулирование полетов в международном воздушном пространстве.

В международном воздушном праве действует принцип свободы полетов в воздушном пространстве вне государственных границ. Статус воздушного пространства над открытым морем вытекает из принципа свободы полетов в этой части воздушного пространства (ст. 87(1б) Конвенции 1982 г.), который включает:

- право полетов гражданских и военных воздушных судов;
- право государств осуществлять юрисдикцию в отношении своих воздушных судов и их экипажей;
- право пользоваться аэронавигационными средствами для контроля и управления полетами воздушных судов в целях обеспечения безопасности полета;
- право вести наблюдения с воздушных судов за обстановкой на море в интересах военных, научно-исследовательских, промысловых и др. судов;
- право преследования по горячим следам;
- право привлекать воздушные суда для борьбы с пиратством, работорговлей и иными преступлениями.

Вне государственных границ деятельность гражданской авиации регулируется нормами международного права. Воздушные суда руководствуются правилами приложения 2 к Чикагской конвенции. Они обязаны иметь национальные и регистрационные знаки, иметь на борту всю необходимую документацию, управляться квалифицированным экипажем и быть годными к полетам.

Запрещается совершать действия, представляющие опасность для других стран (например, приближаться к границам страны без соответствующего предупреждения), установок и сооружений в открытом море, находящихся на них лиц и имущества воздушных и морских судов иностранных государств. Для расследования такого рода происшествий в 1972 г. между СССР и США было заключено Соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним, согласно которому морские и воздушные суда обязаны принимать меры предосторожности при совершении маневров в открытом море, не предпринимать имитации атак, использовать радио и световые сигналы, обмениваться информацией в случае инцидентов.

Рассматривая статус международного воздушного пространства, следует остановиться на проблеме национальности воздушных судов. Воздушные суда имеют национальность государства регистрации и могут быть зарегистрированы только в одном государстве. Порядок регистрации определяется нормами национального права страны регистрации. В международном воздушном пространстве государства сохраняют юрисдикцию в отношении зарегистрированных в них воздушных судов, их экипажа, а также находящихся на их борту пассажиров, груза и багажа. Так, уголовная юрисдикция Республики Беларусь в отношении преступлений, совершенных на зарегистрированных в ней воздушных судах в открытом воздушном пространстве закрепляется в ст. 5 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Свою специфику имеет и режим полетов над международными проливами.

Для международного воздушного права интерес представляют проливы, используемые для международного судоходства между одной частью открытого моря или исключительной экономической зоны и другой частью открытого моря или исключительной экономической зоны. К таким проливам относятся Черноморские, Балтийские, Гибралтарский, Ла-Манш, Магелланов, Сингапурский и др.

В случае если пролив не перекрывается территориальными водами прибрежного государства, в отношении полета над ним действуют те же правила, что и над открытым морем. В противном случае воздушные суда могут воспользоваться право «транзитного пролета», предусмотренного Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., «единственно с целью непрерывного и быстрого транзита через пролив» (ст. 38(2)). Летательные аппараты при осуществлении права транзитного пролета без промедления следуют над проливом, воздерживаются от угрозы силой или ее применения, равно как от любой деятельности, непосредственно не связанной с транзитом, соблюдают установленные ИКАО правила, постоянно контролируют радиочастоты, выделенные компетентным органом управления воздушным движением, или соответствующие международные частоты, выделенные для передачи сигналов бедствия, соблюдают законы и правила прибрежных государств, относящиеся к транзитному полету в отношении безопасности судоходства, контроля за загрязнением, погрузки и выгрузки грузов, посадки и высадки лиц и др.

В некоторых случаях (например, над Черноморскими проливами) режим полетов регулируется специальными конвенциями. Так, согласно ст. 23 Конвенции Монте 1936 г. турецкое правительство предоставляет воздушные маршруты для пролета над Босфором и Дарданеллами с общим предвещением о датах для регулярных воздушных сообщений и с предвещением за три дня для эпизодических полетов. Режим полетов над Балтийскими проливами регламентируется в соответствии со сложившимся обычаем свободы полетов.

Схожее международно-правовое регулирование распространяется на полеты в воздушном пространстве архипелажных государств. Государство-архипелаг может устанавливать воздушные коридоры для непрерывного, беспрепятственного и быстрого транзита. Такие коридоры располагаются над традиционными морскими путями либо специально устанавливаются государствами (ст. 53 Конвенции ООН 1982 г.). При архипелажном полете на воздушные суда распространяются те же правила, что и при транзитном полете в международных проливах.

На полеты в воздушном пространстве над Антарктикой распространяется режим полетов в международном воздушном пространстве.

С интенсификацией воздушных сообщений свобода полетов подвергается все большим ограничениям и встает вопрос об управлении воздушным движением, как в национальном, так и в международном воздушном пространстве.

Под организацией воздушного движения понимается обеспечение возможности эксплуатантам воздушных судов придерживаться планируемого времени вылета и/или прибытия и выдерживать наиболее предпочтительные профили полета без снижения установленных уровней безопасности.

Организация воздушного движения включает в себя организацию

воздушного пространства, обслуживание воздушного движения, организацию потоков воздушного движения. Следует признать, что приоритеты правового регулирования деятельности гражданской авиации в суверенном и международном воздушном пространстве различны. Управление воздушным движением в воздушном пространстве над государственной территорией направлено на обеспечение разрешительного порядка его эксплуатации. В международном воздушном пространстве навигационный аспект выходит на первое место.

Управление воздушным движением в международном воздушном пространстве осуществляет Международная организация воздушного пространства на региональной основе. В структуру ИКАО входят 9 региональных бюро: Европейское, Азиатское, Карибское, Ближневосточное, Северо-Американское, по Африке и Индийскому океану, Северо-Атлантическое, Тихоокеанское, Южно-Американское. Региональное деление было вызвано общностью интересов государств региона и их схожестью в операционном и техническом плане. Региональные бюро выполняют аэронавигационные функции, способствуют осуществлению политики ИКАО в сфере воздушных перевозок, технического сотрудничества и проведения политики авиационной безопасности, обеспечивают сбор и обмен информацией относительно национального регулирования по вопросам, связанным с деятельностью гражданской авиации, сотрудничают с национальными организациями и др.

Управление воздушным движением в рамках СНГ имеет свою специфику. После распада СССР встал вопрос о правовом регулировании управления воздушным движением в воздушном пространстве бывших союзных республик (определение правового порядка использования воздушного пространства, установление системы организации воздушного пространства, определение условий пересечения границ и правил выполнения полетов). До настоящего момента данный вопрос остается не до конца решенным.

В 1991 г. в Минске было подписано Соглашение о гражданской авиации и использовании воздушного пространства. 15 мая 1992 г. оно было дополнено заключенным в Ташкенте Соглашением об использовании воздушного пространства. В соответствии с этими документами была введена концепция единого воздушного пространства, основанная на принципе прозрачности границ и сохранившая единую систему управления воздушным движением.

4. Обеспечение безопасности международных воздушных полетов. Международные стандарты ИКАО. Реализация норм международного воздушного права в законодательстве Республики Беларусь. Воздушный кодекс Республики Беларусь.

В настоящее время существует значительное число организаций, занимающихся вопросами международного воздушного права. По кругу участников они могут быть разделены на универсальные (ИКАО) и региональные (Европейская организация по обеспечению безопасности аэронавигации (Евроконтроль), Межгосударственный комитет по авиации и использованию воздушного пространства, Центральноамериканская организация по обслуживанию аэронавигации (КОКЕСНА), Латиноамериканская комиссия гражданской авиации (ЛАКАК)). Важную роль играют неправительственные организации, например, Международная ассоциация воздушного транспорта (ИАТА), Международный союз авиационных страховщиков (ИЮАИ), Международное общество авиационной электросвязи (СИТА), Международная ассоциация гражданских аэропортов (ИКАА) и др.

Особое место занимает Международная организация гражданской авиации (ИКАО), созданная на основании ч. II Чикагской конвенции и начавшая действовать с момента ее вступления в силу 4 апреля 1947 г. Штаб-квартира ИКАО находится в Монреале. В период между подписанием и вступлением в силу Чикагской конвенции действовала Временная международная организация гражданской авиации (ПИКАО), которая приняла окончательный вариант двенадцати приложений к Чикагской конвенции, учредила Аэронавигационный комитет (позднее переименованный в комиссию) и Авиатранспортный комитет, осуществила региональное деление мира для удобства аэронавигации, разработала систему средств связи, метеорологического обеспечения и безопасности для выполнения рейсов над Тихим океаном. После вступления в силу Чикагской конвенции ИКАО продолжила деятельность, начатую ПИКАО.

Основными целями деятельности ИКАО являются:

- обеспечение безопасного и упорядоченного развития международной гражданской авиации во всем мире;
- удовлетворение потребности в регулярном, эффективном и экономичном воздушном транспорте;
- обеспечение разумной конкуренции и недискриминации в отношениях стран-участниц;
- поощрение совершенствования конструирования и эксплуатации гражданских воздушных судов, развития воздушных трасс, аэропортов и аэронавигационных средств;

обеспечение безопасности полетов.

Представительным органом ИКАО является Ассамблея, сессии которой проводятся не реже одного раза в три года. Чрезвычайные сессии могут проводиться в любое время по требованию Совета или по просьбе любых десяти договаривающихся государств, направленной Генеральному Секретарю. В Ассамблее каждое государство-участник имеет один голос. Только Ассамблея имеет право основывать новые органы, утверждать бюджет и определять финансовые мероприятия, рассматривать предложения о внесении поправок к Конвенции.

Постоянным органом ИКАО является Совет, ответственный за свою деятельность перед Ассамблеей. Совет состоит из 33 членов, избираемых на три года. В Совет входят государства, играющие ведущую роль в воздушном транспорте и государства, предоставляющие средства обслуживания международной гражданской аэронавигации при обеспечении надлежащего географического представительства. Решения Совета принимаются большинством голосов. Деятельность ИКАО обслуживается Секретариатом, возглавляемым Генеральным Секретарем. В структуру ИКАО входят также Аэронавигационная комиссия, Авиатранспортный комитет, Юридический комитет, Комитет по совместной поддержке аэронавигационного обеспечения, Финансовый комитет, Комитет по незаконному вмешательству в деятельность гражданской авиации.

Европейская конференция гражданской авиации (ЕКАК) учреждена в 1954 г. Ее участниками являются страны Европы и Турция. Штаб-квартира ЕКАК находится в Страсбурге. Деятельность ЕКАК направлена на сбор и анализ статистических данных, систематизацию технических требований к авиационному оборудованию, содействие повышению безопасности международных полетов и др.

Основные органы ЕКАК Пленарная комиссия (высший орган), Координационный комитет (исполнительный орган), Экономический комитет по регулярному воздушному транспорту, Экономический комитет по нерегулярному воздушному транспорту, Технический комитет, Комитет по упрощению формальностей. Функции административного и технического характера выполняются Европейским региональным бюро ИКАО.

Европейская организация по обеспечению безопасности аэронавигации (Евроконтроль) учреждена на основании Конвенции о сотрудничестве в области аэронавигации и особенно в совместной организации обслуживания воздушного движения в верхнем воздушном пространстве Западной Европы в 1960 г. Штабквартира находится в Брюсселе. Цели деятельности Евроконтроля:

- выработка совместной политики по структуре воздушного пространства и средств аэронавигации;
- согласование национальных программ обеспечения организации воздушного движения.

Органами Евроконтроля являются Постоянная комиссия по обеспечению безопасности аэронавигации (пленарный орган), Агентство по безопасности аэронавигации (исполнительный орган).

Межгосударственный комитет по авиации и использованию воздушного пространства учрежден на основании Соглашения о гражданской авиации и

использовании воздушного пространства 1991 г. двенадцатью бывшими республиками СССР. Штаб-квартира находится в Москве.

Целями деятельности Комитета являются:

- организация системы международных воздушных сообщений между государствами-участниками с учетом требований ИКАО;

- координация вопросов сертификации, выдачи свидетельств о подготовке летного состава, свидетельств годности к полетам;

- обмен информацией, регулирование потоков воздушного движения и др.

Исполнительный орган Межгосударственный авиационный комитет.

Латиноамериканская комиссия гражданской авиации (ЛАКАК) учреждена 14 декабря 1973 г. Ее членами могут быть государства Южной и Центральной Америки, включая Панаму и Мексику, а также государства Карибского бассейна.

Деятельность ЛАКАК направлена на координацию сотрудничества стран-участниц в области гражданской авиации, разработку тарифов, сбор и публикацию статистики по авиаперевозкам в регионе. Органами ЛАКАК являются Ассамблея и Исполнительный комитет.

Международная ассоциация воздушного транспорта

(ИАТА) создана в 1945 г. Это неправительственная организация, членами которой являются авиапредприятия. Штаб-квартира ИАТА находится в Монреале.

Уставными целями ИАТА являются:

- ~ содействие развитию безопасного, регулярного и экономичного воздушного транспорта в интересах народов мира;

- ~ поощрение авиационной коммерческой деятельности и изучение связанных с этим проблем.

ИАТА разрабатывает правила применения тарифов, общие Условия перевозок, стандарты обслуживания пассажиров и др. Большое значение имеют проводимые ИАТА региональные конференции по перевозкам. Основные органы: Общее собрание, Исполнительный комитет и Генеральный директор.

Международная ассоциация гражданских аэропортов

(ИКАА) — неправительственная организация. Она была создана в Париже в 1962 г. как клуб; а впоследствии преобразована в организацию. Членами ИКАА являются гражданские аэропорты. В качестве ассоциированных членов входят учреждения и организации, занимающиеся проектированием и эксплуатацией аэропортов. Почетными членами могут быть физические лица, внесшие значительный вклад в развитие гражданских аэропортов или в деятельность ИКАА.

Целями деятельности организации являются: содействие развитию гражданских аэропортов и сотрудничество между ними, защита их общих интересов. Руководящие органы: Генеральная ассамблея, Административный совет, Исполнительный комитет, Генеральный секретариат.

Международной организацией гражданской авиации ведется постоянная работа, направленная на снижение числа инцидентов, влекущих человеческие жертвы, при эксплуатации гражданской авиации. Для этого ИКАО принимаются стандарты и рекомендуемая практика, которые регулируют технические характеристики воздушных судов, вопросы регистрации судов и ведения бортовой документации, требования, предъявляемые к авиационному персоналу,

системами связи и аэронавигационным картам и др.

С января 1999 г. ИКАО проводит проверки государств-участников на предмет обеспечения безопасности полетов, на основании которых разрабатывается план мероприятий по устранению обнаруженных недостатков. Международными межправительственными и неправительственными организациями проводятся конференции и семинары для подготовки персонала гражданской авиации, расширяется количество учебных центров гражданской авиации, ведется подготовка государственных инспекторов по безопасности полетов, публикуются руководства по обучению как воздушного, так и наземного персонала, вовлеченного в управление и обслуживание воздушного движения и др.

Следует отметить, что в последнее время деятельность ИКАО по обеспечению технической безопасности полетов распространяется не только на регулярные, но и на нерегулярные коммерческие полеты, к которым относятся как нерегулярные рейсы регулярных авиакомпаний, так и все рейсы, выполняемые нерегулярными коммерческими эксплуатантами.

Благодаря деятельности ИКАО доля происшествий, сопровождавшихся гибелью пассажиров, значительно сократилась по сравнению с 8090-ми гг. XX в.

Первым актом незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации может считаться случай, произошедший 2 марта 1784 г., когда за минуту до запуска воздушного шара французского воздухоплавателя Ж.П. Бланшарда некий молодой человек запрыгнул в корзину шара и, размахивая мечом, заявил о своем намерении его сопровождать.

Борьба с незаконными актами вмешательства в деятельность гражданской авиации была включена в постоянную повестку дня Ассамблеи ИКАО с конца 1960х гг., когда резко возросло число случаев угона и захвата самолетов. Такие действия признаются серьезнейшими нарушениями международного права и осуждаются независимо от того, где, кем и когда они совершены.

Сотрудничество государств по борьбе с незаконными актами вмешательства в деятельность гражданской авиации идет в двух направлениях: подавление актов незаконного вмешательства и привлечение к ответственности совершивших их лиц. Государства обязаны совершенствовать свое уголовное законодательство в целях обеспечения сурового наказания для лиц, незаконно вмешивающихся в деятельность гражданской авиации; сотрудничать посредством заключения двусторонних соглашений о воздушных сообщениях, предоставлении судебной помощи и выдаче преступников; обмениваться информацией по всем вопросам, связанным с затрагиваемой проблемой, и предоставлять ее Совету ИКАО; предпринимать все возможные технические меры для обеспечения безопасности авиации и др.

ИКАО занимается совершенствованием международно-правового регулирования данного вопроса, готовит типовые документы (Совет ИКАО в 1986 г. принял проект типовой статьи об авиационной безопасности, подлежащей включению в двусторонние соглашения о воздушных сообщениях, а в 1989 г. Типовое соглашение об авиационной безопасности для двустороннего регионального сотрудничества), разрабатывает стандарты и рекомендуемую практику (приложение 17 к Чикагской конвенции), способствует обмену информацией между государствами участниками и сотрудничает с другими

международными организациями в этой области (например, с Интерполом, Всемирным почтовым союзом, ИАТА и др.).

Правовую базу борьбы с незаконными актами вмешательства в деятельность гражданской авиации составляют Конвенция о правонарушениях и некоторых других актах на борту воздушного судна 1963 г. (Токийская конвенция), Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. (Гаагская конвенция), Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г. (Монреальская конвенция), Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международные полеты, 1988 г., дополнительный к Монреальской конвенции 1971 года (Монреальский протокол). В 1991 г. принята Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения.

Токийская конвенция 1963 г. направлена преимущественно на закрепление полномочий командира воздушного судна обеспечению безопасности судна в полете (командир имеет право привлекать других членов экипажа и разрешать помощь пассажиров для обеспечения безопасности воздушного судна, или имущества на нем, поддержания должного порядка и дисциплины на борту, высадки или передачи нарушителя компетентным властям (ст. 6)).

Данная Токийская конвенция 1963 г. не рассматривает действия, угрожающие безопасности воздушного судна, находящимся на его борту лицам или имуществу, в качестве преступлений сами по себе. В то же время Конвенция закрепляет права нескольких государств на осуществление юрисдикции в отношении преступлений, совершенных в ходе незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации: государства гражданства или постоянного места жительства лица; государства, на территории которого постоянно проживает гражданин или лицо, против которого было совершено преступление; государства, территория которого затронута преступлением или против безопасности которого преступление направлено; государства, чьи правила или регламенты, касающиеся полетов или маневрирования нарушены; государства, которое обязано осуществить юрисдикцию в соответствии с многосторонним международным соглашением.

Гаагская конвенция 1970 г. рассматривает захват воздушного судна путем насилия или угрозы применения насилия или путем любой другой формы запугивания, либо попытку такого захвата, равно как соучастие в совершении вышеуказанных действий в качестве преступления (ст. 1) и налагает на все государства обязательство применять в отношении такого преступления суровые меры наказания (ст. 2). В Конвенции регулируется проблема подсудности в отношении совершенного преступления, вопросы сотрудничества по обеспечению возможности продолжения полета, возврату воздушного судна и обмену информацией. Предусматривается возможность использования Гаагской конвенции в качестве основания для выдачи при отсутствии специального договора (ст. 8).

Монреальская конвенция 1971 г. рассматривает как преступление акты насилия в отношении лиц, находящихся на воздушном судне в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна; разрушение или повреждение судна, находящегося в эксплуатации, которое выводит его из строя или может угрожать его безопасности в полете; помещение или совершение

действий, приводящих к помещению на воздушное судно, находящееся в эксплуатации устройств или веществ, способных повредить воздушное судно; разрушение аэронавигационного оборудования или вмешательство в его эксплуатацию, если это может угрожать безопасности воздушного судна; сообщение заведомо ложных сведений, что создает угрозу безопасности судна в полете (ст. 1).

Монреальская конвенция 1971 г. применяется к воздушному судну в полете и в эксплуатации, т.е. «с начала предполетной подготовки воздушного судна наземным персоналом или экипажем для конкретного полета до истечения 24 часов после любой посадки» (ст. 2). Монреальский протокол 1988 г. признает неправомерными акты, направленные против безопасности в аэропортах, обслуживающих гражданскую авиацию.

Приложение 17 к Чикагской конвенции регулирует вопросы национальной организации борьбы с незаконными актами вмешательства, порядок эксплуатации аэропортов и воздушных судов; закрепляет подлежащие применению превентивные меры безопасности (касающиеся воздушных судов, пассажиров, багажа и др.); содержит руководство по ответным действиям в связи с актами незаконного вмешательства. В частности, предусматривается обязанность государств принимать меры для предотвращения проноса на борт воздушного судна, занятого в международных воздушных полетах, предметов, которые могут использоваться для незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, досматривать багаж и ручную кладь пассажиров, включая тех, которые следуют транзитом, принимать меры для охраны и осмотра воздушных судов и др.

В отношении актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации действуют принципы универсальной и конкурирующей юрисдикции. Государства, на территории которых оказались преступники, обязаны привлечь их к ответственности (универсальная юрисдикция). При этом наиболее пострадавшие страны могут требовать выдачи им лиц, совершивших такие преступления (конкурирующая юрисдикция). Согласно Монреальской конвенции 1971 г. юрисдикцией в отношении незаконных актов вмешательства в деятельность гражданской авиации, а также в отношении любых актов насилия, произошедших в связи с такими преступлениями, государство регистрации воздушного судна, государство эксплуатанта, государство, на территории которого совершено преступление, государство на территории которого воздушное судно совершило посадку в случае, если предполагаемый преступник все еще находился на борту (ст. 5).

Принцип универсальной юрисдикции демонстрирует особый статус преступлений, представляющих незаконное вмешательство в деятельность гражданской авиации уголовные преступления международного характера. Государство, во власти которого оказывается преступник, обязано выдать его или судить в соответствии со своим уголовным законодательством (*aut dedere aut judicare*), применяя в отношении него суровые меры наказания (ст. 2 и 7 Монреальской конвенции 1971 г.).

Законодательство Республики Беларусь не предусматривает специальных мер ответственности за совершение незаконных актов вмешательства в деятельность гражданской авиации. Такие деяния криминализируются в рамках

ответственности за умышленное приведение в негодность, угон или захват с целью угона транспортных средств (ст. 309, 311, 314 Уголовного кодекса Республики Беларусь), что демонстрирует необходимость дальнейшего совершенствования белорусского законодательства.

В то же время иногда государства не выдают лиц, совершивших незаконные акты вмешательства в деятельность гражданской авиации, и не привлекают их к уголовной ответственности. Примером этому может служить дело Бразинкасов, заставивших 15 октября 1970 г. экипаж самолета, следовавшего из Батуми в Сухуми, изменить маршрут и приземлиться на территории Турции. В ходе угона жизнь 45 пассажиров и экипажа подвергалась опасности, одна бортпроводница была убита. В Турции отец и сын Бразинкасы были привлечены к уголовной ответственности, совершили побег и были укрыты в посольстве США, которые предоставили им политическое убежище. В 70-80е гг. XX в. захват и угон воздушных судов совершались преимущественно с целью побега из социалистических стран. Поэтому отказ в выдаче часто мотивировался ссылкой на политические истоки преступления. Было признано однако, что никакие мотивы не могут служить оправданием применения насилия при угоне и захвате самолета. Тем более что Гагская и Монреальская конвенции закрепляют обязательство стран выдать преступников либо «без каких исключений [...] передать дело своим компетентным властям для целей уголовного преследования» (ст. 7).

В советской литературе 70-80х гг. XX в. отстаивал концепция выдачи наиболее заинтересованному государству под которым обычно понималось государство гражданства лиц. Выдвигались идеи о запрете амнистирования лиц, осужденных за вмешательство в деятельность гражданской авиации и применении к таким преступлениям сроков давности по законодательству наиболее пострадавшего государства. США предлагали экстрадировать обвиняемых в государство, где было начато преступление, в порядке высылки.

Впоследствии в западной доктрине отстаивалась необходимость борьбы со странами, «способствующими» совершению таких актов. В 1973 г. Данией, Норвегией, Финляндией и Швецией на дипломатической конференции в Риме был предложен проект конвенции, предусматривавшей возможность применения санкций к государствам, не выдавшим подозреваемых. В 1978 г. на совещании в Бонне главы правительств «Большой семерки» заявили о коллективном применении санкций к государствам, отказывающим в выдаче или судебном преследовании лиц, угнавших самолет, или не возвращающим такие самолеты, посредством разрыва с ними воздушных сообщений и запрете использования своего воздушного пространства авиаперевозчиками этих стран.

Показательным является дело об инциденте над Локерби, произошедшем 21 декабря 1988 г. на борту самолета «Пан-Америкен», выполнявшем рейс из Германии в США. Над населенным пунктом Локерби в Шотландии произошел взрыв, в результате которого экипаж и 259 пассажиров, большинство из которых являлись гражданами США, погибли. В результате расследования было установлено, что взрыв стал результат террористического акта. В закладке бомбы подозревались два гражданина Ливии, укывшиеся на ее территории и заявившие, что они действовали с ведома правительства Ливии.

Ливия отказала в выдаче своих граждан в США и Великобритании. Ливия

отрицала свою причастность и выразила готовность рассмотреть предъявленное ее гражданам обвинение либо передать дело на рассмотрение в любое нейтральное государство или международный трибунал. Данное предложение не устроило США и Великобританию, и по их инициативе Советом Безопасности ООН был принят ряд резолюций (ТО17Ч1Ц992), S/748(1992), S/883(1993)), признававших ситуацию угрожающей международному миру и безопасности, предписывающих Ливии выдать подозреваемых и налагавших на ее санкции вплоть до выполнения требования резолюций.

Тема 25. Международное космическое право

1. Понятие, принципы и источники международного космического права.

2. Правовой режим космического пространства и небесных тел.

3. Правовой режим космических объектов и статус космонавтов. Осуществление юрисдикции и контроля над международными орбитальными космическими полетами.

4. Правовое регулирование прикладных видов использования космического пространства.

Понятие, принципы и источники международного космического права. Кодификационный процесс. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.

Правовой режим космического пространства и небесных тел. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. Проблема делимитации космического пространства.

Правовой режим космических объектов и статус космонавтов. Осуществление юрисдикции и контроля над международными орбитальными космическими полетами. Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство 1968 г. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г. Кодекс поведения экипажа международной космической станции 2000 г.

Правовое регулирование прикладных видов использования космического пространства: дистанционное зондирование Земли из космоса, непосредственное телевизионное вещание. Использование ядерных источников энергии в космосе. Международные космические организации.

1. Понятие, принципы и источники международного космического права.

Космос — сложное геофизическое понятие; он является частью галактической территории, родовым понятием для планетарной территории, вбирая в себя такие компоненты, как само космическое пространство и присущие ему особенности, которые можно условно рассматривать по аналогии с тем, что наблюдается на Земле, в качестве «процессов», а также различные виды естественных небесных тел, как заселенных, так и не имеющих условий для существования цивилизаций.

В связи с началом освоения космоса с Земли он представляет собой также и юридический феномен, для которого основополагающими являются как понятие общего достояния человечества в виде космического пространства и небесных тел, так и понятие квазигосударственной (или юрисдикционной) территории, представленной искусственными небесными телами — спутниками, орбитальными станциями, предполагаемыми станциями (базами) на естественных небесных телах, находящимися под юрисдикцией государств.

Международные космические отношения, обусловленное ими международное космическое право и тесно связанная с ними отрасль науки международного права, изучающая обе первые категории, появились примерно во второй половине XX в. и относятся к категории так называемых новейших.

Для первого периода развития отрасли — примерно 50—60-е годы XX в. — характерны национальные действия по освоению космической техники, разовые пробные запуски управляемых с Земли космических аппаратов, а также соответствующий достигнутому уровню отношений способ регулирования — при помощи морально-политических норм, создаваемых в рамках международных межгосударственных организаций, в основном — Комитетом по мирному использованию космоса, созданным Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 г. в составе 24 государств (ныне — 61 государство). В доктрине этот период получил название «доспутниковый», хотя первая пробная ракета на жидком топливе была запущена 17 августа 1933 г. с подмосковного полигона, а в 1945 г. была закончена разработка проекта советской высотной ракеты для подъема двух человек и научной аппаратуры на высоту 190 км.

Доктрина этого периода характеризуется прогностическими работами и поисками путей формирования будущего сотрудничества. В отечественной науке это направление было представлено работами Е. К. Коровина, Э. Г. Василевской, В. С. Верещетина, Г. П. Жукова, Ю. М. Колосова, А. С. Пирадова и др., в зарубежной — М. Макдугала, С. Лэя, У. Дженкса, Х. Таубенфельда, Ф. Фоссета и др.

Заложенный в первый период космического сотрудничества элемент противостояния систем, в первую очередь СССР и США, дал впоследствии свой результат в виде искусственного разделения космоса на две различные по правовому режиму части — космическое пространство и естественные небесные тела, что следует из содержания ст. IV Договора по космосу 1967 г., причем только в отношении последних был установлен режим полной демилитаризации и нейтрализации.

Второй период характеризуется созданием правовой базы новой отрасли и формированием международного космического права как отрасли международного права. В сжатый период времени вступили в силу Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г., Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство 1968 г. (Соглашение о спасании 1968 г.), Конвенция об ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г. (Конвенция об ответственности 1972 г.), Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г. (Конвенция о регистрации 1975 г.), сложился ряд обычаев — о прохождении без особого разрешения космического аппарата через воздушное пространство других государств при выходе на орбиту, при смене траектории полета и приземлении, об. определении границы между суверенным воздушным и международным космическим пространством. И. И. Лукашук с полным основанием охарактеризовал второй период как «моментальное» право.

Особенности третьего периода развития отрасли, от последнего десятилетия XX в. и до настоящего времени, состоят в следующем:

- а) пополнился субъектный состав отрасли за счет упрочения статуса межгосударственных космических организаций временного и постоянного характера;
- б) увеличилось число государств, принимающих участие в космической деятельности;
- в) началось активное развитие так называемой новой космической экономики, ведущей к коммерциализации космоса;
- г) активизировались усилия доктрины по уточнению и расширению понятийного аппарата отрасли.

Проходившая в 1999 г. в Вене Всемирная конференция по космосу ЮНИСПЕЙС-3 (ЮНИСПЕЙС-1 состоялась в 1969 г, ЮНИСПЕЙС-2 — в 1982 г.) уделила значительное внимание именно мирному использованию космоса. Обзор деятельности ООН фиксирует заявления целого ряда государств о недопущении гонки вооружений в космическом пространстве; национальные доклады Алжира, Египта и других стран содержали требования привести режим космоса в соответствие со статусом территорий, являющихся общим достоянием человечества, что означает в первую очередь запрещение использования его в военных целях. В завершившей Конференцию 1999 г. Венской декларации о космической деятельности и развитии человеческого общества неоднократно (пп. «е», «еі», «fiv» и др.) обращалось внимание государств на необходимость мирного использования космоса, без чего никакая космическая деятельность не может быть сопряжена с понятием «благо человечества».

Российская доктрина конца XX — начала XXI в., как и зарубежная, не изменила в целом свои позиции относительно способа действий государств в космосе. В большей части работ, например в работах Г. П. Жукова, А. В. Яковенко и других, намечаются новые для отрасли проблемы, связанные с увеличением объема и появлением новых видов космических отношений. Так, поставлены вопросы о возможности использования иных, кроме юридических, социальных норм, о необходимости изучения и урегулирования проблем с

разработкой естественных ресурсов Луны и других небесных тел, о статусе экипажей и туристов орбитальных станций и ИСЗ, наземных объектов, связанных с космической деятельностью, в частности центров управления полетами и обработки космической информации, платформ для запуска; обсуждаются, вопросы о всех видах космической безопасности — военно-политической, экологической, информационной. Очевидные экономические выгоды коммерческого использования космоса поставили вопрос о частноправовых отношениях и допуске к космической деятельности не только государств и создаваемых ими межгосударственных организаций, но и физических лиц и их объединений.

Таким образом, третий период свидетельствует о принципиально новых подходах к космической деятельности и ставит перед государствами общую задачу незамедлительной и эффективной регламентации всех видов использования космоса.

Международное сотрудничество в исследовании и использовании космоса. Сотрудничество государств в космической области осуществляется в двух направлениях — в области фундаментальной науки и так называемого прикладного космоса. Так, успешно используется способ дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) из космоса, который дает ощутимые результаты в геологических и геодезических исследованиях, даже в археологии. Он результативен при осуществлении контроля за состоянием окружающей среды, при учете стока вод при таянии ледников, дающих до 90% пресной воды на Земле, при выявлении разломов земной коры, залегании полезных ископаемых. В то же время сведения о ресурсах и экономическом положении зондируемого государства, ставшие объектом свободного доступа, могут быть использованы в ущерб интересам зондируемого государства. В связи с этим рабочая группа по ДЗЗ Комитета Генеральной Ассамблеи ООН по космосу предложила Х1Д сессии Генеральной Ассамблеи ООН принять резолюцию «Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космоса». В соответствии с ней государства должны придерживаться следующих правил:

- осуществлять ДЗЗ на благо и в интересах всех стран;
- осуществлять ДЗЗ в соответствии с международным правом;
- предоставлять возможность другим государствам участвовать в такой деятельности и обеспечивать доступ зондируемых государств к ее результатам;
- действовать таким образом, чтобы не нарушались интересы последнего путем неправового использования информации о его ресурсах;
- по возможности обеспечивать развивающимся странам преимущественное право доступа к данным ДЗЗ.

Сотрудничество государств в области космической связи с использованием искусственных спутников Земли (ИСЗ), решения прямой задачи ускорения связи и использования прямой связи с объектами как на Земле, так и в космосе способствует научным и культурным обменам, спасательным работам в любой части Земли, в организации навигации и других областях.

Для регламентации отношений в этой области в 1982 г. XXXVII сессией Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция «Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания». В соответствии с

ней деятельность такого рода должна осуществляться:

в интересах всеобщего мира и безопасности;

в соответствии с международным правом;

без дискриминации при допуске государств к соответствующим технологиям и пользованию результатами такой деятельности.

Резолюция обязывает государства воздерживаться от передач, имеющих антигуманный характер, осуществлять вещание на чужую территорию только при явно выраженном согласии государства — собственника территории, нести ответственность за национальную деятельность в связи с прямым радио- и телевещанием, осуществляемую правительственными органами, организациями, частными лицами. В этих целях «Принципы...» обязывают государства информировать Генерального секретаря ООН, сообщество государств и государство, на территорию которого планируется вести вещание.

Международное сотрудничество государств осуществляется через международные межгосударственные организации: в области морской спутниковой связи — через Международную организацию подвижной спутниковой связи (ИНМАРСАТ); в поисках терпящих бедствие судов, самолетов, в предупреждении о стихийных бедствиях и оказании чрезвычайной помощи КОСПАС— САРСАТ; через Российскую глобальную навигационную спутниковую систему (ГЛОНАСС) и Американскую глобальную систему определения местоположения осуществляется навигационная помощь. Кроме того, сотрудничество осуществляется на региональном и двустороннем уровнях. Так, правительства Канады, государств — членов Европейского космического агентства (ЕКА), России и США заключили Соглашение о создании и использовании Международной космической станции (МКС), успешно функционирующей на космической орбите.

Международное космическое право (МКП)- совокупность норм, определяющих статус космического пространства, включая небесные тела, и также регулирующих деятельность государств по освоению космоса. Предмет регулирования, объекты и субъекты, которые распространяется не только на деятельность государств в самом космическом пространстве, включая небесные тела, но и на их деятельность на Земле и в воздушном пространстве Земли в связи с развитием и освоением космоса.

Начало формирования МКП было положено запуском первого искусственного спутника Земли СССР в 1957 г., однако днем рождения МКП можно считать дату вступления в силу Договора по космосу - 10 октября 1967 года, когда была окончательно признана применимость принципов МП к МКП.

Одним из основных принципов является принцип равноправия государств. Применительно к космической деятельности этот принцип означает равенство прав всех государств как в осуществление космической деятельности, так и в решении вопросов правового и политического характера, возникающих в связи с ее осуществлением. Принцип равноправия нашел отражение в Договоре по Космосу, в преамбуле которого говорится о том, что исследование и использование космического пространства должны быть направлены на благо всех народов, независимо от степени их экономического или научного развития, а в самом договоре устанавливается, что космическое пространство открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было

дискриминации на основе равенства и в соответствии с МП, при свободном доступе во все районы небесных тел.

Принцип запрещения применения силы и угрозы силой в международных отношениях также распространяется на космическую деятельность государств и возникающие в этой связи взаимоотношения между ними. Это означает, что космическая деятельность должна осуществляться всеми государствами так, чтобы при этом не подвергались угрозе международный мир и безопасность, а все споры по всем касающимся освоения космоса вопросам должны решаться мирным путем.

Выделяют следующие принципы международного космического права: исследование и использование космоса на благо, всего человечества; равное право всех государств на исследование и использование космоса; запрещение национального присвоения космоса; соответствие космической деятельности международному праву; свобода космоса для научных исследований; использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях; международная ответственность государств за всю национальную космическую деятельность; международная ответственность государств за ущерб, причиненный космическими объектами; сотрудничество и взаимная помощь государств при исследовании и использовании космоса; сохранение государствами юрисдикции и контроля над космическими объектами, занесенными в их регистры; обязанность государств избегать вредного загрязнения космоса.

Цели, метод регулирования и источники МКП и общего МП идентичны. Целью МКП является обеспечение и поддержание международного мира, безопасности и сотрудничества государств, защита суверенных прав государств и интересов всего человечества путем регламентации взаимоотношений субъектов МП в космической области.

Как отдельная отрасль МП МКП имеет ряд характерных *особенностей*. К группе особенностей, касающихся космического пространства, можно отнести:

- 1) в космическом пространстве находятся небесные тела, территории которых никому не принадлежат и могут быть в перспективе использованы человеком,
- 2) космос практически безграничен,
- 3) в отличие от сухопутной территории Мирового океана и воздушного пространства, космическое пространство не поддается разделению на какие-либо зоны в процессе его использования,
- 4) космическое пространство представляет собой особую опасность для деятельности в нем человека.

К группе особенностей, касающихся космической деятельности относятся:

- 1) использование космоса в военных целях представляет собой ни с чем не сравнимую опасность,
- 2) в результатах космической деятельности заинтересованы все без исключения государства, а осуществлять ее самостоятельно могут в настоящее время лишь несколько наиболее развитых в научном и промышленном отношении государств,
- 3) запуск космических аппаратов и их возвращение на землю могут быть связаны с использованием воздушного пространства иностранных государств и пространств открытого моря,

4) космические запуски могут причинять ущерб иностранным государствам и их гражданам субъекты МКП

Источники международного космического права. Под источниками международного космического права следует понимать международные договоры и обычаи, в форме которых при соблюдении общепризнанных процедур принятия, объективируются юридические нормы отрасли.

Процесс *нормообразования* в МКП имеет две особенности. *Первой особенностью* является то, что он протекает в основном в рамках ООН. *Вторая характерная особенность* заключается в том, что в большинстве случаев принятие норм либо предшествует практике либо происходит одновременно с ней, а не следует за практикой, как это имеет место в других отраслях МП.

Основная роль в процессе образования норм МКП принадлежит международному договору. В Договоре по космосу 1967 года нашли свое закрепление лишь главные, основные принципы и нормы МКП. Также к договорным источникам МКП относятся различные соглашения о сотрудничестве государств в освоении космоса. Эти соглашения специального характера основываются на общих для МКП принципах и нормах, закрепленных в Договоре по космосу и указанных соглашениях общего характера.

Другой вид источников - обычай. Несмотря на сравнительно молодой возраст космического права, в нем есть уже правовые принципы, сформировавшиеся в качестве обычая. Это 2 основополагающих принципа *свободы исследования и использования космического пространства и небесных тел.*

Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН носят рекомендательный характер, однако, принятые единогласно, они выражают согласованные позиции государств относительно определенного образа действий, придерживаться которого желательно для международного сообщества в целом.

С учетом сказанного ранее источниками отрасли в узком смысле слова, без учета основных принципов международного права, являются многосторонние (в том числе универсальные и региональные) и двусторонние договоры и обычаи. Особое место среди них занимают кодифицирующие универсальные договоры (например, Договор о космосе 1967 г.) и договоры, представляющие собой учредительные документы межгосударственных космических организаций (например, Соглашение о Международной организации спутниковой связи ИНТЕЛСАТ 1968 г.).

Особое место среди источников отрасли занимает Договор о космосе 1967 г.:

создавший систему специальных принципов отрасли, таких как запрещение национального присвоения космического пространства, свобода исследования и использования космоса для всех государств, международная защита космоса от антропогенного загрязнения;

определивший круг субъектов отрасли, допускаемых к космической деятельности;

обозначивший основные институты отрасли;

определивший принципы ответственности.

Основной пакет документов отрасли соответствует требованиям генерального акта: так, в соответствии со ст. V было разработано Соглашение о

спасании 1968 г., ст. VI—VII — Конвенция об ответственности 1972 г., ст. VI — Конвенция о регистрации 1975 г., ст. IX—X Соглашение о Луне 1979 г. Перечисленные нормативные акты имеют еще одно важное качество — все они не имеют ограничений членства и действия во времени и пространстве (последнее достигается применением термина «космос» в широком смысле слова). Условно к источникам отрасли относятся отдельные положения договоров, связанных с космической деятельностью или пространством, например: Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г., Конвенции о запрещении использования природной среды в военных или любых враждебных целях 1977 г., Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 г., уставные договоры международных космических организаций.

Для отрасли существенное значение имеют обычно-правовые нормы, которые, как указывалось ранее, регулируют границы воздушного и космического пространства, вход космических аппаратов и искусственных спутников Земли в суверенное воздушное пространство других государств. Важнейшие из них также имеют универсальный и вневременной характер, как и перечисленные писанные нормы. Можно предположить, что роль обычая будет возрастать, так как за последние два десятилетия пакет отраслевых документов универсального действия не пополнялся.

Последнее обстоятельство в известной мере спровоцировало обращение к морально-политическим нормам, особенно при регулировании новых видов космических отношений. Так, последовательно Генеральной Ассамблеей ООН были приняты следующие резолюции, подготовленные Комитетом Генеральной Ассамблеи по космосу: в 1982 г. — Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевидения, в 1986 г. — Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космоса, в 1992 г. — Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве.

Определенную сложность при классификации источников вызывают те из них, которые, будучи созданными государствами, регулируют трансграничные экономические (имущественные) космические отношения между физическими лицами и их организациями. Они имеют все признаки источников международного частного права, но их отличие от последних заключается в особой роли государств, на которые в соответствии с Договором по космосу 1967 г. и Конвенцией об ответственности 1972 г. возлагается обязанность контроля и участия в возмещении ущерба, причиненного субъектами, допущенными к космической деятельности на основании национального права. Многие государства — участники космической деятельности имеют законодательство о коммерческой деятельности в космосе. В США действует Закон об авиации и исследовании космического пространства 1958 г., Закон о коммерциализации дистанционного зондирования Земли 1984 г. с дополнениями 1998 г. и др., в Швеции — Закон о космической деятельности 1982 г., в Великобритании — Закон о космическом пространстве 1986 г., в Италии — Закон об учреждении национального центра космических исследований 1988 г., в России — Закон о космической деятельности 1993 г. с последующей редакцией в 1996 г., аналогичные законы были приняты в Китае, во Франции и других странах. Упомянутый Закон России 1993/96 гг. выстроен в соответствии с требованиями

международного права. Так, положения ст. 4, 17, 20 полностью соответствуют основным принципам международного права и специальным принципам отрасли, остальные положения — универсальным источникам отрасли. Кроме того, Россия берет на себя обязательства не вести космическую деятельность, запрещенную ее международными договорами, ежегодно публиковать информацию о выполнении Федеральной космической программы России, создаваемой Российским космическим агентством и Минобороны России, информировать в случае необходимости иностранные государства о запуске и посадке космических объектов Российской Федерации и сотрудничать с ними, отвечать за причинение вреда в результате космической деятельности как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. В соответствии с Законом и Положением о лицензировании космической деятельности, осуществляемой юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями от 14 июня 2002 г. Россия допускает к космической деятельности в разрешительном порядке своих и иностранных граждан, а также создаваемые ими объединения, однако ограничивает сферу их деятельности испытаниями, изготовлением, хранением, подготовкой к запуску, запуском и управлением космическими полетами. Остальные виды деятельности, перечисленные в Законе, осуществляются государством. Права государства перечислены в ст. 5—9 и других статьях Закона.

На основании Закона, универсальных актов отрасли заключаются международные договоры России с иностранными государствами и межгосударственными организациями. Так, в 1998 г. между Правительством России и Европейским космическим агентством было заключено Соглашение относительно особого порядка ввоза и вывоза товаров для сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, в 2000 г. вступило в силу Соглашение о создании в рамках СНГ Межгосударственной финансово-промышленной группы «Интернавигация» по внедрению современных спутниковых технологий для развития навигационной инфраструктуры СНГ на основе взаимовыгодной экономической деятельности как самими государствами, так и их предприятиями и другими хозяйствующими субъектами.

2. Правовой режим космического пространства и небесных тел.

Космос представляет собой единство двух видов территории - космического пространства и естественных небесных тел.

Понятие "космическое пространство" означает обширную территорию, простирающуюся от внешней границы воздушного пространства (примерно 100-110 км от поверхности Земли) до пределов лунной орбиты - так называемый ближний космос, и за ее пределами, т.е. далее 384 тыс. км - дальний космос.

Под естественными небесными телами понимаются в первую очередь сами небесные тела, представляющие собой естественные необитаемые космические образования, движущиеся по постоянной орбите и пригодные для освоения и использования. Соглашение 1979 г. не включает в понятие "естественные небесные тела" внеземные материалы - астероиды, метеориты и др., достигающие поверхности Земли естественным путем. Если первые являются общим достоянием человечества, то вторые становятся собственностью государства, на территории которого они обнаружены.

Правовой режим космоса и его составляющих установлен Договором 1967 г., другими источниками в соответствии с требованиями международного права и современными представлениями о главных закономерностях развития Вселенной.

Договором 1967 г. и развивающим его положения Соглашением о Луне 1979 г. запрещаются применение силы, угроза силой или любые враждебные действия в "космосе и из космоса в отношении Земли; запрещается использование космического пространства. Луны, небесных тел в качестве театра войны и военных действий, для размещения военных баз и укреплений. Особо оговаривается запрещение использовать небесные тела в целях применения силы и угрозы силой в отношении Земли, Луны, космических кораблей, персонала космических кораблей или космических объектов иного назначения. Указанными источниками запрещается также аналогичная деятельность в мирное время, с целью подготовки военных действий.

В соответствии с ч. 2 ст. I Договора о космосе космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами, без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел. При подготовке Договора о космосе делегация США стремилась к закреплению в нем права на неограниченный доступ во все районы небесных тел. СССР, признавая принцип свободного доступа как таковой, настаивал на том, что необходимо четко зафиксировать условия для осуществления свободного доступа конкретным государством.

Часть 2 ст. I Договора о космосе прямо устанавливает право свободного доступа во все районы небесных тел. При этом, однако, необходимо учитывать, что ст. XII закрепляет право на посещение любых станций, сооружений, оборудования и космических аппаратов одного государства-участника представителями другого государства-участника на основании принципа взаимности. С учетом этого представляется вполне обоснованным интерпретировать ст. I Договора о космосе как предоставляющую свободный

доступ в любое время во все районы небесных тел, кроме случая, предусмотренного ст. XII. Запрет на национальное присвоение небесных тел подтверждает право на свободный доступ, поскольку если ни одно государство не может распространить свой суверенитет на определенную территорию, оно, соответственно, не может и запрещать доступ к этой территории.

Согласно положениям Договора о космосе космическое пространство и небесные тела свободны для научных исследований, не подлежат национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами. На космос и небесные тела распространяется международное право, включая Устав ООН.

Космос является частично демилитаризованным: запрещаются испытания в нем ядерного оружия, а также вывод на орбиту вокруг Земли любых объектов с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, а также размещение такого оружия в космическом пространстве какимлибо иным образом. Луна и другие небесные тела объявлены полностью демилитаризованными и нейтрализованными: запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров, а также установка на них любых объектов с ядерным оружием или любыми другими видами вооружения массового уничтожения. Луна и другие небесные тела должны использоваться исключительно в мирных целях. Особый интерес представляет собой режим такой составной части космического пространства, как геостационарная орбита (ГСО). Поскольку под орбитой понимается траектория какого-либо тела (в данном случае спутника), понятие «геостационарная орбита» чаще всего определяют через понятие геостационарного спутника.

Геостационарным спутником является спутник, орбита которого лежит в плоскости экватора и который обращается вокруг земной оси в том же направлении и с тем же периодом обращения, что и Земля. Таким образом, ГСО представляет собой орбиту, на которую должен быть помещен спутник, чтобы соответствовать указанным параметрам. Такая орбита отстоит от земной поверхности примерно на 35,8 тыс. км. Положение спутника на ГСО незначительно колеблется под воздействием ряда факторов, таких как притяжение Земли, Луны, Солнца, интенсивность солнечного излучения.

Привлекательность использования ГСО для размещения спутников объясняется тем фактом, что геостационарный спутник практически неподвижен относительно земного наблюдателя. Таким образом, отпадает необходимость в использовании дорогостоящих движущихся наземных антенн для слежения за спутником. Принимая во внимание указанное выше обстоятельство, нетрудно догадаться, что ГСО имеет важное значение для непосредственного телевизионного вещания на малые домашние фиксированные антенны, а также для метеорологии. В обозримом будущем возможно размещение на ГСО спутников для приема и передачи на Землю солнечной энергии. Необходимо, однако, отметить, что в геостационарном пространстве можно разместить лишь ограниченное количество спутников, поскольку при нахождении друг от друга на слишком близком расстоянии их радиоаппаратура будет создавать взаимные помехи. Именно эти факторы стали причиной длительных дискуссий как о правовом статусе ГСО, так и о режиме ее эксплуатации.

Начало дискуссии было положено в октябре 1975 г., когда Колумбия заявила о своих суверенных правах на сегмент ГСО находящийся над ее территорией. В ноябре-декабре 1976 г. на конференции восьми экваториальных государств (Бразилия, Заир, Индонезия, Кения, Колумбия, Конго, Уганда, Эквадор), состоявшейся в Боготе (Колумбия), была принята Декларация, зафиксировавшая взгляды экваториальных стран на правовой статус ГСО и получившая название «Боготская декларация».

В качестве отправной точки своих рассуждений авторы Декларации приняли идею о том, что ГСО — объективная физическая данность, неразрывно связанная с нашей планетой. Так как, по их мнению, существование указанной орбиты обусловлено исключительно гравитационным полем Земли, ГСО нельзя рассматривать в качестве составной части космического пространства. Это, в свою очередь, как они считали, позволяет экваториальным государствам распространить свой суверенитет на соответствующие сегменты ГСО, провозгласив их ограниченным природным ресурсом. Вторым аргумент, выдвинутый экваториальными государствами, сводился к тому, что ввиду отсутствия четкого определения космического пространства в Договоре о космосе ГСО не является частью космоса в смысле этого Договора, запрещающего национальное присвоение космического пространства.

Тем не менее положения, зафиксированные в Боготской декларации, не получили признания со стороны мирового сообщества. ГСО не более чем одна из возможных траекторий искусственных спутников Земли. Как уже было указано выше, позиция спутника на ГСО находится под влиянием ряда факторов и притяжение Земли — лишь один из них. Более того, даже этот единственный фактор зависит от массы всей планеты, а не от территории экваториальных государств. Геостационарные спутники не зафиксированы над определенной точкой экватора, а находятся в свободном полете, как и спутники на других орбитах.

Что же касается второго аргумента экваториальных стран, то необходимо отметить, что главной целью Договора о космосе было установление правовых норм, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства. Эта деятельность включает в себя запуск космических объектов и, в частности, выведение искусственных спутников на земную орбиту. Таким образом, успешное применение Договора о космосе основывается на том, что его положения относятся к тем регионам космоса, где расположены искусственные спутники Земли. В противном случае Договор о космосе и иные международные соглашения, основанные на нем, были бы лишены смысла.

Следует отметить, что на сегодняшний день большинство ученых придерживаются понимания ГСО именно как части космического пространства, на которую распространяются все существующие принципы и нормы международного космического права.

Луна больше всего привлекает ученых как возможный объект практического использования в интересах Земли. Она находится на расстоянии всего 384 тыс. км от Земли (ее удаленность от Земли меняется в пределах от 363 до 405 тыс. км). Таким образом, Луна в 100 раз ближе к нам, чем ближайшая из планет Венера, во время ее прохождения мимо Земли на минимальном удалении.

Придавая особое значение исследованию Луны, ученые предполагают, что на ней могут быть созданы обитаемые станции и поселения значительно раньше, чем на других небесных телах, что, в свою очередь, позволит существенно активизировать работу по ее изучению и освоению. Залогом этого являются успешные запуски для указанных целей космических автоматических станций, высадка на ее поверхность экипажей американских космических кораблей «Аполлон11», «Аполлон12» и советской автоматической станции «Луна16», а также обследование лунной поверхности на площади 80 тыс. кв. м советским радиоуправляемым аппаратом «Луноход1».

С самого начала освоения космоса в литературе по правовым аспектам осуществления космической деятельности, а в Дальнейшем и в Комитете ООН по космосу значительное внимание уделялось рассмотрению проблем, касающихся будущей Деятельности на небесных телах и, в первую очередь, на Луне. Первым и пока единственным соглашением, регламентирующим освоение небесных тел Солнечной системы, стало Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. (далее — Соглашение о Луне). Необходимо отметить, что положения данного Соглашения распространяются на Луну и любые другие небесные тела Солнечной системы, помимо Земли, за исключением тех случаев, когда в отношении какого-либо из таких небесных тел существуют международно-правовые нормы (ст. 1).

В ходе разработки проекта Соглашения о Луне его авторы предвидели исключительную сложность решения вопросов, связанных с будущим использованием Луны и ее недр. С тем чтобы при формировании правовой основы использования ресурсов небесных тел не допустить превращения деятельности на них в источник международных конфликтов, первоначально планировалось оставить подробную регламентацию вопроса о природных ресурсах небесных тел на более позднее время (т.е. когда их эксплуатация станет технически возможна) и ограничиться лишь положениями общего характера в отношении недр Луны и других небесных тел в духе Договора о космосе. Однако в связи с особой активностью и настойчивостью со стороны некоторых развивающихся стран соответствующее положение все же было включено в текст проекта Соглашения о Луне и, как следствие, в течение многих лет оставалось камнем преткновения на пути его подписания многими государствами. Запрещение национального присвоения Луны и других небесных тел, непосредственно связанное с принципом свободы их исследования и использования, устанавливается ст. 11 Соглашения о Луне в подтверждение ст. II Договора о космосе. В частности, согласно п. 2 ст. 11 Соглашения «Луна не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на нее суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами».

Соглашение о Луне исключает возможность приобретения государствами, международными организациями, юридическими или физическими лицами права собственности на поверхность и недра Луны (в том числе их отдельные участки), а также природные ресурсы Луны и других небесных тел. Более того, п. 3 ст. 11 Соглашения прямо предусматривает, что «размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью

или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки».

Приняв в качестве руководящего принцип запрещения национального присвоения любых небесных тел, государства обязались не рассматривать свои достижения в освоении космоса как основу для притязаний на владение Луной и другими небесными телами. Никакие успехи в их освоении не могут доказывать исключительных прав, которые давали бы основания для распространения суверенных прав государств на Луну или участки на ней. В ином случае привилегии или преимущества, полученные одним государством или группой государств, привели бы к нарушению интересов других государств, а значит, и к нарушению соответствующих договорных норм.

В п. 1 ст. 11 Соглашения о Луне получила закрепление ранее не встречавшаяся в международно-правовых документах формулировка: «Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества...» Она была предложена развивающимися странами и включена в текст Соглашения по их требованию, однако вызвала горячие споры. Ввиду отсутствия единого, общепризнанного определения общего наследия человечества, это понятие до сих пор продолжает вызывать различные толкования о последствиях его применения, что препятствует подписанию Соглашения о Луне многими государствами мира и, в первую очередь, ведущими космическими державами.

В рамках рассмотрения вопроса о правовом статусе космического пространства следует обратить внимание на отсутствие вплоть до настоящего времени четкого нормативного определения границ космического пространства, что представляет довольно серьезную проблему. В особенности это касается его нижней границы.

Вопрос о делимитации воздушного и космического пространства впервые был рассмотрен на международном уровне в июле 1959 г., когда Комитет ООН по космосу решил, что установление четкой границы между воздушным и космическим пространством не является проблемой, требующей первоочередного рассмотрения, а также что решение проблем, требующих первоочередного рассмотрения, не зависит от установления такой границы. Резолюцией 2222 (XXI) от 19 декабря 1966 г. ООН поручила Комитету по космосу начать изучение вопроса относительно определения понятия космического пространства и небесных тел, включая различные последствия осуществления космической связи.

Результатом дискуссии, проведенной в ходе 5-й сессии Научно-технического подкомитета Комитета по космосу, стало заявление о том, что «в настоящее время не представляется возможным установить научные либо технические критерии которые позволят разработать точное и неизменное определение космического пространства» :. Таким образом, дискуссия была, по большому счету, сведена к вопросу о целесообразности установления четкой границы между воздушным и космическим пространством. Ситуация изменилась лишь в 70х гг. XX в. когда ряд развивающихся государств инициировали дебаты о правовом статусе геостационарной орбиты. В связи с этим вновь был поднят вопрос о делимитации воздушного и космического пространства.

В ходе дискуссий в Комитете ООН по космосу был выдвинут ряд критериев отграничения космического пространства от воздушного. В числе наиболее распространенных подходов к решению этой проблемы можно выделить такие,

как теория наиболее низкого перигея искусственных спутников Земли (составляющего на сегодняшний день 100110 км над уровнем моря), теория эффективного контроля, в соответствии с которой суверенитет государства на пространство, находящееся над сухопутными и морскими территориями данного государства, распространяется на ту высоту, до которой это государство может его защищать, функциональный подход, приверженцы которого (Р. Квадри и Ш. Шомон (оба Франция), Д. Гал (Венгрия) и др.) вполне обоснованно исключают подчинение одного аппарата двум различным правовым режимам, поскольку практически невозможно определить момент, в который данный аппарат перестает быть объектом регулирования международного воздушного права и становится объектом регулирования международного космического права. Представители функционального подхода, в частности, предлагают разработать точное определение космической деятельности и соответственно того, что будет регулироваться исключительно нормами международного космического права, независимо, где данная деятельность имеет место.

Существует и такой подход, представители которого предлагают проводить различие не между воздушным и космическим пространством, а между летательным и космическим аппаратами, следуя примеру Чикагской конвенции о международной гражданской авиации 1944 г., которая не содержит определения воздушного пространства, а устанавливает лишь, что такое летательный аппарат. Космическим аппаратом, таким образом, предлагается считать аппарат, не относящийся к летательным аппаратам.

Так, французский ученый Н. Матте, известный благодаря разработанной им оригинальной концепции аэрокосмического права, утверждает, что аппарат, выполняющий задачи космического характера (исследования, транспорт, связь и т.д.), не подлежит юрисдикции государства, в воздушном пространстве которого он находится. Венгерский ученый Г. Гал предлагает рассматривать в качестве критерия, позволяющего отнести определенный вид деятельности к космической, орбитальный характер такой деятельности, то есть осуществляемое либо планируемое орбитальное движение. Любое движение в космическом пространстве, по его мнению, с необходимостью носит орбитальный характер, орбитальное движение является предпосылкой любой деятельности на Луне или ином небесном теле. Таким образом, считает Г. Гал, объект в соответствии с данным подходом может относиться к космическим объектам по функциональному критерию, а именно осуществлению таким объектом орбитального движения.

Поскольку все подходы, основанные на каком-либо одном критерии, имеют как свои плюсы, так и минусы, наиболее целесообразным для решения этой весьма непростой задачи видится закрепление на международно-правовом уровне конкретного расстояния от земной поверхности до нижней границы космического пространства. Это позволит предотвратить возникновение серьезных трений и противоречий в международных отношениях. Как представляется, такое расстояние должно быть установлено с учетом комплекса взаимосвязанных факторов, рассмотренных выше. С одной стороны, это факторы исключительно научно-технического характера, а с другой – требования обеспечения национальной безопасности государств а также строгого выполнения действующих норм международного космического права.

Следует отметить, что в 80е гг. прошлого столетия Советский Союз дважды выступал с компромиссным предложением путем договорного закрепления установить нижнюю границу космического пространства на высоте 100-110 км над уровнем моря. Данное предложение было нацелено на то, чтобы примирить противостоявшие друг другу концепций и, в конечном итоге, положить конец дискуссии о делимитации космического пространства. Более того, это предложение в достаточной степени учитывало все вышеперечисленные критерии.

3. Правовой режим космических объектов и статус космонавтов.

Важность определения правового статуса космических объектов и космонавтов трудно переоценить.

Атмосфера международного сотрудничества, традиционно характерная для деятельности по исследованию и использованию космического пространства, оказала влияние и на становление международно-правовых норм, закрепляющих правовой статус космонавтов не только как граждан какого-либо государства, но и как посланцев всего человечества в космос (ст. V Договора о космосе). Кроме того, сохранение юрисдикции запускающего государства над космическими объектами и космонавтами является необходимым условием для неукоснительного соблюдения международно-правового режима космического пространства.

Данные соображения послужили отправным моментом при разработке двух основополагающих документов, кодифицировавших нормы о правовом статусе космонавтов и космических объектов: Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 г. (далее Соглашение о спасании космонавтов) и Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г. (далее Конвенция о регистрации объектов).

В соответствии с Соглашением о спасании каждое государство-участник, получившее сведения или обнаружившее, что экипаж космического корабля потерпел аварию, или находится в состоянии бедствия, или совершил вынужденную или непреднамеренную посадку на территории, находящейся под ее юрисдикцией, или в открытом море, или в любом другом месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства, обязано:

незамедлительно уведомить об этом власти, осуществившие запуск, и Генерального секретаря ООН;

незамедлительно приступить к поискам и спасанию экипажа космического корабля, информируя власти, осуществившие запуск, и Генерального секретаря ООН о ходе поиска;

незамедлительно и в безопасности вернуть космонавтов представителям властей, осуществивших запуск.

Схожие обязательства возлагает Соглашение о спасании космонавтов и на государство-участник, получившее сведения или обнаружившее, что космический объект или его составные части возвратились на Землю на территории, находящейся под его юрисдикцией, или в открытом море, или в любом другом месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства. Отличием здесь является то, что поиск, спасание и возвращение космического объекта осуществляются по просьбе властей, осуществивших запуск, и за счет последних. Однако в том случае, если государство-участник имеет основание полагать, что космический объект, вернувшийся на Землю на его территории, является опасным или вредным по своему характеру (например, несет на борту ядерный источник энергии, способный спровоцировать массовое загрязнение природной среды), оно может, если сочтет необходимым, уведомить об этом власти, осуществившие

запуск, которые, в свою очередь, получив такое уведомление, обязаны принять эффективные меры. Для устранения возможной опасности причинения вреда. Соответствующие меры принимаются под руководством и контролем государства-участника, на территории которого вернулся на Землю опасный объект.

Соображения обеспечения соблюдения действующих международно-правовых норм при осуществлении космической деятельности обуславливают необходимость наличия устойчивой правовой связи между запускающим государством, с одной стороны, и запущенным космическим объектом, с другой. До заключения Конвенции о регистрации объектов в международном космическом праве уже существовали положения, подразумевающие наличие системы национальной регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. Так, ст. VIII Договора о космосе установила, что государство — участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле.

Вместе с тем отсутствие международного регистра объектов, запущенных в космическое пространство, длительное время затрудняло идентификацию объектов, подлежащих возвращению в соответствии с Соглашением о спасании космонавтов. Кроме того, целесообразность разработки и заключения Конвенции о регистрации объектов диктовалась необходимостью повышения эффективности защиты прав государств, которым мог быть причинен ущерб в результате космической деятельности. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г. возлагает на запускающее государство абсолютную ответственность за ущерб, причиненный объектом, находящимся в космосе под его юрисдикцией. Исходя из этого, ГА ООН на XXIX сессии одобрила Конвенцию о регистрации объектов. Статья II Конвенции возлагает на запускающее государство обязанность зарегистрировать запускаемый космический объект в национальном регистре. Кроме того, запускающее государство обязано проинформировать Генерального секретаря ООН об учреждении такого регистра.

Необходимо отметить, что национальный регистр может быть создан и до начала осуществления государством космической деятельности. Так, 12 июля 2006 г. в вербальной ноте, адресованной Генеральному секретарю ООН, Республика Беларусь проинформировала об учреждении регистра космических объектов, запускаемых на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство. Ответственным за ведение данного регистра является Национальная академия наук Беларуси.

Конвенция о регистрации объектов, кроме того, предусмотрела учреждение централизованного международного Реестра запущенных в космическое пространство объектов, который поручено вести Генеральному секретарю ООН. Государства участники Конвенции о регистрации обязаны предоставлять Генеральному секретарю ООН данные о каждом запускаемом ими космическом объекте, включая название запускающего государства, обозначение космического объекта или его идентификационный номер, дату и место запуска, основные параметры орбиты и общее назначение космического объекта.

И Соглашение о спасании космонавтов (ст. 6), и Конвенция о регистрации объектов (ст. VII) предусматривают наряду с государствами возможность принятия международными организациями, осуществляющими исследование и использование космического пространства, прав и обязанностей, зафиксированных в упомянутых международных договорах. Однако для этого необходимо соблюдение двух условий: 1) наличие соответствующего заявления международной организации; и 2) участие большинства государств членов такой организации в Соглашении о спасании космонавтов (либо соответственно в Конвенции о регистрации) и Договоре о космосе. В настоящее время, например, в Соглашении о спасании и Конвенции о регистрации объектов участвуют такие международные организации, как Европейская организация по эксплуатации метеорологических спутников, Европейское космическое агентство, Европейская организация спутниковой связи.

Дальнейшее развитие форм и способов международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства, а также рост числа пилотируемых полетов в космос потребовали соответствующих изменений в международном космическом праве. В частности, создание и запуск Международной космической станции (далее МКС) проекта, в котором в настоящее время участвуют полтора десятка стран, поставили ряд вопросов, касающихся прав и обязанностей Международного экипажа станции. Как отмечает А.В. Яковенко, особые условия космического полета требуют, с одной стороны, жесткого единоначалия и беспрекословного подчинения приказам командира, а с другой возникает вопрос о пределах властных полномочий командира экипажа и степени его ответственности за принятие решений.

С целью урегулирования подобных вопросов государства, участвующие в проекте МКС, разработали и приняли в 2000 г. Кодекс поведения экипажа МКС (далее Кодекс), устанавливающий четкий порядок подчиненности на орбите, взаимосвязь между функциями управления на Земле и на орбите, определяющий дисциплинарные правила, правовой статус командира МКС и некоторые другие вопросы.

В соответствии с Кодексом члены экипажа МКС обязаны неукоснительно исполнять приказы командира МКС, правила полета и правила, разработанные для программы МКС, эксплуатационные инструкции и т.д. Члены экипажа МКС обязаны вести себя таким образом, чтобы поддерживать гармоничные и слаженные отношения в многонациональном коллективе МКС. Им запрещается использовать свое положение в интересах извлечения личной выгоды.

Командир является высшим должностным лицом для членов экипажа МКС, находящихся на орбите. При этом за управление полетом отвечает руководитель полета, находящийся на Земле.

На членов экипажа МКС распространяются также дисциплинарные правила, разработанные Многосторонней комиссией по вопросам деятельности экипажа. Эти правила носят административный характер и призваны обеспечивать поддержание порядка среди экипажа МКС.

4. Правовое регулирование прикладных видов использования космического пространства.

Метод дистанционного зондирования первоначально использовался лишь в космической метеорологии. Однако со временем специалисты обнаружили, что космические данные представляют ценность не только для метеорологии, но и для геодезии, картографии, сельского хозяйства. Например, на снимках из космоса обобщаются детали ландшафта, с которыми связано образование многих месторождений полезных ископаемых. Естественно, такие данные значительно облегчают их поиск на Земле.

Постепенно космические аппараты все в большей степени стали оснащаться специальной аппаратурой дистанционного зондирования Земли. Так возникло одно из важнейших направлений использования космоса – изучение нашей планеты с помощью метода дистанционного зондирования Земли (далее – ДЗЗ).

Согласно определению, разработанному Научно-техническим подкомитетом Комитета ООН по космосу, под дистанционным зондированием Земли из космоса понимаются «наблюдения и измерения энергетических и поляризационных характеристик собственного и отраженного излучения элементов суши, океана и атмосферы Земли в различных диапазонах электромагнитных волн, способствующие описанию местонахождения, характера и временной изменчивости естественных природных параметров и явлений, природных ресурсов Земли, окружающей среды, а также антропогенных объектов и образований».

Средства космической техники ДЗЗ обеспечивают функционирование космического сектора системы ДЗЗ. Другой важнейшей составной частью этой системы является наземный сектор, состоящий из станций приема космических данных, Центров по сбору, хранению, обработке и распространению данных ДЗЗ. Основные секторы системы ДЗЗ находятся в тесной взаимосвязи друг с другом.

Как отмечает американский ученый Р. Уильямсон, данные ДЗЗ на сегодняшний день широко используются в таких сферах, как сельское хозяйство, оценка и реагирование на стихийные бедствия, мониторинг окружающей среды, разведка (военная, политическая, промышленная), оценка страховых рисков, геодезия и картография, планирование и ведение военных действий, управление природными ресурсами, новости, развлечения, наука.

Необходимость международно-правового регулирования ДЗЗ очевидна. Она вызвана международным характером деятельности по ДЗЗ из космоса, которая определяется условиями двоякого рода: естественными и юридическими. В силу естественных свойств космической среды эта деятельность неизбежно приобретает глобальный характер. С юридической точки зрения, ДЗЗ осуществляется в пространстве, в отношении которого установлен специальный международно-правовой режим. Необходимо также принимать во внимание, что при осуществлении ДЗЗ затрагиваются интересы как минимум двух государств: зондирующего и зондируемого. Деятельность государств в этой области в основном осуществляется не в целях исследования космоса и расширения

познаний о нем, а главным образом в целях решения конкретных задач на Земле с помощью данных из космоса, получаемых дистанционными методами. Их бесконтрольное распространение может затронуть интересы многих, если не всех, государств нашей планеты.

Единственным международно-правовым документом, регулирующим деятельность по ДЗЗ, являются Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космоса, одобренные Резолюцией ГА ООН 41/65 от 3 декабря 1986 г. В современных условиях, однако, остается неясным, приведет ли коммерциализация деятельности по исследованию и использованию космического пространства к созданию новых международных руководящих принципов, регулирующих деятельность по ДЗЗ.

Существующие нормы, регламентирующие деятельность в космическом пространстве, устанавливают благоприятный режим для использования космоса в мирных целях на основе принципа свободы космического пространства, закрепленного в Договоре о космосе. Вместе с тем государства часто ссылаются на признанный всем мировым сообществом принцип суверенного равенства, закрепленный в Уставе ООН, с тем, чтобы ограничить такую свободу, поскольку ее осуществление может противоречить интересам государств. В качестве примера можно воспроизвести резолюцию ГА ООН 1803 от 14 декабря 1962 г. «Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами».

Принцип суверенного равенства государств также использовался для ограничения другого фундаментального права, связанного с ДЗЗ – свободы информации.

Дискуссии в Комитете по космосу показали, что из пятнадцати принципов ДЗЗ только относительно десяти возможно достижение консенсуса между космическими державами и развивающимися государствами. Противоречия сохраняются по таким важнейшим вопросам, как международная ответственность государств, доступ к данным зондируемого государства, консультации между зондирующим и зондируемым государствами и др.

Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космоса, были первоначально одобрены в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу, затем непосредственно самим Комитетом по космосу и, наконец, Генеральной Ассамблеей ООН. Длительный и сложный путь согласования принципов ДЗЗ обусловил в итоге расплывчатый, непоследовательный и противоречивый характер ряда положений, содержащихся в упомянутом документе.

Переговорный процесс, завершившийся одобрением Принципов, выявил существование двух основных противоречий в позициях представителей государств, а именно:

- 1) противоречие между устоявшимися принципами, такими как принцип свободы исследования и использования космического пространства, закрепленный в ст. I Договора о космосе, и принцип суверенного равенства государств, который в данном контексте представляется уместным рассматривать параллельно с принципом невмешательства во внутренние дела государств, закрепленным в ст. 2.7 Устава ООН, а также в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных

Наций 1970 г.;

2) противоречие между концепцией свободы информации (в отношении распространения полученных в результате ДЗЗ данных) и концепцией предварительного согласия на такое распространение зондируемого государства, вытекающей из принципа суверенитета государств над своими природными ресурсами.

Первый принцип ДЗЗ определяет предмет регулируемых правоотношений. Согласно п. «а» принципа I резолюция ГА ООН 41/65 касается деятельности по зондированию «поверхности Земли из космоса с использованием свойств электромагнитных волн, излучаемых, отражаемых или рассеиваемых объектами, с целью улучшения использования природных ресурсов, совершенствования землепользования и охраны окружающей среды». В данном случае определяются предмет регулирования ДЗЗ из космоса, метод деятельности и преследуемые цели.

Что касается содержания принципов ДЗЗ, то многие из них повторяют действующие нормы международного космического права, ранее закрепленные в соответствующих международных договорах. Так, принцип II, почти дословно воспроизводящий соответствующие положения Договора о космосе, гласит, что «деятельность по дистанционному зондированию осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от уровня их экономического, социального или научно-технического развития и с особым учетом нужд развивающихся стран». Положения, касающиеся социального и технологического развития, а также нужд развивающихся стран были включены в текст данного принципа с тем, чтобы удовлетворить требования этих стран.

Принцип III устанавливает, что деятельность по ДЗЗ должна осуществляться в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, Договор о космосе и документы Международного союза электросвязи.

Принцип IX напоминает государствам об их обязанностях в соответствии со ст. IV Конвенции о регистрации и ст. XI Договора о космосе информировать Генерального секретаря ООН об осуществляемой ими программе ДЗЗ, а также предоставлять в максимально возможной и практически осуществимой степени любую другую соответствующую информацию любому государству, в частности любому развивающемуся государству из числа затрагиваемых этой программой, по его просьбе.

Следует, однако, отметить, что резолюция ГА ООН 41/65, к и большинство других документов в области международного космического права, не уделяет никакого внимания роли частного сектора в осуществлении деятельности по ДЗЗ. Кроме того вопрос о юридической силе и статусе Принципов ДЗЗ также остается дискуссионным, поскольку они не имеют договорного закрепления и приняты в форме резолюции ГА ООН.

Одним из важнейших видов прикладного использования космического пространства является осуществление непосредственного телевизионного вещания из космоса при помощи спутников.

Под непосредственным телевизионным вещанием из космоса понимается передача телевизионного сигнала наземной передающей станции одного государства посредством одного или нескольких искусственных спутников Земли (далее — ИСЗ) на малые домашние антенны.

Вскоре после успешного проведения экспериментов по передаче телевизионного сигнала посредством ИСЗ государства мира осознали, что эксплуатация спутников непосредственного телевизионного вещания будет иметь существенные международные последствия политического, экономического, социального и культурного характера. Западные страны заняли позицию, состоявшую в признании приоритета за правом человека (в том числе и гражданина иностранного государства) на свободное получение и использование информации. С другой стороны, вполне понятна была озабоченность развивающихся государств и государств социалистического блока, связанная с возможностью использования непосредственного телевизионного Вещания для пропагандистской деятельности, подрыва государственного строя и т.д.

Основным стало противоречие между принципом свободы Информации, с одной стороны, и общепризнанным принципом невмешательства во внутренние дела. Отстаивая свою позицию, государства социалистического блока и развивающиеся страны стремились к закреплению на международном уровне положения о том, что непосредственное телевизионное вещание на территории государства может осуществляться лишь после согласования с последним содержания телевизионных передач и получения четкого официального разрешения от такого государства. Однако подобная точка зрения оказалась абсолютно неприемлемой для западных стран.

.После обсуждения в течение нескольких лет в первой Половине 80х гг. XX в. вопросов Юридический подкомитет комитета ООН по космосу в 1986 г. с помощью учрежденной для этого рабочей группы приступил к разработке документа, регламентирующего использование ядерных источников энергии в космосе. Эта работа была успешно завершена спустя шесть лет: Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве были одобрены резолюцией ГА ООН 47/68 от 14 декабря 1992 г.

Принципы применяются только к ядерным источникам энергии, предназначенным для выработки электроэнергии на борту космических объектов в целях, не связанных с питанием двигательной установки. Кроме того, преамбула данного документа недвусмысленно оставляет Принципы открытыми для пересмотра ввиду появления новых применений ядерной энергии и международных рекомендаций по радиологической защите.

Принцип 1 подтверждает распространение на деятельность, связанную с использованием ядерных источников энергии в космическом пространстве, международного права. Принципы устанавливают следующие требования к государствам, запускающим космические объекты с ядерными источниками энергии:

- использование ядерных источников энергии в космическом пространстве ограничивается теми космическими полетами, которые не могут осуществляться разумным способом с использованием неядерных источников энергии;

- принятие всех необходимых мер для защиты отдельных лиц, населения и биосферы от радиологических опасностей;

- ядерные реакторы могут использоваться либо в ходе межпланетных полетов, либо на достаточно высоких орбитах(орбитах, продолжительность нахождения на которых достаточно велика, чтобы обеспечить достаточный

распад продуктов деления), либо на низких околоземных орбитах, если после выполнения рабочей части своего полета они хранятся на достаточно высоких орбитах;

— радиоизотопные генераторы используются для межпланетных полетов и других полетов за пределами гравитационного поля Земли. Они также могут использоваться на околоземной орбите, если после выполнения рабочей части своего полета будут храниться на высокой орбите;

— обеспечение проведения до запуска всеобъемлющей оценки безопасности;

— результаты оценки безопасности и указание примерного срока, в течение которого планируется произвести запуск, публикуются до каждого запуска. При этом Генеральный секретарь ООН информируется, каким образом государства могут оперативно получить результаты оценки безопасности;

своевременное информирование заинтересованных государств и Генерального секретаря ООН обо всех случаях появления космическом объекте неисправности и возникновения опасности возвращения радиоактивных материалов на Землю; обязанность предоставить необходимую помощь затронутому государству после возвращения в атмосферу Земли такого объекта;

компенсация за причиненный ущерб определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости с тем, чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен.